

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2024

Казань - 2024

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2024г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 406.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>А.Д. Атнагулова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА	15
<i>Т.С. Борейко</i> МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕДЕНИЙ О СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ)	18
<i>С.Г. Боровик, Д.В. Мостяков, В.А. Капустинская, Р.Р. Хайруллин, Р.Р. Ибрагимов, О.В. Илюшин</i> ДИНАМИКА БИОИМПЕДАНСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТСМЕНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В БЕГЕ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ	21
<i>Л.И. Ихсанова</i> МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ДАКТИЛОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ	25
<i>А.Р. Каюмова, Г.В. Садыкова</i> ПЛАТФОРМЫ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО И АУДИО КОНТЕНТА: ОБЗОР И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	28
<i>С.М. Куценко</i> РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	32
<i>Л.А. Лазутова, Я.А. Мартынова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В 8-Х КЛАССАХ	35
<i>С.Р. Марданова</i> КОММУНИКАТИВНЫЙ ТРЕНИНГ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	38
<i>Л.В. Матвеева, Е.Р. Сизова, Н.Ю. Перевышина, Л.В. Ясинских, Г.Д. Быков</i> ОНЛАЙН-КОНТЕНТ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ШКОЛЕ	42
<i>А.К. Мурадова</i> РОЛЬ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТА	46
<i>Д.Ф. Садретдинов, С.Г. Боровик, Е.И. Веселова, Р.Р. Хайруллин, В.Д. Самитова</i> ДИНАМИКА РЕЗУЛЬТАТОВ В ПОДТЯГИВАНИИ ИЗ ВИСА НА ВЫСОКОЙ ПЕРЕКЛАДИНЕ СТУДЕНТОВ 18-19 ЛЕТ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ ТРЕНИРОВОК	49
<i>Т.А. Спицына</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД С 1920 ПО 1930 ГГ.	53
<i>И.Г. Томарева, Л.А. Марянина</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ И ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	57
<i>О.М. Хомушку, Ш.Б. Майны, Ш.Ю. Кужугет, А.А. Сержин-оол</i> БУДДИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	60
<i>Чжан Чуньсюэ, Л.В. Ясинских</i> ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ШКОЛАХ КИТАЯ	67
<i>Т.Г. Юсупова</i> СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ	71

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Р.Р. Аетдинова</i> РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ	74
<i>Е.Ю. Алёшина, М.С. Тесленко</i> РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	77
<i>О.В. Бажук</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ РАБОТЫ ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО И ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЕЙ «ТОЧКА РОСТА»	80
<i>О.А. Башикирова, Е.В. Тихонова</i> ЗНАЧИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ «ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	83
<i>Н.В. Бхатти, Е.П. Савченко, Е.Ю. Харитонова</i> ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПСИХОТИПА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ	86
<i>О.Н. Васина</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	90
<i>А.Р. Гафиятуллина</i> ТРИЕДИНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЫНКА ТРУДА	93
<i>И.Л. Дульчаева, А.О. Кадышева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ	96
<i>Е.П. Елгаева, Н.В. Курылева, А.В. Радкевич</i> МНЕМОТЕХНИКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ	100
<i>Э.А. Игнатьева</i> НАУЧНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	103
<i>А.А. Кузин, Е.В. Усанова</i> ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ	107
<i>Л.В. Мамина, И.В. Маминов</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	110
<i>О.В. Маруневич, И.В. Одарюк, Г.А. Пуленко</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ	113
<i>Т.В. Шорина, С.В. Хусаинова</i> СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ВУЗА	116
<i>Т.В. Шорина, Л.Ф. Яруллина</i> АКТИВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ВУЗА	119
<i>Ю.В. Южакова, Ю.А. Савинова, Н.И. Мокрова, Д.В. Позднякова</i> ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL) КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	122

<i>Ю.В. Южакова, Ю.А. Савинова, С.Ю. Позднякова, В.В. Михайлов</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	126
<i>Р.И. Юсупова, Р.С. Зарипова</i> АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	130

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, В.П. Абрамов</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА 20 ВЕКА	133
<i>Ф.Б. Бешукова, И.Н. Хаткова</i> СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗА ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В «ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛЕТОПИСИ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	136
<i>А.С. Бокарев, А.А. Морозова</i> СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ИДЕОЛОГЕМ В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО	139
<i>О.В. Дедюхина, Э.С. Васильев</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ТАРТЮФА В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО И ЕГО ОБИТАТЕЛИ» И РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»	143
<i>Т.Е. Жукова, С.А. Ильина</i> «ВЕЧНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ В ФИЛОСОФСКОМ ВИДЕНИИ Ч. АЙТМАТОВА В ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»	147
<i>В.Э. Морозов, Е.Л. Черкашина</i> СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА (О СТИХОТВОРЕНИИ «ПРЕДЗИМЬЕ»)	151
<i>А.Р. Мотигуллина</i> КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНО–ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАБДУЛЛЫ ШАМУКОВА	154
<i>В.Ш. Расумов</i> ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОМАНЕ М. СУЛАЕВА «ГОРЫ МОЛЧАТ, НО ПОМНЯТ»	157
<i>О.И. Сыромятников</i> ДУХОВНЫЕ ПУТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	160
<i>О.Р. Темиришина</i> «СОВЕТСКИЙ ТЕКСТ» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЕВА	163
<i>Чжу Цзыцзин</i> ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТЕМАТИКА В «ЗАПИСКАХ ЮНОГО ВРАЧА» М.А. БУЛГАКОВА	166

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Г.Р. Абдуллина, Г.Г. Алимбаева</i> ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ ГАЙНИНСКОГО ГОВОРА	173
<i>Г.Г. Алимбаева, Г.Р. Абдуллина</i> ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА У ГАЙНИНСКИХ БАШКИР	176
<i>Р.М. Амирова, И.М. Габдулхакова</i> ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ НА ОСНОВЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОНИМИЗАЦИИ	179
<i>О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, Т.А. Колоскова</i> ЭРГОНИМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ	182
<i>Л.Р. Бакирова</i> ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА У ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С КАРТИНОЙ В.А. СЕРОВА «ПЕТР ПЕРВЫЙ»)	185

<i>И.В. Башкова, О.В. Фельде</i> СЕМАНТИКА СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПЕРВОЙ КНИГЕ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»	188
<i>Л.У. Бикмаева, Ю.А. Ермолаева, Г.Г. Фефелова</i> ПРИЁМЫ РАБОТЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	192
<i>Г.Ю. Богданович, Н.А. Сегал, П.С. Налбандова</i> СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ВОЛШЕБНИКА В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ)	195
<i>Т.Ф. Волкова, Л.В. Воробьёва, В.А. Красман, Н.В. Курикова, И.В. Чугаинова</i> ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЭФФЕКТИВНОЙ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА ИЗ ИНДОНЕЗИИ	198
<i>Е.С. Лихачева</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ЩАВЕЛЯ)	202
<i>Л.В. Ненашева</i> НАЗВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ПЕЧЬЮ И СТЕНОЙ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ	207
<i>Ф.К. Сагдеева, Э.Х. Кадирова, М.З. Валиева</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В ТАТАРОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ	211
<i>Н.А. Садыкова, Е.Н. Сергеева</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ	214
<i>О.О. Хасанова</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ГЛАГОЛА «УХОДИТЬ» В РОМАНЕ Е. КАТИШОНОК «КОГДА УХОДИТ ЧЕЛОВЕК»	217
<i>Ш.С. Чадамба</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТУВИНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ	220
<i>Т.М. Шкапенко, Р.Ф. Абдуллаев</i> МЕТОДИКИ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ В ГЕНДЕРНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	223

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Е.Ю. Алёшина, П.А. Борисова</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА В ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТАХ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА 27 ИЮНЯ 2024 ГОДА	226
<i>Е.Е. Белова, Ю.А. Гаврикова, Э.Д. Шати́ро</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РОМАНА	231
<i>Н.З. Киселева</i> СИНОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ МЕДИАДИСКУРСА)	234
<i>С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Филатова</i> АРГО ВЕРЛАН В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	237
<i>А.А. Матвеева</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЫ «ALL SPIN AND NO DELIVERY»)	240
<i>Е.П. Молостова, А.Р. Шамсутдинова</i> СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	245
<i>И.Г. Нагибина, В.Г. Присяжных, Д.С. Беляев</i> ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СВО В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ КНР	248
<i>Т.Ф. Петренко, Н.Н. Лёвина, Г.Э. Айрапетов</i> ЛИТЕРАТУРНЫЙ БЛОГ Э. ШЕВИЙЯРА: ЯЗЫК И СТИЛЬ	251

<i>Л.П. Позняк, О.В. Звада</i> ЛИНГВО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	256
<i>М.Ю. Сейранян</i> КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА	260
<i>А.А. Синичкина</i> ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ЗНАЧЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	263
<i>Ю.Ю. Табачников</i> ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПРОСЬБЫ/ПРИКАЗА КАК УГРОЖАЮЩИЕ НЕГАТИВНОМУ ЛИЦУ АДРЕСАТА АКТЫ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	267

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Е.С. Абаева</i> ДИАЛОГ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	271
<i>О.А. Анисимова</i> К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ ИЗОТОПИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЪЕКТЕ ПЕРЕВОДА	275
<i>А.Р. Бодулева, Д.Ю. Дмитриева</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСФЕМИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	278
<i>Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, А.В. Данилова, О.С. Требух</i> К СОДЕРЖАНИЮ СТАНДАРТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕОРИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	281
<i>Л.Г. Васильев, Л.Г. Гаврикова, А.В. Данилова, Т.В. Сушенцова</i> О ПРОЦЕДУРНОМ МЕТОДЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА	284
<i>Е.В. Волкова, Р.С. Якунин</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	287
<i>Н.В. Гревцева, Т.С. Гулевич, Г.А. Донскова, О.А. Донскова, Н.А. Князев</i> ПРАГМАТИКА БРИТАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО СЛОГАНА	292
<i>В.Н. Долженков</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ НЕИСКРЕННОСТИ	295
<i>А.Д. Ефимова</i> ОСМЫСЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	298
<i>Е.В. Загороднева</i> ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА КАК ЛИНГВО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, РЕСПУБЛИКАХ КАМЕРУН И ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ	301
<i>Ю.В. Картавцева</i> ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГОВОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД	304
<i>А.В. Кулешова</i> ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСЬМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)	307
<i>А.А. Латыпова, Ф.Г. Фаткуллина</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА АВТОРА ПИСАТЕЛЬСКОГО ДНЕВНИКА (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ М. КАРИМА)	310
<i>Линь Пэнчэн</i> ТЕРМИН «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	313
<i>З.З. Масаева</i> О СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	318

<i>Ю.И. Павлова, Ф.Х. Тарасова, А.М. Тарасов</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. БАРНСА)	321
<i>Е.В. Приказчикова, Е.П. Савченко</i> ЭКФРАСИС КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	325
<i>Л.А. Тюкина</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В ЦИФРОВУЮ ФОРМУ	328
<i>Л. Чжан</i> РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ-НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ “МА ЛЯН-ВОЛШЕБНАЯ КИСТЬ”	331
<i>Чэнь Сюцин, В.В. Богуславская</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ МАССМЕДИА	336
<i>А.М. Шаипова</i> ПЕДУЛЯРНЫЕ СОМАТИЗМЫ В НОВОСТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ	341
<i>М.В. Шурупова, Д.Е. Меренкова</i> РИФМОВАННЫЙ СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ГЕНДЕРА	345

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>А.В. Анненкова, Е.А. Таныгина</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)	348
<i>В.И. Антонова, А.А. Горбунков, В.В. Шиндясов</i> ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ РЕГИОНОВ	351
<i>О.А. Глущенко</i> СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ У МУЛЬТИТЕКСТА СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ	354
<i>Я.М. Давлетшина</i> ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	357
<i>Н.С. Данкова</i> ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В СМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	360
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, Д.Г. Даутбаев, М.В. Богданова, К.Ф. Сулейманова, Р.З. Нуриманов, А.В. Зайнуллин</i> ВКЛАД АКАДЕМИКА АМН СССР Н.А. СЕМАШКО В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА (ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ)	363
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, А.М. Хайбуллин, Д.Г. Даутбаев, К.Ф. Сулейманова, Р.З. Нуриманов, А.В. Зайнуллин</i> ВКЛАД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН М.Г. РАХИМОВА В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА (ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ, ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ)	366
<i>И.Г. Нагибина, В.Г. Присяжных, П.А. Фадеева</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КНР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ WEIBO)	369
<i>С.А. Ржанова, А.С. Морозова</i> ЖУРНАЛИСТИКА СТИЛЯ ЖИЗНИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЫ	375

АННОТАЦИИ

379

THE RELEASE MAINTENANCE

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>A.D. Atnagulova</i> USING VISUALIZATION TOOLS IN CLASSES ON THE BASICS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE	15
<i>T.S. Boreyko</i> INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSON AS A WAY TO FORM READING LITERACY (E.G. INFORMATION ON OLD SLAVONIC LANGUAGE)	18
<i>S.G. Borovik, D.V. Mostyakov, V.A. Kapustinskaya, R.R. Hayrullin, R.R. Ibragimov, O.V. Ilushin</i> DYNAMICS OF BIOIMPEDANCE PARAMETERS IN SPINTERS SPECIALIZING IN SHORT DISTANCE RUNNING	21
<i>L.I. Ikhsanova</i> THE METHODS OF TEACHING DACTYLOLOGY IN RUSSIAN SIGN LANGUAGE CLASSES	25
<i>A.R. Kayumova, G.V. Sadykova</i> GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE PLATFORMS FOR CREATING VISUAL AND AUDIO CONTENT: OVERVIEW AND EXPERIENCE OF APPLICATION IN PRESCHOOL LANGUAGE EDUCATION	28
<i>S.M. Kutsenko</i> THE ROLE OF RESEARCH WORK IN THE FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCES	32
<i>L.A. Lasutova, Y.A. Martynova</i> USING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE SUBJECT „FOREIGN LANGUAGE” IN 8TH GRADES	35
<i>S.R. Mardanova</i> COMMUNICATIVE TRAINING AS A FORM OF CONTROL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES	38
<i>L.V. Matveyeva, E.R. Sizova, N.Yu. Perevyshina, L.V. Yasinskikh, G.D. Bykov</i> ONLINE CONTENT IN MUSIC LESSONS AT SCHOOL	42
<i>A.K. Muradova</i> THE ROLE OF WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL HEROIC EPIC IN THE FORMATION OF STUDENTS' CREATIVE ABILITIES	46
<i>D.F. Sadretdinov, S.G. Borovik, E.I. Veselova, R.R. Khairullin, V.D. Samitova</i> DYNAMICS OF RESULTS IN PULLING UP FROM THE VIS STUDENTS AGED 18-18 ARE ON A HIGH PERK IN THE ANNUAL TRAINING CYCLE	49
<i>T.A. Spitsyna</i> HISTORICAL REVIEW OF THE PROBLEM OF PRESERVING AND STRENGTHENING THE HEALTH OF SCHOOLCHILDREN IN THE PERIOD FROM 1920 TO 1930	53
<i>I.G. Tomareva, L.A. Maryanina</i> MODERN APPROACHES TO TEACHING AND LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY	57
<i>O.M. Khomushku, Sh.B. Mayny, Sh.Y. Kuzhuget, A.A. Serzhin-ool</i> BUDDHIST TRADITIONS IN THE FAMILY AS ONE OF THE FORMS OF JOINT ACTIVITIES OF PARENTS AND PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION	60
<i>Zhang Chunxue, L.V. Yasinskikh</i> DEVELOPING CHORAL PERFORMANCE SKILLS IN MUSIC LESSONS IN CHINESE SCHOOLS	67
<i>T.G. Yusupova</i> WAYS TO EXPAND VOCABULARY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN ELEMENTARY GRADES	71

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>R.R. Aetdinova</i> THE ROLE OF DESIGN APPROACH IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE ENGINEERS	74
<i>E.Yu. Aleshina, M.S. Teslenko</i> THE ROLE OF THE STUDENT SCIENTIFIC CLUB OF THE CHINESE LANGUAGE AND CULTURE IN FORMATION OF THE FUTURE TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCIES	77

<i>O.V. Bazhuk</i> THE RESULTS OF EXPERIMENTAL WORK ON THE FORMATION OF THE READINESS OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION FOR INNOVATIVE ACTIVITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE WORK OF THE CENTER FOR EDUCATION OF HUMANITARIAN AND DIGITAL PROFILES "POINT OF GROWTH"	80
<i>O.A. Bashkirova, E.V. Tikhonova</i> THE IMPORTANCE OF LEARNING "WRITTEN SPEECH" WHEN STUDYING A FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY	83
<i>N.V. Bhatti, E.P. Savchenko, E.Yu. Kharitonova</i> PERSONAL-ORIENTED MODEL OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE RELYING ON LEARNER'S PSYCHOLOGICAL TYPE	86
<i>O.N. Vasina</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE TRANSFORMATION OF THE EXPERIENCE OF EMOTIONAL AND VALUE RELATIONS FUTURE TEACHERS	90
<i>A.R. Gafiyatullina</i> TRINITY MODEL OF THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN SUBJECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES AND THE LABOR MARKET	93
<i>I.L. Dulchaeva, A.O. Kadyшева, M.N. Kusheeva</i> FORMATION OF ICT COMPETENCE AMONG COLLEGE STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING TECHNICAL DISCIPLINES	96
<i>E.P. Elgaeva, N.V. Kuryleva, A.V. Radkevich</i> MNEMATECNICS AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP COMMUNICATION SKILLS WHILE CLASSES FOR FOREIGN STUDENTS	100
<i>E.A. Ignatieva</i> SCIENTIFIC VOLUNTEERING AS A TOOL FOR POPULARIZING SCIENCE AMONG YOUNG PEOPLE	103
<i>A.A. Kuzin, E.V. Usanova</i> GEOMETRIC AND GRAPHIC PREPARATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF MECHANICAL ENGINEERING	107
<i>L.V. Maminova, I.V. Maminov</i> MODERN LEARNING TECHNOLOGIES AS A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSTRUCTION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN VOCATIONAL EDUCATION	110
<i>O.V. Marunevich, I.V. Odaryuk, G.A. Pulenko</i> THE POSITIVE AND NEGATIVE SIDES OF THE IMPACT OF DIGITAL SOCIALIZATION ON MODERN YOUTH	113
<i>T.V. Shorina, S.V. Khusainova</i> WAYS TO STRUCTURE UNIVERSITY TRAINING INFORMATION	116
<i>T.V. Shorina, L.F. Yarullina</i> ACTIVATING LEARNING BASED ON VISUALIZATION OF UNIVERSITY INFORMATION	119
<i>Yu.V. Yuzhakova, Yu.A. Savinova, D.V. Pozdnyakova, N.I. Mokrova</i> CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) AS ONE OF THE WAYS TO BUILD FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE CAPACITY OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS	122
<i>Yu.V. Yuzhakova, Yu.A. Savinova, S.Yu. Pozdnyakova, V.V. Mihailov</i> PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATION OF CONTENT-LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) IN A TECHNICAL UNIVERSITY	126
<i>R.I. Yusupova, R.S. Zaripova</i> ANALYSIS OF THE APPLICATION OF AUTOMATED SYSTEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS	130

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>G.A. Abramova., E.P. Lynova, V.P. Abramov</i> FEATURES OF THE IMAGE OF THE WORLD MODEL IN THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS OF THE EARLY 20TH CENTURY	133
---	-----

<i>F.B. Beshukova, I.N. Khatkova</i> ORIGINALITY OF THE IMAGE OF THE NARRATOR IN THE "PETERSBURG CHRONICLE" F.M. DOSTOEVSKY	136
<i>A.S. Bokarev, A.A. Morozova</i> SEMANTICS AND FUNCTIONING OF SOVIET IDEOLOGEMES IN THE LYRICS OF S. GANDLEVSKY	139
<i>O.V. Dediukhina, E.S. Vasiliev</i> TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF TARTOUFFE IN THE F.M. DOSTOEVSKY'S STORY «THE VILLAGE OF STEPANCHIKOVO AND ITS INHABITANTS» AND THE NOVEL BY M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN «THE GOLOVLYOV FAMILY»	143
<i>T.E. Zhukova, S.A. Iljina</i> ETERNAL PROBLEMS IN THE PHILOSOPHICAL VIEW OF CH. AITMATOV IN 'THE WHITE SHIP' NOVELLA	147
<i>V.E. Morozov, E.L. Cherkashina</i> SEMANTICS OF COLOR IN THE POETRY OF VALERIY DUDAREV (ABOUT THE POEM "PREDZIM'E")	151
<i>A.R. Motigullina</i> CULTUROLOGICAL AND LITERARY-CREATIVE ACTIVITY OF GABDULLA SHAMUKOV	154
<i>V.Sh. Rasumov</i> REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY IN M. SULAEV'S NOVEL "THE MOUNTAINS ARE SILENT BUT REMEMBER"	157
<i>O.I. Syromiatnikov</i> SPIRITUAL PATHS OF RUSSIAN LITERATURE	160
<i>O.R. Temirshina</i> "SOVIET" IN THE EARLY ALEXANDER BASHLACHEV'S LYRICS	163
<i>Zhu Zijing</i> OCCUPATIONAL THEMES IN M.A. BULGAKOV'S "A YOUNG DOCTOR'S NOTEBOOK"	166

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>G.R. Abdullina, G.G. Alimbayeva</i> THEMATIC GROUPS OF DIALECTISMS OF THE GAININ DIALECT	173
<i>G.G. Alimbayeva, G.R. Abdullina</i> THE VOCABULARY OF THE WEDDING CEREMONY AMONG THE GAININ BASHKIRS	176
<i>R.M. Amirova, I.M. Gabdulkhakova</i> FORMATION OF TATAR ERGONYMS BASED ON SYNTACTIC ONYMIZATION	179
<i>O.A. Astafieva, I.A. Bashkirova, T.A. Koloskova</i> ERGONYMS OF THE THEMATIC GROUP «ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION»: STRUCTURE, SEMANTICS, FUNCTIONS	182
<i>L.R. Bakirova</i> THE FINAL LESSON ON THE STUDY OF THE CASE SYSTEM OF MASCULINE NOUNS AND ADJECTIVES AMONG FOREIGN STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF THE WORK WITH A PAINTING BY V.A. SEROV "PETER THE GREAT")	185
<i>I.V. Bashkova, O.V. Felde</i> SEMANTICS OF ACOUSTIC PERCEPTION IN THE FIRST BOOK OF V.P. ASTAFIEV'S NOVELLA "THE LAST BOW"	188
<i>L.U. Bikmayeva, Yu.A. Ermolaeva, G.G. Fefelova</i> TECHNIQUES OF WORKING WITH ECONOMIC TERMS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES AT A TECHNICAL UNIVERSITY	192
<i>G.Yu. Bogdanovich, N.A. Segal, P.S. Nalbandova</i> SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE REALIZATION OF THE WIZARD'S IMAGE IN PRECEDENT CONSTRUCTIONS (BASED ON THE MATERIAL OF MEDIA TEXTS)	195
<i>T.F. Volkova, L.V. Vorobyova, V.A. Krasman, N.V. Kurikova, I.V. Chugainova</i> A SPEECH PORTRAIT FRAGMENT OF AN EFFECTIVE SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY OF A FOREIGN STUDENT FROM INDONESIA	198
<i>E.S. Likhacheva</i> DERIVATIONAL SYNONYMY IN ARKHANGELSK DIALECTS (USING THE NAMES OF SORREL AS AN EXAMPLE)	202
<i>L.V. Nenasheva</i> THE NAMES OF THE SPACE BETWEEN THE STOVE AND THE WALL IN ARKHANGELSK DIALECTS	207

<i>F.K. Sagdeewa, E.Kh. Kadirova, M.Z. Valieva</i> ECONOMIC METAPHORS IN TATAR-LANGUAGE NEWSPAPER TEXTS	211
<i>N.A. Sadykova, E.N. Sergeeva</i> TEACHING FOREIGN STUDENTS THROUGH THE ANALYSIS OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC TEXTS IN THE CLASSROOM RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	214
<i>O.O. Khasanova</i> THE SEMANTIC CONTENT OF THE WORD "LEAVES" IN E. KATISHONOK'S NOVEL «WHEN A PERSON LEAVES»	217
<i>Sh.S. Chadamba</i> HISTORICAL REVIEW OF TUVINIAN PAROEMIOLOGY	220
<i>T.M. Shkapenko, R.F. Abdullaev</i> INTERVIEWING TECHNIQUES IN GENDER LINGUISTIC RESEARCH	223

**5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES
(INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>E.Yu. Aleshina, P.A. Borisova</i> LINGUISTIC EXPRESSION OF CONFLICT IN THE ELECTION DEBATES OF D. TRUMP AND J.BIDEN ON JUNE 27, 2024	226
<i>E.E. Belova, Y.A. Gavrikova, E.D. Shapiro</i> LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION OF AN ENGLISH NOVEL	231
<i>N.Z. Kiseleva</i> SYNONYMY AS A MEANS OF LINGUISTIC MANIPULATION (EXEMPIFIED ON ENGLISH MEDIA TEXTS)	234
<i>S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, N.A. Filatova</i> VERLAN SLANG IN MODEM FRENCH LANGUAGE	237
<i>A.A. Matveyeva</i> THE PECULIARITIES OF THE SEMANTICS OF METAPHORIC UNITS IN THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE (BY WAY OF EXAMPLE OF THE METAPHORIC PHRASE “ALL SPIN AND NO DELIVERY”)	240
<i>E.P. Molostova A.R. Shamsutdinova</i> SPECIAL VOCABULARY IN POPULAR SCIENCE TEXTS ON ENVIRONMENTAL TOPICS (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)	245
<i>I.G. Nagibina, V.G. Prisyazhnyh, D.S. Belyaev</i> LEXICAL AND STYLISTIC REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE SVO IN THE MILITARY-POLITICAL MEDIA DISCOURSE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA	248
<i>T.F. Petrenko, N.N. Levina, G.E. Airapetov</i> E. CHEVILLARD'S LITERARY BLOG: LANGUAGE AND STYLE	251
<i>L.P. Poznyak, O.V. Zvada</i> LINGUISTIC AND SEMIOTIC MEANS OF OBJECTIFICATION OF THE PRAGMATIC POTENTIAL OF CREOLIZED TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL ADVERTISING ON THE INTERNET	256
<i>M.Yu. Seiranian</i> CONFLICT PERSPECTIVE OF POLITICAL MEDIA DISCOURSE	260
<i>A.A. Sinichkina</i> TYPES OF METAPHORICAL TRANSFERS IN THE MEANING OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN MODERN BRITISH LITERATURE	263
<i>I.I. Tabachnikov</i> DIRECTIVE SPEECH ACTS OF REQUEST/ORDER AS ACTS THREATENING THE NEGATIVE FACE OF THE ADDRESSEE IN GERMAN LANGUACULTURE	267

**5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>E.S. Abaeva</i> DIALOGUE AS A WAY TO IMPLEMENT SPEECH CHARACTERISTICS OF A LITERARY CHARACTER: COMPARATIVE ASPECT	271
<i>O.A. Anisimova</i> TO THE QUESTION OF THE PRESUMPTION OF ISOTOPY IN A LITERARY TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION	275

<i>A.R. Boduleva, D.Yu. Dmitrieva</i> SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF DYSPHEMISMS IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA HEADLINES	278
<i>L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, A.V. Danilova, O.S. Trebukh</i> ON THE CONTENT OF CONVENTIONAL MEANINGS IN THE THEORY OF VERBAL INFLUENCE	281
<i>L.G. Vasilev, L.G. Gavrikova, A.V. Danilova, T.V. Sushentsova</i> ON THE PROCEDURAL METHOD OF REPRESENTATION OF TEXT AND UTTERANCE MEANING	284
<i>E.V. Volkova, R.S. Yakunin</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF USING NEURAL NETWORKS IN TRANSLATION (FOR THE EXAMPLE OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)	287
<i>N.V. Grevtseva, T.S. Gulevich, G.A. Donskova, O.A. Donskova, N.A. Knyazev</i> PRAGMATICS OF THE BRITISH ELECTION SLOGAN	292
<i>V.N. Dolzhenkov</i> COMMUNICATIVE ACTS OF INSINCERITY: SEMANTIC PARADOXES	295
<i>A.D. Efimova</i> UNDERSTANDING BORROWINGS IN RUSSIAN LINGUOCULTURE	298
<i>E.V. Zagorodneva</i> THE COUNTRIES OF THE CENTRAL AFRICAN REGION LANGUAGE SITUATION AS A LINGUISTIC-METHODOLOGICAL BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF EVENTS TO PROMOTE THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC, THE REPUBLIC OF CAMEROON AND THE EQUATORIAL GUINEA	301
<i>Yu.V. Kartvtseva</i> DERIVATIONAL FEATURES OF SLANG VOCABULARY IN RUSSIAN AND GERMAN: A COMPARATIVE-CONTRASTIVE APPROACH	304
<i>A.V. Kuleshova</i> DISCURSIVE MARKERS AS ELEMENTS OF THE FRENCH WRITTEN MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF NEWSPAPER ARTICLES)	307
<i>A.A. Latypova, F.G. Fatkullina</i> AUTHOR'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD WRITER'S DIARY (BASED ON THE TEXTS OF MUSTAYA KARIMA'S DIARY)	310
<i>Lin Pengcheng</i> THE TERM "DIPLOMATIC DISCOURSE" IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES: INTERPRETATION AND APPLICATION SPHERE	313
<i>Z.Z. Masaeva</i> ON THE SYSTEMATICITY OF THE VOCABULARY OF THE LANGUAGE OF COMPUTER TECHNOLOGIES	318
<i>Y.I. Pavlova, F.Kh. Tarasova, A.M. Tarasov</i> METAPHORICAL MODELS AND WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE NOVEL BY J. BARNES)	321
<i>E.V. Prikazchikova, E.P. Savchenko</i> EKPHRASIS AS A WAY OF EXPRESSING INDIVIDUAL-AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD	325
<i>L.A. Tyukina</i> CHANGE OF HUMOUROUS DISCOURSE AT THE DIGITISATION OF EDUCATIONAL DISCOURSE	328
<i>L. Zhang</i> RHETORICAL MEANS AND THEIR EDUCATIONAL SIGNIFICANCE IN CHILDREN'S LITERATURE-TAKING THE FAIRY TALE "MA LIANG-THE MAGIC BRUSH" AS AN EXAMPLE	331
<i>Chen Xiuqing, V.V. Boguslavskaya</i> CONCEPTUAL METAPHORS IN THE VERBALIZATION OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE RUSSIAN MASS MEDIA DISCOURSE	336
<i>A.M. Shaipova</i> PEDUNCULAR SOMATISMS IN POLITICAL NEWS NARRATIVE	341
<i>M.V. Shurupova, D.E. Merenkova</i> RHYMING SLANG IN ENGLISH. TO THE QUESTION OF GENDER REFLECTION	345

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>A.V. Annenkova, E.A. Tanygina</i> THE FEATURES OF MODERN INTERNET COMMUNICATION IN THE YOUTH SUBCULTURE (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL NETWORKS)	348
--	-----

<i>V.I. Antonova, A.A. Gorbunkov, V.V. Shindyasov</i> HUMANITARIZATION AND INFORMATIZATION IN THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM OF THE REGIONS	351
<i>O.A. Glushchenko</i> THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF TEXT-FORMING FEATURES IN A MULTITEXT NETWORK DISCUSSION	354
<i>Ya.M. Davletshina</i> PROMOTION OF THE BRAND AND EDUCATIONAL SERVICES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ON SOCIAL NETWORKS	357
<i>N.S. Dankova</i> THE IMAGE OF THE RUSSIAN ARMY IN THE MEDIA AS A FACTOR OF DEVELOPING PATRIOTISM IN MODERN SOCIETY	360
<i>A.U. Kinyabulatonov, S.G. Aksenov, D.G. Dautbaev, M.V. Bogdanova, K.F. Suleimanova, R.Z. Nurimanov, A.V. Zaynullin</i> CONTRIBUTION OF THE USSR ACADEMICIAN N.A. SEMASHKO TO THE DEVELOPMENT OF ENCYCLOPEDIA SCIENCES (PHYSICAL AND MENTAL HEALTH, PHYSICAL CULTURE, SPORTS)	363
<i>A.U. Kinyabulatonov, S.G. Aksenov, A.M. Khaibullin, D.G. Dautbaev, K.F. Suleimanova, R.Z. Nurimanov, A.V. Zainullin</i> CONTRIBUTION OF THE FIRST PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN M.G. RAKHIMOV TO THE DEVELOPMENT OF ENCYCLOPEDIA SCIENCE (PHYSICAL CULTURE, SPORTS, CHILDREN'S HEALTH)	366
<i>I.G. Nagibina, V.G. Prisyazhnyh, P.A. Fadeeva</i> LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE FEMENIST MOVEMENT IN CHINA (BASED ON POSTS FROM THE SOCIAL PLATFORM WEIBO)	369
<i>S.A. Rzhanova, A.S. Morozova</i> LIFESTYLE JOURNALISM AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MEDIASPHERE	375
ABSTRACTS	379

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

А.Д. Атнагулова

Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, februarytulip@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В статье говорится о важности использования средств визуализации учебного материала на занятиях по основам русского жестового языка. Рассматриваются толкования термина «визуализация». Дается характеристика основным инструментам визуализации, применяемым при обучении дактилологии и русскому жестовому языку, принципам визуализации.

Ключевые слова: *визуализация, основы русского жестового языка, наглядность, обучающиеся, образовательный процесс.*

В условиях современной образовательной среды интенсивно и непрерывно возрастает поток информации, которую обучающимся необходимо анализировать и эффективно усваивать. Понимание, восприятие, обработка и передача большого объема учебного материала вызывают у слушателей трудности. Возникает необходимость в разработке и активном применении в образовательном процессе инновационных технологий педагогики и методологии.

Для ускорения и повышения качества усвоения учебного материала обучающимися наиболее оптимальным средством является визуализация. Это универсальный педагогический инструмент, который, активизируя и развивая зрительную память, критическое мышление, формируя образное восприятие, позволяет успешно достичь поставленных целей при изучении обучающего материала.

Многие исследователи, отечественные и зарубежные, рассматривали проблему визуализации в учебном процессе: Н.Б. Лаврентьева, Г.В. Лаврентьев, П.М. Эрдниев, Н.А. Резник, В.В. Магалашвили, А.Г. Барышкин, Р. Арнхейм и др. Сам термин происходит от латинского слова «visualis», которое переводится как «зрительный». Рассмотрим различные толкования дефиниции «визуализация».

Чаще всего под визуализацией подразумевают графические изображения (рисунки, карты, схемы и т.п.), которые поясняют невизуальную информацию. Такое толкование можно встретить в трудах А.А. Акиншиной, Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина и др. Физическое явление или процесс предстают «в форме, удобной для зрительного восприятия» [1].

Анализируя данный термин, А.А. Вербицкий заостряет внимание на различии понятий «визуализация» и «наглядность». Если наглядность – это демонстрация конкретного определенного готового образа, процесса, явления, то визуальные средства – это продукт мыслительной деятельности человека, «процесс разворачивания мыслеобраза и «вынесение» его из внутреннего плана во внешний план» [2].

По мнению М.Е. Лихачевой, визуализация – это преобразование информации о каком-нибудь физическом явлении, процессе и др. в такую форму, с помощью которой информация будет восприниматься посредством зрительного канала [4].

Визуализацию в качестве педагогического метода, основанного на принципе наглядности, рассматривает Т.Т. Сидельникова. Символьное представление содержания, структуры, стадий какого-либо явления, механизма производится с помощью схематизации, а также ассоциативно-иллюстративного ряда [6].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что визуализация является универсальным принципом при подаче учебного материала, в основе которого лежит использование графических методов представления передаваемой информации. Визуальные средства формируют у обучающихся ментальные образы, символы, которые отображают сущность транслируемого материала. Данные мыслеобразы способствуют более эффективному усвоению обучающей информации, ее закреплению в памяти слушателей, а также пониманию механизмов дальнейшего использования полученных знаний.

Процесс трансляции обучающего материала в виде графических изображений с целью удобства его понимания предполагает следование определенным принципам. основополагающие принципы, на которых базируется визуализация как инструмент обучения, способствуют формированию ее системности, устойчивости, эффективному функционированию. Рассмотрим их.

Одним из важных принципов является принцип целеполагания. Преподавателю необходимо четко понимать цель и причины необходимости использования средств визуализации при передаче учебного материала, прогнозировать результаты использования данного инструмента.

За выполнение таких функций, как развивающая, познавательная, обучающая, воспитательная, отвечает принцип функциональности. Преподаватель решает, какую функцию будут выполнять визуальные средства.

Принцип системного квантования предполагает, что обучающая информация в компактном системном виде лучше запоминается, смысловые опоры позволяют создать обучающимся мыслеобразы, которые способствуют более легкому и эффективному восприятию учебного материала.

Когда наглядность в обучении выполняет помимо иллюстративной функции когнитивную, речь идет о принципе когнитивной визуализации [3]. Визуальные средства активизируют субъективные внутренние коды обучающихся и дают им возможность для смыслового восприятия и декодирования информации.

Если инструменты визуализации, используемые при передаче учебного материала, базируются на сочетании вышеуказанных принципов, то они будут действенными, результативными.

Без использования метода визуализации процесс преподавания любой учебной дисциплины, в том числе и «Основ русского жестового языка», не будет оптимальным и эффективным.

В связи с тем, что служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел подразумевает общение с разными категориями граждан, в том числе и с инвалидами по слуху, по слуху и зрению, согласно приказу МВД России от 22 июня 2017 г. № 405 сотрудники полиции обязаны владеть как теоретическими знаниями, так и практическими навыками дактильного письма и русского жестового языка, должны знать основы прямого (с русского языка на жестовый) и обратного (с жестового языка на русский) переводов, воспроизводить основные элементарные модели жестового общения в ситуациях профессиональной коммуникации [5]. Для решения данных образовательных задач подойдет именно принцип визуализации, который позволит слушателям на занятиях по основам русского жестового языка, синтезируя различные каналы восприятия (зрительный, аудиальный, дискретный), овладеть знаниями, необходимыми для установления контакта с глухими и слабослышащими людьми.

В настоящее время на занятиях лекционного и семинарского типов используется множество методов визуального представления данных: схемы, графики, чертежи,

мультимедийные презентации, ментальные карты, инфографика, кластеры, кроссенсы, лента времени, QR-коды и др.

На занятиях по основам русского жестового языка мотивации познавательной деятельности, первичному восприятию учебной дисциплины способствуют такие обучающие материалы, которые направлены на эмоциональное визуальное восприятие: учебные фильмы, презентации. Обучающиеся вовлекаются в мир глухих людей, начинают лучше понимать их психологию, особенности физиологии, жестовую культуру. При объяснении нового материала, повторении или закреплении изученного, выполнении самостоятельной работы слушатели могут использовать такие разновидности визуализации, как видеоролики, в которых воспроизводятся ситуации взаимодействия сотрудников полиции с инвалидами по слуху, QR-коды, отсканировав которые с помощью специального приложения, можно увидеть технику показа, например, профессиональных жестов, скетчноутинг (вместо письменного описания новых жестов можно делать иллюстрированные заметки с помощью элементов, помогающих осмыслить и запомнить информацию) и др.

Таким образом, внедрение средств визуализации в практику преподавания основ русского жестового языка способствует оптимизации обучения: активизирует учебную и познавательную деятельность слушателей, формирует зрительное восприятие и развивает визуальное мышление.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. С. 38.
2. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. С. 113.
3. *Еникеева А.М., Сибгатуллина А.А.* Использование на уроке иностранного языка кластера как одного из приемов визуализации // Студенческий вестник. 2019. № 45-1 (95). С. 26-28.
4. *Лихачева М.Е.* Визуализация как средство повышения эффективности учебного процесса на занятиях по русскому языку как иностранному // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе. Коллективная монография. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2017. С. 53.
5. О внесении изменений в Порядок определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка, утвержденный приказом МВД России от 12 мая 2015 г. № 544: приказ МВД России от 22 июня 2017 г. № 405. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707200003?> (дата обращения: 20.08.2024).
6. *Сидельникова Т.Т.* Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 2. С. 284.

5.8.2.

Т.С. Борейко

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и лингводидактики,
Омск, tboreyko@mail.ru

**МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕДЕНИЙ О СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ)**

В статье рассматриваются способы развития читательской грамотности посредством использования межпредметных связей; представлены разработанные задания, содержание сведения о старославянском языке, предназначенные для школьников среднего звена.

Ключевые слова: межпредметные связи, читательская грамотность, среднее общее образование, старославянский язык.

В Федеральном государственном образовательном стандарте обязательным требованием названо формирование читательской грамотности у школьников среднего звена. Читательская грамотность - способность человека понимать, использовать, оценивать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и применять их в социальной жизни [7].

Одним из способов проверки читательской грамотности является использование на уроке межпредметных связей, которые представляют собой взаимосвязь учебных дисциплин, преследуют дидактические цели комплексного обучения и способствуют более глубокому усвоению знаний.

Филологическое образование ставит перед собой задачу построения нового материала на основе культурного наследия человечества. В связи с этим обстоятельством межпредметные связи мы рассматриваем на примере старославянского языка - первого литературного языка всех славян, который оказал большое влияние на русский литературный язык.

Сведения о старославянском языке содержатся в материалах разных учебных предметов. В учебнике истории можно найти сведения о возникновении славянской письменности, на уроках математики – об обозначении чисел с помощью буквы кириллицы, о старославянизмах и фразеологизмах библейского происхождения говорится в учебнике русского языка, а на уроках искусства ученики могут познакомиться с информацией о том, как оформляли рукописи в старину.

Для проверки читательской грамотности обучающимися 6 – 7 классов нами были выбраны 7 текстов с заданиями разной степени сложности. Разработанные нами задания предполагают ответы как открытого, так и закрытого типа с возможностью рассуждения и аргументации, характеризуются наличием сквозной темы и возможностью выполнения заданий без специальных предметных знаний, но на основе метапредметных и интеллектуальных умений.

Материал о возникновении славянской письменности можно найти в учебнике истории [2, с. 100-101]. Одним из приёмов формирования читательской грамотности является выполнение заданий, которые позволяют выстроить последовательность событий. В первом задании ученикам необходимо прочитать предложения и расположить их таким образом, чтобы получился связный текст: 1). Готовясь к отъезду в Моравию, братья составили славянскую азбуку и перевели с греческого языка на славянский необходимые богослужебные книги. 2). В 9 веке существовало славянское княжество Великая Моравия, расположенное на территории современной Чехии. 3). В результате в Моравию была

отправлена миссия во главе с Кириллом и Мефодием – образованнейшими людьми, которые с детства владели двумя языками, греческим и одним из диалектов древнеболгарского.

4) Правящий в Моравии князь Ростислав обратился к руководству Византийской империи с просьбой прислать учителей, которые смогли бы растолковать славянскому населению Моравии христианское учение на родном для них славянском языке. В итоге последовательность предложений должна быть следующей: 2 – 4 – 3 – 1. Умение связно излагать полученные знания важно не только на уроках русского языка, поэтому работа с текстом – основная форма работы на всех уроках в системе школьного образования

Сведения учебника по истории могут быть дополнены заметкой о Дне славянской письменности и культуры, составленной по материалам РИА Новости из открытых источников сети Интернет. Школьники узнают о том, как отмечается День славянской письменности, познакомятся с фактами, связанными с жизнью и деятельностью Кирилла и Мефодия, прочитают о происхождении старославянского языка, выполняют следующее задание: Определите, являются ли следующие высказывания о старославянском языке верными или ошибочными. Отметьте соответствующим знаком «+» или «-». Таким образом, верными будут следующие высказывания: 1) Старославянский язык – древнейший письменный литературный язык всех славян. 2) В основу старославянского языка легли говоры древнеболгарского языка, но он был понятен всем славянам. 3) Старославянский язык – язык межславянский. С принятием христианства он распространился по славянским странам. 4) Старославянский язык специально создан для переводов христианской литературы и создания собственных религиозных произведений. Информация, где говорится о том, что старославянский язык – язык восточных славян, на котором говорили предки русских, украинцев и белорусов, а также факт о том, что старославянский язык является предком русского языка, является ошибочной.

Первые книги, появившиеся в Древней Руси, были написаны на старославянском языке. На уроках мировой художественной культуры представлена информация об изготовлении и оформлении древних рукописных книг [6, с. 185-189]. По этому тексту предлагаются задания открытого типа: 1) Заглавную букву писали крупнее, красивее всех, обычно была она красного цвета. Какое устойчивое выражение в связи с этим вошло в русский язык? 2) Как называлось древнейшее письмо с буквами без наклона, строго геометрической формы? 3) Как называли тонко выделанную телячью кожу, которую использовали для рукописных книг?

В учебнике русского языка для 5 класса содержится информация о старославянском языке и его алфавите [4, с. 133]. В результате анализа данного текста ученики должны найти ответы на следующие вопросы: 1) От каких слов произошло слово «азбука»? 2) Какие алфавиты созданы на основе кириллицы? 3) Какими словами назывались буквы кириллицы? Подчеркните те слова, которые совпадали с названиями букв кириллицы: *добро, красота, любовь, земля, слово, благо*. 5) Что обозначают фразеологизмы, в составе которых содержатся названия букв кириллицы: *начинать с азов, от аза до ижицы*?

Исходя из текста учебника математики [1, с. 14], где рассказывается о способах счета в Древней Руси и использовании букв славянского алфавита, школьникам необходимо самостоятельно сформулировать определение термина «титло», уточнить, что этот знак использовался при адаптации букв для системы цифр. Предлагается школьникам и такое задание: опираясь на предложенную таблицу и сведения из текста, запишите при помощи букв славянской азбуки следующие цифры: 5, 12, 100, 28, 376.

Старославянский язык оказал большое влияние на обогащение словарного состава русского языка, так как русский язык заимствовал из старославянского значительный пласт лексики и словообразовательных элементов. На уроках русского языка в 6 классе ученики знакомятся с признаками старославянизмов [3, с. 51]. Важно не только находить необходимую информацию в тексте, но и применять полученные знания на практике, поэтому задание можно сформулировать следующим образом: Опираясь на таблицу признаков старославянизмов, выпишите из предлагаемого списка только слова

старославянского происхождения и подберите к ним исконные слова: *невежда, вратарь, сторона, здравствуй, оболочка, единый, холодный, вожак, краткий, голос.*

Старославянский язык способствовал обогащению не только лексики русского языка, но и его фразеологии. В учебнике русского языка для 6 класса содержится информация о фразеологизмах, заимствованных из старославянского языка (нести свой крест, соль земли, манна небесная) [5, с. 90]. Школьникам предлагается такое задание: Найдите соответствие между фразеологизмом и его значением. а) беспорядочная толпа, неразбериха, б) безответный призыв, в) лицемер, который под маской добродетели прячет дурные намерения, г) человек, раскаявшийся в заблуждениях и вернувшийся на путь истинный – 1) волк в овечьей шкуре, 2) козёл отпущения, 3) вавилонское столпотворение, 4) манна небесная, 5) блудный сын, 6) глас вопиющего в пустыне.

В результате выполнения заданий школьники учатся находить и извлекать информацию из текста, интерпретировать содержание текста; осмысливать содержание и форму текста; оценивать качество и достоверность информации, восстанавливать последовательность событий, выполнять на основе теоретических сведений практические задания.

Включение сведений о первом литературном языке славян в школьное обучение на разных предметах позволит учителю сформировать у учащихся такие качества, как системность, глубина, осознанность усвоения материала, а развитие навыков читательской грамотности пробудит интерес к сознательному чтению и умению применять полученную информацию в общественной жизни.

Список литературы

1. Мерзляк А.Г. Математика: 5 класс: учебник: издание в pdf-формате / А. Г. Мерзляк, В. Б. Полонский, М. С. Якир; под ред. В. Е. Подольского. – 9 изд., стер. – Москва : Просвещение, 2022. – 301 с.
2. Пчелов Е.В. История России с древнейших времен до конца до XVI века: учебник для 6 класса. - М., Дрофа, 2020. - 287с.
3. Разумовская М.М., Львова С. И. Русский язык: учебник для 6 класса. В 2 ч. Ч 1. 10 изд. пересм.- М.: Дрофа, 2020. - 173с.
4. Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2-х частях / [Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др.] – М.: Просвещение, 2019.- Ч.1.- 2019. – 223 с.
5. Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 частях / [М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др.] – М., Просвещение, 2019. – Ч. 1. – 2019. – 191 с.
6. Рябцев Ю.С. Письменность и книга в Древней Руси // История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII вв.: Учеб.пособие. – М.: Владос, 1997. С. 185-189 - URL: https://www.booksite.ru/ancient/reader/spirit_3_04.htm (дата обращения: 15.03.2022)
7. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing, 2019. 308 p. [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.oecd.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework-b25efab8-en.htm>(дата обращения: 18.03.2024)

5.8.2.

¹С.Г. Боровик, ¹Д.В. Мостяков, ¹В.А. Капустинская,
²Р.Р. Хайруллин, ²Р.Р. Ибрагимов ³О.В. Илюшин

¹Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра теории и методики легкой атлетики и гребных видов спорта им. Г.В. Цыганова,

²Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра физического воспитания и спорта,

³Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК,
Казань, borsergen@yandex.ru, Mostyakov82@mail.ru, v_kapustinskaya@list.ru,
89053146495@mail.ru, Renat_1980@mail.ru, ilushin-oleg@mail.ru

ДИНАМИКА БИОИМПЕДАНСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПОРТСМЕНОК, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В БЕГЕ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ

В исследовании приняли участие 15 спортсменок в возрасте $18 \pm 0,7$ лет, имеющих постоянную спортивную квалификацию, которые проходили соревнования с сентября по декабрь. Измерения проводилось с помощью биоимпедансного анализатора «МЕДАСС» в установленные временные интервалы.

Результаты исследования показали, что в период с сентября по декабрь произошло увеличение скелетно-мышечной массы (на 3,6%) и фазового угла (на 3,9%), что свидетельствует о повышении физической подготовленности спортсменок. При этом наблюдалось незначительное увеличение массы жировой ткани, однако эти изменения статистически не значимы.

Результаты исследования показывают возможность использования биоимпедансных показателей для оптимизации тренировочного процесса и разработки персонализированных стратегий подготовки.

Ключевые слова: биоимпедансные показатели, легкая атлетика, бег на короткие дистанции.

Введение

Показатели состава тела и его гидратационного состояния являются обязательными факторами, влияющими на спортивные результаты в дисциплинах, требующих высокой скорости и взрывной силы, таких как бег на короткие дистанции. Одним из методов оценки этих параметров является биоимпедансный анализ (БИА), который дает возможность фиксировать изменения в составе тела, распределении жидкостей и состоянии мышечной ткани. Эти показатели имеют большое значение для спринтеров, так как их соответствие физической подготовленности и эффективности обработки напрямую влияет на результаты на соревнованиях [1,3].

Для спортсменов, сосредотачивающихся в беге на короткие дистанции, биоимпедансные показатели могут не только учитывать контроль за физическим состоянием, но и оценивать эффективность тренировочного процесса. Наиболее важными параметрами являются мышечная ткань, уровень внутриклеточной жидкости и состояние твердой ткани, так как они напрямую влияют на массу и скорость бега. Исследования показывают, что оптимизация этих показателей в рамках организационного процесса может улучшить скоростные качества и обеспечить лучшие результаты на соревнованиях [1].

Также возникает роль возникновения гидратационных процессов, которые оказывают влияние на биоимпедансные данные. Недостаток или избыток жидкости в положении может не только снизить эффективность тренировки, но и привести к снижению существенных результатов на фоне ухудшения работоспособности мышц и изменения электролитного

баланса [2,4]. Более того, правильный учет изменений биоимпедансных показателей в зависимости от этапа тренировочного цикла или периода может обеспечить лучшее восстановление после интенсивных тренировок и предотвращение перетренированности, что также является предпосылкой для достижения высоких результатов [3].

Таким образом, динамика биоимпедансных показателей у спортсменов-спринтеров является ключевым фактором в оптимизации тренировочного процесса, направленного на улучшение результатов. Это делает биоимпедансный анализ необходимым условием для управления нагрузками и повышения результативности на соревнованиях.

Цель исследования – проанализировать динамику биоимпедансных показателей спортсменов, специализирующихся в беге на короткие дистанции.

Методы и организация исследования. Оценка биоимпедансных показателей проводилась с сентября по декабрь каждый третий понедельник месяца с 9:00 до 11:00 часов после дня отдыха. В исследовании приняли участие 15 спортсменов в возрасте $18 \pm 0,7$ лет. Спортивная квалификация исследуемых – от 3-го до 1-го взрослого разряда. Все исследуемые являются студентами ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСИТ» и специализируются в скоростно-силовых видах легкой атлетики, а именно в беге на короткие дистанции. Все спортсменки, принимавшие участие в исследовании, приступили к тренировочному процессу после переходного периода в начале сентября и занимались у одного тренера. Нагрузка в тренировочном процессе подбиралась индивидуально согласно плану, разработанному тренером.

Измерение биоимпедансных показателей проводилось с использованием биоимпедансного анализатора «МЕДАСС» при частоте переменного тока 5 и 50 кГц, применяя традиционную тетраполярную схему измерений [4]. Перед процедурой фиксировались антропометрические данные, включая рост и массу тела, а также объемы талии и бедер. Все данные, включая ФИО, пол и даты рождения участников, были введены в специальное программное обеспечение. Во время процедуры наблюдаемый лежал на спине, изолированный от электропроводящих предметов.

Фиксируемые одноразовыми фиксаторами, располагались следующим образом: на руке – середина красного электрода на уровне соединения пястных костей и основание фаланг между указательными и маленькими пальцами, а середина верхнего электрода – на уровне соединения костей кисти и предплечья. На ноге середина красного электрода располагалась на уровне сочленения костей плюсны и основания фаланги между третьим и третьим пальцами, черный электрод – на уровне сочленения костей стопы и голени.

Фиксировались следующие показатели: фазовый угол 50 кГц (град.), жировая масса (ЖМ, кг) доля жировой массы (ЖМ, %), доля активной клеточной массы (Доля АКМ, %), скелетно-мышечная масса (СММ, кг). Оценка значимости изменений производилась через апостериорные критерии для однофакторного дисперсионного анализа для повторных исследований. Все расчеты производились в программе jamovi 2.5.6.

Результаты исследования и их обсуждение. Первое тестирование анаэробной производительности легкоатлетов, участвующих в исследовании, было проведено 25 сентября 2023 года, спустя три недели после начала тренировочного процесса, что соответствует этапу общей подготовки в спортивном цикле. Этот этап характеризуется преимущественно высокообъемными нагрузками с низкой интенсивностью. В ходе данного тестирования средний показатель доли скелетно-мышечной массы относительно массы тела составил $50,7 \pm 1,3$ %, что превышает среднестатистические значения для людей аналогичной возрастной группы. Доля жировой массы составляла $22,8 \pm 4,1$ %, что соответствует возрастной норме. Интегральный показатель состава тела — фазовый угол, который отражает общее состояние мышечной ткани и функциональную готовность, находился на высоком уровне, равном $7,5 \pm 0,6$ условных единиц (Рисунок 1).

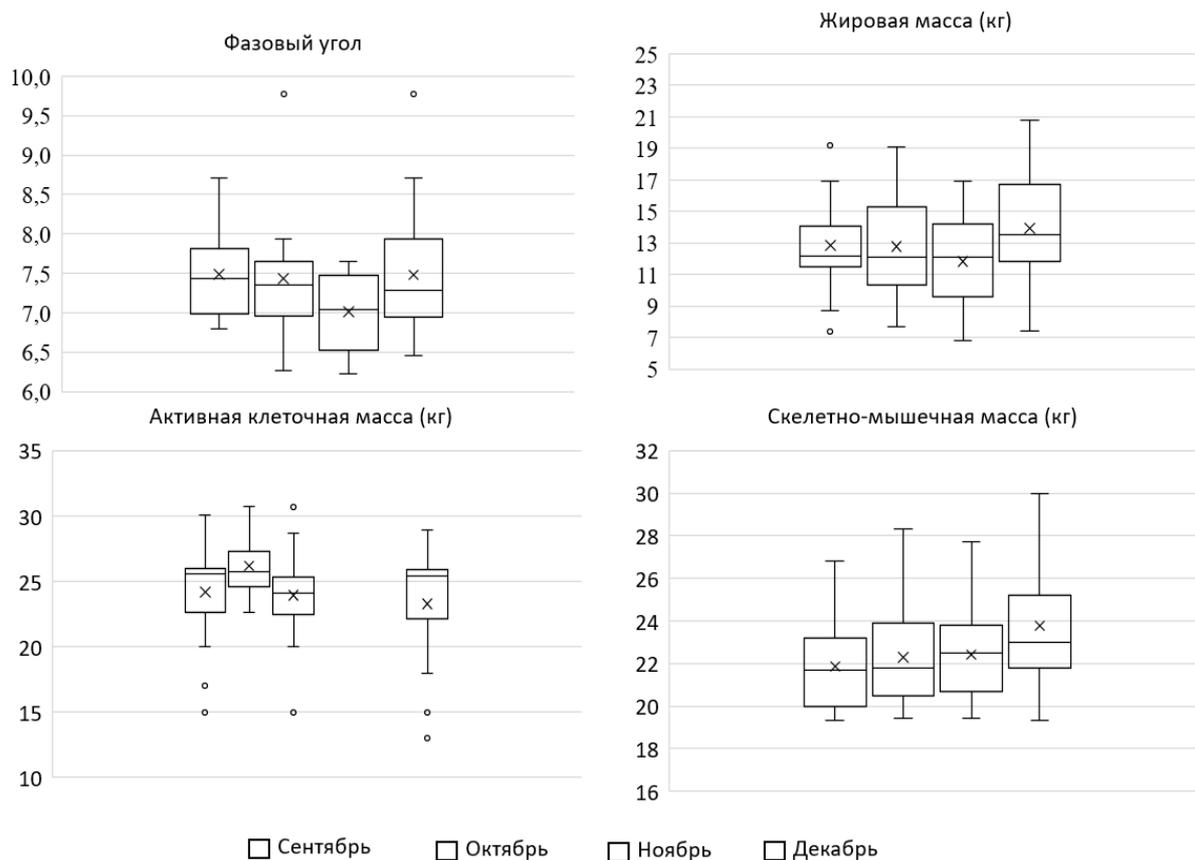

Рис. 1 – Динамика анаэробной производительности спортсменок, специализирующихся в беге на короткие дистанции, с сентября по декабрь (n=15). данные представлены в виде медианы 25 и 75 перцентиля, максимальных и минимальных значений и выбросов

Анализ динамики изменений состава тела легкоатлеток в период с сентября по декабрь выявил наибольшие изменения в показателях жировой массы. На этапе первого тестирования в начале тренировочного цикла масса жировой ткани составила $12,8 \pm 3,1$ кг. К декабрю, когда спортсменки уже участвовали в нескольких официальных соревнованиях, соответствующих соревновательному этапу подготовки, данный показатель возрос до $13,9 \pm 3,6$ кг, увеличившись на 6,5 % по сравнению с начальными значениями. Вследствие этого наблюдалось увеличение доли жировой массы: с $22,8 \pm 4,1$ % в сентябре до $23,9 \pm 3,6$ % в декабре, что соответствует росту на 5,1 %. Однако эти изменения не достигли уровня статистической значимости ($p \geq 0,05$).

Существенные изменения также были зафиксированы в показателях скелетно-мышечной массы. В сентябре среднее значение данного показателя составило $21,9 \pm 2,1$ кг, тогда как к декабрю оно увеличилось на 3,6 %, достигнув $23,8 \pm 2,9$ кг. Эти изменения оказались статистически значимыми ($p \leq 0,05$).

Активная клеточная масса, представляющая собой метаболически активные ткани организма, является ключевым показателем, влияющим на физическую работоспособность. Поддержание стабильного уровня активной клеточной массы за счёт регулярных физических нагрузок и сбалансированного питания имеет важное значение для атлетов. В период с сентября по декабрь данный показатель не претерпел значительных изменений: $24,2 \pm 4,1$ % в сентябре и $23,3 \pm 4,5$ % в декабре, что свидетельствует о сбалансированности нагрузок и питания у спортсменок. Изменения показателя не были статистически значимыми ($p \geq 0,05$).

Фазовый угол, являющийся важным показателем биоимпедансного анализа и отражающим уровень физической выносливости и работоспособности, также был проанализирован. В группе спортсменок за период с сентября по декабрь его значение увеличилось на 3,9 %, что свидетельствует о повышении уровня подготовленности к соревновательным стартам. Эти изменения имели статистическую значимость ($p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты исследования показали разнонаправленные изменения в показателях состава тела легкоатлетов за период с сентября по декабрь. Наиболее статистически значимыми ($p \leq 0,05$) изменениями стали увеличение скелетно-мышечной массы на 3,6 % и фазового угла на 3,9 %, что свидетельствует об улучшении физической подготовленности спортсменов к соревновательным стартам.

Заключение

В ходе исследования было выявлено изменение скелетно-мышечной массы и фазового угла, что имеет ключевое значение для оценки адаптационных процессов и эффективности воздействия тренировочных нагрузок. Учитывая важность показателей для анализа физической подготовленности и работоспособности спортсменов, их включение в протоколы исследований в настоящее время является целесообразным. Это позволит более точно корректировать тренировочные нагрузки и восстановительные программы, а также разработать персонализированные стратегии подготовки для достижения высоких результатов и снижение риска перетренированности.

Список литературы

1. *Гайворонский И.В.* Биоимпедансометрия как метод оценки компонентного состава тела человека (обзор) / Ю.В. Гайворонский, ГИ Ничипорук, И.Н. Гайворонский, Н.Г. Ничипорук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2017. – Т. 12. – №. 4. – С. 365-384
2. *Грачева Е.И.* Изменения биоимпедансных показателей квалифицированных спринтеров по достижении пика спортивной формы/ Грачева, Е. И. // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2024. – №. 1. – С. 56-61.
3. *Николаев Д.В.* Биоимпедансный анализ: основы метода, протокол обследования и интерпретация результатов / Д. В. Николаев, С. Г. Руднев // Спортивная медицина: наука и практика. – 2012. – Т. 2. – №. 7. – С. 29.
4. *Павлов С.Н.* Динамика анаэробной производительности спортсменов, специализирующихся в беге на короткие дистанции / С.Н. Павлов, А.П. Бровкин, В.А. Капустинская // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12, № 3. С. 119-123.

5.8.2.

Л.И. Ихсанова

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, e-mail98@yandex.ru

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ДАКТИЛОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматривается процесс обучения русскому дактильному алфавиту, выработки навыков дактилирования. Особое внимание уделяется разного рода заданиям и упражнениям, призванных облегчить процесс запоминания дактилем, выработать четкость и плавность движений руки. Упомянутые упражнения достаточно вариативны и легко могут быть адаптированы под разное количество учебных часов, обучающихся, а также уровень их знаний и интересов.

Ключевые слова: *дактилология, обучение, русский жестовый язык.*

Знакомство с жестовым языком, как правило, начинается с изучения дактильного алфавита. Дактильный алфавит – это пальцевые комбинации руки, обозначающие конкретную букву алфавита того или иного языка. Дактилология – своеобразная форма общения при помощи ручной азбуки или же дактильной [1]. Дактилология является вспомогательным средством, используемым для передачи имен собственных, научных терминов и сложных слов. В бытовом общении глухие и слабослышащие пользуются жестами, которые являются аналогами слов в разговорном языке. Отсюда может сложиться впечатление, что дактилология не является чем-то значимым при изучении жестового языка.

Как правило, большая часть занятий по жестовому языку отводится на изучение самих жестов. Дактиль (еще один термин, используемый для обозначения дактилологии) можно выучить достаточно быстро – буквально за одно занятие. Основная трудность заключается в выработке плавности и четкости показа того или иного дактильного знака или дактилемы, т.е. буквы. Неумение правильно держать руку и четко показывать ту или иную конфигурацию при дактилировании приведет к ошибкам в жестовой речи, сделает ее трудной для восприятия. Таким образом, очень важно уделить достаточно внимания правильной постановке рук при изучении дактильного алфавита, чтобы заложить своего рода прочный «фундамент» для освоения жестов.

Дактилирование и жестикулирование – это процесс физический, т.е. сюда вовлечена работа мышц руки и пальцев. Все хорошо знают, что перед любыми физическими занятиями необходимо провести разминку, которая способствует разогреву мышц, их лучшему растяжению, что в свою очередь снизит риск травм. Конечно, при дактилировании едва ли возможны какие-либо физические травмы, так как здесь не задействованы крупные суставы и мышцы, но получить излишнее напряжение и неприятные ощущения в запястье и пальцах можно.

Все это очевидные вещи, которые зачастую упускаются из виду. Перед началом изучения дактильного алфавита, а также на последующих занятиях, необходимо выполнять упражнения для общего развития гибкости рук и пальцев. Они нужны для растяжки и разогрева пальцев, запястья. Также такие упражнения будут полезны для развития мелкой моторики. Ничего нового в них нет. Как правило, это упражнения на сгибание и разгибание всех пальцев одновременно или же по отдельности (в паре, по одному), смыкание отдельных пальцев друг с другом. Достаточно подробно об этом говорится в книге А.Е. Харламенкова «Русский жестовый язык. Постановка рук» [3].

После проведения разминки можно приступить к изучению дактильного алфавита. В целом знакомство с дактильным алфавитом похоже на изучение алфавита разговорного языка маленьким ребенком. Сначала он знакомится с самой буквой (графической и звуковой формой), далее учится произносить слоги с конкретной буквой, а затем переходит к чтению коротких слов. По такой же схеме можно работать и с дактилем. Единственное, помимо восприятия дактилемы (буквы), ее необходимо научиться воспроизводить.

Для того, чтобы облегчить процесс запоминания дактильного алфавита, необходимо сделать акцент на том, что большая часть дактилем имеет сходство с прописными или заглавными буквами русского алфавита. Сходство может быть полным (например: *Г, З, Л, О, С, Ц, Ш, Щ, Э*) или же частичным (например: *Б, И, Й, К, М, П, У, Ф, Х, Ъ, Ы, Ю*). Для нахождения общих черт между дактилемой и графическим изображением самой буквы обучающиеся могут обвести свою руку, изображающую определенную дактилему, и далее попробовать дорисовать ее до графической формы прописной или же заглавной буквы, тем самым найти для себя общие закономерности. Такое задание лучше давать в качестве домашнего, так как оно может занять много времени.

На общих закономерностях изображения тех или иных дактилем основан и метод И.Ф. Гейльмана по изучению дактильного алфавита. Иосиф Флорианович Гейльман (1923 – 2010) – советский сурдопедагог, переводчик и исследователь русского жестового языка, автор первых учебников по жестовому языку. Его метод подразумевает не последовательное изучение дактилем друг за другом, а разделение их на группы, объединенные схожими признаками конфигурации и образования [2]. Он выделил семь групп: 1 группа (*А, Е, Ё, С, В*) – постепенное раскрытие пальцев руки; 2 группа (*О, Р, Н, Ш, Щ*) – поочередное смыкание пальцев с большим пальцем; 3 группа (*К, Ы, И, Й, У*) – раскрытие двух пальцев вверх; 4 группа (*З, Д, Ц, Я, Б*) – выпрямленные вверх, соприкасающиеся вместе указательный и средний палец (исключением будет конфигурация дактилемы *З*, т.к. задействован только указательный палец); 5 группа (*Г, П, Л, М, Т*) – наклон кисти руки пальцами вниз; 6 группа (*Ч, Ж, Ф, Ю*) – выпрямленные кончики пальцев от себя либо в сторону; 7 группа (*Х, Э, Ь, Ъ*) – поочередное выпрямление большого и указательного пальца.

Отработка данных групп дактилем происходит одновременно с их презентацией. Стоит упомянуть, что все упражнения на дактилирование должны сопровождаться четкой артикуляцией. На первых порах может быть сложно произносить слово и одновременно его дактилировать, так как темп речи гораздо выше темпа дактилирования обучающихся. Можно начать с артикуляции по буквам, а затем перейти на слоги.

Сначала обучающиеся дактилируют короткие слова с дактилемами из первой группы (*ас, вес, сев*), далее постепенно добавляют дактилемы из следующих групп (*вор, сон, арена*). Рекомендуется делать небольшие перерывы, чтобы дать отдых рукам обучающихся и во время которых они будут тренировать навык чтения с дактилирующей руки преподавателя.

Такая работа с дактильным алфавитом обычно проводится за одно занятие. На последующих занятиях для отработки навыков дактилирования и закрепления пройденного материала рекомендуется выполнять дактильную гимнастику. Дактильная гимнастика или дактильные гаммы – это дактилирование согласной дактилемы в паре с гласной (*ба, бя, бо, бё, бу, бю, бэ, бе, бы, би*) [2]. Такое упражнение позволяет отработать навык перехода с одной дактилемы на другую. Его следует выполнять в медленном темпе, соблюдая правильную постановку пальцев, рука при этом не должна быть сильно напряжена. Таким образом хорошо тренируется четкость постановки пальцев и плавность движения, что в дальнейшем будет способствовать увеличению скорости дактилирования.

После отработки дактилирования отдельных слогов и коротких слов следует переходить к дактилированию целых предложений. В качестве тренировочного материала можно использовать различные скороговорки. Суть скороговорок в развитии артикуляции и улучшении дикции. В дактилировании они будут полезны для отработки разных сочетаний букв, которые вызывают затруднения у обучающихся. Преподаватель может подобрать скороговорки на отработку определенных букв для каждого обучающегося. Например:

Проворонила ворона воронёнка (тренировка дактилем Р, О и Н).

В качестве проверочного упражнения на знание дактильного алфавита и навыков дактилирования хорошо подходят панграммы. Панграммы – это предложения или фразы, в которых содержатся все или почти все буквы алфавита. Обычно их используют для демонстрации шрифтов, проверки различных печатающих устройств и прочее. Одной из известных панграмм является следующая фраза, используемая в текстовом редакторе Microsoft Word: *Съешь ещё этих мягких французских булок, да выпей чаю*. Одно такое предложение позволяет оценить дактилирование практически всех букв. При чтении такого дактиля обучающиеся не смогут угадывать слова, идущие друг за другом, а будут именно читать, так как зачастую панграммы – это бессмысленные предложения.

Таким образом, преподаватель обладает достаточно широким инструментарием для обучения и отработки навыков дактилирования на занятиях по русскому жестовому языку. Вышеупомянутые упражнения могут быть легко адаптированы под разный уровень обучающихся, их интересы и потребности. Возможна работа в разных форматах: индивидуальная, парная, групповая. Основным принципом в методике обучения дактилологии является постепенное усложнение учебного материала, выполняемого в темпе, который позволит обучающимся четко ставить пальцы в нужную конфигурацию, выполнять плавные переходы от одной дактилемы к другой.

Список литературы

1. *Зайцева Г.Л.* Жестовая речь. Дактилология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
2. Теория и практика русского жестового языка : учебное пособие. – Москва : ДГСК МВД России, 2018. – 174 с. – Текст : непосредственный.
3. *Харламенков А.Е.* Русский жестовый язык. Постановка рук : практическое пособие для вузов / А. Е. Харламенков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 138 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17941-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/545087> (дата обращения: 15.09.2024).

5.8.2.

А.Р. Каюмова канд. филол. наук, Г.В. Садыкова канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, alb1980@yandex.ru, gsadykov@kpfu.ru

ПЛАТФОРМЫ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО И АУДИО КОНТЕНТА: ОБЗОР И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

На данный момент практически отсутствуют исследования, которые бы осветили вопрос возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в программах языкового развития детей дошкольного возраста. В статье впервые проведена выборка, описание и классификация технологий ИИ (n= 30), потенциально применимых в программах обучения второму и иностранному языку детей 4-7 лет. Основное внимание авторы статьи уделяют платформам генеративного ИИ, создающим визуальный и аудио контент. На основе проведённого аналитического обзора и трех кейс-исследований авторы предлагают способы продуктивного применения ИИ-генераторов, дают описание характеристик, совместимых с языковым обучением дошкольников, указывают на существующие недостатки и предлагают пути их устранения.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, платформы генеративного искусственного интеллекта, дошкольное образование, второй язык, иностранный язык, методика изучения иностранного языка.*

Введение

Технологии искусственного интеллекта являются объектом научных изысканий по крайне мере последние 20 лет, однако крупномасштабные исследования и инвестиции в ИИ в основном сосредоточены на технологической составляющей вопроса, т.е. на разработке и усовершенствовании ИИ-моделей, систем и приложений. Исследование вопроса методологии применения ИИ-технологий в образовании, как правило, проводится в рамках образования для взрослой аудитории. Даже смарт-системы, ориентированные на учащихся, являются в основном инструментами для студентов вузов и школьников. Вместе с тем, исследования последних лет показывают возможность и *необходимость* интеграции ИИ-технологий в учебный/воспитательный процесс уже на дошкольном этапе [3, 4].

Согласно международному исследованию, проведенному в 2024 году, 49% детей поколения Альфа (с 2010 года рождения) используют инструменты ИИ, как для развлечения, так и для учебы [1]. Следовательно, они должны иметь возможность понимать, оценивать и целенаправленно использовать ИИ [6], особенно когда в их повседневной жизни регулярно появляются все более и более совершенные умные игрушки и помощники [2]. Несмотря на отсутствие боязни перед ИИ у дошкольников, воспитатели и педагоги могут проявлять к нему настороженное отношение, во многом по причине отсутствия необходимых знаний, опыта, поддержки [5].

Цель данного исследования – на основе аналитического обзора и апробации трех смарт-платформ раскрыть потенциал технологий ИИ, в частности генераторов визуального и аудио контента, в *языковом* развитии дошкольников 4-7 лет.

Методология исследования

Первым этапом исследования стало проведение поиска, описания и классификации (частично) открытых технологий ИИ, потенциально применимых в программах обучения детей 4-7 лет, с фокусом внимания направленным на языковое развитие дошкольников

(n= 30). На втором этапе была осуществлена проверка эффективности применения платформ генеративного ИИ, создающих визуальный и аудио контент, в дошкольной аудитории на занятиях по английскому языку. В ходе апробации трех ИИ-платформ с привлечением детей 4-7 лет был произведен сбор количественных данных в квазиэкспериментальном формате (тесты на констатирующем и контрольном срезах), а также качественных данных из анкет, дневников рефлексии педагогов, интервью, документов и видеозаписей занятий в двух детских садах в г. Казани и в г. Тюлячи.

Результаты исследования

Классификация (частично) открытых технологий ИИ, потенциально применимых в программах языкового обучения детей 4-7 лет

Аналитический обзор ИИ-ресурсов позволил нам выделить три основные группы технологий по их *типу*: 1) интеллектуальные (адаптивные) системы обучения, 2) системы обучения на основе диалога с ИИ, 3) ИИ-генераторы контента (текстового, визуального и аудио).

Интеллектуальные системы обучения (напр., *Duolingo* (<https://www.duolingo.com/>) или *Rosetta Stone* (<https://eu.rosettastone.com/>)) позволяют ребенку изучать языковой материал по индивидуальной траектории, выстроенной умной машиной под их нужды, возможности и предпочтения. Система сама произведет мониторинг успеваемости, предоставит обучающемуся соответствующие его уровню задания, даст своевременную и эффективную обратную связь.

Системы обучения на основе диалога с ИИ вступают в вербальное взаимодействие с обучающимися. К таковым относятся, к примеру, виртуальные репетиторы *Buddy.ai* (<https://buddy.ai/ru/>) и *Galaxy Kids* (<https://galaxykids.ai/>).

Помощники по созданию контента могут помочь в написании детской литературы в прозе или в стихах (напр., *Kidgeni* (https://kidgeni.com/story_geni), в создании музыки и текстов песен (напр., *Song Generator* (<https://songgenerator.io/ru/>)), изображений и видео (напр., *Шедеврум* (shdevrum.ai)).

По *назначению* ИИ-технологии можно подразделить на те, которые ставят задачей комплексное обучение ребенка языку (чаще это интеллектуальные системы обучения) и те, которые действуют точно на развитие какого-либо навыка. Например, *Read Along* (<https://readalong.google/>) обучает чтению, *Sparky AI – Speak English Well* (<https://sparkstudio.ai/>) – говорению.

По *характеру пользования* ИИ-технологии можно поделить на те, которые позволяют ребенку работать в относительно автономном (самостоятельном) режиме без пристального контроля со стороны взрослого (чаще это интеллектуальные системы обучения) и те, которые требуют постоянной модерации со стороны взрослого (в частности, различные ИИ-генераторы).

По *целевой аудитории* ИИ-технология можно поделить на технологии для дошкольной аудитории, для детей в целом и на широкую аудиторию без каких-либо ограничений по возрасту.

Платформы генеративного ИИ, создающие визуальный и аудио контент: описание и опыт применения

Генераторы визуального контента

На данный момент существует широкий выбор генераторов визуального контента. Одни генерируют по запросу исключительно неподвижные изображения (напр., *Stable Diffusion* (stablediffusion.com) и *Craiyon* (craiyon.com)), другие – неподвижные и анимированные (напр., *Fusion Brain* (fusionbrain.ai) и *Шедеврум* (shdevrum.ai)). Генераторы обычно опираются на текстовый промпт (т.е. запрос) и/или картинку-референс; опционально можно указать стиль изображения (от реализма до стилей известных художников). Одним из новейших сервисов для создания анимированных изображений можно назвать платформу *Animated Drawings* (<https://sketch.metademolab.com/>), которая создает изображения не по текстовому запросу, а на основе детских рисунков.

Генераторы изображений не нацелены на языковое развитие ребенка; тем не менее, в руках педагога они могут стать эффективными инструментами для развития навыков говорения и обогащения словарного запаса ребенка, что продемонстрировала апробация платформы *Fusion Brain* <https://fusionbrain.ai/> на занятиях по английскому языку с детьми 4-6 лет (N=15) в г. Казани. Так как дошкольники не могли набирать текст на клавиатуре, педагог стал посредником между детьми и ИИ. Воспитанники озвучивали запрос устно (напр., *Draw a big black shark, please.*), педагог вносил его в соответствующее окошко. У детей появилась реальная необходимость употребить изучаемые слова в контексте. На контрольном этапе эксперимента был зафиксирован прирост словарного запаса на 27%, а видеозаписи и интервью с педагогом зафиксировали повышенную вовлеченность детей в образовательный процесс. Вместе с тем, педагог указал на возможные искажения действительности при генерации изображений (например, изображение четырех объектов вместо запрошенных трех) и необходимость продолжительного ожидания продукта при генерации видео. Апробация показала важность роли педагога как посредника при взаимодействии детей с ИИ-технологией.

Генераторы текстов песен и музыки

В сети представлен широкий выбор генераторов текстов песен и музыки к ним, такие как *Suno* (<https://suno.com/>), *Song Generator* (<https://songgenerator.io/ru>) и *LoudMe* (<https://loudme.ai/ai-music-generator>). Разберем возможности данных генераторов на примере *Suno*.

С помощью *Suno* можно генерировать песни в двух режимах: по умолчанию (тогда текст песни будет целиком написан ИИ) и в пользовательском режиме (тогда текст песни создает сам пользователь, а программа «накладывает» его на музыку). Второй режим позволяет создать персонализированный контент, что лучше подходит для того или иного образовательного контекста. Генератор позволяет выбрать стиль (поп, хип-хоп, рэп и др.) и голос озвучивания (женский или мужской); также есть возможность задать темп музыки и целевую аудиторию (напр., для детей), вписав соответствующий запрос. За один раз генерируется два варианта песни, которые дополняются красочной обложкой и доступны для скачивания (например: <https://suno.com/song/9e13b09e-b756-4224-a666-11e40b066e5a>).

Хотя подобные генераторы текстов песен и музыки изначально не несут обучающего заряда, они могут быть применены воспитателями и педагогами в процессе обучения дошкольников языку, что и было показано в ходе квазиэкспериментов в двух детских полилингвальных садах в г. Казани и г. Тюлячи (N1=13, N2=19). Как показал анализ видеозаписей занятий с применением платформ *Suno* и *Song Generator*, а также дневников рефлексии педагогов, слушание песен, созданных ИИ, как и традиционных песен, способствуют развитию навыков аудирования и говорения. Контрольный срез показал прирост словарного запаса на 36% в первой экспериментальной группе и на 28% во второй.

Вместе с тем, чтобы получить полезный для обучения продукт (песню), нужно адаптировать возможности сервиса в соответствии с потребностями детей дошкольного возраста и их языковыми компетенциями. При создании текста песни педагог должен включать изучаемые слова и конструкции, следовать принципу синтаксического параллелизма и использовать лексические повторы (*I can drive a car, drive, drive...*), как, например, в песне, сгенерированной на платформе *Song Generator* (см. по ссылке <https://songgenerator.io/ru/music/29860-I-see-a-car>). Также апробация показала эффективность интеграции в занятия физической активности детей, когда они имеют возможность параллельно с прослушиванием и пением изображать действия (например, крутить руль машины, изображая вождение).

Выводы

На основе проведенного аналитического обзора открытых ИИ-ресурсов мы можем говорить о наличии разнообразных технологий ИИ, совместимых с языковым обучением дошкольников. Интеллектуальные (адаптивные) системы обучения и системы обучения на основе диалога с ИИ, специально разработанные для языкового развития детей

дошкольного возраста, способны обеспечить: персонализированную траекторию образовательного маршрута; развитие у дошкольников как рецептивных языковых навыков (аудирования и чтения), так и продуктивных (говорения и письма); геймифицированную, интерактивную и (следовательно) мотивирующую среду обучения.

Виртуальные помощники по созданию музыки и текстов песен, изображений (в т.ч. видео), несмотря на их неязыковую направленность, также могут пополнить обучающие материалы красочным наглядным материалом, видео, аудио, созданными при непосредственном участии детей. Однако, в ИИ-генераторах визуального и аудио контента отсутствует ориентация на уровень знания языка и возраст целевой аудитории. Именно поэтому при интеграции подобных инструментов в образовательный процесс педагогу и воспитателю необходимо самостоятельно продумывать пошаговый сценарий применения ресурса и непрерывно модерировать процесс взаимодействия детского и искусственного интеллекта.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01129.

Список литературы

1. Gen Alpha and AI: How Technology is Shaping Cognitive, Social & Emotional Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hostingadvice.com/studies/gen-alpha-ai-survey/> (дата обращения 19.09.2024).
2. Kewalramani S., Kidman G., Palaiologou I. Using Artificial Intelligence (AI)-interfaced robotic toys in early childhood settings: a case for children's inquiry literacy / S. Kewalramani, G. Kidman, I. Palaiologou // European Early Childhood Education Research Journal. – 2021. Vol. 29, issue 5. – P. 652–668. doi: 10.1080/1350293X.2021.1968458
3. Ng D.T.K., Leung J.K.L., Chu K.W.S., Qiao M.S. AI Literacy: definition, teaching, evaluation and ethical issues. // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. – 2021. 58(1). – P. 504–509. doi:10.1002/pr2.487
4. Ng D.T.K., Leung J.K.L., Chu S.K.W., Qiao M.S. Conceptualizing AI literacy: An exploratory review // Computers and Education. Artificial Intelligence. – 2021. 2: 100041. doi:10.1016/j.caeai.2021.100041
5. Sadykova G., Kayumova A. Artificial Intelligence in Preschool Language Education: Are Educators Ready? / G. Sadykova, A. Kayumova // International scientific and practical conference “Smart cities and sustainable development of regions” (SMARTGREENS 2024): LLC Institute of Digital Economics and Law [ООО «Институт tsifrovoy ekonomiki i prava»]. – Switzerland, 2024. – P. 917-923.
6. Williams R., Park H.W., Breazeal C. A is for Artificial Intelligence: The Impact of Artificial Intelligence Activities on Young Children's Perceptions of Robots / R. Williams, H.W. Park, C. Breazeal // Proceedings of the 2019 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '19). Association for Computing Machinery. – New York, 2019. – P. 1–11. doi:10.1145/3290605.3300677

5.8.2.

С.М. Куценко

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, s.koutsenko@mail.com

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Статья описывает важную роль научно-исследовательской работы в формировании профессиональных компетенций студентов. Такая работа позволяет студентам применять теоретические знания на практике, развивать аналитическое мышление, умение работать с информацией и проводить исследования. Важность научной работы также заключается в развитии критического мышления, умения принимать обоснованные решения, работы в команде, самоорганизации и управления временем. Кроме того, студенты могут углубиться в интересующие их темы, внести свой вклад в решение актуальных проблем и даже опубликовать свои результаты, что положительно сказывается на их будущей карьере. Таким образом, научно-исследовательская работа играет важную роль в подготовке студентов к профессиональной деятельности и способствует развитию науки и общества.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, студенты, профессиональные компетенции, научные проекты, коммуникация, публикации, новые технологии, образование.

Научно-исследовательская работа играет важную роль в формировании профессиональных компетенций студентов. Она позволяет им применять теоретические знания на практике, развивать аналитическое мышление, умение работать с информацией и проводить исследования. В процессе научной работы студенты учатся формулировать гипотезы, собирать и анализировать данные, делать выводы и предлагать рекомендации [3].

Одним из основных преимуществ научно-исследовательской работы для студентов является возможность развития критического мышления и умения принимать обоснованные решения. Студенты приобретают навыки оценки информации, выявления противоречий, аргументации своей точки зрения и принятия ответственности за свои решения. Эти умения будут важными для будущей профессиональной деятельности студентов в любой сфере.

В процессе работы над проектами студенты вынуждены анализировать информацию, выявлять противоречия, искать решения и обосновывать свои выводы. Эти навыки критического мышления являются важными не только в академической среде, но и в профессиональной жизни.

В процессе работы над научными проектами студенты сталкиваются с различными задачами и вызовами. Они проводят много времени в библиотеках, изучая литературу по своей теме и анализируя полученные данные. Кроме того, студенты часто проводят эксперименты, собирают образцы и проводят наблюдения. В процессе работы над проектом они могут столкнуться с трудностями, но при этом приобретают ценный опыт и навыки [4].

Студенты также часто участвуют в научных конференциях, где представляют результаты своих исследований и обмениваются опытом с коллегами из других университетов. Это позволяет им получить обратную связь от опытных специалистов и расширить свои профессиональные контакты.

В ходе выполнения научных проектов студенты приобретают навыки работы в коллективе, развивают критическое мышление и умение анализировать информацию. Они также осваивают навыки формулирования гипотез, проведения экспериментов и делания

выводов на основе полученных данных. Научно-исследовательская работа способствует развитию коммуникативных навыков и умению сотрудничать в коллективе. В процессе работы над проектами им приходится общаться с коллегами, преподавателями, экспертами в различных областях знаний. Это помогает им научиться работать в команде, учитывать различные точки зрения и достигать консенсуса. Эти навыки будут полезны им в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, работа над научными проектами позволяет студентам глубже понять предметную область и развить свой научный интерес. Они могут выбрать для себя направление для дальнейших исследований и определить свои профессиональные интересы [4].

Научно-исследовательская работа позволяет студентам развивать навыки самоорганизации и управления временем. Работа над проектами требует от них планирования, установления приоритетов и соблюдения сроков. Эти навыки будут полезны им не только в учебе, но и в будущей профессиональной деятельности [1,2].

Научно-исследовательская работа играет важную роль в академическом образовании студентов, позволяя им глубже понять предметную область своей специальности. Это не только способствует расширению знаний, но и развитию аналитических и исследовательских навыков. Проведение научных исследований открывает студентам возможность применить свои знания на практике, изучить современные тенденции и достижения в своей области, а также внести свой вклад в развитие науки, что поможет им быть в курсе последних изменений в своей области.

Одним из основных преимуществ научно-исследовательской работы является возможность углубленного изучения темы, которая представляет интерес для студента. Это позволяет им не только получить более полное представление о предмете и его особенностях, но и выработать собственное видение проблемы, что способствует развитию критического мышления.

Кроме того, научно-исследовательская работа обучает студентов самостоятельности и ответственности за результаты своей деятельности. Студенты приобретают навыки создания гипотез, сбора и анализа данных, проведения экспериментов и делают выводы на основе результатов. Эти навыки являются важными не только для учебы, но и для будущей профессиональной деятельности [5]. Более того, научно-исследовательская работа позволяет студентам углубиться в актуальные проблемы своей области. Результаты исследований могут быть полезны как для академического сообщества, так и для практического применения в различных отраслях. Это открывает перед студентами широкие перспективы для профессионального роста и развития.

Научно-исследовательская работа позволяет студентам углубиться в актуальные проблемы своей области и внести свой вклад в их решение. Работа под руководством опытных руководителей из числа доцентов и профессоров может привести к публикации статей в научных журналах, что дает возможность студентам поделиться своими открытиями с мировым сообществом и внести свой вклад в развитие науки. Результаты научно-исследовательской работы студентов могут стать основой для публикаций в научных журналах и презентаций на конференциях. Это способствует распространению новых знаний и идей в научном сообществе, а также повышает престиж университета. Это также может быть полезным для дальнейшей карьеры студентов, поскольку публикации в научных журналах, указанные в личном портфолио, увеличивают их преимущество перед будущим работодателем.

Научно-исследовательская работа студентов влияет на развитие новых технологий и методов в различных областях. Каждый проект, проводимый студентами, может привести к открытию новых знаний и применению их в практических сферах. Например, исследования в области биомедицины могут привести к разработке новых методов лечения заболеваний, а исследования в информационных технологиях могут привести к созданию инновационных программных продуктов. Студенты имеют возможность экспериментировать с новыми подходами к решению проблем, проверять новые гипотезы и создавать инновационные

продукты или услуги. Это позволяет им не только применить свои знания на практике, но и внести свой вклад в развитие области

Студенты, занимающиеся научно-исследовательской работой, имеют возможность применить свои знания на практике, проводя эксперименты и анализируя полученные данные. Это помогает им развить навыки работы с современным оборудованием и программным обеспечением, а также научиться решать сложные задачи.

Таким образом, научно-исследовательская работа играет значительную роль в формировании профессиональных компетенций студентов. Она помогает им развивать навыки анализа, критического мышления, коммуникации и принятия решений, которые будут необходимы им в будущей профессиональной деятельности. Научно-исследовательская работа предоставляет студентам ценный опыт, который поможет им успешно справляться с вызовами как в учебе, так и в карьере. Это является важным элементом их подготовки к профессиональной деятельности и способствует развитию науки и общества в целом.

Список литературы

1. *Еремина И.И.* Использование LOW-code технологии в процессе работы студенческого научного кружка: опыт и перспектива // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации : Сборник научных трудов материалов Двадцатой открытой Всероссийской конференции, Москва, 19–20 мая 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИС-Пабблишинг", 2022. – С. 208-214.
2. *Еремина И.И., Макусева Т.Г.* Анализ результатов формирования профессиональной компетенции статистическими методами // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 5. – С. 493-498.
3. *Исаева Э.Л., Натальсон А.В., Сельмурзаева М.Р.* Развитие основных компетенций студентов в образовательных учреждениях в условиях глобальной экономики и информационного общества // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 1307-1310.
4. *Куценко С.М., Малацион С.Ф.* К вопросу о проектном обучении // Ученые записки ИСГЗ. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 128-135.
5. *Шорина Т.В.* Формирование опыта деятельности на основе визуальной информации образовательных ресурсов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 3. – С. 80.

5.8.2.

Л.А. Лазутова, Я.А. Мартынова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков и методик обучения,
Саранск, l_lasutova@mail.ru, maryana1200@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В 8-Х КЛАССАХ

Статья посвящена вопросам воспитания обучающихся 8-х классов средствами предмета «Иностранный язык». Авторами акцентируется внимание на основных ориентирах Стратегии воспитания в нашей стране до 2025 года. Особое внимание уделяется практико-ориентированным заданиям, направленным на развитие духовной нравственности обучающихся на уроках английского языка.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, духовно-нравственное воспитание, урок иностранного языка.

В системе российского школьного образования в последнее время происходят серьезные изменения, связанные с трансформацией содержания, технологий, управления и инфраструктуры [3, с. 160]. Учитывая динамическое изменение социокультурной среды, значимость гармоничного взаимодействия воспитательных и образовательных аспектов в процессе обучения становится всё более очевидной. Вопросы, связанные с условиями формирования ценностных ориентаций, ролью педагога в данном процессе привлекали внимание многих отечественных педагогов и психологов. Возникает необходимость создания условий для формирования целостной личности, способной успешно адаптироваться и эффективно функционировать в современном мире. Одним из ключевых факторов в этом процессе является роль учителя, особенно в контексте преподавания иностранного языка. Современной школой востребован педагог, способный к изучению, анализу и прогнозированию развития личности обучающихся, ориентированный на создание условий воспитания высоконравственного человека и гражданина своей страны [2, с. 21]. Учитель не только передаёт знания о языке и культуре страны его происхождения, но и играет роль наставника, формируя ценностные ориентации и мировоззрение учащихся. Актуальность проблемы обусловлена пристальным вниманием общества к теме воспитания подрастающего поколения, приобщения молодежи к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, являющимся основой для укрепления российского государства. Стратегией воспитания до 2025 года в Российской Федерации определены ориентиры в сфере гражданского, патриотического, духовно-нравственного, физического, трудового, экологического воспитания [4].

Воспитательные аспекты урока иностранного языка играют ключевую роль в формировании не только языковых и речевых умений навыков, но и ценностных ориентаций у учащихся [1, с. 67]. Именно на уроке иностранного языка учитель имеет возможность формировать мировоззрение обучающегося, так как предмет «Иностранный язык», кроме области конкретных лингвистических и экстралингвистических компетенций, затрагивает вопросы отношения и поведения человека в той или иной жизненной ситуации: в семье, в обществе, государстве. В тематическом содержании школьного предмета «Иностранный язык» находят отражение темы: «Моя семья. Мои друзья. Семейные праздники», «Родная страна. Культурные особенности (национальные праздники, традиции, обычаи)», «Выдающиеся люди родной страны», «Социокультурный портрет родной страны», «Экология», «Здоровый образ жизни».

Цель исследования, затрагиваемого в статье, заключается в разработке и рассмотрении практико-ориентированных заданий воспитательного характера, направленных на духовно-нравственное воспитание обучающихся на уроках английского языка в 8-х классах.

Новизна исследования заключается в расширении диапазона исследований в области методики обучения иностранным языкам, связанных с воспитательным аспектом.

Продемонстрируем задания, направленные на развитие духовной нравственности обучающихся. Задание было разработано по теме: «The Role of Community and Relationships» на основе произведения ирландского поэта и писателя Оскара Уайльда «Великан-эгоист» из учебника английского языка за 8 класс «Английский в фокусе» (Spotlight) (авторы: Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс).

Цель задания:

Развить умения чтения и понимания текста на английском языке, а также обсудить моральные и этические аспекты истории для развития духовно-нравственного воспитания обучающихся.

Задачи:

1. Чтение и понимание текста.

Обучающиеся будут разбирать ключевые моменты и детали истории для полного понимания сюжета.

2. Обсуждение моральных и этических норм.

Обучающимся предстоит проанализировать действия и решения персонажей в рассказе, а также обсудить моральные основы и значение развития доброты, сострадания и великодушия.

3. Развитие критического мышления.

Для решения задачи обучающимся необходимо оценить последствия действий персонажей и сделать выводы о том, какие поступки являются нравственно правильными или неправильными.

4. Написание альтернативного окончания.

Размышление о вероятных исходах и последствиях поступков героев истории позволит сформировать у обучающихся знания и представления о моральных ценностях.

5. Подведение итогов.

Обмен мнениями, впечатлениями и осознание важности моральных поступков будет способствовать не только развитию речевых и языковых умений на английском языке, но и духовному развитию обучающихся. Ниже представлены предлагаемые задания:

№1. Before reading the text, answer the following questions:

What is morality?

What is morality?

What examples do you know from life and literature?

Учитель читает отрывок произведения вместе с обучающимися, объясняя трудные слова и фразы.

№2. Read the text «Selfish giant».

После прочтения текста обучающиеся начинают обсуждение на основе следующих вопросов:

№3. Questions for discussion:

Why did the Giant decide to build a wall around his garden?

What changed in the Giant's garden when he kept the children out of it? Why did nature react to his behavior in this way?

What effect did the crying baby have on the Giant? Why did Giant decide to help this particular child?

What symbolizes the arrival of spring in the garden after the Giant has broken the wall?

What do you think happened to the boy that the Giant put up in the tree?

What would you do in Giant's shoes if you initially kept kids out of the garden and then realized your mistake?

What emotions did you feel when reading this story?

После обсуждения вопросов учитель просит обучающихся написать свой альтернативный финал или продолжение данной истории. При этом важно сохранить моральную основу урока.

№4. Write your own alternative ending or continuation of the story. The main message of the story should be the same. Then read your text aloud.

Затем обучающиеся подводят общие итоги выполненного упражнения и отвечают на заключительный вопрос:

What lessons can we learn from this story and how can they be applied to our lives?

В заключении необходимо отметить, что иностранный язык является эффективным инструментом воспитательной деятельности педагога. Разработанные задания к текстам учебника по английскому языку будут способствовать развитию у обучающихся духовно-нравственных ценностей: честности, доброты, уважения к другим людям, а также помогут лучше понять окружающий мир и свою роль в нем.

Список литературы

1. *Гаврилова Н.А.* Использование современных приемов обучения в условиях введения ФГОС ООО / Н. А. Гаврилова. // Инфоурок. – 2019. – URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=103832>. (дата обращения: 26.01.2024).
2. *Буянова И.Б., Неясова И.А., Горшенина С. Н., Серикова Л.А.* Формирование готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа / И. Б. Буянова, И. А. Неясова, С. Н. Горшенина, Л.А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 1(53). С. 20–25.
3. *Лазутова Л.А.* Развитие коммуникативных умений обучающихся 10-х классов на уроке иностранного языка с использованием российских цифровых ресурсов «ЯКласс» и «Удоба» // Современные наукоемкие технологии. 2024. –№ 5-1. С. 160–166.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – 2015. – URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>(дата обращения: 22.07.2024).

5.8.2.

С.Р. Марданова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Высшая школа русской филологии и культуры им. Льва Толстого,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, sabina255@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ ТРЕНИНГ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматривается коммуникативный тренинг как одна из эффективных форм контроля в процессе обучения русскому как иностранному. Обсуждаются основные характеристики и преимущества коммуникативного тренинга, которые способствуют не только оценке уровня владения русским языком студентами-инофонами, но и развитию их практических навыков общения. Анализируются различные методы и техники, применяемые в рамках тренинга, а также их влияние на мотивацию и вовлеченность обучающихся. Автор приводит примеры реализации лингводидактического потенциала коммуникативного тренинга на занятиях по русскому языку как иностранному в рамках дисциплины «Культурно-речевая адаптация иностранцев в языковой среде» (45.04.01 – Филология, Казанский (Приволжский) федеральный университет), демонстрирующие его значимость как инструмента формирования языковой компетенции студентов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативный тренинг, форма контроля.

В любом образовательном процессе контроль играет важную роль. Постоянное наблюдение за прогрессом учеников позволяет идентифицировать уровень базовой подготовленности и осведомленности абитуриентов, обнаружить методологические проблемы в преподавании и безошибочно строить наиболее эффективную стратегию обучения. Педагогический контроль (ПК), который может проводиться как во время учебного процесса, так и после его завершения, является одним из видов контроля, представляющим собой систематическую проверку уровня компетентности студентов. ПК помогает преподавателям оценить эффективность своей работы, а также дает возможность студентам более полно осознать прогресс в образовании. В связи с этим разработка основ коммуникативного тренинга как формы ПК в аспекте обучения русскому языку как иностранному (РКИ) своевременна и актуальна. Целью статьи является исследование лингводидактического потенциала тренинга как современного средства проверки уровня компетентности иностранных студентов на занятиях по русскому языку.

В высшей школе определение «педагогический контроль» имеет множество интерпретаций. ПК представляет собой общедидактический и систематический механизм контроля обучения. Это взаимозависимое тесное сотрудничество преподавателей и студентов, где педагог направляет учебный процесс с целью получения наилучших результатов обучения и повышения эффективности учебного процесса. К тому же, когда идет речь о повседневном учебном процессе, под контролем понимают процесс оценки результатов учебной деятельности студентов [3].

Как утверждает известный нидерландский ученый Т. Ван Дейк, педагогический дискурс – это коммуникативное явление, деятельность, в процессе которой происходит сотрудничество учителя и ученика в области образования [5], поэтому совершенствование методов образования непосредственно зависит от достижения эффективной обратной связи между педагогом и учеником и, конечно, от анализа результатов, полученных при проведении

контроля, и интерпретации того, каким образом оценка воздействует на стимулирование роста самооценки студентов [4].

Таким образом, **педагогический контроль** – это механизм, направленный на анализ качества образовательного процесса и достижения целей обучения. В зависимости от характеристик контролируемых параметров выделяют следующие виды педагогического контроля – текущий, промежуточный и итоговый. *Текущий контроль* применяется непосредственно во время занятий и ориентирован на определение уровня эрудиции, знаний и навыков студентов-инофонов на данной стадии обучения. *Промежуточный контроль* осуществляется по окончании изучения определенной темы или раздела программы, обеспечивая возможность оценки достижений на конкретный момент времени. *Итоговый контроль* проводится при завершении обучения для анализа уровня полученных знаний и оценки комплексных достижений студентов.

Кроме того, на всех этапах изучения РКИ используются разные формы контроля. Остановимся на некоторых. Одна из самых распространенных форм контроля – *тестирование*. Тесты могут быть как письменными, так и устными. Они дают возможность оценить знания по конкретному аспекту, например, лексико-грамматическому и др. К тому же к тестированию можно прибегать как после изучения материала, так и до него – для проверки базовых знаний. Другой востребованной и традиционной формой контроля является *написание эссе* или *сочинения* на заданную тему. Эта форма контроля помогает студентам развить навыки письма на русском языке, дает возможность реализовать знание выразительных средств и умение логически мыслить. Более современный вариант – выполнение *проекта*. Проект может быть связан с конкретной темой (например, исследование разных аспектов культуры России) или быть более общим, посвященным каким-либо проблемам социальной жизни, таким, как современные информационные технологии или вопросы экологии. Например, проект «История и архитектура России» (исследование исторических зданий и памятников архитектуры в избранном городе). Проект может включать в себя 3D-визуализацию или видеогид по значимым местам. Выполнение проекта позволяет студентам проявить творческий подход к изучению языка и реализовать на практике полученные навыки и умения.

В качестве результативной формы контроля можно отметить *дискуссию*, которая помогает студентам активно участвовать в общении на русском языке, выражать свое мнение и аргументировать его. Дискуссии также могут помочь преподавателю оценить уровень грамматических знаний студентов и навык использовать приобретенные теоретические знания практически.

Наиболее эффективным является сочетание нескольких форм контроля, так как оно позволит учесть различные аспекты процесса обучения и оценивания, а также обеспечить более глубокое понимание материала. Во время проведения тренинга студенты получают опыт результативной работы в коллективе и возможность дальнейшего развития навыков коммуникации на русском языке. При выполнении данных заданий возможно использование различных типов учебных материалов – текстов тематической направленности, аудио- и видеоконтентов, что может повысить мотивацию студентов, делая занятия увлекательными и интерактивными. При этом важно учитывать уровень подготовки студентов и их предпочтения, чтобы оптимально выбрать виды материалов и методику их использования.

В целом выбор формы контроля на занятиях по РКИ зависит от целей обучения, уровня подготовки студентов и особенностей изучаемого материала. Каждая форма контроля имеет свои преимущества и недостатки, но правильно подобранная форма поможет максимально эффективно оценить студентов, поэтому в данной статье мы рассматриваем «коммуникативный тренинг» (КТ) как еще одну современную форму контроля знаний на занятиях РКИ, направленную не только на проверку, но одновременно и на развитие коммуникативных навыков студентов для практического использования языка в реальной жизни.

«В сфере иноязычного образования предлагается использовать следующую дефиницию “коммуникативного тренинга” – это интерактивная форма обучения, основанная на методах групповой работы, в ходе которой закрепляются и формируются коммуникативные навыки на иностранном языке, а также развивается способность прогнозировать социальное взаимодействие с носителями языка» [1]. Кроме того, КТ побуждает обучающихся анализировать и обрабатывать результаты собственной коммуникативной деятельности в ходе группового и коллективного взаимодействия, создает условия для развития их индивидуальности, способствует развитию у иностранных студентов умения быстро адаптироваться в окружающей их новой языковой среде.

В связи с актуальностью данной темы в научной литературе последних лет все более частым становится обращение к коммуникативно-речевым упражнениям именно с позиции преподавания языковых дисциплин. В подобных научных трудах рассматривают коммуникативный тренинг как форму организации обучения РКИ; в данном случае акцент делается именно на его речевой составляющей, потому что эффективная коммуникация на изучаемом языке невозможна без коммуникативных навыков. Использование коммуникативного тренинга на занятиях РКИ является одним из новейших методов «форсирования» трудностей обучения, в том числе и во время контроля знаний. КТ позволяет студентам более эффективно осваивать язык через практику различных коммуникативных ситуаций: общение на разные темы с использованием ролевых моделей и участие в дискуссии.

Главное преимущество рассматриваемой формы ПК в том, что традиционные методы контроля знаний зачастую ограничиваются проверкой пассивных знаний – усвоенных фактов и правил. КТ позволит преподавателю (помимо проверки уровня сформированности необходимых умений и навыков) включить студентов в активный диалог, где они смогут применить полученные знания в реальных коммуникативных ситуациях, что может обеспечить дальнейшее развитие общей коммуникативной компетенции, позволит студентам-инофонам полнее усвоить материал и сформировать уверенность в собственных силах.

Например, в Казанском Приволжском федеральном университете в ходе изучения дисциплины «Культурно-речевая адаптация иностранцев в языковой среде» на первом курсе магистратуры (45.04.01 – Филология) иностранные студенты изучают темы, связанные с городом Казань – «Казань. Достопримечательности города»; «Культурная жизнь Казани. Музеи и театры Казани» и т.д. (<https://kpfu.ru/pdf/portal/ooop2/542330.pdf>). В рамках данного курса для оценки степени усвоения знаний студентами разработана модель КТ, которая включает в себя помимо языковых, речевых и коммуникативных упражнений следующие основные блоки: погружение в коммуникативную ситуацию; обеспечение работоспособности команды; формирование мотивации; актуализацию имеющихся коммуникативных навыков; содержательный блок; рефлекссию; подведение итогов тренинга.

В качестве примера рассмотрим фрагмент одного из блоков коммуникативного тренинга «актуализация имеющихся коммуникативных навыков». В данном блоке происходит повторение ранее усвоенного языкового материала. Студентам предлагаются различные языковые и речевые задания. Например, цикл заданий, направленных на отработку лексики по теме «Город Казань».

Данная часть тренинга подразумевает более активное участие студентов в обсуждении темы занятия. После выполнения упражнений участникам предлагается обсудить концептуальные вопросы, касающиеся жизни в большом городе. Например, они могут ответить на вопросы: «Хорошо ли жить в большом городе? Чего больше в такой жизни – плюсов или минусов?». Это задание нацелено на развитие навыков аргументации, умения вести дискуссию и обмениваться мнениями, что крайне важно в сфере коммуникации. Подобные обсуждения помогают студентам научиться высказывать свои мысли, формулировать доводы и ставить перед собой и окружающими вопросы, которые требуют глубокого осмысления.

Таким образом, использование коммуникативного тренинга как формы ПК на занятиях русскому языку как иностранному – это эффективный способ помочь студентам-инофонам быстрее освоить язык и развить уверенность в общении на нем не только непосредственно во время обучения, но и во время контроля. Внедрение в учебный процесс таких форм контроля, как тренинг, способствует повышению качества обучения и подготовки специалистов, способных к межкультурному взаимодействию. Эта форма также позволяет преподавателю контролировать процесс обучения и оценивать успехи студентов. Кроме того, важно помнить, что коммуникативный тренинг должен быть интегрирован в основную программу занятий РКИ и не должен заменять традиционные формы контроля.

Список литературы

1. *Агеева Ю.В., Марданова С.Р.* Современные формы обучения русскому языку как иностранному с учетом регионального компонента (на примере коммуникативного тренинга) // Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады [Электронный ресурс]. – СПб.: МАПРЯЛ. 2024. – С. 389-395.
2. Культурно-речевая адаптация иностранцев в языковой среде URL: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop2/542330.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).
3. *Челышкова М.Б.* Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие. / М.Б. Челышкова. – М.: Логос, 2002. – 432 с.
4. *Black P., Wiliam D.* Developing the theory of formative assessment // Educational Assessment, Evaluation, and Accountability. – 2009. – № 21. – Р. 5–31.
5. *Van Dijk T.A.* Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. – Vol. 1. – Academic Press, 1985.

5.8.2.

Л.В. Матвеева, Е.Р. Сизова, Н.Ю. Перевышина, Л.В. Ясинских, Г.Д. Быков

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru,
elsizova@mail.ru, nperevyshina@mail.ru, valud7@inbox.ru, bgd181202@gmail.com

ОНЛАЙН-КОНТЕНТ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ШКОЛЕ

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты разработки проблемы использования онлайн-контента в организации учебной деятельности школьников на уроках музыки. Выделены принципы отбора онлайн-контента для уроков музыки. Показано, как задания на основе онлайн-контента способствуют формированию у школьников универсальных познавательных учебных действий.

Ключевые слова: *образовательный контент, онлайн-контент, урок музыки, общеобразовательная школа, обучающиеся основной школы, универсальные познавательные учебные действия.*

Понятия «образовательный контент» и «онлайн-контент» дополнили понятийно-терминологический аппарат российской педагогики в ходе стремительного развития информационно-коммуникационной сферы в начале XXI в. и ее естественного слияния с образовательной средой, с последующей постановкой задач информатизации и цифровизации образования. Согласно Государственному стандарту Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» под *образовательным контентом* понимается «структурированное предметное содержание, используемое в образовательном процессе» [4, с. 4]. Проецируя данное определение на область общего музыкального образования, можно заключить, что под «образовательным контентом» в данном случае понимается всё содержание, предусмотренное Федеральной рабочей программой «Музыка», структурированное в виде модулей и входящих в них блоков [5].

Онлайн-контент в широком смысле – это совокупность развлекательных и информационных материалов, которые публикуются в электронном формате и распространяются по цифровым каналам для эксплуатации на цифровых устройствах [8]. Основными видами онлайн-контента являются тексты, игры, видео- и аудиоматериалы. Онлайн-контент входит в число электронных образовательных ресурсов (ЭОР), задача разработки которых была поставлена в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Однако, как отмечают С. В. Даниленко, Ю. М. Мартынюк и С. С. Гербут, многие из существующих ныне ЭОР недостаточно проработаны в методическом и содержательном плане, а выпускники педагогических вузов недостаточно готовы к их целенаправленному использованию [3].

Вынужденный переход на онлайн-обучение в период пандемии позволил выделить в музыкальном образовании школьников направления, в которых онлайн-обучение оказалось нецелесообразным и сопряженным со многими рисками, и направления, где оно принесло позитивные результаты, а зоны риска оказались минимальными. Как отмечает Н. В. Сулова, наибольшие риски были выявлены в области музыкально-исполнительской подготовки детей – обучении игре на музыкальном инструменте и пению, в то время как «наиболее благоприятное соотношение возможностей и рисков сложилось в сфере теоретических дисциплин» [7, с. 123]. Данные выводы являются важными в определении векторов разработки онлайн-контента для уроков музыки в общеобразовательной школе.

Рассматривая вопросы использования онлайн-контента на уроках музыки в общеобразовательной школе, следует учитывать тот факт, что современные школьники, с раннего детства привыкшие ориентироваться в виртуальном пространстве, регулярно и

активно используют интернет-источники для получения музыкальных впечатлений и музыкальной информации в интересующих их направлениях музыкального искусства – главным образом, в области эстрадного вокального исполнительства и современных молодежных музыкальных течений. Соответствующий сегмент интернета перенасыщен сенсационной информацией о личной жизни популярных исполнителей, не всегда достоверной, при этом музыкальная составляющая их творчества не находит должного освещения. Вне внимания школьников остается информация об академическом и народном музыкальном искусстве, широко представленная на интернет-ресурсах. Следует также помнить о том, что в процессе поиска информации о музыке школьники могут попасть на сайты, не соответствующие их возрастным особенностям, противоречащие воспитательным установкам, нравственным ценностям и социальным нормам.

С учетом вышесказанного мы считаем необходимым на уроках музыки направить внимание школьников на интернет-источники, содержащие педагогически целесообразную информацию о музыкальном искусстве, разработав онлайн-контент для школьных уроков музыки и заданий на его основе. Изучение теории и практики использования интернет-ресурсов в области музыкального образования позволило сформулировать ряд *принципов* отбора онлайн-контента для школьных уроков музыки: 1) онлайн-контент должен соответствовать возрастным и психофизиологическим особенностям ребенка; 2) содержание онлайн-контента должно обладать высокой художественно-нравственной ценностью; 3) онлайн-контент должен не только соответствовать образовательным потребностям и музыкальным интересам обучающихся, но и обеспечивать выход в «зону ближайшего развития», определяя перспективы расширения круга музыкальных интересов; 4) онлайн-контент должен обладать привлекательным для школьников визуальным оформлением с элементами геймификации; 5) онлайн-контент должен находиться в открытом бесплатном доступе для обучающихся; 6) онлайн-контент должен соответствовать содержанию и структуре действующей образовательной программы по предмету «Музыка». Содержание отдельных принципов более подробно раскрыто в статье Г. Д. Быкова и Л. В. Матвеевой [2].

В логике типологизации образовательного контента, предложенной Т. С. Павленко, рассматриваемый онлайн-контент для уроков музыки можно квалифицировать как «аутентичный контент», т. е. «оригинальный материал, взятый из подлинных источников и не предназначенный первоначально для учебных целей» [6, с. 32]. В нашем случае это проверенные сайты с достоверной информацией о музыкальном искусстве, транслирующие важные для российского общества духовно-нравственные ценности и соответствующие вышеизложенным принципам. Требование к структуре электронного образовательного ресурса, которая должна быть представлена в виде блоков учебного материала [3], в нашем случае обеспечивается модульной структурой Федеральной рабочей программы по предмету «Музыка» [5].

В качестве онлайн-контента для уроков музыки в 7 классе нами были отобраны следующие интернет-ресурсы: 1) «Pima school»; 2) «Общественное телевидение России» (ОТР); 3). «Belcanto.ru»; 4) «Всё о Музыке»; 5) «Звук». На данных ресурсах представлен материал, охватывающий все темы Федеральной рабочей программы «Музыка», с разнообразными способами донесения информации. На основе онлайн-контента, структурированного в соответствии с содержанием модулей и блоков программы «Музыка», могут быть разработаны разнообразные задания, обеспечивающие достижение предметных и метапредметных результатов обучения. В нашей работе внимание было сосредоточено на формировании познавательных универсальных учебных действий, обеспечивающих развитие когнитивных способностей обучающихся путем самостоятельного поиска, исследования, обработки, систематизации, обобщения и применения полученной информации [1].

Опытная работа проводилась на уроках музыки в 7 классах на базе МАОУ СОШ № 18 г. Екатеринбурга. В диагностике участвовал 31 обучающийся 7 «И» класса. Школьникам были предложены задания на основе указанных выше интернет-ресурсов, нацеленные на

формирование познавательных универсальных учебных действий в соответствии с ФГОС ООО 2021 года (базовые логические, базовые исследовательские, работа с информацией): задания на поиск информации, сравнение, обобщение, аргументацию собственной позиции. Действия обучающихся при выполнении заданий оценивались по трехбалльной шкале с последующим подразделением на высокий, средний, низкий уровни.

Задания по поиску информации в рамках темы «Камерная музыка» выполнили: на высоком уровне – 55 % обучающихся, среднем – 30 %, низком – 15 %. В процессе выполнения поискового задания по теме «Русский балет» 39% обучающихся показали высокий уровень, 55 % – средний, 6 % – низкий. Задание по теме «Молодежная музыкальная культура» 45 % обучающихся выполнили на высоком уровне, 55 % – на среднем, низкого уровня не показал ни один ученик. Поиск информации с помощью онлайн-контента в рамках темы «Музыкант и публика» 45 % обучающихся выполнили на высоком уровне, 45 % – на среднем и 10 % – на низком. В целом задания по поиску информации с помощью рекомендованного онлайн-контента по четырем темам программы «Музыка» выполнили: на высоком уровне – 45 %, среднем – 45 %, низком – 10 %. Наиболее высокие баллы школьники получили, используя материал сайта телеканала «ОТР», изучая тему «Молодежная музыкальная культура».

Менее успешными оказались результаты выполнения школьниками заданий на сравнение музыкальных произведений при помощи веб-ресурсов по теме «Камерная музыка»: 39% обучающихся выполнили задание на высоком уровне, 26 % – на среднем, 35 % – на низком. Значительно лучше было выполнено задание на обобщение характерных особенностей музыкальных произведений Ф. Мендельсона в опоре на материалы портала «Звук» при изучении темы «Музыкальный стиль». Высокий уровень продемонстрировали 68 % обучающихся, средний – 13 %, низкий – 19 %.

Наиболее высокие результаты школьники ожидаемо показали при выполнении задания на аргументацию собственного мнения при освоении онлайн-контента по теме «Молодежная музыкальная культура»: высокий уровень – 61%, средний – 36 %, низкий – 3 %.

Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением банка заданий на основе онлайн-контента, направленных на формирование всего комплекса универсальных учебных действий, а также подбора онлайн-контента по всем модулям, блокам и темам программы «Музыка».

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. – 2009. – № 4. – С 18-22.
2. *Быков Г.Д., Матвеева Л.В.* Принципы отбора онлайн-контента для самообразования школьников в области эстрадного музыкального искусства // Традиции и инновации в теории и практике музыкального и художественного образования : сборник материалов Международной конференции «Традиции и инновации в теории и практике музыкального и художественного образования», посвященной Году педагога и наставника, Екатеринбург, 8 декабря 2023 г. / Уральский государственный педагогический университет ; ответственные редакторы Л. В. Матвеева, Чжан Тинтин. – Екатеринбург : УрГПУ, 2024. – С. 24-33.
3. *Даниленко С.В., Мартынюк Ю.М., Гербут С.С.* Методические особенности использования интернет-сервисов в разработке контента электронных образовательных ресурсов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – №2 (54). – С. 158-165.
4. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52653-2006. – М. : Стандартинформ, 2018. – 12 с.
5. Музыка. Федеральная рабочая программа основного общего образования (для 5–8 классов образовательных организаций) / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования». – М., 2023. – 113 с.
6. *Павленко Т.С.* Понятие «Контент»: типология, виды и технология получения дидактического контента в образовательном процессе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – №10 (123). – С. 31-35.
7. *Суслова Н.В.* Возможности и риски дистанционного формата музыкального обучения школьников // Музыкальное искусство и образование. – 2020. – № 4. – С. 116-135.
8. *Шевченко Д.А.* Стратегический маркетинг / издание второе, исправленное и дополненное. – М. – Берлин : ООО «Директ-Медиа», 2003. – 414 с.

5.8.2.

А.К. Мурадова

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Грозный, vodolei1561@mail.ru

РОЛЬ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТА

В статье рассматривается проблема формирования творческих способностей студента педагогического вуза в процессе изучения героических поэм западноевропейского Средневековья.

Ключевые слова: творчество, творческие способности, личность студента, учитель-словесник, западноевропейская литература, героический эпос, образовательный процесс.

Обращение к личности студента, нацеленность на развитие его мышления и творческих способностей оказались в центре образовательного процесса. В ряду решения проблемы становления творческой личности особое место занимает литературное образование. «Литературное образование – это основа формирования духовности личности, выработки личностного отношения к общечеловеческим морально-этическим и эстетическим ценностям» [8, с. 67]. Литературное образование направлено на формирование и развитие творческой личности, способной к созданию духовно-нравственных и культурных ценностей. По Быстровой Е.А. «...литературное образование - это творческая деятельность, точнее сказать, разные ее виды: декламация, заучивание наизусть, анализ текста, устная речь, письменная речь, знание основных положений теории словесности, знание истории русской и иностранной литературы» [3, с. 46]. Таким образом, формирование творческих способностей студента важнейшая составляющая литературного образования.

Проблема формирования и развития способностей человека вызвала к себе интерес со времен античности. Первыми внимание на проблему способностей обратили философы древнего мира (Платон, Аристотель и др.). «Отношение к творчеству различалось от эпохи к эпохе. В древнем мире в книге ценился лишь материал и работа переплетчика, а автор был бесправен - не преследовались ни плагиат, ни подделки. В средние века и значительно позднее творец был приравнен к ремесленнику, а ежели он дерзал проявлять самостоятельность, то должен был зарабатывать на жизнь иным путем: Мольер был придворным обойщиком, великий М. В. Ломоносов ценился за утилитарную продукцию - придворные оды и создание праздничных фейерверков». [10, с.6] Однако, только в начале XX века понятие «творческие способности» получило свое разъяснение. Исследователи пришли к выводу, что творчество - это человеческая деятельность, а способности один из ее важных составляющих. Внимание вопросу формирования и развития человеческих способностей, уделяют огромное внимание психологи, педагоги, методисты, учителя-практики: В педагогической науке – это В.И. Андреев, В.И. Загвязинский, В.А. Кан-Калик, Сластенин В.П. Беспалько, М.И. Махмутова и др.

В психологической науке вопросы формирования творчества рассматривались (Б.Г. Ананьевым, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, Л.С. Выготским и другими). Л.С. Выготский утверждал, что у человека есть возможность выбора деятельности: просто подражать, использовать предложенный вариант, или создать что-то качественно новое (творческая деятельность), методическая наука также не осталась в стороне (В.В. Голубков, М.А. Рыбникова, Л.С. Айзерман и др.). По мнению методистов, творческие способности – это способность человека увидеть в обычном-необычное, «увидеть небо в чашечке цветка».

Единой формулы творчества не существует, но можно стимулировать творческий поиск. Для этого надо избегать трафаретности на занятиях (лекциях, практических), искать новые методы, приемы, которые позволят студентам приобрести опыт творческой работы.

Вся работа вузовского преподавателя должна заключать в себе творческое содержание. Только в том случае он способен раскрыть творческие возможности студента. Лекция, прежде всего, должна быть диалогом, размышлением. В лекции преподаватель излагает не только теорию вопроса, но и учит студента-будущего учителя изложению материала с использованием приемов, способствующих активизации мыслительной деятельности.

Важнейшим моментом в формировании творческих способностей студента, приобретению навыков научно-исследовательской работы является их обращение к трудам известных литературоведов, психологов, методистов. Только правильное восприятие художественного творения способствует пробуждению творческой активности студента. П.М. Якобсон утверждает, что «только в самом процессе художественного восприятия можно научиться, лучше видеть и слышать, лучше познавать то существенное, что заключено в творении художника». Преподаватель должен помочь студенту понять и правильно воспринять художественное произведение, проникнуть в глубинные основы содержания.

Актуальность проблемы формирования творческих способностей студента обусловлена рядом факторов:

Во-первых, в современных условиях необходим способный мыслить творчески.

Во-вторых, повышается роль литературы как средства формирования интеллекта, эстетического вкуса и творческих способностей.

Все это актуализирует необходимость научного осмысления проблемы формирования творческих способностей в процессе изучения средневекового героического эпоса.

Цель исследования – обобщить методические приемы, использованные для формирования творческих способностей студентов в процессе изучения средневековых эпических памятников.

Объект исследования – творческая деятельность студентов на лекционных и практических занятиях по произведениям западноевропейского средневекового героического эпоса.

Предмет исследования – процесс формирования творческих способностей студента.

Немаловажную роль в формировании творческих способностей студента играет зарубежная литература. Западноевропейская литература стала составной частью современной культуры. Она формирует модель мира и человека, вырабатывает систему ценностей, одинаковые для всего многополярного мира.

По своему воспитательному значению, по силе художественного, эстетического, нравственного воздействия эпические памятники средневековья бесценны. Сложность изучения эпических произведений заключается в том, что студенты не имеют опыта чтения подобных произведений.

Каждое практическое занятие направлено на решение проблемы формирования творческих способностей студентов. Практические занятия являются той площадкой, на которой достигается эффект реализации профессионального мастерства.

При изучении древнеисландской поэмы «Старшая Эдда» студентам предлагается в письменной форме объяснить смысл афоризмов житейской мудрости из главы «Прорицание вельвы».

Результаты письменной работы показывают, что не все студенты могут объяснить значение и смысл всех афоризмов. Особую сложность вызывает выражение «хвали... жен - на костре».

С особым интересом студенты изучают англосаксонскую поэму «Беовульф». Связано это с тем, что многие из них посмотрели фильм «Беовульф» и пришли к мнению, что события в поэме отличаются от интерпретации режиссера фильма. Студенты получают задание написать свой сценарий по поэме. Работа над сценарием активизирует творческое мышление студентов, стимулирует познавательный интерес к изучаемой теме, а также способствует

усовершенствованию методики изучения эпических поэм и формирует эстетическую культуру во вне аудиторной деятельности.

Таким образом, западноевропейский средневековый героический эпос и использованные технологии при его изучении, расширяют возможности формирования творческих способностей студентов. Изучение эпических поэм способствует творческой самореализации будущего учителя. Героический эпос служит способом самопознания и активизации мыслительной деятельности студента.

Список литературы

1. Западноевропейский эпос. Л., 1997.
2. Боура С.М. Героическая поэзия / Пер. с англ. Н. П. Гринцера, И. В. Ершовой. М.: Нов. лит. обозрение, 2002. 791 с.
3. Быстрова Е.А. Филологическое образование в школе: состояние, перспективы развития // Русская словесность. - 1997. - № 6. - С. 44.
4. Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки / Сост. Б. С. Долгин, С. Ю. Неклюдов. М.: ОГИ, 2004. 464 с.
5. Зарубежная литература средних веков. Учебное пособие. М. 1998.
6. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. Под Ред. М. П. Алексеева и др. М. 1987.
7. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники / Е.М. Мелетинский. — 2-е изд., испр. — М.: Вост. лит., 2004. — 462 с. С.6
8. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2008. – 352 с.
9. Смирнов А.А. Испанский героический эпос и сказание о Сиде. «Песнь о Сиде», как литературно-исторический и художественный памятник/ «Песнь о Сиде». Староиспанский героический эпос. М.-Л., 1959.
10. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. Пер. с нем. Д. Е. Бертельса. Вступит. ст. и прим. В. М. Жирмунского. М., 1960.
11. Томашевский Н. Героические сказания Франции и Испании / Песнь о Роланде. Коронавание Людовика. Песнь о Сиде. М., 1976
12. Черкезова М.В. Русская литература. 10 класс. Учебник для национальных и образовательных учреждений гуманитарного профиля, М., 2001.
13. Семаков М.П. Формирование творческой личности студента педвуза на основе использования театрального метода Е. Б. Вахтангова: дис канд . пед . наук. М., 2007. 193 с.
14. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы. Избранные педагогические сочинения. М. 1954.

5.8.2.

¹Д.Ф. Садретдинов канд. геогр. наук, ¹С.Г. Боровик,
²Е.И. Веселова канд. педагог. наук, ³Р.Р. Хайруллин канд. педагог. наук,
³В.Д. Самитова

¹Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,

²Казанское училище олимпийского резерва,

³Казанский национальный исследовательский технологический университет,
sadretdinov.danniar@yandex.ru, borsergen@yandex.ru, uvelenus@mail.ru, 89053146495@mail.ru,
Viktoriasamitova@gmail.com

ДИНАМИКА РЕЗУЛЬТАТОВ В ПОДТЯГИВАНИИ ИЗ ВИСА НА ВЫСОКОЙ ПЕРЕКЛАДИНЕ СТУДЕНТОВ 18-19 ЛЕТ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ ТРЕНИРОВОК

В статье приводится итог проведенного исследования динамики результатов в подтягивании из вися на высокой перекладине студентов 18-19 лет в годичном цикле тренировок. Отмечается особенность тренерского подхода к группам, состоящим из достаточно развитых в физическом отношении молодых людей. Предполагается практическая значимость представленных материалов для разработки дорожной карты силовой подготовки.

Ключевые слова: годичный цикл, динамика результатов, силовая подготовка, студенты вуза, тренировочный процесс.

В последние годы активизировались соревнования по многоборью всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) среди образовательных организаций [1]. Отраден факт современного возрождения движения не только в контексте усиления массовости, но и формирования у студентов потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом [3]. Таким образом, в значительной мере решается задача, стоящая перед высшими учебными заведениями - придание движению ГТО характера массовой вовлеченности студенческой молодежи в физкультурно-спортивную жизнь.

Одним из действенных факторов мотивации является тестирование на предмет выявления уровня физической подготовленности. Вариантов испытательных тестов, предназначенных для оценивания степени физической подготовленности, разработано достаточно много. Испытания по нормативам делятся на обязательные и испытания по выбору. Подтягивание из вися на высокой перекладине входит в перечень обязательных испытаний, предусмотренных в комплексе ГТО. Это упражнение позволяет определить уровень силовой подготовленности, а также осуществлять дальнейшее развитие силовых способностей.

Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу для развития силы - это одно из эффективных и доступных упражнений, выполняемых как отягощением весом собственного тела, так и весом внешних предметов. Примечательно, что универсальность данного упражнения подтверждается тем, что тренировки можно проводить не только в специально организованных местах, но и в домашних условиях, на дворовых площадках, так как при этом требуется практически минимум инвентаря и оборудования.

Подготовка к сдаче норм и ряду соревнований, проводимых по программе комплекса ГТО, где главным является необходимость показать максимальный результат, предполагает планирование подготовки. Согласно специфике упражнения и норм комплекса ГТО как модель для спортивного совершенствования был определен годичный цикл тренировок. Занятия по увеличению показателей в данном упражнении строились не столько с целью выполнения норм, соответствующих седьмой ступени комплекса ГТО, где мужчинам

18-19 лет на бронзовый значок необходимо выполнить 8 подтягиваний, серебряный значок - 12, золотой значок - 15, сколько для набора максимально возможного количества зачетных движений и соответственно баллов за выступление. Количественная оценка роста уровня силовой подготовки производилась на основе классической техники выполнения подтягивания из виса на высокой перекладине, причем в зачет шли исключительно правильно выполненные подтягивания.

Процесс подготовки строился в рамках следующих условий. Тренировочный процесс начали со студентами, имеющими базовую подготовку. Для определения контингента был проведен отбор с учетом имеющегося достаточного исходного уровня подготовленности. Поэтому здесь не было необходимости начинать с более простых упражнений, например, с подтягивания с низкой перекладины и других облегченных подводящих упражнений. Это обусловило возможность выстроить такую систему занятий, которая объективно вводила группу в процесс серьезной спортивной тренировки.

Важным пунктом педагогического процесса при осуществлении силовой подготовки следует отметить соответствие общим принципам обучения и принципам спортивной тренировки в свете понимания её как особой формы воспитания. Отдельное внимание во время занятий уделялось освоению и совершенствованию техники подводящих, специальных упражнений в качестве уже освоенных базовых умений. Логическим продолжением работы по приобретению необходимых навыков стало освоение упражнений на развитие силы различных групп мышц, а также мышц, непосредственно задействованных в подтягивании из виса на высокой перекладине. В ходе тренировочных занятий для того, чтобы мышцы не получали только однообразную нагрузку, применяли широкий спектр различных общеразвивающих и специальных упражнений.

В составе команды было 12 студентов 18-19 лет схожих по календарному и биологическому возрасту, типу строения тела, то есть соматотипу, с некоторой выраженностью астеничности, и в то же время представляющие собой так называемого «накаченного» эктоморфа, что продиктовано реакцией организма на специфику физической подготовки. Для мониторинга силовой подготовленности ежемесячно проводилось плановое тестирование. Статистическая оценка динамики результатов была проведена по программе Statistica 10. Определялось внутригрупповое различие посредством парного критерия Стьюдента. Результаты представлены как среднее значение \pm стандартное отклонение. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Тренировочный процесс строился исходя из необходимости выхода на максимальные результаты на июнь-июль, то есть через 9-10 месяцев подготовки. В течение года регулярных тренировок наблюдается прирост результатов на 60,18 % с 14-18 (в среднем по тренировочной группе 15,75) подтягиваний в начале года и до 24-29 (в среднем по группе 26,17) раз в конце года (табл. 1, 2). В течение года у занимающихся произошло изменение массы тела с $64,91 \pm 3,2$ кг до $67,25 \pm 2,7$ кг, что составляет 3,6 % ($p < 0,05$, $n=12$). Выявленное увеличение массы тела и роста объясняется как естественными физиологическими процессами в организмах молодых людей данного возраста, так и увеличением мышечной и костной массы в результате регулярных тренировок [2].

Таблица 1 - Индивидуальная динамика результатов в подтягивании из виса на высокой перекладине студентов 18-19 лет в годичном цикле тренировок

Испытуемые	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Рост	171	171	172	173	173	175	176	178	179	180	182	183
Вес	60	61	61	63	64	66	65	66	67	67	69	70
<i>Подтягивание из виса на высокой перекладине (количество, раз)</i>												
17.09.2022	14	17	16	16	15	14	16	18	15	17	16	15
17.10.2022	15 (1)	19 (2)	17 (1)	18 (2)	16 (1)	16 (2)	17 (1)	19 (1)	17 (2)	18 (1)	17 (1)	16 (1)
17.11.2022	17 (2)	20 (1)	18 (1)	19 (1)	17 (1)	18 (2)	18 (1)	21 (2)	18 (1)	20 (2)	18 (1)	17 (1)
17.12.2022	18 (1)	22 (2)	20 (2)	20 (1)	19 (2)	19 (1)	20 (2)	22 (1)	19 (1)	21 (1)	19 (1)	18 (1)
17.01.2023	19 (1)	23 (1)	20	21 (1)	20 (1)	19	21 (1)	23 (1)	20 (1)	21	20 (1)	20 (2)
17.02.2023	20 (1)	25 (2)	22 (2)	22 (1)	21 (1)	20 (1)	22 (1)	24 (1)	22 (2)	23 (2)	21 (1)	22 (2)
17.03.2023	22 (2)	26 (1)	23 (1)	23 (1)	22 (1)	21 (1)	24 (2)	25 (1)	23 (1)	23	22 (1)	22
17.04.2023	23 (1)	27 (1)	24 (1)	24 (1)	23 (1)	22 (1)	25 (1)	26 (1)	23	24 (1)	23 (1)	24 (2)
17.05.2023	25 (2)	28 (1)	25 (1)	26 (2)	24 (1)	23 (1)	27 (2)	27 (1)	25 (2)	25 (1)	24 (1)	25 (1)
17.06.2023	24 (-1)	29 (1)	26 (1)	27 (1)	25 (1)	24 (1)	28 (1)	28 (1)	25	26 (1)	26 (2)	24 (-1)
17.07.2023	24	29	26	28 (1)	25	25 (1)	27 (-1)	28	26 (1)	27 (1)	25 (-1)	24
Прирост	11 (10)	12	10	12	10	11	12 (11)	10	11	10	10 (9)	10 (9)
Рост	172	172	174	173	174	175	177	179	180	180	182	183/
Вес	63	64	65	65	66	67	68	68	70	69	71	71

*Примечание: В скобках - прирост результатов в течение одного месяца тренировок

Таблица 2 - Динамика результатов в подтягивании из виса на высокой перекладине студентов 18-19 лет в годичном цикле тренировок

Дата контрольного среза	Количество подтягиваний из виса на высокой перекладине, раз (M±m)	Средний прирост (M±m)
17.09.2022	15,75±0,61	
17.10.2022	17,08±0,62*	0,49±0,25
17.11.2022	18,42± 0,66*	0,45±0,23
17.12.2022	19,75±0,68*	0,49±0,25
17.01.2023	20,58± 0,66*	0,33±0,17
17.02.2023	22,00±0,74*	0,51±0,26
17.03.2023	23,00±0,71*	0,42±0,21
17.04.2023	24,00±0,71*	0,30±0,15
17.05.2023	25,33±0,72*	0,49±0,27
17.06.2023	26,00±0,85*	0,90±0,45
17.07.2023	26,17±0,82	1,03±0,52

Очевидно, что сдача норм комплекса ГТО является магистральной целью физкультурно-спортивного движения. В зависимости от возрастных и физических характеристик участников тренеры разрабатывают, адаптируют и применяют наиболее соответствующие в конкретных обстоятельствах методики подготовки спортсменов. По отношению к взрослым людям, к каковым справедливо относить студентов 18-19-летнего возраста, имеющим достаточный уровень физической подготовленности, методики их тренировочного процесса в большей степени должны быть нацелены на совершенствование приобретенных ранее навыков, дальнейшее развитие силы и других физических качеств.

Данная статья может стать помощью тем организаторам физкультурно-оздоровительного движения и тренерам, которые желают иметь эмпирически подтвержденные ориентиры, позволяющие осуществлять целенаправленную работу со студентами, заинтересованными в успешной сдаче норм комплекса ГТО, стремящимися совершенствовать свое спортивное мастерство. Полезны представленные материалы и новичкам в деле физического самосовершенствования, так как благодаря изучению динамики результатов в подтягивании из виса на высокой перекладине можно ориентировать дорожную карту собственного физического развития.

Список литературы

1. Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2014 г. № 540).
2. *Садретдинов Д.Ф., Замчевская Е.С., Белов В.К., Веселова Е.И., Камалиева Н.Ю.* Динамика результатов в сгибании и разгибании рук в упоре лежа на полу у студентов 18-19 лет в годичном цикле тренировок // *Казанская Наука*. - 2024. - № 5. - С. 93-95.
3. *Сухоцкий И.В.* Силовая подготовка учащихся и студентов. - М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. - 125 с.

5.8.2.

Т.А. Спицына

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
факультет безопасности жизнедеятельности,
кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности,
Санкт – Петербург, tana_24@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД С 1920 ПО 1930 гг.

В статье рассматриваются исторические аспекты проблемы укрепления здоровья советских школьников в послереволюционные годы; проанализированы литературные источники на предмет необходимости соблюдения комплекса мер, в том числе гигиенических, с целью поддержания здоровья учеников, формирования и развития здорового образа жизни. Обосновываются предложения о необходимости организации в школах горячего, сбалансированного питания; введения школьной формы и требования, предъявляемые к ней. Достаточно подробно рассматриваются гигиенические нормы к школьным помещениям; подтверждается целесообразность вовлечения детей в двигательную активность, доказывается связь успеваемости школьников в учебной деятельности от их рациона и режима питания и другие факторы, влияющие на здоровье.

Ключевые слова: *здоровье школьников, гигиенические требования, рациональное питание, горячее питание, одежда школьников, переутомление, физическое развитие.*

Одной из ведущих задач современной системы образования является сохранение и поддержание здоровья школьников, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни. Именно здоровье – приоритетная ценность для любого человека. Здоровье – это основа личного счастья и благополучия, профессионального роста и развития личности, комфортной жизнедеятельности и безопасности [3]. Проблема укрепления, поддержания здоровья населения интересовала ученых, мыслителей на протяжении длительного промежутка времени [3, 4, 5, 6]. Анализируя литературные источники по проблеме сохранения здоровья школьников за период с 1920 по 1930 гг. следует отметить, что авторы сообщают об ухудшении состояния здоровья детей, что подтверждается результатами обследования 23490 обучающихся в Москве сотрудниками детской профилактической амбулатории НКЗдрава [2]. Полученные в результате исследования данные неутешительны: фиксировались симптомы чрезмерного утомления, отсталости школьников в физическом развитии, болезненные состояния (малокровие, головные боли, плохой сон, потеря аппетита, апатия, вялость, деформация скелета и др). Подводя итоги обследования авторы констатируют: «.....с улучшением социально-экономических условий жизни трудящихся падает число детей с хилым здоровьем и упадком питания, но растут почему-то малокровие и функциональные расстройства сердечной деятельности. Несомненно, сказывается переутомление детей в связи с чрезмерной нагрузкой школьной, клубной, пионерской работой» [2, с. 61]. Далее в рукописи сообщается о отрицательном влиянии большой нагрузки, несоответствии трудовой деятельности в школе и вне ее физическим возможностям детей и их психологическому состоянию, что приводит к ухудшению здоровья подрастающего поколения. В качестве вариантов решения проблемы рассматриваются следующие рекомендации. Во – первых, весной и летом занятия проводить на свежем воздухе, превращая школу «в тип школы на открытом воздухе». Во-вторых, программа преподавания должна соответствовать психологическим и физиологическим особенностям детей с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, а также подготовленности к восприятию определенного объема знаний.

При этом, как полагают авторы книги, «Для сохранения психо-физического равновесия ребенка необходимо введение определенных перерывов в работе, а также смены как умственного, так и физического труда, различных по качеству и количеству затраченной энергии» [2, с. 64]. Также сообщается о важности соблюдения личной гигиены, утренней прогулки и длительных упражнений на свежем воздухе перед началом уроков, необходимости введения в учебные учреждения горячих завтраков и организации не менее 4-х разового питания, важности и продолжительности сна для различных возрастных групп. В исследовании предлагаются рекомендации по количеству и продолжительности уроков, перемен, организации общественной деятельности школьников, выполнению домашней работы. В 1923 году было разработано положение о правах и обязанностях врачей по охране здоровья детей в школе, динамики здоровья и физического развития школьников [6].

По мнению С.Г. Розенберга, в школе должно уделяться большое внимание формированию у учащихся гигиенических навыков, которые связаны с внешними условиями, окружающими ребенка. В рукописи подчеркивается прямая зависимость между показателями здоровья учеников и состоянием школьных аудиторий: «Работа наших детей в помещениях, в условиях благоприятствующих их развитию есть непереносимое условие охраны здоровья детей, и если мы говорим о здоровой школе, о здоровых детях, своевременно теперь в условиях, начинающегося мирного строительства нашей страны, твердо поставить вопрос об осуществлении здоровых школьных зданий» [2, с. 11].

Говоря о гигиенических требованиях и нормах школьного здания сельской школы, авторы перечисляют помещения и размер комнат, выделяя рабочую комнату, лабораторию (музей, библиотеку), рекреационный зал или школьный коридор, кухню, отдельную или отделенную от кухни комнату для технического служащего, комнату для переодевания, теплые уборные. В процессе проектирования и постройки школьного здания должны быть реализованы санитарно-гигиенические нормы, обеспечивающие правильное развитие, рост организма ребенка, соответствующие его биологическим особенностям, создающие благоприятные условия для работы в школе и усвоению учебного материала. Например, здание школы необходимо было строить не менее, чем за 10 метров от дороги; классные комнаты рассчитывались не более, чем на 35 учеников; температура в помещениях должна поддерживаться не ниже 16 градусов; площадь в классе на одного ученика предполагалась не менее 1,5 кв.м., при высоте помещений – 3,56 м. Также в рукописи приводится информация по нормам освещения помещений, отношению световой поверхности окон к площади пола; рекомендуется отопление голландскими печами, так как они позволяли равномерно и легко регулировать нагревание воздуха в помещениях. Возле каждой школы должен быть пришкольный участок для использования его под древесные насаждения, учебные огороды, площадки для игр и спорта, как зимой, так и летом.

Большое внимание авторы исследования уделяли вопросу рационального питания детей, отмечая зависимость между количеством, качеством пищи и успеваемостью ученика; важности подсчета калорий для различных возрастных групп школьников; необходимости сбалансированного рациона и достаточному содержанию в пище витаминов, особенно способствующих росту: «... правильное питание является необходимым условием для нормального развития ребенка и уклонение от такого правильного питания рано или поздно должны сказаться как на умственном, так и на физическом развитии тех детей в питании коих эти уклонения будут допущены» [2, с. 13]. При выборе жиров для детского питания авторы настоятельно рекомендуют отказаться от сала, растительных масел, а использовать сливочное масло «...так как оно богато витаминами роста» [2, с. 10]. Анализируя таблицы, отражающие суточную норму продуктов для детей 8-11 лет, можно отметить такие обязательные, как молоко (200 мл), хлеб белый (200 г.), хлеб черный (200 г.), мясо (100 г.), масло сливочное (24,0 г), сахар (24,0 г.), овощи свежие (150,0 г.), крупа (50,0 г.), яйцо (1 шт.), картофель (300 г.), клюква (10 г.). В книге приводятся примеры меню завтраков, обедов, ужинов для детского дома, при разработке которого придерживались следующего распределения суточного рациона: завтрак – 20%, обед – 46 % , ужин – 34% (по Руднеру).

К сожалению, в примерах суточного рациона питания не представлены фрукты, но рекомендованы грибы, горошек, лук, свежие овощи (морковь, репа, брюква), томат, капуста квашенная. Сообщая о важности полноценного, калорийного питания, Е.С. Абрамсон рекомендует следующие цифры по калорийности суточного рациона: детям от 6 до 8 лет – до 1800 калорий, от 9 до 12 лет – до 2200 калорий, от 13 до 16 лет – до 2600 калорий. При этом автор отмечает необходимость приема разнообразной пищи, как животного, так и растительного происхождения и обязательного употребления детьми молока [1]. Также он обращает внимание на обязательные физические нагрузки школьников, желательно на свежем воздухе, с целью укрепления здоровья. В книге «Как работать на оздоровительной площадке летом» Е.С. Абрамсон отмечает положительное воздействие двигательной активности на нервную систему ребенка: «Нервная система, как неокрепший, недостаточно развитый орган, раньше всего поддается нежелательным изменениям, она делает ребенка вялым, апатичным или, наоборот, раздражительным, легко возбудимым» [1, с. 39] и говорит о необходимости ежедневного проведения занятий со школьниками на оздоровительной площадке с целью их физического развития, закаливания, укрепления здоровья.

В рукописи «Здание школы. Питание. Одежда. Режим труда и отдыха» обосновывается необходимость организации в школах горячего питания. В частности, сообщается о связи успеха в умственной деятельности от полноценного, сбалансированного, горячего питания, так как дети, не получающие достаточно калорий, быстро утомляются, становятся невнимательными, «... при сухоядении падают в весе, среди них повышается заболеваемость желудочно-кишечными катаррами, кожными заболеваниями и проч.» [2, стр. 41]. При этом, школьный завтрак должен быть обязательно горячим и состоять из разнообразной и смешанной пищи. Среди примеров блюд горячего завтрака, представленных в книге, можно выделить следующие: горячий суп с мясом, горохом, грибами; молочный суп с лапшой, суп с сельдью. Важно обратить внимание на предложенные авторами издания требования к питанию детей в школе: «во-первых, чтобы завтрак был вкусен, так как лишь при наличии известных вкусовых ощущений желудочный сок выделяется в достаточном количестве, и акт пищеварения происходит правильно, и, во-вторых, чтобы стоимость завтрака была минимальная, так как лишь при этом условии такие завтраки из области теоретических рассуждений могут быть проведены в реальной действительности» [2, с. 44].

Вызывают интерес рассуждения специалистов о необходимости организации горячего питания в контексте выделения прямой зависимости между финансовыми затратами на питание в школе и лечение заболеваний в случае их отсутствия, как важнейшее профилактическое мероприятие: «Горячий завтрак многих учащихся предохранит от болезней, а больницы от расходов на лечение таких болезней» [2, с. 44]. Однако, авторы понимают возникающие сложности в организации горячего питания, выделяя одну из основных – наличие плиты или русской печи и рекомендуют поставить печь на улице под навесом (наподобие походной кухни), сделать перепланировки в помещениях, поставив чугунные печи; закрепить школы за столовыми народного питания или детского дома. В рукописи сообщается о необходимости привлечения учителей к пропаганде горячего питания школьников: «Необходимо сказать, что при искреннем желании со стороны педагога, нет таких условий, при которых было бы невозможно организовать для детей горячего завтрака» [2, с. 47].

Отдельная глава в книге посвящена рассмотрению требований к одежде школьников, которая, по мнению авторов: «Должна защищать от потери тепла в холодные сезоны, а летом от сильного нагревания солнцем; допускать обмен воздуха вокруг тела; не стеснять дыхания, кровообращения и пищеварения; не препятствовать свободе движений; быть достаточно легкой и хорошо очищаться от грязи» [2, с. 48]. В книге даются пояснения к составу и цвету ткани, описанию школьной одежды школьников, начиная от нижнего белья, рубашек, сарафанов, закачивая обувью, верхней одеждой, варежками с учетом климатических особенностей региона и указывается стоимость зимнего комплекта одежды с комментариями к расчетам. Практическое значение имеют рекомендованные правила стирки фланелевых и

шерстяных вещей.

Таким образом, проведенный анализ исторической литературы свидетельствует о том, что проблеме сохранения и укрепления здоровья школьников уделялось большое внимание на разных этапах развития науки и системы образования. Ученые проводили исследования по определению состояния здоровья детей и подростков школьного возраста, разрабатывали рекомендации для педагогов, администрации школ, что предполагало ответственность организации за сохранение здоровья обучаемых, способствовало созданию безопасной здоровьесберегающей образовательной среды. Многие разработки легли в основу современных подходов к реализации здоровьесберегающих технологий, формированию ценностной позиции в отношении педагогической деятельности по сохранению и развитию здоровья личности школьников.

Список литературы

1. *Абрамсон Е.С.* Как работать на оздоровительной площадке летом. Харьков, Изд-во «Научная мысль», 1929. – 54 с.
2. Здание школы. Питание. Одежда. Режим труда и отдыха. М.: Кооперативное издательство «Жизнь и знание», 1926. – 78 с.
3. Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании: учебник для студентов высшего учебного заведения, обучающихся по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование / Под ред. П.В. Станкевича. – СПб.: изд-во ВВМ, 2021. – 254 с.
4. *Киселева Э.М., Спицына Т.А., Рзаева Г.И.* Исторические и теоретические аспекты образования в области безопасности жизнедеятельности: учебно-методические пособие / Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2024 – 112 с.
5. *Островский А.Д.* Охрана здоровья детей и гигиена школьника. Государственное издательство «Москва-Ленинград», 1928 г. – 20 с.
6. Охрана здоровья детей. Под ред. Перель Я.А. М.: Наркомпрос РСФСР Государственное учебно-педагогическое издательство «Москва-Ленинград», 1928 г. – 224 с.

5.8.2.

И.Г. Томарева канд. педагог. наук, Л.А. Марянина

Волгоградский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Волгоград, Россия, tomareva@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ И ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

В статье подробно рассматриваются современные подходы к преподаванию и изучению иностранного языка в вузе, приводятся примеры и анализируются методы их реализации. Одним из эффективных подходов является коммуникативный метод, который акцентирует внимание на использовании языка в реальных коммуникативных ситуациях. Реализация данной идеи требует разработки и внедрения соответствующих образовательных технологий. К таким технологиям относятся профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам, использование информационных и телекоммуникационных технологий, работы с учебными программами и системами мультимедиа, а также дистанционные формы обучения, важно использование ресурсов интернета и компьютерных сред для обучения, например, использование форумов, блогов и электронной почты для изучения иностранного языка. Образовательные технологии тесно связаны с методом обучения и творческим подходом, направленными на развитие навыков в деловом и профессиональном иностранном языке.

Ключевые слова: современные подходы, профессионально-ориентированное обучение, языковая подготовка, мультимедиа, телекоммуникационные технологии, проектный метод.

В последние годы, в связи с социальными преобразованиями, произошли значительные изменения во всех сферах нашего общества, включая изучение иностранных языков, чтобы соответствовать современным требованиям системы образования, необходимо применять новые методы изучения и преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. Современное образование направлено на создание условий для развития творческого потенциала молодежи, сохранения традиций и совершенствования профессиональных навыков.

Поэтому именно для профессионально-ориентированного курса иностранного языка теория контекстного образования, разработанная А.А. Вербицким и его научной школой, наиболее подходит как теоретическая база и основа для практической реализации. Согласно автору теории, основная идея контекстного образования – «наложить усвоение обучающимся теоретических и иных знаний на «канву» усваиваемой им профессиональной и практической деятельности» [1, с. 53], что абсолютно соответствует целям курса иностранного языка для специальных целей.

В рамках контекстного образования А.А. Вербицкий отмечает несколько базовых форм деятельности, которые в том числе хорошо накладываются и на предметное преподавание иностранного языка, а именно: «учебная деятельность академического типа, квазипрофессиональная деятельность и учебно-профессиональная деятельность» [1, с. 130].

Традиционная модель преподавания, основанная на пассивном усвоении знаний через лекции и чтение учебников, постепенно заменяется более интерактивными методами.

По мнению Т.П. Фроловой, данные методы помогают сформировать у обучающихся профессиональную позицию [5]. Автор выделяет в структуре кейса: введение, включающее постановку задачи, имена и должности персонажей, проблему и материалы для решения.

В процессе обучения Т.П. Фролова предлагает два вида кейсов: практические (содержат тренинг в ситуациях, с которыми могут столкнуться студенты в будущей профессиональной

деятельности); обучающие (в основе лежат учебные и воспитательные задачи) [5].

В настоящее время одним из основных задач преподавателя является развитие у студентов навыков поиска и применения необходимой информации в практической деятельности. Одним из инструментов, успешно используемых вузами, является технология веб-квестов. Веб-квест представляет собой структуру, в которой студент самостоятельно ищет информацию в интернете. Методика веб-квестов была разработана Б. Доджем из США и Т. Марчем из Австралии в середине 1990-х гг. [7].

Различные типы заданий, представленные в веб-квесте, включают в себя пересказ, компиляцию, разгадывание загадок, журналистские расследования, ситуационные задания с заданными условиями, творческие задания, поиск компромисса и другие.

Работа по выполнению веб-квестов предполагает развитие коммуникативно-речевых навыков, таких как умение искать информацию, кратко излагать прочитанное, формулировать выводы и аргументировать свои мысли и точку зрения.

Информационно-коммуникационные технологии сегодня играют важную роль в процессе эффективного обучения иностранному языку магистрантов. Это является завершающим этапом в их обучении в неязыковых вузах, которым часто отводится ограниченное количество часов.

В области лексики акцент делается на деловом и профессиональном языке. Опыт показывает, что владение иностранным языком на профессиональном уровне позволяет самостоятельно работать с деловыми документами, читать деловую переписку, писать письма на иностранном языке и вести деловые переговоры. Потребности нашей страны в высококвалифицированных специалистах, способных устанавливать деловые контакты и сотрудничество с иностранными партнерами, отражаются в учебных программах вузов.

Другой важной парадигмой в современных подходах является индивидуализация обучения. Исследования показывают, что каждый студент имеет уникальные черты, стиль обучения и уровень языковых навыков. Индивидуализация обучения предполагает подстройку учебного процесса под потребности каждого отдельного студента, чтобы обеспечить максимальное эффективное обучение, еще один современный подход основан на использовании современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), такие как интерактивные доски, онлайн-платформы, мобильные приложения и веб-ресурсы, которые могут значительно повысить эффективность обучения иностранному языку.

На сегодняшнем этапе развития методик обучения иностранным языкам основными подходами являются коммуникативный и конструктивистский методы.

Коммуникативный метод ставит перед собой цель развитие коммуникативной компетенции. Учебные материалы должны содержать тексты о конфликтах, которые мотивируют студентов на выражение собственного мнения. Учитель направляет процесс обучения через коммуникативные намерения, а студент оказывается в фокусе обучения. при котором основным условием является высокая разговорная активность каждого из учеников [3].

В данном методе большое значение уделяется развитию языковой выработки, приоритет отдается коммуникации на языке, а не строгой грамматической правильности. Упражнения основаны на коммуникативном подходе, студенты учатся общаться в процессе самой коммуникации и отвечать на выбор и реакцию.

В конструктивистском методе акцент делается на активном обучении студентов, а задача преподавателя заключается в поощрении процесса обучения. Уроки ориентированы на практическое действие, а содержание учебных материалов должно быть близким к реальным ситуациям студентов. Студенты стимулируются к самостоятельному конструированию знаний, например, в рамках проектной работы. Расширение языковой плоскости является главной целью. Упражнения, направленные на развитие языка, являются основой обучения.

Преимущества этого подхода заключаются в том, что студенты готовятся к реальной жизни и реальным ситуациям. Однако на данный момент недостатки этого метода еще не

являются четко выраженными. Проектное обучение может служить примером конструктивистского метода.

Современные методы и подходы, используемые в современной методике преподавания иностранного языка требуют от студентов анализировать свои мысли перед их высказыванием, так как важной частью образовательного процесса является не только само высказывание, но и пояснение своих размышлений. Использование современных образовательных технологий дает возможность улучшить качество языковой подготовки студентов. Была отмечена значимость профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, представлена необходимость использования информационных и телекоммуникационных технологий, важность работы с учебными программами и системами мультимедиа.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Психология и педагогика контекстного образования // Под науч. ред. А.А. Вербицкого. 2018.
2. *Волкова Н.П.* Педагогика: Учеб. Пособие // Академвидав. 2019. С. 616.
3. *Зейналова Д.А.* Реализация инновационных методик преподавания английского языка // *Pedagogical Journal*. 2020, Vol. 10, Is. 2A.
4. *Сыдык Л.С., Книсарина М.М., Егизбаева Л.Е. и др.* Роль предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в условиях полиязычного образования // *Медицинский журнал Западного Казахстана*. 2018. № 4 (60). С. 57 – 62.
5. *Фролова Т.П.* Коммуникативно-речевая ситуация как основа моделирования будущей профессиональной деятельности // Научнопрактическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных социальноэкономических наук». 2012. С.124-127.
6. *Якововиц Л.А.* Изучение иностранного языка (Опыт психолингвистического анализа) // В кн. «Методика преподавания иностранных языков за рубежом». 1976. Вып. 2.
7. *Dodge B.* Some Thoughts About WebQuests. URL; http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html.

5.8.2.

¹О.М. Хомушку, ²Ш.Б. Майны, ³Ш.Ю. Кужугет, А.А. Сержин-оол

Тувинский государственный университет,
¹Исторический факультет, кафедра философии,
²Кызылский педагогический институт им. Народного писателя РТ А.А. Даржая,
кафедра технологии и предпринимательства,
³Кызылский педагогический институт им. Народного писателя РТ А.А. Даржая,
кафедра педагогики и методики дошкольного и начального образования,
Кызыл, hom17@mail.ru, shenne85@mail.ru, kuzhuget-sh@mail.ru, hertek.90@mail.ru

БУДДИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной работе представлены результаты исследования буддийских традиций в семье как одной из форм совместной деятельности родителей и дошкольной образовательной организации. Базой исследования выступил МБДОУ «Детский сад № 37» г. Кызыла. В статье анализируется научная изученность темы исследования. Представленное авторами исследование буддийских семейных традиций является как одна из важных форм совместной деятельности родителей и дошкольной образовательной организации. Условиями успешного взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи по приобщению к буддийским ценностям выступают: установление партнерских взаимоотношений педагогов и родителей, разработка совместных проектов детского сада и семьи.

Ключевые слова: буддизм, семья, современная семья, традиции, ценности, дошкольное образовательное учреждение, Тува.

В настоящее время в нашей стране существует ряд нормативных документов (ФЗ «Об образовании в РФ», «Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования», «Федеральная образовательная программа дошкольного образования» и др.), которые ориентируют педагогов дошкольных организаций на взаимодействие с родителями. Современная семья должна участвовать в организации педагогического процесса дошкольников, в создании условий для всестороннего развития ребенка, чтобы не упустить важнейший период в развитии его личности [2]. В своей работе Т.Т. Мунзук отмечает, что главной ценностью для тувинцев являлся ребёнок: “тувинский народ проявлял большую любовь и привязанность к детям. Ребенок – человек как ценность” [16, с. 239].

Цель исследования – проанализировать буддийские традиции в современной семье как форма совместной деятельности родителей и дошкольной образовательной организации (на базе МБДОУ «Детский сад № 37» г. Кызыла).

Российский религиовед, философ О.М. Хомушку описала уникальное явление религиозного синкретизма в Туве, возникшее в результате взаимовлияния и взаимодействия всех автохтонных верований с пришедшим буддизмом [25-27]. Также различные аспекты буддизма в тувинской культуре рассмотрели в своих исследованиях М. В. Монгуш [15], Ч. К. Ламажаа и коллектив лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета [9-14], К. В. Пименова [19], Т. Б. Бадмацыренов [1], Ч. М. Тензин [22] и др.

Проблемы сохранения буддийских традиций в современных семьях были рассмотрены в научных работах С. Г. Гукасяна [4], В. Б. Исаевой [17-18], С. Ю. Ринчиновой [20-21], Б. Д. Шагдуржаповой [29], М. К. Щипановой [30], Е. С. Элбакян [31] и др.

Особую значимость для нашего исследования выступили серия буддийских книг доктора буддийской философии Геше Лобсанг Тхуптена, где представлены отдельные разделы, посвященные семейным наставлениям [3]. В работе детского психолога, доктора Сизел Клэриджа представлена методика воспитания детей на основе буддийских ценностей, которую автор назвала «Воспитание детей с раскрытием природы Будды» (Buddha Heart Parenting) [5].

Наиболее близко и созвучно с учениями буддийской религии методическая работа, составленная У. П. Допул. Данная примерная программа духовно-нравственного воспитания выделяет девять ценностей: человек, семья, культура, язык, природа, труд, образование, патриотизм (родинопочитание), здоровье [6].

В настоящее время вопросы воспитания и достижения ее ценностных целей особенно актуальны в свете современных вызовов. Как отметил знаток тувинской культуры, ученый, доктор исторических наук М. Б. Кенин-Лопсан, «соблюдение этики уважения – это значит воспитывать детей с самого раннего возраста, прежде всего, честными, порядочными, скромными, трудолюбивыми, обходительными людьми. Кто правильно понял и свято соблюдает этические обычаи, оставленные нашими предками, тот является таким гражданином, который показывает свою честность, скромность и самые лучшие человеческие качества». [7, с. 54].

Как отмечает С. В. Киришов, Геше Йонтен, председатель Центрального управления буддистов, “в буддизме семья рассматривается как общность, которая включает в себя родителей, бабушек и дедушек, братьев, сестер, детей, племянников и т.д. Семейные ценности, такие как уважение к родителям, забота друг о друге и ответственность перед семьей, играют важную роль в формировании личности и мировоззрении буддистов” [8]. В этой связи важно содействие деятельности буддийских организаций и родителей (законных представителей) воспитанников дошкольных образовательных организаций. Буддизм как религия и культура вносит огромный вклад по организации сотрудничества педагогов и родителей (законных представителей) в процессе воспитательной работы, используемые в ДОО: педагогические лектории, родительские конференции, круглые столы, родительские клубы, мастер-классы, а также иные формы взаимодействия, существующие в дошкольной образовательной организации.

Федеральная образовательная программа дошкольного образования (ФОП ДО) ставит перед современными педагогами единую цель на территории нашей страны – разностороннее развитие ребёнка дошкольного возраста на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций. ФОП ДО также определяет функции дошкольного уровня образования, основные из которых звучат следующим образом:

1. Обучение и воспитание ребенка дошкольного возраста как Гражданина Российской Федерации, формирование основ его гражданской и культурной идентичности на соответствующем его возрасту содержании доступными средствами.

2. Создание единого ядра содержания дошкольного образования, ориентированного на приобщение детей к традиционным духовно-нравственным и социокультурным ценностям российского народа, воспитание подрастающего поколения как знающего и уважающего историю и культуру своей семьи, большой и малой Родины.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России. [24].

Традиции воспитания в буддизме предусматривают самосовершенствование, освобождение от страданий, любовь и сострадание ко всему живому. Человеку с детства необходимо привить 6 принципов воспитания для самореализации, которые основаны на

милосердия и разуме: 1. Щедрость. 2. Сдержанность и дисциплина. 3. Гуманность и терпение. 4. Энтузиазм. 5. Умственное развитие и концентрация. 6. Стабильная умиротворенность. [23].

Таким образом, буддизм – это, прежде всего работа над собой, над своим сознанием, для совершенствования личности. Буддизм учит: чтобы иметь ясный ум и доброе сердце, надо обладать 6 совершенствами, которые приведут человека к самосовершенствованию.

Программа воспитания детей в МБДОУ «Детский сад № 37» г. Кызыла ведется в соответствии с требованиями ФОО ДО и направлена на приобщение детей к ценностям «Родина», «Природа», «Семья», «Человек», «Жизнь», «Милосердие», «Добро», «Дружба», «Сотрудничество», «Труд». Данные категории реализуются в интеграции со всеми образовательными областями, но в большей мере в образовательной области «Социально-коммуникативное развитие». Родители активно вовлекаются в совместную деятельность взрослых и детей. Так, каждую осень родители с детьми готовятся к выставке осенних поделок на основе собранного урожая, данный вид деятельности способствует сближению духовной связи между родителями и детьми, улучшению детско-родительских отношений.

В МБДОУ «Детский сад № 37» при проведении различных мероприятий используются основные принципы буддизма. Например, в День открытых дверей воспитанники старших групп вместе со своим воспитателем ходят в гости к детям младших групп, где организуется педагогами совместные мероприятия, направленные на проявление заботы к младшим, привитие морально-этических норм в поведении – “*Улугну хундүлээр, бичиини чассыдар*” – ‘старших – уважай, младших – воспитывай’. Во время же занятий воспитатель требует от детей дисциплины, сдержанности, сосредоточенности. А праздники, такие как Новый год прививают детям щедрость через персонажа Деда Мороза, через одаривание подарками детей; празднование Дня народного единства направлено на развитие чувства толерантности, гуманности и терпения. Уважение, любовь к родителям формируется главным образом во время тематических дней – День матери, День отца, Международный женский день, День защитников Отечества.

Чтобы выявить наличие у родителей представлений о семейных буддийских традициях было проведено анкетирование для родителей: «Буддийские традиции в современной семье». Участвовали 42 родителя детей старшего дошкольного возраста.

Родителям было предложено ответить на следующий ряд вопросов.

1. Что вы понимаете под буддийскими традициями в семье?
2. Принимаете ли вы участие в детском утреннике, посвящённом новому году *Шагаа*?
3. Используете ли вы в семейном воспитании основы буддизма?
4. Посещаете ли вы с детьми буддийские дацаны, буддийские музеи?
5. Проводите ли вы беседы для формирования нравственных качеств, лежащих в основе буддизма?

По результатам анкетирования родителей можно отметить, что у родителей существуют достаточные представления о семейных буддийских традициях (по мнению большинства (72 % от всего количества опрошенных) – это правила, традиции, устои, посещения буддийских храмов, дацанов, участие в молебнах, чтение мантр, ношение религиозных благословенных предметов, молитвенных мандал, воспитание детей на основе буддийских принципов, приобщение к главным праздникам – Шагаа – празднование Нового года по буддийскому календарю и День рождения Будды. Некоторые родители (27 %) затруднились ответить на данный вопрос.

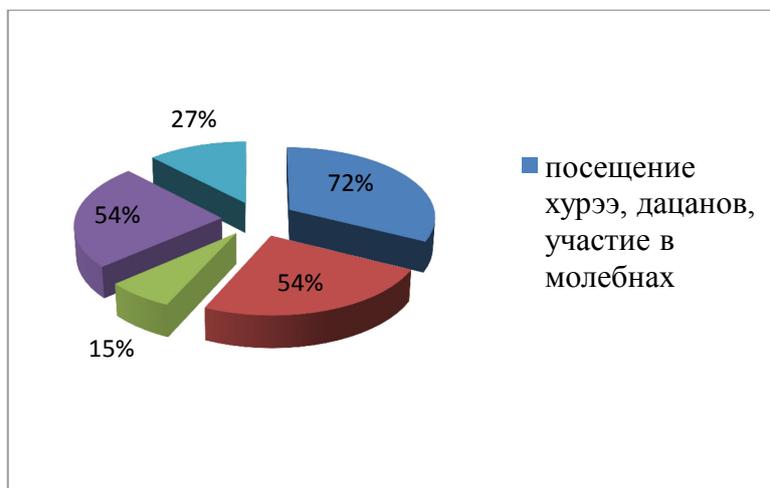

Рис. 1 - Представления родителей о буддийских традициях

Опрос показал, что для 72 % родителей важны посещение с детьми буддийских храмов и музеев не только как совместное времяпровождение, но и как приобщение детей к религии буддизма, познание основных принципов буддийского учения, однако 23 % родителей не считают важным составляющим в воспитании использование принципов и традиций буддийского учения, 7 % респондентов воздержались от ответа.

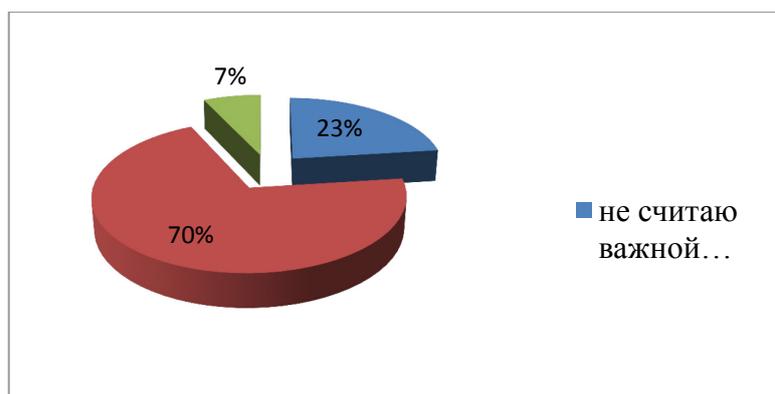

Рис. 2 - Отношение родителей к использованию принципов буддийского учения в воспитании детей

Нужно отметить, что большинство родителей детей используют принципы воспитания по буддийским канонам – учат детей милосердию, состраданию, любви к родителям, к родине, ко всем живым, никому не вредить, быть в гармонии с окружающим миром, быть ответственным за свои действия.

Формы для донесения до детей буддийских основ, которые приводятся родителями – основным способом знакомства детей с буддийскими традициями считают празднование главного календарного праздника у буддийских народов – Шагаа, так же отмечают, что регулярно посещают буддийский храм – хурээ, ездят в буддийские дацаны, участвуют в молебнах, при посещении хурээ приобщают к ритуалу ‘чула кыпсыры’-‘возжигание лампы’, знакомят с основной ценностью буддизма – качество милосердия – что предполагает в воспитании ребенка научить его быть уступчивым, не конфликтовать, быть терпимым, послушным, дать основы понимания, что только через свой личный опыт человек может достичь просветления, духовного спокойствия.

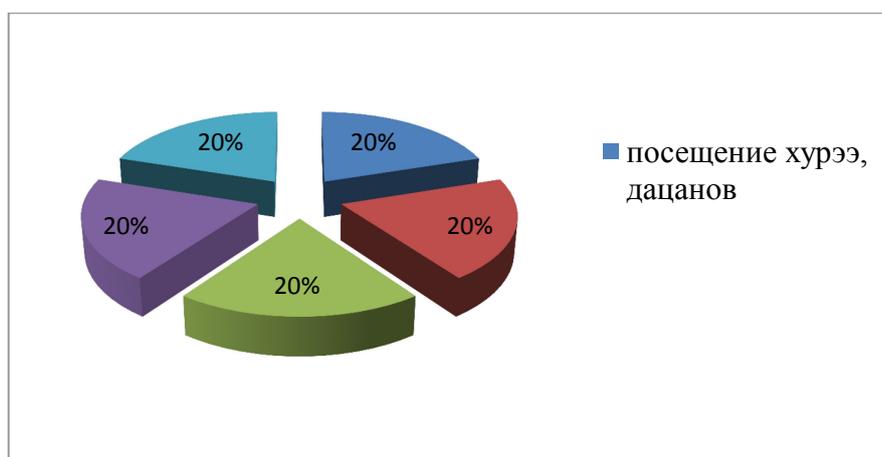

Рис. 3 - Формы приобщения детей к буддийским традициям

Отрадно то, что 90 % родителей участвуют в подготовительных работах к празднованию *Шагаа*, а также непосредственно на самих утренниках. Однако из опроса видно, что беседы о буддизме ведут только 52 % родителей, родителям легче показать наглядно, отвезти в буддийский храм, участвовать в практических мероприятиях, чем своими словами рассказывать о буддизме. Вместе с этим, среди опрошенных были отмечены две интернациональные семьи, и в данных семьях нет практики приобщения детей к одной определенной категории религии, в связи с этим их ответы были выстроены с нейтральной позиции к буддийским традициям.

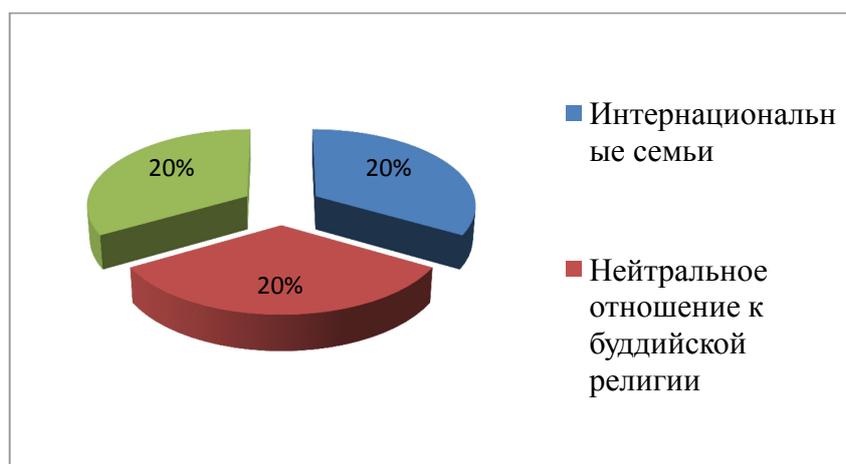

Рис. 4 - Основные трудности внедрения буддийских традиций в систему воспитания семьи
Результаты анкетирования позволяют сделать ряд выводов:

- семья в жизни каждого человека играет роль носителя и проводника ценностей, в том числе буддийских;
- современные молодые семьи не всегда осознают значимость буддийских семейных традиций в укреплении семьи, необходимость приобщения детей к традициям с раннего детства;
- взаимодействие ДОО и семьи заключается в соблюдении буддийских принципов в системе воспитания, что не противоречит цели и содержанию федеральной образовательной программы дошкольного образования;
- возможными формами совместной деятельности родителей и дошкольной образовательной организации по приобщению к буддийским традициям детей дошкольного возраста могут явиться:
 1. разработка совместных проектов детского сада и семьи, направленные на формирование базовых ценностей как у детей, так и у взрослых;
 2. Круглые столы, направленные на обсуждение проблем в воспитании;
 3. Анкетирование, опросы родителей воспитанников как способ выявления

особенностей семейного воспитания для дальнейшего построения траектории и характера воспитательных мероприятий.

Важно отметить, что работа в данном направлении имеет свое продолжение в программе начальной школы в образовательной области «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). [28].

Таким образом, процесс приобщения детей к буддийским традициям может осуществляться через совместную деятельность педагогов и родителей посредством как традиционных, так и нетрадиционных форм работы с родителями. Такая работа однозначно помогает педагогу и родителям понять лучше друг друга, эффективно взаимодействовать по вопросам воспитания и развития детей.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям

Список литературы

1. Бадмацыренов Т.Б., Хандаров Ф.В., Бадараев Д.Д. Российский буддизм и социальные медиа: тувинские буддийские онлайн-сообщества ВКонтакте. Новые исследования Тувы. 2020; № 4: 120–134. DOI 10.25178/nit.2020.4.9.
2. Волович О.П. Особенности и специфика взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьей. Вестник науки. 2018; Т. 3, № 7(7): 98–106.
3. Геше Лобсанг Тхуптен. Светлая помощь – IV. Советы и мудрые наставления в практической помощи семейной жизни. Священные мантры. На тувинском языке. Кызыл: ООО «Тываполиграф», 2023.
4. Гукасян С.Г. Дефиниции "семья и брак" в трех основных религиях мира. Правовое регулирование семейных отношений: настоящее и будущее : материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. 27 ноября 2015 года. Москва: Международный юридический институт, 2016: 39–47.
5. Доктор Сиэл Клэридж. Маленькие Будды...а также их родители!: буддийские секреты воспитания детей. Москва: Ориенталия, 2015.
6. Допул У.П. Примерная программа духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся в образовательных организациях Республики Тыва [Электронный ресурс] URL: <https://irnsh.ru/wp-content/uploads/2016/11/Primernaya-programma-dukhovno-nravstvennogo-vospitaniya.-pdf> (дата обращения: 17.09.2024).
7. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2006: 232.
8. Киришов СВ. Роль и место буддизма в формировании института традиционной семьи. Буддийские духовно-нравственные ценности в формировании семьи как фундамента российского общества: материалы Всероссийской научной конференции (Кызыл, 10-12 июня 2024 г.). Кызыл: Издательство Тувинского госуниверситета, 2024: 8-9.
9. Ламажаа Ч.К., Санчай Ч.Х., Монгуш А.В. Ритуальные ленты и флаги в практике современных тувинцев. Новые исследования Тувы. 2023; № 4: 344–370. DOI 10.25178/nit.2023.4.24.
10. Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д., Монгуш А.В. Святое в тувинской культуре: прошлое и современность. Новые исследования Тувы. 2023; № 3: 220–241. DOI 10.25178/nit.2023.3.14.
11. Ламажаа Ч.К. Особенности ленточно-флажочной культуры шаманистско-буддийских регионов Евразии. Turkic Studies Journal. 2024; Т. 6, № 2: С. 74–92. DOI 10.32523/2664-5157-2024-2-74-92.
12. Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д., Кужугет Ш.Ю., Майны Ш.Б. Тувинцы: родные люди. Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2022.
13. Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д., Кужугет Ш.Ю., Майны Ш.Б., Санчай Ч. Х. Тува: Родная земля. Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2023.

14. *Ламажаа Ч.К. Шаймерденова М.Д.* Кадак – шарф подношения и освящения (из истории традиции). Новые исследования Тувы. 2024; № 2: 152–176. DOI 10.25178/nit.2024.2.10.
15. *Монгуш М.В.* История буддизма в Туве. Новосибирск: Наука, 2001.
16. *Мунзук Т.Т.* Художественно-эстетическая роль фольклора в народном воспитании тувинцев // Мир науки, культуры, образования. № 2. 2018: 239-241.
17. *Исаева В.Б., Ярошенко С.С., Дивисенко К.С.* "Моя вся жизнь вокруг буддизма вертится. Буддизм, работа, дети, семья...": биографический проект современного буддиста Петербургская социология сегодня. 2019; № 11: 164–177. DOI 10.25990/socinstras.pss-11.ccrq-es82.
18. *Исаева В.Б. Ярошенко С.С., Дивисенко К.С.* Семья и партнерство на пути к "постоянному счастью": трансформация гендерной идеологии в процессе религиозной конверсии в западный буддизм в России. Laboratorium: журнал социальных исследований. 2022; № 1: С. 4– 29. DOI 10.25285/2078-1938-2022-14-1-4-29.
19. *Пименова К.В.* Возрождение и трансформации традиционных верований и практик тувинцев в постсоветский период (основные проблемы). Диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 2007.
20. *Ринчинова С.Ю.* Проблемы сохранения буддийских традиций в современной бурятской семье. Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022; Т. 13, № 3. DOI 10.15862/55SCSK322.
21. *Ринчинова С.Ю.* Религиозные традиции в современной бурятской семье. Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20 февраля 2023 года / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023: 197–203.
22. *Тензин Ч.М.* Буддизм в духовной жизни тувинского общества. Вестник Бурятского государственного университета. 2018; № 3-1: 87–93. DOI 10.18101/1994-0866-2018-1-3-87-93.
23. Традиции воспитания детей в буддизме [Электронный ресурс] // Академия Кундалини Йоги I СПб I м.Пионерская. 2021, 30 апреля. // URL: https://vk.com/wall-119248383_22689 (дата обращения: 09.09.2024).
24. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Москва: Мозаика-Синтез, 2023: 256.
25. *Хомушку О.М.* Религия в истории культуры тувинцев. Москва, 1998: 177.
26. *Хомушку О.М.* Религия в культуре народов Саяно-Алтая. Москва: Издательство РАГС, 2005: 225.
27. *Хомушку О.М.* Религии в Туве: история и современность. Новосибирск: Наука, 2024: 176.
28. *Чульдум К.Э., Монгуш Б.Ф.* Роль ОРКСЭ в формировании осознанного нравственного поведения младших школьников. Буддийские духовно-нравственные ценности в формировании семьи как фундамента российского общества: материалы Всероссийской научной конференции (Кызыл, 10-12 июня 2024 г.). Кызыл: Издательство Тувинского государственного университета, 2024: 140–142.
29. *Шагдуржапова Б.Д.* Семья и брак в буддизме. Правоохранительные органы: теория и практика. 2009; № S1: 113–115.
30. *Щипанова М.К.* Буддизм в семье. Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 25 октября 2018 года / Ответственный редактор Сулейманова Р.Р. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018: 170–173.
31. *Элбакян Е.С.* Семья в традициях религий мира (краткий обзор). Семья: феноменология повседневности : коллективная монография. Нижний Новгород : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия", 2016: 114–136.

5.8.2.

¹Чжан Чуньсюэ, ²Л.В. Ясинских

Уральский государственный педагогический университет,
¹институт искусств, кафедра музыкального образования,
²институт педагогики и психологии детства,
кафедра теории и методики воспитания культуры творчества,
Екатеринбург, 1466043281@qq.com, valud7@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ШКОЛАХ КИТАЯ

В статье рассматривается потенциал традиционной китайской музыкальной культуры, в частности напевов Сычуаньской оперы, в формировании у обучающихся умений хорового исполнительства на уроках музыки в школах Китая. Обосновываются этапы и соответствующие им методы формирования у китайских школьников умений хорового исполнительства на уроках музыки. Формирование таких умений у китайских школьников включает воплощение в хоровом звучании исполнительской концепции музыкального произведения с использованием форм и способов художественной деятельности традиционных для китайской культуры.

Ключевые слова: *музыкальное образование в школах Китая, хоровое исполнительство, урок музыки, обучающиеся начальных классов.*

В настоящее время, в условиях реализации качественного музыкального образования в Китае, коллективное пение на уроках музыки рассматривается в качестве приоритетного вида изучения детьми музыкального искусства. Согласно Стандарту учебной программы в области искусства в Китае (2022), пение на уроках музыки позиционируется не только как средство музыкального развития, но и как способ приобщения младших школьников к национальным музыкальным традициям. В связи с этим проблема формирования у обучающихся умений хорового исполнительства в опоре на традиции, сложившиеся в китайской музыкальной культуре, является актуальной.

Во многих школах Китая «существует два типа уроков музыки, один из которых – урок пения» [13, с. 140]. Однако китайские авторы (Тянь Цзя, Юньвэньтин Хао, Хуаи Чжан, Чжу Цзямин) отмечают, что коллективное пение на уроках музыки сводится главным образом к разучиванию песен [8, 9, 11], а возможность приобщения к китайской традиционной культуре на основе певческой деятельности остается в стороне педагогического внимания. Изменить сложившуюся ситуацию возможно, через введение в урок музыки задач по формированию у обучающихся умений хорового исполнительства как способа интерпретации музыкального произведения в хоровом звучании на основе постижения традиций хорового пения, сложившихся в китайской музыкальной культуре.

Российские авторы (И.А. Арутюнян, Е.Г. Гуренко, В.Л. Живов и др.) трактуют исполнительство, как творческую интерпретацию художественного образа. Е.Г. Гуренко определяет «исполнительское искусство как вторичную, относительно самостоятельную художественную деятельность, творческая сторона которой проявляется в форме художественной интерпретации» [2, с. 109]. По мнению В.Л. Живова в исполнительстве завершается творческий акт иницируемый автором, а потому исполнительство составляет существенную часть музыки как искусства [3]. В исполнительстве проявляется уровень художественно-эстетического развития музыканта, его способность к интерпретации произведения на основе «владения технологической стороной процесса: умелое использование разнообразных исполнительских приемов, подходов, знание нюансов работы с музыкальным текстом» [1, с. 91].

Китайские авторы (Ли Жуйцзяо, Чжу Цзямин, Цзинь Фэнлинь) также определяют хоровое пение как вид исполнительского искусства, позволяющий творчески раскрыть замысел музыкального произведения. Ли Жуйцзяо отмечает, что исполнение хоровых произведений – это проявление исполнительского творчества, в котором хоровой коллектив интерпретирует музыку различными способами и средствами, воплощая в исполнении понимание художественного образа и, устанавливая с помощью хорового пения, общение со зрителями [4]. Цзинь Фэнлинь подчеркивает значимость формирования у обучающихся представлений о замысле произведения, требованиях к голосу для его воплощения, способах выражения эмоций [10]. Анализ литературы показал, что одним из перспективных способов диверсификации способов хорового исполнительства авторы определяют театральное искусство и включение в пение элементов театрализации, а возможность формирования умений хорового исполнительства в опоре на музыкальное искусство, в частности традиционную китайскую оперу, авторами не рассматриваются.

Традиционно считается, что искусство хорового пения в Китае имеет небольшую историю, начиная отсчет с хора «Весеннее путешествие» Ли Шутуна в XX веке и по настоящее время. За эту столетнюю историю китайское хоровое искусство пережило периоды зарождения, становления и стремительного развития. Однако, задолго до этого, приемы и способы хорового пения сложились и успешно реализовались в таком традиционном для китайской культуры жанре, как китайская опера. В частности, в Сычуаньской опере, в ее вокальной стилистике, воплотилось и развилось искусство хорового подпевания – банцян, зародившееся в древних сычуаньских трудовых песнях. Искусство банцян представляет собой вокально-хоровое комментирование происходящего на сцене, «хор-комментатор порицает, критикует, сопереживает действующим лицам» [6, с. 289], способствует развитию драматургии оперы, дополняет происходящее на сцене, усиливает эстетическое и художественное воздействие на зрителей. В этом значении его роль совпадает с хоровыми сценами в древнегреческих трагедиях.

Для формирования у китайских школьников умений хорового исполнительства на уроках музыки в опоре на традиции хорового подпевания, сложившиеся в Сычуаньской опере были разработаны этапы: художественно-эстетический, учебно-практический, творческо-исполнительский и выделены методы, соответственно каждому этапу. Первоначальный (художественно-эстетический) этап направлен на обогащение аудиального опыта обучающихся в процессе восприятия фрагментов оперы. Так на уроках музыки в школе №11 г. Чанчунь обучающимся были представлены фрагменты хоровых напевов из оперы «Дашэнь», где роль хора – активного участника действия, заключается в вокально-хоровом комментировании происходящего на сцене, в передачи эмоций и пояснении смысла. В процессе восприятия фрагментов из оперы педагог обращал внимание обучающихся на звучание закулисных напевов в исполнении хора, который, подобно древнегреческому хору, своими выразительными вокальными репликами комментирует действие, заостряет внимание на чувствах и переживаниях героев, выстраивая «тонкие отношения с солирующей партией» [6, с. 289]. Для выявления значимости хорового исполнительства в драматургии оперы обучающихся знакомили с искусством подпевания (вокально-хорового комментирования) – банцян, его формами и способами исполнения: цинбан (подпевка-реплика, отклик), хуньбан (хоровые реплики), ичан чжунбан (хор и солист), сюцзыбан (диалог репликами солиста с хором).

С целью обогащения музыкального опыта и формирования представлений о высокой вокальной позиции школьники слушали напевы «гаоцян» Сычуаньской оперы, звучащие преимущественно во второй октаве. На основе метода «создание художественного контекста», обучающиеся знакомились с фрагментами Хунаньской драмы, Аньхойской оперы и Цзянсийской музыкальной драмы, выявляли и называли особенности звучания высоких напевов «гаоцян» в названных видах оперы: высокий регистр, высокая вокальная позиция, легкое звучание голоса.

На следующем, учебно-практическом этапе, обучающиеся под руководством педагога осваивали в пении приемы и способы хорового подпевания банцянь, выявленные на первоначальном этапе. Для реализации в хоровом звучании исполнительской концепции музыкального произведения, школьники совместно с учителем определяли способы хорового подпевания, которые способны усилить выразительность исполнения песни и воплощали в пении виды и формы хорового подпевания, используемые в хоровых напевах Сычуаньской оперы, такие как: подпевка – диалог солиста с хором, подпевка-реплика – хор дополняет фразы, исполняемые солистом или группой певцов, подпевка-отклик – хор повторяет окончание фраз (прием «эхо»). В опоре на метод «установление взаимосвязи художественного и технического» педагог обращал внимание детей на музыкальную сторону исполнения песни, развитие чувствительности к красоте хорового звучания, осмысленному интонированию мелодии, важности построения унисона. Работа над унисоном, с одной стороны рассматривается китайскими авторами основой хорового обучения» [12, с. 94], а с другой стороны способствует приобщению школьников к традиционной в Китае культуре коллективного пения в унисон, применяемой в исполнении народных песен.

На третьем, творческо-исполнительском этапе, обучающиеся демонстрируют песню в коллективном исполнении. Основной задачей данного этапа является реализация в хоровом исполнении задуманной интерпретации музыкального произведения. На основе метода «создание композиции» (Л.В. Горюнова) в коллективном исполнении «овеществляется» исполнительская трактовка песни, реализуются освоенные на практическом этапе приемы хорового исполнительства, а также добавляются выразительные элементы традиционных для музыкальной культуры Китая видов искусств: танец, театр.

В Стандарте художественного образования подчеркивается, что «в обучении пению необходимо интегрировать пение с разнообразным контентом: ритмом, танцами и др.» [5, с. 23]. О важности реализации на уроках музыки взаимосвязи и взаимопроникновения различных видов искусства пишут российские (Б.П. Юсов, Н.Г. Тагильцева) и китайские авторы (Шао Юнь, Ли Жуйцзяо), подчеркивая «предрасположенность детей ко всем видам художественной деятельности и восприятию различных видов искусства» [7, с. 146]. На уроке музыки учащиеся 6 класса исполнили песню «Маленькие любители оперы в школе», используя такие способы хорового подпевания, как: подпевка-реплика, подпевка-отклик, подпевка-диалог, а также выразительные элементы традиционных для Китая форм исполнения песни: танец, театрализация, сопровождение на ударных инструментах (перкуссия).

Реализация выделенных этапов (художественно-эстетический, учебно-практический, творческо-исполнительский) и соответствующих им методов на уроках музыки в средней школе №11 г.Чанчунь, КНР, показала количественную и качественную динамику в формировании умений хорового исполнительства на уроках музыки, как способа интерпретации музыкального произведения на основе постижения традиций хорового пения, сложившихся в китайской музыкальной культуре. Главным результатом разработки этапов формирования у китайских школьников умений хорового исполнительства является переосмысление содержания вокально-хоровой работы на уроках музыки: переход от позиции «разучивание песен» к их творческой интерпретации на основе освоения традиций хорового подпевания сформировавшихся в Сычуаньской опере. Формирование умений хорового исполнительства на уроках музыки реализует требования Стандарта и направлено на интеграцию в хоровом звучании понимания и интерпретации художественного образа, проявления вторичного творчества и самовыражения в музыке.

Список литературы

1. Арутюнян И.А. формирование исполнительских умений музыкантов в условиях дополнительного образования // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 1(54). – С. 90-98.
2. Гуренко Е.Г. Проблемы художественной интерпретации / Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1982. – 256 с.
3. Живов В.Л. Хоровое исполнительство: Теория. Методика. Практика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
4. Ли Жуйцзяо. Исследование стратегии диверсификации средств исполнения хорового искусства // Музыкальное время и пространство. – 2013. – № 16. – С. 121-114.
5. Стандарты художественной учебной программы / Министерство образования Китайской Народной Республики. – Пекин: Изд-во Пекин. пед. ун-та. 2022. – 73 с.
6. Сюй Цзянь. Специфика музыкальной стилистики Сычуаньской оперы // Манускрипт. – 2019. – № 11. – С. 288-291
7. Тагильцева Н.Г. Полихудожественный подход в организации процесса обучения учителей музыки в педагогическом вузе // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 5. – С. 147-152.
8. Тянь Цзя. Выход из непонимания хора в начальной и средней школе // Звуки Желтой реки. – 2019. – № 14. – С. 124–125.
9. Хуаи, Чжан. Особенности преподавания музыки в школах Китая // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. – 2020. – № 18. – С. 359-363.
10. Цзинь Фэнлинь. Практическое изучение деятельности хоровых клубов в начальных и средних школах // Образование в провинции Хэнань. – 2021. – № 6. – С. 72-73.
11. Чжу Цзямин. От феномена «обучения песням» к исследованию проблем хорового развития в начальной и средней школе // Северная музыка. – 2017. – № 37(24). – С. 173.
12. Чэнь Кэ. Концепция и метод обучения унисонному пению // Художественное образование. – 2016. – № 3 – С. 94-96.
13. Юньвэньтин Хао. Методический аспект музыкального преподавания в Китае на примере Пятой средней школы района Сонгшань // Вестник СПбГИК. – 2020. – №3 (44). – С. 139-142.

5.8.2.

Т.Г. Юсупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Орехово-Зуево, justatiana@rambler.ru

СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Статья посвящена вопросам расширения словарного запаса младших школьников на уроках иностранного языка в начальной школе. Описаны основные подходы, которые способствуют развитию речи учащихся, обогащению их лексики и формированию устойчивых навыков использования новых слов в устной и письменной речи.

Ключевые слова: *словарный запас, лексическая единица, иноязычная речь, мотивация.*

Одной из важнейших проблем в методике является формирование и расширение активного словарного запаса. Это связано с тем, что его объем влияет на повторяемость слов в учебных текстах и их активное употребление в процессе межкультурного общения. Главной целью учителя иностранного языка является обеспечение владения учащимися словарем изучаемого языка. Необходимо поддерживать интерес детей к изучению языка различными способами, чтобы у них появилось желание изучать новые слова, пополнять свой словарный запас и работать со словарем.

Е. Н. Соловова считает, что для того, чтобы действительно знать слово, нужно уметь использовать его в своей речи и понимать, как это делать. Кроме того, необходимо различать форму слова, его содержание и различные семантические связи, а также учитывать сочетаемость этого слова с другими словами. Под лексикой в методике традиционно понимают лексические единицы, принадлежащие к уровню слова, устойчивого словосочетания или идиомы [1, с. 162].

Для понимания содержания и смысла речи необходимо учить лексику, которая пригодится для решения коммуникативной задачи. Как правило, в состав этой лексики входят часто повторяющиеся лексические единицы, относящиеся к одной и той же теме. Именно повторяемость является основным фактором, оказывающим влияние на усвоение новых иностранных слов. Наиболее частотные слова неразрывно связаны с тематической лексикой. Они призваны обеспечить устное общение учащихся в рамках тем, предлагаемых учебной программой [3, с. 80].

Рассмотрим организацию работы над лексическим навыком на уроке иностранного языка. Учитель ежедневно должен вводить на уроке новую лексику. Но нередко преподаватель сталкивается с трудностями, связанными с количеством новых слов и с тем, как эти слова можно доступно и понятно объяснить учащимся. Кроме того, эта лексика должна быть введена в устной форме и использоваться в рассказе или в отдельных предложениях. Учителю нужно уметь ввести новые слова так, чтобы они прочно закрепились в памяти учащихся. Это можно сделать с помощью различных интересных заданий, красочных иллюстраций и реальных предметов. Для того, чтобы учащиеся запомнили новые для них слова, им необходимо выполнить эти задания несколько раз. Использование разнообразных приемов для введения, закрепления и тренировки лексики способствует наибольшей результативности, поскольку работа с лексикой – это сложный процесс вне зависимости от возраста учащегося.

Максимально полный объем лексических связей обеспечивает прочность запоминания слов. Для достижения этой цели используются различные схемы, планы и практические манипуляции со словом. Технология расширения словарного запаса школьника опирается на следующие принципы:

1) Овладение лексическими единицами должно основываться на познавательной и коммуникативной мотивации;

2) Адекватность упражнений по отношению к формируемым лексическим навыкам;

3) Поэтапное формирование действий с иноязычным словом. Сначала идет работа над отдельными действиями в неизменяемых и изменяемых условиях, а затем эти действия сочетаются друг с другом.

4) Учет взаимодействия упражнений, направленных на формирование лексических, фонетических и грамматических навыков.

5) Учет взаимодействия устных форм отработки лексики с развитием техники чтения и письма, а также осуществление обучения разным видам речевой деятельности при помощи такого взаимодействия.

Для активизации словарного запаса учащихся необходимо использовать различные приемы. Они должны включать в себя не только семантизацию значения слова, но и другие аспекты изучения лексической стороны языка. Рассмотрим некоторые способы расширения словарного запаса учащихся:

- *Изобразительная наглядность.* Это усвоение значения слова с помощью демонстрации обозначаемых предметов и явлений [2, с.66]. Можно использовать фотографии и картинки, размещенные на классной доске, или нарисованные на ней рисунки.

- *Иллюстративные движения и действия.* Здесь используются мимика, пантомимика, иллюстрация каких-либо действий на доске и видеоклип.

- *Предметно-наглядная семантизация прилагательных.* Это работа с предметами, имеющими определенные отличительные качества, такие как цвет, размер, форма и т.д.

- *Наглядная семантизация числительных.* Это использование картинок и карточек, где количество изображенных на них предметов различается. Можно использовать различные таблицы, планы, циферблаты и школьное расписание.

- *Наглядная семантизация наречий.* Здесь используются различные указатели на время и частотность.

- *Непосредственное участие детей при семантизации местоимений.* Здесь можно использовать различные предметы, игрушки, героев учебника и вообще все, что имеет отношение к теме урока.

- *Введение предлогов.* Можно демонстрировать положение разных предметов в пространстве относительно друг друга. Для этой цели также подойдут картинки и рисунки.

- *Введение междометий.* Можно использовать разыгрывание сценок или комиксы как наглядный пример.

- *Перевод.* Во избежание языковой интерференции необходимо рассказывать учащимся о полисемии некоторых слов, о различиях между значениями одного и того же слова, а также их оттенках. Не менее важно рассматривать и сочетаемость конкретного слова с другими словами.

- *Использование контекста.* Данный способ обеспечивает семантизацию и активизацию лексической единицы.

- *Дефиниция.* Суть этого способа заключается в определении, истолковании понятия. Дефиниция может также осуществляться и на родном языке [4, с. 71].

- *Введение собирательных слов.* Его необходимо осуществлять при помощи конкретных значений (например, pommes, poires, bananes = fruits).

- *Введение конкретных слов.* Суть этого способа заключается в связи лексических единиц с названием класса, категории, принадлежности и отдельных качеств определения [5, с. 82].

- *Лингвострановедческие лексические единицы.* Данный способ предполагает использование лексических единиц, встречающихся в изучаемом языке и не имеющих аналога в родном. При объяснении такой лексики можно использовать различные фотографии, видео и рисунки.

- *Синонимы и антонимы.* При использовании синонимов и антонимов в обучении лексике лучше всего отбирать те слова, которые уже известны детям.
- *Фразеологизмы.* Здесь часто используется графическое изображение, содержащее дословный перевод фразеологизма. Так учащиеся увидят связь с родным языком и смогут сформулировать переносные значения фразеологизма, демонстрируя их на примере похожих выражений из родного языка.
- *Соотнесение словарных статей.* Данный способ помогает учащимся семантизировать слова путем их сопоставления [5, с. 80].
- *Языковая догадка.* Она реализуется благодаря наличию во всех языках так называемой международной лексики, звуковой форме слова и контексту высказывания.
- *Ложные друзья переводчика.* Данный способ предполагает использование языковой догадки с последующим анализом и соотнесением значений слов и особенностей их употребления в обоих языках.
- *Самостоятельная семантизация.* Здесь снова используется рисунок. Основным условием для осуществления семантизации слов учащимися является то, что многие слова им уже известны. В процессе можно использовать словари. Список слов лучше дать вместе с рисунком.
- *Прием «Что это?».* Учитель называет новое слово или словосочетание, а учащиеся пытаются угадать, что оно означает, задавая вопросы, рисуя картинки или изображая его действием.

Мотивация необходима для успешного освоения и активизации лексики. Если работа с материалом организована должным образом, она может стимулировать учащихся к изучению языка.

Список литературы

1. *Анисифорова Т.С., Клочкова Г.М.* Развитие лексики английского языка у детей поколения Альфа посредством мобильных приложений // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. № 2. С. 158-162.
2. *Дубовец Т.И.* Эффективное пополнение словарного запаса младших школьников на уроках английского языка. – 2021.
3. *Осадчая И.В.* Формирование словарного запаса младших школьников на уроках английского языка//Актуальные вопросы развития речи дошкольников и младших школьников. – 2019. – С. 79-90.
4. *Пестова М.С.* Современные технологии формирования лексических навыков у учащихся в процессе начального иноязычного образования / М. С. Пестова, В. В. Лавриненко // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 12(42). – С. 69-73.
5. *Юсупова Т.Г.* Личностно-ориентированные образовательные технологии как инструмент повышения мотивации в изучении иностранного языка в условиях ФГОС НОО/ Казанская наука. №10, 2023, Казань: Изд-во Рашин Сайнс, с.80-83.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

Р.Р. Аетдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский институт,
кафедра экономики предприятий и организаций,
Набережные Челны, rasulya_a@mail.ru

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

В работе представлены результаты проблемы повышения качества подготовки будущих инженеров, рассмотрены особенности и преимущества применения проектного подхода как для обучения студентов, так и для их дальнейшего профессионального развития.

Ключевые слова: *профессиональное развитие, инженер, проектный подход.*

Современная трансформация динамично развивающегося рынка труда, связанная с новыми вызовами в системе образования и внедрением новых технологий на производстве, постоянно меняющейся геополитической обстановкой предъявляет к выпускникам инженерных специальностей высшего профессионального образования обновленные требования. Сегодня технические и образовательные компетенции выпускников инженерных специальностей приводятся в соответствие с достижениями научно-технического прогресса, а также инновациям, которые затронули практически все сферы жизни человека. Поэтому профессиональное развитие будущих инженеров представляется как интеграционное смыслообразующее звено, без которого невозможно обеспечение слаженной работы всех звеньев профессиональной подготовки молодых инженеров [4].

Зачастую для работодателей основной проблемой включения молодых инженеров в производственный процесс является оторванность полученных ими в вузе теоретических знаний от практики, не достаточно развитое умение работать в команде и не только управлять своей профессиональной деятельностью, но и осуществлять эффективное взаимодействие с другими субъектами производственного процесса [3].

Минимизировать данную проблему позволит применение технологии проектного подхода в профессиональном развитии будущих инженеров. Как отмечают в своей статье «Сущность проектного подхода в профессиональном образовании» Уракова Е.А., Быстрова Н.В. и Грашина П.А., именно благодаря проектному подходу происходит движение от теоретической идеи к непосредственной практической деятельности, что приводит к объединению данных этапов процесса обучения будущих инженеров [7].

Именно поэтому среди приоритетных задач системы высшего профессионального образования: создание условий для формирования у студентов проектного мышления путем вовлечения их в проектную междисциплинарную деятельность.

Ранее сущность проектного подхода в российской педагогике заключалась в его адаптации к существующему содержанию обучения, вместо поиска нового. В современном же понимании сущность проектного подхода заключается в применении такого метода организации деятельности студентов инженерных специальностей при котором достижение реальных результатов исследования обеспечивается анализом задач в соответствии с поставленной целью, оценкой возможных рисков и поиском путей их снижения, а сама деятельность ограничена временными рамками и наличием необходимых ресурсов.

Проектному подходу в профессиональном развитии будущих инженеров отводится важная роль, потому что именно такой подход дает возможность студентам в процессе решения практических задач открывать для себя недостающие знания из различных источников информации, создает условия для саморазвития исследовательских умений и системного мышления, побуждает двигаться от идеи к структурированному действию, особенно если проблема, решаемая в ходе реализации проекта, носит личностно-значимый для автора проекта характер.

В профессиональном образовании инженерного профиля проектный подход направлен на решение узко-дидактических задач, поэтому для реализации проектного подхода для обучения студентов инженерных специальностей необходима синергия проблемного обучения и проектного подхода [7].

Именно это объединение и определяет содержание проектного подхода в профессиональном развитии будущих инженеров. Профессиональное становление будущих инженеров является интегративным качеством развития проектного ресурса личности преломленного в содержательно-смысловой и ценностной призме, способность к преобразованиям не только во внешнем мире, но и в себе самом, поэтому содержание проектного подхода должно является ресурсом профессионального и личностного развития будущего инженера. Современная идея «инновационности», «открытости», «опережающего характера» высшего образования является неотъемлемой частью проектного знания, его идеалы, ценности и эстетические смыслы. Неслучайно среди универсальных компетенций современной профессиональной подготовки является УК- 2 «Разработка и реализация проектов» [8].

Содержание проектного подхода не только направлено на демонстрацию необходимости и возможности применения полученных теоретических знаний, но и требует творческого поиска, построения так называемого «креативно-технологического образовательного маршрута», который способствует развитию инженерной компетентности студентов [1].

Следовательно, отбор содержания для реализации проектного подхода должен осуществляться на метауровне, который позволяет найти ответы на вопросы: как это делать, где найти необходимые части, как достигать поставленных целей. Очевидно, что это и будет реализация творческого потенциала, который преобразует студента в инженера, создателя новых устройств или технологий. Иначе говоря, профессиональное развитие будущего инженера возможно только при развитии его творческого мышления, которое наиболее востребовано при решении интеллектуальных задач.

По мнению М.С. Каган, «творческий потенциал личности определяется полученными ею и самостоятельно выработанными умениями и навыками, способностями к действию, созидательному и (или) разрушительному, продуктивному или репродуктивному, и мерой их реализации в какой-либо (или нескольких) сфере труда, социально-организаторской и революционно-критической деятельности» [2].

Одной из известных технологий проектного обучения в будущих инженеров является европейская система Project-led education (PLE), цель которой состоит в формировании навыков командной работы, по решению крупномасштабных комплексных профессиональных задач. Согласно данной технологии для решения отдельных задач осуществляется работа над «открытым проектом», для которой в качестве теоретической основы используется материал предшествующего курса лекций, объединенного тематической единицей учебного плана. Кроме того, при применении данной технологии новые знания встраиваются в уже существующую систему знаний, и процесс обучения построен так, что становится неизбежным взаимодействие всех субъектов образовательной среды друг с другом. Тем самым создаются условия для формирования метапознавательных навыков, умения планировать, контролировать и оценивать свой процесс обучения [5].

Еще один интересный опыт применения технология проектного подхода в европейском инженерном образовании - это «Европейский проектный семестр» European Project Semester (EPS). Технология основана на том, что работа над проектом длится не менее пятнадцати

недель и имеет большой вес в учете зачетных единиц при обучении студентов. Темы проектов предлагаются представителями предприятий, действующих в реальном секторе экономики, представителями среднего и малого бизнеса, утверждаются вузом и распределяются между студентами соответствующего направления обучения [6].

Таким образом, технологии проектного подхода, применяемые сегодня в инженерном образовании в России, ориентированы на европейский опыт и предполагают использование структурных особенностей техносферы, но ни одна существующая технология пока не учитывает риск-ориентированного профессионального развития будущих инженеров.

Список литературы

1. *Ахмедьянова Г.Ф.* Автореферат. Креативно-технологический образовательный маршрут развития инженерной компетентности будущего бакалавра: автореф. дис. ... канд. пед. Наук: 13.00.08. - Оренбург. гос. ун-т., – Оренбург, 2015. – 22 с.
2. *Каган М.С.* Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
3. *Маркоткин Н.М.* Воспроизводство инженерных кадров: вызовы нового времени // Социологические исследования. – 2017. – № 4(396). – С. 168 - 170.
4. *Оринина Л.В.* Экономическая активность учащейся молодежи как фактор повышения её адаптивности к меняющимся социально-экономическим условиям // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2016. № 3. - С.73-78.
5. *Оринина Л.В.* Перспективы формирования экономического патриотизма у студентов технического университета в условиях новых профессиональных стандартов // Современные концепции развития науки : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 20 августа 2016 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2016. – С. 124-126.
6. *Туралин В.Ю.* Качества личности современного выпускника высшей школы: типология и механизмы формирования // Наука. Искусство. Культура. - 2015. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestva-lichnosti-sovremennogo-vypusknika-vysshey-shkoly-tipologiya-i-mehanizmy-formirovaniya> (дата обращения: 02.04.2024).
7. *Уракова Е.А., Быстрова, Н.В, Грашина, П.А.* Сущность проектного подхода в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. № 69-4. – С. 276 – 278.
8. *Чарикова И.Н.* Образовательная проектность: теория и практика обучения будущих инженеров: монография. – Оренбург : ОГУ, 2021. – 140 с.

5.8.7.

¹Е.Ю. Алёшина д-р филол. наук, ²М.С. Тесленко

¹Пензенский государственный университет,
историко-филологический университет,
кафедра «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков»,
Пенза, alcatherine@yandex.ru,

²Пензенский государственный университет,
историко-филологический факультет, группа 21ИПА1,
Пенза, mteslenko30@icloud.com

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В данной статье авторы обращаются к проблеме организации взаимодействия студентов во внеаудиторной деятельности на примере Кружка китайского языка и культуры. Исследование показало, что взаимодействие студентов в рамках внеаудиторной деятельности формирует необходимые будущему педагогу профессиональные компетенции, среди которых умение коммуникации и сотрудничества со всеми участниками образовательного процесса.

Ключевые слова: *внеаудиторная деятельность, профессиональные компетенции, студенческий научный кружок, взаимодействие студентов, Кружок китайского языка и культуры.*

Изучение вопросов вовлечения студентов в различные виды деятельности в процессе обучения в высшей школе имеет богатую традицию. Ученые и преподаватели-практики занимаются проблемами организации учебной, научно-исследовательской, воспитательной, проектной и других видов деятельности для предоставления студентам возможностей первых проб при освоении профессиональных компетенций будущего специалиста. Тем более, что исследования, направленные на изучение потребностей рынка труда, заявляют о повышенных требованиях работодателя к квалификации и достижениям, в том числе и научным, будущего специалиста [3].

Вторым аргументом в пользу вовлечения студентов в разные виды деятельности является необходимость формирования умения сотрудничества, которое возможно при построении более тесного взаимодействия не только преподавателя со студентами, но и студентов между собой. Такая возможность обеспечивается организацией внеаудиторной работы в рамках научных кружков.

Целесообразность включения студентов в научную деятельность в рамках кружка заключается также в том, что будущему педагогу в сегодняшних реалиях современного образования крайне важно научиться не только постигать азы профессии, но и быть готовым к творческому преобразованию собственной деятельности, «удерживая культурно-исторический контекст профессионального труда» [4].

Студенческие научные кружки являются уникальным пространством для поиска своей профессиональной идентичности и раскрытия своего потенциала для будущей профессии. Как считают Д. Е. Андропов и Р. В. Власов, организационно-методическую, воспитательную и научную деятельность вузов нельзя представить без студенческих кружков, так как они (кружки) являются «неотъемлемой частью университетской культуры любого вуза России» [2]. Вслед за авторами Д. А. Александров подтверждает, что в истории существования русской науки особую популярность на рубеже XIX-XX вв. приобрели научные кружки, которые по сей день отличаются «многоаспектностью и разнообразием» [1].

К особенностям студенческого научного кружка можно отнести:

- 1) наличие руководителя/наставника из профессорско-преподавательского состава и старосты их числа студентов;
- 2) возможность посещения кружка всеми курсами, факультетами и направлениями вуза (от первокурсников до выпускников);
- 3) организацию взаимной поддержки, с младшими курсами, где особое внимание уделяется освоению способов работы с научной литературой, где формируются навыки систематизации, анализа, классификации информации, определения проблемы исследования, индекса цитирования и построения научного глоссария.

Одна из основных целей рассматриваемого нами Кружка китайской культуры – стимулировать научную деятельность студентов через повышение интереса к Китаю. Участие в подобной внеаудиторной работе формирует системное и критическое мышление, коммуникацию, умение работать в команде, взаимодействие и сотрудничество. Кружок китайской культуры был открыт в 2024 году в Пензенском государственном университете в рамках Перекрестных Годов культуры в Российской Федерации и Китайской Народной Республике (2024-2025 гг.), в результате поддержки проекта в конкурсе ректорских грантов и в связи с повышением интереса к китайскому языку и культуре у студентов вуза. Формат кружка представляет собой погружение в изучение одной темы (на выбор и по желанию студентов), связанной с культурой Китая, с последующим открытым обсуждением и дискуссией о достоинствах и недостатках традиций страны и сравнением с аналогичными явлениями в России.

На каждом заседании кружка студент-организатор (один или в паре с другим), выбирает тему, знакомит членов кружка с необходимой для понимания лексикой и грамматикой китайского языка, интегрируя её в свой рассказ о культуре Китая. Члены кружка активно вовлечены в эту деятельность: они самостоятельно формулируют вопросы друг другу, обсуждают понравившиеся идеи.

Опыт организации студенческого научного кружка китайского языка и культуры успешно интегрировался в образовательный процесс студентов гуманитарных направлений. Работа студентов в этом кружке позволила им грамотно организовать научную деятельность. Роль руководителя кружка со стороны студентов заключается в умении раскрыть исследовательский потенциал команды с опорой на решение познавательных задач о культуре Китая.

В ходе деятельности студенческого научного кружка китайского языка и культуры происходит расширение внеаудиторной деятельности, которая позволяет студентам обрести новые ценностно-смысловые идеи, что оказывает влияние на их профессиональную подготовку. В возникшем новом коллективе научного кружка студент включается в разные взаимодействия, которые по-разному влияют на его профессиональное становление, формируют недостающие качества личности при работе в парах или группах, во взаимодействии со старшим или младшим товарищем, общаясь с более опытным старшекурсником и наставником. В этих условиях научного студенческого кружка у обучающегося происходит изменение представлений о себе как о будущем учителе, усиливается потребность выполнять специальные задания, проектируемые группой, увеличивается способность применять знания в новых ситуациях.

На каждом заседании царит атмосфера дружелюбия и взаимопомощи, ведь все члены кружка объединены одной целью – узнать больше о китайском языке и культуре Поднебесной.

Организуемое взаимодействие студентов и руководителей / наставников в рамках научного кружка имеет основные сущностные характеристики, помогающие в профессиональном становлении будущего педагога:

- 1) включённость в поиск различий и культурного многообразия людей, языков, убеждений, уважения друг к другу, мировоззрений;

2) готовность брать ответственность за себя и за другого самостоятельно и в совместном принятии решений;

3) способность к постоянному самообразованию как условия непрерывного развития в профессиональной жизни.

Принимая во внимание классификацию профессиональных компетенций О. Н. Родиной, формируемых посредством взаимодействия субъектов образования, дополним её нашими наблюдениями в процессе взаимодействия и учёта специфики внеаудиторной деятельности научного кружка китайского языка и культуры [5]. Так, у членов кружка наблюдается процесс формирования следующих профессиональных компетенций:

1) когнитивная компетенция, связанная с изучением системы знаний о правилах поведения и функционирования общественных институтов других стран;

2) мотивационная компетенция, связанная с расширением потребности в освоении современных педагогических технологий продуктивного обучения;

3) ценностно-смысловая компетенция, связанная с построением стратегий совместной деятельности, адекватных нормам и ценностям другой культуры;

4) поведенческая компетенция, позволяющая развивать способности распознавать, регулировать, контролировать, выражать эмоции с учётом двух разных культур;

5) регулятивная компетенция, способствующая осуществлению анализа и оценки результатов взаимодействия, переосмыслению и корректировке своих действий и действий людей через сравнение разных языков и культур.

Основной и главной чертой Кружка китайской культуры является обстановка сотрудничества и сотворчества. При этом образовательный аспект в сотрудничестве выходит на первый план.

Таким образом, студенческий научный Кружок китайского языка и культуры на базе Пензенского государственного университета позволил создать условия для объединения студентов в совместной внеаудиторной деятельности и формирования профессиональных компетенций, необходимых будущему педагогу. Было обнаружено, что деятельность студентов в научном кружке способствует новому взгляду на себя и своё профессиональное становление через освоение другого языка и культуры в рамках сотрудничества и сотворчества всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Александров Д.А. Историческая антропология науки в России // Вопросы истории, естествознания и техники. 1994. №4. С. 3-22.
2. Андропов Д.Е., Власов Р.В. Влияние научных кружков на студентов в образовательном процессе // Научное общество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам VI международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2017. №6.
3. Колодезникова С.И., Гуляев П.Д. К проблеме организации деятельности студенческого научного кружка в современных условиях // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. №11. С. 146-149.
4. Попова В.И. Ценностно-смысловое взаимодействие в пространстве внеаудиторной деятельности студента // Проблемы современного педагогического образования. 2018. С. 344-347.
5. Родина О.Н. Личностные детерминанты компетентности социального взаимодействия студентов // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2017. №2. С. 76 -79.

5.8.7.

О.В. Бажук

Филиал Омского государственного педагогического университета,
факультет педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании,
кафедра педагогики и развития образования,
Тара, kaf_pro@tara.omgru.ru

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ РАБОТЫ
ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО И ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЕЙ
«ТОЧКА РОСТА»**

В статье рассматривается проблема формирования готовности педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности. В качестве основного инструмента решения данной проблемы предлагается проведение курсов повышения квалификации на базе образовательных организаций высшего образования (на примере Филиала ОмГПУ в г. Таре).

Ключевые слова: инновационная деятельность, педагоги дополнительного образования, готовность к инновационной деятельности, центр образования гуманитарного и цифрового профилей «Точка роста», повышение квалификации.

В настоящее время в нашей стране происходят существенные изменения в национальной образовательной политике. Внедрение инноваций осуществляется не только в учебное время, но и в рамках дополнительного образования. Одним из примеров инновационной деятельности в сфере дополнительного образования является работа в центрах цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» (далее ЦО ГиЦП «Точка роста»). Для результативности инновационной деятельности, педагог, осуществляющий свою профессиональную деятельность в центре, должен иметь высокий уровень готовности к такой деятельности, определяющийся способностью выявлять актуальные проблемы образовательного процесса, находить, адаптировать и реализовывать новые эффективные способы их решения [1].

В исследовании принимали участие 10 педагогов дополнительного образования ЦО ГиЦП «Точка роста» БОУ «Тарская гимназия №1 имени А.М. Луппова» Тарского муниципального района Омской области.

Опытно-экспериментальная работа включала в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Для проведения диагностики нами был подобран диагностический инструментарий, позволяющий оценить уровень сформированности готовности педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности в соответствии с компонентами готовности:

1) мотивационный компонент - методика «Оценка готовности педагога к участию в инновационной деятельности» (В.А. Сластёнин);

2) когнитивный компонент - методика «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии» (Н.П. Фетискин);

3) деятельностный компонент - методика «Шкала готовности к творческо-инновационной деятельности» (Ю.С. Степанов).

На основе результатов констатирующего этапа было выявлено, что у педагогов дополнительного образования центра в большей степени преобладает средний уровень сформированности готовности к инновационной деятельности (70%). Низкий уровень выявлен у 30% у педагогов, а высокий уровень не выявлен ни у одного испытуемого.

В рамках формирующего этапа была разработана и апробирована дополнительная

профессиональная программа повышения квалификации «Формирование готовности педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности в рамках работы ЦО ГиЦП «Точка роста» [2]. Содержание программы предусматривало комплекс занятий теоретического и практического характера (6 лекционных и 12 практических занятий).

Рассмотрим содержательные аспекты данной программы. В рамках занятия по теме «Современное образовательное пространство и инновационная деятельность в дополнительном образовании» педагоги познакомились с инновационными технологиями и особенностями инновационной работы в дополнительном образовании. На практическом занятии педагоги изучали документы, регламентирующие деятельность ЦО ГиЦП «Точка роста», определяли основные цели, задачи и содержание деятельности центра, проводили сравнительный анализ уровня успеваемости и качества знаний по предметным линиям «Технология», «Информатика», «ОБЖ». С целью повышения внешней и внутренней мотивации педагогов в формате тренинга было проведено мероприятие «Готовность к инновациям». Так, например, упражнение «Я учусь у тебя...», позволило педагогам услышать о своих профессиональных качествах от коллег, подтвердить, либо опровергнуть, высказывания в свой адрес. Положительные эмоции от данного упражнения выступили определенным родом мотиватором для дальнейшего самосовершенствования педагогов.

Второе занятие по теме «Формирование представлений об инновационной деятельности ЦО ГиЦП «Точка роста» включало в себя изучение содержания Федерального проекта «Современная школа», национального проекта «Образование». Слушатели разрабатывали памятку «Шаги» для педагогов дополнительного образования и создавали онлайн-курсы по направлениям «Информатика», «Технология», «ОБЖ». В рамках деловой игры «Педагог-новатор» педагоги выполняли задания и упражнения, содержащие в себе информацию о целях и задачах Концепции развития дополнительного образования; направлениях развития приоритетной деятельности в сфере дополнительного образования, формах и методах работы, направленных на реализацию Концепции. Деловая игра проводилась не только с целью информирования, но и с целью проверки уже имеющихся знаний.

В рамках занятия по теме «ИКТ-компетентность педагога дополнительного образования как средство инноватики» педагоги не только изучали теоретический материал об информационно-коммуникационных технологиях в образовании: но и проектировали учебное задание с использованием ИКТ-технологий, позволяющее формировать креативное мышление обучающихся, в рамках работы ЦО ГиЦП «Точка роста».

На занятии по формированию и оценке креативного мышления обучающихся педагоги рассматривали ЦО ГиЦП «Точка роста» и деятельность в нём - как ресурс для развития креативного мышления и способ формирования у школьников современных навыков (*hard-skill, soft – skills*), необходимых для успешной и безопасной жизни в условиях меняющегося мира. На практическом занятии - анализировали разноуровневые дополнительные общеобразовательные программы цифрового и гуманитарного профилей, определяли модули программы, направленные на развитие креативного мышления обучающихся.

В рамках изучения темы «Формирование готовности к экспериментальной деятельности в дополнительном образовании» педагоги изучали особенности применения цифрового экспериментального оборудования в урочной и внеурочной деятельности, проектировали и показывали фрагмент занятия с использованием данного оборудования в условиях центра.

На занятии по теме «Формирование готовности к исследовательской деятельности в дополнительном образовании» педагоги работали над проектами, продукты которых создавались с помощью материально-технической базы центра. Так, например, продуктом проекта «Уникальность снежинки» стала нарисованная и напечатанная на 3-D принтере снежинка. Продуктом проекта «Детская площадка» стала модель детской площадки из LEGO и другие.

По завершению курса педагоги дополнительного образования прошли итоговую аттестацию в форме тестирования.

По завершению формирующего этапа исследования была проведена повторная диагностика уровня сформированности готовности педагогов к инновационной деятельности: 40 % педагогов (4 человека) показали высокий уровень; 60 % педагогов (6 человек) - средний уровень; низкий уровень ни у кого из респондентов не был выявлен.

Полученные данные на контрольном этапе исследования позволяют сделать вывод о том, что мероприятия, входящие в дополнительную профессиональную программу повышения квалификации оказались результативными.

Для того, чтобы в систему дополнительного образования вошли и закрепились новшества, необходимо соблюдение нескольких важных условий: новые педагогические идеи и технологии должны быть достаточно разработанные и иметь теоретическую и методическую основу; поисковая деятельность должна иметь научную новизну, а продукт опытно-экспериментальной работы должен представлять практический характер [3].

Все условия, перечисленные выше, будут соблюдены, если инновационную педагогическую деятельность в системе дополнительного образования будет осуществлять современный педагог – профессионал, который творчески подходит к решению педагогических задач, использует в своей деятельности современные методы и технологии работы, организует образовательный процесс таким образом, что у обучающихся появляются возможности для достижения более высоких результатов.

Список литературы

1. *Андреева Е.Б.* Становление системы дополнительного образования детей в условиях региональных образовательных систем России / Е. Б. Андреева // *Современные научные исследования и инновации.* - 2020. - № 2. С. 27-32
2. *Заботина Н.Н.* Анализ ИКТ-компетенций, приобретаемых на курсах дополнительного образования / Н. Н. Заботина // *Современные научные исследования и инновации.* – 2020. № 8. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70667> (дата обращения: 16.09.2024).
3. *Ротанова В.А.* Особенности инновационной деятельности в учреждениях дополнительного образования детей / В. А. Ротанова, Е. А. Рыбина, А. И. Семененко, А. И. Торопова, Н. А. Куденкова // *Гуманитарные научные исследования.* - 2022. № 8. URL: <https://human.snauka.ru/2022/08/51339> (дата обращения: 16.09.2024).

5.8.7.

О.А. Башкирова, Е.В. Тихонова

Омский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, кафедра иностранных языков,
Омск, olga_bashkir@mail.ru, elena888.7@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ «ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются понятия «письмо» и «письменная речь». Определяется значимость обучения письменной речи на занятиях иностранного языка студентам технического вуза. Предлагаются упражнения для развития умений письменной речи при изучении английского языка.

Ключевые слова: *письмо и письменная речь, развитие умений письменной речи, связь письма с другими видами речевой деятельности.*

В процессе обучения иностранному языку студенты должны овладеть всеми видами речевой деятельности, которые включают говорение, чтение, письмо и аудирование. Однако, в связи с тем, что главная цель обучения иностранному языку в вузе состоит в подготовке специалиста, свободно владеющего иностранной речью на иностранном языке, основное значение на занятиях отводится говорению и аудированию. Письму уделяется недостаточно внимания ещё и потому, что формирование навыков письма занимает много времени на занятии, а в учебниках мало упражнений для развития навыков письменной речи. Кроме того, упражнений на отработку лексико-грамматических навыков гораздо больше, чем упражнений на развитие умений письменной речи. Поэтому чаще всего письмо служит средством для совершенствования других видов речевой деятельности. Тем не менее, письменная речь имеет большое значение в процессе изучения иностранного языка, так как необходимо обучение всем видам речевой деятельности при дифференцированном подходе к каждому из них. Конечной целью обучения письму является развитие у обучающихся умения письменно выразить свои мысли, т.е. использовать письмо как средство общения.

Цель статьи: рассмотреть понятия «письмо» и «письменная речь»,

определить значимость «письменной речи» в обучении иностранному языку, предложить задания для развития умений письменной речи при изучении английского языка.

В современной методической литературе принято разделять письмо и письменную речь. Это связано с тем, что в основе письма лежит владение графикой и орфографией, а в основе письменной речи - выражение мыслей в графической форме. Н.Д. Гальскова в «Современной методике обучения иностранным языкам» выделяет два аспекта: развитие навыков орфографии, каллиграфии и графики, что в принципе одно и то же, и развитие умений передавать осмысленную информацию с помощью графической системы изучаемого языка [1, с. 142]. Таким образом, письмо – это технология, а письменная речь предполагает творческую деятельность, направленную на выражение мыслей в письменном виде.

Существует учебная и коммуникативная письменная речь.

Учебная письменная речь направлена на овладение лексико-грамматическими навыками, а также речевыми умениями, необходимыми для выполнения в письменной форме различных упражнений: заполнить пропуски, перевести с русского языка на английский язык, закончить предложение, сократить предложение и т.д.

Коммуникативная письменная речь направлена на умение составлять речевое сообщение в письменном виде. Развитие этого умения происходит на основе учебной письменной речи, которая, в свою очередь, опирается на сформированные графические и орфографические навыки.

В настоящее время роль письма при обучении иностранному языку в вузе постепенно повышается. Это связано как с ростом экономических и культурных связей с зарубежными странами, так и с потребностью в специалистах, владеющих не только устной, но и письменной речью. Кроме того, современный специалист должен уметь находить нужную информацию в различных источниках: печатных, электронных, звуковых, мультимедийных. Поэтому большую роль при обучении иностранным языкам имеет интернет, который позволяет находить аутентичные материалы различной направленности; а также информационные технологии (интернет, электронная почта, смс-сообщения и др.), которые дают возможность общаться с носителями языка, находясь вне языковой среды. Общение может происходить в устной и письменной форме, поэтому владение письмом необходимо, например, при написании личных и официальных писем, эссе, рефератов, резюме, при заполнении документов на иностранном языке. Таким образом, современные информационные технологии являются стимулом и мотивацией к овладению таким видом деятельности, как письмо. Эффективность процесса обучения иностранному языку определяется осознанием учащимися его роли в будущей профессиональной деятельности [3].

Письменная речь отличается от других видов иноязычной деятельности, что требует учитывать эти особенности в процессе обучения письму. По мнению Е.И. Пассова «как и говорение, письмо является продуктивным видом деятельности, но ещё более осложнённым целым рядом обстоятельств, связанных с условиями письменной формы общения» [4]. Письменная речь происходит без собеседника; содержание письменной речи можно неоднократно изменять, но окончательный вариант не подлежит изменению; создание письменной речи требует больше времени и сохранения нормативности языка.

Письмо и письменная речь являются целью обучения на любом этапе изучения иностранного языка. Кроме того, обучение письменной речи тесно связано с другими видами речевой деятельности. Эффективность речевого общения зависит от того, насколько хорошо у обучающегося сформированы все эти виды речевой деятельности. Отсутствие регулярного подкрепления одного вида речевой деятельности другим приводит к потере приобретенных навыков [2].

Процесс обучения аудированию предполагает выполнение следующих письменных заданий:

- вставьте в текст пропущенные слова;
- запишите названные в тексте слова и словосочетания, относящиеся к изучаемой теме;
- прослушайте текст и запишите ключевые слова;
- предложения, написанные на доске, запишите в соответствии с содержанием, логической последовательностью их предъявления в тексте;
- напишите изложение прослушанного текста, используя записанные ранее ключевые слова.

Письмо помогает развивать устную речь и чтение. Письменные упражнения способствуют закреплению языкового материала, совершенствованию техники чтения и развитию умений извлекать и запоминать информацию. Известно, что записанные слова и фразы быстро узнаются и понимаются при чтении, особенно, если у обучающегося развита зрительная память. При обучении чтению на иностранном языке можно использовать следующие письменные упражнения:

- выпишите из текста существительные, образованные от глаголов;
- найдите в тексте иноязычные эквиваленты слов на русском языке и запишите их;
- выпишите предложения, которые содержат страдательный залог, придаточные предложения, инфинитив и т.д.;
- соотнесите начало и продолжение предложений и запишите их;
- прочтите текст, разделите его на смысловые части и напишите название к каждой из них;
- ответьте на вопросы к тексту;
- скажите, какая из предложенных аннотаций наиболее полно передаёт содержание текста;

- расположите предложения в той последовательности, в которой они даны в тексте;
- напишите письменный реферат текста;
- напишите мини-сочинение (эссе) на заданную тему и аргументируйте свою точку зрения;
- прочитайте текст и запишите его по памяти.

Говорение предполагает парное или групповое обсуждение заданной проблемы с записью аргументов. Можно предложить такие задания:

- составьте план содержания монологического высказывания;
- перескажите содержание письма в косвенной речи;
- составьте список вопросов для беседы и обсуждения;
- подготовьте презентацию о своей будущей профессии.

Сформированность навыков письма и письменной речи определяется следующими показателями:

- качеством содержания написанного текста;
- качеством языковой стороны письменного текста;
- самостоятельностью в выполнении письменных заданий;
- успешным выполнением письменного общения.

Таким образом, правильно определяя значение письма в развитии умений аудирования, говорения и чтения, выполняя письменные упражнения на соответствующем этапе обучения можно значительно улучшить и обогатить устную речь. Обучение письму развивает логическое мышление и обеспечивает надёжность запоминания, стимулирует слушание, чтение и говорение на иностранном языке.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АР-КТИ, 2000. С. 141-143.
2. Каргина Е.М. Взаимосвязь обучения различным видам иноязычной речевой деятельности // Молодой ученый, 2015, № 4 (84). С. 779-782. — URL: <https://moluch.ru/archive/84/15725/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Каргина Е.М. Использование принципа преемственности в профильном профессионально-ориентированном обучении иностранному языку // Гуманитарные научные исследования, 2014, № 2 (30). С. 21. URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5921> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному общению // М., 1985.

5.8.7.

Н.В. Бхатти, Е.П. Савченко, Е.Ю. Харитоновна

Государственный университет просвещения,
лингвистический факультет,
кафедра индоевропейских и восточных языков,
Москва, nataliebhatti@hotmail.com, ep.savchenko@guppro.ru, charitonova-elena@yandex.ru

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПСИХОТИПА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

В статье авторы обращаются к сущности лично-ориентированной модели обучения иностранным языкам. Модель эта строится на основе исследования лингвопсихологических особенностей обучающихся иностранному языку на продвинутом этапе. В процессе разработки авторской модели была проведена категоризация обучающихся, распределение по группам происходила по итогам проведения лингвопсихологического тестирования. Целью проведения эксперимента и внедрения основ лично-ориентированного обучения в процесс преподавания иностранного языка послужила тенденция к индивидуализации процесса обучения и попытки повышения уровня вовлеченности учащихся в образовательный процесс. Результаты исследования говорят в пользу внедрения компонентов лично-ориентированного обучения, необходимости создания модели обучения иностранным языкам, которая будет ориентирована на самобытность обучающегося и субъективность обучения.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, лично-ориентированный подход, теория типологизации языковых личностей, модель обучения иностранным языкам.

Принципы, положенные в основу приоритетности опоры на индивидуальные качества в педагогике разрабатывались такими великими учеными как, А. Маслоу, Дж. Олпорт, Э. Фром, Р.С. Гуревич, В.В. Давыдов, А.С. Макаренко, А.В. Петровский, К. Роджерс, В.А. Сухомлинский, И.С. Якиманская и т.д.

Теоретическая и методологическая база лично-ориентированного образования (в том числе и языкового) представлена рядом направлений. Так, в основе лично-ориентированного подхода в работах В.В. Серикова лежит ситуационный принцип и задействованы такие понятия как субъект, лично-ориентированная педагогическая ситуация, личностный опыт [11].

Е.В. Бондаревская помещает принцип культуросообразности в центр лично-культурологического подхода в обучении и работает с такими центральными понятиями как человек культуры, культурологический индивидуально личностный подход [3]. Принцип раскрытия индивидуальности ребенка путем вовлечения его в значимую и самостоятельную деятельность лежит в основе субъективно-личностного подхода И.С. Якиманской [14].

Указанные педагогические концепции находят свое дальнейшее раскрытие в подходе А.А. Плигина [8], основанном на свободе выбора, и Н.А. Алексеева, [1] сосредоточенном на принципе событийности.

Лично-ориентированное обучение строится, прежде всего, на принципах гуманистического подхода к воспитанникам, задачей лично-ориентированного образования служит насыщение процесса обучения смыслами, создавая среду для развития личности.

В настоящее время обучение иностранному языку основано на лично-ориентированном подходе к обучению [5, 10, 2, 6], предполагающем, что все методические решения преподавателя «должны преломляться через призму личности обучающегося – его

потребностей, мотивов, способностей, активности, интеллекта и других индивидуально-психологических особенностей» [6, с. 174]. В таком случае личность обучаемого рассматривается как субъект педагогической деятельности, который самостоятельно определяет характер этой деятельности и общения. Вместе с тем, личностно-ориентированный подход подразумевает глубокое и внимательное изучение педагогом всех аспектов личности учащегося, включая его способности, потребности, идеалы и мотивы.

Для реализации личностно-ориентированного подхода преподаватели иностранного языка выбирают различные методики [13, 15]. Студенты выпускных курсов лингвистического факультета Государственного университета просвещения, обучающиеся по направлениям 44.03.01, 44.03.05 Педагогическое образование и 45.03.02 Лингвистика в 2023-2024 учебном году были участниками апробации личностно-ориентированной модели обучения иностранному языку, построенной на основе психотипа обучающегося.

Предлагаемая модель обучения иностранным языкам, учитывающая тип языковой личности и личностно-ориентированный подход, включает в себя несколько ключевых компонентов, направленных на индивидуализацию процесса обучения и максимальное вовлечение учащихся. Основными элементами данной модели можно считать следующие.

1. *Диагностика языковой личности* происходит через оценку типологии языковой личности с использованием анкет и тестов для выявления психотипа (темперамента) [9], ведущего канала восприятия [7], стиля обучения учащихся [16].

2. *Индивидуальный подход* осуществляется благодаря адаптации учебных материалов на основе выявленных особенностей языковой личности и с учетом интересов и потребностей обучающихся, а также путем разработки персонализированных заданий, которые позволяют каждому студенту взаимодействовать с языком в контексте его личных интересов и жизненных ситуаций. В связи с чем в некоторые учебно-методические пособия, используемые в учебном процессе, были включены задания, учитывающие доминирующий канал восприятия и ведущий тип темперамента. Также были разработаны методические рекомендации по использованию данной системы упражнений на практических занятиях по иностранному языку. Обязательными принципами названной системы выступают следующие аспекты.

- Применение *активных методов обучения* (в первую очередь проектной работы, ролевых игр и симуляций, кейсовых заданий) позволяет использовать иностранный язык в реальных жизненных ситуациях (например, создание блога, подготовка презентации на интересующую тему).

- *Коммуникативная практика* подразумевает организацию групповой работы и обмен мнениями, где каждый получает возможность высказать свое мнение и услышать других. Также важна регулярная обратная связь от преподавателя и однокурсников для корректировки ошибок и развития языковых навыков.

3. *Социокультурный компонент* обязателен при изучении иностранного языка, поэтому к преподаванию дисциплин Практический курс первого иностранного языка (английский), Практический курс второго иностранного языка (китайский), Практический курс второго иностранного языка (испанский) на лингвистическом факультете Государственного университета просвещения привлекаются носители языка. Для повышения интереса к изучению иностранного языка и расширения кругозора в учебный процесс включаются элементы целевой культуры (фольклор, традиции, искусство).

4. Использование *цифровых ресурсов* в процессе обучения иностранным языкам осуществляется через внедрение приложений, онлайн-платформ и интерактивных инструментов для самостоятельной практики. Техническая поддержка преподаваемых дисциплин осуществляется с помощью Электронной образовательной среды Государственного университета просвещения.

5. *Оценка и рефлексия* выступают в качестве целенаправленного процесса. Формирующее оценивание предполагает не только оценку языкового прогресса, но и повышение осознанной вовлеченности в учебный процесс. Саморефлексия позволяет через регулярный

анализ своего прогресса, выстраивать индивидуальную траекторию обучения с опорой на тип языковой личности.

Учитывая особенности целевой аудитории (студенты преподаватели иностранного языка и лингвисты), предлагаемая модель ориентирована на создание среды, в которой студенты подходят к процессу обучения зрело и мотивированно. На старших курсах языковой программы вуза самостоятельной работе отводится значительное количество академических часов. Поэтому данных студентов следует вооружить инструментами поиска наиболее подходящей именно им манеры обучения, помочь составить индивидуальный план работы над языком, выбрать алгоритмы восприятия, обработки, запоминания и анализа языкового материала, которые будут соответствовать их личностным характеристикам.

Учет принципов личностно-ориентированного подхода в преподавании иностранного языка способствует реализации ключевой стратегии современного образования, ставящей во главу угла необходимость эффективного усвоения языка (ориентированность на результат) и развитию навыков общения (развитие индивидуальных лингвопсихологических характеристик и черт). Фактически речь идет об акцентуализации внимания на уникальности каждого обучающегося, его интересах, мотивации и индивидуальных особенностях, что позволяет создать более благоприятные условия для обучения. Таким образом, следует отметить, что принципы и подходы, реализуемые в рамках личностно-ориентированного обучения не только способствует развитию языковых навыков, но и формирует уверенность в себе, развивает критическое мышление и стимулирует активное участие в учебном процессе, что не только усиливает интерес к изучению иностранного языка, но и делает его более значимым и применимым в реальной жизни.

Список литературы

1. *Алексеев Н.А.* Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография / Н.А. Алексеев. Тюмень: Издательство Тюменского Государственного Университета, 1996. 216 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. Л.: Издательство ЛГУ, 1968. 339 с.
3. *Бондаревская Е.В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.
4. *Бхатти Н.В., Харитонова Е.Ю.* Проявление когнитивных особенностей разных типов личности в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией на уровне продуктивных навыков // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов конференции. Ярославль: Филигрань, 2024. С. 54-56.
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 2.
6. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология: учебник для вузов // 3-е издание, пересмотренное. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК». 2010. 448 с.
7. *Ефремцев С.* Тест-диагностика доминирующей перцептивной модальности <https://psytests.org/trait/modEFR.html>
8. *Плигин А.А.* Сущность модели личностно-ориентированного образования/ А.А. Плигин// Из опыта построения модели личностно-ориентированного образования школы №507 / под редакцией А.А. Плигина. М.: ЮОУ ДО г. Москвы, 2004. С. 6-10.
9. *Резапкина В.* (2005); Hans Eysenck (1963) <https://psytests.org/eysenck/epiG-run.html>
10. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности: К философским основам современной педагогики. Ученые записки высшей школы Одессы. 1922. Ч. 2. С. 148-154.
11. *Сериков В.В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. М.: «Логос», 1999. 272 с.

12. Харитонова Е.Ю., Захарова М.Ю. Роль типологических особенностей личности при обучении иностранному языку // Актуальные вопросы современной лингвистики. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 199-204.
13. Шех Т.В. Личностно-ориентированный подход в обучении школьников иностранному языку // Концепт. 2011. №2 квартал 2011 (апрель-июнь) (02). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannyu-podhod-v-obuchenii-shkolnikov-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 08.09.2024).
14. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе/ И.С. Якиманская. - М.: Сентябрь, 1996.96 с.
15. Madeline E. Ehrman, Betty Lou Leaver, Rebecca L. Oxford, A brief overview of individual differences in second language Volume 31, Issue 3,2003, Pages 313-330, [https://doi.org/10.1016/S0346-251X\(03\)00045-9](https://doi.org/10.1016/S0346-251X(03)00045-9).
16. Honey Peter, Mumford Alan, Learning styles questionnaire: 80-item version. London: Maidenhead. 2006. <https://psytests.org/typo/lisq-run.html>

5.8.7.

О.Н. Васина

Пензенский государственный университет,
Факультет физико-математических и естественных наук,
кафедра «Общая биология и биохимия»,
Пенза, onvasina@yandex.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

В статье обосновывается необходимость создания и реализации комплекса педагогических условий, обеспечивающих эффективное педагогическое сопровождение трансформации опыта эмоционально-ценностных отношений будущих педагогов; приводится характеристика педагогических условий согласно их разделению на выделенные группы.

Ключевые слова: *педагогические условия, опыт эмоционально-ценностного отношения, высшая школа, будущие педагоги.*

Понятие «педагогические условия» до настоящего времени еще не утвердилось в педагогической науке. Проанализировав различные подходы исследователей к данному понятию можно выделить несколько направлений его толкования. Ряд ученых рассматривают педагогические условия в качестве педагогического воздействия и возможностей материально-пространственной среды (В.А. Беликов, А.Я. Найн, А.В. Сверчков, Н.М. Яковлева и др.).

Несколько иной позиции придерживаются ученые, которые педагогические условия рассматривают как компонент образовательной системы (Н.В. Ипполитова, М.В.Зверева, Н.С. Стерхова и др.).

Кроме того под педагогическими условиями понимают обеспеченность педагогов соответствующими материалами для проведения занятий (С.А. Задворнов, И.В. Шилова и др.).

Анализ различных подходов к понятию «педагогические условия» позволил нам сформулировать положения, подтверждающие важность выделения и реализации комплекса педагогических условий:

1) комплекс педагогических условий включает внешние/ объективные (обеспечивают формирование содержательной и процессуальной составляющей образовательного процесса) и внутренние/ субъективные (обеспечивают развитие личностной сферы субъектов образовательного процесса) элементы;

2) педагогические условия обеспечивают системную целостность педагогического сопровождения, и от их выбора зависит его эффективность.

В этой связи мы придерживаемся классификации, согласно которой выделяют три группы педагогических условий:

- внешние – организационно-педагогические условия;
- внутренние – психолого-педагогические условия;

– дидактические условия (Н.В. Ипполитова, Н.С. Стерхова [4], А.В. Сверчков [5], А.Х. Хушбахтов [7] и др.).

Организационно-педагогические условия эффективного педагогического сопровождения трансформации опыта эмоционально-ценностных отношений (опыта ЭЦО) будущих педагогов мы рассматриваем как совокупность содержания, методов, средств,

организационных форм и взаимодействий. Это внешние по отношению к личности обучающегося условия организации образовательного процесса. Мы придерживаемся выполнения следующих организационно-педагогических условий.

1. Рассматривать в качестве определяющего компонента содержания профессионального образования и фундаментальной основы социального опыта, накопленного человечеством, – опыт ЭЦО. В качестве ведущего компонента состава содержания образования опыт ЭЦО обуславливает вектор освоения и усвоения опыта познавательной деятельности, опыта известных способов деятельности, опыта творческой деятельности, определяющих состав содержания образования согласно культурологической теории (И.Я. Лернер, В.В. Краевский)[6].

2. Выявить в универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенциях личностный компонент, объединяющий социально-значимые и профессиональные ценности, мотивы, личностные качества, существенно влияющие на оценку действий, поступков и готовность к решению морально-нравственных личностных и профессиональных проблем.

3. Интегрировать в максимальное количество учебных дисциплин метафорический и эколого-ориентированный материал, позволяющий активизировать у будущих педагогов переживание чувств, начиная с простого восприятия и интереса к получаемой информации, до усвоения ценностных ориентаций и убеждений с позиций единства системы «природа-человек-общество».

4. Вовлечь студентов во внеучебную деятельность высшей школы, влияющую на осознание и усвоение социально значимых и профессиональных ценностей.

Психолого-педагогические условия эффективного педагогического сопровождения трансформации опыта ЭЦО будущих педагогов. Мы рассматриваем как меры воздействия педагога («значимый другой») на студентов, для преобразования конкретных личностных характеристик последнего. Эта группа условий проявляется как внутренние, субъективные факторы и обстоятельства изменений личности.

1. Признать: а) за преподавателем значимость функции проводника социального опыта, фильтруемого его собственным опытом ЭЦО; б) студентов в качестве активных участников субъект-субъектных взаимоотношений.

2. Включить в содержание образования ценностно-смысловые кейс-задания (проблемные ситуации), акцентирующие внимание будущих педагогов на социально значимых и профессиональных ценностях, содержащих противоречия, осознание которых приводит к появлению у студента желания и стремления его разрешить.

3. Включить в образовательный процесс «пси-релизёры», оказывающие воздействие на направление и характер формирования личностного опыта ЭЦО будущих педагогов.

4. Учитывать психологические механизмы (интериоризации, идентификации и индивидуализации) и каналы (перцептивный, когнитивный, поступочный) усвоения ценностей и опыта отношений.

Дидактические условия эффективного педагогического сопровождения трансформации опыта ЭЦО будущих педагогов обеспечивают объединение внешних и внутренних педагогических условий и являются результатом отбора, конструирования и применения содержания, методов (приемов), а также организационных форм образовательного процесса. Мы придерживаемся выполнения следующих дидактических условий.

1. Использовать учебно-методическое обеспечение, разработанное с опорой на культурные, исторические, экологические и социальные традиции российского общества.

2. Использовать образно-эмоциональные дидактические средства для вовлечения будущих педагогов в проектирование ситуационных заданий, учитывающих профессиональный контекст.

3. Использовать валидный и надежный диагностический инструментарий оценки у будущих педагогов уровня сформированности имеющегося опыта ЭЦО.

В соответствии с представленной логикой дифференциации педагогических условий нами разработаны и внедрены в образовательный процесс: книга для учителя «Семья и семейные

ценности» (2012 г.), дидактический комплект «Экология» (2016-2019 гг), представленный шестью книгами, учебно-методические пособия «География родного края» (2020 г.) и «География. Кейс-задания по курсу "География России"» (2020 г), учебное пособие «Возрастная анатомия, физиология и гигиена» (2018 г.), практикум «Возрастная анатомия, физиология и гигиена» (2018 г.), учебное пособие «Педагогика» (2019 г.). Кроме того для диагностики уровня сформированности опыта ЭЦО нами разработаны проективные методики «Завершение предложений» [2], «Пословицы. Поговорки» [2] и определены критерии и показатели включенного наблюдения [3] как метода исследования опыта ЭЦО студентов.

Список литературы

1. *Борисов Н.Н.* Диагностика личностного компонента универсальных компетенций: проективная методика «Пословицы. Поговорки» / Н.Н. Борисов, О.Н. Васина, О.Н. Пономарева // *Международный научно-исследовательский журнал.* – 2023. – № 9(135). URL: <https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.47>
2. *Васина О.Н.* Диагностика результатов экологической подготовки в высшем образовании: методика «Завершение предложений» / О.Н. Васина, О.Н. Пономарева, С.В. Шурыгин // *Современные проблемы науки и образования.* – 2018. – № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27782>
3. *Васина О.Н.* Включенное наблюдение как метод исследования опыта эмоционально-ценностного отношения студентов высшей школы / О. Н. Васина // *Казанская наука.* – 2024. – № 5. – С. 135-137.
4. *Ипполитова Н.В.* Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. // *General and Professional Education.* – 2012. – № 1. – С. 8-14.
5. *Сверчков А.В.* Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов / Сверчков А.В. // *Молодой ученый.* – 2009. – № 4. – С. 279-282.
6. *Теоретические основы содержания общего среднего образования* / под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М. – Педагогика. – 1983. – 352 с.
7. *Хушбахтов А.Х.* Терминология «педагогические условия» / А.Х. Хушбахтов. – Текст : непосредственный // *Молодой ученый.* – 2015. – № 23 (103). – С. 1020-1022.

5.8.7.

А.Р. Гафиятуллина

Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики, кафедра ИТИС,
Казань, alinarafaelevna_kgeu@mail.ru

ТРИЕДИНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЫНКА ТРУДА

В данной статье рассматривается необходимость создания индивидуальных образовательных траекторий для повышения эффективности подготовки специалистов. Исследование фокусируется на разработке математической модели взаимодействия трех ключевых субъектов - университета, работодателя и студента - с целью обеспечения соответствия уровня компетенций требованиям рынка труда. Авторы выделяют несколько аспектов социальных ролей и определяют основные цели исследования - максимизацию соответствия уровню компетенций студентов требованиям работодателей с учетом индивидуальных образовательных траекторий и профессиональных целей.

Ключевые слова: *индивидуальная образовательная траектория, триединая связь, компетенции, математическая модель.*

Актуальность исследования взаимодействия рынка труда, высших учебных заведений и обучающихся обосновывается переходом вузов на ФГОС третьего поколения. В условиях рыночной экономики на первый план выходят интересы работодателя как потребителя того самого вузовского «продукта», которым являются дипломированный специалист. Работодатели все активнее участвуют в процессе взаимодействия с образовательными учреждениями, принимая участие не только в формировании требований к подготовке специалистов определенного профиля, но и в оценке качества образовательного контента и уровня подготовки выпускников.

Поэтому, с одной стороны, взаимодействие образовательных учреждений и работодателей, стимулируют студентов к активной роли в промышленных и социальных инновациях, получение практического опыта, что повышает их мотивацию к обучению, а, с другой стороны, качество теоретических знаний студентов, которые не совмещают работу и учебу значительно выше.

Изложенное выше противоречие позволяет сформулировать следующую гипотезу исследования, каким образом наиболее эффективно организовать образовательный процесс вуза, чтобы формирование компетенций специалиста соответствовало актуальным требованиям работодателя на момент окончания обучения студента.

Таким образом, необходимым видится стремление к созданию индивидуальной образовательной программы в системе вуза, эффективно сочетающая теоретические знания с профессиональными навыками, обеспечивая тем самым высокое качество подготовки специалистов.

Индивидуальное развитие личности в литературе связывается с проектированием индивидуальной образовательной траектории и под ним понимается учет индивидуальных особенностей студента, его интересов, склонностей и карьерных целей. Как правило индивидуальной образовательной траектории присуще возможность корректировки в зависимости от изменений на рынке труда, а также появления новых профессиональных компетенций.

На первом этапе нашего исследования выделим аспекты социальных ролей:

1. Вуз как институциональная среда формирует компетенции будущих специалистов, играя ключевую роль в их профессиональном становлении.

2. Индивидуальное развитие личности и приобретение знаний являются основополагающими целями образовательного процесса.

3. Требования рынка к выпускникам определяют актуальность и эффективность образовательного процесса.

Следовательно, цель исследования — максимизация соответствия уровня компетенций студентов требованиям работодателей, при этом учитывая их индивидуальные образовательные траектории и личные профессиональные цели.

Задачи:

Вузам необходимо строить индивидуальную образовательную траекторию, определять цели и задачи, формировать компетенции обучающихся.

Работодатель формирует запрос на конкретные знания и навыки.

Обучающиеся определяют личные и профессиональные цели.

Для описания взаимодействия вышеперечисленных субъектов следует построить математическую модель, которая учитывает все факторы: индивидуальная образовательная траектория обучающегося, требования работодателя к компетенциям выпускников и его уровень компетенций на момент окончания вуза, профессиональные цели и интересы, теоретические знания и практический опыт, получаемые студентом, его мотивация. Математическая модель позволяет оценить, как университет может организовать образовательный процесс, чтобы учитывать, как индивидуальные особенности и цели студентов, так и актуальные запросы работодателей. Трехсторонняя связь в модели — это системное взаимодействие между тремя ключевыми субъектами образовательного процесса: университетом, работодателями и студентами. Это взаимодействие направлено на обеспечение эффективной подготовки специалистов, которые соответствуют требованиям рынка труда и обладают необходимыми знаниями и навыками.

Для обеспечения формирования основных компетенций, модель должна включать в себя сбор обратной связи и возможность адаптации образовательных программ под требования рынка труда.

Обозначим:

S — множество студентов.

W — множество работодателей.

U — университет.

C_s — индивидуальная образовательная траектория студента $s \in S$.

R_w — требования работодателя $w \in W$ к компетенциям выпускников.

K_s — уровень компетенций студента s на момент окончания вуза.

P_s — профессиональные цели и интересы студента s , влияющие на его выбор траектории.

Q_w — оценка работодателем w уровня подготовки студента s .

T_s — теоретические знания, получаемые студентом s .

E_s — практический опыт, который студент s получает в процессе обучения (стажировки, практики и работа).

L_s — личная мотивация студента s .

Введем целевую функцию F , которая будет представлять собой степень соответствия компетенций выпускника требованиям рынка труда:

$$F = \sum_{s \in S} \sum_{w \in W} \alpha_w \cdot \beta_s \cdot f(K_s, R_w)$$

Где:

α_w — вес, отражающий значимость требований работодателя w в общей системе.

β_s — вес, учитывающий личную мотивацию и предпочтения студента s .

$f(K_s, R_w)$ — функция соответствия уровня компетенций студента K_s требованиям работодателя R_w . Можно задать её как, например, квадрат отклонения:

$$f(K_s, R_w) = (K_s - R_w)^2$$

Уровень компетенций студента K_s зависит от его образовательной траектории C_s , которая включает как теоретические знания T_s , так и практический опыт E_s . Учтем также фактор его личной мотивации L_s .

$$K_s = f(T_s, E_s, L_s)$$

Эта функция может быть линейной, или более сложной, учитывающей нелинейные зависимости. Например:

$$K_s = \gamma_T T_s + \gamma_E E_s + \gamma_L L_s$$

Где $\gamma_T, \gamma_E, \gamma_L$ — коэффициенты, отражающие влияние теоретической, практической подготовки и мотивации на конечные компетенции.

Таким образом, модель позволяет не только оптимизировать образовательный процесс, но и корректировать индивидуальные траектории обучения с учетом изменений на рынке труда и потребностей работодателей.

Список литературы

1. Надеждина М.Е. Цифровизация - глобальные тренды и основные вызовы / М. Е. Надеждина // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 40-43
2. Салтанаева Е.А. Воспитание современного студента / Е. А. Салтанаева, Р. И. Эшлиоглу // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14, № 1-3. – С. 72-76.
3. Торкунова Ю.В. Актуальные вопросы подготовки кадров в сфере искусственного интеллекта / Ю. В. Торкунова // Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве : Материалы VIII Национальной научно-практической конференции, Казань, 08–09 декабря 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 587-589.
4. Шорина Т.В. Развитие информационной среды высшей школы в условиях реализации сетевой формы / Т. В. Шорина, Г. И. Кирилова, И. А. Липатова // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2017. – № 3(35). – С. 146-152.

5.8.7.

¹И.Л. Дульчаева, ¹А.О. Кадышева, ²М.Н. Кушеева¹ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»,
Улан-Удэ, dil71@mail.ru,²Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, alexbarca@mail.ru**ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ**

В современных условиях важным качеством выпускника колледжа является обладание ИКТ-компетентностью. Целью данной работы является формирование ИКТ-компетентности у студентов колледжа во время обучения техническим дисциплинам, на примере компьютерной графики.

Ключевые слова: *ИКТ-компетентность, технические дисциплины, студенты колледжа.*

Решению проблемы повышения качества подготовки выпускников среднего профессионального образования, соответствующих современным социально-экономическим условиям, способствует реализация требований обновленного федерального государственного образовательного стандарта, направленного на компетентностный подход в образовании. Компетентностный подход в среднем профессиональном образовании рассматривается как один из факторов повышения конкурентоспособности будущих специалистов.

Нами изучены различные подходы к определению понятия «компетентность» таких авторов как: Дж. Равен, В.С. Безрукова, И.В. Гришина, Л.М. Новиков, М.А. Холодная, И.А. Зимняя, И.А. Колесникова. Мы придерживаемся определения данного И.А. Зимней, что компетентность -это основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, включающий операциональный, мотивационный, эстетический и социальный компоненты. [3]

Компетентность интегрирует в себе три аспекта – когнитивный (знания), операциональный (способы деятельности и готовность к осуществлению деятельности) и аксеологический (наличие определенных ценностей).

Важнейшей составляющей профессионализма человека является профессиональная компетентность. Вопросы формирования профессиональной компетентности рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Современные подходы и трактовки профессиональной компетентности весьма различны. Профессиональная компетентность рассматривается как характеристика качества подготовки специалиста, потенциала эффективности трудовой деятельности. Под профессиональной компетентностью выпускника мы понимаем обладание им теоретическими знаниями и практическими умениями и навыками, необходимыми для дальнейшей профессиональной деятельности, умение их применять на практике и постоянное стремление к саморазвитию. [2]

Структура профессиональной компетентности определена в работах Н. И. Буториной, И. А. Зимней, А. А. Коновалова, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой [3,4]. И.А. Зимняя выделяет в классификации профессиональной компетентности - информационно-коммуникационно-технологическую (ИКТ). Изучению ИКТ-компетентности и проблеме его формирования посвящены исследования ряда отечественных и зарубежных учёных таких как: С.А. Бешенков, Л.Л. Босова, Н.А. Войнова, Л.С. Галкина, Е.А. Козлова, В.П. Короповская, Л.В. Кочегарова, Т.А. Лавина, М.П. Лапчик, Т.В. Панкова, F.W. Horton, M. Knobel, L. Limberg, S. Olof, T. Sanna и др.

ИКТ-компетентность — это способность использовать информационные и коммуникационные технологии для доступа к информации, ее поиска, организации, обработки, оценки, а также для продуцирования и передачи/распространения, которая достаточна для того, чтобы успешно жить и трудиться в условиях становящегося информационного общества. [1]

Под ИКТ-компетентностью студента понимаем уверенное владение им цифровыми технологиями, умение применять знания при решении практических задач в процессе обучения и в будущей профессиональной деятельности.

Изучив различные подходы к определению компонентов ИКТ-компетентности остановимся на некоторых:

Н.Б. Сэкулич обозначает три основных компонента ИКТ-компетентности: ценностно-мотивационный, информационно-технологический, коммуникативный. И.П. Сухов выделил следующие компоненты ИКТ-компетентности: личностный, мотивационный, когнитивный и деятельностный. [5]

В своей статье авторы П.К. Петров и Н.Г. Сабитова выделяют следующие компоненты ИКТ-компетентности: когнитивный, мотивационный, деятельностный и коммуникационный.

Т.В. Панкова в своих трудах определяет компоненты ИКТ-компетентности студентов такие как: когнитивный, деятельностный, рефлексивный и мотивационно-ценностный.

На основе анализа представленных авторами результатов исследований мы определили следующие компоненты ИКТ-компетентности и представили в таблице 1.

Таблица 1 - Критерии ИКТ- компетентности

Мотивационный	Когнитивный	Деятельностный	Личностный
Заинтересованность и стремление студентов в использовании ИКТ в процессе обучения и взаимодействию с другими участниками образовательного процесса. Стремление к самообразованию в области современных информационных технологий	Наличие знаний в области ИКТ	Умение и навыки работы с поисковыми системами, методами анализа информации, технологиями передачи и преобразования информации, владение информационно-коммуникационными технологиями	Коммуникабельность, умение взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса, отстаивать свою точку зрения

Изучив различные подходы к определению уровня сформированности ИКТ-компетентности студентов мы выделили: низкий, средний и высокий.

Экспериментальная работа по формированию ИКТ-компетентности проводилась со студентами колледжа разных специальностей в процессе обучения техническим дисциплинам. В эксперименте приняли участие 48 студентов. На констатирующем этапе мы проверили уровень сформированности ИКТ-компетентности студентов контрольной и экспериментальной групп с помощью разработанных нами тестовых заданий. Результаты тестирования показали у большинства студентов средний уровень сформированности компонентов ИКТ-компетентности. У 12 студентов результаты показали низкий уровень (у контрольной и экспериментальной групп по 6 студентов), 8 студентов (3 в экспериментальной и 5 в контрольной группах) - высокий и 28 студентов (12 в контрольной и 16 в экспериментальной группах) - средний уровень.

Согласно результатам проверки на формирующем этапе мы провели работу по повышению ИКТ-компетентности студентов в экспериментальной группе. Изучив различные подходы к формированию ИКТ-компетентности студентов, мы выбрали метод проектов в процессе обучения техническим дисциплинам. Метод проектов способствует развитию познавательных навыков учащихся, умению самостоятельно конструировать свои

знания и ориентироваться в информационном пространстве, развитию различных видов мышления.

Техническими дисциплинами, где можно формировать ИКТ-компетентность у студентов, являются: инженерная и компьютерная графика; информационные технологии. Рассмотрим на примере обучения компьютерной графике. В рамках изучения модуля «Компьютерная графика» мы изучали программу «Тинкеркад».

На занятиях студенты учились выполнять 3d модели деталей по размерам, выполняли творческие задания. Итогом изучения модуля было выполнение проекта и презентация перед группой. Данный вид деятельности у студентов вызвал большой интерес, темы были выбраны самостоятельно.

В процессе обучения студенты научились работать в программе, искать информацию в интернете, укрепили свои знания в создании презентаций и защите проектов. И самое главное повысилась у студентов экспериментальной группы мотивационная составляющая ИКТ-компетентности.

Анализ работ студентов показывает высокий уровень владения программой, интерес к работе в программе, поиску информации, стремление к творчеству, повышению уровня освоения программы.

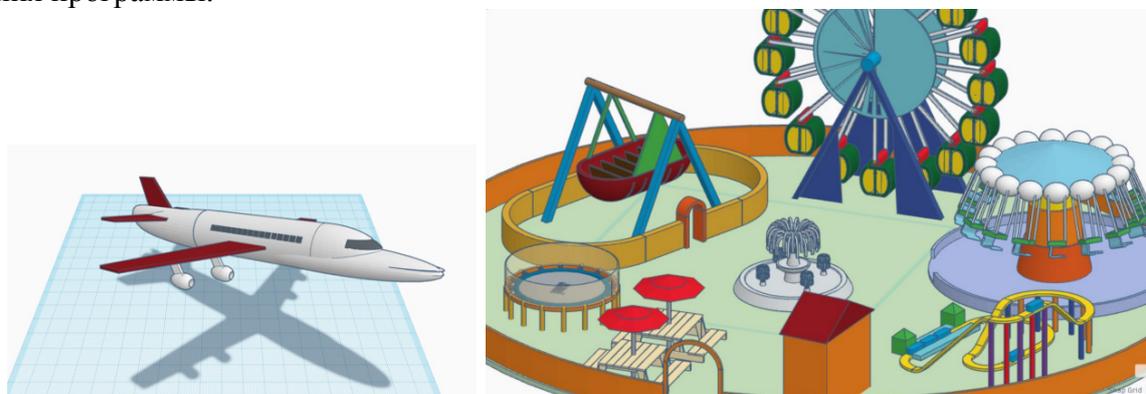

Рис. 1 - Работы студентов колледжа

Одной из интересных работ, выполненных в Тинкеркад был проект Бэлигмы. Бэлигма тщательно выполнила каждое изделие, выполнила проект «Парк аттракционов». При работе над проектом она показала хорошие теоретические знания, умение работать в программе, искать и перерабатывать информацию.

На защите проектов студенты показали владение информационными ресурсами, умения: создавать мультимедийные презентации, взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса, отстаивать свою точку зрения, коммуникабельность.

На контрольном этапе была проведена диагностика, где проверили уровень сформированности информационно-коммуникационной компетентности студентов. Диагностику проводили с помощью тестовых заданий и практических работ.

Рис. 2 - Сравнительная диаграмма результатов исследования

По результатам диагностики на контрольном этапе мы видим, что в экспериментальной группе значительно повысился уровень сформированности ИКТ-компетентности студентов: мотивационного, когнитивного, деятельностного и личностного компонентов. Формирование ИКТ-компетентности студентов колледжа будет способствовать повышению их профессионализма, что важно для выпускников при трудоустройстве по специальности в современных условиях и дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Асмолова (Плахова) Л.М.* ИКТ-компетентность и культура обращения с информацией на сайтах образовательной организации. – 2023. – URL : https://eduface.ru/consultation/infopolicy/iktkompetentnost_i_kul_tura_obraweniya_s_informaciej_na_sajtah_obrazovatel_noj_organizacii] (дата обращения 13.07.2024)
2. *Дульчаева И.Л.* Развитие творческого компонента специальных компетенций будущих педагогов профессионального обучения // Вестник Мининского университета. – 2017. - №3 (20). – С. 6-14
3. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя. Текст: непосредственный // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
4. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. - URL: https://www.studmed.ru/view/markova-ak-psihologiya-professionalizma_6b2fa1cadce.html. (дата обращения 13.07.2024).
5. *Пахомова Т.Е.* Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учётом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – Чита, 2020. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010240675>

5.8.7.

Е.П. Елгаева, Н.В. Курyleва, А.В. Радкевич

Нижегородский государственный педагогический университет имени К.Минина,
кафедра русского языка как иностранного,
elena-larionova1989@yandex.ru, kuryleva.natalia@yandex.ru, radkevitch.anna@yandex.ru

МНЕМОТЕХНИКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Статья посвящена вопросам исследования обучающего потенциала приемов мнемотехники на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории. Использование элементов мнемотехники, по мнению авторов, является одним из наиболее эффективных способов развития когнитивных способностей обучающихся. Использование метода визуальных, акустических и смысловых ассоциаций способствует развитию лексико-грамматических и коммуникативных навыков, а также развитию критического и логического мышления обучающихся. Приведенные в статье примеры наглядно доказывают эффективность применения элементов мнемотехники для достижения свободной коммуникации - важнейшей задачи всего процесса обучения иностранцев русскому языку.

Ключевые слова: *мнемотехники, ассоциации, коммуникация, русский как иностранный, лексико- грамматические навыки.*

Способность к коммуникации является одним из маркеров вовлеченности иностранца в социум страны изучаемого языка. Формирование коммуникативной компетенции включает два важнейших аспекта: когнитивный – как способность к умственному восприятию и переработке внешней информации, и коммуникативный – как возможность вступать в коммуникацию [2: 23]. Без когнитивного элемента, то есть без знания лексики и грамматической структуры языка, невозможно перейти к дальнейшему процессу коммуникации, и чем больше словарный запас и четче понимание внутренних структурных связей изучаемого языка, тем легче осуществлять акт коммуникации на изучаемом языке [3: 15]. В совершенствовании когнитивного элемента важную роль играет память, которую можно рассматривать как процесс организации и сохранения прошлого опыта, делающий возможным повторное использование этого опыта в деятельности.

При освоении иностранного языка актуальными становятся мнемотехники, способствующие не перегрузке памяти, а активизации ее внутренних ресурсов за счет выбора наиболее эффективных механизмов запоминания [1: 566]. Демонстрация дидактического потенциала мнемотехник как интерактивного способа обучения коммуникации является целью данной статьи. Новизна нашего исследования заключается в разработке практических значимых приемов мнемотехники, способствующих развитию коммуникативных навыков иностранных граждан, изучающих русский язык как неродной.

Под мнемотехникой в настоящем исследовании мы будем понимать совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих общий объем памяти путем образования ассоциативных связей; замену абстрактных объектов и фактов на понятия и представления, имеющих визуальное, аудиальное или кинестетическое (смысловое) представление (ассоциацию); связывание объектов с уже имеющейся в памяти информацией для упрощения запоминания и введения в речь [4: 35]. Как было отмечено выше, ассоциации, являющиеся основными элементами мнемотехники, традиционно подразделяются на три вида: зрительные, слуховые и смысловые [3: 30]. Разберем все три типа ассоциаций и возможности их применения на занятиях по русскому языку в иноязычной аудитории более подробно.

1. Визуальные ассоциации.

Уже на этапе разминки на занятиях по русскому языку как иностранному можно использовать такой популярный элемент, как друдлы. Изобретение друдлов принадлежит американскому бизнесмену Роджеру Прайсу, который ввел практику применения «рисунков - загадок» с целью приучить подчиненных к более быстрому и нестандартному мышлению [5: 60]. Загадки- друдлы вызывают ассоциации с предметами и явлениями окружающей действительности, от элементарных «собака», «самолет», «бабочка», до более сложных, с помощью которых учащиеся уже на начальном этапе смогут составлять связные тексты. Так, если представить изображение, условно ассоциирующееся с «девушкой на велосипеде», то с помощью вопросов - подсказок: «Кто? Где? Что делает?» можно составить историю: «Это девушка. Она катается (ездит) на велосипеде в парке (в лесу, в городе))» и т.д.

Также на начальном этапе обучения инофонам можно предложить такие задания, как игры- пантомимы из серии «Скажи и покажи», где задачей участников становится угадать представленное явление, причем тематика изображаемых реалий может быть достаточно широка («Транспорт», «Профессии», «Мой день») и т.д. [4: 27]. Наиболее сложным видом заданий из цикла «пантомима» является танец. Обучающимся предьявляется сюжетосодержащий танцевальный номер, по окончании которого они должны будут пересказать увиденное [5: 67]. В качестве примера можно привести один из номеров ансамбля И.А. Моисеева «Узбекский танец с блюдом», в основе сюжета которого праздник в национальных костюмах, приглашение на праздничный обед и приготовление традиционного плова. Студентам нужно будет описать действия персонажей, эмоции от приглашения и радости встречи, знаменитое восточное гостеприимство и, конечно, отношение гостей к знаменитому блюду.

2. Слуховые ассоциации.

Не менее важную роль в использовании мнемотехник на занятии РКИ является использование ассоциативного мышления при восприятии информации на слух [1: 560]. При этом возможно предьявление ряда заданий, ориентированных на развитие коммуникативных навыков инофонов. Так, в задании «Моя мелодия» инофоны прослушивают любую композицию без слов. Преимуществом данного задания, на наш взгляд, является то, что музыкальный фрагмент может относиться к любому жанру (национальная мелодия, классические композиции, отрывки из молодежных поп-произведений и т.д.). Более сложным вариантом данного задания является восприятие и анализ микротекстов (как правило, в качестве таких текстов представляются реплики из фильмов, мультфильмов , научно - популярных передач и так далее) . Сутью данного упражнения является развитие у обучающихся навыков построения небольшого монологического высказывания на основе услышанного. Вспомним хрестоматийные примеры высказываний героини Ирины Муравевой: «Я самая обаятельная и пррвлекательная...» или не менее знаменитые монологи Карслсона: « Я же красивый, умный, в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил... Я ещё и талантливый!!!». На основе данных фраз учащимся предлагается предположить, с каким человеком у них ассоциируется подобное высказывание, кто и при каких обстоятельствах мог бы его произнести. При этом могут быть вынесены на обсуждение следующие вопросы: сколько лет герою (героине), как он (она) может выглядеть, каково семейное положение, кем он (она) может работать, каковы хобби или увлечения героев. Достоинствами данного типа заданий, на наш взгляд, являются одномоментное повторение лексического материала по таким темам, как «Внешность и характер», «Семейные отношения», «Профессии», а также практика развития у инофонов критического и логического мышления. Комплекс заданий «угадай, кто?» предполагает не только выражение собственного суждения, но и объяснение собственного мнения. Следует уточнить, что задание не предполагает категории «неверный ответ», принимаются все версии обучающихся при условии их грамотного обоснования.

3. Смысловые ассоциации.

Смысловые ассоциации отличаются от предыдущих типов тем, что основываются исключительно на семантике слов, работа с ними не предполагает наличия «подсказки» в виде визуальной или акустической опоры. При этом, несмотря на кажущуюся сложность, смысловые ассоциации могут использоваться в образовательном процессе в течение всего периода обучения и подходят для инофонов с разным уровнем владения русским языком. Уже на начальном этапе данные задания хорошо подходят для отработки таких грамматических категорий, как род и число существительных и прилагательных. Упражнение сводится к подбору соответствующих характеристик к названному преподавателем существительному. Так, слово *мама* может ассоциироваться с такими прилагательными, как «добрая умная, красивая, большая», «город» - «современный, большой, удобный, безопасный» и т.д. На продвинутом этапе задачи на смысловые ассоциации можно представить в виде «кластеров», когда учащимся предлагается развернуто объяснить, с чем у них ассоциируется то или иное слово. Так, «дом» может быть представлено как «место, где тебя любят и ждут», «место, где тепло, безопасно и вкусно кормят», «место, где живет моя семья». Наконец, на продвинутом этапе учащимся предлагается составить рассказ в виде логической цепочки по предложенной схеме. В ответ на предложенную схему - стимул «Мама - какая? - что может делать? - Почему мы любим маму» - учащиеся могут представить небольшой монолог, ядром которого станет, по сути, рассказ о близком человеке: «Мама добрая и умная. Она даёт полезные советы и печёт вкусные пироги. Я очень люблю её, потому что она создаёт уют и тепло». Несомненно, данный тип заданий может выходить далеко за пределы рассказа «Моя семья» и подходит практически ко всем коммуникативным темам. Задание на смысловые ассоциации помогает активизировать словарный запас учащихся и ввести его за пределы бытовой сферы, так как большая часть упражнений предполагает использование лексики «эмоционального спектра». Также подобные упражнения могут послужить хорошим средством отработки слов и словосочетаний, выражающих мнение и точку зрения, что является необходимым при подготовке учащихся как к коммуникации более высокого уровня, так и сдаче международных экзаменов ТРКИ.

Вышеперечисленные приемы, основанные на ассоциациях, могут послужить, прежде всего, одним из способов интерактивного обучения русскому языку. Игровой характер заданий и их нестандартное

«представление» для аудитории, на наш взгляд, может сделать учебный процесс более интересным и увлекательным [4:35]. Кроме того, задания, связанные с визуальным, акустическим и когнитивным «резервами» человеческой памяти и мышления, способствуют актуализации и совершенствованию навыков применения уже имеющихся знаний в процессе коммуникации, совершенствованию лексико-грамматических навыков владения русской речью. Развитие способности к свободной коммуникации является необходимым этапом для успешной интеграции иностранного обучающегося в русскоговорящий социум.

Список литературы

1. *Аль-Кайси А.Н.* Использование мнемонических приемов и опор в процессе обучения русскому языку билингвов / А. Н. Аль-Кайси, О. М. Кутсони, О. И. Руденко-Моргун // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 564–572.
2. *Беленькая Т.Б.* Мнемотехника для начальной школы: тренируем память : учебное пособие / Т. Б. Беленькая. – М. : Феникс, 2022 – 39 с
3. *Доминов Э.* Тренировка памяти. Уникальные методики гениев / Э. Доминов. – СПб. : Ленинградское издательство, 2008. – 320 с.
4. *Зеленская М.Е.* Использование мнемотехники в логопедической работе и подготовке к изучению грамоты / М. Е. Зеленская. – М. : Начальная школа, 2019. – 28 с.
5. *Славкина И.А.* Обучение русскому языку младших школьников с опорой на мнемотехники / И. А. Славкина, М. Г. Алиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 4 (63). – С. 254–256.

5.8.7.

Э.А. Игнатьева

Чувашский государственный университет им. И. Я. Яковлева,
факультет физико-математического образования, информатики и технологий,
кафедра информатики и технологий,
Чебоксары, iehmiliya@yandex.ru

НАУЧНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В статье подчеркивается важность привлечения студентов и молодых специалистов к добровольным исследовательским проектам, которые не только помогают развивать их профессиональные навыки, но и способствуют формированию устойчивого интереса к научной деятельности. В исследовании рассматриваются механизмы, с помощью которых научное волонтерство может способствовать распространению научных знаний и формированию научного мировоззрения среди молодежи. Анализируются успешные примеры научных волонтерских инициатив, демонстрирующие эффективность данного подхода в привлечении молодежи в науку.

Ключевые слова: *научное волонтерство, студенческие инициативы, студенты, исследования.*

Актуальность исследования научного волонтерства как инструмента популяризации науки среди молодежи обусловлена возросшей потребностью в привлечении молодого поколения к научно-исследовательской деятельности в условиях стремительного развития технологий и глобальных вызовов. Современное общество требует новых подходов к образованию и распространению научных знаний, что делает научное волонтерство важным механизмом формирования у молодежи интереса к науке и стремления к самостоятельным исследованиям. В условиях, когда традиционные методы популяризации науки зачастую оказываются недостаточно эффективными, научное волонтерство дает возможность молодежи непосредственно участвовать в реальных научных проектах, что способствует более глубокому пониманию и восприятию научных концепций.

Теоретическая база исследования научного волонтерства как инструмента популяризации науки среди молодежи опирается на труды российских и зарубежных ученых в области социологии, педагогики и психологии, включая идеи Л. С. Выготского о социальном обучении, где акцентируется роль взаимодействия в процессе формирования знаний и навыков [3]. Важное место занимают исследования Кожевниковой М. Н., А. Г. Асмолова и др., изучающих развитие личности в образовательной среде и влияние на нее инновационных методов [4, 6]. Исследования Бородаева Г. Г., Руднева И. А., Ваниной А. А., Ильиной Е. А., Ткаченко П. В. способствуют пониманию мотивации и особенностей вовлеченности молодежи в добровольческую научную деятельность [1, 2]. Анализ креативных практик в образовании Е. Н. Князевой о методологии науки и инновационных образовательных практиках важны для анализа научного волонтерства как эффективного средства популяризации науки [5]. Феньеш Х., Маркос В., Мохачи М., Певная М. В. рассматривают научное волонтерство как ресурс развития высшего образования [7, 8]. Все эти теоретические подходы создают комплексную основу для исследования, позволяя глубже понять роль научного волонтерства в развитии интереса к науке у молодежи и его влияния на образовательный процесс.

Научное волонтерство – глобальный тренд, набирающий популярность в нашей стране и направленный на привлечение добровольцев к сбору и анализу данных, необходимых для научных исследований. 24 декабря 2021 года Президент РФ поручил Правительству

Российской Федерации совместно с координационным советом по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, Ассоциацией волонтерских центров и Общероссийской общественно-государственной просветительской организацией «Российское общество «Знание» утвердить и реализовать комплекс мер, направленных на содействие развитию научного волонтерства, в том числе на привлечение детей и молодежи к участию в сборе и анализе научных данных.

В нашем исследовании под *научным волонтерством* будем понимать добровольное участие учащихся в научных проектах и исследованиях, осуществляемое на основе их интересов и стремления к профессиональному и личностному развитию.

Международная литература в основном посвящена традиционному волонтерству, основанному на альтруистических ценностях, и уделяет мало внимания современному научному волонтерству, которое тоже популярно среди молодежи. Кроме того, мотивация студентов высших учебных заведений к волонтерской деятельности и ее детерминанты рассматриваются очень редко. В результате опроса учащихся средних образовательных учреждений и студентов в возрасте от 13 до 22 лет нами были выделены следующие основные факторы, которые влияют на мотивацию волонтеров, при этом, важно учитывать, что это специфическая форма волонтерства, ориентированная на научные проекты и инициативы. Факторы мотивации можно разделить на несколько групп: внутренние, внешние и организационные (Таблица 1.)

Таблица 1 - Ключевые факторы, которые влияют на мотивацию студентов и молодых специалистов к участию в научной волонтерской деятельности

Категория	Фактор	Описание
Внутренние факторы	Интерес к науке и исследованиям	Желание углубить знания в научной сфере и участвовать в реальных исследованиях.
	Личное развитие и самореализация	Возможность развивать критическое мышление, аналитические навыки и реализовывать свои научные интересы.
	Академическая мотивация	Участие в волонтерских проектах улучшает академические результаты и карьерные перспективы.
Внешние факторы	Признание и перспективы	Возможность получить признание от научного сообщества и улучшить резюме для карьерного роста.
	Социальное взаимодействие и связи	Расширение круга общения с учеными, преподавателями и студентами для налаживания профессиональных связей.
Организационные факторы	Доступ к ресурсам и знаниям	Возможность работать с современным оборудованием и получать доступ к научным базам данных и методам.
	Поддержка образовательных учреждений	Наличие наставников, консультаций и участия в конференциях или грантах стимулирует волонтеров.
Ситуационные факторы	Участие в решении социальных проблем	Возможность внести вклад в решение актуальных проблем, таких как экология, медицина или технологии.
	Гибкость и возможность совмещения с учебой	Гибкий график и возможность участия в научных проектах в свободное время, совмещение с учебой.

Обогащению образовательного процесса и укреплению социальной ответственности в научно-техническом сообществе с 2023 года студенты факультета физико-математического

образования, информатики и технологий выступают в качестве научных волонтеров в реализации совместных проектов со школьниками (<https://volonter-y-chgru.ru/>). Среди форма работы можно выделить следующие:

1. Обучение и менторство: студенты проводят обучающие сессии, мастер-классы и лабораторные работы на регулярной основе со школьниками Чувашской Республики. Являются наставниками школьных проектов по направлениям: программирование в среде Scratch, программирование в среде Kodu Game Lab, программирование Python, WEB-разработка. Такой подход помогает развивать интерес к науке и технологиям, а также получать практические навыки. Итог совместной работы над проектами был представлен в научной сессии «Технологическое образование учащихся как основа проектной деятельности» в рамках общеуниверситетского мероприятия «Дни науки Университета Яковлева – 2024».

2. Организация и проведение соревнований: волонтеры помогают в организации и проведении соревнований, таких как олимпиады, хакатоны и чемпионаты. В 2023-2024 годах студенты факультета приняли участие в отборочном региональном робототехническом фестивале Робофинист; приняли участие в качестве судей в городском ХАКАТОНЕ по программированию “Разработка игр” на призы Главы города Чебоксары и т. д. Данные мероприятия стимулируют участников к творческому мышлению, развитию командной работы и предоставляют возможность демонстрировать свои проекты широкой аудитории.

3. Разработка образовательных программ: научные волонтеры учувствуют в создании учебных программ и наборов для робототехники, которые будут использоваться в школах и университетах. Это включает в себя подготовку материалов, разработку учебных заданий и адаптацию контента к разным уровням обучения.

4. Поддержка некоммерческих и общественных инициатив: волонтеры сотрудничают с некоммерческими организациями и образовательными учреждениями для проведения различного уровня мероприятий, таких как

«Дня российской науки со школьниками», «День города Чебоксары», лекции и мастер-классы на выставке-форум «Россия» на ВДНХ в павильоне № 57, посвященном российскому образованию и т. д.

В ходе исследования была выявлена взаимосвязь между волонтерским опытом студентов и показателями их вовлеченности во взаимодействие с заинтересованными сторонами посредством участия в инновационных проектах, которые реализуются коммерческими предприятиями и организациями. Студенты-волонтеры открыты для внешних инициатив инновационного преобразования, которые выходят далеко за рамки университетской среды. Ориентация студентов-волонтеров на более широкое поле социальных взаимодействий подтверждается оценкой их научной деятельности, а именно более выраженными показателями независимости и инициативы в научных исследованиях. Студенты-волонтеры активны как в своем университете, так и в более широком сообществе. Возможно, наши данные доказывают, что студенты, имеющие опыт волонтерской деятельности, могут косвенно стать участниками интеграционных структурных мероприятий и учебных практик с местными работодателями и высшими учебными заведениями. Еще один вывод заключается в том, что тесные отношения с преподавателями повышают вероятность того, что волонтерство связано с областью обучения. Это означает, что преподаватели университетов также могут способствовать реализации дальнейших карьерных планов студентов, предлагая им подходящую научно-исследовательскую работу.

Проведенное исследование позволило оценить волонтерство как признак инновационной и научной активности студентов. Волонтерский опыт, приобретенный в студенческие годы, и степень вовлеченности в волонтерские проекты влияют на самооценку студентов в отношении их предрасположенности к пониманию инноваций и готовности их внедрять.

Список литературы

1. *Бородаева Г.Г., Руднева И.А.* Волонтерская деятельность как фактор формирования личности студента //Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 4. – С. 54-54.
2. *Ванина А.А., Ильина Е.А., Ткаченко П.В.* Проект «Волонтеры науки» как мотивационный фактор участия в научных исследованиях //Электронный научный журнал" Коллекция гуманитарных исследований". – 2024. – №. 4. – С. 44-49.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. – Directmedia, 2013.
4. *Игнатьева Э.А.* Технология проектного обучения в самореализации личности студента //Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – №. 1 (118). – С. 142-147.
5. *Князева Е.Н.* Креативные практики образования для устойчивого будущего //Философия. Журнал высшей школы экономики. – 2023. – Т. 7. – №. 3. – С. 129-151.
6. *Кожевникова М.Н.* и др. «Образование человека в третьем тысячелетии: проблемы, цели и ценности образования в современном мире». Круглый стол, Санкт-Петербург, ргпу им. Аи герцена //Ценности и смыслы. – 2021. – №. 6. – С. 117-149.
7. *Fényes H., Markos V., Mohácsi M.* Volunteering among higher education students as part of individual career management //Corvinus Journal of Sociology and Social Policy. – 2021. – Т. 12. – №. 2. – С. 3-22.
8. *Pevnaya M.V. et al.* Volunteering of university students as a resource for the development of higher education //European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2019. – Т. 53.

5.8.7.

А.А. Кузин, Е.В. Усанова

Казанский Национальный Исследовательский
Технический Университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
ИАНТЭ, кафедра Машиноведения и Инженерной Графики (МИГ),
Казань, aakuzin@kai.ru, usanovahelena@mail.ru

ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В статье рассмотрены организационно-методические вопросы цифровизации общетехнической базовой геометро-графической подготовки в высшем и дошкольном образовании с использованием современных активных форм предъявления обучающей информации.

Ключевые слова: *цифровизация, иммерсивные педагогические технологии, геометро-графическая подготовка.*

В условиях стремительного роста цифровизации отечественного машиностроения возникает потребность в развитии инновационных наукоёмких технологий с появлением новых приоритетов инженерной деятельности в этой высокотехнологичной сфере. От вузов требуется качественно иная профессиональная подготовка для формирования новых инженерных компетенций, необходима инновационная модель инженерного образования, главным приоритетом которой становится подготовка инженерных кадров, готовых к решению социально значимых задач. Инженерное образование в этих условиях получает новое наполнение и реализацию в синтезе традиций и инноваций.

Одним из базовых составляющих общеинженерной подготовки является геометро-графическое образование. Для реализации поставленной задачи акценты в обучении целесообразно делать на практико-ориентированные междисциплинарные цели и современные информационные технологии. Научно-образовательным сообществом уже обсуждаются перспективы построения модели обучения, «органично сочетающей проектирование, конструирование, дизайн, начиная с преподавания на начальной стадии» [1, с.48]. Лидирующие позиции среди них в последнее время занимает внедрение иммерсивных педагогических технологий [3]. Иммерсивное обучение как процесс глубокого погружения в интерактивную среду технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности при освоении востребованных в цифровизации машиностроения компетенций комплексно воздействует на восприятие обучающихся. При этом в образовательных моделях «иммерсивные форматы в различных контекстах эффективны для различных целевых групп, в том числе школьников, студентов вузов...» [3, с.122].

Характер инновационной инженерной деятельности «от исследования и конструирования до разработки технологии, изготовления, доведения до потребителя и обеспечения эксплуатации» [7, с.69] предполагает необходимость интеграции содержания графического образования со смежными областями знаний. При этом возникает почва для создания интегрированных междисциплинарных курсов. В базовой геометро-графической подготовке (БГГП) системный подход к такой интеграции требует коренных изменений в методах и средствах обучения, теории и методологии современного геометро-графического образования. При этом в интеграции со смежными областями знаний на внутри и меж предметном уровне теоретические и практические аспекты методологических изменений могут иметь разные организационные решения.

На внутри предметном уровне, в структуру обучающего контента целесообразно включать технический рисунок и индустриальный дизайн. Эти знания, как показывают исследования

Н.В. Соснина [4], открывают широкие возможности формирования целостного образа объекта активизируют познавательную деятельность обучающихся. Содержание интегрированного контента, широкий спектр современных информационных технологий, используемых в образовательном процессе позволяет сформировать необходимые для решения профессиональных задач знания, умения и навыки.

Интеграция графических дисциплин с дисциплинами профессионального цикла, создание и организация условий, целей изучения, перенос методов исследования для успешного освоения обучающимися способов выполнения профессиональных задач осуществляется на межпредметном уровне БГПП. По такой схеме организована сквозная геометро-графическая подготовка выпускников в области авиадвигателестроения в Самарском государственном аэрокосмическом университете [6]. Проектное обучение осуществляется «в рамках междисциплинарной команды на базе университетских научных и инженерных школ» [7, с.72] в сочетании с индивидуализацией траекторий обучения каждого члена команды. Комплексное сочетание форм и принципов деятельностно-компетентного, личностно-ориентированного подходов [5, 6] и традиционных дидактических принципов: научности, наглядности, профессиональной направленности, индивидуализации, повышения информационной ёмкости учебных элементов, интенсификации учебных действий и т.д. задействованных при разработке образовательных программ, отборе структурировании содержания обучающего материала позволяют повысить качество геометро-графической подготовки.

Благодаря современным информационным технологиям, в рамках информационного подхода, появляется возможность не только активизации когнитивной деятельности обучающихся [5], но и междисциплинарного объединения как на уровне содержания обучающего контента, так и на уровне организации образовательного процесса. Также повышению качества геометро-графической подготовки обучающихся способствует внесение в образовательный процесс проектно-ориентированных задач профессиональной направленности.

Для создания условий интенсификации формирования проектно-конструкторской компетентности в КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева междисциплинарная интеграция реализуется в варианте объединения кафедр графики, теоретической механики и основ конструирования. Такая интеграция позволяет учитывать в образовательном процессе возросшие требования к профессиональным компетенциям специалистов и обеспечивать качество геометро-графической подготовки в соответствии с потребностями современной профессиональной инженерной деятельности.

Активно обсуждаемая научно-образовательным сообществом тенденция приобретения соответствующих навыков в развитии технического творчества в будущем проектировании механизмов и машин, начиная с дошкольного возраста (5-6 лет), реализована в авторской программе дополнительного образования аспиранта А.А. Кузина "Проектирование механизмов и машин. LEGO WeDo" в МАОУ «Лицей инженерный центр» Советского района Казани. Использование именно LEGO-конструкторов, способствует формированию коммуникативных навыков, развитию творческого мышления, создаёт стимулирующую среду к подготовке будущей учебно-познавательной деятельности, как показывает опыт освоения программы.

Список литературы

1. *Абросимов С.Н.* Проектно-конструкторское обучение инженерной графике: вчера, сегодня, завтра / С.Н. Абросимов, Д.Е. Тихонов-Бугров // Геометрия и графика. – 2015. – Т. 3, № 3. – С. 47–57.
2. *Горнов А.О.* Базовая геометро-графическая подготовка на основе 3D-электронных моделей / А.О. Горнов, Е.В. Усанова, Л.А. Шаццлло // Геометрия и графика. – 2014. – Т. 2, № 3. – С. 43–49. DOI: 10.12737/6524
3. *Муравьева А.А., Олейникова О.Н.* Иммерсивное обучение – технология будущего или временное увлечение? // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1 (156). С. 120-129.
4. *Соснин Н.В.* Дизайн как основа компетентностной модели инженерного образования / Н.В. Соснин // Высшее образование в России. – 2009. – № 12. – С. 20–26.
5. *Усанова Е.В.* Когнитивные технологии в on-line базовой геометро-графической подготовке студентов технических вузов / Е.В. Усанова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 6 (143). – С. 69-75
6. *Чемпинский Л.А.* Формирование компетенций в новом учебном курсе «Основы геометрического моделирования в машиностроении»: сборник / Л.А. Чемпинский // «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации» / Материалы VIII Международной научно-практической интернет конференции. - Пермь: ПНИПУ, 2019. – С. 303–308.
7. *Юшко С.В., Галиханов М.Ф., Кондратьев В.В.* Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики / С.В. Юшко, М.Ф. Гелиханов, В.В. Кондратьев // Высшее образование в России. – 2019. – № 1. – С. 65–75.

5.8.7.

Л.В. Мамина, И.В. Мамина

Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики,
кафедра «Иностранные языки»,
Казань, l.maminova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В работе рассматриваются вопросы учета и использования педагогических технологий с целью развития профессиональных компетенций и повышения качества учебного процесса при преподавании дисциплин в профессиональном образовании. Педагогические технологии рассматриваются как системный подход к построению учебного процесса. Проводится анализ развития идей системного подхода и пути его реализации в решении проблем преподавания в современном образовании в свете интеграции педагогических технологий.

Ключевые слова: *технологии обучения, профессиональное образование, учебный процесс, гибкие педагогические технологии, системный подход, интегральная педагогическая технология.*

На современном этапе развития отечественного высшего профессионального образования актуальным и значимым является поиск новых подходов к конструированию и комплексной перестройке учебного процесса с учетом изменения социально-экономических и образовательных ориентиров общества. Модернизация современного высшего профессионального образования связана с переосмыслением теоретико-методологических идей, принципов, содержания и методов научно-педагогической деятельности. В качестве исходного методологического положения мы рассматриваем системный подход. В связи с этим встает вопрос сущности, содержания и назначения системного подхода как дидактического условия качества обучения в профессиональном образовании.

Система целей, задач и методов организации педагогического процесса представляет собой педагогическую технологию, задача которой, как науки – выявление различных закономерностей проектирования и использования на практике эффективных дидактических (методологических) процессов. В отечественной дидактике технологии обучения рассматриваются как системная и последовательная практическая реализация заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса [4].

Наиболее распространенными педагогическими технологиями в современном профессиональном образовании являются: технология личностно-ориентированного обучения, технология программированного (блочно-модульного) обучения, технология коммуникативного обучения. Каждая из выше перечисленных педагогических технологий обеспечивает повышение эффективности педагогического процесса на основе реализации одного из достижений дидактики.

Исходным пунктом каждой технологии является раскрытие индивидуальных особенностей и возможностей каждого обучающегося, а впоследствии определяется структура, в которой эти возможности могут оптимально реализоваться.

Особенностью содержания технологии личностно-ориентированного обучения является направленность содержания деятельности обучающихся на раскрытие и использование субъектного опыта, помощь становлению личностно-значимых способов познания путем организации целостной учебно-познавательной деятельности. В основе образовательного процесса данной методики находится диалог преподавателя и обучаемого, направленный на

совместное конструирование учебной деятельности. Обязательной составляющей технологии является учет индивидуальной избирательности обучаемых к форме и содержанию учебного материала, его мотивации и стремлению к самостоятельной работе. Таким образом, ядром образовательной системы данной технологии является индивидуальность обучающегося, а в её методической основе лежит индивидуализация и дифференциация процесса обучения, признание индивидуальности, самобытности и самоценности каждого человека [4].

Программированное (блочно-модульное) обучение появилось в конце 50-х годов XX-го века. Целью данной технологии является эффективность обучения на основе научно разработанной программы с учетом индивидуальных данных обучаемого. Программированное (блочно-модульное) обучение характеризуется следующими признаками: использование в качестве модуля автономной единицы (программы), индивидуализация учебного процесса, оперативное изменение учебного материала в соответствии развитием науки и производства, высокий уровень целевой направленности на профессиональную подготовку, индивидуализация процесса обучения. Обучающий модуль состоит из следующих компонентов: учебная цель, обучающая программа, методическое руководство по достижению цели, практические занятия по формированию необходимых умений, контрольное задание, рейтинговая система оценки учебных достижений. Благодаря методическим указаниям, заложенным в программу, происходит формирование познавательной самостоятельности обучающихся. Технология модульного обучения позволяет осуществлять индивидуальное самообучение и, главное, регулировать темп обучения, осуществлять выбор методов, наиболее соответствующих возможностям обучаемого. В результате реализуется соблюдение одного из важнейших принципов технологии – принцип завершенности обучения [2].

Технология коммуникативного обучения – «обучение на основе общения» [6]. Основными участниками учебного процесса являются преподаватель и обучаемые, а отношения между ними базируются на сотрудничестве и равноправном речевом партнерстве. Технология характеризуется следующими принципами построения содержания: речевая направленность, функциональность, ситуативность, новизна речевых ситуаций, личностная ориентация общения, коллективное взаимодействие, моделирование образовательного курса [5].

В современной образовательной среде интенсификация образовательного процесса немыслима без использования информационно-компьютерных технологий, опирающихся на передовые психолого-педагогические теории. «Компьютерные технологии развивают идеи программированного обучения, открывают совершенно новые технологические варианты обучения, связанные с уникальными возможностями современных компьютеров и телекоммуникаций» [1]. Основными концептуальными положениями информационно-компьютерных технологий являются: принцип адаптивности, диалоговый характер обучения, управляемость (коррекция) учебного процесса, оптимальное сочетание индивидуальной и коллективной деятельности, создание условий психологического комфорта, неограниченное обучение [3].

Однако в настоящее время чаще используется понятие (термин) «гибкие педагогические технологии», то есть технологии, ориентированные на конкретный педагогический результат и имеющие способность оперативно адаптироваться к различным уровням сложностей в учебном процессе. Гибкость педагогической технологии обеспечивается рядом моментов: возможность дифференциации и интеграции содержания обучения, обеспечение вариативности методов обучения, гибкости системы контроля и оценки, индивидуализации учебно-познавательной деятельности обучающихся [7].

В целях повышения эффективности системы профессионального образования применяются новые методологические подходы к организации и содержанию учебного процесса, в частности, идея интеграции педагогических технологий. «Педагогическая интеграция – это разновидность научной интеграции, осуществляемой в рамках педагогической теории и практики» [2]. В результате объединения различных составляющих

отдельных технологий обучения формируется инновационная интегральная педагогическая технология. Механизм построения интегральной педагогической технологии заключается в следующем: определение целей и задач технологии, суммарная реализация оптимального количества педагогических технологий, определение принципов и особенностей интегральной технологии.

Список литературы

1. *Апатова Н.В.* Информационные технологии в образовании / Н.В. Апатова. – М.: Школа-Пресс, 2012. – 120 с.
2. *Галиахметова А.Т.* Интеграция педагогических технологий в профессиональной школе / А. Т. Галиахметова. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2015. – 115 с. – ISBN 978-5-89873-436-7. – EDN XPLRHF.
3. *Галиахметова А.Т.* Учебный процесс в ВУЗе в условиях интеграции педагогических технологий / А. Т. Галиахметова, Л. В. Мамина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-3. – С. 57-60. – EDN YUJKER.
4. *Галиахметова А.Т.* Интеграция педагогических технологий в профессиональном образовании: организационно-педагогические условия реализации / А. Т. Галиахметова, Ж. И. Айтуганова, Е. В. Артамонова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6(119). – С. 85-88. – EDN XIPGYD.
5. *Гилязиева Г.З.* Об опыте использования интерактивного учебника при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / Г. З. Гилязиева, И. В. Марзоева // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 11-15. – EDN RKRKNX.
6. *Лутфуллина Г.Ф.* Опыт использования цифровых технологий в практике преподавания иностранного языка в техническом вузе / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 319-322. – EDN WSEBNE.
7. *Мамина Л.В.* Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82. – EDN LDQTBQ.

5.8.7.

¹О.В. Маруневич канд. филол. наук, ²И.В. Одарюк канд. филол. наук,
³Г.А. Пуленко канд. педагог. наук

¹Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет),
Департамент иностранных языков,
Долгопрудный, marunevich.ov@mipt.ru,

²ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
Гуманитарный факультет, кафедра «Иностранные языки»,
Ростов-на-Дону, odar-irina@yandex.ru,

³Южный федеральный университет,
кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации,
Ростов-на-Дону, galina-pulenko@yandex.ru

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

В статье речь идет о межличностном и социальном взаимодействии в интернет-сообществе. Определены положительные и отрицательные стороны социализирующего влияния цифровой среды на современное поколение. Интернет-среда является агентом социализации в процессе формирования личности и дополнением к традиционной социализации.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровая социализация, социализирующее влияние цифровой среды, современная молодежь.

Актуальность предлагаемой темы определяется особенностями современной социализации, актуализируемой в двух пространствах, в реальном и в виртуальном. Информационно-коммуникационные технологии становятся еще одним агентом социализации, вступающим в прямую конкуренцию с семьей и школой [6]. Реализуемый с их помощью процесс определяется в науке как «цифровая (информационная или кибер) социализация» [6]. Полемика ученых по детерминации понятия затрагивает самые разные стороны социального взаимодействия людей в цифровой среде, как, например, приобретение социального опыта, приобщение индивида к ценностям общества, культуры, формирование компетенций и т.д. Данные процессы осуществляются путем опосредования любого взаимодействия через цифровую среду. В процессе коммуникации с цифровыми агентами и при использовании глобальных интернет-ресурсов социализации происходит адаптация человека к цифровой среде и качественная трансформация личности индивида [5].

В подтверждение мнения о формировании в процессе цифровой социализации личности нового типа Ю.А. Косик определяет длительное взаимодействие личности с онлайн-контентом, приводящее к качественным трансформациям сознания через асинхронность, апространственность, динамичность, интерактивность и вариативность, как «онлайн-аккультурацию». По мнению автора, изменения происходят абсолютно на всех уровнях личностного развития [3].

Актуальной в научных кругах стала дискуссия по поводу положительных и отрицательных сторон социализирующего потенциала цифровой среды. По праву главным преимуществом цифровой социализации в отличие от традиционной является создание нового стиля коммуникации, обусловленного возможностями интернет-среды. Такие возможности связаны с независимостью, автономией, открытостью и инновативностью цифровой среды. Другим преимуществом, оказывающим положительное влияние на потенциальных участников цифрового общения, называется возможность создания в цифровой среде новых путей формирования самоидентичности и собственной неповторимой

индивидуальности, являющихся основой для развития самоуважения и достоинства человека [4, 7].

Современная молодежь стремится к формированию своей уникальной личностной идентичности с опорой на ценности, ориентиры, мотивы, цели и возможности, которые им предоставляет безграничный виртуальный мир. Увеличивающаяся потребность в онлайн-общении поколения Z объясняется личными мотивами, желанием самореализации и удобством коммуникации посредством различных социальных сетей и мессенджеров. При этом виртуальная личность, используя возможности интернета, приобретает способность свободно и неоднократно создавать новые, разнообразные вариации собственного представления Я-образа в зависимости от индивидуального опыта, потребностей и особенностей виртуальной ситуации. Взаимодействие виртуальной и реальной самопрезентаций может привести к изменению реальной личности через виртуальные образы.

Для достижения эффективной цифровой социализации существенную роль играют мотивы, которыми руководствуются социализирующиеся для приобретения личностной зрелости и общественного статуса. Главным мотивом для формирования идентичности в цифровой среде, бесспорно, обозначается стремление идентифицировать себя с другими участниками сетевого общения и преобразить свою реальную личность для наиболее полного соответствия виртуальному образу. В этом смысле цифровой потенциал способствует эффективной самореализации пользователя сетевого сообщества и преодолению им разноуровневых проблем. В таком случае киберсоциализация для современной молодежи является ресурсом, предоставляющим молодежи возможность не только создавать свою идентичность, но и уравнивать недостаток общения в социальной реальности. Г.Я. Гревцева, рассматривая вопрос преимуществ и недостатков цифровой среды, указывает на появление новых трендов, таких как персонализация, геймификация, иммерсивность при актуализации интернета как агента социализации в процессе формирования личности человека [2].

Научная дискуссия по данному вопросу содержит также множество суждений, указывающих на существование объективных рисков в цифровом мире для развития молодого поколения. Эту точку зрения высказывает Б. Зизек, называя такие свойства цифрового пространства как «непривязанность, отфильтрованность и несостоятельность» [9]. Именно из-за этих характеристик цифровой информации возможна вероятность отрицательного влияния социализирующего воздействия на индивида. В огромных просторах интернета агентами цифровой социализации современной молодежи являются, прежде всего, анонимные коммуниканты-собеседники, которые в высшей степени самоуверенно считают, что имеют право, возможность, а иногда даже должны необязательно серьезно, возможно поверхностно воздействовать на личность в процессе сетевого взаимодействия. В результате формируются негативные риски, связанные с жесткостью, психологическими травмами для психического здоровья молодежи.

Следующим огромным минусом цифровой социализации становится увеличивающаяся опасность для развития умственной активности, к чему ведет штампованность мышления из-за клиповости восприятия. При частом видении картинок-мемов в соцсетях человек перестает мыслить сам и действует в соответствии с образами, созданными и навязанными ему цифровой средой.

Кроме того, невзирая на огромный информационный потенциал, цифровая среда сужает информационное пространство нынешней молодежи до нескольких каналов коммуникации, дезориентирует их в пространстве больших данных, исключая умения и навыки правильного запроса и поиска нужной информации и в результате девальвирует содержание многочисленных информационных источников о реальной картине мира в восприятии отдельного человека.

Два таких явления как цифровая свобода и интернет-зависимость, сосуществуя рядом друг с другом, переполняют медиaprостранство деструктивным контентом, отрицательно

вливая тем самым на идентичность личности. Стремясь создать свой новый «Я-образ», соответствующий современным цифровым требованиям, молодые люди стараются «продемонстрировать себя реального или воссозданного путем копирования чужого образа пользователя, тем самым, создавая себе фальш-имидж с компонентом деструктивности» [8].

В задачи цифровой социализации, хотя и являющейся агентом первичной социализации, не входит создание новых ценностей и норм, ведь они являются прерогативой семьи и образования. Согласно мнению М.А. Головчина, в цифровом мире реализуется неполный, т.е. усеченный процесс социализации. Анализируя условия и механизмы формирования цифровой социализации, автор отмечает глобальную репрезентативность интернет-сообщества, благодаря которой осуществляется мощное воздействие на поведение пользователей и формируются определенные установки и реакции [1]. Роль цифровой социализации заключается в дополнении качеств традиционной социализации, направленности на формирование проверенных ранее универсальных ценностей, норм, культурных образцов и моделей поведения в условиях виртуальной реальности. В таком случае требуется задействование как онлайн-, так и офлайн-среды.

Учитывая все вышесказанное, отметим, что дискуссия о социализирующем влиянии интернета на молодежь выявила неоднозначность трактовки данного вопроса. Причины этого кроются в отсутствии точного определения механизмов влияния интернет-среды на человека. Сложность изучения этих механизмов заключается в одновременном оказании как положительного, так и отрицательного воздействия на социализирующиеся личности. В итоге отсутствие общественного консенсуса по обозначенным вопросам затрудняет понимание перспектив развития цифровой социализации в современном мире, адаптацию к нему молодого поколения, чему, на наш взгляд, следует уделять внимание в последующих исследованиях.

Список литературы

1. Головчин М.А. Проявления цифровой социализации в молодежной среде: на данных пилотного опроса старшеклассников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т.15. №5. С.237-256.
2. Гревцева Г.Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 1. С. 40-49.
3. Косик Ю.А. Онлайн-аккультурация личности в современных интеграционных условиях // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия «Педагогические науки». 2015. № 15. С. 104-107.
4. Одарюк И.В., Чуриков М.П. Прагматический подход к самопрезентации современного поколения студентов в учебном сетевом пространстве // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 7. С.132-136.
5. Плешаков В.А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен // Преподаватель XXI век. № 3-1. 2009. С. 32–39.
6. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71-80.
7. Tapscott D., Barry B. Grown Up Digital: How the Net Generation Is Changing Your World // New York: McGraw-Hill. 2009.
8. Черкасова М.Н., Тактарова А.В. Деструктивная поведенческая модель поколения Z: лингвопрагматический анализ медиа-текстов // Социальные и гуманитарные науки. 2022. Т. 91. №2. С. 97-103.
9. Zizek B. Digital socialization? An exploratory sequential analysis of anonymous adolescent internet-social interaction// Human Development. 2017.60.pp. 203-232.

5.8.7.

¹Т.В. Шорина, ²С.В. Хусаинова

¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
²Казанское высшее танковое краснознаменное училище,
кафедра военно-политической работы,
Казань, shorina.t.v@mail.ru, sv_husainova@mail.ru

СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы, связанные со структурированием учебной информации вуза. Анализ литературы по проблеме исследования позволило выделить актуальность применения основных способов структурирования информации, на основе ее систематизации и выделения в ней смысловых связей. В работе описаны методы и приемы наглядного отображения деталей информации на основе схем и табличных данных, приводятся примеры их практической реализации в той или иной области деятельности. Успешное освоение методов структурирования информации способствуют формированию информационных компетенций выпускника.

Ключевые слова: *структурирование учебной информации; визуализация; наглядность; цифровые технологии; вуз.*

Развитие цифровых технологий обработки информации привело к многократному росту объема хранящихся данных [1, 2]. Кроме того, значимым является процесс непрерывного обновления потока информации и неоднородного ее устаревания. В данных условиях, существенное место отводится вопросам систематизации информации, отделению полезных данных от информационного шума и устаревших сведений [2]. Поэтому, на современном этапе востребованы специалисты, обладающие навыкам анализа, переработки и синтеза информации, на основе динамичных и избыточных данных. От высшего образования в таких условиях требуется формирование информационной компетентности обучающегося [3, 4], включая умение перерабатывать массив плохо структурированной информации, и на основе полученных данных транслировать возможное решение проблемы.

Поскольку основной составляющей информационной компетенции обучающихся является умение структурировать информацию, далее рассмотрим какие существуют основные способы ее систематизации и отображения в определенном структурном виде. Первоначальный этап включает сбор информации, то есть накопление данных по требуемому вопросу в различных цифровых источниках. Далее требуется полученную информацию привести к единой форме для обеспечения ее сопоставимости. На следующем этапе информация проверяется на достоверность и адекватность согласно выбранным условиям, в том числе происходит ее сортировка. И, наконец, информация преобразуется в определенную наглядную структуру позволяющую отразить основные ее элементы и взаимосвязи.

При этом существуют различные структуры данных, например, линейные структуры, характеризующиеся последовательным перечислением деталей информации. Примером данных структур могут выступать списки (нумерованные и маркированные). Табличные структуры, характеризуются упорядочиванием информации, группировкой ее по вертикали или горизонтали (соответственно строке или столбцу таблицы). И, наконец, разнообразные иерархические структуры (схематические данные), когда каждый элемент связан определенным типом отношениями с ведущим или последующим элементом [5].

То есть, структурирование информации в самом общем виде – это процесс разделения исходного материала на смысловые группы и подгруппы по определенному критерию или

основанию, с последующим выделением логических или ассоциативных связей. Исходя из сформулированного определения можно выделить два способа структурирования информации. Первый связан группировкой информации по требуемому критерию или основанию и связан в том числе со сжатием информации, то есть выделением в ней основных и второстепенных деталей. На втором этапе происходит обнаружение связей информации (логических или ассоциативных) позволяющих выстраивать компоненты ее в необходимом порядке, например, хронологическом, временном, ассоциативном и др. [5].

Кроме того, в литературе известны несколько общих правил структурирования информации для ее наилучшего ее запоминания. Например, метод «края» (информация, находящаяся в начале и конце блока запоминается лучше); «магическое число» 7 плюс минус 2 (Д. Миллер); эффект «изоляции» (запоминается лучше информация которая выделяется из общего плана) и др. Другими известными приемами структурирования информации являются «римская комната» (метод Цицерона) и «карты памяти» (Т. Бьюзен) [6]. Метод «римской комнаты» связан с мысленном расставлении деталей информации в хорошо известной комнате, в определенном порядке и в дальнейшем для воспроизведения информации достаточно вспомнить устройство данной комнаты. Метод «карты памяти» («ментальные карты», «карты ума», «ленты времени» и др. [6]) представляет собой структурирование информации с размещение ключевой идеи в центре от которой в виде ветвей расходятся связанные с ней ассоциативные идеи. Однако, кроме графических структур, особенно для анализа массива текстовой информации полезны бывают различные виды таблиц.

Таблицы позволяют систематизировать информацию, выявив наиболее существенные признаки изучаемого вопроса. При построении таблиц выделяются их тестовой части информации наиболее существенные ее аспекты, которые в дальнейшем располагаются в горизонтальной или вертикальной ориентации. Выбор расположения ключевых характеристик информации в таблице (в строках или столбцах) также имеет существенное значение, однако предпочтительно, размещать информацию таким образом, чтобы таблица имела определенный уровень наглядности. В большинстве случаев, по горизонтали располагаются категории, которые подлежат сравнению, а по вертикали перечисляются свойства, характеристики объектов по которым происходит процесс сравнения. Структурированная таким образом таблица позволяет провести более четкое разделение представленных по основным критериям данных и, кроме того, позволяет провести сравнение тех или иных ее показателей, отображаемых в ее столбцах.

Часто в виде таблицы отражаются данные, по которым необходимо провести обобщение, такие таблицы называют сводными, когда в табличной форме обобщается информация из нескольких источников. Сводные таблицы позволяют наглядно представить определенные закономерности в данных. Например, как количественно и качественно изменился опыт деятельности у студентов ИТ-специальностей после прохождения обучения по тем или иным информационно-ориентированным дисциплинам. При этом требуется сформулировать признаки, по которым будет осуществляться отслеживание изменения показателей формирования данного опыта (линии сравнения), а также контрольные точки (столбцы сравнения), которые позволяют отследить начальные, промежуточные и итоговые значения данных показателей в течении определенного отрезка обучения.

Кроме того, в образовательном процессе часто используются следующие типы составления таблиц – это «таблицы-синтез» (И.О. Загашев), когда по ключевым, опорным словам происходит заполнение обучающимися таблицы из массива текстовой информации. На практике, кроме того, существуют и другие способы активизации процесса обучения с использованием таблиц. В общем виде, таблицы компактная форма позволяющая систематизировать данные, однако это требует, чтобы она имела компактные размеры. С увеличением массива табличных данных эффективность переработки такой информации снижается. Поэтому предпочтительно использовать несколько небольших по размеру таблиц, вместо одной большой, пусть и хорошо структурированной.

Итак, основным фактором цифрового общества является непрерывное увеличение массива информации. В таких условиях востребованы специалисты умеющие перерабатывать массивы плохо структурированной информации и на ее основе генерировать профессионально-значимое решение. Для структурирования информации на практике используются разнообразные методы и приемы связанные с емким, компактные ее отображением. Практическими примерами таких структур являются списки, схемы, а также разнообразные табличные данные. Важным фактором при отборе тех или иных структур выступает наглядность представленной в них информации.

Список литературы

1. *Хамитов Р.М.* Цифровизация образования и ее аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 8.
2. *Натальсон А.В.* Адаптация высшего образования к вызовам информационной эпохи // Казанская наука. 2024. № 2. С. 103-105.
3. *Зарипова Р.С., Магомаева Э.Р., Магомедова Х.Н.* Современные технологии управления человеческими ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 1350-1353.
4. *Салтанаева Е.А., Эшелиоглу Р.И., Бекетова С.И.* Цифровые компетенции как обязательная компонента высшего образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 2-2. С. 152-156.
5. *Кирилова Г.И., Волик О.Н., Шорина Т.В.* Интернет-форум и телемост, посвященные Году учителя: «Информационная среда модернизации профессионального образования в России» // Казанский педагогический журнал. 2010. № 4(82). С. 125-129.
6. *Шорина Т.В.* Обоснование визуального компонента информационных образовательных ресурсов высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 81.
7. *Шорина Т.В.* Теоретическое обоснование визуальной составляющей информационных образовательных ресурсов вуза // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 4. С. 234-239.

5.8.7.

¹Т.В. Шорина, ²Л.Ф. Яруллина

¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра татаристики и культуроведения,
Казань, shorina.t.v@mail.ru, yarullina.lil@yandex.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ВУЗА

В статье раскрываются вопросы, связанные активизацией процесса обучения на основе применения техники визуализации информации. Анализ литературных источников позволил установить, что значимым на современном этапе являются сформированные компетенции анализа и синтеза информации, в том числе в контексте профессиональной деятельности. В работе существенное внимание уделяется методам структурирования информации, как основы применения технологии визуализации, приводятся практические примеры ее специфической реализации в некоторых областях профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *активизация обучения; визуализация информации; структурирование информации; информационно-коммуникативные технологии; образовательная среда; вуз.*

В современных условиях существенное внимание уделяется вопросам становления качества личности, подготовке молодых специалистов способных осуществлять поиск и критический анализ информации [1, 2], а также на основе полученных данных принимать взвешенное, обоснованное решение. Работодателю сегодня требуется от современного специалиста не просто набор знаний и умений, а сформированная компетентность, позволяющая получать результат на основе избыточных данных и постоянно обновляющемся наборе информации [3, 4]. Все это требует применение в обучении методов свертывания информации, а также освоение способов и приемов переработки ее в профессионально-значимом контексте.

Особенностью современного обучения в вузе является активное применение средств информационно-коммуникативных технологий и разнообразных обучающих сред. На основе применения данных средств возможно стимулирование активности и самостоятельности обучающихся в осуществлении познавательной деятельности, а также мотивации их на творческое освоение учебного материала [5]. В основе подобного обучения лежит использование продуктивных форм обучения, а также применения сопутствующих им методов познавательной деятельности на основе выбора инновационных приемов освоения учебной информации.

В настоящее время, активно используются в обучении такие способы, как мозговой штурм, деловая игра, кейс-стади и др. В каждом из применяемых методов обучения в той или иной мере применяются техники визуализации. Особенно активно различные приемы визуализации используются при отражении гуманитарной информации, которая характеризуется, как правило, значительными объемами и слабой структурой данных. Например, часто термины и понятия включают однотипные или похожие трактовки, а синонимы имеют различные определения, поэтому на начальном этапе возникают сложности в группировке или разграничении учебного материала у студентов младших курсов.

Вместе с тем, технологии визуализации позволяют компактно, емкое, образное отразить детали требуемой к изучению информации. Наибольшая польза при визуализации информации достигается за счет выделения структуры данных. Основные техники визуализации позволяют охватить проблему с нескольких точек зрения, таким образом очерчивая общую картину, обозначая отдельные ее составляющие [6]. При этом обобщение и

разграничение информации на отдельные блоки по определенным основаниям, позволяет получить некую структуру, которая раскрывает изучаемый вопрос с различных позиций. Кроме того, в большинстве схематических конструкции представлено несколько уровне вложенности, которые позволяют добиться требуемой детализации проблемы до необходимого уровня абстракции.

Студенты, работая с подобными объектами получают навыки систематизации информации, выделения в ней как рядоположных понятий и положений, так и иерархии данных, детализирующий соответствующий им уровень абстракции [6]. Особо следует заметить, что при подобной деятельности формируются у студентов навыки критического анализа информации и соотношения ее как с известными фактами и событиями, так и предполагаемыми идеями. Что позволяет на основе полученных данных генерировать новое знание, которое особенно востребовано в современных условиях.

Наибольшая эффективность применения технологий визуализации достигается на межпредметном уровне, когда необходимо получить конкретный результат при запланированных условиях. В такой связи визуализация позволяет подразделить требуемые к выполнению задачи на группы по направлениям деятельности и отслеживать результаты деятельности каждой группе соответственно условиям реализации [7]. Кроме того, по результатам работы можно отследить качество проделанной работы с последующей корректировкой ее результатов.

Для задач систематизации информации могут использоваться следующие техники визуализации, например «кластер», когда в центре находится основная идея (тема, проблема) и далее размещаются ключевые понятия, детализирующиеся по уровням вложенности. Применение данного метода достаточно универсально, и он может быть использован как для систематизации известных данных, так и для поиска недостающего решения. Составление вариантов кластеров можно реализовать для разных групп обучения. Это может быть индивидуальный кластер, как вариант авторской точки зрения или средства самореализации, так и парной или групповой деятельности. Поскольку визуализация чаще всего подразумевает публичное предъявление результатов, то в процессе данной деятельности формируются также информационно-коммуникативные компетенции обучающегося.

Следующим примером техники визуализации могут служить денотатные графы. Особенностью данной техники является последовательное чередование существительных (прилагательных) и глаголов. Причем в основании подобного графа всегда находится ключевое понятие (существительное), затем к нему подбираются глаголы отражающие его наиболее важные характеристики, затем подбираются комментарии к глаголам и, таким образом, детализируя понятие с различных точек зрения, получается осмыслить ключевой тезис. Для данных графов возможно как положительное, так и отрицательное осмысление сформулированных положений.

Еще одним примером техники визуализации может выступать синквейн. Данная техника используется как правило для организации обратной связи, когда по мере изучения нового материала, предлагается обучающимся составить схему из пяти строк. В первой строке, при этом размещается ключевое понятие, во-второй, два прилагательных характеризующих данное понятие, в-третьей, три глагола соответствующих протыкаемым в понятии процессам, четвертая, характеризуется наиболее важной идеей изученного понятия и, последняя, как подведение итогов к сказанному выше.

Кроме того, большую популярность в визуализации приобрели различные ментальные карты («карты ума», «рыбы косточки», «ленты времени» и другие). Данные техники часто реализуются за счет применения информационно-коммуникативных технологий и различных тематических ресурсов сети Интернет.

Итак, на современном этапе существенное значение уделяется формируемому в обучении качествам личности, в числе которых умение разграничивать и обобщать детали в разнородном массиве информации, а в последующем на их основе генерировать инновационные идеи. Использование в обучение информационно-коммуникативных

технологий и образовательных сред позволяет подходить к вопросу формирования обозначенных компетенций творчески, а применение методов визуализации более четко выделять структуру информации с требуемым уровнем детализации. Рассмотренные в статье примеры визуализации информации позволяют творчески подходить к процессу познания.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Кушакова А.И.* Интеграция цифровых технологий в учебный процесс: влияние на качество образования // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 69-78.
2. *Хамитов Р.М.* Цифровизация образования и ее аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 8.
3. *Натальсон А.В.* Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций в вузе // Казанская наука. 2024. № 1. С. 66-68.
4. *Салтанаева Е.А., Эшелиоглу Р.И., Логинова И.М.* Современные цифровые технологии - новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278-281.
5. *Кирилова Г.И., Волик О.Н., Шорина Т.В.* Интернет-форум и телемост, посвященные Году учителя: «Информационная среда модернизации профессионального образования в России» // Казанский педагогический журнал. 2010. № 4(82). С. 125-129.
6. *Шорина Т.В.* Концептуальные идеи разработки педагогической технологии визуализации // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 2. С. 87-92.
7. *Шорина Т.В.* Обоснование визуального компонента информационных образовательных ресурсов высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 81.

5.8.7.

¹Ю.В. Южакова, ¹Ю.А. Савинова, ²Н.И. Мокрова, ³Д.В. Позднякова

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, институт гуманитарного образования, кафедра иностранных языков по техническим направлениям, Магнитогорск, julia_south@mail.ru, savinova_july@mail.ru,

²Иркутский национальный исследовательский технический университет, институт лингвистики и межкультурной коммуникации, кафедра иностранных языков № 2, Иркутск, mokrova0706@mail.ru,

³Университет Мондрагон Мехико, кафедра международного бизнеса, Мондрагон, daria.pozdnyakova@mondragonmexico.edu.mx

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL) КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена анализу возможностей применения методики предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) на базе технических вузов. По мнению авторов, методика CLIL является одним из эффективных способов развития иноязычного коммуникативного потенциала студентов технического университета.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, иностранный язык, иноязычный коммуникативный потенциал, профессиональная деятельность.

Стремительная трансформация современного общества делает проблему гуманизации и гуманитаризации высшего образования особенно актуальной. Эта проблема является ещё более актуальной для технических вузов, поскольку изначально количество дисциплин гуманитарного цикла в учебных планах невелико. Гуманизация высшего образования подразумевает создание среды, способствующей саморазвитию студентов и формированию у них качеств, необходимых для дальнейшей профессиональной и общественной деятельности. Гуманитаризация образования связана с взаимопроникновением естественнонаучных, технических и гуманитарных дисциплин, что неизбежно ведёт к развитию междисциплинарных связей и усилению подготовки студентов в правовой, экономической и языковой областях, что, в свою очередь, способствует лучшей адаптации обучающихся в профессиональной сфере, межнациональном и межкультурном пространстве.

Новые образовательные технологии обучения иностранным языкам могут помочь решить интегрированную задачу качественной языковой подготовки, расширения профессиональных знаний и развития иноязычного коммуникативного потенциала студентов. Одной из таких технологий является CLIL (Content and Language Integrated Learning - предметно-языковое интегрированное обучение). CLIL – это аббревиатура, обозначающая интегрированное обучение содержанию и языку, что подразумевает преподавание учебных предметов с использованием неродного языка. На курсе CLIL обучающиеся получают знания и понимание учебного предмета, одновременно изучая и используя целевой иностранный язык. Например, курс естественных и технических наук можно преподавать студентам на английском языке, и они не только узнают о науке, но и приобретут соответствующий словарный запас и языковые навыки. Как предполагает Родригес Бонсес, CLIL повышает мотивацию, поскольку “язык используется для достижения реальных целей, его использование аутентично и гораздо более значимо для студентов” [1, стр. 183]. Мотивация в подходе CLIL играет далеко не последнюю роль, второй язык усваивается более успешно, когда у обучающихся есть возможность одновременно с изучением языка получать и предметные знания. Многие исследователи, занимающиеся

вопросом CLIL дают этой методике своё определение. Авторы данной статьи придерживаются определения, данного Темировой и Вестволл, CLIL – это “педагогический подход, при котором язык и содержание предметной области изучаются в сочетании. Общий термин CLIL описывает любую учебную деятельность, в которой язык используется в качестве инструмента для разработки новых знаний из предметной области или темы” [2, стр.217]. В европейской образовательной практике данная методика применяется уже десятилетиями. CLIL – это такой подход, при котором иностранный язык выступает как средство обучения предметам университетской программы. Студенты изучают предметы на иностранном языке, одновременно развивая свой иноязычный коммуникативный потенциал. CLIL относится к ситуациям, когда предметы полностью или частично преподаются посредством иностранного языка с двойной целью, а именно с целью изучения предметного содержания и одновременного изучения иностранного языка.

Актуальность применения подхода CLIL обусловлена спецификой предмета “Иностранный язык в профессиональной деятельности”. Одной из его характеристик является межпредметность, это означает, что содержанием речи на иностранном языке могут быть сведения из разных областей знания, например, литературы, искусства, истории, географии, математики, химии, физики и др. Занятия с использованием методики CLIL не являются ни традиционными занятиями по иностранному языку, ни обычными предметными уроками, проводимыми на иностранном языке. Существуют 4 принципа, называемые 4C, согласно которым успешный урок CLIL должен сочетать в себе следующие элементы:

1) Content (содержание) – знания, навыки и умения, получаемые студентами в рамках изучаемой дисциплины. Таким образом, этот принцип позволяет развивать межпредметные связи на уроке CLIL. Компонент "содержание" может охватывать материалы и тематики, представленные в университетской программе, такие как физика, химия, история, информатика и другие предметы. Следует подчеркнуть, что этот компонент включает в себя различные темы, которые могут варьироваться от выбора преподавателей английского языка для интеграции в учебный процесс (soft CLIL) до обязательных тем, определенных учебной программой (hard CLIL). Таким образом, преподаватель имеет возможность выбирать модель обучения, определяя объем времени и выбирая темы в зависимости от поставленных целей и возможностей. Под общим пониманием "содержания" понимаются различные виды знаний, включая факты, концепции и процессы, которые обучающиеся смогут применить для решения задач и своего личного развития.

2) Communication (коммуникация) – обучение использованию средств иностранного языка для получения предметных знаний. Реализация данного принципа приводит к сокращению продолжительности речи преподавателя и увеличению продолжительности речи обучающихся, что позволяет активно практиковать иностранный язык как средство общения. Иными словами, согласно данному принципу язык на уроке CLIL выступает средством коммуникации, а не целью обучения. Компонент "коммуникация" включает в себя языковой материал, необходимый для усвоения учебного материала. Знание языка важно для того, чтобы студенты могли выразить своё понимание темы. Этот аспект включает как изучение языка для понимания материала, так и использование языка в речи, включая лексические, грамматические и речевые навыки, чтобы активно участвовать в учебном процессе.

3) Cognition (познание) – развитие навыков мышления, связывающих в единое целое формирование понятий (абстрактных и конкретных), понимание и язык. Развитие мышления является неотъемлемой составляющей процесса овладения языком по методике CLIL. Компонент "познание" предполагает, что студенты должны обрабатывать информацию, анализировать и усваивать её суть. Они должны применять как уже имеющиеся, так и новые знания, чтобы решать задачи и выполнять задания, связанные с изучаемой темой. Задачей преподавателя является содействие развитию мыслительных процессов студентов на более высокие уровни, такие как синтез и оценка.

4) Culture (культура) – культурологические знания, направленные на понимание собственной и иноязычной культуры, формирование позитивного отношения к другим

культурам, являются важной составляющей CLIL. Компонент "культура" представляет собой фильтр, через который студенты воспринимают мир. Обучающиеся должны осознавать своё место в межкультурном пространстве, а также уважать свою и другие культуры. Кроме того, каждая учебная дисциплина имеет свою собственную культуру, которая определяет её содержание, способы общения и видение мира. Это требует от обучающихся способности думать и действовать как специалисты в своих областях.

Основными недостатками существующей теоретико-методологической базы являются отсутствие программ подготовки преподавателей CLIL и недостаточное знание преподавателями иностранного целевого предмета, не имеющего отношения к иностранному языку. В этой связи необходимо поощрять тесное сотрудничество преподавателей-предметников и преподавателей иностранного языка, чтобы эффективно интегрировать усвоение знаний целевой предметной области и изучаемого иностранного языка.

Говоря о внедрении методики CLIL, мы не можем не упомянуть две разновидности этой методики: soft CLIL и hard CLIL [3]. Изучение дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в техническом вузе подразумевает использование методики soft CLIL, поскольку задача преподавателей иностранного языка заключается в развитии иноязычного коммуникативного потенциала студентов в профессиональной сфере, в противовес формированию узко профессиональных компетенций с помощью иностранного языка по методике hard CLIL. Иными словами, с помощью методики soft CLIL мы обучаем не самому предмету технического или естественно-научного цикла, будь то математика, химия, информатика или металлургия, а помогаем студентам овладеть иноязычными языковыми средствами профессиональной сферы, и, как следствие, развить их иноязычный коммуникативный потенциал в том числе и в области их профессиональной деятельности. Таким образом, hard CLIL, по сути, представляет собой предметно-ориентированную технологию, в которой обучение сконцентрировано на содержании дисциплины. В то время как soft CLIL является лингвистически-ориентированной технологией, направленной на изучение иностранного языка через предмет.

На занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» со студентами технических направлений мы используем более «мягкий» вариант рассматриваемой методики, а именно soft CLIL [4], поскольку задача преподавателей иностранного языка сформировать иноязычную речевую компетенцию в профессиональной области. На наш взгляд, у этой методики, по сравнению с hard CLIL, есть ряд преимуществ:

- 1) экономическая выгода (отсутствие необходимости переквалификации преподавателей);
- 2) учёт уровня иноязычной компетенции студентов технических направлений (следует отметить, что этот уровень зачастую невысок, поэтому было бы нецелесообразно преподавать дисциплину по методике hard CLIL в ущерб знаниям);
- 3) учёт мотивированности студентов технических направлений (очевидно, что этим студентам сложно было бы объяснить, почему они должны изучать дисциплину по их технической специальности на неродном языке (что значительно усложнило бы процесс усвоения материала); тем более, что методика hard CLIL не предполагает отработку языкового материала, это обычное изложение учебного материала средствами иностранного языка).

На наш взгляд, методика CLIL, несомненно, обладает рядом преимуществ, так как она:

- способствует повышению уровня языковой компетенции и развитию коммуникативных навыков;
- дополняет другие университетские предметы и углубляет знания студентов;
- дает доступ к иноязычной терминологии, относящейся к конкретному предмету.

Список литературы

1. *Rodriguez Bonces J.* (2012b). Content and Language Integrated Learning (CLIL): Considerations in the Colombian Context. *GIST Education and Learning Research Journal*, 2012. № 6(6), 177–189. Retrieved from [http:// search.proquest.com/docview/ 1697491872? accountid=8144](http://search.proquest.com/docview/1697491872?accountid=8144).
2. *Temirova F., & Westall D.* (2015). Analysis of first and foreign language use in content and language integrated learning (CLIL) classrooms. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 178, 217–221. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.03.184>
3. *Marsh D.* Content and Language Integrated Learning: The European Dimension-Actions, Trends and Foresight Potential. Retrieved from: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html>
4. *Savinova Yu.A., Zerkina N.N.* Some Peculiarities of Teaching Dyslexic Students. Здоровьесбережение в условиях цифровой трансформации общества: педагогические технологии - от проблем к решениям// Сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф-ции, 2020 Изд-во: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск С. 221-225.

5.8.7.

¹Ю.В. Южакова, ¹Ю.А. Савинова, ²С.Ю. Позднякова, ³В.В. Михайлов

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, институт гуманитарного образования, кафедра иностранных языков по техническим направлениям, Магнитогорск, julia_south@mail.ru, savinova_july@mail.ru

²Иркутский национальный исследовательский технический университет, институт лингвистики и межкультурной коммуникации, кафедра иностранных языков № 2, Иркутск, darena69@mail.ru

³Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, институт гуманитарного образования, кафедра иностранных языков по техническим направлениям, Магнитогорск, ta-se-mi@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена апробации разработанного преподавателями иноязычного методического комплекса, основанного на методике CLIL, в группах студентов технического вуза, обучающихся по специальности 18.03.01 (Химическая технология)

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, иностранный язык, иноязычный коммуникативный потенциал, профессиональная деятельность.

В настоящее время никто не ставит под сомнение актуальность проблемы гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования. Одним из критериев гуманизации и гуманитаризации технического образования является качественная иноязычная подготовка обучающихся, которая может служить инструментом расширения их профессиональных знаний и возможностей.

Гипотеза данного исследования заключается в следующем – иностранный язык усваивается более успешно, когда у обучающихся есть возможность одновременно с его изучением получать предметные знания.

Цель исследования – развить иноязычный коммуникативный потенциал студентов технического вуза на занятиях по иностранному языку путем внедрения методики предметно-языкового интегрированного обучения (сокращенно с англ. – CLIL).

В ходе исследования авторы решали следующие задачи:

1) разработать методический комплекс на иностранном языке по предмету “Химия”, используя методику CLIL, для студентов технического вуза, обучающихся по специальности 18.03.01 – Химическая технология;

2) внедрить разработанную методику в процесс обучения студентов по дисциплине “Иностранный язык в профессиональной деятельности”;

3) проанализировать результаты внедрения.

Общеизвестно, что изучение иностранного языка в соответствии с технологией CLIL должно базироваться на 4 «С»: content (предметное содержание), communication (коммуникация), cognition (познание) and culture (культура) [1]. По вполне ясным причинам, компонент communication (коммуникация) является для нас основным, поскольку мы придерживаемся направления soft CLIL, которое представляет собой лингвистически-ориентированную технологию, направленную на изучение иностранного языка через предмет [2]. Иными словами, освоение языка профессиональной области, развитие умений и навыков иноязычной профессиональной коммуникации являются для нас задачами первостепенной важности. Рассмотрим 4 компонента технологии поподробнее.

Компонент Content (предметное содержание) – это предмет или тема, относящиеся к определенной области знания (в данном случае, химии). Этот компонент подразумевает извлечение, переработку и усвоение информации, связанной со сферой профессиональных интересов. Источниками информации могут служить как иноязычные печатные тексты, так и иноязычные аудиоматериалы. В этой связи, учитывая нацеленность дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в первую очередь на овладение иностранным языком, использование данного компонента направлено на дальнейшее развитие навыков чтения и аудирования на основе аутентичных иноязычных текстов профессиональной направленности. В своей работе мы использовали зарубежные интернет-источники, представляющие огромный массив аутентичного материала из рассматриваемой области знаний, такие как: <https://www.rsc.org/periodic-table/>, <https://painfulenglish.com/2014/07/26/how-to-pronounce-the-chemical-elements/>, <https://www.chemistryworld.com/>. Компонент Content предполагает контроль усвоения студентами предметного материала на иностранном языке. В этом вопросе огромную помощь также могут оказать иноязычные предметные сайты, содержащие тематические тесты из разных областей знаний, в нашем случае, из области химии. В качестве примера мы можем назвать сайт <https://www.britannica.com/quiz/ins-and-outs-of-chemistry>.

Следующий компонент Communication – это язык, на основе которого изучается предметный материал; язык, которым студенты овладевают в процессе обучения. Этот компонент, на наш взгляд, является основой soft CLIL. К нему можно отнести специальную предметную лексику и термины, грамматические структуры и функциональные выражения, а также знания основ деловой и профессиональной иноязычной коммуникации, речевого этикета. Иными словами, коммуникативный компонент предполагает владение иноязычным лексическим и грамматическим материалом сферы профессиональной деятельности, позволяющим осуществлять иноязычную профессиональную коммуникацию. Здесь мы имеем дело с пополнением иноязычного лексикона студентов терминологией профессиональной сферы, развитием навыков использования грамматических конструкций и функциональных выражений, характерных для технической и научной сферы. Сюда же можно отнести такие элементы научной коммуникации как составление аннотаций, написание статей (ознакомление с форматом IMRAD), а также подготовка и защита презентаций на иностранном языке.

Если говорить о сфере химической технологии, то здесь помимо вышеупомянутых моментов, студентам также необходимо усвоить правильное произношение названий химических элементов на изучаемом языке, научиться корректно читать и воспринимать на слух формулы химических соединений, корректно читать и воспринимать на слух химические уравнения. На сайте <https://painfulenglish.com/2014/07/26/how-to-pronounce-the-chemical-elements/>, представлена таблица, содержащая название, транскрипцию и аудиозапись произношения всех элементов химической таблицы на английском языке.

Изучение материала мы начинаем с чтения названий химических элементов. Таким образом, мы, с одной стороны, вспоминаем и отрабатываем правила чтения транскрипции, правильное произношение звуков (это языковой аспект soft CLIL); с другой стороны, повторяем названия химических элементов и знакомимся с их наименованием на английском языке (предметный или профессиональный аспект soft CLIL).

Немаловажное значение для любого человека, изучающего химию, имеет умение читать названия химических соединений и химические уравнения. Этому аспекту профессиональной иноязычной коммуникации в области химии также уделяется должное внимание. Сначала обучающиеся просто читают формулы и уравнения в соответствии с изученными правилами. В дальнейшем задания могут быть немного усложнены: например, необходимо написать услышанное под диктовку, решить уравнение, озвучить и объяснить описываемый уравнением химический процесс (работа может проводиться у доски, парно, в группах). Например:

1. Прочтите формулы, напишите соответствующие названия химических веществ на английском языке и прочтите их:

SO₂, SO₃, H₂SO₃, H₂SO₄, CO₂, H₂CO₃, P₂O₃, H₃PO₄, P₂O₅, H₂O

2. Выпишите из текста химические уравнения и прочтите их вслух.

sulphur dioxide SO₂ + H₂O = H₂SO₃ sulphurous acid

3. Решите химическое уравнение и объясните результат:

$2PbO_2 = 2PbO + O_2$ (PbO₂ is a higher oxide, when higher oxides are heated, they evolve the 'extra' oxygen)

Если мы говорим об использовании иностранного языка в профессиональной области, мы не сможем обойти вопрос формирования терминологического словаря и использования грамматических структур, характерных для научной и технической сферы. Для усвоения и закрепления лексики терминологического характера можно использовать следующие упражнения:

1. Соотнесите англоязычные термины и соответствующие им определения.
2. Заполните пропуски подходящими по смыслу терминами.
3. Распределите данные термины по тематическим группам.
4. Расшифруйте аббревиатуры. Что они обозначают?

Изученные лексические единицы терминологического характера и грамматические конструкции в дальнейшем используются как в рецептивных видах речевой деятельности (чтение, аудирование), так и в продуктивных (говорение, письмо). Чтение, аудирование и говорение мы рассматривали выше. Навыки письма развиваются в процессе составления аннотаций и докладов по темам, связанным с профессиональной деятельностью.

Компонент Cognition (познание) охватывает мыслительные операции, помогающие понять и осознать окружающую нас действительность. Владение академическим и профессиональным иностранным языком, понимание сложного предметного содержания способствуют развитию навыков мышления. Мыслительный процесс осуществляется в ходе любой деятельности, в том числе речевой. Развитие навыков говорения, письма, чтения и аудирования на двух языках положительно сказываются на развитии когнитивной системы в целом. Таким образом, усвоение материала предметной области на иностранном языке, применение этого материала во всех видах речевой деятельности способствует развитию когнитивной функции.

Компонент Culture (культура) подразумевает взаимодействие с реалиями, применение знаний и умений в жизни. Данный компонент подразумевает знакомство с реалиями профессиональной сферы в стране изучаемого языка, а также развитие навыков иноязычного речевого этикета в деловой, профессиональной и научной сфере. Данный компонент может быть отработан в ходе подготовки и защиты презентаций по актуальным проблемам изучаемой области знаний. Студент должен иметь представление о структуре презентации (введение, основная часть, заключение, вопросы аудитории), он должен знать и уметь использовать в речи устойчивые выражения на каждом этапе защиты презентации и при переходе от одного этапа к другому, уметь озвучивать графическую информацию (схемы, графики, таблицы), понимать и отвечать на вопросы аудитории. Защита презентации основывается на всех видах речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо) и отражает все аспекты технологии CLIL Content (предметное содержание презентации), Communication (защита презентации, владение терминологией, грамматическими конструкциями, всеми видами речевой деятельности), Cognition (развитие когнитивных навыков в ходе подготовки презентации), Culture (умение представить презентацию, владение речевым этикетом, умение общаться с аудиторией). Защита презентаций – объективная оценка достижений студента в результате обучения по технологии CLIL. В результате проведения занятий с использованием методики CLIL, было отмечено, что студенты более активно участвуют во всех видах работ [3], Проведение такого вида занятий послужило огромной мотивацией для них и, безусловно, достигло цели данного исследования – развить иноязычный коммуникативный потенциал студентов технического

вуза на занятиях по иностранному языку путем внедрения методики CLIL. Благодаря одновременному изучению языка и учебного предмета, студенты лучше понимают, как применять языковые знания на практике. Внедрение методики CLIL в предмет “Иностранный язык в профессиональной деятельности” расширяет межкультурные знания студентов, развивает их иноязычный коммуникативный потенциал, способствует развитию мышления и укрепляет их уверенность в себе.

Список литературы

1. *Marsh D.* Content and Language Integrated Learning: The European Dimension-Actions, Trends and Foresight Potential. Retrieved from: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html>
2. *Ball P.* (2002). Article: What is CLIL? | Onestopenglish. , (Clil), 11–13. Retrieved from <http://www.onestopenglish.com/clil/methodology/articles/article-what-is-clil/500453.article>
3. *Savinova Yu.A., Zerkina N.N.* Some Peculiarities of Teaching Dyslexic Students. Здоровьесбережение в условиях цифровой трансформации общества: педагогические технологии - от проблем к решениям// Сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф-ции, 2020 Изд-во: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск С. 221-225.

5.8.7.

Р.И. Юсупова, Р.С. Зарипова

Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@ Rambler.ru

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Автоматизированные системы выступают как катализаторы необходимых трансформаций в образовательном процессе, формируя динамичную и эффективную среду обучения. Статья посвящена исследованию применения автоматизированных систем в образовании. Проводится анализ преимуществ и недостатков применения таких систем с целью дальнейшей разработки рекомендаций по их внедрению. Приведены примеры применения автоматизированных систем в России и анализируются взгляды различных исследователей на данную тематику. Особое внимание уделяется вопросам эффективности использования таких систем в контексте улучшения доступности образования, индивидуализации обучения и повышения качества учебного процесса.

Ключевые слова: *эффективность, образовательный процесс, автоматизированные системы, автоматизация, образование, студенты.*

Автоматизированные системы в образовании – это программные продукты, способные автоматизировать процессы взаимодействия между студентами и преподавателями. Благодаря достижениям в сфере сквозных технологий, автоматизированные системы в современном мире стали более мощными [1]. Данная тема актуальна в связи с происходящими социально-экономическими преобразованиями и проблемой оптимизации образовательного процесса. ВУЗы ежедневно собирают, анализируют, перерабатывают огромное количество данных, что вызывает необходимость в поиске новых и эффективных решений для управления данными. Цель исследования: анализ применения автоматизированных систем для оценки и обратной связи в образовательном процессе, а также разработка рекомендаций по их внедрению.

Автоматизированные системы могут оказывать значительное влияние на образовательный процесс. Они могут содействовать улучшению доступности образования, обеспечивая возможность дистанционного обучения, индивидуализации учебного процесса и предоставления образовательных ресурсов [2]. Это особенно важно для обучающихся, которые из-за разных причин не могут учиться в традиционных учебных заведениях. Кроме того, такие системы могут способствовать повышению эффективности образования, обеспечивая инструменты для персонализированного обучения, адаптивных тестирований и мгновенной обратной связи. Это помогает стимулировать активное участие студентов в учебном процессе и повышать уровень освоения материала. Но внедрение автоматизированных систем также может вызывать опасения относительно потери личного взаимодействия между обучающимися и преподавателями, а также потенциального сокращения рабочих мест педагогов. Необходимо учитывать этические и конфиденциальные вопросы, связанные с обработкой данных студентов автоматизированными системами. Таким образом, влияние автоматизированных систем на образовательный процесс зависит от их использования и контекста применения, и требует внимательного изучения и балансирования различных аспектов.

Автоматизированные системы можно разделить на 3 группы. К первой группе относятся системы управления обучением (LMS), включающие в себя программные платформы для организации курсов, управления контентом, отслеживания успеваемости студентов. Ко второй группе относятся системы оценки знаний или платформы, позволяющие создавать и

оценивать различные тестирования на основе прошлых результатов. К третьей группе относятся системы обратной связи для анализа отзывов о качестве преподавания и учебных материалов.

Все три группы автоматизированных систем обладают значительным потенциалом для повышения эффективности образовательного процесса, но важно обозначить существующие недостатки и риски:

- ограниченность в оценке критического мышления, креативности и способности к решению нестандартных задач, так как внимание акцентируется больше на количественных показателях успеваемости;

- зависимость от информационных технологий, что может нести за собой негативные последствия на обучение при сбое системы, отсутствия программного обеспечения или технических проблем;

- затрата времени и ресурсов при дополнительном обучении преподавателей и студентов использованию автоматизированных систем;

- неопределенность относительно защиты личной информации и обеспечении безопасности данных, что является главной задачей ВУЗов.

Несмотря на указанные недостатки, системы обратной связи предоставляют ряд значительных преимуществ. К ним относятся ускорение процесса оценки знаний при помощи тестирования и онлайн-экзаменов, так как преподаватели получают возможность сосредоточиться на индивидуальной работе со студентами; обеспечение стандартизированного подхода к тестированию, что в последствии увеличивает объективность получаемых результатов и снижает влияние человеческого фактора на оценивание; отслеживание в реальном времени успеваемости студентов и выявление пробелов в знаниях для оперативной обратной связи за счет системы анализа и сбора данных; доступность образовательных ресурсов в удобное время и любом месте, что обеспечивает условия для гибкого и самостоятельного освоения материала.

На основе вышеприведенного анализа можно сделать вывод о том, что автоматизированные системы предлагают больше преимуществ, способных улучшить качество образования, чем недостатков. Приведем яркий пример успешного применения автоматизированных систем в России. «Университет 3.0» – это проект, направленный на модернизацию образовательной среды посредством внедрения новых технологий. Он уже реализован в МГТУ им. Баумана и ННГУ им. Лобачевского. Основное внимание уделяется не только интеграции технологий, но и созданию качественного образовательного опыта для студентов.

Наилучшего результата при обучении с использованием автоматизированных систем можно достичь через интерактивный формат, который подразумевает активное вовлечение студентов в учебный процесс [3]. Так обучение становится не только более интересным, но и способствует появлению персонализированного подхода. В следствие можно автоматизировать образовательные траектории в зависимости от уровня подготовленности, стиля восприятия и темпа усвоения материала.

На основе вышесказанного можно выделить ключевые этапы обучения с применением современных технологий. На первом этапе осуществляется отбор актуальной темы или направления, а также самой программы обучения. Автоматизированные системы обеспечивают доступ к разнообразным учебным ресурсам, что позволяет обучающимся самостоятельно выбрать профильные направления. Вторым этапом является проведение подробного разбора и исследования всех материалов, которые соответствуют тематике, относящихся к данной теме. На данном этапе можно использовать конспектирование для более глубокого запоминания информации. На третьем этапе требуется провести оценку уровня усвоения знаний. Автоматизированная обучающая система позволяет проводить оценку результатов автоматически с использованием специальной шкалы. Все изменения сохраняются в памяти компьютера, что обеспечивает возможность мониторинга прогресса каждого обучающегося. На последнем этапе происходит систематизация и хранение данных,

поскольку автоматизированная система накапливает в своей базе данных информацию о процессе обучения. Эта информация помогает преподавателям лучше планировать учебный процесс и корректировать его в зависимости от результатов.

Применение автоматизированных систем в образовательной сфере является предметом активного обсуждения и в литературе. М.И. Бекоева подчеркивает их роль в повышении эффективности оценки знаний, в то время как А.А. Коростелев акцентирует важность интеграции этих систем в управление образовательными учреждениями для реализации адаптивного обучения. И.Н. Одарич же указывает на недостаточную цифровую грамотность участников образовательного процесса.

Несмотря на очевидные преимущества автоматизированных систем, предложим рекомендации для их эффективного использования: 1) внедрение современных криптографических методов и протоколов для защиты данных, проведение регулярного обновления программного обеспечения и оборудования; 2) использование метода перевернутого класса, при котором студенты изучают новый материал самостоятельно через видеолекции или чтение онлайн-ресурсов, а занятия посвящены наработке практических навыков; 3) адаптивное обучение с помощью искусственного интеллекта (пример, платформы Smart Sparrow, Knewton). В первую очередь, это подбор учебных материалов на основе анализа успеваемости и потребностей студентов; 4) проведение регулярных тренингов и семинаров по использованию систем и интеграция цифровых навыков в учебные программы; 5) использование Learning Management Systems, а именно внедрение систем управления обучением, таких как Moodle или Canvas, для создания централизованного пространства для ресурсов, заданий и общения; 6) разработка метрик для оценки эффективности автоматизированных систем и обеспечение плавной интеграции новых систем с уже используемыми платформами; 7) использование инструментов Respondus, ExamSoft для создания и администрирования онлайн-тестов с автоматической проверкой и анализом результатов; 8) внедрение систем для сбора обратной связи в режиме реального времени, которые позволят студентам анонимно отвечать на вопросы и задавать их преподавателю во время занятий.

Таким образом, несмотря на ограничения, автоматизированные системы обладают потенциалом для повышения качества образования и улучшения его доступности и эффективности. В будущем ожидается их интеграция с аналитикой больших данных и технологиями виртуальной и дополненной реальности. Это позволит анализировать внушительные объемы информации о студентах и создать иммерсивные образовательные среды, что обеспечит новые возможности для оценки и обратной связи. В целом автоматизированные системы положительно влияют на образовательный процесс и выступают в роли катализатора для трансформации, обеспечивая более высокий уровень взаимодействия между студентами и преподавателями, и способствующего созданию эффективной и динамичной среды. Это создает новые вызовы и перспективы, требующие дальнейших исследований и разработки стратегий для формирования успешной интеграции этих технологий в традиционное образование.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Пырнова О.А.* Особенности и тенденции развития современного инженерного образования / Современные исследования социальных проблем. 2018. Т.9. №8-2. С.43-46.
2. *Косулин В.В.* Электронные образовательные ресурсы в обучении студентов инженерным дисциплинам / Уральский научный вестник. 2018. Т. 11, № 2. С. 037-042.
3. *Шорина Т.В.* Обоснование визуального компонента информационных образовательных ресурсов высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. №2. С. 81.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, В.П. Абрамов

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, galeks25@mail.ru, lin_krasnodar@mail.ru, abramovkubgu@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА 20 ВЕКА

В статье предпринята попытка определить влияние идей русской реалистической традиции на изображение актуальной модели общества и поведения героев в текстах писателей-модернистов зарубежной литературы начала XX столетия.

Ключевые слова: *текст, модель мира, реализм, интеллектуально-философская проза.*

В начале двадцатого века великий русский писатель И. А. Бунин стремился продолжить и развивать по-новому традиции русской классической литературы в ее изображении общественно значимой проблематики. Будучи приверженцем объективного отображения действительности, Бунин расширяет пределы философского характера конфликта, соединяя объективность с лирическим освещением, наполняя детали субъективным смыслом, придавая повествованию глубину психологического анализа. В этой связи можно говорить о взаимном влиянии русской реалистической традиции и модернистской интеллектуально-философской прозы, создателем которой считается немецкий писатель Томас Манн. Несмотря на разницу используемых художественных методов, у обоих писателей можно обнаружить общие черты в реализации философских идей. Так, интересным представляется изображение моделей мира в рассказе И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» (1915) и романе Томаса Манна «Волшебная гора» (1924).

Именно в «Волшебной горе» у Т. Манна обнаруживается осуждение экономической модели буржуазного мира. Этот роман можно назвать своеобразной энциклопедией декаданса, зафиксировавший идеологическую болезнь буржуазного общества начала XX века.

Сопоставление времяпрепровождения на корабле «Атлантида» у И. А. Бунина и в «Волшебной горе» Т. Манна приводит к пониманию того, что везде богатые постояльцы предавались отдыху и развлечениям, показаны сытные трапезы и беспечные прогулки на свежем воздухе. Т. Манн говорит о том, что в санатории царил «львиный аппетит» среди больных туберкулезом людей. Пышные трапезы – единственный способ почувствовать истинную жизнь, это все, чем связаны пациенты с жизнью «внизу». Это чревоугодие, как и в повести И. А. Бунина, актуальный показатель запросов общества, где царит непомерное щеголяние своими материальными возможностями.

В «Волшебной горе» все доверились главному доктору, В «Господине из Сан-Франциско» - капитану, похожему на «идола». Стихия вокруг, страшный океан не вызывают ни ужаса, ни раздумий у пассажиров «Атлантиды», – они все преданы упоению своим богатством и высоким положением в обществе. Авторы показывают болезнь века. Так, Т. Манн, несмотря на то, что далек от реалистического толкования действительности, все же использует черты этого метода в произведении, подчеркивая воздействие среды на человека. Перед нами Ганс Касторп – абсолютно здоровый человек, приехавший проведать своего кузена, очутившись в среде больных людей, и сам начинает чувствовать себя плохо. Манн описывает заразность

болезни. На протяжении всего романа автор подчеркивает появившуюся непреодолимую слабость, даже жар, которые испытывает герой в обществе больных туберкулезом. Причем, Ганс не единственный, кто испытывает подобное. Есть несколько эпизодических героев, которые попали в санаторий на профилактику, но по мере пребывания там, становятся неизлечимо больными людьми. Сеттембрини настаивает на том, чтобы Касторп уехал из этого места [3], вероятно, чувствуя в нем проявление здоровых начал жизни, а потому хочет оградить его от дурного воздействия среды. Ганс уже ощущает на себе это давление, но еще пытается внутренне сопротивляться ему – не хочет покупать себе спальный мешок, который является в санатории неотъемлемым атрибутом. Приехав всего на две-три недели, герой уже ощущает, что задержится здесь надолго. Болезнь века влияет на всех членов общества. У И. Бунина в рассказе видим то же влияние болезни века: принято стать богатым, успешным, однако все это напрасно, поскольку вся подобная жизнь представляет собой неверно понятую цель.

Т. Манн возмущен тем, что общество уже дошло до крайней степени расчеловечивания, люди стесняются произносить слово «добродетель», причем не принято это даже в школе! [3]. И. Бунин транслирует эту же мысль в своем рассказе, показывая, что общество настолько растлено буржуазной моралью, что даже не имеет понятия об истинности и ценности настоящих чувств – на корабле была нанята пара, демонстрировавшая влюбленность.

Т. Манн призывает к необходимости перемен, общество он рассматривает как единый организм, для оздоровления которого нужен «обновляющий переворот» [3], и переворот этот должен произойти именно в душах людей, поскольку проблемы этого «организма» состоят «не столько в физической и умственной усталости и изношенности», сколько в душевном тупике, который неизбежно приведет к исчезновению жизни, к остановке времени [3].

В санатории даже времена года путаются [3], как путается и сознание людей; здесь царит неразбериха во взглядах, мнениях, нравах. Времена года не подчиняются календарю, так и жизнь не подчиняется логике, законам бытия. Явно Т. Манн системой намеков и символов демонстрирует состояние общества накануне первой мировой войны.

Оба писателя описывают трагедию в жизни человека, которая возникает из-за нарушения гармонии. Размышления Сеттембрини о трагедии, которая «начинается там, где природа оказалась настолько жестокой, что нарушила гармонию личности», приводят к пониманию того, что общество подчинено неверно понятым ценностям, идет не по дороге истины, что изначально данный человеку «благородный и жизнеутверждающий дух» оказался в «непригодном для жизни теле» [3]. Это все неотвратимо ведет человечество к деградации и гибели. Так, Бунин бушующую океанскую стихию сравнивает с последним «девятым кругом» преисподней [2], как бы предвосхищая трагические события в жизни своего героя. Ведь трагедия произошла с ним именно тогда, когда он, наконец-то, достиг материального благополучия, только подошел к тому, чтобы насладиться жизнью, и именно тогда его настигла смерть, доказывая еще раз человеку, что подобным путем достичь гармонии невозможно.

И. Бунин неоднократно противопоставляет беспечное времяпровождение людей, упивающихся своим положением, и тяжелую долю работающих в утробе корабля, в «поварских, судомойнях», у «исполинских топок». Повествование основано на принципе антитезы: показано противопоставление отдыха, беззаботности и «непосильного напряжения», «мрачных и знойных недр преисподней» [1]. С помощью антитезы автор показывает картины ада и рая, которые невероятным образом связаны друг с другом.

В санатории по воскресеньям всем доводилось слушать музыку, которая должна была создавать «иллюзию» счастья. По словам Иоахима, музыка вносит содержание в «пустую» жизнь. Однако Ганс, как человек еще не прижившийся в этой среде, наблюдая за поведением «легкомысленной молодежи» санатория, понимает, «сколь аморальны нравы, царящие здесь наверху среди молодых людей» [3]. Люди продолжают свое бездумное существование, они испорчены настолько, что ни музыка, ни искусство не могут пробудить в них чувства «подлинности, одухотворенности и ценности» жизни. И. Бунин также старается

использовать подобную аналогию, говоря о том, что «музыка настойчиво молила все об одном, все о том же...» [1], как и стихия – задуматься об истинных ценностях, понять свое настоящее предназначение, а не проводить драгоценное время жизни в неверно понятом направлении.

Интересно, как И. Бунин описывает многочисленные католические церкви – «холодные», с «величавым входом», «а внутри – огромная пустота, молчание». Из прихожан – всего какая-нибудь «одинокая старуха среди темных деревянных парт», идущая к «чьему-нибудь «Снятию с Креста» по «скользким гробовым плитам» [1]. Церкви пусты, что говорит о безразличии людей к духовной жизни, для общества существует только материальный мир и потребительское отношение к жизни.

В «Волшебной горе» Т. Манн размышляет о болезни и смерти показывая, что в санатории все искусственное, ни в чем нет проявлений истинной жизни, потому больные люди гонятся за ней повсюду [3].

Сеттембрини провозглашает болезнь века, времени, говоря о том, что «тело берет верх над душой» [3] – материальное преобладает над духовным, вещное – над нравственным. Телесная, а не духовная сущность торжествует в современных людях, это все «мертвые души» – возникает аллюзия на поэму Гоголя. Господин из Сан-Франциско у И. Бунина так же может быть отнесен к этой категории, он тоже изначально был «мертвой душой», являя собой типичного представителя буржуазной цивилизации. В рассказе И. Бунина тело Господина из Сан-Франциско поместили в коробки из-под содовой, спрятали его в «самом маленьком, самом плохом, самом сыром и холодном» номере «нижнего коридора» [1], пытаясь всячески скрыть сам факт смерти человека, дабы не омрачить настроение отдыхающим. Возникает параллель из «Волшебной горы», где Т. Манн показывает похожую ситуацию: даже в санатории, где живут по сути обреченные люди, их все же стараются оберегать от соприкосновения с чужой смертью, «даже причастие приносят умирающим», когда никто не видит [3]. Главный герой возмущен таким порядком, для него это проявление неуважения к естественности жизни, отсутствие «благоговения».

Ганс за неделю пребывания в санатории понял, насколько претит ему аморальная и болезненная атмосфера этого места, и он мечтает «вырваться из заколдованного круга» [3]. Неспроста в своем одиночном путешествии на лоне чудесной живой природы он запел песенку о добродетели, подсознательно выражая то, чего ему так не хватало, как и всему обществу, которое это слово уже забыло. Как и И. Бунин, Т. Манн обращается к восхвалению жизни простого человека, живущего простой жизнью, по нравственным законам. Два горца, встретившиеся Гансу, обменялись простыми репликами благодарности, пожеланиями друг другу счастья [3]. Это вдруг произвело на Ганса неизгладимое впечатление. Он очутился словно во сне, где все должно быть просто, правильно и искренне. У И. Бунина в рассказе есть эпизод о «двух абруцских горцах», живущих наивной и простой жизнью, но ежедневно отдающих дань гипсовой статуе «непорочной заступнице всех страждущих», вспоминая о «благословенном сыне ее», который принес в «злой» мира «прекрасное» начало добра [1].

Реалист И. Бунин и модернист Т. Манн в текстах своих произведений выносят жесткий вердикт буржуазной модели общества, показывая полную несостоятельность ее норм.

Список литературы

1. Бунин И.А. «Господин из Сан-Франциско» – 2024. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1016/p.1/index.html?ysclid=lwx26уроб2604626007> (дата обращения: 14.07.2024).
2. Волков А.А. Проза Ивана Бунина. – М., 1969. – 446 с.
3. Манн Т. Волшебная гора: Роман. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 928 с.

5.9.1.

¹Ф.Б. Бешукова д-р филол. наук, ²И.Н. Хаткова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО Адыгейский государственный университет,
кафедра литературы и массовых коммуникаций,
Майкоп, iren714@yandex.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗА ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В «ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛЕТОПИСИ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В данной статье предпринимается попытка определить своеобразие образа повествователя в одном из наименее исследованных из всего пласта раннего творчества писателя произведении «Петербургская летопись». Отмечается, что в данном произведении проявился тот тип повествования, который оказался в целом присущ творчеству Ф. М. Достоевского. Во-первых, образ повествователя тесно связан с образом самого автора, является своеобразным его двойником, которому присущи определенные автобиографические черты Ф. М. Достоевского. Во-вторых, в текст вплетены авторские идеологические и философские взгляды с опорой на произведения русской классической литературы (Гоголя, Гончарова и др.)

Ключевые слова: *жанр, публицистика, фельетон, цикл, рассказчик, повествователь, мечтатель, двойник.*

Творческий путь Ф. М. Достоевского отражает этапы его духовного и творческого развития, эволюцию его философских, морально-этических взглядов, а также развитие художественных особенностей его творчества и изменение эстетических воззрений писателя.

Отправной точкой в литературной деятельности Ф. М. Достоевского считается 1844 год, так как именно в это время он завершает службу и выходит в отставку с тем, чтобы полностью сосредоточиться на литературной деятельности.

Одним из первых произведений Ф. М. Достоевского является «Петербургская летопись» (1847), представляющая собой цикл, состоящий из пяти статей фельетонного характера. Данное произведение является одним из наименее исследованных из всего пласта раннего творчества писателя, что отчасти связано с тем, что исследователи на протяжении длительного времени относили его к журналистике. Однако, по мнению М. Г. Гиголова, «Петербургская летопись» представляет собой художественное произведение с элементами публицистики, «с тяготением к фельетонному, сатирическому началу» [2, с. 20].

Ф. М. Достоевский создал «Петербургскую летопись» в виде петербургской хроники – жанра, традиционного для 1840-х годов. Характерной чертой петербургской хроники является наличие в ее составе известий о текущих событиях в городе, например, о праздниках или зрелищах, содержит обзоры новых литературных произведений, зарисовки о жизни и быте жителей Петербурга.

Как отмечал М. Г. Гиголов, «Петербургская летопись» является своеобразной творческой лабораторией Ф. М. Достоевского, в которой он сформировал, а затем опробовал многие идеи, сцены, эпизоды, проявившиеся потом в других его ранних произведениях [2, с. 20]. Одним из таких компонентов произведения, зародившихся в данной «творческой лаборатории», является образ повествователя. Главной его особенностью является тесная связь с писательским «Я». В «Петербургской летописи» образ повествователя, постоянно пересекающийся с образом автора, является своеобразным его двойником, которому к тому же присущи определенные автобиографические черты Ф. М. Достоевского, к примеру, он, как и писатель, родился в Москве, а в Петербург попал в детстве.

В «Петербургской летописи» герой-рассказчик представлен человеком, не боящимся рассуждать от первого лица: в его речи присутствует большое количество фраз,

изобилующих конструкциями типа: «я часто замечал, что...» или «я даже совершенно уверен, что...» и др. Он не боится размышлять (нередко с иронией) по поводу книг, театральных постановок, интересов социума, смело высказывает суждения морально-нравственной направленности. Он обращает внимание на самые актуальные для его времени события и явления действительности. Так, он критикует кружки, которые, как он считает, являются «произведением нашего национального характера, который еще немного дичится общественной жизни и смотрит домой». Все это выдает в нем фельетониста, обладающего слогом «иронически-внимательного наблюдателя» [2, с. 20]. Такие качества также сближают повествователя с образом автора.

В «Петербургской повести» впервые проявилась тенденция Ф. М. Достоевского, позже ставшая характерной для всего его творчества, вплетать в текст свои идеологические и философские взгляды с опорой на произведения русской классической литературы. Такая тенденция нашла отражение в образе повествователя, для которого характерен широкий кругозор, включающий знание произведений Н. В. Гоголя, на которые он ссылается при описании жизни современного ему Петербурга. Повествователь знаком и с произведениями современников Ф. М. Достоевского. Так, в фельетоне от 13 апреля он неоднозначно характеризует роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история», с одной стороны, называя его одним из значительнейших литературных событий, с другой стороны, критикуя его идею за запоздалость.

Герой-рассказчик в «Петербургской повести» представлен знатоком и любителем периодики. В его рассуждениях наблюдаются отсылки к современным ему газетам и журналам, которые нередко превращаются в обзор и анализ представленных в них статей и отличаются подробным знанием всего происходящего в журнальном мире. Такая же черта впоследствии проявится во всех повествователях, представленных в произведениях Ф. М. Достоевского.

Таким образом, писатель в образе повествователя фиксирует свое авторское «Я». Он стилизует его под образ повествователя и вводит в его речь «момент исповедальности» [2, с. 20]. Исповедальному стилю повествования в «Петербургской летописи» отвечает и разговорно-беседный характер повествования: «Сплетня вкусна, господа!»; «Посмотрите-ка прежде, чего-чего не вывезли мы с собой за заставу».

В исследуемом произведении проявились такие черты Ф. М. Достоевского-публициста, как умение привлечь внимание читателя, расположить его к себе, общение с читателем в доверительно-серьезном тоне, внимание к мелочам, эрудированность в области художественной литературы и стремление через нее осознать себя и окружающий мир, готовность к диалогу с читателем и вымышленными оппонентами и т.д. Данные качества повествователя вкупе с его постоянно меняющимся образом (фельетонист, фланер, мечтатель, ироничный наблюдатель, мыслящий и думающий о судьбе своей страны человек и т.д.), во-первых, определяют эпическое содержание «Петербургской летописи», во-вторых, создают специфический философский масштаб, который способствует увидеть «увидеть сущностное, вечное – в суесть пустяковых фактов, перестраивающих обыденное сознание читателя» [1, с. 237].

Существенной особенностью исследуемого произведения является также и то, что в нем писатель впервые предоставляет повествователю возможность серьезно рассуждать о мечтательстве, которое определяется как явление, типичное для Петербурга. Мечтателем изображен и сам герой-рассказчик. Он тщательно анализирует причины мечтательства, его источники, описывает моменты погружения в него и отрезвления, но содержание мечтаний практически не показывает.

Тип героя-«мечтателя» является ключевым для творчества Ф. М. Достоевского, восходит к произведениям романтизма, а также к важным чертам внутреннего мира писателя, который, как отмечали многие исследователи творчества писателя (Л. Гроссман, А. П. Скафтымов, В. Кирпотин и др.), в молодости был страстным мечтателем. Писатель включает образ героя-«мечтателя» в различные социально-психологические контексты,

отмечая при этом социальные предпосылки его возникновения.

Стоит заметить, что герой-«мечтатель» является не столько действующим лицом, сколько образом нового типа жизни, зарождающегося в условиях человеческой разобщенности в период зарождающегося буржуазного общества. На это обращает внимание и сам повествователь в «Петербургской летописи». Он стремится показать распад личности. Именно из-за этого повествование о мечтателе в произведении осуществляется посредством слов с пониженной объектностью, которые словно бы усиливают «ощущение нереальности, миражности петербургского быта мечтателя» [1, с. 236]. Рассказчик стремится преодолеть это отчуждение и ощутить цельность жизни путем «философизации» повествования в «Петербургской летописи».

В свою очередь автор с помощью создания нового пути повествования стремится помочь читателям обрести более целостное мировоззрение, чему способствовали социальные и философские запросы 1840-х годов. В исследуемом произведении наблюдается создание новой формы взаимодействия с читателем, которая окажется в основе повествовательной поэтики поздних произведений Ф.М. Достоевского [1, с. 236].

В «Петербургской летописи» Достоевского особенности повествователя связаны с тем, что автор использует множество различных голосов и точек зрения для создания многогранных образов и общего анализа социальной действительности.

Этот многоголосый подход к повествованию позволяет Достоевскому создать богатую и сложную картину петербургской жизни, показать различные точки зрения на социальные проблемы и психологические состояния персонажей. Повествователь в «Петербургской летописи» выступает сквозь призму различных голосов, что делает текст более динамичным и интересным для читателя.

Список литературы

1. *Акелькина Е.А.* Достоевский: сочинения, письма, документы. Словарь – справочник / Е. А. Акелькина, Е. В. Абрамовских, Н. Н. Арсентьева, В. В. Борисова. – Санкт-Петербург, 2008. – 468 с.
2. *Гиголов М.Г.* Эволюция героя-рассказчика в творчестве Ф. М. Достоевского 1845 – 1865 гг.: дис.на соиск.учен.степ.канд.филол.наук: 10.01.01 / Гиголов Михаил Георгиевич. – Тбилиси, 1984. – 199 с.
3. *Рева Е.К.* Значение фельетона «Петербургская летопись» в ранней прозе Ф. М. Достоевского / Е. К. Рева. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 4. – С. 1037-1041.

5.9.1.

А.С. Бокарев д-р филол. наук, А.А. Морозова

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра русской литературы,
asbokarev@mail.ru, morozovaannagum@mail.ru

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ИДЕОЛОГЕМ В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО

Цель статьи – охарактеризовать семантическую структуру и принципы функционирования советских идеологем в лирике современного поэта С. Гандлевского. Доказывается, что специфика обращения с идеологемами определяется у него логикой перформативного сдвига, однако «зазор» между означаемым и означающим заполняется не «пустотой», как это принято у концептуалистов, а новыми, альтернативными исходным, смыслами. Делается вывод, что перформативный сдвиг осуществляется автором в рамках инвариантной семантической оппозиции «чужое – лично-маркированное» – от левого ее члена к правому.

Ключевые слова: «Московское время», С. Гандлевский, советский дискурс, идеологема, перформативный сдвиг.

Понимая идеологему, вслед за Г.Ч. Гусейновым, как «знак или устойчивую совокупность знаков, отсылающих участников коммуникации к сфере должного», согласимся с исследователем и в том, что этим термином могут фиксироваться также несловесные формы представления идеологии, в частности традиционные символы или архитектурно-скульптурные комплексы [5, с. 14]. При этом любые конвенциональные высказывания (а в их ряду следует рассматривать и идеологемы) приобретают, по мнению А. В. Юрчака, «непредвиденные смыслы <...> даже в контекстах стабильных государственных институтов и властных отношений» [9, с. 67], тем самым не столько отражая, сколько видоизменяя социальную реальность. В результате воспроизводство авторитетных текстов неизбежно оборачивается перформативным сдвигом – смещением исходных смыслов, обнажающим резкое несоответствие содержания форме репрезентации [9, с. 77–79]. «Зазор» между означаемым и означающим, свойственный прежде всего тоталитарной культуре, характерен и для стихотворений Сергея Гандлевского, одно из которых в ракурсе перформативного сдвига нам уже приходилось анализировать [2]. Цель же настоящей статьи – охарактеризовать семантическую структуру и принципы функционирования советских идеологем в его как ранних (созданных в годы существования СССР), так и зрелых (созданных после его распада) произведениях, учитывая контекст современных автору поэтических практик.

Репертуар советских идеологем в лирике С. Гандлевского весьма широк: упоминаниями партийных вождей (Ленина, Сталина, Хрущева, Андропова), идеологически маркированных профессий и социальных ролей (летчика, китобоя, пионера, пионерского вожатого, юнната, совслужащей), архитектурно-скульптурных комплексов и музыкальных символов (Кремля, знаменосцев, горнистов, гимна, маршевой музыки) и т. д. отмечены многие его стихотворения. И если по плотности соответствующих понятий на страницу текста Гандлевский вполне сопоставим с концептуалистами (отметим, что с «кричалками Пригова, цитатными фейерверками Кибирова и карточными фокусами Рубинштейна» соотносит стихи поэта М. В. Безродный [1, с. 73]), способы его обращения с ними заметно отличаются от концептуалистских. В обоих случаях главным механизмом смыслообразования оказывается перформативный сдвиг, однако семантические преобразования, которым подвергаются идеологемы, решают противоположные задачи.

Замечено, что «разрыв между идеей и вещью, между знаком и реальностью» [7, с. 141] осознается в качестве базового принципа поэтики концептуалистов, а смысловым итогом их произведений оказывается, по точному выражению И. Кабакова, «контакт с пустотой» [цит. по: 6, с. 428]. Эта «пустота» как раз и является результатом перформативного сдвига в семантической структуре идеологемы, с которой зачастую отождествляется концепт – «окаменелая» языковая форма, важнейшим признаком которой является авторитетность [6, с. 428–429]. Согласно М.Н. Эпштейну, поэтика концептуализма – это поэтика «устранения», снимающая «идеологические зажимы», но не приспособленная к генерированию альтернативных ценностей [8, с. 90]. Специфика функционирования советских идеологем в лирике Гандлевского, приобретающая на фоне концептуалистов особенную наглядность, заключается в том, что перформативный сдвиг в его стихах оборачивается не «пустотой», а утверждением новой ценностной шкалы. Не вызывает сомнений и то, что принципы концептуалистского письма автором отчетливо осознаются – и тем более показательным становится решительный отказ от них.

Свидетельство тому – демонстративно посвященное Д. А. Пригову стихотворение «Отечество, предание, геройство...», сюжетика которого основана на «выхолащивании» ключевых, вынесенных в первую строку понятий. Очевидно, что три строфы, составляющие текст, представляют собой структурно-семантические эквиваленты, объединенные не только общей ситуацией («едет поезд»), но и набором действующих лиц (пионер, старик стрелочник, машинист). Однако эквивалентность последней строфы относительно двух предыдущих нарочито «смазана»: если в первой и второй повторяется один и тот же позитивный сценарий (катастрофа предупреждена благодаря героическому поступку), то в третьей строфе исключается сама возможность происшествия и, как следствие, проявления «геройства». Благодаря излюбленной концептуалистами сериальности в стихотворении Гандлевского обнажается несостоятельность закрепленных соцреалистическим канонам норм поведения и мышления. Отсюда противопоставление сюжетных зачинов первой и последней строф («Бывало раньше...» – «А в наше время...» [4, с. 111]), удостоверяющее перформативный сдвиг на уровне композиции: прежние коллективизм и готовность к самопожертвованию не имеют ценностной альтернативы, то есть замещаются «пустотой». И если рассмотренное стихотворение интерпретируется как попытка стилевой «мимикрии», свойственной лирическим адресациям, то в «неконцептуалистских» текстах Гандлевского ценностная альтернатива дискредитировавшим себя понятиям, как правило, находится. При этом перформативный сдвиг в них неизменно осуществляется в рамках инвариантной семантической оппозиции «чужое – личностно маркированное» – от левого ее члена к правому.

В стихотворениях 1970–1980-х гг., осмысляющих советское «изнутри», как настоящее, этот сдвиг продемонстрирован наиболее рельефно, а оба члена оппозиции эксплицитны. Сама оппозиция может быть представлена не только своим инвариантом («Сотни тонн боевого железа...»), но и такими вариантами, как «общественно значимое – индивидуально значимое» («Когда волнуется желтеющее пиво...»), «ложное – истинное» / «противоестественное – естественное» («Дай Бог памяти вспомнить работы мои...»), «несвобода – свобода» («Рабочий, медик ли, прораб ли...»). В стихотворениях 1990–2020-х гг., осмысляющих советское «извне», как прошлое, перформативный сдвиг осуществляется уже как бы за пределами высказывания, формируя, однако, необходимый контекст его восприятия, поэтому «негативный» компонент идеологемы, выраженный левым членом оппозиции, редуцируется, а соответствующее понятие наполняется личностными смыслами («Социализм, Москва, кинотеатр...», «Фальстафу молодости я сказал “прощай”...», «Мама маршевую музыку любила...»). Рассмотрим наиболее репрезентативные с точки зрения реализации в них разных стратегий перформативного сдвига произведения Гандлевского.

В стихотворении «Сотни тон боевого железа...» (1974) образ советской действительности создается с помощью идеологем «Кремль» и «парад». Эта действительность осознается лирическим субъектом как чужая и враждебная, а ее ценности, в частности парад,

демонстрирующий военную мощь государства, противопоставляются частной жизни человека, обреченного на несвободу: «В эту ночь накануне парада / Мы до часа ловили такси. / Накануне чужого обряда, / Незадолго до личной тоски» [4, с. 25; курсив наш. – А.Б., А.М.]. Война воспринимается протагонистом как нечто противоестественное – а на противоположном ей семантическом полюсе оказывается целый комплекс переживаний, вызванных осознанием масштабов прошлых и неизбежности будущих потерь: «Колотило асфальт под ногою. / Гнали танки к Кремлевской стене. / Здравствуй, горе мое дорогое, / Горстка жизни в железной стране!» [4, с. 26]. Иными словами, перформативный сдвиг здесь приводит не столько к дискредитации официального дискурса, сколько к разоблачению его «непарадной», изнаночной стороны.

Иначе устроено стихотворение «Социализм, Москва, кинотеатр...» (1997), где упоминаемые в первом стихе идеологемы, утратив присущую им авторитетность, становятся образными знаками молодости и беззаботности (элегическая жанровая природа текста несомненна). Функционально с «социализмом» и «Москвой» сходны и не лишены идеологического компонента «777» – название портвейна, вкусовые свойства которого не нуждаются в комментариях. Однако в контексте стихотворения все три понятия выступают «синонимами» отнюдь не тоталитарного режима, а времени, когда лирический субъект и его друг Сопровский (к моменту создания произведения давно покойный) были «молоды и пьяны» [4, с. 136]. Показательно в этой связи, что завершается текст вовсе не политической инвективой (для Гандлевского в принципе не характерной), а подробно прорисованным «портретом» Сопровского, причем «ангел» из последнего стиха прозрачно намекает на его раннюю гибель: «Будь на чеку, отчисленный студент. / Тебя, мой друг большеголовый, / Берет на карандаш – я думал, мент, / А вышло – ангел участковый» [4, с. 136]. Получается, что перформативный сдвиг в данном случае не только элиминирует негативное семантическое наполнение идеологем, но и меняет его на резко противоположное.

Итак, семантика и функционирование в лирике С. Гандлевского советских идеологем определяются логикой перформативного сдвига, однако «зазор» между означаемым и означающим заполняется не «пустотой», как у концептуалистов, а новыми, альтернативными исходным, смыслами. Вне зависимости от разнящихся механизмов такого сдвига, мотивированных меняющейся авторской оптикой, он осуществляется в рамках инвариантной оппозиции «чужое – личностно маркированное» – от ее левого члена к правому. Заметим между прочим, что такая стратегия вполне соответствует декларируемому автором художественному методу – «критическому сентиментализму», который «делает невозможным, потому что фальшивым, разговор со своим временем свысока» [3, с. 296].

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-28-00995, <https://rscf.ru/project/23-28-00995/>*

Список литературы

1. *Безродный М.В.* Конец Цитаты. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996. – 160 с.
2. *Бокарев А.С., Морозова А.А.* Идеологический лексикон советского дискурса в лирике С. Гандлевского (на материале стихотворения «Дай Бог памяти вспомнить работы мои...») // *Казанская наука*. – 2023. – № 12. – С. 128–131.
3. *Гандлевский С.М.* Критический сентиментализм // *Порядок слов: стихи, повесть, пьеса, эссе*. – Екатеринбург: изд-во «У-Фактория», 2000. – С. 293–298.
4. *Гандлевский С.М.* Счастливая ошибка: стихи и эссе о стихах. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2019. – 256 с.
5. *Гусейнов Г.Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. – М.: Три квадрата, 2004. – 272 с.
6. *Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Русская литература XX века (1950–1990-е годы): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. – Т. 2. 1968–1990. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 688 с.
7. *Эпштейн М.Н.* Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 480 с.
8. *Эпштейн М.Н.* Религия после атеизма. Новые возможности теологии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 416 с.
9. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 664 с.: ил.

5.9.1.

О.В. Дедюхина, Э.С. Васильев

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Якутск dedyuhina.olga28@mail.ru, erikvasiliev34@gmail.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ТАРТЮФА В ПОВЕСТИ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО И ЕГО ОБИТАТЕЛИ»
И РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
«ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»**

В статье осуществляется анализ трансформации образа мольеровского Тартюфа в образах героев повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» (Фома Опискин) и романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (Порфирий Головлев). Цель исследования – определение особенностей образа лицемера в отечественной литературе второй половины XIX века. Выявляется, что в отличие от мольеровского Тартюфа, лицемерие которого было крайне рациональным и должно было обеспечить реализацию его корыстных целей, стремление к власти, лицемерие названных героев русской литературы бессознательно. У Достоевского оно объясняется с точки зрения особенностей человеческой психологии, свойством натуры, а у Салтыкова-Щедрина предопределяется сатирическим характером его творчества, направленного на критику пороков высшего сословия.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, образ лицемера, психологизм, сатира.*

Лицемерие как свойство человеческой природы и как понятие, характеризующее взаимоотношения людей в обществе, оказывалось в поле зрения уже античных мыслителей. Так Сократ, основой философских взглядов которого является антропологическая этика, старался образовать у человека ясное представление об истинно нравственном, считал, что лицемерие имеет негативное воздействие на человека и общество. Платон, размышляющий о возможности существования идеального государства, об иерархии добродетелей, полагал, что лицемерие, как и ложь, является неотъемлемой частью существования человека в социуме, и важно уметь использовать правду и ложь для достижения поставленных целей. Геродот, также видевший взаимосвязь лицемерия и лжи, видел во лжи инструмент для достижения цели и в целом смотрел на ложь вне этики, считая ее допустимой, мыслитель утверждал: «Где ложь неизбежна, там смело нужно лгать. Ведь лжем ли мы или говорим правду — добиваемся одной цели [выгоды]» [2, т. 3, с. 72]. Философ, историк, политический деятель XV века Макиавелли, автор трактата «Государь», превознося мощь государства, совершенно отрицал этику и полагал, что во имя государства возможно использовать любые средства, в том числе и лицемерие. В своем трактате он писал: «если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали» [7, с. 77].

В литературе проблема лицемерия как средства достижения цели на политическом поприще поставлена, например, в трагедии Шекспира «Ричард III», центральный герой которой благодаря коварству и лицемерию добивается могущества и власти. В трагедии Корнеля «Цинна» лицемерие, выражающееся через смирение, выбирается императором Августом как средство обеспечения стабильности государства. Лицемерие духовных служителей высмеивается в «Декамероне» Боккаччо, в повести Скаррона «Лицемеры».

Однако наиболее яркий образ лицемера был создан Мольером в его комедии «Тартюф, или Обманщик» (1664). Мольер привнес в образ Тартюфа глубину и широту, что способствовало выходу образа героя за пределы исторического контекста и трансформации его в вечный тип. Лицемерие Тартюфа вполне сознательное, крайне рациональное, герой лицемерит, стремясь реализовать свои корыстные цели: добиться расположения жены Оргона Эльмиры и овладеть его богатством. Персонаж Мольера стал идеальным образцом лицемерного святоши и приспособленца, обладающего непомерной жадностью, сладострастием и цинизмом. Образ Тартюфа является ярким примером того, как человек может использовать религию и моральные принципы в своих интересах, замаскировать свои истинные намерения и получить власть над другими. Тартюф искусно играет роль благочестивого человека, но под этой маской скрывается лицо безнравственного и жестокого манипулятора. Тартюф стал не только одним из самых известных персонажей комедий, но и символом лицемерия.

Яркий образ Тартюфа привлекал внимание многих писателей последующих эпох и нашел отражение в ряде произведений русской классики, в том числе в повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1880). Однако интерес названных писателей к проблеме лицемерия был обусловлен разными факторами и способы создания образов Фомы Опискина и Порфирия Головлева тоже различны. Актуальность данной темы заключается в необходимости изучения того, как Достоевский и Салтыков-Щедрин в своих произведениях воспринимали и переосмысливали образ Тартюфа. Исследование позволяет глубже раскрыть особенности мировоззрения писателей и конкретизировать индивидуальные черты их поэтики.

Проблема лицемерия в художественном мире Достоевского и Салтыкова-Щедрина не остается без внимания современных литературоведов, она занимает важное место в исследованиях А.Н. Горбунова [3], Л.В. Мамедовой [8], Т.Н. Комаровой [6] и др. Сопоставительный анализ образов Тартюфа и Порфирия Головлева в романе Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» предпринимают А.А. Марина [9], Г.А. Ахметова [1] и др., П.Н. Долженков [4] подвергает анализу механизм бессознательной лжи Иудушки. Таким образом, в литературоведении накоплен определенный материал относительно образа лицемера в произведениях Достоевского и Салтыкова-Щедрина, однако сопоставительный анализ образов Фомы Опискина и Порфирия Головлева с их литературным прототипом Тартюфом Мольера может быть расширен.

Достоевский вошел в литературу после публикации социально-психологического романа «Бедные люди» (1846), в котором проявилась основная черта Достоевского-писателя – глубокий психологизм. Лицемерие привлекло внимание Достоевского как одна из черт человеческой природы. Раскрывая образ лицемера, писатель стремился выявить в нем и национальные особенности. Для Достоевского лицемерие представляет собой глубокую душевную проблему, связанную с разрывом между внешними поступками и внутренним миром человека.

В образе Фомы Опискина Достоевский показал настоящего деспота, который заправляет всем в доме полковника Ростанева и решает человеческие судьбы. Изображение Фомы Опискина как лицемера у Достоевского отличается глубоким психологическим проникновением в сложности человеческого поведения. Автор стремится погрузиться в глубины личности своего героя, во внутреннюю работу разума персонажа. Корни лицемерия и деспотизма Опискина видятся в унижении, которому он был подвергнут долгие годы в доме генерала Крахоткина, в том, что прежде ему приходилось играть роль шута. «Не было унижения, которого он бы не перенес из-за куска генеральского хлеба...» [5, с. 117]. Согласясь быть шутком, как утверждал Фома, «он великодушно пожертвовал собою дружбе...» [5, с.118]. Причина нетерпимости Фомы Фомича к чужому мнению, желание подчинить всех в доме своей воле связаны с его непомерно болезненным самолюбием, извращенным чувством собственного достоинства, попираемым с самого детства, в непризнании его как литератора.

Через Фому Опискина Достоевский ставит вопросы о природе лицемерия и тонкой грани между видимостью и действительностью. Достоевский в повести освещает психологическую проблему трансформации шута в лицемера и властного деспота: «Низкая душа, выйдя из-под гнета, сама гнетет» [5, с. 123]. Примечательно, что в отличие от героя Мольера, лицемерие Фомы Опискина бессознательное, причем не только Фома не осознает своего лицемерия, но и другие персонажи не видят в нем лицемера, а зачастую принимают его за прекрасного, интеллектуального, но несчастного и просто раздраженного человека. Опискин не имеет корыстных целей, он отказывается от денег, которые дает ему Ростанев, чтобы Фома покинул его дом, он искренне верит в свою миссию заботиться о добродетели окружающей его семьи Ростанева, не отдавая отчета в своем деспотическом влиянии на окружающих, но чувствуя, что «прошла его роль шута» [5, с. 119]. «Опискин сам верит в душеспасительные беседы и наставления, они для него истинны. Он сам надел на себя маску пророка и сам же в нее поверил» [6, с. 137]. И если в комедии Мольера лицемерие Тартюфа разоблачается, и он получает по заслугам, то в повести Достоевского после разрешения конфликта с Ростаневым Фома Фомич остается в его доме на своем прежнем положении, нисколько не утратив уважения и расположения его домочадцев, пользуясь их сочувствием и любовью, по-прежнему властвуя над ними. А после смерти Фомы Фомича его образ становится для всех еще более близким и родным: «Они и теперь не могут говорить о нем без особого чувства; припоминают каждое его слово, что он ел, что любил. Вещи его сберегают, как драгоценность» [5, с. 281]. Вся коллизия взаимоотношений Опискина с семейством полковника Ростанева представлена как типичная для российского менталитета, невероятное терпение к выходкам Фомы объясняется прекраснодушием и добросердечностью этих людей, их способностью ко всепрощению. Утратив Фому Фомича, семейство Ростанева привязывается сначала к полоумной Татьяне Ивановне, а потом к кроткой и запуганной сестре Мизинчикова, которую они «ужасно как полюбили».

Обращение Салтыкова-Щедрина к созданию образа лицемера, скорее всего, было продиктовано сатирическим характером его творчества. Он раскрывал лицемерие чиновников, дворян и церковных деятелей, подчеркивая, что они ведут себя в обществе по-разному, в зависимости от своих интересов и положения. Герой романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» Порфирий Головлев показан автором как образ русского Тартюфа. Щедрин обнаруживает признаки лицемерия у своего героя уже в его детские годы, когда он «любил приласкаться к милому другу маменьке» [10, с. 182], а его взгляд источал то ли яд, то ли сыновнюю почтительность. Эта черта героя предстает как наследственная, перешедшая к Иудушке от его матери, которая часто прибегала к лицемерию. Лицемерие Порфирия Головлева проявляется как в его отношении к родным (показные почтение и любовь и в то же время стремление обогатиться за их счет), к труду (все, что он делал, имело только внешние формы непосильного труда), в приверженности закону (следует ему только на словах), в вере (герой в совершенстве владеет только «техникой молитвенного стояния»). Душа героя мертва, даже молитва «не обновляла его, не просветляла его чувств, не вносила никакого луча в его тусклое существо» [10, с. 288]. У героя искаженное представление о добре, он не способен на сочувствие даже близкому человеку, стал косвенной причиной гибели своих сыновей.

Порфирий Головлев – загадочная фигура, автор проводит параллель между своим героем и пауком, высасывающим кровь, мифологическим чудовищем Василиском, сатаной, подчеркивает демоническую природу героя, его разрушительное влияние на окружающих. Имя Головлево ассоциируется со смертью. Образ Порфирия двойственный, его слова и поступки противоречат друг другу, его настоящие намерения скрыты под маской доброжелательности.

Автор прямо на страницах романа сопоставляет Иудушку и Тартюфа и обнаруживает коренное отличие русского лицемера от западноевропейского. Европейское лицемерие вырабатывается воспитанием, является признаком «хороших манер», имеет «яркую политическую или социальную окраску» [10, с. 264], и оно всегда сознательно, рационально,

имеет под собой вполне определенные корыстные в материальном или социальном плане цели. Иудушка же – «лицемер чисто русского пошиба, то есть просто человек, лишенный всякого нравственного мерила...» [10, с. 264]. Порфирий Головлев, как и Тартюф и Фома Опискин, представляет собой достаточно сложную натуру, которая ориентируется на социальные нормы и ожидания, но при этом таит в себе скрытые мотивы и желания. Так же, как и Фома Опискин, Порфирий Головлев – бессознательный лицемер, его лицемерие не имеет никаких определенных целей, Салтыков-Щедрин подчеркивает, что он не столько лицемер, сколько «пакоствник, лгун и пустослов» [10, с. 266]. Причем автором акцентируется тот факт, что подобного рода лицемерие соотносится с национальными особенностями характера. «Между нами очень мало лицемеров и очень много лгунов, пустосвятов и пустословов...» [10, с. 266]. В финале романа герой испытывает если не прозрение, то смутное чувство вины и желание покаяться, за ним «замечалось даже что-то похожее на пробуждение совести» [10, с. 344], тем самым вызывая сочувствие читателя.

Итак, Достоевский и Салтыков-Щедрин, отталкиваясь от образа Тартюфа Мольера, создали оригинальные образы лицемеров, общность которых состоит в бессознательности их лицемерия, что представлено авторами как коренное отличие русского лицемера от западноевропейского. При этом Щедрин говорит даже об отсутствии такой черты, как лицемерие, в русском национальном характере. Достоевский исследует психологические корни лицемерия и обнаруживает их в долговременном унижении, попрании человеческого достоинства, вынужденном исполнении роли шута, нереализованности и болезненном самолюбии. Причем писатель демонстрирует процесс превращения угнетаемого в угнетателя, шута в деспота и тирана. Лицемерие Иудушки Головлева имеет социально-родовые корни и проявляется на разных уровнях: семьи, отношения к социальным и нравственным законам, веры. Однако герой Щедрина оказывается способным если не на прозрение, то на смутное пробуждение совести.

Список литературы

1. *Ахметова Г.А.* Словесный «портрет» Иудушки Головлева («Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова Щедрина) // Исследования по семантике. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 151-157.
2. *Геродот.* История: В 9 кн. – Л.: Наука, 1972. – Т.3.
3. *Горбунов А.Н.* Лицемер и его жертва: трагический поворот сюжета (от «Кентерберийских рассказов» к «Селу Степанчикову») // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – Т. 27. – № 3. – С. 265-281.
4. *Долженков П.Н.* Психологические открытия М.Е. Салтыкова-Щедрина и Ф.М. Достоевского // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 2. – С. 319-324.
5. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: В 20 т. – М.: ТЕРРА, 1998. – Т. 2.
6. *Комарова Т.Н.* Тема лицемерия в произведениях Ж.-Б. Мольера «Тартюф, или Обманщик», А.С. Грибоедова «Горе от ума» и Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Art logos - 2021. – С. 123-141.
7. *Макиавелли Н.* Государь. – М.: Директ-Медиа, 2012.
8. *Мамедова Л.В.* Мольеровские реминисценции в повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Литературное обозрение: история и современность. – 2011. – № 1. – С. 91-94.
9. *Марина А.А.* Иудушка Головлёв и Тартюф // Интернаука. – 2019. – №29 (111). – С. 39-40.
10. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1989.

5.9.1.

Т.Е. Жукова, С.А. Ильина

Тамбовский государственный технический университет,
факультет международного образования,
кафедра «Русский язык и общеобразовательные дисциплины»,
Тамбов, vaska24@yandex.ru

«ВЕЧНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ В ФИЛОСОФСКОМ ВИДЕНИИ Ч. АЙТМАТОВА В ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

В статье рассматривается проблематика повести «Белый пароход». Отталкиваясь от национального колорита, Ч. Айтматов обращает внимание на общечеловеческие проблемы, поэтому его произведения не утрачивают актуальности на протяжении десятилетий. В работе анализируются традиционные и новаторские черты творчества писателя.

Ключевые слова: *Чингиз Айтматов, проблематика, художественные приемы, композиция, символика, цветовой концепт.*

Имя Чингиза Айтматова (12.12.1928 – 10.06.2008) навеки связано с киргизской землей; на этой земле произошло его становление как личности и как писателя мирового масштаба. Творчество писателя является достоянием не только национальной киргизской литературы, Айтматов «был самым известным писателем многонационального литературного пространства советского государства. Он стал символом многонациональности литературы, ее многоязычия и одновременно – единства» [2].

Когда-то Айтматов говорил: «Для меня вершиной, средоточием мировой литературы является русская литература. Это глубочайшая, богатейшая по своим формам и языку литература. Классика остается классикой навсегда» [4]. По прошествии многих лет мы вправе сказать, что творчество Ч. Айтматова принадлежит нам как часть великого классического наследия.

Путь в литературу Ч. Айтматова начался в 1960-е годы XX века, когда русская литература переживала небывалый расцвет национальных культур. Это было поколение писателей-шестидесятников, творчество которых во многом раскрывалось на материале «малой» родины, проблемы которой носили злободневный и наднациональный характер. Отталкиваясь от национального колорита, Айтматов обобщает проблемы, выводит их на уровень общечеловеческих, и проблематика его произведений не утрачивает актуальности на протяжении десятилетий.

Айтматов в своем творчестве продолжает традиции русской литературы, особенно ему были близки С.И. Тургенев, Л.Н. Толстой, М. Пришвин, М. Горький. Его связывала крепкая дружба с Луи Арагоном, Габриэлем Гарсиа Маркесом, Фазилем Искандером.

Особое место в творчестве Ч. Айтматова уделено теме детства. В повести «Белый пароход» (1970 г.) не случайно главным героем является мальчик: «Я хотел утвердить мысль о том, что детство – зародыш личности ... Это неисчерпаемая сокровищница впечатлений ... Художник возникает в детстве», – поясняет писатель [3].

Ч. Айтматов как художник обладал философским взглядом на окружающий мир, природу, на человеческую сущность. Положительные герои повести (мальчик, дед Момун, шофер Кулубек) обладают богатым духовным миром добра, свойственным, по Айтматову, только человеку, представляющему из себя личность, обладающему яркой индивидуальностью. По сути, писатель отождествлял два понятия: «личность» и «совесть».

Действие повести замыкается рамками лесного кордона и непродолжительного временного отрезка (лето – поздняя осень). В малособытийную действительность структуры повести вкрапливаются картины-эпизоды воспоминаний и фантазий мальчика, сны и мечтания маленького героя, картины описания природы, сказка о пленном хане, сказка о жадном волке и две сказки, определяющие внутренний мир маленького человека: «Сказка о белом пароходе» и «Сказка-притча о Рогатой матери-оленихе».

Такая композиционная структура повести расширяет пространство и время и способствует уяснению ее проблематики. С первых строк повествования автор интригует читателя: почему у мальчика «потом не осталось ни одной» сказки? [1, с. 7]. Ощущение трагического проходит через всю повесть: тема поминок, где присутствует дед Момун, случай с шоферами во время бурана, вражда и истребление народов в давние времена, зверства Орозкула, убийство оленихи и гибель самого мальчика, а трагическое определяется темой пророчества.

Сказка о матери-оленихе есть ключ к пониманию проблем повести, она проходит лейтмотивом через всё повествование. Сравним темы эпизодов сказки с описанием реальных событий. Эпизод сказки о вражде племен, живших на Энесае, тема убийства и мести соответствует теме войны. Проблема вражды народов, их истребления злободневна, к сожалению, и в наше время. У Айтматова эта проблема, по-видимому, была связана не только с темой зла, но и с темой Великой Отечественной войны, которой соответствуют реальные события повести: история старика Момуна, который во время войны работал в тылу в Магнитогорске; мальчик любит играть в войну с детьми чабанов; мальчик и Кулубек называют Орозкула фашистом. Проблема фашизма и истребления народов приобретает здесь общечеловеческий характер.

В сказке враги не щадят даже детей, чудом выживших в войне. Их ждет смерть в водах Энесая: старуха просит реку принять детей и превратить их в рыбу. Этот эпизод из Сказки, рассказанный дедом, объясняет желание мальчика «превратиться в рыбу» и его последнее решение освободиться от страданий.

Но если в Сказке детей спасает мать-олениха и уводит их на другую землю, где будет их новая родина, то мальчику в его реальной жизни она уже не сможет помочь: она убита, и убита вера ребенка в ее чудодейственную силу. Со смертью реальной оленихи, которая была для мальчика «мать-олениха», умерла первая сказка, и он решил осуществить свою вторую сказку – мечту о белом пароходе.

Эпизод сказки, где люди убивают олениху, чтобы установить ее рога на гробницу, дальнейшее истребление маралов соответствует истории в действительности, когда Орозкул замышляет убийство маралицы. В обоих эпизодах убийство совершается ради гордыни, по причине зависти, алчности, денег и мести. Здесь возникает проблема отношения человека к природе – одна из важнейших в повести. Мир природы занимает особое место и дается в восприятии мальчика. В его воображении есть друзья и враги в мире растений, друзья-хребты, с которыми он приветлив, как и с людьми. Природа поэтизируется автором, выступает в повести как «храм», и здесь присутствует аллюзия на тургеневскую фразу нигилиста Базарова («Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник»). Айтматов же подчеркивает святость заповедного леса, его неприкосновенность.

В сказке мать-олениха оставляет людям свой завет: «Живите здесь с миром ... Да не забудут потомки ваши речь ... им сладко будет говорить и петь на своем языке. Живите, как должны жить люди» [1, с. 57]. Так Айтматов обозначил проблему сохранения национального языка, а значит, и национальной культуры.

Автор призывает жить как люди, живите по-человечески, по совести, только так можно противостоять жестокости. Писатель размышляет над проблемой добра и зла. Мир добра в повести олицетворяет старик Момун. Его философия добра заключается не только в истинной доброте (помогать людям, много работать, жить по совести, знать и уважать предков, уметь прощать), но и близка христианскому канону – «непротивление злу насилием». Его доброта похожа на то «золото», которое раздают бесплатно, и потому она не ценится людьми, воспринимается как обыденность. Добро понимают лишь те, кто сам

способен на добро, чье сердце открыто к добру (мальчик, Кулубек). Зло же не понимает и не принимает доброты: «Многие люди умирают не столько от болезней, сколько от неумейной, съедающей их вечной страсти – выдать себя за большее, чем они есть» [1, с. 17]. Речь идет о человеческой гордыне, желании власти, богатства, денег.

Айтматов показывает противоречие в философии «непротивления злу», ибо она порождает еще большее зло. Чувствуя свою безнаказанность, Орозкул решается на самое страшное зло – убийство оленихи, что равнозначно убийству матери-родоначальницы всего рода человеческого.

Проблема добра и зла тесно связана с проблемой счастья, которое связано с природой. Мальчик и Момун счастливы, когда вернулись в лес маралы, счастье связано для них и состоянием души, от которого просто хочется слушать песню. Однако писатель предупреждает, что «рядом со счастьем постоянно подстерегает, вламывается в душу, в жизнь несчастье, оно неотлучно следует за тобой, извечное, неотступное» [1, с. 84]. Таким образом, проблема зла и добра, счастья и несчастья обозначается Айтматовым как «вечная» проблема, сопутствующая человеку на всем его жизненном пути, и решается писателем в философском аспекте.

Автор уверен, что зло не может торжествовать долго, оно обязательно будет наказано, ибо в жизни, как в природе, все уравнивается. Эту мысль писатель подтверждает сказкой о жадном волке, который, совершив зло, превращается в собаку – друга человека – и не по своей воле вынужден подчиниться добру. Стало быть, необходимо и в реальной жизни создать такие условия, при которых зло не может быть активным.

На страницах повести Айтматов обозначает еще одну злободневную проблему – проблему семьи. У мальчика в повести нет имени – автор «стирает» конкретность ситуации, обобщая проблему мальчика как общечеловеческую.

Здесь звучит тема ответственности взрослых и, прежде всего, родителей за жизнь и воспитание ребенка, так волновавшая писателя. Судьба мальчика изначально трагична: родители, по сути, бросили его, устранились от своих прямых обязанностей. Испытывая недостаток родительской любви, мальчик придумывает свою сказку о белом пароходе, который становится символом другого мира – мира добра, душевного тепла, красоты, гармонии, символом большой взрослой жизни, где для него найдется место. Но обязательно это будет мир справедливости. По сути, это символ большой семьи, где любят и уважают детей, где все живут в мире и согласии.

Цветовой концепт «белый» приобретает здесь символический смысл и ассоциируется с лермонтовским «парусом одиноким», который «белеет в тумане моря голубом».

Писатель неоднократно использует концепт «белый»: «белая мать-олениха», «белый снег» на вершинах гор, «белые волны Иссык-Куля». Айтматов подчеркивает не столько цветовую характеристику, сколько «белую» чистоту, первозданность природы. Белый пароход – символ жизни, где торжествуют незапятнанная совесть и правда.

В конце повести звучит прямое авторское слово, обращенное к читателю: «Мое утешение в том, что детская совесть в человеке – как зародыш в зерне, без зародыша зерно не прорастает. И что бы ни ждало нас на свете, правда пребудет вовеки, пока рождаются и умирают люди» [1, с. 146]. Эти слова можно воспринимать как наказ Айтматова: жить по правде, по совести – только так можно победить зло, ибо все проблемы, поставленные Айтматовым, определяются категориями добра и зла.

Важно использовать воспитательный потенциал произведений Айтматова для формирования ценностных ориентаций молодого поколения. Творческое наследие Ч. Айтматова учит людей разных поколений постигать мир во всей его сложности, решать его противоречия, основываясь на принципах гуманности и человеколюбия, призывает жить по совести.

Список литературы

1. *Айтматов Ч.Т.* Белый пароход. Москва, «Эксмо», 2023.
2. *Коваленко А.Г.* Чингиз Айтматов и русская литература XX века // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2015. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chingiz-aytmатов-i-russkaya-literatura-hh-veka> (дата обращения: 19.09.2024).
3. Неопубликованное интервью Чингиза Айтматова // Интернет-портал Rara Avis [Электронный ресурс] URL: https://www.rara-rara.ru/menu-texts/neopublikovannoe_intervyu_chingiza_ajtmатова (дата обращения: 19.09.2024)
4. Основу жизни составляет любовь // Чингиз Айтматов. Пять интервью. // Библиотека Хуршида Деврона. Все о литературе, авторах и их книгах. [Электронный ресурс] URL: <https://greylib.align.ru/940/chingiz-ajtmатов-pyat-intervyu.html> (дата обращения: 19.09.2024)

5.9.1.

¹В.Э. Морозов д-р филол. наук, ²Е.Л. Черкашина канд. филол. наук¹РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),²Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева,
cooper-morozov@yandex.ru, bazilik@mail.ru**СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА
(О СТИХОТВОРЕНИИ «ПРЕДЗИМЬЕ»)**

Цель исследования — выявить особенности семантики цвета в поэтике современного поэта Валерия Федоровича Дударева (1963–2019). Объектом статьи является творчество поэта, его раннее стихотворение «Предзимье». Предметом исследования выступают образные реализации феномена цвета в стихотворении. Методология работы базируется на использовании герменевтико-интерпретационного анализа текста. Цвет воспринимается с танатологических позиций.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтологический, творчество Валерия Дударева, танатологический текст, семантика цвета.

В творческой лаборатории любого поэта можно выделить доминантные цвета, которые нередко превращаются в символы, значимые для него самого и его читателя. Через цвет может передаваться мировоззрение, эмоциональное состояние автора. Большое значение цветам начали придавать представители культуры модернизма. Появились теории цвета и света, к которым обращались художники, литераторы, музыканты, были выявлены метафизические и онтологические основания цвета (теория И. Иттена, Р. Штайнера [8]). Не исчезла ли эта традиция цветопоэтики в современной литературе? Постараемся ответить на этот вопрос, обратившись к творчеству русского поэта, главного редактора журнала «Юность» (в 2007–2019) Валерия Федоровича Дударева (1963–2019).

Объектом статьи выступает поэтика цветообозначений в раннем стихотворении «Предзимье» (1980). Предметом исследования являются образные реализации разных колоративов в стихотворении. О творчестве поэта написано литературоведами немало статей, в которых выявляется в первую очередь национальная аксиосфера, культурные константы в его творческом мире, связанные с осмыслением поэтом темы родины, природы [3; 4]. Мы также постараемся учесть функционирование национальной, фольклорной традиции, обращаясь к герменевтике цветописи в указанном стихотворении, текст которого приведем полностью:

Снег созрел под утро.
Ветер налетел.
Черная дорога бьется о метель.

Ах, зачем же биться
Да себя крошить? —
Ведь на целом свете не сыскать души!

И никто не вспомнит, если б и хотел,
Как моя дорога
Билась о метель! [1, с. 101]

В первой строфе дано, на первый взгляд, переживание только черного цвета в образе *черной дороги*. Однако, по законам мировой цветовой теории, черный цвет соположен всегда белому цвету-свету, они одухотворяются друг другом: «Именно черным штрихом, черной поверхностью вы одухотворяете белое» [10, с. 42]. Кроме того, в первой строчке встречается

глагол «созрел», который в первую очередь порождает у нас ассоциации, связанные с чем-то вкусным, теплым, фруктами, ягодами. Но поэт применяет это движение к снегу, очевидно впервые за долгое время плотно покрывшему подмерзшую землю (речь идет о предзимье, об обновлении годового космического цикла). Стоит учесть, что снег «созрел под утро», значит, он освещен утренним светом, который отражается в этом снеге, делая его ослепительно белым. Потом мы следим за движением этого снега, который разметал налетевший ветер, очистивший дорогу до первозданного состояния — черноты.

Для поэта важна эта *метафизика движения*, борьбы со снегом, с наступающей зимой, которая выражена в двух колоративах, белом (имплицитно) и черном (эксплицитно). *Метельный текст* в русской литературе, по наблюдениям литературоведов, вписан в *текст судьбы*, который связан с мифологическими представлениями о жизни и смерти [9, с. 239]. С метелью в поэтике В. Дударева действительно связан нравственный выбор лирического героя, выход из лиминального состояния и соположенность света и тьмы, черного и белого. Во второй строфе на первый взгляд цвет никак не проявлен, но стоит обратить внимание на три глагола: «биться», «крошить», «не сыскать». Они здесь выстраиваются в один танатологический ряд: дорога у В. Дударева превращается в путь и ассоциируется с самим человеком, который под воздействием метели (внешне непреодолимых обстоятельств) начинает ломать свою судьбу. Указанные глаголы, как нам кажется, в этом контексте окрашиваются в темные тона, «биться» и «крошить» потенциально связаны с кровью, с красным цветом. Глагол «сыскать» здесь предполагает онтологический поиск самого себя в этой метельности жизни. Нельзя не вспомнить строчки из любимого поэта В. Дударева — С. Есенина:

Снежная равнина, белая луна,

Саваном покрыта наша сторона.

И березы в белом плачут по лесам.

Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?

[6, с. 232]

В предсмертном есенинском стихотворении мы также наблюдаем связь метельного текста с танатологическим, носителями которого выступают лексемы «саван», глаголы «плачет», «погиб», «умер». Есенин в поздний период своего творчества экспериментировал с короткой формой, в его стихах 1925 года исследователи выделяют формулы поиска «иног царства», фольклорные формулы смерти [5]. В этом контексте иначе прочитывается текст и современного поэта.

В последней строфе раскрывается экзистенциал одиночества, которое не может разрешиться: «И никто не вспомнит, если б и хотел, / Как моя дорога / Билась о метель!» [1, с. 101]. Создается ситуация «онтологического одиночества неузнанности», и, по М. М. Бахтину, не осуществляется диалог между своим и чужим [7, с. 69]. Черная дорога снова вступает в борьбу с белой метелью, темный неясный путь героя *одухотворяется* белым цветом-светом: в этой борьбе раскрывается диалектика черного и белого, тьмы и света, жизни и смерти. Лирический герой в свой предсмертный час осознает дорогу как путь, в онтологическом измерении.

В этом стихотворении Валерия Дударева художественно ощущается присутствие поэтических голосов А. А. Блока, С. А. Есенина, А. С. Пушкина, в творчестве которых особое значение приобретает мифологема пути [2]. Но мы должны помнить о том, что этот *путь* находится внутри фундаментальной классической оппозиции «жизнь — смерть». И в стихотворении «Предзимье» и на уровне семантики цвета (белый — черный), и на уровне глагольного времени осуществляется функционирование этой оппозиции. В первой строфе мы наблюдаем глаголы в прошедшем и настоящем (*дорога бьется*) временах, а в последней строфе мы видим, что в этой борьбе с самим собой подведен некий итог — *дорога билась*, то есть лирический герой как бы находится в посмертном состоянии и оглядывается назад на прожитые годы. Кстати, такое оглядывание на свою жизнь характерно для нашей словесности (вспомним «Поэму Горы» М. И. Цветаевой, в которой героиня припоминает всю свою жизнь и даже жизнь других народов, которые населяли гору до нее).

Такая традиция сакрального припоминания, миметического действия свойственна русской словесности, для которой инобытийная составляющая является доминантной, а эта эйдология «иноного царства» может быть выражена и в семантике цвета, сосуществовании белого и черного, которые образуют онтологическую парадигму в культуре. В этом контексте творчество Валерия Федоровича Дударева обладает большим культурологическим потенциалом по изучению национальной топики России.

Список литературы

1. Дударев В.Ф. Ветла и другие стихотворения. М.: Художественная литература, 2016. 196 с.
2. Дударева М.А. Россия: зимний путь. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, С. А. Есенин, А. А. Блок. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 66 с.
3. Дударева М.А., Никитина В.В. Лексико-семантическое поле «родина» в поэзии Валерия Дударева: национальная топка // Казанская наука. 2023. № 8. С. 29–31.
4. Дударева М.А., Никитина В.В. Лексико-семантическое поле «огонь» в поэзии Валерия Дударева: метафизика света // Казанская наука. 2023. № 10. С. 114–116.
5. Дударева М.А. Апофатические формулы русского фольклора: образы смерти в стихотворении С. А. Есенина «Голубая кофта. Синие глаза...» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. Т. 2, № 5. С. 23–31.
6. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. М.: Наука; Голос, 1996. Т. 4. 544 с.
7. Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой — чужой» // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 66–70.
8. Иттен И. Искусство цвета. М.: Д. Аронов, 2008. 96 с.
9. Сахно С.Л. Уроки рока: опыт реконструкции «языка судьбы» // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 238–246.
10. Штайнер Р. Сущность цветов: Три лекции, прочитанные в Дорнахе 6, 7 и 8 мая 1921 года, а также девять лекций в качестве дополнения из лекционного наследия 1914–1924 гг. СПб.: Ключи, 2017. 304 с.

5.9.1.

А.Р. МотигуллинаФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма»**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНО–ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГАБДУЛЛЫ ШАМУКОВА**

В статье рассматривается вклад деятеля культуры, баснописца, переводчика Г.Р. Шамукова. Дается оценка его деятельности как актёра, драматурга, переводчика, анализируются и классифицируются оригинальные и переводные басни. Предпринята попытка показать место деятеля татарского народа XX века в историко-культурном и литературоведческом плане.

Ключевые слова: баснописец, культурологический аспект, эзопов язык, структурный анализ, жанровое своеобразие.

Известный татарский актёр, общественный деятель, баснописец Габдулла Шамуков оставил глубокий след в истории татарской национальной культуры и литературы.

Сценическая жизнь его начинается со сцены Башкирского государственного академического театра в 1930 году. Уже с 1946 года Г. Шамуков начинает работать в Казанском государственном театре имени Г. Камала. О его сценической деятельности в предисловии басен известный учёный Нил Юзеев написал: «Он прошёл многие меридианы, параллели, пересёк страну вдоль и поперёк» [6; 5].

Играя на сцене около сорока лет, Г. Шамуков воплотил многоплановые, широкомасштабные образы, такие, как Тукай по драме Ахмета Файзи «Тукай», Ходжа Насретдин по комедии Н.Исанбета «Ходжа Насретдин» и др. Много сил вложил в демонстрацию выразительности художественного слова, озвучивал фильмы, постановки по радио.

Сценическую деятельность Г. Шамуков совмещал с литературоведческой. В 1940-1950-е годы он пробовал своё перо в детских пьесах («Водяная девушка», Рустем», «Волшебная палочка», «Способная девушка») для постановки в кукольных театрах. Замысел и сюжетную линию автор брал из татарских народных сказок, обрабатывал их, предлагал детской аудитории в интересной интерпретации и амплуа.

Глубокие знания сценического творчества пробудили в нём интерес к переводу с русского языка на татарский драматических произведений. Первым опытом был перевод в 1944 году «Отелло» В. Шекспира. Успех постановки раскрыл способности и уверенность автора, он следом перевёл драматические произведения А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.Н. Островского. Вершиной таланта переводчика можно считать «Прометей» Эсхила. Переводя произведение, он проявил себя как знаток татарского стихосложения, тонко чувствующий ритм и рифму лирического текста, знающий выразительные, образные средства татарского языка, эмоционально действующие на читателя.

Играя на сцене и переводя драматические произведения, Г. Шамуков обнаружил тягу к творческой деятельности. Он заинтересовался баснями, которые имеют диалогическую основу, тем самым приближены к драматическим произведениям. Наблюдая за окружающим миром, критически оценивая всё происходящее, Г.Р. Шамуков воплотил свои идеи в оригинальных баснях. Они были написаны на злободневные темы, в них критиковались недостатки общества и отдельных людей. Басни были опубликованы в журнале «Чаян», потом все переводные и собственного сочинения басни были собраны в сборнике: «Мэсэллэр» [6].

Собранные в вышеуказанном сборнике басни можно квалифицировать таким образом: оригинальные басни, использование сюжетов русских басен для создания татароязычных и перевод басен И.А.Крылова. Сценическая деятельность и глубокие знания в области национальной культуры татарского народа способствовали раскрытию художественного таланта Г. Шамукова. Как баснописец он сформировался на плодотворной почве: до него данный жанр развивали Г.Тукай, М.Гафури.

Басни возникли в V в. до н. э., у истоков жанра стоял Эзоп, поэтому басни часто называют «эзопов язык». До II в. до н. э. басни были устным жанром. Письменные басни связывают с именем древнегреческого поэта Горация. В России основы басенной традиции заложены А.П. Сумароковым. Дальнейшую судьбу жанра тесно связывают с именем И.А. Крылова. Хотя, наряду с ним были другие авторы (К. Прутков, Д. Бедный, С.В. Михалков), татарские баснописцы высоко ценили творчество И.А. Крылова и учились у него.

В татарском литературоведении басни появились в средние века. О развитии жанра исследователь А.З. Хабибуллина пишет, что «в тюрко-татарской литературе масал как самостоятельный жанр возникает в XIII –XVI вв. Подобно другим жанрам, имеющим дидактическую направленность (хикаятов, хикметов, насихатов), масал отличалась «подвижностью», способностью взаимодействовать с другими жанрами» [5; 243].

Многие исследователи басенного жанра в определении дают предпочтение сравнениям с притчей, анекдотом, пословицами и поговорками. Так, Е. П. Грасс изучает басни в интерпретационном плане [1]. В трудах Е. А. Климакиной [3], Н.Б. Бозиевой, З.З., Гупсешевой [2], Г.Х. Самирхановой [4] басенный жанр изучается с учётом национально-культурной специфики.

Вклад в развитие басенного жанра Г.Р. Шамукова изучен только Н.Г. Юзеевым [6; 5-10]. В предисловии к сборнику наряду с оценкой культурологической и литературоведческой деятельности анализируются некоторые басни, а также предпринимается попытка обобщения басенного жанра. При этом в данной статье анализируются некоторые басни и производится классификация оригинальных басен автора. Кроме этого, оценивается мастерство и творческие приёмы баснописца. Среди распространённых приёмов, используемых автором, необходимо отметить условные элементы языка, аллегорические, иносказательные формы. Уникальная образная система, идейно-тематический замысел, особенные композиционные приёмы демонстрируют своеобразную авторскую позицию.

Всем оригинальным басням Г. Шамукова свойственны национально-стилистическая окраска и раскрытие особенностей менталитета татарского народа. Автором созданы 25 басен, из них 20 басен собственного сочинения, сюжет 5 басен он взял у С.Михалкова, И.А.Крылова. Кроме этого, он перевёл на татарский язык басни русского баснописца И.А.Крылова.

Все оригинальные басни Г. Шамукова можно классифицировать таким образом: 1) использование типических черт человеческого характера для критических целей: «Ефрейтор», «Гаршочечник и пьяница», «Свежий парень», «Впечатлительное письмо»; 2) использование иноязычных, особенно русских слов, чтобы добиться поставленной цели: «Дяденька и муравей»; 3) преобладание в баснях диалогических форм; 4) для аллегорического эффекта используются образы с готовыми характерными чертами: пчела критикует муху, муравей образумил человека, открыл глаза; 5) язык очень меткий, богатый; 6) сюжетосложение отвечает татарскому стихоложению.

Автор широко использует традиции баснописцев, творчески применяя их для создания оригинальных произведений. Все переведённые 41 басня И.А. Крылова тщательно обработаны, максимально приближены к стилистическим, лексическим, грамматическим особенностям татарского языка. По тематическим параметрам они о животных и отдельных недостатках характера. По стилистическим особенностям они монологичны и диалогичны.

Персонажами нескольких оригинальных басен Г.Р. Шамукова являются насекомые. Хотя многие исследователи едины во мнении, что у насекомых нет постоянных признаков, «лишь некоторые наделены определёнными чертами: «пчела», «муравей» – трудолюбием,

«трутень» – бездельем» [1; 50]. В таких баснях автора, как «Муха и пчела», «Дяденька и муравей» «Змея в гнезде муравьёв», главными персонажами являются пчела, муравей, змея, дяденька, при этом все они наделены какими-то чертами. В первой басне пчела наделена положительными чертами, в противоположность ей раскрывается сущность мухи. Мораль басни гласит, что во всех бедах муха виновата сама. В третьей басне, когда змея проникла в муравьиное гнездо и была искусана, опять пчела делает вывод: кто же разрушил гнездо? В баснях автора пчела, муравьи наделены положительными чертами, а муха – отрицательными. Кроме этого, баснописец ставит выше нравоучение муравья, чем человека.

Еще одна особенность басен – иносказательность. Автор через описание характерных черт вымышленных персонажей скрывает общественные, нравственные проблемы. В баснях «Медведь, провалившийся в яму», «Лев и заяц», «Лиса», «Заяц» Г. Шамуков через действия животных показывает человеческие качества, такие как, лживость, хитрость, притворство, изворотливость. Эти особенности наблюдаются в баснях других народов. Например, исследователь Е.А. Климакина, анализируя басни в жанровой системе Г.Х. Геллерта, приходит к выводу, что «определённые образы животных в басне на протяжении развития жанра отождествляли тот или иной социальный класс или группу общества, олицетворяли человеческие пороки и добродетели, их повадки сопоставлялись с особенностями нрава и характера людей» [3; 187]. Эти особенности свойственны и вышеуказанным басням Г. Шамукова.

Таким образом, творческое наследие Габдуллы Рухулловича Шамукова многогранно. Его актёрский талант в дальнейшем дает импульс для раскрытия других творческих способностей. Он создает пьесы для детей, переводит драматические произведения, но писательский талант раскрывается через басни. В них он использует разнообразные стилистические обороты, обогащает лексико-грамматические особенности татарского языка просторечной лексикой, олицетворениями, афоризмами, вследствие этого язык басен автора прост, лаконичен, приближен к живой разговорной речи.

Список литературы

1. *Грасс Е.П.* Интерпретация басен: уровни смысла аллегорических образов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2012. – С.44-51.
2. *Бозиева Н.Б., Гунсешева З.З.* Жанр басни в адыгской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 19-21.
3. *Климакина Е.А.* Басни и притчи в жанровой системе творчества Х. Ф. Геллерта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2012. № 2. – С.185-189.
4. *Самирханова Г.Х.* Особенности образной системы башкирских басен // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. №3(1) – С. 1043-1044.
5. *Хабибуллина А.З.* Малые жанры русской и татарской литератур: сопоставительная поэтика // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 2. – С. 239–251.
6. *Шамуков Г.Р.* Мэсэллэр. [Кереш сүз авт. Н.Г.Юзеев]. – Казан: 1969, – 134 б.

5.9.1.

В.Ш. Расумов

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
кафедра чеченской филологии,
Грозный, e-mail: Vakha66@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
В РОМАНЕ М. СУЛАЕВА «ГОРЫ МОЛЧАТ, НО ПОМНЯТ»**

В работе рассматривается актуальная для чеченской литературы проблема национального самосознания, наиболее всесторонне раскрываемая в романе М. Сулаева «Горы молчат, но помнят» через образ главного героя Тавсолты. Анализируются особенности национального характера героя, системы духовных ценностей и морально-нравственных представлений. Отмечается, что в романе вопрос национального самосознания раскрывается на базе концепции национальной идентичности.

Ключевые слова: чеченская литература, М. Сулаев, национальное самосознание, национальная идентичность, концепция личности, историческая тематика.

Проблема национального самосознания актуальна для каждого этноса и является одним из основных вопросов эпического литературного творчества. В советской соцреалистической литературе данная проблема подменялась идеологической установкой на раскрытие характера «советского человека» – унифицированного образа, лишённого признаков национальной идентичности, отличающегося «общественностью» сознания вопреки личному индивидуализму. В коммунистической эстетике определение индивидуализм имело критические коннотации и употреблялось в ряду других неприемлемых для советского человека качеств, устремлений и ценностей, как узко-националистическое мышление, буржуазные ценности, отсутствие опоры на коллективное (социалистическое) сознание и др. С.К. Фрэнк отмечает, что в советской литературе «определение задач интернационального нарратива оказывается параллельно задаче нарратива многонационального, а именно показать, что национальность в конечном счете не имеет значения, национальность не представляет собой ценности – ценны только человек и его гуманные качества» [4]. В целом в соответствии с доктриной соцреализма поступки героев сопрягались с идеологией времени, но не были обусловлены их этническим менталитетом, национальной системой ценностей и «картиной мира» (по Г. Гачеву).

В романе чеченского писателя М. Сулаева «Горы молчат, но помнят», вышедшем в свет во второй авторской редакции в 1992 году (первый вариант – «Тавсолта уходит в горы», 1966 г.), раскрывается тема национальной истории периода Великой Отечественной войны и депортации чеченского народа 1944-1957 годов, на 13 лет затормозившей развитие всех сфер жизни региона, в том числе литературы и науки.

Значимость романа М. Сулаева для чеченской литературы в первую очередь обусловлена созданием национального характера – глубоко индивидуального в своей опоре на этнические духовно-нравственные ценности, неоднозначного и подверженного изменениям, происходящим не под влиянием социалистической пропаганды, а в результате осмысления героем происходящих общественных перемен, своеобразной переоценки ценностей. Автор показывает, что Тавсолта, несмотря на тяжелейшие испытания, сохранил свою личность, не стал приверженцем новых веяний и не смирился с глобальной ломкой устоев привычной жизни, о чем говорит финал романа – в духе экзистенциального эскейпизма герой уходит из аула и погибает в горах.

Внутренний перелом в мировоззрении Тавсолты связан с переосмыслением его отношения к вере и коммунистической идее. Герой сражался за новую власть во время Гражданской войны и получил серьезное ранение, трудился в мирное время, воспитал сына-воина, который ушел на фронт и погиб. А затем последовала депортация его народа, многие из представителей которого героически сражались наравне со всем советским народом и отдали свои жизни во имя спасения общей Родины. Именно в результате этих событий в душе героя зарождаются сомнения в справедливости мироустройства – и божественного, и человеческого.

Тавсолта сдержан в словесных проявлениях своих чувств и мыслей, его характеризуют поступки и действия. Отметим, что в данном случае автор обрисовывает существенную деталь национального характера горцев, у которых многословие и пустозвонство считались признаками низменной и недостойной натуры. Поэтому чувства и мысли Тавсолты раскрываются в основном через внутренние монологи. Структура романа М. Сулаева подчинена главной задаче показа хода истории в его глубинных причинно-следственных связях, поэтому сюжет развивается не линейно; концентрический хронотоп позволяет герою во время размышлений о происходящем возвращаться в зону воспоминаний. Так, Тавсолта в последние предвоенные дни, выйдя на берег бурной горной реки, вспоминает события Гражданской войны: *Гражданская война! Пришли белые, потребовали выдать укрытых в Эскиное русских бойцов из отряда Гикало (Гикало Н.Ф. – профессиональный революционер, руководитель большевиков в Грозном в период Гражданской войны. Позже секретарь ЦК ВКП (б) Белоруссии. Незаконно репрессирован – прим. М. Сулаева). Их не выдали. И не выдали б! Нет! ... Много в том бою погибло и русских бойцов. Их аульчане хоронили, вопреки адату, вместе с чеченцами в одной общей могиле, как единоверных братьев. «Верность общей свободе была их общей верой», - решили старики на сходе [3].* В том бою героически погиб и брат Тавсолты Алсот. Эмоциональный дискурс высказывания показывает, что одна мысль о предательстве недопустима для чеченца, и главным мотивом сражающихся предстает стремление к свободе, генетически заложенное в менталитете чеченского народа. С.Ш. Жемчураева отмечает: «Представление о свободе у чеченцев не является чем-то внешним, второстепенным, но имплицитно их бытию и вплетено в ткань повседневной речи чеченцев. ... Чеченцы встречают друг друга приветствием «Марша воГийла», провожают в путь со словами «Марша гIойла», а если кто-то остается на месте, то говорят «Марша Iойла», что переводится: «Приходи свободным», «Уходи свободным» и «Оставайся свободным»... Они не являются случайными, поскольку содержат в себе длительный опыт бытия этноса, нацеленного на свободную и независимую жизнь» [2].

В романе создается типичный национальный характер, отличающийся в то же время амбивалентностью. Тавсолта – человек, который активно участвовал в строительстве новой жизни и в то же время свято чтит веру, обычаи и традиции своего народа, критически воспринимая эмансипацию и другие новые веяния: *... он убежденно считал старинные адаты истинной основой горского мужества и благородства [3].* В сознании героя заложены устойчивые патриархальные стереотипы, например, представление о необходимости сохранения чистоты рода, и когда его младшая дочь Нурседа выходит замуж за дагестанца Расула, он от нее отказывается. Дочь, по мнению отца, преступила главные законы адата – выходит замуж раньше старшей сестры, за человека другой национальности, да еще, когда брат Дауд воюет на фронте. Примирение с дочерью произойдет только благодаря последней просьбе умирающей жены.

Показательным в плане раскрытия национального самосознания чеченского народа становится в романе описание танца выселенцев во время короткой остановки эшелона по пути в Казахстан. Молодые ребята-чеченцы взяли гармонь и образовали танцевальный круг. Они хотели показать этим действием конвоирам, что их дух не сломлен, и они остаются достойным, гордым и свободолюбивым народом. Танец поддержал и Тавсолта, а затем повторил фразу, прозвучавшую в толпе, – *Нет, не сгинет чеченское племя,* – которая стала идейным лейтмотивом романа.

«В жестоких условиях депортации чеченцы сохраняли свою честь, достоинство, национальный язык, лучшие обычаи и традиции, религиозные верования, соответствующим образом воспитывали детей. Национальная идея чеченцев в отмеченный период – это вера в Бога, братство, взаимная поддержка, самосохранение, душевно-эмоциональная устремленность на Кавказ» [1]. Тавсолта, для которого самое важное – сохранить честь горца, прибыв на чужбину, постоянно думает о происходящей несправедливости, и это становится началом внутреннего протеста: *А нас ведь лишили чести! Будущего! Нас вырвали с корнями, отобрав и будущее, и прошлое, и родину! Нас – как народ – умышленно обрекли на смерть и позор. Но народ уничтожить невозможно! Нет! Не сгинем мы. Постоем за себя! И бог нас не покинет* [3].

Вернувшись на родину, Тавсолта вместе со всем чеченским народом начал налаживать жизнь, но вскоре получил удар, от которого не смог оправиться: его дочери – овдовевшая Нурседа и Селита решили выйти замуж за родных братьев и сыграть комсомольскую свадьбу. Разгневанный отец озвучил свое жизненное кредо, отражающее этнические нравственные и моральные ценности, сформированные многовековым опытом чеченского народа: *Великая вещь ... жизнь!? В этом мире есть вещи поважнее жизни! Это честь и совесть! Тысячелетиями утвержденные в народе! И не мне их нарушать! Лучшие умрите, если не можете иначе...* [3].

М. Сулаев показывает, насколько сильны были в людях поколения Тавсолты патриархальные устои, касающиеся вопросов чести, морали и нравственности, и, исходя из текста, можно предположить, что автор не осуждает своего героя. В целом в произведении вопрос национального самосознания, раскрываемый на базе идеи национальной идентичности, получает художественную реализацию через раскрытие нескольких микротем: сплоченность этноса; сохранение достоинства и стремления к свободе в любых условиях; важнейшая роль традиций; особая роль религии; сакральное отношение к земле предков [см.: 2].

Список литературы

1. Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Современные проблемы геополитики Кавказа. Ростов-на-Дону, 2001. С. 123.
2. Жемчураева С.Ш. Некоторые аспекты исследования идентичности чеченцев // Мат. XVIII Межд. конф. памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015. Екатеринбург: [УрФУ], 2015. С. 194-202. С. 195; 202.
3. Сулаев М. Горы молчат, но помнят. Грозный: Книга., 1992. С.11-12; 116; 320.
4. Франк Сузи К. Проект многонациональной советской литературы как нормативный проект мировой литературы (с имперскими импликациями). Имагология и компаративистика, 2019. № 11. С. 230-247. С. 234

5.9.1.

О.И. Сыромятников

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русской литературы,
Пермь, pani_perm@list.ru

ДУХОВНЫЕ ПУТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье исследуются магистральные линии развития русской литературы на всем пути ее существования. Показано, что их основу образует христианское мировоззрение и любовь к Отечеству. Синтез этих тем образует культурную традицию русской литературы. От нее отстоит (а иногда – и противостоит ей) светская литература, удовлетворяющая гедонистические потребности привилегированных социальных слоев. В современной русской литературе сохраняются оба эти направления, и их развитие зависит от общего духовного состояния общества.

Ключевые слова: *русская литература, христианство, светская литература, традиция.*

Одной из причин возникновения письменности у всех народов было интуитивное желание сохранить как можно полнее и дольше опыт взаимодействия с духовным миром – Богом (богами), духами и душами умерших людей. В результате появились сакральные тексты, созданные жрецами или священнослужителями. В 988 г. Русь приняла православие и ассимилировала опыт европейской христианской цивилизации, а уже через полтора века митрополит Киевский Иларион создал первое произведение русской литературы – «Слово о Законе и Благодати». Он ясно обозначил главную цель своего труда: «...како въ челоуѣцѣхъ сихъ ново познавшихъ Господа законъ уставити» [7: 48] – то есть научить людей, принявших крещение, жить по-христиански. Другая цель присутствует в «Слове» имплицитно – понять и выразить в художественных образах смысл исторического бытия России.

С тех пор тема Бога и тема русской идеи стали магистральными линиями русской литературы, актуализируясь в разные периоды ее развития во всем многообразии жанров. Так, русская идея получила энергичное выражение в посланиях старца Филофея: «Да вѣси, христороубче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть Ромейское царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» [6: 298]. А тема взаимодействия человека с духовным миром и его Владыкой ярко воплотилась в творчестве Г. Р. Державина: «Частица целой я вселенной, / Поставлен, мнится мне, в почтенной / Сердине естества я той, / Где кончил тварей Ты телесных, / Где начал Ты духов небесных / И цепь существ связал всех мной» [4: 54].

Наивысшего художественного развития эти темы достигли в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского и многих других писателей, наследующих традиции великой русской литературы. Пушкинские стихотворения «Пророк», «Бесы», «Отцы пустынноики...» и др. показывают глубокие духовные переживания автора, а в драме «Борис Годунов» и романе «Капитанская дочка» тема русской идеи сливается с изображением действия богоустановленных духовных законов, управляющих судьбами народов. Остро публицистически русская идея звучит в «Клеветниках России» и множестве других произведений Пушкина. Особенности личной духовной жизни поэта воплотились в его «переписке» с митрополитом Московским Филаретом («Дар напрасный...» и «В часы забав...»).

Уже в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» тема взаимодействия человека с духовным миром была воплощена очень ярко и разнообразно. С годами религиозное сознание Н. В. Гоголя приобрело правильные церковные формы и выразилось в его представлении о цели литературы: «Развлеченный миллионами блестящих предметов, раскидывающих мысли на все стороны, свет не в силах встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их испугается, как мрачного монастыря, если не подставишь ему незримые ступени к христианству, если не возведешь его на некоторое высшее место, откуда ему станет видней весь необъятный кругозор христианства и понятней то же самое, что прежде было вовсе недоступно. Есть много среди света такого, которое для всех, отделившихся от христианства, служит незримой ступенью к христианству» [3: 235]. Нетрудно заметить, что пафос Гоголя полностью соответствует цели, поставленной перед русской литературой святителем Иларионом. И так же, как у него, тема Бога в творчестве Гоголя не отделима от темы русской идеи. Особо ярко единство это проявилось в повести «Тарас Бульба», изображающей религиозную борьбу русского народа против католической экспансии. Вершиной художественного воплощения русской идеи стал образ скачущей русской тройки в финале первого тома «Мертвых душ».

Вопрос о бытии Бога в человеческом мире является онтологической осью всех великих романов Ф. М. Достоевского. Ему же принадлежит авторство термина «русская идея» и введение его в общественный обиход [5: 208]. Вся публицистика писателя (прежде всего «Дневник писателя») является широчайшим и глубочайшим раскрытием внутреннего (относящегося ко внутрироссийским проблемам) и внешнего (касающегося проблем геополитики) раскрытием русской идеи.

Однако уже в XIX веке наметилось разрушение единства темы русской идеи и темы Бога в русской литературе. Так, любовь к России ярко выразилась во многих произведениях М.Ю. Лермонтова, но в них же заметен и отход поэта от традиционной христианской духовности, попытка выстроить прямые, межличностные отношения с Богом. Это отражало общую тенденцию русского общественного сознания – с каждым годом оно всё глубже раскалывалось на различные «направления». Русская литература в полноте отразила этот процесс, разделившись на лагеря западников, славянофилов и консерваторов. Позже Н.А. Бердяев скажет, что «и те и другие любили Россию, славянофилы – как мать, западники – как дитя» [2: 46]. Но если любовь к России действительно объединяла различные направления общественной мысли, то отношение к христианской вере было принципиально разным и делало невозможным их полное единство.

Именно западничество способствовало развитию того, что впоследствии получило название «светская литература». Возникнув в конце XVI в., она обслуживала гедонистические потребности «света» – привилегированных социальных слоев. Сначала эта литература не звала на борьбу с Богом, а лишь не вела к Нему, заполняя праздное время аристократов приятными развлечениями, и только в середине XIX века ее подлинная сущность выразилась в словах В. Г. Белинского о том, что целью русской литературы является борьба с православием, самодержавием и народностью [1: 712]. При этом светская литература претендует на особую, «светскую» духовность, понимая под ней эмоциональную и интеллектуальную деятельность, непосредственно не связанную с удовлетворением утилитарных потребностей. Однако, разнообразные описания полихотомичного внутреннего мира человека и его нерешенных проблем становятся для секулярного сознания источниками особого, нездорового наслаждения, а значит, они имеют ту же природу, что и примитивное удовольствие, получаемое от чтения «бульварной литературы».

В жестокой борьбе друг с другом традиционная и светская духовность вступили в XX век, разбившись на множество литературно-эстетических направлений, каждое из которых по своему представляло и взаимодействие человека с духовным миром, и судьбу России. Эти искания во множестве художественных форм отразились в творчестве В. С. Соловьева, Д. С. Мережковского, А. А. Блока, С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, В. В. Маяковского и других деятелей так называемого «Серебряного века». Примечательно, что в литературе

этого периода почти полностью отсутствуют произведения, отражающие традиционную для России христианскую духовность. Единственным исключением можно считать творчество И. С. Шмелева.

Революция 1917 года превратила светская часть русской литературы в советскую, загнав ее в прокрустово ложе принципов партийности и соцреализма. Они полностью пресекли тему Бога, а тему русской идеи трансформировали в идею построения коммунизма. Другая часть русской литературы попыталась сохранить верность культурной традиции в эмиграции. Однако разрыв с Родиной всегда означает и разрыв духовных связей с ней. Подлинными хранителями и продолжателями традиции великой русской литературы следует признать тех писателей, которые и в условиях советской действительности продолжали сложным «эзоповым языком» говорить о Боге. Оставаясь по форме светской и атеистической, эта литература в лице отдельных писателей (М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского В. Г. Распутина, В. П. Астафьева и др.) несла людям свет Истины.

После гибели Советского государства светская литература продолжила свое существование в виде конгломерата самовоспроизводящихся жанров, удовлетворяющих потребности секулярного сознания – от детективов и сентиментальных («дамских») романов до постмодернистских блужданий в темных лабиринтах сознания и подсознания современного европейского человека. Одновременно с ней в современной России существует и литература с ярко выраженными атрибутами христианской духовности. Она представлена в основном жанрами очерка и светского жития, повествующими о жизни людей, ищущих веры в Бога («Отец Арсений», «Несвятые святые» и др.).

В заключение заметим, что литература не возникает сама собой, а является прямым следствием духовных процессов, протекающих в обществе. Следовательно, каково духовное состояние общества, такова и литература. Глубокий духовный кризис современного российского общества многими своими чертами напоминает происходившее в России на рубеже XIX – XX веков – за внешним благополучием духовной жизни современной России скрывается много проблем, не имеющих быстрого и однозначного решения. Полагаем, поиск этих решений и должен стать актуальной задачей современной русской литературы, он же определит и дальнейшее направление ее духовного развития.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Письмо Н.В. Гоголю от 15 июля 1847 г. / Собр. соч.: в 3 томах. М.: Худож. литература. 1948. Т. 3.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. 286 с.
3. *Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями / Собр. соч.: в 8 томах. М.: Правда, 1984. Т. 7. С.181-392.
4. *Державин Г.Р.* Сочинения. М.: Правда, 1985. 576 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Письмо А.Н. Майкову от 18 января 1856 г. / Полн. собр. соч.: в 30 томах. Т. 28. Кн. 1. С. 206-210.
6. Послания старца Филофея. Послание о неблагоприятных днях и часах // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 9. С. 290-300.
7. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 26–62.

5.9.1.

О.Р. Темиршина

Российский государственный социальный университет,
кафедра иностранных языков и культуры,
Москва,

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
Научная лаборатория «Рецепции советского дискурса
в русской лирике второй половины XX – начала XXI века»,
Ярославль

«СОВЕТСКИЙ ТЕКСТ» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЕВА

Работа посвящена вопросу изучению советского культурного кода в ранней лирике Александра Башлачева. Научная новизна работы связывается с тем, что в исследовании вычленяется специфика осмысления Башлачевым советских реалий, доказывается, что советская мотивика в рамках анализируемой идиопозитики сопрягается с иными культурными традициями (прежде всего романтизмом), определяются модели осмысления советского.

Ключевые слова: *советский код, лирика Александра Башлачева, романтизм, ирония*

Советский культурный код в ранней лирике Александра Башлачёва играет большую роль: встраиваясь в систему *иных* культурных традиций, он парадоксально с ними взаимодействует. Семантика *советского*, взятая в контексте разных культурных регистров, и стала предметом данной статьи.

В ранней лирике Башлачева возникает две модели советского: историческая и бытовая. Историческая интерпретация советского обнаруживается в стихотворении «Оковы тяжкие упали». Здесь советская история осмысливается в негативном, демоническом ключе, что подспудно связывает эту интерпретацию с блоковским эйдосом русской революции. Так, в тексте появляются стихийные, «метельные» мотивы и образ «нового царя», ср.: «Он не в короне, а в фуражке / Во лбу не бриллиант – звезда / И в той метели новой, страшной / Волками выли поезда» [5, с. 29].

Эта модель находит свое дальнейшее воплощение в «Петербургской свадьбе», однако в ранней лирике Башлачева более полно представлена бытовая модель. «Поэзию раннего Башлачёва – пишет В.А. Гавриков – отличает большое внимание к бытовым деталям» [1, с. 11]. В этом случае мы наблюдаем традиционное для определенной ветви русской поэзии второй половины XX в. противопоставление *советского измерения – эстетическому*. Так, уже в стихотворении «Разлюли-малина» обнаруживается важная для Башлачева антитеза «трудовой человек vs художник» («Крестились, из окон выглядывая жители / Художники строили общежитие» [5, с. 8]). Любопытно, что это противопоставление осложняется пародической имитацией «официального языка» советской эпохи, ср.:

Директор

долго ораторствовал и наконец завершил свое выступление такими словами: «Вселяйтесь, товарищи студенты и живите, т. ск., дружной семьёй» [5, с. 9]

Пародический эффект в приведенном отрывке возникает благодаря наложению двух ценностно различных ситуаций: божественной, осложняемой романтическими мотивами «ужасного», и официально-деловой. В ироническом обыгрывании официальной темы угадывается и традиция, идущая от Маяковского, ср.: у Башлачева «Считаю открытым

посвя- / ценное открытию заседание!» [5, с. 8] и у Маяковского «О, хотя бы / еще / одно заседание / относительно искоренения всех заседаний!» [4, с. 9].

Но в стихотворении Башлачева линия развития «заседания» в честь сдачи общежития совершенно иная, нежели в «Прозаседавшихся» Маяковского. Художники, заселившиеся в общежитие, устраивают самый настоящий алкогольный разгул: «Гоморра и Содом! / Пьяный сумасшедший дом!» [5, с. 9].

Однако, кажется, что за внешней «легкостью» богемной темы в стихотворении кроется гораздо более глубокая ситуация, связанная с осмыслением мифа о художнике в целом. В общежитии формируется своеобразное «артистическое сообщество», которое противопоставленному условным «нормальным» людям. Эта линия продолжается и в других текстах, где советское, актуализируясь в идеологических клише, оказывается противопоставленным некой иной, «лучшей» жизни.

Фактически в ранних произведениях Башлачева оппозиция «советское vs богемное» накладывается на традиционное романтическое противопоставление «этого» мира (характеризующегося унылостью и убогостью) – иной, запредельной реальности. Наложение этих оппозиций приводит к тому, что советская действительность интерпретируется в романтических терминах двоемирия. Особенно явно подобное трансформированное романтическое двоемирие проступает в тексте «Ах, до чего ж веселенькая дата!», где советский мир предстает как вязкое и гнилое болото: «Здесь нет цветов, конечно, никаких. / Здесь правда вызревают помидоры...» [5, с. 14].

Возникает вопрос: по какому критерию осуществляется это противопоставление? Мы полагаем, что главный признак этой ценностной антитезы – наличие / отсутствие утилитарной пользы. В мире советской действительности нет места фантазии, он сугубо утилитарен; иной же мир – богемный – напротив, принципиально лишен утилитарного компонента (ср. в приведенном фрагменте противопоставление *помидоров – цветам*).

Таким образом, советское сопоставляется с «бытовым текстом», с той «унылой» реальностью, которая окружает лирического субъекта Александра Башлачева. Советский быт с его клишированным языком часто оказывается объектом авторской иронии, строящейся на соположении низкого и высокого регистров. Так, в стихотворении «Не позволяй душе лениться...» обыгрывается известная максима Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
[2, с. 325]

Механизм иронии в данном случае строится на соположении высокой темы, заданной отсылками к Заболоцкому, и ее «низкой» реализации, явленной в тексте Башлачева. Ср.:

Не позволяй душе лениться.
Лупи чертовку сгорячаю
Душа обязана трудиться
На производстве кирпича.
[5, с. 59]

Ключевой мотив анализируемого стихотворения – мотив труда. Труд здесь противопоставлен праздности, что инициирует ироническое обыгрывание традиционных для классической русской поэзии символов. Так, «звезда пленительного счастья» оказывается «звездой героя соцтруда». Эта антитеза снова приводит нас к системе романтических идей. Для русского романтизма, как отмечает Ю. Манн, характерна апология лени и праздности. Лени и праздность в русской романтической поэзии понимаются как антитеза утилитарной деловитости (см. об этом [3, с. 32–36]). Именно такая трактовка лени – романтическая! – обнаруживается в тексте Башлачева.

Романтическая интерпретация лени в отдельных произведениях поэта накладывается на божественные андеграундные мотивы, в результате чего «рок-художник», намеренно противопоставляющий себя обществу, предстает как новый романтик. Ср. в тексте «Час прилива / Мертвый сезон»: «У нас есть время поплевать в облака. / Есть время повалить дурака / Под пластинку “Роллинг стоунз”» [5, с. 64].

Необходимо отметить, что «советская» семантическая парадигма в в ранней поэзии Башлачёва, понятая таким образом, должна быть интерпретирована в рамках закономерностей художественного мира в целом. Анализ «неклассических» текстов поэта показывает, что в его лирике образ иной реальности выстраивается отдельно, с опорой на классические романтические клише и топосы. Ср. появление образом и мотивов романтической поэзии в стихотворении «Пора собираться на бал»:

Взгляните – рад вашим балконом
Какая сегодня луна!
Какие волшебные кони
Сегодня храпят у окна.
[5, с. 37]

Итак, «советская» мотивика осмысляется Башлачёвым в контексте традиционных романтических антитез, в результате чего мы наблюдаем парадоксальный диалог традиций. Советский хронотоп трактуется как хронотоп посюсторонней реальности, наделяемой в романтизме отрицательными предикатами. Ему противостоит некая иная жизнь, которая, с одной стороны, связывается топосом романтической фантазии, а с другой стороны, соотносится с божественными андеграундными мотивами. Таким образом, противопоставление художника советской действительности осмысляется в романтическом регистре противопоставления посюстороннего бытия и иного мира.

В зрелой лирике поэта оппозиция романтического и реального сохраняется, однако там она трактуется в контексте совершенно иных ценностных координат: романтический мир фантазии объявляется иллюзорным, ему противостоит мир истины, соотносенный с системой религиозных мотивов.

Финансирование и благодарности

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00995.
<https://rscf.ru/project/23-28-00995/>*

Список литературы

1. *Гавриков В.А.* В поэтической вселенной Александра Башлачёва. – М. Калуга - Венеция: Bull Terrier Records, 2019. – 260 с.
2. *Заболоцкий Н.* Собр. соч. в 3 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1983. – 657 с.
3. *Манн Ю.В.* Русская литература XIX века. Эпоха романтизма. – М.: РГГУ, 2007. – 518 с.
4. *Маяковский В.В.* Собр. Соч. в 13 т. Т. 4. – М.: Художественная литература, 1957. – 471 с.
5. *Наумов Л.* Александр Башлачев: человек поющий. – М.: Выргород, 2017. – 608 с.

5.9.1.

Чжу Цзыцзин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет,
кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса,
Москва, zzj1996@yandex.ru

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТЕМАТИКА В «ЗАПИСКАХ ЮНОГО ВРАЧА»
М. А. БУЛГАКОВА**

Статья посвящена исследованию производственной тематики в цикле рассказов М. А. Булгакова «Записки юного врача». С точки зрения сюжетно-композиционной структуры, произведение следует основным канонам жанра производственного романа, представляя замкнутое пространство больницы как центральную арену действия, где герой сталкивается с профессиональными вызовами и кризисными ситуациями. Разрешение этих ситуаций движет развитием сюжета, подчеркивая процесс профессионального становления и личностного роста героя. С лингвистической точки зрения, текст насыщен специализированной медицинской терминологией, что создает эффект документальной точности и реалистичности. Кроме того, Булгаков, подчеркивая этические аспекты работы врача, активно использует отсылки к произведениям русской классической литературы, благодаря чему текст обретает глубину и многослойность.

Ключевые слова: *Булгаков, Записки юного врача, производственный роман, медицинская терминология, интертекстуальность.*

В XX веке жизнь людей кардинально изменилась в связи с проникновением технического прогресса, новых технологий в повседневный быт. Закономерно, что на новом этапе развития обществу потребовались и новые формы искусства, откликающегося на проблемы, очевидно выдвинувшиеся на передний план именно с развитием производства, принципиальным образом отличающегося от деятельности мастеров и ремесленников – прежде всего в силу укрупнения масштабов самого процесса, массовости явления. И тогда на литературной арене появляется производственный роман – флагман индустриального искусства, а впоследствии центральный и самый почитаемый жанр пролетарской литературы [12, с. 72]. Как отмечает Гаганова, «Тема труда в литературе начала XX века изначально оказывается политизированной как в России, так и за рубежом. В Европе к началу XX века завершается "промышленная революция", на смену эпохе "пара и железа" приходит эпоха, символами которой становятся электричество, сталь и нефть. Но поиск жанровой формы "литературного портрета эпохи промышленной революции" идет методом проб и ошибок» [2, с. 32]. Экспериментальное начало отчетливо проявляет себя, например, в творчестве французского писателя, инженера и государственного чиновника Пьера Ампа (Анри Бурийон). Пьер Амп, создавший романы «Шампанское», «Рельсы», «Мелкая рыба», «Песнь песней» и др., считается одним из основателей производственного романа. Ему принадлежит известное высказывание: «...трагедии станков напряженнее, чем трагедии спален», и в этом утверждении, как полагает Т. А. Никонова, зафиксированы существенные перемены не в идеологии, как мы привыкли считать, говоря о «производственном» романе, а во всей жизни человека [9, с. 44].

Производственный роман – произведение, в центре которого находится профессионал, решающий стоящие перед ним производственные задачи [4]. На наш взгляд, важно и уточнение Н. Л. Лейдермана, определяющего производственный роман как жанр, в котором человек рассматривается прежде всего в свете его рабочих функций [6, с. 30]. Е. О. Горшкова и Т. М. Метласова при выявлении сущностных характеристик производственного романа

делают акцент на взаимоотношениях коллектива и личности, определяя жанр как уникальную репрезентацию определенной сферы деятельности, взаимоотношений людей и развития их личностных качеств в коллективе [7, с. 56]. Н. Л. Московская и М. А. Мацаева предлагают еще более подробное определение производственного романа. По мнению исследователей, производственный роман должен рассматриваться как литературное произведение, в центре которого находится профессионал, решающий определенные производственные задачи, однако непременным условием жанра является и акцент на месте действия, в свою очередь обретающего статус «героя произведения»: само устройство пространства, его генезис, развитие и кризис являются опорными точками повествования и определяют развитие сюжета. С точки зрения лингвистической, производственный роман характеризуется органичным синтезом терминологической лексики, узкопрофессиональных понятий (в зависимости от описываемой сферы деятельности) и, разумеется, литературного языка – при использовании всего спектра средств языковой выразительности, необходимых для создания художественного произведения [8, с. 285].

В силу своей высокой зависимости от общественно-политической и социальной жизни, русский производственный роман представляет собой специфическое явление, но в советском литературоведении отсутствовало строгое энциклопедическое определение «производственного романа»: так, он не был выделен в качестве самостоятельной литературной единицы ни составителями Литературной энциклопедии в 11-ти томах 1929-1939 годов, ни создателями Краткой литературной энциклопедии в 9-ти томах 1969-1978 годов [3, с. 30], хотя в 1970-е гг. жанр утвердился и обрел небывалую популярность как в отечественной, так и в мировой культуре (свидетельством чего являются весьма популярные в советской России романы Артура Хейли «Отель» и «Аэропорт» (перевод опубликован в журнале «Иностранная литература» в 1971 году).

Не углубляясь в вопросы компаративистики, отметим, что русский и русский советский производственный роман (как, впрочем, и любой другой жанр) обладает своей национальной спецификой. Интересно, что в 1934 году главным героем советской литературы Горький объявил труд. На Первом писательском съезде 1934 года он заявил: «Основным героем наших книг мы должны избрать труд, то есть человека, организуемого процессами труда, <...> и человека, в свою очередь, организующего труд более легким, продуктивным, возводя его в степень искусства» [10, с. 183]. При том, что производственный роман оформился, как мы уже отметили, задолго до возникновения советской литературы, слова основоположника социалистического реализма, на наш взгляд, дарят ключ к пониманию национальной специфики этого жанра в целом: сближение понятий труда (производства) и искусства – характернейшая черта русской литературы: достаточно вспомнить произведения художников разных эпох – Некрасова и Солженицына, воспевающих труд как путь к свободе и творчеству. Конечно, в словах Горького, уравнивающего в правах такие категории, как человек и его дело (герой и труд) сказывается подход к рассмотрению личности в советской литературе. Вопрос о взаимодействии характера и обстоятельств, как известно, являлся ключевым для социалистического реализма, вносящего существенное уточнение в реалистическую концепцию зависимости человека от т.н. «среды»: последняя в свою очередь формируется, создается личностью. Несложно заметить, что в данном подходе проявляется романтическое начало – и, думается, привнесение в русский производственный роман элементов романтизма, предполагающего наличие героического пафоса, экстатического отношения к делу, самопожертвования, во многом и предопределяет его национальную специфику. Более того, именно мотивы подвига, служения, ключевые для русской литературы, сближают друг с другом такие жанры, как роман о художнике и собственно производственный роман, ассоциирующийся, как правило, с определенным хронотопом – фабрики, завода, стройки. И даже при отсутствии узнаваемой черты жанра – специфического хронотопа, предполагающего воссоздание большого пространства», черты производственного романа можно обнаружить и в произведениях, которые, на первый взгляд, отвечают требованиям, предъявляемым к роману о художнике (мастере).

Согласимся с Гранатовой, отметившей, что в известных романах зарубежных писателей, таких как Э. Золя, Дж. Лондон, Пьер Амь, Т. Драйзер, А. Хейли, Ирвин Шоу и др., в качестве творческой основы используется другой художественный подход, «при котором говорится о людях на фоне их труда, а не наоборот, когда человек становится функцией от производства, как это происходило в Союзе» [4]. Однако, как уже было отмечено, подобное смещение акцентов с личности на труд в русской литературе связано не только с требованиями соцреализма, но и с особенностями русской романистики как таковой (вспомним, что подлинным героем булгаковского «Театрального романа», написанного много позднее «Записок...», оказывается не сам герой, а его детище – роман, которому не суждено было стать спектаклем. Цель автора – «сместить акценты с судьбы Максудова на судьбу романа» [5, с. 220]).

Итак, преимущественный интерес к самому «делу», к процессу «производства» – ведущая особенность русского производственного романа – и, на наш взгляд, она в полной мере проявляет себя в цикле «Записки юного врача», в котором, разумеется, присутствуют черты и других жанров – в том числе романа воспитания, романа о художнике (одного из любимых жанров писателя). Как уже отмечалось, в производственном романе действие обычно разворачивается на крупном предприятии (больница, аэропорт, гостиница, банк и т.п.), и хотя это условие жанра Булгаковым не соблюдается, выполняется другое, не менее важное, в соответствии с которым пространство должно быть замкнутым [7, с. 56]. Отметим, что здесь и пролегает, как мы полагаем, граница между романом о художнике и производственным романом: генезис первого включает в себя и роман-путешествие, для которого характерно расширение пространства. Несмотря на то что герой Булгакова постоянно покидает больницу, создается ощущение, что она не просто центр мира, в котором оказался сельский доктор, но весь мир: читателю скупом сообщается об особенностях окрестной местности. Мурьевская больница играет роль закрытого пространства: именно на этой небольшой площадке главный герой начинает свою карьеру, обретая определенную профессиональную идентичность. При этом писатель нередко сравнивает открытое и закрытое пространства, и последнее обычно является символом безопасности, укрытием от угроз. Ассоциация больницы с «приютом священным» задана с самого начала произведения: «Я содрогнулся, оглянулся тоскливо на белый облупленный двухэтажный корпус, <...>, на свою будущую резиденцию — двухэтажный, очень чистенький дом с гробовыми загадочными окнами, протяжно вздохнул. И тут же мутно мелькнула в голове вместо латинских слов сладкая фраза, которую спел в ошалевших от качки и холода мозгах полный тенор с голубыми ляжками: «...Привет тебе... при-ют свя-щенный...» [1, с. 8]. Несложно заметить, однако, что в данном фрагменте доминирует горькая ирония (дом, напоминающий гроб, герою кажется скорее «последним приютом»), но впоследствии она снимается: больница действительно становится для юного врача кровом, настоящим прибежищем от бед. Уже не раз поборовшись с болезнью и смертью в больнице, однажды, после ожесточенной битвы с темнотой и вьюгой, врач наконец возвращается в больницу, которую он уже неосознанно считает своей «крепостью»: «Мело очень редко и прилично, и в редкой пелене мерцал очаровательнейший глаз, который я бы узнал из тысячи, который узнаю и теперь, — мерцал фонарь моей больницы. Темное громоздилось сзади него. “Куда красивее дворца...”» [1, с. 123].

Характерный для жанра производственного романа протагонист – это прежде всего профессионал в какой-либо профессиональной области, действия которого часто подробно описываются в произведении. Такое «подробное освещение деятельности профессионала, занятого в той или иной области и популярное описание конкретной профессиональной деятельности» [8, с. 287], широко и убедительно подтверждается в «Записках юного врача». Для того чтобы познакомить читателя с «тайнами ремесла», дается доступное и понятное изложение принципов работы профессиональной «системы» и описание оборудования, что в данном произведении подразумевает воссоздание повседневной жизни сельского доктора вместе с подробным представлением о медицинском учреждении, инструментарию,

результатах диагностики, способах лечения и так далее. В произведении подробнейшим образом описываются условия работы врача: «Я успел обойти больницу и с совершеннейшей ясностью убедился в том, что инструментарий в ней богатейший» [1, с. 14]; «...мы обошли пустые палаты... в них свободно можно разместить сорок человек» [1, с. 15]; «Затем мы спустились в аптеку, и сразу я увидел, что в ней не было только птичьего молока» [1, с. 15]; «В трех комнатах занесенного снегом флигелька горели лампы с жестяными абажурами. На постелях бельишко было рваное. Два шприца всего было. Маленький однограммовый и пятиграммовый — люэс» [1, с. 225]. Писатель также дает представление о медицинском персонале: «...весь состав моих помощников ждал меня уже одетый и в халатах. Это были: фельдшер Демьян Лукич, молодой еще, но очень способный человек, и две опытных акушерки — Анна Николаевна и Пелагея Ивановна» [1, с. 70]. Конечно, в записках содержится и множество описаний того, чем ежедневно занимаются врачи: «Ко мне на прием по накатанному санному пути стали ездить сто человек крестьян в день. <...> И, кроме того, у меня было стационарное отделение на тридцать человек. И, кроме того, я ведь делал операции» [1, с. 92]; «На обходе я шел стремительной поступью, за мною мело фельдшера, фельдшерицу и двух сиделок» [1, с. 93]. Не обходится и без подробного описания процесса врачебной практики — операции, и здесь также демонстрируется мастерство коллег врача — ассистентов — в исполнении ими своих обязанностей: «Я кругообразно и ловко, как опытный мясник, острейшим ножом полоснул бедро, и кожа разошлась, не дав ни одной росинки крови. <...> Я срезал громадный кус женского мяса и один из сосудов — он был в виде беловатой трубочки, — но ни капли крови не выступило из него. Я зажал его торсионным пинцетом и двинулся дальше. <...> ...я стал мелкозубой ослепительной пилой пилить круглую кость» [1, с. 33]; «Анна Николаевна, с градусником в руках, приготавливала раствор в эсмарховской кружке, а вторая акушерка, Пелагея Ивановна, доставала из шкафчика чистые простыни» [1, с. 46]. Эти подробные описания с документальным уклоном способствуют достоверности повествования, тем самым создавая у читателя более реалистичную и убедительную картину того, чем занимается герой-профессионал.

Как правило, в производственном романе главный герой не единожды оказывается в сложной ситуации, определяющей его дальнейшую судьбу — и как специалиста, и как человека. Можно утверждать, что кризис является движущей силой сюжета в производственном романе, и он является «своеобразной пружиной сюжета, которая приводит в движение весь его огромный механизм» [8, с. 286]. В булгаковском романе напряжение то спадает, то нарастает на протяжении всего произведения, каждый раз создавая для героя новую трудную ситуацию, с которой тот должен справиться. Иногда писатель использует эти сюжетные повороты, чтобы создать для героя возможность продемонстрировать профессионализм, обретенные навыки, но чаще — чтобы разрушить веру в возможность идиллии, покоя — как у героя, так и у читателя, которому таким образом передается не только ощущение постоянной тревоги, но и благодаря этому осознание высокой миссии доктора — постоянно бороться со смертью и злом. Почти в каждом рассказе «Записок юного врача» герой сталкивается с тяжело больными пациентами, случаями, которые превосходят его ожидания, или со сложными медицинскими заболеваниями, которые, кажется, ему не по силам. В «Полотенце с петухом», по злой иронии судьбы, ампутация — очень непростая операция — досталась молодому врачу, не имеющему достаточного операционного опыта, в первый же вечер после его приезда в больницу. В «Стальном горле» к герою привозят трёхлетнюю девочку с дифтерией и, принимая сложное решение оперировать ребенка, он понимает, что идет на риск: «Внутри себя я думал так: "Что я делаю? Ведь я же зарезу девочку"» [1, с. 78]. В «Крещении поворотом» герой видит роженицу с поперечным положением плода. И вновь читателю предстоит стать свидетелем операции, а также поверенным душевных мук юного доктора: «Но как ей нужно помогать, я не знаю... <...> я ровно ничего не понимаю и не могу прощупать там у нее внутри» [1, с. 50]. Композиция цикла — особенно в начальных рассказах — явно подчинена задаче ввести читателя в «производственную тематику», показать разнообразные случаи из

врачебной практики и исподволь, не утомляя перечислением специфических деталей, воссоздать таким образом «производственный процесс». Однако, кроме перечисленных – медицинских – проблем, есть сложности иного порядка: невежество, а часто и безнравственность пациентов, беспомощность и растерянность перед лицом смерти, которые испытывают не только пациенты, но и доктор, — со всеми этими трудностями сталкивается молодой врач на своем профессиональном пути. Заметим попутно, что именно этот аспект медицинской деятельности был выдвинут на передний план в «Записках врача» В. В. Вересаева, с которым Булгаков явно пребывает в диалоге и даже спорит: как отмечают Савушкина и Грузнова, «несмотря на то, что Вересаев как писатель старшего поколения был очень близок М. А. Булгакову по образу мышления и уровню культуры, существует мнение литературных критиков, что именно он вступил со своими рассказами в полемику с вызвавшими столь широчайший общественный резонанс после публикации в 1902 г. «Записками врача»» [11, с. 633]. Булгаковские «Записки», в отличие от вересаевских, внушают читателю веру в возможность победы профессионала над косной материей – и это, на наш взгляд, также свидетельствует о присутствии в произведении черт производственного романа. Почти все тяжёлые случаи в булгаковском цикле заканчиваются одним результатом – врач преодолевает трудности и спасает не только пациента, но и, в известном смысле, себя – и как профессионала, и как человека, посвятившего себя битве со смертью. Как отмечают Московская и Мацаева, действие или сюжет в «производственном романе» развивается под влиянием определенного фактора, которым становится, как правило, решение производственной задачи, кризиса и наряду с этим – укрощение человеческой стихии [8, с. 287]. Булгаковский юный доктор, как и положено герою производственного романа, после ряда испытаний и невзгод обретает и личностный рост, и профессиональное мастерство.

Как уже говорилось, специфику жанра позволяют ощутить и лингвостилистические особенности произведения. Терминологическая лексика является основой формирования жанровой специфики «производственного романа», тем отличительным свойством, которое выделяет его среди других жанровых разновидностей, поскольку подробное описание производства – одна из важнейших черт жанра. В «Записках юного врача» встречается большое количество наименований, связанных с медициной: названия болезней и симптомов (ущемленная грыжа, гнойный аппендицит, дифтерийный круп, неправильное положение плода, ларингит, катар желудка, афония, стенотическое дыхание, плеврит, пневмония и т.д), названия органов и частей тела (дыхательное горло, позвоночный столб, желудочный зонд и т.д), названия лекарственных средств (камфара, салицилат натрия, сода, ипекакуана, белладонна, адреналин, морфий, хлороформ, валерьянка, хинин, инфузум, сульфат эфира хининдиглиголевой кислоты, йодистый калий, гумма, ртутная мазь, аспирин, опийная настойка и т.д), медицинских инструментов (зонд, крючки, шприцы, гипс, марлевый тампон, стетоскоп, эсмарховская кружка, крахмальная повязка и т.д) и многие другие. Профессиональная лексика отражает подробности и особенности данной профессиональной области, помогает передать языковые и социально-психологические особенности персонажей, позволяет читателю составить целостное представление об их рабочей среде, а также придает описываемому более выразительный и едва ли не документальный характер. В «Записках юного врача» обилие терминологии не вносит в текст излишней сложности и не затрудняет его понимание. Напротив, Булгаков умело вплетает сложную терминологию в ткань повествования, достигая тем самым важнейшей цели – придать изображаемому большую реалистичность, дать читателю почувствовать себя погруженным в ситуацию.

Л. О. Ханоян в статье «К вопросу о лингвостилистических традициях производственного романа», анализируя произведения английского писателя Дэвида Лоджа, развивавшего, по ее мнению, идеи Бахтина в «духе постструктурализма», пишет: «Развивая традиции английского комического романа (Г. Филдинг, Ч. Диккенс), Лодж изображает современное общество, прежде всего – мир английских и американских университетов, чередуя легкую иронию с гротескной сатирой, психологизм реалистического повествования с элементами постмодернистской эстетики» [13, с. 189]. Исследовательница утверждает, что

романы Дэвида Лоджа характеризуются активным использованием интертекстуальности, и в этом плане, возможно, универсальный язык современной литературы – поэтика реминисценций – определяет и специфику производственного романа. На наш взгляд, в этом отношении булгаковские «Записки» отвечают требованиям, предъявляемым к жанру и на современном этапе. В произведении Булгакова важнейшую роль играют аллюзии на произведения Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского наряду с оперными и театральными реминисценциями, а также евангельские мотивы и фольклорные образы и сюжеты. Следует отметить, однако, что реминисцентный фон произведения призван не создать атмосферу игры, гротеска или пародии, как у Дэвида Лоджа, усвоившего уроки постструктурализма и постмодернизма, но, как это и приличествует модернистскому тексту, дать представление о «норме» – точнее, высоте человеческого духа, культуры, по контрасту с которыми не только болезнь и смерть, но и вопросы житейского порядка кажутся «низкими истинами». С помощью обильной цитации Булгаков «поднимает» медицину до искусства, изображая врача как художника, «мастера», преемника великих творцов – пусть и в иной профессиональной сфере. И если в «Записках врача» Вересаева литература получает медицинскую «прививку» (элементы врачебных записей), то у Булгакова сама медицина возведена в ранг искусства.

Таким образом, «Записки юного врача» можно рассматривать как уникальный пример совмещения различных жанров – от собственно «записок», цикла рассказов и исповеди до романа о художнике и производственного романа. Вслед за Чеховым и Вересаевым, чьи «Записки врача» потрясли читателей не меньше, чем чеховская «Палата номер шесть», Булгаков обращается к тематике, связанной с профессиональной деятельностью, для решения вопросов социальных, психологических, этических и даже философских (к каковому, несомненно, относится и ключевая для всего творчества писателя тема схватки света и тьмы). При этом Булгаков удачно интегрировал основные элементы производственного романа в уже устоявшуюся конструкцию врачебных записок, что позволило ему акцентировать тему профессионального становления и личностного роста главного героя. И все же главное свойство булгаковского произведения, на наш взгляд, задано традициями русской классической литературы, требующей от специалиста, «мастера» не столько профессионализма, сколько умения отдавать себя людям, быть для них путеводной звездой, опорой, учителем и просветителем – «пророком».

Список литературы

1. Булгаков М.А. Записки юного врача. Харьков: Фолио, 2013. 384. с.
2. Гаганова А.А. Влияние публицистики на художественность производственного романа // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. №1. С. 31-37.
3. Гаганова А.А. Лейтмотив канонического текста советского производственного романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. Вып.13. №6. С. 29-36.
4. Гаганова-Гранатова А. Почему в России нет производственного романа? URL: www.gospisatel.ru/gaganova.htm (дата обращения: 10.06. 2016), 2014.
5. Кольцова Н.З., Монисова И.В. «Театральный код» в прозе как отражение театрализации жизни (на материале произведений Е. Замятина, М. Булгакова, А. Грина) // Русская литература: XX век и современность. М., МАКС Пресс, 2020. С. 209-222.
6. Лейдерман Н.Л. Русская литература XX века: 1917-1920-е годы. М.: Академия, 2008. Т. Кн. 1. 464 с.
7. Метласова Т.М., Горшкова Е.О. Художественно-стилистические особенности производственного романа Артура Хейли // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. Саратов: Саратовский источник, 2020. Вып.13. С. 55-61.
8. Московская Н.Л., Мацаева М.А. К вопросу о жанровой специфике производственного романа (на материале произведений Артура Хейли) // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. №3. С. 282-291.

9. *Никонова Т.А.* «Производственный» роман 1930-х годов в поисках «новой» художественности // Вестник ВГУ. Серия: Филология, Журналистика. 2020. № 3. С. 44-48.
10. Первый Всесоюзный съезд советских писателей: стенографический отчет. М.: Гослитиздат, 1934. 718 с.
11. *Савушкина Л.В., Грузнова И.В.* Этический портрет врача в произведениях ВВ Вересаева и МА Булгакова // XLVI Огарёвские чтения. 2018. С. 630-634.
12. *Фриче В.М.* Трансформация литературных жанров // Фриче В. М. Проблемы искусствоведения. М., 1930. 216 с.
13. *Ханоян Л.О.* К вопросу о лингвостилистических традициях производственного романа // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2021. №3. С. 186-189.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Г.Р. Абдуллина, Г.Г. Алимбаева

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра востоковедения и башкирского языкознания,
Уфа, abguri@yandex.ru, alimbaewa5@mail.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ ГАЙНИНСКОГО ГОВОРА

В статье приводится тематическая классификация диалектизмов, наиболее часто используемых в современной речи гайнинских башкир. Исследование проводилось на актуальном на сей день полевом материале, собранном из уст информантов свыше тридцати башкирских населенных пунктов Бардымского района Пермской области в ходе диалектологической и фольклорной экспедиции 2023 года. Наиболее часто используемыми в речи гайнинских башкир оказались ЛСП «наименования объектов природы», «наименования предметов быта», «названия видов одежды», «термины родства», «названия блюд».

Ключевые слова: гайнинский говор, диалектизмы, тематические группы, объекты природы, предметы быта, термины родства.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью проведения тематического анализа лексического строя современного гайнинского говора. Научная новизна статьи определяется тем, что в ней диалектизмы гайнинского говора анализируются на актуальном полевом материале, собранном в 2023 году в ходе диалектологической и фольклорной экспедиции в Бардымский район Пермского края. Теоретической базой для проведения исследования явились труды Н.Х. Ишбулатова, С.Ф. Миржановой и Р.З. Шакурова в области диалектологии и, в частности, северо-западного диалекта башкирского языка [2; 3; 6]. Аналитическая сверка диалектизмов проводилась на материале лексикографических изданий [1; 4; 5].

В процессе анализа языкового материала наиболее часто используемые диалектизмы гайнинского говора удалось сгруппировать в следующие тематические группы:

1) названия объектов природы:

а) наименования предметов растительного мира: **өмөжө** 'малина', **шартлама** 'земляника', **шоморот / шомрот** 'черемуха', **этборон / этпорон** 'шиповник', **мәшкә** 'гриб', **кышыткан / кецерткин** 'крапива', **шөкмит / шайтан таяк** 'лопух', **пумалабаи** 'одуванчик', **бака яфрак / бака пецин / яра яфрак** 'подорожник', **картуп** 'картофель', **щерки пецин / щэй пецин** 'душица', **сары пецин** 'зверобой': **Шартламасы тау биттә үскәне инде, шартлап тора үзгәндә** (Юсупова Фаиля Рашитовна, 1963 г.р., д. Верх-Шлык). 'Ягода под названием шартлама, земляника, на косогоре растет, с треском срывается она'. **Бездә этпорон тип әйтәләр, теге сәңцикеле былганга** (Мукминова Кадрия Ахматситдиковна, 1939 г.р., д. Березники). 'У нас называют этпорон из-за его шипов'. **Без мәшкә жыйавыз** (Мавликаева Аниса Салимовна, 1950 г.р., д. Барда). 'Мы грибы собираем'. **Кышыткан да бар анда, сныть та бар, пикан да бар, бакщада нимә бар, барысын да тутырдым** (Мавликаева Аниса Салимовна, 1950 г.р., д. Барда). 'И крапива есть там, и сныть, и пикан, что растет в саду, все положила'. **Бездә тәгәнәкте шөкмит тип тә, шайтан таягы тип тә әйтәләр** (Балтаева Аниса Камиловна, 1965 г.р., д. Чалково). 'Лопух у нас называют и шукмит, и шайтан таяк (досл. палка шайтана)';

б) наименования объектов животного мира – птиц, животных, насекомых: **кыр шуцка** ‘кабан’, **кырсыыйыр** ‘лось’, **көлөки** ‘жеребенок’, **бозау / бозу** ‘теленок’, **уак-теуэк** ‘мелкая живность’, **щибищ** ‘курица’, **щибищ бала** ‘цыпленок’, **каз бала** ‘гусенок’, **үрдэк бала** ‘утенок’, **пецей бала** ‘котенок’, **көцөк бала** ‘щенок’, **бакабала** ‘лягушка’, **кынжыгор** ‘ящерица’, **кызарткы** ‘клевц’, **озонборон** ‘комар’, **кэгдүен** ‘слепень, овод’, **кояш корт** ‘божья коровка’, **щикерткэ** ‘кузнечик’, **сөгөзлин** ‘дождевой червяк’: Мышыны бездэ **кырсыыйыр тип айтэлэр** (Муксинов Ильдар Аухатович, 1966 г.р., д. Искирь). *‘Лося у нас называют кырсыыйыр (досл. дикая корова)’. Уак-түэклар тип без айтэбез щибцилэрне-казларны* (Балтаева Гульнара Мусевна, 1970 г.р., д. Бардабаш). *‘Кур, гусей мы называем уак-туак’. Ящерицалар күп. Кынжыгор тип айтэвез аны* (Атнабаева Файруза Ахмеровна, 1956 г.р., д. Кудаш). *‘Ящериц много. Называем их кынжыгор’. Э инде без балык тотабыз сөгөзлингэ. Червяк инде, эме, дождевой червяк, руцца айткэн щакта* (Мавликаева Аниса Салимовна, 1950 г.р., д. Барда). *‘А рыб ловим на червяка. Червяк, дождевой червяк, говоря по-русски’;*

в) названия природных явлений: **яуын / жауын** ‘дождь’, **Салауат күпере** ‘радуга’: *Ямгырны яуын тибез* (Аклыш ауылында Балтаева Рушания Галимжан кызы, 1965 йылгы). *‘Дождь называем яуын’. Йэйгор – Салауат күпере* (Кантуганова Гульфия Бадертдиновна, 1961 г.р., д. Верх-Шлык). *‘Радуга – Салават купере (досл. мост Салавата)’.*

2) предметы быта:

а) наименования орудий труда, инструментов: **тамыр энэ** ‘крючок’, **тырнауыщ / тырнагыщ** ‘грабли’, **мултук** ‘молоток’, **созго** ‘совок’, **себерке** ‘веник, метла’, **щыйма** ‘спички’: *Сездэ ыргак, тейлэрме, бездэ тамыр энэ, тейлэр* (Тубилова Таслима Галимьяновна, 1939 г.р., д. 2-ой Краснояр). *‘У вас ыргак называют крючок, у нас тамыр энэ’. Бепертке – себерке. Ёско – созго. Тырма – тырнауыщ. Сүкеш – күберэк мултук тип сүлэшэбез инде* (Тубилова Таслима Галимьяновна 1939 г.р., д. 2-ой Краснояр). *‘Веник – себерке. Совок – созго. Грабли – тырнауыщ. Молоток – чаще говорят мултук’. Сездэ щырпыдыр, бездэ щыйма* (Назаргулова Земфира Сафуановна, 1972 г.р., д. 2-ой Краснояр). *‘У вас, наверно, щырпы называются спички, а у нас щыйма’;*

б) названия строений и их элементов: **катнар** ‘чердак’, **матица** ‘балка, перекладина’, **потолок** ‘пугулук’, **идэн ас** ‘подпол’, **таскак** ‘дровяник’: *Тупһа – тупса, ишек тупса тип айтэлэр аны. Түбэ, түшэм – пугулук тип сүлэшэбез, өрлөк – матица* (Тубилова Таслима Галимьяновна, 1939 г.р., д. 2-ой Краснояр). *‘Порог – тупса, ишек тупса его называют. Потолок пугулук называем, балка – матица’. Утыннык була таскак* (Балтаева Гульнара Мусевна, 1970 г.р., д. Бардабаш). *‘Дровяник называем таскак’;*

в) предметы убранства дома: **щымылдык кашыга** ‘занавеска’, **бүкэн** ‘стул’, **эцмэк** ‘матрас’, **сәлей** ‘колыбель’: *Бездэ ана кый матрасны айтэлэр эцмэк тип. Бүкәнне айткәннәрдер инде, урындык – бүкэн* (Балтаева Аниса Камилловна, 1965 г.р., д. Чалково). *‘У нас вон матрас называют эцмэк. Про стул, наверное, говорили, его называют букэн’;*

г) наименования утвари: **кашыяк** ‘посуда’, **щокор** ‘чашка’, **щынаяк табак** ‘блюдец’, **ташалдыр** ‘пиала’, **тэлинкэ / тэринкэ** ‘тарелка’, **щурнай** ‘чайник’, **щэй калак / балкалак** ‘чайная ложка’, **аиш калак** ‘столовая ложка’, **околоу** ‘скалка’: *Щынаякты щокор тип айтэлэр* (Назаргулова Земфира Сафуановна, 1972 г.р., д. 2-ой Краснояр). *Былары – күвэтлэр, ней, йоморткаларны шунда саклаганнар инде* (Мустаева Альфина Мунировна, 1967 г.р., д. Березники). *‘Это – куветы, раньше в них яйца хранили’;*

3) названия одежды: **илэсэ** ‘варежки’, **кийезтек** ‘валенки’, **түней** ‘короткие валенки’, **щүлкэбаиш** ‘чулки’: *Кыска гына была, түней тивез үзөбезиңа инде* (Ягафарова Тагзима Барыевна, 1945 г.р., д. Ишимово). *‘Коротенькие они, по-своему мы их туний называем’;*

4) термины родства: **картэней** ‘бабушка’, **картэтей** ‘дедушка’, **каймикэ** ‘свояченица’, **балдыз** ‘золовка / деверь’, **онокицок** ‘правнук’, **кэйнэней** ‘свекровь, теща’, **кэйнэтей** ‘свекор, тесть’, **энекэиш** ‘младший брат’, **сеңлекэиш** ‘младшая сестра’: *Кайнага ансы абыйы була, хатынныкы авыйы, кеңесе – балдыз, карт эней, карт этей тип сүлэшэлэр инде, кэйнэней, кэйнэтей тейца, тесть была инде, онок – внук, внучка, правнуктар –*

онокшык (Юсупова Фаиля Рашитовна, 1963 г.р., д. Верх-Шлык). *‘Кайнага – это старший брат жены, младший брат – балдыз. Картэней, картэтей используют, кайнэней, кайнэтей – теща, тесть, онок – внук, внучка, онокшок – правнуки’.*;

5) наименования блюд: **гөлбәдиә** ‘гульбадия, ягодно-фруктовый пирог’, **бүкмә** ‘пирог’, **уыз бүкмә** ‘творожные вареники’, **шәңгә** ‘шанежки’, **палан бутка** ‘калиновый пирог’, **эрек** ‘творог’: *‘Камыр ризыкларынан шәңгә, бәләш. Бездә гөлбәдиә түгел, гөлбәдиә, щәк-щәк. Таба коймагы – миштә бешергән коймак (Рамиса-апа, д. Старый Чад). ‘Из мучных блюд шанежки, пироги. У нас не губадия, а гульбадия, чак-чак. Сковородные блины. Их в печи пекут. Тонкие они’. Сыйырың бызауласа, уыз бүкмә пешерәбез (Галиева Сатира Шаймухаметовна, 1950 г.р., д. Сюзянь). ‘Когда корова телится, творожные вареники готовим’.*

Как показал анализ, наиболее часто встречающиеся диалектизмы гайнинского говора относятся к таким лексико-семантическим полям, как «наименования объектов природы», «наименования предметов быта», «названия видов одежды», «термины родства», «названия блюд».

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 23-28-01247 на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по теме «Язык и фольклор гайнинских башкир (экспедиция в Бардымский район Пермского края)».

Список литературы

1. Диалектологический словарь башкирского языка / ред. М.И. Дильмухаметов и др. – Уфа: Китап, 2002. – 432 с.
2. Ишбулатов Н.Х. Башкирский язык и его диалекты. – Уфа: Китап, 2000. – 212 с.
3. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. – Уфа: Китап, 2006. – 298 с.
4. Словарник гайнинских башкир / ред. М. Мозафаров. – Чернушки: ИП Зимерев А.В., 2010. – 130 с.
5. Словарь башкирских говоров. Т. 3: Западный диалект / ред. Н.Х. Максютлова. – Уфа: Китап, 1987. – 232 с.
6. Шакуров Р.З. Башкирская диалектология: учебное пособие. – Уфа: Китап, 2012. – 219 с.

5.9.5.

Г.Г. Алимбаева, Г.Р. Абдуллина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра востоковедения и башкирского языкознания,
Уфа, abguri@yandex.ru, alimbaewa5@mail.ru

ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА У ГАЙНИНСКИХ БАШКИР

Статья посвящена исследованию лексики свадебного обряда у гайнинских башкир. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью гайнинского варианта традиционной башкирской свадьбы в лингвистическом аспекте. Исследование выполнено на полевом материале, собранном в ходе диалектологической и фольклорной экспедиции в Бардымский район Пермского края в 2023 году.

Ключевые слова: *свадебный обряд, гайнинские башкиры, лексика, лексема, термин, понятие.*

Свадебный обряд гайнинских башкир, являясь региональным вариантом башкирской традиционной свадьбы, несмотря на широкое освещение в научной литературе историко-этнографического плана [2; 3; 4; 5], представляет большой интерес для исследователя-языковеда ввиду недостаточной изученности его с лингвистической точки зрения, чем обуславливается актуальность данного исследования. Лексика свадебного обряда у гайнинских башкир в данной статье рассмотрена на материале диалектологической и фольклорной экспедиции в Бардымский район Пермского края. Следует отметить, что в исследовании было акцентировано внимание в основном на тех лексемах, которые отражают специфику свадебного обряда гайнинских башкир.

Свадебно-обрядовая лексика гайнинских башкир, как свидетельствуют результаты анализа материалов диалектологической и фольклорной экспедиции, довольно интересна и разнообразна. Так, в плане свадьбы повсеместно используемым термином практически для всего региона является выражение «*хэбэргэ барыу*» (досл. 'идти за вестью'), обозначающий традиционный для населения Башкортостана обряд сватовства «*һоратыу*» 'сватать': *Кыз кешене алып кайткаш, егет кеше иң берение этей-энейләренә күрсәтә дә, аннары этей-энейләре белен кызның ягына кунакка хэбэргэ китәләр (лит. һоратырга баралар)* (Мансурова Назиля Матдиновна, 1958 г.р., д. Султанай). *'После того, как юноша приводит в дом свою девушку для знакомства с родителями, те, в свою очередь, вместе с будущим женихом идут за вестью (свататься) в гости к родителям невесты'*.

Анализ сведений информаторов также позволил выявить понятия «*яусы*» 'сват', «*яусы ебэреу*» 'посылать сватов', используемые в прошлом (также и в настоящее время, хотя и очень редко) не только у гайнинцев, но и среди других башкирских племен. Так, в качестве посылаемого свата специально выбирали человека остроумного, речистого, бойкого на язык (*йор сүзле кеше – лит. йор һүзле кеше*), с помощью своего краснословия обладающего способностью уговорить, убедить родителей девушки выдать ее замуж за сына тех, от имени которых он пришел сватать. Не менее важным понятием для обряда сватовства являются понятия «*сыңар балак*» (лит. *һыңар балак*), что значит 'одна из штанин', а также «*сыңар балагын щитеге эщенән щыгарып барыу*» 'идти с выпущенной из сапога наружу одной штаниной': *Анан сыңар балак пар сорый, сыңар балак пар сорый, тип жөрөгәннәр тоже кыз алмага барганда, яуцы барганда, берсе балагын щыгарып барган булган инде щитеге эщенән, сыңар пар* (Зимасова Лябиба Шамилевна, 1942 г.р., д. Ишимово). *'Направляясь к родителям невесты, сват припевал: «Одна из штанин пару просит, одна из штанин пару просит», при этом одна из штанин должна была быть выпущена из сапога наружу'*.

Традиционное для большинства башкир понятие «никах укытыу» ‘чтение никаха (молитвы)’ у гайнинцев звучит в форме «**кэбен укытыу**»: *Кэбен укыталар. Никах тип айталар хэзер* (Аптукова Амина Закировна, 1953 г.р., д. Чалково). *‘Кэбен читают. Сейчас его называют никах’.*

Ключевыми понятиями свадебного обряда являются:

а) наименования свадебных атрибутов: «**килен сандыгы**» ‘сундук невесты’, «**килен яулыгы**» ‘платок невесты’, «**килен күлмәге**» ‘платье невесты’, «**кийәү түбәтәе**» ‘тюбетейка жениха’, «**щигелгән махсус тастымал**» ‘специально вышитое полотенце’;

б) наименования предметов приданого невесты: «**мендәр**» ‘подушка’, «**щигеүле мендәр**» ‘вышитая подушка’, «**сандык**» ‘сундук’, «**юрзан**» ‘одеяло’, «**щаршау**» ‘занавеска’ и др.: *Мендәр инде бездә, щигеүле мендәр, обязательно. Осандык бирәләр ие элек. Безгә сандык бирделәр, мендәрләр, юрганнар, щаршаулар бирәләреие* (Аптукова Амина Закировна, 1953 г.р., д. Чалково). *‘Подушка у нас, вышитая подушка, обязательно. Сундук раньше давали. Нам сундук дали, подушки, одеяла, занавески’;*

в) наименования элементов обряда в доме жениха: «**киленде мендәргә бақтырыу**» ‘подкладывание подушки под ноги невесты’, «**бал-май каптырыу**» ‘ритуальное угощение невесты и жениха мёдом и маслом’, «**теләк теләү**» ‘благопожелания’: *Мин мендәргә бақтырым, бал, май каптырым, яулык бәйләдем, теләктәр теләнем* (Илькаева Индира Габдельмаликовна, 1968 г.р., д. Аклуши). *‘Я положила под ноги ей подушку, угостила мёдом, маслом, платок завязала, пожелания сказала’;*

г) названия блюд: «**аиш**» ‘суп’, «**коймак**» ‘блины’, «**щәк-щәк**» ‘чак-чак’, «**гөлбәдийә**» (прежнее название – «**жिमеш бәләш**») ‘гульбадия, фруктовый пирог’, «**каз**» ‘гусь’: *Ул уакытта жимеш бәләш тип сүләшәләр ие, хэзер гөлбәдийә. Булырга мөмкин ул бер катлы, ике катлы, өч катлы. Өч кат булса, өч киш кунмага тийеш кода. Катына каратып инде. Ике кат булса, ике киш. Баллы щәк-щәк жуғ ие ул уакытта. Каз пешерәләр ие. Казны бөтөн килеш пешерәләр ие. Ашын бөтөн кунакларга ашаталар. Казны анан суң алып цыгып күрсәтеп кунакларга, акца жыялар аның өчөн. Бүләген жыялар. Гәр берсен әйтеп кисәләр инде: «Тамагын кисеп алабыз, кейәү тамагын соноп йөрәмәсен. Канатын кисеп алабыз – оцоп йөрәмәсен. Аягын кисеп куябыз – кийәү аяксып жөрәмәсен». Шушындый сүзләр әйтеп-әйтеп кисәләр инде, бүләр. И кунакларга таратып ашаталар инде* (Мустаева Зухра Габлахановна, 1955 г.р., д. Юкшур). *‘В то время его называли фруктовый пирог, сейчас гульбадия. Он может состоять из одного слоя, из двух слоев, из трех слоев. Если пирог трехслойный, три дня должны гостить сваты. В зависимости от количества слоев. Если двухслойный, два дня. Медового чак-чака не было в то время. Гуся готовили. Его варили целиком. Бульоном сначала угощали всех гостей. После выносили самого гуся, деньги собирали за него, подарки. Дальше гуся разделявали при всех, приговаривая: «Глотку срежем, чтоб зять не ходил с вытянутой шеей. Крылья срежем – чтоб не летал (не носился). Ножки срежем – чтоб зять не ходил много». С такими словами разрезали гуся, после угощали им гостей’.*

Следует отметить, что раньше на свадьбах пили «**бал**» ‘медовуху’, а человека, уполномоченного для угощения сватов, называли «**күләүше**» (лит. аяксы, көрәгәсе).

д) наименования мероприятий второго дня свадьбы на стороне жениха: «**килендән коймак койзороу, икмәк тукытыу**» ‘проведение испытания для невестки с целью выявления ее умения печь блины, месить тесто’, «**кейәү муңшасы**» ‘баня жениха’: *«Килендән иң беренце иртән икмәк тукыталар. Икмәгең килештеме – син бәхетле буласың, әйбәт килен буласың»* (Ягафарова Тагзима Барыевна, 1945 г.р., д. Ишимово). *‘Утром невесте первым делом поручают замесить тесто. Если хлеб удастся, значит, невеста будет счастлива, хорошей снохой будет’ [1].*

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что свадебно-обрядовая лексика гайнинских башкир довольно интересна и своеобразна. Специфичность лексем гайнинского говора в данной области обнаруживается в плане таких лексико-семантических полей, как «наименования свадебных атрибутов», «названия элементов обряда, совершаемого в доме

невесты в момент приезда жениха за ней», «наименования предметов приданого невесты», «наименования элементов обряда в доме жениха», «названия блюд», «наименования мероприятий второго дня свадьбы на стороне жениха».

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 23-28-01247 на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по теме «Язык и фольклор гайнинских башкир (экспедиция в Бардымский район Пермского края)».

Список литературы

1. *Абдуллина Г.Р., Алимбаева Г.Г., Аблаева Я.А.* Особенности бытовых обрядов гайнинских башкир Бардымского района Пермского края (по материалам экспедиции 2023 года) // Башкирский язык в полилингвальном образовательном пространстве субъектов Российской Федерации: Сборник материалов IX Международной научно-методической конференции, посвященной 95-летию д-ра филол. наук, проф. М.Х. Ахтямова. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 7–10.
2. *Бадретдинов С.М.* Башкирские свадебные обряды как источник фольклорно-поэтического наследия // Вестник Башкирского университета. – 2007. – №4. – С. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskie-svadebnye-obryady-kak-istochnik-folklorno-poeticheskogo-naslediya> (дата обращения: 06.09.2024).
3. *Роднов М.И.* Из истории башкирской свадьбы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2008. – №2. – С. 66–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-bashkirskoy-svadby> (дата обращения: 06.09.2024).
4. *Руденко С.И.* Башкиры. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
5. *Султангареева Р.А.* Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. – Уфа, 1994. – 191 с.

5.9.5.

¹Р. М. Амирова, ²И.М. Габдулхакова

¹Казанский государственный медицинский университет,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, pomer5ramiz@mail.ru,

²Казанский государственный аграрный университет,
Институт экономики, кафедра философии и права,
Казань, ilsiar75@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ НА ОСНОВЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОНИМИЗАЦИИ

В статье рассмотрен синтаксический способ образования эргонимов в татарском языке. Материалом исследования послужили эргонимы г. Казани, формирующие языковой облик современного города. Анализ эргонимов сопровождается примерами. Результаты исследования могут быть применены при составлении словаря эргонимов татарского языка.

Ключевые слова: эргонимия, татарское языкознание, онимизация, словообразование, способ образования.

В данной статье анализируются эргонимы, образованные синтаксическим способом, актуальность работы обусловлена необходимостью дополнить сведения о способах образования эргонимов в татарском языке. Научная новизна работы состоит в том, что синтаксический способ образования эргонимов до сих пор не становился объектом специального лингвистического исследования в татарском языкознании.

Одним из способов образования эргонимов в татарском языке является синтаксический способ, или способ словосложения. Под эргонимами, образованными способом сложения слов, ученые понимают составные, сложные и аббревиатурные эргонимы [4, с.88]. В татарском языкознании ученые также подчеркивают, что данным способом образуются сложные, составные, парные и сокращенные слова: «Научная основа этого метода заключается в том, что, действительно, в образовании сложных, парных и составных слов участвуют как минимум два самостоятельных слова (основы) и связываясь друг с другом, они начинают выражать одно понятие, лексический смысл» [1, с. 40]. Эргонимы, появившиеся на основе этого метода, в русском языкознании принято называть наименованиями, созданными на основе композиции. Слово *композиция* восходит к термину *композит*, этот термин исследуется в работах Е.А.Василевской (1962), Н.М.Шанского (1968), В.Н.Немченко (1984), Н.В.Подольской (1990), К.И.Белошапковой (1997) и др.

«Словарь ономастической терминологии» дает слову *композит* относительно узкое определение: «Composita (в именах) - однословное сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем» [6, с. 66]. В лингвистическом словаре дается следующее определение: «Словосложение - один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате образуется сложное слово, или композит...». На это определение опирались такие ученые, как Н.М. Шанский, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, В.Н. Немченко, В.Н. Шапошников.

В.Н. Шапошников вложил в термин *композит* довольно широкий смысл. По мнению ученого, композитом являются любые сложные слова, в том числе сокращенные слова и термины [8, с. 94].

Рассмотрим сложные эргонимы, в языкознании они детально исследуются З.А. Потихой, который считает, что сложный эргоним - это лексическая единица из двух корневых морфем. Главный критерий, отличающий сложные эргонимы от составных эргонимов - это свойство целостности сложных эргонимов [7, с.163].

Основная часть сложных эргонимов, представленных в г. Казани создана на основе морфемно-префиксного соединения. К самым активным морфемам-префиксам можно отнести такие заимствованные единицы, как авто-, авиа-, агро-, видео-, евро- и т.д. Например, магазины «Автомаркет», «Автотема», «Автокомфорт»; автосалоны «Автобюро», «Автоконфискат»; клуб «Автоклуб»; организации «Автоадвокат», «Автоимидж», «Автокурс», «Автоматика»; организации «Авиагаз», «Авиатрест», «Авиамотор» и др.

Также можно встретить уникальные сложные эргонимы, которые называют только один магазин, организацию или кафе г. Казани, например, магазин «Алтынай», издательство «Яңалиф», магазин «Таңсу», творческое объединение «Аксу» и др.

Некоторые эргонимы образованы на основе слияния трех компонентов, это можно объяснить стремлением номинатора дать достаточно полную информацию об этой организации. Однако с точки зрения потребителя такие эргонимы не привлекают внимание клиента и не дают нужной им информации. Необходимо отметить, что такого рода названия наблюдаются сравнительно редко, например, организация «Элитмоторсгрупп», агентство «Автоспорттюрнинг», организация «Мединфосервис» и др. Из примеров следует, что и двухкомпонентные, и трехкомпонентные сложные слова образуются в основном на основе заимствованных слов из русского и европейского языков.

Парные эргонимы. Под парными эргонимами подразумеваются названия, связанные между собой составной связью, состоящие из двух равноправных компонентов [2, с. 480]. Анализ показал, что парные эргонимы среди татарских названий в г.Казани встречаются относительно редко. Одна из групп парных эргонимов создана с помощью компонентов, которые являются между собой синонимами: магазин «Караван-сарай», магазин «*Аракы – шәраб*» и др. В отдельных случаях второй компонент может указывать на род деятельности, например, инвестиционная компания «Связь-инвест», кафе «Алан-аш», студия «Нур-медиа» и др. Некоторые из этих сложных эргонимов образуются при помощи имен собственных: организация «Айназ-сервис», сельскохозяйственная организация «Болгар-Арыш», типография «Идел-пресс», организация по производству полиэтилена «Булгар-синтез», туристическое агентство «Мэгариф-Тур», автомосалон «Барс-Авто» и др.

Составные эргонимы. Другой вид эргонимов, представленных в г. Казани - это названия, образованные из словосочетаний, т.е. составные эргонимы. Как правило, составные слова обычно образуются по принципу свободных словосочетаний [1, с. 47]. Эта особенность также находит отражение в эргонимах, такого рода эргонимы ученые называют «словосочетания с аналитическими прилагательными» [5, с. 152]. Составные эргонимы Казани представлены следующими видами:

а) составные названия, образованные по модели “прилагательное + существительное” «*Бай альянс*», «*Яшькөч*», «*Яңабист*»э, «*Аязкүк*», «*Юмарт абзый*» и др. В образовании подобных составных эргонимов преобладают такие прилагательные, как: *ак - белый, кара - черный, алтын - золотой, - халыль*: «*Ак Байтал*», «*Ак бит*», «*Ак бүре*», «*Кара Алтын*», «*Кара йолдыз*», «*Алтын тал*», «*Алтын ай*», «*Алтын иген*», «*Хәләл ризык*», «*Фәнни Татарстан*» и др.

б) составные названия, образованные от изафета II вида. Например, такие как «*Арыш мае*», «*Төньяк балкышы*», «*Өмет утлары*», «*Татар радиосы*», «*Курай радиосы*», «*Кояш нуры*» и др.

Эргонимы аббревиатуры. Среди способов образования новых эргонимов, аббревиация и по сей день считается одним из самых активных способов, не теряющих своей актуальности. Аббревиацию в языкознании ученые объясняют по-разному. Н.М. Шанский, В.В. Бабайцева и Л.Д. Чеснокова рассматривают ее как один из видов образования сложных слов. Е.А. Земская объясняет аббревиацию как самостоятельный способ образования нового слова

[3, с. 272]. В татарском языкознании также способ аббревиации рассматривается учеными как одно из средств словообразования [1, с. 47].

Следует отметить, что в эргонимии города Казани метод аббревиации используется в основном в русских названиях, рассмотрим следующие виды эргонимов, созданных на основе метода аббревиации:

а) буквенные аббревиатуры. Например: КФУ (Казанский федеральный университет), КМФУ (Казанское медико-фармацевтическое училище), КЭТ (Казанский энергетический техникум) и др.

б) сокращенные эргонимы, состоящие из слогов: строительная организация «Татком», организация «ТатХимПрод», организация «Таттехмедфарм» и др.

в) смешанный тип, к ним относят эргонимы, состоящие из первых слогов и первых букв слов: «Радим» (Радик Марат), «РифЭль» (Риф Эльвира), «Ли Лу» (Лилия Луиза) и др.; эргонимы, состоящие из первого слога первого слова и второго слова полностью: организация «Татпроект», компания «Татнефть», организация «Казиндустрия» и др.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что синтаксический способ на данном этапе развития языка является достаточно продуктивным в образовании татарских эргонимов. Установлено, что в образовании эргонимов прослеживается влияние русского языка. В татарском языкознании данная тема является актуальной и перспективной, представляет особый интерес для дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. *Ганиев Ф.А.* Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: "Дом печати", 2005. – 360 с.
2. *Ганиев Ф.А.* Словообразование в татарском языке. Казань : ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 2010. – 728 с.
3. *Земская Е.А.* Городская устная речь и задачи ее изучения/ Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1973. – С. 272 – 275.
4. *Носенко Н.В.* Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и ком.-прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2007. – 219 с.
5. *Панов М.В.* Позиционная морфология русского языка. М.: Наука : Шк. "ЯРК", 1999. – 275 с.
6. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1978. – 192 с.
7. *Потиха З.А.* Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
8. *Шапошников В.Н.* Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М.: Наука, 1998. – 242 с.

5.9.5.

О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, Т.А. Колоскова

ГОУ ВО Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, inbashkir@yandex.ru, koloskova_tak@mail.ru

**ЭРГОНИМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ**

В статье анализируются структурные и семантические особенности эргонимов тематической группы «учреждения дополнительного образования». Эргоним рассматривается как двухчастная структура: слово-сопроводитель (функционал) и номинатив. Авторы приходят к выводу, что важное значение для номинатора и адресата имеют оба названных компонента. В каждом компоненте реализуются основные функции эргонимов: информационная и аттрактивная.

Ключевые слова: коммерческий эргоним, структура эргонима, номинатив, функционал, семантика, функции эргонимов.

Язык современного города как научная проблема привлекает внимание многих исследователей. В частности, объектом изучения становятся названия различных организаций, в том числе коммерческих: магазинов, кафе, ресторанов, салонов красоты (Т.А. Гридина, Н.А. Коновалова, Е.С. Самсонова, Т.В. Мархеева, Е.П. Карзенкова, Т.Б. Карпова, Т.В. Шмелева и др.) [1, с. 288].

Т.В. Шмелева выделяет 8 типов городских организаций, но при этом отмечает, что перечень не является исчерпывающим. Лишь для трех типов организаций существуют термины. Например, «эмпоронимы» (наименования торговых заведений), «фирмонимы» (названия различных предприятий), «трапезонимы» (для обозначения заведений питания) [7, с. 5-12]. Однако эти термины не всеми учеными признаются одинаково. Мы вслед за многими исследователями, в том числе за Н.В. Подольской, будем использовать наиболее устоявшийся термин – эргоним. «Эргоним – разряд онима. Собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [4, с. 151].

Целью настоящей статьи является исследование наименований коммерческих организаций, предоставляющих услуги дополнительного образования для детей и взрослых. Современный человек, идя в ногу со временем, стремится интеллектуально, творчески, физически развиваться. В связи с этим наблюдается тенденция к росту таких организаций. Возникает конкуренция на рынке услуг, поэтому, как нам представляется, название организации играет важную роль в процессе привлечения внимания потенциальных клиентов. В.А. Крыжановская приходит к выводу, что «многие эргонимы находятся в особых отношениях с субъектами, которые их производят и интерпретируют, то есть обладают прагматикой, под которой понимается речевое воздействие адресанта на адресата» [3, с. 44].

Новизна исследования заключается в том, что главное внимание уделяется эргонимам – наименованиям коммерческих учреждений дополнительного образования как одной из разновидностей образовательных организаций в аспекте их структуры, семантики и функций.

Материалом для наблюдения стали 85 эргонимов г.о. Орехово-Зуево Московской области.

Вопрос о структуре эргонима в научной литературе решается неоднозначно. Вслед за В.Б. Шавлюк будем рассматривать эргоним как двухчастную структуру: номинатив (непосредственное название организации: например, *«Прорыв»*), а также слово-сопроводитель или иначе «функционал» (термин В.Б. Шавлюк) [6, с. 254 – 255].

Проанализируем особенности каждого компонента.

«Функционал». Чаще всего этот компонент представлен сочетанием слов различных знаменательных частей речи (существительное + существительное; существительное + прилагательное) и дает адресату информацию о деятельности организации: *учебный центр, компьютерная академия, танцевальный клуб, спортивная школа, многопрофильный учебный центр; центр развития, студия хореографии, школа танцев, школа красоты; центр развития личности, центр развития речи, академия развития интеллекта*. Кроме того, функционал нередко содержит сведения, для кого предназначена организация: *детский развивающий центр, юношеская автомобильная школа, вокальная школа для детей и взрослых*. Функционал может указывать на владельца: *Студия китайского языка Ксении Брон, Студия танцев Алины Тарасенко*.

«Номинатив». Номинатив структурно может быть представлен одним словом (*«Интеллект»*, *«Счастливчик»*), словосочетанием (*«Кладезь знаний»*, *«Мир открытий»*), предложением с семантикой волеизъявления (*«Хочу всё знать»*, *«Пойдем учиться»*). Кроме того, встречается много наименований и на иностранном языке (29 из 85): *Impulse, PIXEL, Own way* и др.).

Номинатив может иметь различную семантику. Например: 1) *«Феникс»* (мифоним), 2) *«Сёма»* (антропоним), 3) *«Европа»* (топоним), 4) *«Колибри»*, *«Галчонок»*, *«Светлячок»* (названия из мира птиц и насекомых), 5) *«Бриллиант»* (обозначение драгоценного камня), 6) *«Счастливчик»*, *«Полиглот»*, *«Эрудит»*, *«Уникум»*, *«Мега Мозг»*, *«Профессионал»*, *«Лидер»* (номинация положительных качеств человека), 7) *«Интеллект»*, *«Дружба»*, (отвлеченные имена существительные с положительной семантикой. Они указывают, например, на умственные способности или личные отношения между людьми).

Проанализированный с точки зрения структуры, семантики и функций языковой материал позволяет сделать следующие выводы:

1) Эргонимы, называющие учреждения дополнительного образования, целесообразно рассматривать как двухчастную структуру: функционал + номинатив.

В функционале, как правило, основные функции эргонима, информационная и аттрактивная функция – функция привлечения внимания потенциального потребителя, находятся в тесном взаимодействии [3]. С одной стороны, читая на вывеске *«репетиторский центр»*, *«компьютерная академия»*, *«Вокальная школа для детей и взрослых»*, *«Школа кубинских танцев»* и т.п., потенциальный потребитель услуги получает информацию о деятельности организации, но, с другой стороны, благодаря включению в структуру функционала слов, формирующих определенное положительное отношение к организации, реализуется и аттрактивная функция. Например, слова *академия, школа* могут ассоциироваться с чем-то серьезным, надежным, основательным. Слова *клуб, дом* могут вызывать чувства душевного единения, семейного тепла. Имя прилагательное *международная (Международная школа иностранных языков)* может ассоциироваться с надежностью организации. Прилагательные *профессиональный, безупречный (Профессиональная школа танцев; Школа безупречного маникюра)* говорят о высоком качестве предоставляемых услуг.

В номинативе нередко на первый план выходит аттрактивная функция. Эта часть эргонима прежде всего формирует положительное представление об услуге, вызывая определенные ассоциации. Например, интересны такие названия, как *«Счастливчик»*, *«Уникум»*, *«Полиглот»*, *«Эрудит»*, *«Профессионал»*, *«Лидер»*. Названные качества имеют важную ценность в представлении современного человека. Кроме того, диминутивы типа *«Галчонок»*, *«Аистёнок»* (детские развивающие центры) являются «ярким продуктивным

средством коммуникации, их потенциальные возможности реализуются в прагматической функции» [5, с. 34]: посредством суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением может также выражаться доброжелательное отношение к маленькому клиенту. Есть названия, в которых или реализуются интенции потенциального потребителя услуг («Хочу всё знать»), или как будто бы выражается результат обучения («#ЯЗНАЮ», «100 баллов»). Номинатив «Метод Ульяновой» (Школа английского языка), например, содержит информацию о чем-то новом, необычном, нетрадиционном.

2) В некоторых случаях функционал имеет более важное значение, чем номинатив. Так, не всегда можно по номинативу понять, чем конкретно занимается организация. «Племя», «Бриллиант», «Европа», «Радужный», «Наследие» и др. Например, с номинативом «Форсаж» есть и шахматный клуб, и автошкола).

3) Эргонимы тематической группы «учреждения дополнительного образования» г.о. Орехово-Зуево весьма разнообразны по структуре и семантике, их информационная и аттрактивная функции тесно переплетаются. Каждая из этих функций реализуется в большей или меньшей степени в одном из компонентов эргонима. Проанализированная тематическая группа эргонимов нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения структуры, семантики, прагматики.

Список литературы

1. Астафьева О.А. Амбивалентные аспекты изучения заголовка медийного текста / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, И. А. Башкирова // Наукосфера. – 2023. – № 4-1. – С. 288-292. – EDN QQDCYJ.
2. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом пространстве полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, спортивных объектов г. Уфы): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 24 с.
3. Крыжановская В.А. Эргонимы с элементами графической трансформации: структурно-семантический и прагматический аспекты: дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2017. – С. 44.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – С. 151.
5. Потенциальные возможности диминутивов в русской разговорной речи / Астафьева О.А., Блохин А.В., Колоскова Т.А., Филиппова Е.П., Шемонаева О.С. // Казанская наука. – 2019. – № 11. – С. 34.
6. Шавлюк В.Б. О структуре эргонима // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. – 2019. – № 6.– С. 253 – 256. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ergonima> (дата обращения 23.08.2024).
7. Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. - LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 5 – 12.

5.9.5.

Л.Р. Бакирова канд. филол. наук

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, bakirova.lena@bk.ru

**ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА У
ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ
С КАРТИНОЙ В.А. СЕРОВА «ПЕТР ПЕРВЫЙ»)**

В статье на примере работы с картиной известного русского художника В.А. Серова «Петр Первый» раскрывается методика проведения итогового занятия по изучению падежной системы существительных и прилагательных мужского рода у иностранных слушателей на базовом уровне изучения русского языка. Инофоны смогут повторить и закрепить лексический и грамматический материал по изучаемой теме, будут развивать фонетические, лексические, грамматические навыки по изучаемой теме, навыки устной и письменной речи, познакомятся с русским искусством и культурой. Предложенные типовые лексико-грамматические задания помогут преподавателю подобрать материал для обучающихся с любым уровнем знаний русского языка.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, падежная система, имя существительное, имя прилагательное, мужской род, лексико-грамматические задания.*

Изучение падежной системы существительных и прилагательных – важный этап в освоении русского языка иностранцами. Инофоны получают возможность описывать окружающую действительность, предметы и их признаки с помощью этих грамматических категорий. На базовом уровне владения русским языком как иностранным обучающиеся учатся согласовывать существительные и прилагательные, склонять существительные и прилагательные по падежам во всех трех родах, в единственном и во множественном числе. Сухой грамматический материал, лишенный эмоций и чувств – трудный для восприятия и запоминания иностранцами. О необходимости включения в процесс обучения эмоционального фактора говорит С.П. Розанова: «В практике обучения русскому языку большую роль играет эмоциональный фактор, который способствует лучшей работе центров памяти, помогает лучшему запоминанию, активизации и усвоению языкового материала» [4].

С целью стимулирования положительных эмоций у слушателей, лучшего запоминания языкового материала и формирования устойчивых речевых навыков на итоговом занятии по изучению падежной системы существительных и прилагательных мужского рода у иностранных слушателей мы предлагаем обратиться к русской живописи и на примере работы с картиной В.А. Серова «Петр Первый» повторить и закрепить изученные грамматические категории. Помимо этого, иностранные слушатели продолжат знакомство с русской культурой и искусством, дополнят свои страноведческие знания информацией о русских живописцах и их полотнах, что будет способствовать развитию социокультурной компетенции, которая «подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения...» [1]. Таким образом формирование коммуникативной компетенции будет проходить параллельно с развитием социокультурной компетенции, о важности которой говорится в методической литературе: «...формируя речевую компетенцию, надо одновременно формировать социокультурную компетенцию, закладывая не всегда совпадающую с родной новую картину мира» [2].

Целями данного занятия будут следующие: 1. Повторить и закрепить лексический и грамматический материал по теме «Падежная система существительных и прилагательных мужского рода»; 2. Развивать фонетические, лексические, грамматические навыки по изучаемой теме, развивать навыки устной и письменной речи; 3. Познакомиться с картиной В.А. Серова «Петр Первый»; 4. Воспитывать любовь и уважение к русскому искусству и культуре.

Первый этап занятия – повторение грамматического материала, связанного с падежными окончаниями существительных и прилагательных в мужском роде. Преподаватель предлагает обучающимся задание.

Задание 1. Вспомните падежные окончания существительных и прилагательных мужского рода. Заполните таблицу, просклоняв словосочетание российский император по падежам.

И.п.	кто?	российский император
Р.п.	(у) кого?	
Д.п.	(к) кому?	
В.п.	кого?	
Т.п.	с кем?	
П.п.	о ком?	

Следующий этап занятия – знакомство иностранных слушателей с В.А. Серовым и его картиной «Петр Первый» (1907). Преподаватель дает краткие сведения о жизни и творчестве известного русского живописца, рассказывает о том, что картина хранится в Государственной Третьяковской галерее в городе Москве. Необходимо отметить, что это не первая и не единственная картина великого художника, посвященная Петру Первому. Картина «Петр Первый» показывает сложный, но очень важный этап в русской истории – строительство новой столицы и создание русского флота. Также преподаватель должен познакомить обучающихся с новыми словами: реформатор, полотно (в значении картина), живописец.

Далее иностранцы рассматривают полотно, определяют предметы, идентифицируют людей, изображенных на ней, узнают непонятные слова, переводят и записывают их в словарь для новых слов, и переходят к заданиям по картине.

Задание 2. Внимательно рассмотрите картину. Ответьте на вопросы:

1) Кого вы видите на картине? Это современный человек? Почему вы так думаете? Обоснуйте свое мнение.

2) Кто такой Петр Первый? Что вы знаете о нем? Откуда вы узнали о нем? Известен ли этот человек в вашей стране?

3) Как вы думаете, какой характер у Петра Первого? Обоснуйте свой ответ.

Задание 3. Прослушайте рассказ и впишите в предложенный текст словосочетание «российский император» в нужном падеже.

Задание 4. Составьте предложения и расскажите, что вы узнали о Петре Первом.

1. Петр Первый – это великий ...	а) к российскому императору
2. Враги боялись, а друзья уважали ...	б) российского императора
3. Все хотели посоветоваться ...	в) российский император
4. Императоры других стран приезжали в гости ...	г) у российского императора
5. ... было много дел, поэтому он мало отдыхал.	д) о российском императоре
6. Поэты писали стихи...	е) с российским императором

Задание 5. Подумайте, какие еще прилагательные можно использовать в рассказе о Петре Первом? Например: целеустремленный, добрый, умный, строгий, решительный, трудолюбивый, серьезный, справедливый, гостеприимный, жестокий.

Задание 6. Что вы узнали? Ответьте на вопросы.

1. Почему Петр Первый решил построить новый город?

2. Почему друзья уважали Петра? Почему враги боялись его?

3. Зачем художники писали портреты Петра, а поэты сочиняли стихи о нем?

Задание 7. Давайте поговорим. Ответьте на вопросы.

1. Как называется картина, с которой вы сегодня познакомились? Кто ее автор? Где она находится сейчас?

2. Как вы думаете, каким человеком был Петр Первый? Как художник показал характер Петра?

3. Как вы думаете, художник Валентин Серов уважал Петра или боялся его? За что друзья уважали Петра? Почему враги боялись его?

4. Как вы думаете, почему художник Валентин Серов решил написать картину «Петр Первый»?

Итак, на примере работы с картиной известного русского художника В.А. Серова «Петр Первый» раскрыта методика проведения итогового занятия по изучению падежной системы существительных и прилагательных мужского рода у иностранных слушателей на базовом уровне изучения русского языка. Мы совершенно согласны со следующими словами: «Сюжеты и герои картин русских художников <...> вызывают у учащихся живой отклик, стимулируют их желание говорить, делиться своими эмоциями, впечатлениями и мыслями» [3]. В процессе знакомства с картиной повторяется и закрепляется лексический и грамматический материал по изучаемой теме, развиваются фонетические, лексические, грамматические навыки, навыки устной и письменной речи, расширяется словарный запас, воспитывается любовь и уважение к русскому искусству и культуре. Система предложенных типовых лексических и грамматических заданий поможет преподавателю подобрать материал для обучающихся с любым уровнем знаний русского языка.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб. : Златуст, 1999. С. 133.
2. *Акишина А.А.* Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2012. С. 52.
3. *Полякова Ю.Д.* Грамматика в картинах русских художников: пособие по чтению и развитию речи. – М. : Мир.ру, 2023. С. 3.
4. *Розанова С.П.* Преподавателям РКИ: Сто сорок семь полезных советов : учебно-методическое пособие. М. : Флинта, 2019. С. 218.

5.9.5.

И.В. Башкова, О.В. Фельде

Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации,
Красноярск, bbashkova@mail.ru, feldeo@list.ru

СЕМАНТИКА СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПЕРВОЙ КНИГЕ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»

В статье представлены результаты исследования семантики слухового восприятия в первой книге повести В.П. Астафьева «Последний поклон», показана роль этой семантики в индивидуально-авторской языковой картине мира писателя, выявлена ее функция в построении композиции текста, проведен анализ синтаксических средств репрезентации слухового восприятия в тексте.

Ключевые слова: В.П. Астафьев, повесть «Последний поклон», семантика восприятия, перцептивная лингвистика.

Чувственное восприятие: зрительное, слуховое, обонятельное, тактильное и вкусовое – играет важнейшую роль в жизни человека и является необходимым компонентом семантики текста. Актуальность исследования данной семантики проявилась в том, что в языкознании XXI века выделилось отдельное направление – «перцептивная лингвистика (лингвосенсорика)» [5, с. 47]. Перцептивность является фактором текстообразования и текстовой категорией, «степень и глубина реализации которой напрямую связана с культурной традицией, литературным течением (направлением) и индивидуально-авторским мировоззрением» [Там же, с. 49].

В произведениях выдающегося русского писателя В.П. Астафьева существенную роль играет семантика слухового восприятия, во многом это связано с музыкальностью самого автора, на что не раз обращали внимание исследователи его творчества [см.: 1, 2, 3, 4, 6]. Важнейшей особенностью художественных текстов В.П. Астафьева является их автобиографичность [7], и любовь писателя к музыке ярко отразилась в его повестях и рассказах.

Цель настоящей статьи – определить место семантики слухового восприятия в индивидуально-авторской языковой картине мира, представленной в первой книге повести В.П. Астафьева «Последний поклон». Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) определить, в каких рассказах «Последнего поклона» семантика слухового восприятия имеет текстообразующее значение; 2) проанализировать средства репрезентации слухового восприятия в данных текстах; 3) описать роль семантики слухового восприятия в построении композиции повести «Последний поклон».

Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем впервые проанализирована текстообразующая функция семантики слухового восприятия в произведениях В.П. Астафьева, выявлено значение этой семантики в построении композиции текста.

В первой книге повести В.П. Астафьева «Последний поклон» показано детство деревенского мальчика Вити, повествование автобиографично и ведется от первого лица. Первая книга включает двенадцать рассказов, в каждом из которых присутствует семантика слухового восприятия, эта семантика преимущественно имеет фоновое значение, она важна для создания аудиальных перцептивных образов, входящих в общую картину повествования.

В пяти рассказах слуховое восприятие становится частью сюжета и приобретает текстообразующее значение, это следующие рассказы: «Далекая и близкая сказка», «Зорькина песня», «Деревья растут для всех», «Конь с розовой гривой», «Бабушкин праздник».

В первом рассказе повести «Последний поклон» – в рассказе «Далекая и близкая сказка» – дано описание первого знакомства мальчика Вити с музыкой. В.П. Астафьев создает впечатляющий, грандиозный образ музыки, его подробный анализ представлен в: [Демидова, Новикова, 2024].

Мы же хотим обратить внимание на то, как в тексте эксплицитно представлено слуховое восприятие. Пр.: *Здесь, возле завозни, я был приобщен к труду – крутил по очереди с ребятами веялку и здесь же в первый раз в жизни услышал музыку – скрипку...* (Далекая и близкая сказка). Представленное в данном примере предложение выделено в отдельный абзац, что подчеркивает значимость событий, репрезентированных в нем. Труд и музыка – вот главные составляющие воспитания крестьянского мальчика, ставшего знаменитым русским писателем. Эти события репрезентированы предикативными единицами, входящими в сложносочиненное предложение – события равноценны.

Предикаты *слышать* и *услышать* в разных формах встречаются в рассказе «Далекая и близкая сказка» девять раз, что говорит о значимости слухового восприятия в индивидуально-авторской картине мира, представленной в тексте. Особенно выделяется следующий фрагмент:

- Ты где так долго? – только и спросила она. – Ужин на столе, ешь и ложись.
- Баба, я слышал скрипку (Там же).

Отдельное простое предложение в диалоге повышает коммуникативную значимость обозначенного в нем события.

Заканчивается рассказ «Далекая и близкая сказка» предложением: *Музыка властвовала над оцепенелыми развалинами, та самая музыка, какую, словно вздох родной земли, хранил в сердце человек, который никогда не видел своей родины, но всю жизнь тосковал о ней* (Там же). Здесь восприятие музыки представлено метафорически, тема музыки связана с темой родины, что характерно для всего творчества В.П. Астафьева.

Тема второго рассказа повести «Последний поклон» – рассказа «Зорькина песня» – обозначена в названии. В рассказе выражена радость детского восприятия природной музыки. Пр.: – *Зорькина песня. Птичка зорька утро встречает, всех птиц об этом оповещает* (Зорькина песня). Слуховое восприятие представлено метафорически, органом восприятия становится не ухо, а сердце. Пр.: *А птицы все так же громко и многогласно славили утро, солнце, и Зорькина песня, песня пробуждающегося дня, вливалась в мое сердце и звучала, звучала, звучала...* (Там же).

Заканчивается рассказ предложением: *Да и по сей день неумолчно звучит* (Там же). Для взрослого повествователя музыка природы так же важна, как для ребенка.

В третьем рассказе повести «Последний поклон» – в рассказе «Деревья растут для всех» – дано описание малярии – болезни мальчика, которая привела к временной потере слуха и к существенному изменению жизни ребенка. Пр.: *Я оглох и начал жить как бы сам в себе, сделался задумчивым и все чего-то искал* (Деревья растут для всех). (Отметим, что в русском языке только потеря слуха и зрения обозначается специальными глаголами: *оглохнуть* и *ослепнуть*, что указывает на значимость этих видов чувственного восприятия для человека. Утрата обоняния, вкуса и тактильного восприятия репрезентируется словосочетаниями).

Несколько предложений в рассказе рисуют жизнь глухого ребенка:

Пр. 1: *Так в уединении и деле я почти одолел хворь, но еще не различал звуков и все смотрел-смотрел, стараясь глазами не только увидеть, но и услышать* (Там же).

Пр. 2: *«Куда это ты таскаешь воду?» – маячила мне бабушка.*

«Не скажу! Секрет!» – маячил я ей руками, будто и она была глухая (Там же).

Отклонение от нормы представлено в словосочетаниях: неслышно для меня чиликала; тихий, неслышный дождь.

В шестом рассказе повести «Последний поклон» – в рассказе «Конь с розовой гривой» – и в заключительном двенадцатом рассказе первой книги этого произведения – в рассказе «Бабушкин праздник» – важная роль отводится теме песни и пения [3, 4].

Пр.: Главная цель моей жизни была прорваться в дом Левонтия после его получки, послушать песню про малютку обезьяну и, если потребуется, подтянуть могучему хору (Конь с розовой гривой).

Слуховое восприятие в этих рассказах представлено как прямыми, так и метафорическими репрезентациями. Пр.: Семейство утихло, внимая голосу родителя, впитывая очень складную и жалостную песню (Там же); можно было слышать, как в разбитые окна, и распахнутые двери выплескивается дружный хор (Там же); Они надолго замирали, выставив мохнатые зады, должно быть, заслушивались музыкой (Там же); Ребятишки столпились в дверях горницы, ждали музыки с замиранием сердца. И вот пошла она, музыка! (Бабушкин праздник); Ухом приложившись к гармошке, чтоб хоть самому слышать звук, с подтрясом, словно артист, пел Мишка Коршуков (Там же); Но распал нашей гулянки не остывал совсем, еще несколько дней пробивались очаги ее то в одном, то в другом конце села, и отголоски песен слышались в одном, в другом доме (Там же).

Заканчивается рассказ «Бабушкин праздник», а вместе с ним и первая книга «Последнего поклона» печальным описанием кладбища. Пр.: Старые и малые – все опять вместе, в тишине, в единстве и согласии – там, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная... (Там же). Здесь отсутствие слухового восприятия представлено в презумпции значения существительного *тишина* и существительного *воздыхание* с негативной частицей *ни*. Счастливое детство главного героя повести заканчивается, что символически связано с кладбищенской тишиной.

Таким образом, в первой книге повести В.П. Астафьева «Последний поклон» семантика слухового восприятия играет не только сюжетообразующую и фоновую роль в отдельных рассказах, но и значимую роль в построении композиции всей книги. В первых трех рассказах книги звучание и аудиальное восприятие являются важнейшей темой – это восприятие классической музыки деревенским ребенком, восприятие музыки природы и радость жизни, квинтэссенцией чего становится пение птиц, и утрата и обретение слуха, без которого жизнь мальчика кардинально меняется. Временная потеря возможности слышать может быть понята как предчувствие будущих трагических потерь, но все трудности помогают преодолеть бабушкины любовь и забота; автор показывает, что мальчик с достоинством мудрого, взрослого человека несет свой крест и в конце концов справляется с болезнью. В середине и в конце первой книги слуховое восприятие связано с радостью песни и пения – важнейшими характеристиками родины и родных людей. В конце первой книги показана тишина кладбища и вечной жизни – это символ того, что самое счастливое время детства главного героя повести «Последний поклон» заканчивалось.

Список литературы

1. *Алексеевко М.В.* Музыкальный экфрасис в рассказе В.П. Астафьева «Далекая и близкая сказка» // Художественный текст: проблемы чтения и понимания в современном обществе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 80-летию СФ БашГУ, Стерлитамакский филиал, 2020. С. 8–10.
2. *Демидова Т.А., Новикова А.В.* Метафорическая реализация образа музыки в рассказе В.П. Астафьева «Далекая и близкая сказка» Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 8. С. 2848–2854.
3. *Канева Т.С.* Народно-певческая культура Овсянки: опыт комментирования песенных цитат «Последнего поклона» В.П. Астафьева // Традиционная культура. 2024. Т. 25. № 2. С. 122–136.
4. *Курсанова А.А.* Семантика песни и пения в повести В.П. Астафьева «Последний поклон» // Terra Rusistica. Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов. Псков, 2021. С. 170–173.
5. *Крюкова Л.Б.* Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 47–54. DOI: 10.17223/15617793/447/6.
6. *Сальникова В.В.* Лексика запахов и звуков в автобиографической повести В. Астафьева «Последний поклон»: лингвокультурологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 380–382.
7. *Щедрина Н.М.* Парадигма автобиографического типа повествования в произведениях В.П. Астафьева 1980–2000-х годов // Отечественная филология. 2024. № 3. С. 16–29. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-16-29.

5.9.5.

Л.У. Бикмаева, Ю.А. Ермолаева, Г.Г. Фефелова

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
ВышкаИнСоТех,
кафедра русского языка и литературы,
Уфа, bikmaevaliliya@mail.ru, yuliaaerm1015@yandex.ru, ufa-ugntu@mail.ru

ПРИЁМЫ РАБОТЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена актуальной проблеме обучения студентов из ближнего зарубежья, а именно студентов из Таджикистана, русскому языку в контексте профессиональной экономической деятельности. Особое внимание уделяется методам работы с научными текстами в технических вузах, где обучаются иностранные студенты. Подчеркивается важность разработки учебно-терминологического словаря, и описывается опыт создания онлайн-словаря экономических терминов, который получил внедрение в учебный процесс.

Ключевые слова: *русский язык; лексическая работа; технический вуз; термин; терминология, онлайн словарь.*

На текущем этапе одной из приоритетных задач подготовки квалифицированных специалистов является четкое определение содержания и качества обучения русскому языку для студентов из Таджикистана. Русский язык для этих студентов не только средство освоения научной информации, но и инструмент для интеграции в научную, производственную и общественную сферы. Первокурсники из стран ближнего зарубежья часто сталкиваются с проблемами в обучении из-за ограниченных знаний русского языка. В связи с этим, главная задача курса русского языка заключается в том, чтобы помочь студентам освоить навыки, которые необходимы для артикуляции и коммуникации научных концепций.

Статья обосновывает актуальность исследования и нацелена на выявление условий для эффективного изучения терминологии на уроках русского языка. Описывается система учебных заданий, направленная на формирование навыков обобщения и детализации, что важно для применения терминологии в специализированной коммуникации. Ряд исследователей, таких как В.А. Татаринов, Е.И. Голованова и другие, внесли вклад в разработку методик функционального и прикладного терминоведения, а также в создание учебных терминологических словарей.

Понимание терминологии не только обогащает профессиональную компетентность студента, но и требует значительных интеллектуальных усилий. Без глубокого знания общенаучных и специализированных терминов невозможно полноценно овладеть профессией и языком специальности.

Понятие «термин» является ключевым в этом контексте. В лингвистической литературе встречаются различные толкования этого слова. Например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» термин определяется как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специфической области знаний или деятельности, характеризующееся системностью, наличием четкого определения, стремлением к однозначности, нейтральностью стиля и отсутствием эмоциональной окраски» [2]. В учебном материале «Русский язык и культура речи», редактируемом В. И. Максимовым и А. В. Голубевой, термин понимается как «слово или словосочетание, точно и без вариантов обозначающее понятие и передающее его суть» [5]. В труде «Современный русский язык» указано, что термин — это «языковые единицы для конкретного определения научных и технических понятий, обладающие ясной, мотивированной значимостью в пределах

конкретной области знания» [6]. Общей чертой всех этих описаний являются: специфичность, привязанность к конкретной научной или профессиональной сфере и однозначность значения. Лексикологи и языковеды утверждают, что для внесения термина в словарный состав требуется его анализ в системе научных понятий и логическое осмысление терминологической системы [3].

Развитие словарного запаса в области специальной терминологии имеет важное значение для развития навыков устной и письменной речи на уроках русского языка. Эту задачу следует решать через работу с научными текстами специализации и их практическое использование в речевой деятельности студентов. Обычно студенты-иностранцы записывают новую лексику в тетради, однако этот метод не всегда эффективен: они могут быть утеряны, а использование разных тетрадей по различным курсам не способствует систематическому обогащению лексики. В качестве решения предлагается разработка интерактивного онлайн-словаря по экономическим терминам для иностранных студентов вузов технического профиля. Такой подход к составлению электронного словаря значительно облегчает запоминание и использование лексики. Кроме того, «изучение научных текстов мотивировано необходимостью реального общения, в котором студент оказывается в процессе обучения своей специальности в университетской среде» [4].

Целью разработки онлайн словаря было упорядочение терминологии экономического дискурса на таджикском, английском и русском языках, отражающие основные базисные понятия экономических дисциплин. Используя вики-технологии, студенты участвовали в коллективном проекте по созданию трехязычного словаря экономических терминов. Такое сотрудничество, при условии четкой организации со стороны преподавателя, способствует изучению специализированной терминологии, лексикографии (составлению и форматированию словарных статей), а также развивало навыки совместной работы. Важно подчеркнуть, что вики-технологии просты в использовании и не требуют от иностранных обучающихся высокого уровня ИКТ навыков, предоставляя доступ для редактирования всем участникам группы.[1].

Процесс создания онлайн словаря экономических терминов в вики-среде прошел через несколько ключевых этапов:

Первый этап – *подготовительный* (получение доступа и регистрация на вики-платформе; изучение вики-разметки и правил составления словарной статьи).

Второй этап – *операционный* (добавление терминов с переводом и контекстной информацией, включая мультимедийные элементы; внесение корректировок в уже существующие записи).

Третий этап – *заключительный* (самооценка студентами проекта, включая анализ возникающих проблем; оценка преподавателем, основанная на специальных критериях; оценка вклада каждого участника).

В процессе работы студенты знакомятся с новой, в том числе узкоспециальной лексикой и пополняют пассивный иноязычный словарь. Электронные ресурсы, используемые в этом учебном задании, повышают мотивацию учащихся благодаря новаторской форме взаимодействия и творческому аспекту работы [7].

После публикации составленного студентами словаря в сети Интернет рекомендуется дополнить процесс обучения следующими видами заданий:

1. Упражнения на распознавание и использование изученных терминов (определение происхождения слов в русском языке; установление способа образования термина, изменение его грамматической формы).

2. Упражнения, стимулирующие использование терминов в профессиональном общении (заполнение пробелов в текстах подходящими терминами; составление предложений с использованием терминов; группировка терминов по смысловым категориям или исключение неподходящих слов из группы и прочее).

Таким образом, реализация упомянутого подхода к составлению терминологических словарей обеспечивает эффективное профессионально-ориентированное изучение русского

языка. Учащиеся не только обогащают свой словарный запас, но и активно осваивают средства выражения научной мысли, что подготавливает их к созданию собственных научных работ. В свою очередь, составленные словари помогут в учебной деятельности и другим студентам.

Список литературы

1. *Бикмаева Л.У., Иванова Л.А.* Применение метода проектов в рамках изучения дисциплины «Русский язык» иностранными студентами технического вуза / Гариповские чтения [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 31 мая 2023 г.), посвящённой 95-летию со дня рождения профессора Т.М. Гарипова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2023. – 250 с. – ISBN 978-5-907730-26-7. – С. 36.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 508.
3. *Ловцевич Г.Н.* Трёхаспектный анализ иноязычного термина как основа лексикографического описания в кросскультурном словаре // Вестник Университета Российской академии образования. 2010. № 1. С. 34.
4. *Петрова Н.Е.* Научный текст в аспекте изучения русского языка как иностранного в негуманитарном вузе / Н. Е. Петрова // Текст: филологический, социокультурный и методический аспекты: VI Международная научная конференция: сборник материалов / под ред. Г. Н. Тараносовой, И. А. Измestьевой. – Тольятти : ТГУ, 2019. – С. 242.
5. Русский язык и культура речи: учебник для технических вузов / под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М.: Высшее образование, 2007. 356 с.
6. Современный русский язык. Изд-е 4-е, доп. и перераб. М.: Высш. шк., 1971. – С. 33.
7. *Фефелова Г.Г.* Межкультурная коммуникация и языковая адаптация иностранных студентов в онлайн-формате // Русское культурное пространство – реальное и виртуальное: сб. матер. XXI Междунар. НПК. – М.: Изд-во Московского университета, 2022. – С. 27.

5.9.5.

¹Г.Ю. Богданович, ²Н.А. Сегал, ²П.С. Налбандова

¹Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия,
кафедра политических наук и международных отношений

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт филологии,
кафедра русского, славянского и общего языкознания,
Симферополь, bgdnvch@mail.ru, Natasha-segal@mail.ru, npolina18@gmail.com

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ВОЛШЕБНИКА В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ)

Статья посвящена анализу семантико-прагматических особенностей реализации образа волшебника в русскоязычном медиадискурсе. Установлены наиболее частотные прецедентные конструкции, в которых лексема волшебник реализуется на уровне вторичной номинации. Доказан широкий синтагматический и прагматический потенциал лексемы «волшебник» при реализации в текстах СМИ.

Ключевые слова: *прецедентная единица, прецедентная конструкция, вторичная номинация, коннотация, медиатекст.*

Современные реалии определяют тот факт, что каждый отдельный человек и все общество в целом живет в ожидании чуда, способного помочь в решении, казалось бы, недоступных для решения задач. Именно данный факт определяет частотность реализации языковой единицы «волшебник» на уровне вторичной номинации и ее широкий синтагматический и прагматический потенциал. Целью предлагаемой статьи является установление особенностей реализации прецедентных конструкций с интегральным компонентом «волшебник» в текстах русскоязычных СМИ. В работах В. Н. Базылева, А. Н. Баранова, Л. Е. Бессоновой, Э. В. Будаева, М. Б. Ворошиловой, Д. Б. Гудкова, С. В. Ильясовой, Ю. Н. Караулова, И. М. Кобозевой, Н. Ф. Крюковой, Дж. Лакоффа, Е. А. Нахимовой, А. П. Чудинова, Г. М. Яворской и других исследователей проводится комплексный и системный анализ языковых средств, реализованных в медиапространстве на уровне вторичной номинации. При этом новая интегративная методика, объединившая традиционный семантико-прагматический анализ языковых единиц и методику метафорического моделирования, позволяет дополнить полученные результаты исследованием динамики языковой единицы на трех ключевых уровнях: денотативном (лексикографический анализ словарной дефиниции), коннотативном (изучение особенностей ее текстовой реализации) и прагматическом (описание особенностей исследуемой единицы как инструмента языкового манипулирования).

Комплексный анализ лексикографических источников (Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4, 1989 [4]; Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 1, 2000 [5]; Словарь русского языка, 1973 [3]; Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1, 1984 [6]; Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 3, 1963 [7]; Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1, 1940 [8]) позволяет установить ядро денотативного значения языковой единицы *волшебник*, лежащее в основе развития данной лексемы и фиксирующее ее ключевые характеристики. Так, проведенный анализ позволяет установить два доминирующих значения: «1. Колдун, чародей» и «2. перен. Человек, чем-н. очаровывающий, пленяющий других», пронизывающих всю историю развития данной лексемы и, как будет доказано далее, лежащих в основе ее текстовой реализации на уровне вторичной номинации.

Современные социополитические реалии, предполагающие политические, экономические и военные потрясения, внутрисоциальные и международные конфликты, экологические катастрофы, кризисные ситуации в сферах культуры и спорта обуславливают острое желание массового адресата видеть в медиаполе пути быстрого решения проблем, связанных с ним самим, его непосредственной средой или его государством. Данный тезис обуславливает ценность и значимость весьма частотной реализации языковой единицы волшебник, зачастую представленной в медиаполе на уровне вторичной номинации. Проведенный анализ позволяет утверждать, что при сохранении ядерных семантических компонентов денотативного значения ('субъект', 'чудо') в медиатекстах эксплицируется широкий спектр коннотативных компонентов, коннотация которых, как будет доказано далее, является вариативной. Обратимся к исследованию текстового материала. Проведенный анализ позволяет заключить, что образ волшебника на уровне вторичной номинации реализуется не только через однословную метафору или словосочетание, но и с помощью прецедентных конструкций, наиболее популярной среди которых является известная строчка из Песни Крокодила Гены (мультфильм «Чебурашка и Крокодил Гена») «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете». Примечательно, что при реализации в медиатекстах данной конструкции или ее трансформированных вариантов под волшебниками могут подразумеваться различные субъекты, обладающие различными характеристиками. Так, например, в медиапространстве, описывающем ход СВО, под волшебниками понимаются пилоты бомбардировщиков, наносящие огневое поражение врагу: *Запорожский фронт: прилетит вдруг волшебник и не обязательно в голубом вертолётё. Но точно бесплатно покажет «кино»! Резко выросла интенсивность работы ВКС России. Наши летуны качественно отрабатывают по тыловым позициям боевиков ВСУ на Ореховском направлении Запорожского фронта. Истребительная авиация и бомбардировщики за пару часов принесли массу «подарков» для нацистов* (Крымфорум, 13.06.2023).

Показательным представляется тот факт, что если в песне ожидание волшебника и его появление сопровождаются положительными эмоциями и конструктивным результатом, то социополитическая реальность предполагает очевидное расхождение ожидания и действительности. Так, образ Байдена, моделируемый для граждан Украины исключительно с положительной оценкой, в медиаполе трансформируется и приобретает резко негативную коннотацию. Его поездка в Киев в феврале 2023 года описывается как фарс, а ожидания украинцев оказываются совершенно безрезультатными: *Прогулка в Киеве под вой сирены ПВО, фото на фоне православного храма (пока другой такой же храм ВСУ ровняют с землей), дети с флажками – все театр. Волшебник сядет в голубой вертолет и улетит. А украинцы, понятное дело, останутся умирать* (RT, 22.02.2023). Идея фарса, предательства нации, тупикового пути развития государства прослеживается и в следующем контексте, где президент Украины, получивший ранее большой кредит доверия, использует свою власть не во благо, а во вред народу: *«Надежд на волшебника в голубом вертолётё больше не осталось, придётся всё делать самим. Но ради чего? Чтобы Зеля дольше оставался при власти?»*. В 2024 году на Украине вполне может произойти новый «майдан» и разгореться гражданская война, считает репортёр ВГТРК Андрей Руденко (Специально для RT, 24.12.2023). Таким образом, можно заключить, что ироничная коннотация наблюдается не только при реализации слова «волшебник», но и при текстовой интерпретации прецедентной конструкции из Песни Крокодила Гены и ее трансформационных вариантов, где, как показал анализ, также превалируют ироничные характеристики образа и негативные оттенки значения.

Не менее частотной представляется использование конструкции «Просто я работаю волшебником», апеллирующей к песни из советского кинофильма «Давайте знакомиться – месяц май». Данная конструкция зачастую реализуется в контекстах, где автор пытается объяснить, почему решение той или иной задачи оказалось ему подвластным: *«Просто я работаю волшебником»* сопроводил Бурдин в соцсетях отчет о вручении ребенку новогоднего подарка (Известия, 29.12.2022). **Весьма активно**

функционирует и трансформированный вариант конструкции, где автор текста пытается объяснить, почему стать волшебником ему не удалось или почему данная работа ему не подходит: *Всегда мечтал работать волшебником, а работаю депутатом. Но и это делаю с большим интересом и упорством!* (<https://vk.com/wall18020816>, 23.04.2019).

Еще одной прецедентной единицей, активно реализуемой в медиапространстве, является сложное слово «волшебник-недоучка», источником которого является одноименная советская песня. Так, зачатую такой образ проецируется на субъекта, который хотел стать автором чуда, но потерпел неудачу: *Зачем нам такие «волшебники-недоучки»? И это называется повышением качества профессионального образования* (Новости.ру, 22.08.2023).

Таким образом, можно заключить, что, реализуясь в медиатекстах, прецедентные конструкции с интегральным компонентом «волшебник» обрастают новыми коннотациями и реализуют новые смыслы, отражающие современные социополитические, экономические и иные реалии.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 351 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Методологические грани политической метафорологии // Политическая лингвистика. – Выпуск (1) 21. – Екатеринбург, 2007. – С. 22–31.
3. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д.Б. Гудков // Язык средств массовой информации: [учебное пособие для вузов] / под ред. М.Н. Володиной. – М., 2008. – С. 401–418.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – Т. 4. – М.: Русский язык, 1989. – 679 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. – Т. 1. – М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.
6. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.
7. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1984.
8. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 3 / под ред. Н. Г. Герасимовой, М. В. Медведева. – Л., 1963. – 625 с.
9. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Л., 1940. – 611 с.
10. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

5.9.5.

Т.Ф. Волкова, Л.В. Воробьева, В.А. Красман, Н.В. Курикова, И.В. Чугаинова

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Отделение русского языка Школы общественных наук,
Томск, tatyana_volkova@tpu.ru

ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЭФФЕКТИВНОЙ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА ИЗ ИНДОНЕЗИИ

В статье представлен фрагмент речевого портрета языковой личности иностранного студента и выявлены признаки эффективного формирования вторичной языковой личности на вербальном и невербальном уровнях. Установлено, что в качестве основных мировоззренческих особенностей информанта выступают оптимистичный взгляд на жизнь, толерантность, способность к языковой рефлексии.

Ключевые слова: *вторичная языковая личность, речевой портрет, текстовая деятельность, эффективность.*

Актуальность проблем, затронутых в исследовании, определяется устойчивым интересом к описанию различных типов языковых личностей [2], в том числе вторичной языковой личности иностранного студента [4, 5], а также с увеличением в современном мире важности эффективной межкультурной коммуникации. Но, как отмечает А.А. Лычагина, до сих пор при изучении иностранного языка уделяется «недостаточно внимания формированию вторичной языковой личности», что оказывает влияние на качество учебного процесса и на эффективность «межкультурного взаимодействия» [4, С. 4].

Объектом исследования является вторичная языковая личность иностранного студента из Индонезии, предметом исследования – особенности речевого портрета как признаки эффективной вторичной языковой личности. Целью работы является определение эффективных элементов в структуре речевого портрета вторичной языковой личности иностранного студента. Методы, примененные в работе: метод наблюдения, метод фрагментарного речевого портретирования.

Новизна исследования определяется новизной материала. Это тексты письменных заданий иностранного студента по определенной тематике: «Письмо другу о родном городе», «Мой день», «Мой университет», «Я мечтаю учиться в России»), а также речь на выпускном и личная переписка. Проанализированы такие видеотексты, как рассказ об Индонезии, выразительное чтение стихотворения «Человеку надо мало» и чтение заключительных строчек отрывка из поэмы «Руслан и Людмила». Объем материала составляет 3445 словоупотреблений. Информант – иностранный студент из Индонезии в возрасте 19 лет, прибывший с целью учебы на подготовительном факультете. Выбор информанта определялся наличием в структуре вторичной языковой личности признаков эффективного формирования.

В данном исследовании под языковой личностью понимается «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [3, С. 10]. Вторичная языковая личность – это субъект, изучающий иностранный язык, способный «понять духовную сущность второго языка, проникнуть в культуру нации второго языка» [6, С. 21]. По мнению И. И. Халеевой, эффективность вторичной языковой личности определяется способностью «приспосабливать свое языковое сознание к изучаемому иностранному языку» [6, С. 22]. Р. А. Абсалямова считает, что «эффективное формирование происходит, когда обучаемым усваиваются иноязычные культурные ценности» [1, С. 14]. Вслед за Е.В. Иванцовой [3] мы считаем, что именно текст наиболее адекватно отражает особенности языковой личности.

В структуру речевого портрета включены элементы вербального и невербального уровня. На невербальном уровне описаны мимика, жесты, особенности интонации. На вербальном уровне исследованы особенности лексикона и текста. Кроме того, отмечены отдельные текстовые проявления мировосприятия конкретной языковой личности.

На вербальном уровне выделены следующие особенности эффективной вторичной языковой личности:

1. Частотность эмоционально-оценочной лексики с положительной коннотацией: «высокая репутация», «экзотическая красота», «дружелюбная атмосфера», «хорошие результаты»; «высокие результаты»; «эффективные методы»; «качественное образование»; «интересная и перспективная работа»; «профессиональный успех»; «уникальная возможность»; «высококвалифицированные преподаватели»; «лучшие специалисты», «успешная карьера», «богатая история»; «динамичная и разнообразная среда»; «Я очень рад, несмотря на большое расстояние между нами, кажется, что мы близки». Данная черта речевого портрета говорит об оптимистичном настрое информанта, который он не утратил в иноязычной языковой среде.

2. Внимание к деталям, указывающим на пространство и время, верное использование падежей в письменных текстах, причем как в заданиях, так и в переписке: «просто нужно разогреть еду»; «пора сделать перерыв»; «потому что всегда я беру еду из общежития»; «в магазин рядом с общежитием»; «общежитие находится относительно недалеко от учебного корпуса»; «Здравствуйте. Скажите, пожалуйста. Можно, если я не приду завтра на урок русского языка? потому что я хочу подготовиться к конференции. Спасибо». Это указывает, прежде всего, на стремление точно сделать задание и отслеживание правильности употребляемых форм, способность к языковой рефлексии.

3. Развернутость синтаксических конструкций, выражающаяся в использовании причастных оборотов, вводных слов: «Кроме того, Арджуна – это одна из самых высоких гор на острове Ява, обладающая экзотической красотой»; «Кроме того, здесь родились многие известные ученые, которые своей научной работой способствовали развитию мировой цивилизации»; сравнительных оборотов: «В Маланге климат холоднее, чем в других городах»; книжности конструкций: «Но температура здесь составляет около 20-25 градусов»; предпочтении сложных предложений: «С детства мечтал стать инженером самолета, так как живу недалеко от аэропорта, что вызвало интерес к самолетам»; «Меня вдохновляет тот факт, что в моей стране очень мало людей, способных создавать собственные самолеты, и я хочу стать одним из них, чтобы помочь укрепить связь между островами Индонезии. Именно поэтому я выбрал карьеру инженера».

Следует отметить ведущие мировоззренческие особенности вторичной языковой личности, отраженные в созданных ею текстах: обдуманность решений: «После тщательного обдумывания я решил поступить в Томский Политехнический Университет на первое место из-за его высокой репутации и более доступных расходов на проживание»; понимание ценности денег: «Это вызвало у меня интерес к продолжению обучения за границей, особенно с получением стипендии»; «стипендиальная программа, предлагаемая правительством, является главной причиной, по которой я продолжаю свое образование в России»; решительность, организованность: «Без колебаний я задам вопросы к нему, который получил стипендию в России. Я сразу же подготовил все необходимые документы и провел дополнительное исследование университетов в России»; осознанность, желание рефлексировать по поводу разных явлений, поиск мотивации для дальнейших действий: «После приезда в Томск я осознал, что здесь ценится образование и наука, и это мотивирует меня к самосовершенствованию и профессиональному росту. Также я оценил дружелюбную атмосферу города и гостеприимство его жителей»; «Мои успехи в учебе находятся в диапазоне от хороших до удовлетворительных. Я стараюсь уделять достаточно времени на изучение материала и выполнение заданий. В некоторых предметах у меня есть хорошие результаты, что мотивирует меня усердно работать»; рефлексия по поводу учебы, выстраивание себя: «Я стремлюсь к более систематическому

подходу к учебе. Хотелось бы разработать более эффективные методы запоминания материала и управления временем, чтобы достигать более высоких результатов при меньшем уровне стресса»; ориентированность на результат: «Моей мечтой является получение качественного образования в Томске, расширение своих знаний и навыков, а также нахождение интересной и перспективной работы в сфере, которая мне нравится»; «Обучение играет ключевую роль в достижении успеха и личностном развитии. Российские университеты предлагают разнообразные программы и специальности, которые соответствуют моим интересам и амбициям»; наблюдения по поводу собственной толерантности: «Для меня обучение в России представляет уникальную возможность расширить свой кругозор и погрузиться в новые культуры и языки. Я уверен, что общение с разнонациональным студенческим сообществом поможет мне развить открытость и толерантность»; «Россия – это страна с богатой историей и культурным наследием. Получив образование здесь, я смогу глубже понять мировую историю и взаимодействие различных культур и цивилизаций. Помимо академических занятий, я с нетерпением жду возможности путешествовать по России, изучая ее историю, культуру и природные достопримечательности»; «Мы также хотим поблагодарить вас то, что помогли нам чувствовать себя принятыми и поддержанными в новой среде»; рефлексия относительно русского языка: В моих планах также стоит освоение русского языка. Он играет важную роль в мировой культуре и дипломатии, и знание его откроет передо мной новые возможности в обучении и карьере»; «Как представитель своей страны и один из иностранных студентов, я горжусь тем, что говорю по-русски на этой встрече, Я ещё помню тот момент, когда я приехал в Россию, и я вообще не говорил по-русски. Даже когда я что-то говорил, мне было страшно. Зато сейчас, благодаря обучению русскому языку, многие из нас могут общаться, выражать мысли и чувства по-русски; вежливость: «Извиняете, меня зовут рахмат»: «Здравствуйте. извините, Я хочу отправить аудиофайл»; «Извините, я хочу ещё раз спросить вас о бумага для конкурса. Бумага, которую вы мне только что дали, мы просто дали название, цвет и страну происхождения, да?»; «Извиняюсь. Я хочу сказать, что не пойду на первый урок, потому что у меня плохо себя чувствую. Но, Я пойду на второй урок. Спасибо за Ваше понимание»; «Большое спасибо, мой преподаватель» (со временем слово «Извините» стало использоваться реже и более уместно); ориентированность на слушателя: «Привет всем. Как дела? Все хорошо? (в рассказе об Индонезии); осознаваемый страх перед новым делом как обратная сторона желая отличного результата: «Извините, мне сложно сделать 2 темы. потому что одна тема содержит много слов лексики и требует большой практики и произношения»; «Здравствуйте, Сначала я хочу сказать спасибо за ваше руководство. Я прошу прощения за свое поведение. Я действительно это чувствую».

Невербальный уровень проанализирован с опорой на видео (https://vk.com/tpupreuni?z=video-222366673_456239066%2Fvideos-222366673%2Fpl_-222366673_-2) и метод наблюдения. Для мимики информанта характерна открытая улыбка, зафиксированный на собеседнике взгляд, жесты используются для подчеркивания смысла, присутствует постоянная помощь себе жестами рук, интонация несколько однообразная, но при этом уровень ее форсированности позволил занять информанту призовое место на конкурсе чтецов, а в его разговорной речи хорошо различаема вопросительная и повествовательная интонация.

Таким образом, во фрагменте речевого портрета иностранного студента из Индонезии отражаются признаки эффективного формирования вторичной языковой личности.

Список литературы

1. Абсалямова Р.А. Условия формирования вторичной языковой личности студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №7 (25). – С. 13–15.
2. Волкова Т.Ф., Володина Д.Н. Отражение мировосприятия языковой личности с суицидальным поведением в паралитературном творчестве // Казанская наука. 2024. №2. – С.150-153.
3. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
4. Лычагина А.А. Формирование вторичной языковой личности при изучении иностранного языка; специальность 45.04.02 «Лингвистика»: магистерская диссертация / Анастасия Андреевна Лычагина: Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2022. – 70 с.
5. Лю Шуаншуан Вторичная языковая личность китайского студента, изучающего русский язык в СФУ: специальность 45.04.01 «Филология», 45.04.01.01 «Русский язык»: магистерская диссертация / Лю Шуаншуан: Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2019. – 99 с.
6. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: РАН ИРЯ, 1995. – С. 7 – 286.

5.9.5.

Е.С. Лихачева канд. филол. наук

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
отдел планирования и сопровождения научных исследований
научно-исследовательского управления,
liza.lihachyowa@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ЩАВЕЛЯ)

В статье рассматривается один из многочисленных примеров словообразовательной синонимии, выявленной в лексико-семантической группе «Пицца» архангельских говоров, – синонимический ряд существительных с корнем кисл-, обозначающих щавель. Исследуемый материал показывает, что в архангельских говорах в значительной мере развиты субстантивная суффиксация, параллелизм рода и числа. Именно эти характерные для русской диалектной системы процессы обуславливают богатство словообразовательной синонимии, не свойственной литературному языку.

Ключевые слова: *диалектология, севернорусские говоры, архангельские говоры, словообразовательная синонимия, суффиксация.*

Изучение лексики, обозначающей пищу в говорах Архангельской области, выявило многочисленные случаи словообразовательной синонимии существительных. Заметим, что данный процесс наблюдается в различных тематических разделах лексико-семантической группы «Пицца» – в лексике, называющей крупы, каши, тесто, кушанья из толокна и творога, ягоды и грибы. В рамках же данной статьи нами будет рассмотрен один, однако обширный синонимический ряд, включающий в себя названия щавеля.

Теоретической основой настоящего исследования стали труды отечественных учёных, посвящённые месту говоров Русского Севера среди славянских языков (Толстая С.М., 2018), архангельских диалектов среди прочих русских говоров (Нефёдова Е.А., 2016), а также словообразованию в русской диалектной системе (Азарх Ю.С., 1977, 1984). Необходимо указать работы, в которых подтверждается значимость диалектного материала для реконструкции наиболее полной истории слов (Булатова Л.Н., 1957), (Шелепова Л.И., 2012, 2014), а также рассматривается сосуществование разнородных словообразовательных компонентов в словопроизводстве русских говоров, обеспечивающее диалектную словообразовательную синонимию (Попова Т.Н., 2008, 2009).

Материалом для данной статьи послужила диалектная лексика, отобранная из картотеки кафедры русского языка и речевой культуры Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова. Все примеры употреблений слов, представленные в статье, также взяты из картотеки САФУ.

Отечественными исследователями неоднократно высказывались мнения о необходимости глубокого изучения русского диалектного словообразования – в том числе и для развития словопроизводства литературного языка. При этом нередко подчеркивается, что именно в диалектной системе сохраняются исчезнувшие из литературного языка или не закрепившиеся в нем словообразовательные модели, что обеспечивает богатство диалектного словопроизводства. Кроме того, диалекты обладают «большими словотворческими возможностями» в сравнении с устоявшимися формами литературного языка [2, с. 112]. Особенно отмечается большое разнообразие суффиксальных моделей в субстантивном словопроизводстве диалектов [3, с. 234]. При этом развитой в русских говорах оказывается не только материально выраженная, но и нулевая аффиксация [4, с. 126].

Как уже упоминалось выше, один из наиболее обширных синонимических рядов в лексико-семантической группе «Пища» архангельских говоров составляют наименования щавеля. Все двенадцать компонентов данного ряда имеют в своей основе фонетические варианты корня *кисл-*; таким образом, указанные наименования репрезентируют прежде всего вкусовую особенность обозначаемого ими растения: *кисличник – киселица – кисельца – кислица – кислуха – кислушка – кислятка – кислятко // кисла – кислинки – кислухи – кислушки*. Нетрудно заметить, что словообразовательная синонимия в представленном ряду строится, с одной стороны, на родовом параллелизме (одно существительное мужского рода, шесть женского и одно среднего), а с другой – на числовом (восемь существительных единственного числа противопоставляются четырем во множественном числе). Исследователи отмечают широкое применение родового параллелизма в русских диалектах по сравнению с системой литературного языка [5, с. 230].

Широкое распространение среди компонентов указанного синонимического ряда получает в архангельских говорах существительное *кислица*: В светлом рущю нонце *кислицы* мно́го (Вельский район); Садись-ко сүпу из *кисличи* поешь (Котласский район); *Кислицу* и в сүп клáli (Ленский район); Нать бы *кислицы* на сүп насобирать (Онежский район); Щавель-то у нас-то зовут *кислицей* (Пинежский район); Мы ещё маленькие ходили собирать щавель. Вот щас щавель, а тогда *кислица* звали (Шенкурский район). В равной мере употребителен также вариант данного слова с переносом ударения на суффикс – *кислиця*: Шщавель раньше *кислицей* всё называли (Каргопольский район); А ещё летом *кислицу* собирали, сүп вкусной вари́ли (Красноборский район); Из *кислицы* сүпу наварим (Ленский район); Тогда больше зелёнь эли – дудки, моршóвки, гладыши, пистóнчики, *кислицу* (Няндомский район); В горы-то, как в Шүкшу-то поднимиссе, мно́го бывало *кислицы* (Пинежский район); А её дома нет, она ушла *кислицу* собирать. Сүп вкусной из *кислицы-то* (Плесецкий район). Примеры использования обоих вариантов слова в Ленском и Пинежском районах указывают как на широкое распространение данной лексемы, так и на устоявшуюся фонетическую вариативность в её границах.

Еще одно существительное женского рода с суффиксом *-иц-*, обозначающее щавель, – *киселица* – встречается в архангельских говорах реже: *Киселица-то* растёт, мы маленькие нарвём да едим, худо жили-то (Верхнетоемский район); *Киселицу* в квас кладут, мелко так вырежут (Лешуконский район); Пошли с подру́гами за угóр за *киселицей* (Пинежский район). Как и в случае с существительным *кислица*, здесь также встречается вариант слова с переносом ударения на суффикс – *киселиця*: Дёвки пошли *киселицу* шшипать (Каргопольский район); Рвём *киселицу* в сүп-то. // Летом *киселицу* собира́м – щавель. // Всё *киселицу* рвём лáзим. Она́ рядом растёт, в огоро́ди на́шом (Пинежский район). Приведенные примеры показывают, что пинежским говорам свойственны оба варианта данного слова.

Суффикс женского рода *-и-* используется в еще одном существительном, называющем щавель, – *кисельца*: Сходи́ в болóто, нарви́ *кисельцы*, я сүпу наварю́ (Вельский район); *Кисельца* больше всё звали, кислого листа́ надо набрать, сүпу наварить. // *Кисельца*, поди́-ко, есть ешшо́ на по́жне (Верхнетоемский район); Хóть бы *кисельцы* насобирала, сүп бы сварили́ (Устьянский район). У данного существительного, в отличие от двух предыдущих, не зафиксированы фонетические варианты, вызванные переносом ударения.

Суффиксы женского рода *-ух-* и *-ушк-* образуют существительные *кислу́ха* и *кислу́шка*. Заметим, что оба эти названия щавеля используются очень редко; так, единичные примеры слова *кислу́ха* зафиксированы только в Приморском районе, а существительного *кислу́шка* – только в Пинежском: На поля́нках-то *кислу́ха* растёт (Приморский район); *Кислу́шку-то* мы́ ра́не любили́ (Пинежский район). Несмотря на редкое употребление, оба указанных существительных имеют также второе, связанное с первым, значение – ‘Суп, похлёбка из овсяной крупы с щавелем’: Налей в *кислу́ху* молока́, скусней́ будет (Вельский район); Кру́пки овсяной, да картóшки, да води́цьки, дак это́ *кислу́шка* называ́лась (Вельский район); Или́ *кислу́шку* (Пинежский район). Из примеров следует, что в Вельском районе в данном значении используются оба наименования.

Иная ситуация наблюдается с формами множественного числа существительных *кислѹха* и *кислѹшка*. Так, употребляясь во множественном числе, существительное *кислѹха* получает широкое распространение в Холмогорском районе: Сходите за *кислѹхами-то*, дак *кислѹшницу* зѹвтра наварим.// *Кислѹх* не нѹть ле вам, у нас вон *кислѹх* нарслѹ в огороде, сѹп варя.// Тут *кислѹхи* принесены, сѹп варить.// *Кислѹх* насобирам, на жерновах намелем с мякиной да лопаем.// *Кислѹх-то* вчераь не нарвали, *кислѹшницу* бы сварить. Что же касается формы множественного числа существительного *кислѹшка*, то она является наиболее употребительным и распространенным в архангельских говорах названием щавеля. Приведем примеры: Не хощь ли этих *кислѹшек*? (Виноградовский район); Нынче какой-то щавель зовут, это ведь *кислѹшки* просты. У нас все так называют, и стар, и мал. *Кислѹшки*, да и все (Лешуконский район); Мама, пойдѹм собирать *кислѹшки* (Пинежский район); *Кислѹшки* бѹли, ели их да заваривали.// *Кислѹшки* норвѹем и лопаем.// И корешанки росли, и *кислѹшки* росли, и столбцы росли (Приморский район); *Кислѹшки* – мы так щавель называем.// Из *кислѹшок* сѹп скѹсной.// Растут *кислѹхи*, *кислѹшки*. Вкусны *кислѹшки-те*.// *Кислѹшки* пошли собирать.// Столбец-то – стебель от *кислѹшек*.// *Кислѹшки-то* больно хороши.// Малышами часто за *кислѹшками* бѹгали, и мама потом сѹп варила.// Из *кислѹшек* варят сѹп: крупы положат, мукѹ поджарят и варят (Холмогорский район). Также отметим, что только от слова *кислѹшки* образуется в зафиксированных примерах существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ечк-* – *кислѹшечки*: Все *кислѹшоцѹк* побежит рвать (Виноградовский район).

Наконец, еще одно существительное женского рода, обозначающее щавель в архангельских говорах, образуется при помощи суффикса *-ятк-* – *кислятка*. Данное наименование встречается очень редко и только в Каргопольском районе: Раньше мох ели да *кислятку*.// *Кислятку* ели.// Из *кислятки* варили борщ. Необходимо отметить, что в этом же районе и с указанным же суффиксом зафиксирован родовой дублет рассматриваемого слова – существительное среднего рода *кислятко*: Шщавель называли *кислятко*. Бывало, истолкѹшь да и прибавишь *кислятко*.

Для обозначения щавеля в архангельских говорах употреблялось также существительное мужского рода *кисличник*. По-видимому, оно образовано от прилагательного *кисличный*; в частности, *кисличной ягодой* в архангельских говорах нередко называют красную (также кислую на вкус) смородину: На островке на Усачеве есть *кислична ягода*.// Раньше за рекой было очень много смородины. Есть *кисличные ягоды* – то смородина красная (Приморский район). Цель и объем данной статьи не предполагают демонстрацию многочисленных примеров полисемии существительных с корнем *кисл-*, обозначающих в архангельских говорах одновременно и щавель, и красную смородину, – для этого бы потребовалось отдельное исследование, однако указать на такую лексико-словообразовательную особенность рассматриваемых говоров мы считаем необходимым. Единичные примеры употребления слова *кисличник* зафиксированы только в Ленском районе: *Кисличник* – так-то щавель, ево нарвѹшь да ешь.

Два из четырех существительных в форме множественного числа, обозначающих щавель, – *кислѹхи* и *кислѹшки* – нами рассмотрены выше, при соответствующих формах числа единственного. Однако необходимо остановиться еще на двух существительных множественного числа – *кисла* и *кислинка*. Данные картотеки показывают, что слово *кисла* представлено только в говорах Лешуконского района; при этом в именительном падеже у него наблюдается мена окончаний *-а/-ы*: *кисла* – *кислы*. Приведем примеры: *Кислы-те* варят на воде.// *Кисел* нарвала, заварку положила, песочку, вот и квас.// *Кисла* большинство расширяецца. *Кисел* наваришь в погреб.// Квас делали с *кислами* – вымешашь, поставишь в печь.// В травы рвали *кислы*. Варили эти *кислы* и клали в опару – шшобы скусней была. Существительное же *кислинка* образовано с помощью суффикса с уменьшительным значением *-инк-*; примеры его употребления зафиксированы только в Вилегодском районе: В войну-то мы одними *кислинками* жили.

Изучение синонимического ряда существительных с корнем *кисл-*, обозначающих щавель в архангельских говорах, позволяет нам сделать следующие выводы. Синонимия в пределах указанного ряда обеспечивается разнообразными средствами: фонетическими различиями, родовым и числовым параллелизмом, богатой суффиксацией. Наибольшую продуктивность в данном случае демонстрируют суффиксы женского рода *-иц-*, *-ц-*, *-ух-* и *-ушк-*, с помощью которых формируются наиболее употребительные и распространённые в архангельских говорах синонимы; продуктивной также оказывается форма множественного числа некоторых существительных женского рода (*кислу́хи* и *кислу́шки*). Суффиксы *-ник-* и *-ятк-(о)* формируют существительные мужского и среднего рода, однако зафиксированные с этими аффиксами примеры единичны и ограничиваются, по-видимому, территорией одного района.

На данный момент мы не можем объяснить как причину родового параллелизма в указанном синонимическом ряду, так и причину убедительного доминирования в нем существительных женского рода. Исследователи выделяют некоторые условия образования у неодушевленных существительных родовых дублетов, например, влияние экстралингвистических факторов, возникновение и бытование дублетов в разных диалектных системах, неразделимость более старого дублета с определенным фразеологизмом и т.д. Однако ситуацию с названиями щавеля в архангельских говорах, на наш взгляд, невозможно объяснить указанными выше причинами и следует считать «немотивированным», по классификации М.М. Валенцовой, случаем родового параллелизма [1, с. 48–49].

Показательна и сама обширность данного синонимического ряда. Чем может быть вызвано подобное разнообразие существительных для обозначения одного растения? Мы можем предположить следующее. В представленных в картотеке контекстах речь обычно идет о щавеле, который собирали в лесу, в лугах и т.д., а не выращивали в огороде: Сходи́ в болото, нарви́ *кисельци*, я́ супу наварю́ (Вельский район); *Кисельца*, поди́-ко, ёсть ешшо́ на по́жне (Верхнетоемский район); Пошли́ с подру́гами за угóр за *киселицей* (Пинежский район); *Кислицу* мы́ в лесу́ собира́ли (Плесецкий район). Из этих же контекстов можно сделать вывод о распространенности щавеля в северной кухне – из него варят супы с крупой, готовят квас, многие, особенно дети, любят его есть и в сыром виде: *Кислицу* и в суп клáли (Ленский район); Квас дéлали с *кислами* – вы́мешашь, поста́вишь в пéчь (Лешуконский район); А пойду́ *кислицы-то* нарву́ да суп-то и сготóвлю (Плесецкий район); *Кислушки* норвём и лóпам (Приморский район); *Кислу́х-то* вчера́сь не нарва́ли, кислу́шницу бы свари́ть (Холмогорский район). Итак, щавель не требовалось специально выращивать, прикладывать для этого усилия, покупать, за ним достаточно было сходить в лес, а в результате он, как и ягоды с грибами, становился основой и дополнением различных блюд. Добавим также, что нередко в контекстах информанты говорят о щавеле как о пище, которая наряду с мякиной и мхом помогала им выживать в трудные времена, например, в войну: *Киселица-то* растёт, мы́ ма́леньки нарвём да е́дим, хúdo жи́ли-то (Верхнетоемский район); Шщавель собира́ли, и́ли. Мы́ ево́ *кислицой* зовём. Суп вари́ли из ево́, это уж когда́ ши́тко бе́дно жи́ли.// В войну́-то мы́ одними́ *кислинками* жи́ли (Вилегодский район); Ра́ньше мо́х е́ли да *кислятку* (Каргопольский район). По-видимому, именно распространенность щавеля в природе, его доступность и универсальность в применении – то есть факторы экстралингвистического порядка – и способствовали возникновению столь обширного синонимического ряда с корнем *кисл-* для его обозначения в архангельских говорах.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01380, «Тематический словарь архангельских говоров с электронной поддержкой» (<https://rscf.ru/project/23-28-01380/>).

Список литературы

1. *Валенцова М.М.* Функционирование категории рода в диалектах // Филологическая регионалистика. –2011. – № 2. – С. 46–52.
2. *Лютикова В.Д.* Языковая личность и идиолект. Тюмень: Изд-во Тюменского университета, 1999. – 185 с.
3. *Моисеенко М.Ф.* Существительные с нулевым суффиксом и суффиксом *-ка* в русских говорах Казанского Поволжья. // Тезисы докладов на 9 диалектологическом совещании 15–18 мая 1963 г. – Москва, 1963. – С. 207–242.
4. *Попова Т.Н.* Нулевая суффиксация как продуктивный способ именного диалектного словообразования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 16. – С. 126–133.
5. *Попова Т.Н.* Словообразовательная синонимия в русском диалектном словопроизводстве // Учёные записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – Кн. 6. – С. 225–236.

5.9.5.

Л.В. Ненашева д-р филол. наук

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
кафедра русского языка и речевой культуры,
Архангельск, l.nenasheva@narfu.ru

НАЗВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ПЕЧЬЮ И СТЕНОЙ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

В статье анализируется диалектная лексика, называющая промежуток, отделяющий русскую печь от боковых стен. Слова зафиксированы в диалектологических экспедициях в разных районах Архангельской области. Исследование показывает многообразие наименований, которые образуют синонимические ряды, фонетические, морфологические и словообразовательные варианты.

Ключевые слова: *архангельские говоры, фонетические варианты, морфологические варианты, русская печь.*

Большое количество исследований посвящено изучению говоров Русского Севера: словари, атласы, диссертационные исследования, монографии, научные статьи. Более сорока лет выходит в свет «Архангельский областной словарь», сначала под редакцией О.Г. Гецовой, затем Е.А. Нефедовой [1]. Однако до сих пор нет тематического словаря архангельских говоров, в котором были бы представлены лексемы, отражающие уклад, традиции, нравственные приоритеты северян. Актуальность данного исследования состоит в том, что необходима систематизация богатого эмпирического материала, собранного в многочисленных диалектологических экспедициях.

Новизна заключается в этнолингвистическом описании тематических групп северной диалектной лексики, позволяющем сохранить и преумножить языковое богатство Русского Севера. В данной статье рассматривается лексика, называющая часть жилого помещения северного дома и относящаяся к тематической группе «Жилые и хозяйственные постройки и их части».

Материалом для исследования послужили полевые диалектные записи, собранные в экспедициях по Архангельской области на протяжении шестидесяти лет и хранящиеся в картотеке кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Цель исследования – анализ семантических особенностей лексики архангельских говоров, входящей в тематическую группу «Жилые и хозяйственные постройки и их части». В работе использовались описательный метод, метод сплошной выборки слов из картотеки кафедры русского языка и речевой культуры, а также лексикографический метод, с помощью которого уточнялись значения исследуемых слов. Для этого привлекались словари: «Архангельский областной словарь» [1], «Словарь русских народных говоров» [8], «Словарь говоров Русского Севера» [7].

В северном доме русскую печь, которая занимала четвертую или пятую часть жилого пространства северного дома, часто ставили не вплотную к стене, а отодвигали от боковой, иногда от задней стены. Пространство между стеной и печью использовалось для хранения домашней утвари на полках, вход закрывался занавеской, иногда деревянной дверцей; здесь могли также готовить, поэтому данное место воспринималось и как кухня. Это было женское место, куда мужчинам входить не разрешали.

В статьях, посвященных деревянным постройкам, в частности, жилой части дома, почти не представлены наименования, называющие расстояние между русской печью и боковой и задней стеной. В исследовании И.Н. Дьячковой рассматривается словообразовательное

гнездо слова *печь*, а также приводятся фразеологические обороты, включающие слово *печь* и его производные, зафиксированные в словарях северных говоров [3]. Т.Г. Паникаровская анализирует слова, относящиеся к тематической группе «Русская печь с топкой по-белому», зафиксированные в Тотемском районе Вологодской области [6]. А.М.-Г. Кузьмина анализирует только лексему *шолныша / солныша*, не затрагивая синонимический ряд слов, называющих помещение между печью и стенами северной избы [4, с. 63]. Этимологию слов (с/ш)олныш(а) рассматривает С.А. Мызников [5, с. 750–753]. О метафорическом видении пространства, отраженного в географической терминологии Русского Севера, сравнивая значения слов *двор, дом*, пишет О.А. Теуш [10].

В архангельских говорах названия данного пространства различны: *запечь, запёчек, запёчка, запёче, заулок, заулочек, прилуб, прилубок, солныша, сомуша, сомыш, шомуш, шолныша, шолныш* и др.

Слова, называющие 'пространство между печью и боковой стеной', имеющие в своем составе корень *-печ-*, образованы приставочным способом (*за-печь*) или приставочно-суффиксальным способом (*за-печ-ек, за-печ-к-а, за-печ(ј)-ье*): *запечь* – «Между пёчкой и стёнкой и есть *запечь*» (Лешуконский район), *запёчек* – «А там *запёчек* – париво-то ложили, промежуток, тазы и чигуны тут ложили» (Холмогорский район); *запёчка* – «Щас я *запёчку* под умывальник приспособила» (Вилегодский район); *за-печ(ј)-ье* – «*Запёче* – это простор между пёчью и стеной» (Вернетоемский район).

Слово *заулок* обозначает хозяйственное помещение между стеной и боковой частью русской печи, а также пространство за печью: «*Заулок-то* широкой ли у вас? В *заулке* хранили латки, мутówki, крýнки» (Холмогорский район). В слове *заулочек* суффикс *-ек* не несет ласкательного оттенка, а обозначает более узкий проход между стеной и боковой частью печи: «*Заулочек*, или шолныша, находится между пёчью и стеной, узенько место» (Холмогорский район). Оба слова, *заулок* и *заулочек*, в архангельских говорах являются многозначными, они также могут обозначать промежуток между домами, являются однокоренными со словом *улица*. Слово *заулок* в значении 'глухая улица, тупичок; переулок' встречается в исторических документах с XV в. [9, вып. 5, с. 328].

Словами *луб, лубок* в древнерусском языке называли 'кусок, полосу коры дерева, из которой плели короба' [9, вып. 8, с. 290, 291]. В древнерусских документах не зафиксированы слова *прилуб, прилубок*, в «Словаре русских народных говоров» дана фиксация данных слов в архангельских, олонецких, новгородских говорах, т.е. на северо-западной части территории распространения русских говоров. Слова *прилуб, прилубок* имеют в составе корень *-луб-* и обозначают 'чулан; кладовку между печью и стеной и за печью': *прилуб* – «*Прилуб* – это тёмный проход между стеной и пёчью. В *прилубе* держали мотóфки, муку, кúхонну úтварь» (Каргопольский район); *прилубок* – «Я стряпню делаю в *прилубке*» (Каргопольский район).

Слова *шолныша / солныша*, а также лексико-фонетические варианты слов, различающиеся гласными и согласными одновременно (*шолноша, шолнуша, шолныша, шобуныша, шобвныша, шомоша, шомуша, шомноша, шомнуша, шомныша: солныша, собвныша, соуныша, сомныша, сомуша*), и лексико-грамматические варианты слов, различающиеся в роде (*шолныш, шолнуш, шомуш, солныш, сомыш*), имеют несколько значений:

1) 'пространство между русской печью и стеной и за печью': *шолноша* – «А это *шолноша* по-досельному» (Онежский район); *шолнуша* – «*Шолнуша* – закуток за пёчкой» (Онежский район); *шолныша* – «*Шолныша* – это место между пёчкой и стеной» (Лешуконский район); *шобвныша* – «Лук-от у меня в *шобвныше* за пёчью, на полáтцах» (Плесецкий район); *шомуша* – «Между русской пёчью и стёнкой называется *шомуша*» (Плесецкий район); *шомнуша* – «Положила на полку в *шомнушу*» (Онежский район); *шомныша* – «*Шомныша* – закоулок за пёчкой, там посúда хранится» (Онежский район); *солныша* – «За пёчкой место *солныша* назывáлась, щас всё запёче почти назывáют» (Мезенский район); *солныш, шолныш* – «*Солныш* или, у нас ещё говорят, *шолныш* – уютное место между пёчкой и стеной» (Мезенский район); *шомуш* – «*Шомуш* – это место, где мы умывáемся» (Устьянский район);

сóмыш – «Место за печкой ещё называют *сóмыш*» (Вельский район).

2) ‘помещение для приготовления пищи, кухня’: *шóльныша* – «*Шóльныша* по-нашему кúхня» (Пинежский район); *шóуныша* – «Не кúхнями тогда звались, а *шóунышами*» (Устьянский район); *шóмуша* – «*Шóмуша* была в доме, это кúхня по-вашему» (Шенкурский район); *шóмныша* – «Мы и нóнце *шóмнышей* кúхню называем» (Устьянский район); *сóльныша* – «Сядем, бывало, на *сóльныше*-то, пообéдаем» (Пинежский район); *шóльныш* – «*Шóльныш* – это кúхня так называлась» (Пинежский район);

3) ‘чистая комната, спальня в избе-пятистенке’: *шóмоша* – «Гóрница у нас *шóмошей* называлась» (Коношский район); *шóмуша* – «*Шóмуша* – гóрница, кóмната другая» (Коношский район); *шóмноша* – «*Шóмноша* – кóмната, где спят. Ковёр купила, в *шóмноши* повесила» (Вельский район); *шóмноша* – «Разболокí ребéнка-то и идите в *шóмношу*; там у нас тепло, пёчку тóлько что истопили» (Вельский район); *сóвныша* – «Идите-ко в *сóвнышу*, постель налажена уж» (Устьянский район); *сóмныша* – «На кадúшке в *сóмныше* лежит» (Устьянский район);

4) ‘чулан’: *шóлнуш* – «Корóву вóдоиши, молоко в *шóлнуш* поставиши, и ребята не достанут» (Лешуконский район); *сóльныша* – «За печкой чулан был – *сóльныша*» (Пинежский район); *сóуныша* – «Молоко лётóм ставим в *сóунышу*, чтобы не скисло» (Устьянский район).

В словаре В.И. Даля слова *ше(о)льныш*, *шелнуш*, *ше(о)льныша*, *шóвныша*, *шóмы(у)ша* и др. даны с пометой «арх.» и означают комнатку «за перегородкой, покойчик за переборкой, бабий кут, стряпная» [2, с. 646]. О.А. Теуш, анализируя образ двора и дома в географическом пространстве, значение слов *шóльныша*, *шóмуша* ‘огороженный угол в комнате у печи, используемый как кухня’ сравнивает с объектами местности, например: *шóльныша* означает ‘узкий сухой участок на болоте’ в Холмогорском районе, а *шóмуша* – ‘дальний участок леса, темный угол в лесу’ в Виноградовском районе и др. [10, с. 248].

Объясняя происхождение слова (*с/ш*)*óльныш(а)*, С.А. Мызников отмечает, что «ареальная дистрибуция данного материала: от Онежского озера до Северной Двины и Пинеги, говорит все же о прибалтийско-финском происхождении слова» [5, с. 752]. Рассматривая происхождение вариантов данного слова, С.А. Мызников предполагает, что «варианты с начальным **шолн-**, **шовн-** (выделено С.А. Мызниковым), вероятно, результат карельского влияния» [5, с. 753].

Как показывает языковой материал, разнообразие наименований места между печью и стенами дома позволило выделить синонимический ряд: *зáпечь* = *запéчек* = *запéчка* = *запéчье* = *зау́лок* = *зау́лочек* = *прилу́б* = *прилу́бок* = *сóльныша* = *сóмуша* = *сóмыш* = *шóмуш* = *шóльныша* = *шóльныш* = *шóменка* и др. Слова *зау́лок*, *зау́лочек*, *сóльныша*, *шóльныша* и варианты данных слов являются многозначными словами. Среди данных примеров встречаются лексико-фонетические варианты, например: *сóльныша* – *шóльныша* – *шóлноша* – *шóлнуша* и др.; морфологические варианты слова, различающиеся грамматическими показателями: *сóльныша* – *сóльныш*, *шóльныша* – *шóльныш* (различия в роде); лексико-морфологические варианты выделяются словами суффиксального типа: *зау́лок* – *зау́лочек*, *прилу́б* – *прилу́бок* и префиксально-суффиксального типа: *запéчек* – *запéчье*. Представленный в статье анализ позволит пополнить диалектные словари новыми материалами.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01380, «Тематический словарь архангельских говоров с электронной поддержкой» (<https://rscf.ru/project/23-28-01380/>).

Список литературы

1. Архангельский областной словарь. Вып. 1–23. – М.: Изд-во Мос. ун-та, Наука, 1980–2022.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – М., СПб., 1882.
3. *Дьячкова И.Н.* Этнолингвистический комментарий к деривационно фразеологическому гнезду слова печь в севернорусском диалектном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 6 (105). – С. 15–26.
4. *Кузьмина А.М.-Г.* Названия дома и его частей в говорах Архангельской области // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. – Т. 21, № 2. – С. 60–69.
5. *Мызников С.А.* Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – 1076 с.
6. *Паникаровская Т.Г.* Названия реалий крестьянского быта в вологодских говорах (русская печь и ее части) // Эволюция лексической системы севернорусских говоров: [сборник статей]. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т., 1984. – С. 20–25.
7. Словарь говоров Русского Севера. Т. 1–7. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2018.
8. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52. – М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. – Москва: Наука, 1975–2019.
10. *Теуш О.А.* Образ русского крестьянского дома в географическом пространстве // Традиционные общества: неизвестное прошлое. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. госуд. гум.-пед. ун-та, 2019. – С. 247–255.

5.9.5.

Ф.К. Сагдеева, Э.Х. Кадилова, М.З. Валиева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
Казань, fauzija.sagdeewa@yandex.ru, enge@inbox.ru, miliy21@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В ТАТАРОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена изучению экономической метафоры в татароязычных газетных текстах аналитического характера. Актуальность темы обусловлена необходимостью подхода к метафоре не только как к языковому явлению, но и как к когнитивному. В современной татарской лингвистике отсутствуют работы, в которых рассматривалась бы экономическая метафора в татароязычных газетных текстах. В обращении к данной теме видится научная новизна исследования.

Ключевые слова: *татарский язык, газетный текст, экономическая метафора.*

Как считают Д. Лакофф и М. Джонсон, метафоры направлены на то, чтобы структурировать человеческое мышление, деятельность и восприятие [2: 25-26]. При этом язык играет важную роль в осуществлении того, как проявляются когнитивные процессы. Именно он отражает восприятие, мышление и память человека. Е. С. Кубрякова рассматривает когнитивную метафору как часть мыслительного пространства человека [1: 55].

В татарской лингвистике анализировались когнитивные метафоры, созданные с помощью слова *акча* (деньги) в статьях и монографии Ф.К. Сагдеевой [3; 4], Д.Р. Гайнановой [3].

Осмысление абстрактных сущностей через призму природных объектов оказывается одним из продуктивных способов метафорической интерпретации. Анализ фактического материала показывает, что природоморфная модель является наиболее представленной. В основу экономических метафор природоморфной модели положен процесс, присущий всем живым организмам, среди которых в наибольшей степени частотными стали метафорические обозначения с лексемами - *үсә* (растёт, растут, расти) – *икътисад үсә* (экономика растёт), *кече бизнес үсә* (малый бизнес растёт) и др.; *үсүе* (рост) – *дебитор бурычларының үсүе* (рост дебиторских задолженностей), *тормыш сыйфаты үсүе* (рост качества жизни) и др.; *үсү* (рост) – *Татарстан икътисады үсү* (рост экономики Татарстана), *халыкның кереме үсү* (рост доходов населения), *инвестицион активлык үсү* (рост инвестиционной активности) и др.

Активно функционируют экономические метафоры, в основе которых лежит ориентационная модель *өс* (верх) - *ас* (низ). К, примеру, *үсү* (рост) – *тарифлар үсү* (рост тарифов), *күтәрү* (поднять) – *бензинга бәя күтәрү* (поднять цену на бензин), *күтәренке* (высокий) - *күтәренке эш хақы* (высокая заработная плата), *базар* - *базары югары* (в значении *цена на рынке, рыночная цена высокая*), *базары күтәрелү* (в значении *на что-то повысилась базарная цена*), *инфляция иң югары ноктага җитте* (инфляция достигла пика) - и т.д. репрезентируют негативные представления, связанные с верхом. Ориентация *ас* (низ) ассоциируется с замедлением - *икътисад үсешнең акрынлашуын күрсәтә* (экономика показывает замедление роста), падением – *бәяләр төште* (цены упали), *бәяләр ишелә* (цены рушатся), низкими темпами роста - *түбән үсеш темплары*, отрицательной динамикой - *тискәре динамика күзәтелә* (наблюдается отрицательная динамика), обесцениванием денег – *акчаның очсызлануы*, обнищанием – *фәкыйрьлек бусагасы* (чиге) (порог бедности), требующим стимуляции для стабилизации ситуации (*хәлне тотрыкландыру өчен стимуляция таләп ителә*).

В газетных текстах на татарском языке при описании современной экономической действительности довольно широко используются лексические единицы татарского языка, имеющие исходное значение *геометрическая фигура*: *инфляция иң югары ноктага җитте*

(инфляция достигла высшего уровня), *туры чыгымнар* (прямые затраты), *ихтыяж кәкресе* (кривая спроса), *биржасалар божрасы* (биржевое кольцо) и др.

В татароязычных газетных текстах на экономическую тематику распространение получили артефактные метафоры. Артефактная метафорическая модель использует понятия бытовой, архитектурной, технической, механической и других сфер: *алтын карта* (золотая карта), *алтын сертификат* (золотой сертификат), *хастаханә кассалары* (больничные кассы), *валюта кәрзине* (валютная корзина), *фонд кәгазьләре* (фондовые бумаги), *портфель кереме* (портфельный доход), *акцепт йорты* (акцептный дом), *биржа көне* (биржевой день), *акча агрегаты* (денежный агрегат), *капитал һәм кредитларның йөреш балансы* (баланс движения капиталов и кредитов), *икътисад юлы* (путь экономики), *тормозсыз валюта* (букв. валюта без тормозов) и др.

На основе метафорического переноса по сходству содержания семантических частей заимствуются лексические единицы из одной термосистемы в другую, например, из языка механики – *икътисади рычаглар* (экономические рычаги), *финанс инструменты* (финансовый инструмент); строительная – *икътисадны яңартып кору* (в значении модернизация экономики), *пирамидалар төзү* (строить пирамиды) и др.

В газетных текстах на татарском языке когнитивная метафора нацелена на эмоциональное и экспрессивное отображение явлений объективной экономической действительности: *Тагын бер сөенеч: былтыр Татарстанда «сакаллы» төзелешләре кулланышка тапшырып бетергәннәр. Сүз өлешләп төзелештә алданучылар турында бара. Ватаным Татарстан. 22.01.24*). Букв. Еще одна радость: в прошлом году в Татарстане завершили ввод «бородатых» строек (Речь идет об обманутых дольщиках). Для выражения отрицательной оценки происходящего в экономике используются метафоры, вызывающие ассоциации с образом смерти: *Сумның тез буыннары калтырау һәм үзенең җеназасын көткән кебек кылануы нефтькә баялар үсү фонында бару да аптырата* (Ватаным Татарстан. 09.08.2023). Букв. Вызывает недоумение то, что рубль будто бы дрожит в коленных суставах и делает вид, что ждет своих похорон на фоне роста цен на нефть; *Сумны соңгы юлга озату...* (Ватаным Татарстан. 22.08.2023). Букв. Проводы рубля в последний путь...

Для эффективного воздействия на чувства и эмоции читателя используются медицинские метафоры: *Рөстәм Миңнеханов тармакның «авырткан жире» хал итү юлларын эзләргә кушты* (Ватаным Татарстан. 22.01.24). Букв. Рустам Миннеханов поручил найти пути решения «больного места» отрасли; *Салынып бетмәгән яки сыйфатсыз төзелешләр баш бәласенә әйләнмәсен* (Ватаным Татарстан. 22.01.24). Букв. Пусть недостроенные или некачественные постройки не станут головной болью; *сумның зәгыйфьләнуеннән курку* (букв. бояться ослабления рубля). Здесь наблюдаем антропоморфическую модель экономика – болезнь человека.

Анализ газетных текстов показывает, что широкое распространение получило функционирование военных метафор: *икътисади көрәш* (экономическая борьба), *баялар көрәше / сугышы* (борьба / война цен), *акча капчыклары көрәше* (борьба денежных мешков) и др.

В современных татароязычных газетных текстах описывается множество негативных явлений, происходящих в нашей экономике. Так, авторы для создания эмоционального эффекта прибегают к таким новым метафорическим выражениям, как, например, *керемнар тәлинкәсе* (букв. тарелка доходов), *чыгым бизмәне* (бизмен расходов): *...керемнар тәлинкәсе барыбер чыгым бизмәнең баса алмаячагы сукур күзгә дә күренерлек* (Ватаным Татарстан. 07.02.2023). Букв. ...тарелка доходов не перевесит бизмен расходов и это слепому глазу видно; *Нефть продуктларына берьюлы ике камчы суга: эмбарго һәм түшәм баялар* (Ватаным Татарстан. 07.02.2023). Букв. Сразу двумя камчами ударяет по нефтепродуктам: эмбарго и потолочные цены (в значении предельные цены). В данном случае образность метафоры усиливается сочетанием в контексте различных моделей. С одной стороны, *камча* – *оружие* (издревле тюрские народы с помощью камчи решали спорные вопросы, демонстрировали силу, управляли лошадей), а с другой – метафора пространства - *түшәм*

бәяләр, что дает отрицательную оценку описываемому событию. В газетных текстах, освещающих сферу экономики встречаются метафоры, источником формирования которых является лексика из сферы кулинарии: например, *Илләрнең хәрби бюджетлары чүпрә кебек кабара* (Ватаным Татарстан.02.11.2023). Букв. Военные бюджеты стран поднимаются как дрожжи. В метафорических контекстах используются лексемы *тишек* (дыра) *потолок* (түшәм), как средство оценки ситуации, сложившейся в бюджете республики, например, *...валюта сатып кына бюджет тишеген томалап булмый...*(Ватаным Татарстан. 07.02.2023). Букв. ... Невозможно заткнуть бюджетную дыру, только купив валюту...

Таким образом, экономические метафоры в газетных текстах на татарском языке участвуют как в процессе вербализации экономических реалий, так и служат средством оценки ситуации, сложившейся в экономике. В них реализуются основные типы метафорических моделей – антропоморфные, природоморфные, социоморфные (военная и медицинская метафоры) и артефактные.

Список литературы

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. 245 с.
2. *Лакофф Д. и Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. – М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
3. *Сагдеева Ф.К., Гайнанова Д.Р.* Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа. Казань: ИЯЛИ, 2017. 248 с.
4. *Сагдеева Ф.К.* Ценность *акча* (деньги) в татарском языковом сознании // Универсальное и специфичное в вербальных традициях народов современной России. Новосибирск: Академиздат, 2021. С. 25-27.

5.9.5.

¹Н.А. Садыкова, ²Е.Н. Сергеева

¹ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет,
доцент кафедры русского языка и литературы,
Уфа, nailya-sadykova@yandex.ru,

²ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России,
доцент кафедры иностранного и русского языков,
Уфа, lenockin@ Rambler.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Работа с учебно-научными текстами на занятиях по «Русскому языку как иностранному» важна для формирования навыков чтения, понимания и анализа у иностранных студентов. В современных условиях способность анализировать содержание приобретает особую значимость. В статье рассматриваются методы работы с такими текстами, подготовка студентов к их анализу такого рода текстовых материалов, учитывая особенности восприятия и возможные сложности. Это помогает студентам осваивать языковые структуры и глубже понимать предмет.

Ключевые слова: учебно-научный текст, русский язык как иностранный, анализ текста, развитие языковых навыков.

В современном мире знание иностранных языков становится все более востребованным, и курсы по изучению русского языка как иностранного приобретают популярность среди иностранных студентов. Одним из ключевых аспектов этих курсов является работа с научно-учебными текстами, что важно для улучшения навыков чтения и анализа на русском языке.

Научно-учебные тексты включают статьи из научных журналов, учебные материалы и рефераты, что помогает студентам расширить словарный запас и погрузиться в русскую культуру. Эффективная работа с такими текстами требует поэтапного изучения: от предварительного чтения до глубокого анализа, обсуждения трудностей и ключевых моментов текста.

Для улучшения понимания используются разнообразные задания и упражнения, такие как составление кратких содержания, ответы на вопросы, лексико-грамматический анализ и дискуссии. Это способствует закреплению знаний и развитию аналитических навыков.

Важно учитывать особенности подготовки иностранных студентов, создавая поддерживающую учебную среду для обсуждения и разрешения трудностей. Методы работы могут включать задания на понимание содержания, ключевой информации, рефераты и обсуждения, что делает процесс обучения интересным и актуальным.

Дополнительные материалы, такие как аудиозаписи и видеоролики, также играют важную роль, помогая студентам погрузиться в тему и развивать навыки аудирования и устного общения. Дискуссии по прочитанным текстам стимулируют активную коммуникацию и критическое мышление.

Подготовка студентов включает развитие навыков самостоятельной работы, что укрепляет аналитическое мышление и критический взгляд. Работа с разнообразными научными жанрами и стилями текстов помогает студентам развить универсальные навыки анализа информации.

Учитывая индивидуальные особенности студентов, необходимо адаптировать методы работы с текстами под их потребности. Комплексный подход, включающий внимательный подбор текстов, разнообразие методов и поддержка преподавателя, помогает студентам эффективно осваивать русский язык и культуру.

Подготовка к таким курсам требует детальной разработки программ и материалов, которые учитывают уровень владения языком студентов и их специфические потребности. При подготовке учебного плана необходимо включать как грамматические задания, так и практику устной и письменной речи.

Учебные материалы должны быть разнообразными и современными, включающими тексты по разным тематикам: от литературы и истории до современных технологий и науки. Такой подход не только делает процесс обучения более интересным, но и дает возможность студентам ознакомиться с различными аспектами русской культуры и жизни, что способствует более глубокому пониманию языка.

Важной частью программы могут быть также проекты и презентации, которые позволяют студентам применить полученные знания на практике, улучшить навыки публичных выступлений и развить творческий потенциал. Совместная работа в группах способствует развитию коммуникативных навыков и учит студентов работать в международной команде.

Кроме того, следует уделять внимание культурному аспекту обучения. Включение в программу мероприятий, связанных с русскими традициями и праздниками, таких как мастер-классы по приготовлению блюд русской кухни, экскурсии по историческим местам и участие в культурных событиях, поможет студентам лучше понять контекст использования изучаемого языка и почувствовать его живую атмосферу.

Не менее важным является и психологический комфорт студентов. Преподавателям необходимо создавать дружелюбную и открытую атмосферу на занятиях, поощрять инициативу и поддерживать студентов в моменты трудностей. Индивидуальный подход к каждому студенту позволяет учесть его специфические потребности и мотивировать на дальнейшее изучение языка.

В заключение, курсы по изучению русского языка как иностранного, ориентированные на работу с научно-учебными текстами, играют важную роль в процессе обучения. Они способствуют развитию разнообразных языковых навыков, расширению кругозора и интеграции в культурное пространство России. Эффективная организация учебного процесса, использование современных методов и материалов, а также создание благоприятной образовательной среды – ключевые факторы успеха в достижении высоких результатов и устойчивого интереса к изучению русского языка.

Так, работа с научно-учебными текстами на курсах «русский язык как иностранный» играет важную роль в формировании языковых навыков и академической компетенции студентов. Правильный подход к заданиям и текстам, а также поощрение самостоятельного чтения, способствуют успеху в обучении.

Список литературы

1. Бикмаева Л.У. К вопросу о совершенствовании профессионального мастерства преподавателя русского языка в вузе / Л.У. Бикмаева, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина // Казанская наука. – 2022. – № 6. – С. 47-49.
2. Емельянова А.М. Актуализация знаний по русскому языку в современном вузе // А.М. Емельянова, Л.У. Бикмаева, Н.А. Садыкова // Казанская наука. – 2022. – № 5. – С. 139-141.
3. Полякова Е.В. Об уровне культуры речи обучающихся негуманитарных вузов / Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 134-136.
4. Садыкова Н.А. Составляющие элементы академической речи / Н.А. Садыкова, Е.В. Полякова // В сборнике: Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Сборник трудов конференции VI Международная научно-практическая конференция. – 2023. – С. 178-181.

5. *Садыкова Н.А.* Требования к текстам для чтения при обучении языку специальности иностранных студентов / Н.А. Садыкова, Л.У. Бикмаева, Ю.А. Ермолаева // В сборнике: Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Сборник трудов конференции VI Международная научно-практическая конференция. – 2023. – С. 174-177.
6. *Сергеева Е.Н.* Использование игровых методик в процессе обучения русскому языку как иностранному во внеаудиторной работе в вузе / Е.Н. Сергеева // В сборнике: Языковая подготовка в юридических вузах: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа. – 2024. –С. 153-159.
7. *Сергеева Е.Н.* Методические принципы обучения орфографическим навыкам иностранных слушателей в вузах / Е.Н. Сергеева // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.В. Посиделова, Н.Г. Келеберда. Ростов-на-Дону. – 2021. –С. 276-280.
8. *Сергеева Е.Н.* Составление и оформление деловой документации иностранными слушателями на русском языке / Е.Н.Сергеева, А.Д. Атнагулова, А.А. Шамсутдинова // Учебное пособие. – Уфа. – 2022.– 48 с.
9. *Сергеева Е.Н.* Формирование ключевых компетенций на занятиях по русскому языку как иностранному / Е.Н. Сергеева // В сборнике: Языковая подготовка в юридических вузах: традиции и инновации в эпоху глобальных перемен. Сборник материалов Международной конференции. – Уфа. – 2023. – С. 194-198.
10. *Сергеева Е.Н.* Формирование профессиональной компетенции в процессе преподавания русского языка как иностранного в вузах системы МВД России / Е.Н. Сергеева // В сборнике: Актуальные проблемы формирования общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся в процессе преподавания русского языка. Сборник научных трудов. Электронное издание. – Волгоград. – 2020. – С. 54-57.

5.9.5.

О.О. Хасанова

Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал),
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, hasaolga@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ГЛАГОЛА «УХОДИТЬ» В РОМАНЕ Е. КАТИШОНОК «КОГДА УХОДИТ ЧЕЛОВЕК»

Статья посвящена исследованию полисемантической лексики «уходить» в романе современного автора Елены Александровны Катишонок. Анализ текста показал, что данная лексема является основной семантической доминантой текста. Исследование трансформаций значений лексики в пространстве романа позволяет сделать вывод об авторских интенциях и ключевой идее произведения.

Ключевые слова: художественный текст, анализ текста, интерпретация, семантическая доминанта, лексема, семантика, Катишонок.

Текст, его организация и структура продолжают привлекать внимание лингвистов. Феномен текста как единицы языка и речи вызывает у исследователей массу вопросов и в XXI столетии. Много нерешенных проблем касаются художественного текста, в структуре которого выделяют два уровня: эксплицитный и имплицитный. Как отмечает З.Я. Тураева, «Суггестивность поэтического слова, сближение далеких представлений, рождение новых ассоциативных и коннотативных значений, неявность подразумеваемого делают изучение поэтического языка особенно сложным» [5, с. 14].

Данные особенности текста обуславливают множественность его интерпретаций. Язык художественного текста, как известно, характеризуется неоднозначностью семантики [4, с.28]. По мнению Ю.С. Степанова, «в языке художественной литературы <...> не действуют правила истинности или ложности высказываний практического языка; невозможна замена синонимами практического языка; напротив, допустима более широкая семантическая и лексическая сочетаемость слов и высказываний, синонимическая замена в рамках имплицитных соглашений данного поэтического языка» [6, с. 668].

Значимым элементом семантики слова в художественном тексте являются эмоционально-оценочный компонент, ассоциации, экспрессивно-смысловые напластования, которые многолико проявляются в контекстах его употребления, раскрывающих и дальнейшее значение слова. Важно, что значение слова в художественном тексте реализуется в конкретной эстетической системе и в полной мере раскрывается лишь при соотносении слова с идеей произведения, с образом персонажа или другими микрообразами авторской системы [7, с. 126-127].

На основании этого исследователи приходят к важному выводу: в тексте реализуется смысл языковой единицы, а не значение. К такому выводу приходит М.Ю. Федосюк [8, с. 5]. Важное замечание в связи с этим делает и З.Я. Тураева, разграничивая план содержания текста и его смысл: «Смысл текста складывается из взаимодействия с планом содержания текста с контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информацией» [5, с. 14]. Значение слова в языке можно сравнить с постоянной величиной, смысл же есть величина переменная.

Особенно значимыми при анализе текста становятся лексемы, которые в семантическом пространстве текста становятся многослойными в аспекте выражаемых ими смыслов.

Предметом рассмотрения в данной статье стало рассмотрение семантического наполнения глагола «уходить» в романе Е.А. Катишонок «Когда уходит человек».

Роман «Когда уходит человек» завершает историю семьи Ивановых, которую Елена Катишенок начинает рассказывать в романах «Жили-были старик со старухой» и «Против часовой стрелки». Однако в последней части трилогии автор сосредотачивается на глобальных вопросах, связанных с бытием человека, поэтому вполне закономерен эпиграф: *«Встань и иди в дом твой, и как скоро нога твоя ступит в город, умрет дитя. 3-я Книга Царств, 14»* (здесь и далее цит. по указанному изданию – прим. автора).

Главным героем романа становится Дом, который покидают персонажи – умирают, уезжают, уходят. Дом задается постоянным вопросом: *«... может быть, теперь они начнут возвращаться? Они вернутся?»*. Именно данная лексема, на наш взгляд, несет в данном тексте наибольшую смысловую нагрузку, создает ведущий концептуальный слой: *«Ключевые слова, становясь доминантными обозначениями, создают вокруг себя единый смысловой контекст»* [1, с. 46]. И.И. Горина относит данные слова к своеобразным логемам – показателям связности текста.

В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой отражены следующие значения лексемы: *«1. Отправляться куда-либо, покидая, оставляя какое-либо место. 2. Перен. Попадать куда-либо (о чём-либо продаваемом, отправляемом). 3. Скрываться из вида, перемещаясь из одного места в другое. 4. Удаляться, освобождаясь от кого-либо или от чего-либо. 5. Скрываться, спасаясь от кого-либо. 6. Погружаться, входить во что-либо. 7. Перен. Поступать куда-либо. 8. Перен. Разг. Переливаться через край, кипя, пенясь (о кипящей жидкости, шипучих напитках). 9. Перен. Обгонять, опережать кого-либо, достигая лучших результатов, больших успехов. 10. Перен. Разг. Начинать показывать время более позднее, чем есть в действительности (о часах)»* [2, с. 988].

Анализ романа показал, что лексема «уходить» употребляется в контекстах по отношению к разным существительным – одушевленным и неодушевленным (то есть реализуются прямое значение и метафорические смыслы). Количественный метод позволил выявить следующие статистические данные: контексты с семантикой «человек уходит» встречаются в тексте 38 раз, фразы, реализующие переносные значения – 9 (например: *«потолки уходят ввысь»*, *«тянулся забор, уходя вверх»*, *«мода приходит и уходит»*, *«вправо и влево от проспекта уходили улицы»*, *«резкость и строптивость уходят»*, *«дым уходит серым шлейфом»*, *«голос уходит»*).

Более значимыми для понимания авторских интенций становятся фрагменты, где реализуется прямое значение лексемы уходить: отправляться куда-либо, покидая, оставляя какое-либо место. В них мы можем выделить следующие смысловые пласты:

– герой уходит с работы домой (*«нет, Йоси не было, и собрался уходить – он уже третий день работал в больнице Красного Креста»*, *«После двух плановых операций был обход, а когда собрался уходить, вызвали в приемный покой: привезли женщину с тяжелым кровотечением»*),

– герой меняет работу (*«Кеша не растерялся, а подал заявление об уходе»*),

– человек уходит из дома на короткое время (*«Каждый день он куда-то уходил»*),

– человек покидает дом на длительное время (*«Макс Бергман обвел взглядом кабинет. Очень непривычно было уходить – не на обед, не в отпуск, а на неопределенное время. Или навсегда?»*). Данное смысловое поле направлено на выражение трагизма повествования, поскольку в подобных фрагментах имплицитно выражается мысль о потере жизненных ориентиров, крушении надежд. Без основополагающих идей, принципов, Веры, Надежды, Любви герои оказываются бездомными в этом мире, потерянными.

– человек покидает земной мир (*«Оказывается, дом перестает жить, когда из него уходит ребенок»*, *«Нагим пришел человек в этот мир, нагим уходит...»*, *«Когда станет совсем грустно, надо будет попросить – пусть покажет всех, кто проходил мимо них, выходя или уходя навсегда»*).

Как видим, к финалу произведения в семантической структуре глагола «уходить» происходит приращение новых смысловых пластов, что позволяет сделать выводы о ключевой идее текста. Это не просто роман об уходе, конце, это роман о памяти, о

бесконечности человеческого бытия, главное – эту память сохранить. Эта идея будет звучать и в более позднем романе Катишонок «Джек, который построил дом».

Весьма символично в связи с этим звучит в финале фраза «*Очень не хотелось уходить*». Заглавие и эта концовка в романе образуют важную диадку: Когда уходит человек – Очень не хотелось уходить. Только теперь читателю становится ясным метафорический смысл заглавия.

Итак, анализ роман показал, что глагол «уходить» в рассматриваемом тексте является ведущей семантической доминантой, позволяющей выявить ключевые идеи текста. Изучение функционирования лексемы в тексте в прямом и метафорическом значениях позволило выявить несколько смысловых уровней в пространстве значений лексемы «уходить». Наиболее значимым в контексте произведения становится последний смысловой пласт, который актуализирует главную философскую тему романа – тему жизни и смерти.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 278 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Астрель, 2006. – 1165 с.
3. Катишонок Е.А. Когда уходит человек. – М.: Время, 2019. – 496 с.
4. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Вступ. статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. – М., 1996. – 344 с.
5. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.
6. Степанов Ю.С. Язык художественной литературы // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С.666-669.
7. Поцепня Д.М. Семантика слова в языке и художественной речи // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания / Отв. ред. Д.М. Поцепня. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 496 с.
8. Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – 83 с.

5.9.5.

Ш.С. Чадамба

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, Chadamba.shenne@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТУВИНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

В данной статье рассматривается история тувинской паремиологии, которая связана с именами таких известных русских и тувинских исследователей, как Н.Ф. Катанов, Г.Н. Курбацкий, Д.С. Куулар и другие. Тувинская паремиология за несколько десятилетий прошла большой путь в своем развитии и получила масштабное и яркое отражение в учебной, научной и художественной литературе. Но, несмотря на это, тувинские паремии сегодня еще недостаточно изучены. В связи с этим весьма актуальным становится его комплексное, многоаспектное исследование.

Ключевые слова: *тувинская паремиология, паремия, пословица, поговорка, фольклор.*

Тувинцы (самоназвание – тыва, устаревшие названия – сойоты, урянхайцы) – древний народ России, проживающий на юге Сибири (бассейн Верхнего Енисея) [7, с. 5].

Тувинцы – народ древней истории и культуры. Их, по отзывам путешественников и исследователей, отличали самобытность, своеобразие, самостоятельность языка, религии, образа жизни... [4, с. 6].

На протяжении своей многовековой истории тувинский народ создал множество произведений устной поэзии, среди которых видное место занимают пословицы и поговорки.

В науке о языке пока еще не сложилось общепринятого взгляда на пословицы. Определение им давали И. М. Снегирёв, В. И. Даль, А. А. Потебня, В. П. Жуков и многие другие исследователи. Чаще всего под пословицей подразумевается меткое образное изречение (обычно назидательного характера), типизирующее различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения (простого и сложного). Пословица выражает законченное суждение. Поговоркой именуют краткое образное изречение, отличающееся от пословицы незавершенностью умозаключения.

По мнению известного историка, языковеда и фольклориста профессора Г. Н. Курбатского, тувинские пословицы и поговорки, в силу своей жанровой природы, постоянно сбиваются на лирику, информативный материал, как правило, подаются в дидактической, декларативной, безапелляционной форме, как неизбежную, закономерную данность, в виде морально-нравственных суждений-оценок [4, с. 6].

Значительный вклад в исследование этих проблем внёс известный тувинский литературовед и фольклорист профессор Д. С. Куулар. Взяв за основу историко-проблемный метод, он «разделил» основную проблему исследования на ключевые вопросы: существует ли такой феномен, как тувинский фольклор? если существует, то имеет ли он самостоятельный характер? каков вклад тувинцев в общую сокровищницу фольклора Великой Азии? каков характер использования и заимствования тувинцами творческих достижений исторических соседей, переселившихся в другие регионы Азии?

Д. С. Куулар подчёркивает, что традиционное представление о несамодостаточности, несамостоятельности тувинского фольклора противоречит содержательному многообразию последнего, материалам, собранным в XIX – XX в. Результаты экспедиций и научных исследований доказывают, что начало зарождения тувинского фольклора относится к VII в. до н.э.

Основной характеристикой тувинского фольклора является то, что он отнюдь не представляет собой замкнутое, ограниченное географическими рамками явление. Это целостное историческое и культурное достояние народа.

Тувинский фольклор традиционно связывает около сорока тувинских родоплеменных групп с многочисленными народностями Азии. Подтверждением связи в некоторой мере может служить и наш языковой материал, содержащий пословицы, общие для хакасского и тувинского паремического фонда.

Общность и связи фольклора центральноазиатских народов определяется общностью скотоводческо-охотнической жизни, шаманистско-буддистского мировоззрения и языковой общностью [5, с. 70].

Сбором тувинских паремий занимались российские путешественники и ученые. Среди них видное место занимает академик В. В. Радлов – первый русский исследователь и собиратель тувинского фольклора. В 1861, году побывав в долине Кара-Холь в Западной Туве, он записал четыре куплета песни, две сказки и несколько пословиц и поговорок. Собранные материалы В. В. Радлов поместил в первый том своего десяти томного труда «Образцы народной литературы тюркских племен».

Известный учёный-тюрколог Н. Ф. Катанов первую свою экспедицию в Урянхайский край совершил в 1889 г. Он записал всё, что вызывало научный интерес: легенды, предания, мифы, сказки, песни, загадки, поверья, пословицы и сказания, устные рассказы и т. д. Собранный материал был издан в 1907 году под названием «Наречие урянхайцев, абаканских татар, карагасов». Количество всего «урянхайского» материала составило 1410 единиц. Основным результатом комплексных исследований Тувы стала неопубликованная рукопись «Очерки Урянхайской земли», имеющая важное значение в истории этнографии Тувы.

Вслед за Н. Ф. Катановым Туву посещают другие исследователи. Я. Ф. Кон, находясь в 1902-1903 г.г. в Туве, записал в русских переводах пословицы, песни, сказки и сказания. Результаты экспедиции он опубликовал в книге «За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию». Весь собранный материал (пословица, четырнадцать куплетов песен, четыре сказки, одно историческое предание, пять мифов, одна генеалогическая легенда, одна пословица) он записывал сразу на русском языке, через переводчика, по фамилии Цыпелев, в совершенстве знавшего тувинский язык. Записанная пословица: *На собачьей шее ремень не гниет, а за человеком долг не пропадет* [6, с. 144.]

Первым изданием пословиц и поговорок был небольшой сборник на тувинском и русском языке «Тыва улустуң үлегер сөстери болгаш домактары. Тувинские народные пословицы и поговорки». Сборник был составлен И. Плоткиной и А. Калзан, издан в 1953-м, переиздан – в 1955-м году.

С того времени изданы несколько сборников тувинских пословиц и поговорок. Среди них первое (1965) и второе (1966) издание сборника «Тыва улугер домактар болгаш чечен сөстөр. Тувинские пословицы и поговорки» – составители – О. К. Саган-оол и М. А. Хадаханэ. Этот сборник отличается не только своим объемом, но и тем, что в предисловии описан подробный анализ пословиц и поговорок.

В 1968 году появляется в печати статья М. И. Анисова «Некоторые вопросы народной педагогики в тувинских пословицах и поговорках», в 1984 – статья известного учёного – историка, этнографа, лингвокультуролога, языковеда, фольклориста Георгия Николаевича Курбатского «Нравственный идеал тувинцев в пословицах и поговорках», в 1985 – его же статья «Тувинские пословицы и поговорки как этнографический источник», в 2001 – монография «Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты)».

В монографии представлена развёрнутая тематическая классификация тувинских паремий. В данной классификации можно выделить три тематических группы: быт – предметы домашнего обихода, одежда, обувь, очаг, приготовление пищи; хозяйственная деятельность – хозяйство, дойный и другой скот, земледелие, охота, собирательство, домашние промыслы и ремесло; народная практическая философия – время, смерть, тувинцы

как этнос, Родина, чиновники, клятва, служители культа [4, с.15-64].

Составители сборника «Тувинские пословицы и поговорки» О. К. Саган-оол и М. А. Хадаханэ определяют их так: «Пословицы и поговорки – краткие образные изречения – отражают историческое прошлое, житейский опыт, уклад жизни, мировоззрение, поэтическую одаренность народа. В них содержатся факты реальной жизни, хозяйственной деятельности, размышления и наблюдения об окружающем мире... Они своеобразны по выражению, красоте формы и музыкальности звучания. Многие из них представляют собой двестише» [9, с. 5].

В 2010 году издается сборник «Тыва улегер домактар болгаш чечен состер. Пословицы и поговорки тувинского народа» – составитель – Б. К. Будуп. Сборник состоит из двух частей. В первую часть включены 514 пословиц и поговорок, избранные из ранее опубликованных сборников, во второй – 256 новых пословиц и поговорок из личного архива автора.

Основной источник пословиц и поговорок – жизнь народа, его история, культура, быт, традиции, обычаи, хозяйственный уклад. На сегодняшний день тувинская паремика является недостаточно изученной. В этой связи весьма актуальным становится её комплексное, разноаспектное исследование.

Список литературы

1. *Анисов М.И.* Некоторые вопросы народной педагогики в тувинских пословицах и поговорках // Сборник научно-методических статей. – Кызыл, 1968. – С.178 – 201.
2. *Катанов Н.Ф.* Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов.– СПб, 1907. – 658 с.
3. *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. – М., 1936. – 204 с.
4. *Курбатский Г.Н.* Тувинцы в своём фольклоре. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2001б. – 464 с.
5. *Куулар Д.С.* История и современность. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002 г. – 144 с.
6. *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. –М., 1936. – 204 с.
7. *Орус-оол С.М.* Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). – М.: МАКС Пресс, 2001. – 422 с.
8. *Плоткина И., Калзан А.* Тувинские народные пословицы и поговорки. – Кызыл.: Тувинское книжное издательство, 1955. – 52 с.
9. *Саган-оол О.К., Хадаханэ М.А.* Мудрость народа: Тувинские пословицы и поговорки. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1966. – 48 с.
10. *Чадамба Ш.С.* Предложения-паремии в текстах русских художественных переводов с тувинского языка: Автореф. дис. канд.филол. наук. – Абакан, 2015. – 3 с.

5.9.5.

¹Т.М. Шкапенко д-р филол. наук, ²Р.Ф. Абдуллаев

¹Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»,
²ГАУ КО «Колледж предпринимательства»,
Калининград, Tshkapenko@kantiana.ru, royalfatali@gmail.com

МЕТОДИКИ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ В ГЕНДЕРНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье обосновывается необходимость дифференциации социолингвистических методов анкетирования, направленных на анализ речевого поведения респондентов, от собственно лингвистических методов, нацеленных на изучение языковых феноменов в представлениях носителей языка. Описывается методика устного интервьюирования, включающая в себя социологический, лингвистический и психологический аспекты.

Ключевые слова: *гендер, гендерная лингвистика, социолингвистические исследования, интервьюирование.*

Введение. Гендерная проблематика, активно развивающаяся в российских лингвистических исследованиях с середины 80-ых годов прошлого столетия, представлена значительным количеством работ, выполненных в русле двух основных направлений научного поиска. С одной стороны, ученые обнаруживают доказательства наличия языковых асимметрий и андроцентризма языка, с другой стороны, изучают особенности речи двух гендерных групп. В каждом из направлений присутствуют собственные методы анализа, выбор которых обусловлен целевыми установками авторов. В данной работе мы фокусируем внимание на методологическом инструментарии гендерных исследований, уделяя особое внимание описанию техник интервьюирования при сборе достоверных эмпирических данных.

Методы и материал. Для решения поставленной задачи использовались общенаучные методы исследования, в том числе анализ и синтез. В разработке процедуры интервьюирования мы задействовали междисциплинарный подход, объединяя методики опроса, характерные для социологии и политологии с психолингвистическим подходом.

Результаты. Методики опроса и интервьюирования все чаще используются в различных гуманитарных дисциплинах, в том числе в лингвистике. В результате складывается ошибочное представление о том, что любое интервьюирование или анкетирование, включающее социологические параметры респондентов (возраст, образование, пол и т.п.), уже по определению является социолингвистическим. Однако следует отдавать себе отчет в том, что социолингвистические исследования преследуют цель выявить социолектальные особенности речи и понять, чем объясняются особенности функционирования языка в рамках определенных социальных страт (см. подробнее [1]), в то время как многие анкеты или опросы, включающие в себя социальную параметризацию, преследуют цель изучить отраженные в сознании языковые феномены и не фиксируют особенностей самого речевого поведения информантов. Так, в статье об изменениях в семантике слова «коллаборация» изучаются способы восприятия слова различными поколениями и делается вывод о «разрыве межпоколенческой семантической памяти» [5], в лонгитюдных практиках анкетирования носителей русского языка акцент ставится на изучение специфики протекания процесса усвоения заимствований [3].

И.А. Стернин уточняет, что «лингвистическое интервьюирование – это исследование языка методом опроса об отдельных признаках языковых явлений», предполагающее «непосредственное обращение к языковому сознанию носителей языка с прямыми

вопросами типа: Что значит эта единица? Различаются ли эти единицы по значению? <...> Как вы произносите это слово – с твердым или мягким согласным? И т.п.» [4].

Безусловно, некоторые из этих вопросов могут служить в качестве средства выявления не только собственно языковых, но и речевых особенностей, как, например, последний вопрос. Однако при подобной его постановке существует вероятность, что респондент может оценивать себя субъективно и «подтягивать» свой ответ под существующую норму. Поэтому чистота наблюдений за речью определенных социальных групп предполагает использование собственно социолингвистических методов, входящих в общие методики лингвистического наблюдения.

Если в задачи исследователя входит выявление гендерной маркированности речи женщин и мужчин, то достоверная информация может быть получена в результате устного (очного) опроса или интервьюирования. Процедура его проведения должна включать в себя те техники, которые были предложены в рамках социологических исследований. Как указывает Л. Милбрет, социологический опрос предоставляет исследователю информацию пяти типов: факты, мнения, отношение и поведенческие отчеты респондентов [2]. К первому разряду относятся сведения о респондентах (возраст, образование и т.п.), релевантные для целей конкретного исследования. В разряд мнений входят суждения респондента об определенных явлениях или событиях, в то время как отношения включает в себя устойчивые мнения респондентов. Наконец, поведенческие отчеты представляют собой рассказ респондентов о том, как они поступили бы в том или ином случае.

Вполне очевидно, что приводимые Л. Милбретом в качестве примеров альтернативные вопросы («Вы за или против легализации торговли наркотиками?» и т.п.) не способны дать нам представления о способе выражения мнения, и, следовательно, должны быть видоизменены или расширены в практике проведения устного интервью. В то же время так называемые поведенческие отчеты могут представлять больший интерес для изучения специфики речевого поведения, поскольку предполагают более развернутый ответ и выявляют не только систему ценностей индивида или группы, но и способ речевой экспликации своих суждений.

Подготовка к проведению интервьюирования с целью выявления маркеров гендерной идентичности должна включать, на наш взгляд, определение социологической, лингвистической и психологической составляющей исследования. Принимая во внимание то, что на социальную типизацию речи влияют не только гендер, но и возраст, образование, профессия, необходимо собирать репрезентативные группы, объединяющие респондентов по данным параметрам. Такой подбор будет способствовать дифференциации факторов, оказывающих влияние на речевые особенности. Лингвистическая подготовка к проведению интервью должна заключаться в предварительном выявлении тех лингвистических единиц, которые потенциально способны иметь гендерно-дифференцированную речевую экспликацию. К ним могут быть отнесены речевые тактики и стратегии, типы речевых актов, а также определенные лексические единицы, например, средства выражения субъективной модальности и т.п. Нацеленность исследователя на обнаружение в высказываниях интервьюируемых заранее выделенных языковых элементов способствует более четкой постановке и формулированию вопросов интервью, а также облегчает процедуру анализа полученных данных. Психологическая подготовка к проведению интервьюирования должна заключаться в учете тех факторов, которые способны создать соответствующий психологический климат для естественного, не стесненного фактом присутствия интервьюера, выражения своих мнений или суждений. Безусловно, непростая гендерная проблематика не предполагает случайного уличного интервьюирования, а предусматривает создание соответствующей доверительной обстановки. В этом случае представляется релевантным привлечение к проведению интервью постоянных членов некоторых сообществ (учебных или рабочих групп, семейных коллективов и др.), по отношению к которым исключается возможность неискренности или скованности респондентов. Если участие «внутренних» интервьюеров по тем или иным причинам невозможно, то самому процессу

задания вопросов должны предшествовать этап знакомства и представление целей проводимого опроса.

Все предварительные планы интервьюера могут корректироваться с учетом уже полученных результатов. Так, если мы задаем альтернативные вопросы, не способные стимулировать к развернутому высказыванию, то именно очное интервью дает возможность для уточнения ответов посредством просьбы прокомментировать свое мнение, объяснить причины своего отношения к данной проблеме и т.п. Опыт проведения нами устного очного интервьюирования показал, что с целью получения искреннего ответа можно использовать также визуализацию фактов, озвученных в вопросе. Например, после присуждения первой премии на Евровидении в 2014 году «бородатой женщине», мы, задавая вопрос об отношении к такой победе, сопровождали его показом соответствующих изображений.

Таким образом, методика устного интервьюирования с целью выявления особенностей речи, связанных с гендерной принадлежностью анкетируемых, должна строиться на выборе релевантных для конкретного анализа социальных параметров, предваряться составлением потенциально гендерно-маркированных лингвистических единиц и созданием соответствующего психологического климата для проведения интервью.

Список литературы

1. Клеменчук С.В. О методах социолингвистического исследования, Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. Ч. 2. С. 148-148.
2. Milbrath L.W. The Nature of Political Beliefs and the Relationships of the Individual to the Government. // American Behavioral Scientist. 1968. Vol. 12.
3. Милявская Н.Б., Лик Е. вызов(ы) как заимствованный англо-американский регулятивный концепт. В книге: Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка. Калининград, 2019. С. 127-142.
4. Стернин И.А. О понятиях метод, методика, прием // Вопросы психолингвистики. – № 7. – 2008. – С. 24-25.
5. Шкапенко Т.М., Зубрицкая Е.В., Макарова П.Ф. Англосемантизм «коллаборация» как конфликтогенный элемент в современном русском языке Филологические науки в МГИМО. 2023. Т. 9. № 1. С. 94-106.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

¹Е.Ю. Алёшина д-р филол. наук, ²П.А. Борисова

¹Пензенский государственный университет,
историко-филологический университет,
кафедра «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков»,
Пенза, alcatherine@yandex.ru,

²Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД РФ),
кафедра английского языка №1,
Москва, pollylina@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА
В ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТАХ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА
27 ИЮНЯ 2024 ГОДА**

В статье приведен анализ тактик и стратегий речевого поведения кандидатов от Республиканской и Демократической партий в ходе первых президентских дебатов во время предвыборной гонки 2024 года в США. Были проанализированы лингвистические способы выражения конфликта в дебатах. Проведенное исследование демонстрирует ряд схожих черт в выборе тактик речевого поведения кандидатов. Основную роль в проанализированном материале играют тактики, относящиеся к стратегии на понижение.

Ключевые слова: *тактика, стратегия, конфликт, диктема, агональность, дебаты.*

Политическая коммуникация характеризуется присутствием конфликта в разной степени его выраженности в зависимости от жанра политического дискурса. Исследователи сходятся во мнении, что конфликт как явление социальное присущ любому обществу и является одним из ключевых форм социального взаимодействия, а также процесса коммуникации. Конфликт – неотъемлемая часть современной политической реальности. В настоящее время существует множество подходов к определению конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, А.В. Манойло, И.Г. Козырев, И.С. Шегаева, А.Г. Полозова и др.). Обобщив концепции конфликта, подчеркнем, что конфликт представляет собой противостояние сторон, находящее выражение в различного рода действиях, в том числе и в коммуникации.

Ярким примером коммуникации в ситуации конфликта являются политические дебаты. Отличительной чертой дебатов будет являться агональность – конфликтность, состязательность – поскольку речевое взаимодействие между участниками коммуникации основывается на непримиримости интересов, противоречивости целей коммуникантов [5]. Коммуникативная цель дебатов – подрыв авторитета оппонента и формирование у третьей стороны дебатов, которой обычно выступают зрители или электорат, негативного отношения к проигравшей стороне. Во время дебатов конфликт между участниками политических дискуссий получает языковое выражение – для достижения желаемого результата при борьбе за власть, политики используют различные стратегии и тактики с целью оказания давления на избирателей, представления оппонента в невыгодном свете, а также с целью формирования у общественности положительного образа говорящего.

Н.Н. Василькова и О.В. Атьман выделяют следующие агональные стратегии при ведении политических дебатов: самопрезентация, конструирование образа врага, самоутверждение, дискредитация оппонента, самозащита, уклонение от ответа, рациональные и эмоциональные убеждения избирателей [2], [4].

О.Л. Михалева предлагает развернутую классификацию стратегий и тактик речевого поведения политиков, которая включает в себя стратегии на повышение, стратегии на понижение и стратегии театральности. Стратегии на повышение включают в себя следующие тактики: анализ-«плюс», презентация (представление собственной кандидатуры в положительном свете), тактика неявной самопрезентации, тактика отвода критики, тактика самооправдания. Основной целью стратегии на повышение является повышение статуса говорящего, формирование позитивного образа политика, убеждение аудитории в правильности высказываний и действий выступающего.

К стратегиям на понижение О.Л. Михалёва относит анализ-«минус», тактики обвинения и безличного обвинения, тактику обличения, тактику оскорбления и тактику угрозы. Тактика анализ-«минус», как и тактика анализ-«плюс», предполагает рассмотрение и анализ ситуации без прямого выражения отношения к ней, что подразумевает подбор таких языковых средств, которые способны имплицитно передать негативное отношение говорящего к предмету высказывания. Тактики обличения и оскорбления можно считать тактиками с высоким уровнем агональности, так как они подразумевают не только приведение фактов и доказательств с целью уличить или обвинить кого-то в противоправных действиях, но и нанесение обиды или даже унижения оппоненту, осуществление насмешки над ним. В случае тактики оскорбления и тактики угрозы ключевую роль играет не фактическая информация и аргументы, а эмоциональная составляющая [6].

Благодаря особой специфике жанра дебаты, которые подразумевают наличие не только сторон-оппонентов, но и третьей стороны – зрителей, косвенным образом участвующих в дискуссии, отметим значимость третьей стратегии, выделенной О.Л. Михалёвой – стратегии театральности. Здесь следует упомянуть справедливое замечание Е.И. Шейгал, которая считает, что театральность политического дискурса связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие [7].

Целью нашего исследования является определение способов лингвистического выражения конфликта в предвыборных дебатах Д. Трампа и Дж. Байдена, 45-го и 46-го президентов США, соответственно, а также установления приоритетных стратегий и тактик поведения политиков в конфликтной ситуации. Помимо этого, необходимо выявить те средства лингвистического выражения агональности, которые наиболее характерны для каждого из кандидатов. Анализ выражения конфликта на уровне текста основан на диктемной теории, разработанной М.Я. Блохом. Согласно М.Я. Блоху, диктема является элементарной единицей тематизации текста, формируемой предложениями, и обеспечивающей формирование речевой последовательности [3].

Понимая речевой акт как интенционально и прагматически конкретизированное речевое действие, реализуемое в диктеме как тематической единице текста посредством его информационных структур, можно предложить классификацию диктем, основанную на целях речевых актов, выделяя диктему-предостережение, диктему-призыв, диктему-обвинение, диктему-осмеяние, диктему-установку, диктему-предупреждение, диктему-угрозу, диктему-оценку и некоторые другие. Агональность является важной характеристикой речевых актов политического дискурса в конфликтной ситуации, которые находят свое отражение в высказываниях-диктемах [1].

Согласно жеребьевке первым выступал действующий президент США Дж. Байден. Вводная часть его речи может быть отнесена к диктеме фактуально-оценочного типа (диктема «сообщение-оценка»), так как в тексте представлена информация, описывающая положение страны, в каком ее застал избранный в ноябре 2020 года президент.

“You have to take a look at what I was left when I became president, what Mr. Trump left me. We had an economy that was in freefall. The pandemic are so badly handled, many people were dying. All he said was, it’s not that serious. Just inject a little bleach in your arm. It’d be all right. The economy collapsed. There were no jobs. Unemployment rate rose to 15 percent. It was terrible” [8].

В данном отрывке нам видится реализация тактики анализ-«минус», которая актуализируется за счет субъективного анализа последствий пребывания на посту президента Д. Трампа и выражается посредством глагола в грамматической форме, передающей долженствование («*You have to take a look at...*»), эпитетов и стилистически окрашенных слов («*badly handled*», «*economy collapsed*», «*it was terrible*»). Также стоит отметить наличие в тексте аллюзии, а именно фразы «*Just inject a little bleach in your arm*» – в данном случае Д. Байден использует отсылку к выступлению Д.Трампа во время начала пандемии COVID-19, когда тот призывал население вакцинироваться «подручными средствами». Подобный стилистический прием был применен с целью напомнить избирателям о необдуманных действиях и поступках, совершенным бывшим президентом. Экспрессивности высказыванию добавляет использование нераспространенных предложений.

Реакция Д. Трампа не заставила себя долго ждать: *“The only jobs he created are for illegal immigrants and bounceback jobs; they’re bounced back from the COVID. He has not done a good job. He’s done a poor job. And inflation’s killing our country. It is absolutely killing us” [8].* В данном фрагменте прослеживаются тактики обвинения и обличения – Д. Трамп указывает, что заслуг Д. Байдена в вопросе создания новых рабочих мест не было, так как количество рабочих мест просто вернулось на уровень, существовавший до пандемии COVID-19. При этом бывший президент прибегает к эмфатической конструкции («*the only...*»), а также к стилистическому приему литоты «*He has not done a good job. He’s done a poor job*», с целью акцентировать внимание на ничтожности заслуг оппонента. Ввиду очевидного наличия обвинений в сторону Д. Байдена, данный фрагмент можно считать частью диктемы-обвинения.

Приведем еще один пример из выступления бывшего президента США Д. Трампа, представляющий собой диктему «обвинение-оценка».

“Remember, more people died under his administration, even though we had largely fixed it. More people died under his administration than our administration, and we were right in the middle of it. ... And he did a very poor job, just a very poor job. ... we’re no longer respected as a country. They don’t respect our leadership. They don’t respect the United States anymore. We’re like a Third World nation. ... And it’s a shame the damage he’s done to our country” [8].

В приведенном отрывке Д. Трамп не только говорит о неудачах своего оппонента, но и дает им оценку. Вновь очевидно прослеживается противопоставление «я – он», реализуемое в языке посредством ввода степеней сравнения («*more people died under his administration*», «*...but he had far more people dying in his administration*»). Далее бывший президент прибегает к оценочным суждениям, актуализируемым посредством эпитетов и повторов («*And he did a very poor job, just a very poor job...*», «*we’re no longer respected*», «*They don’t respect our leadership. They don’t respect the United States*»). В завершение своего высказывания Д.Трамп сравнивает США со страной третьего мира, намекая тем самым на провал политического курса своего преемника.

Понимая свое проигрышное положение, Дж. Байден принимает решение вновь прибегнуть к стратегии театральности, в данном случае тактике провокации.

“...he was taking – separating babies from their mothers, putting them in cages, making sure the families were separated. That’s not the right way to go” [8].

Приведенный фрагмент можно считать частью диктемы фактуально-оценочного типа (диктема «сообщение-оценка»), так как нынешний президент США не только приводит конкретную информацию о действиях бывшего президента, но и дает этим действиям собственную оценку: *“That’s not the right way to go”*.

“I really don't know what he said at the end of that sentence. I don't think he knows what he said either. ... He decided to open up our border ... We have the largest number of terrorists coming into our country right now. All terrorists, all over the world – not just in South America, all over the world. They come from the Middle East, everywhere. ... We had the safest border in history. ... But, look, we had the safest border in history. Now we have the worst border in history” [8].

В приведенной диктете фактуально-оценочного типа из речи Д. Трампа прослеживаются сразу несколько коммуникативных тактик. Стратегия на понижение представлена тактикой оскорбления – в начале высказывания бывший президент выражает сомнение в том, понимает ли его оппонент, что происходит вокруг, намекая на некоторую ментальную нестабильность кандидата от демократической партии (*“I really don't know what he said at the end of that sentence. I don't think he knows what he said either”*). Далее стратегия на понижение реализуется посредством тактики анализ-«минус», нашедшей свое отражение в гиперболе *“the largest number of terrorists... All terrorists, all over the world...”*. Наконец, бывший президент вновь акцентирует внимание на противопоставлении «я – он», подчеркивая плачевность ситуации на границе (*“...we had the safest border in history. Now we have the worst border in history”*).

После этого кандидат от республиканской партии прибегает к тактикам обвинения и оскорбления, которые обладают высоким уровнем агональности, поскольку предполагают переход на личности. Тактику обвинения можно проследить в следующей диктете-обвинении:

“He's the one that killed people with the bad border, including hundreds of thousands of people dying, and also killing our citizens when they come in. We – we are living right now in a rat's nest. They're killing our people in New York, in California, in every state in the union, because we don't have borders anymore. Every state is now a border” [8].

В приведенном отрывке можно заметить эмфатическую конструкцию *“He's the one that...”*, использование которой в контексте описываемой негативной ситуации призвано дискредитировать образ Дж. Байдена, вменить ему вину и ответственность за случившееся. Эмоциональность высказывания усиливается за счет метафоры, подчеркивающей сложность сложившейся ситуации с мигрантами (*“...we are living right now in a rat's nest”*).

“And because of his ridiculous, insane and very stupid policies, people are coming in and they're killing our citizens at a level that we've never seen. We call it migrant crime. I call it Biden migrant crime” [8].

Закончив с обвинениями, Д. Трамп переходит к неприкрытым оскорблениям кандидата от демократов. Вербализация тактики оскорбления происходит благодаря стилистически окрашенным эпитетам с негативной коннотацией (*“...his ridiculous, insane and very stupid policies...”*). Помимо прочего, Д. Трамп напрямую обвиняет Дж. Байдена в миграционном кризисе (*“I call it Biden migrant crime”*).

Перенимая коммуникативные стратегии Д. Трампа, Дж. Байден так же переходит на личности, применяя тактику оскорбления.

“How many billions of dollars do you owe in civil penalties for molesting a woman in public, for doing a whole range of things, of having sex with a porn star on the night – and – while your wife was pregnant? I mean, what are you talking about? You have the morals of an alley cat” [8].

Помимо тактики оскорбления, которая реализуется через сравнение бывшего президента США с уличным котом (*“You have the morals of an alley cat”*), Дж. Байден использует тактику обвинения, припоминая обвинения в непристойном поведении в отношении женщин, выдвинутые против его оппонента.

Проведенный анализ обнаружил, что оба политика в своих выступлениях чаще прибегали к стратегии на понижение и стратегии театральности, почти полностью игнорируя стратегию на повышение. Каждый из выступавших видел дискредитацию образа врага и формирования у электората ложного негативного представления об оппоненте. И Д. Трамп, и Дж. Байден прибегали к дихотомии «я – он», делая акцент не на собственных заслугах перед государством в прошлом и обещаниях народу в будущем, а на промахах и неудачах своего

визави.

При этом Дж. Байден чаще обращался к тактике анализ-«минус» и театральности, которые нашли свое отражение в диктемах фактуально-оценочного типа. Следует заметить, что примененная тактика театральности не помогла политику добиться отклика в сердцах избирателей – коммуникативная задача, заключающаяся в дискредитации Д.Трампа, не была достигнута. Выбранные Д. Трампом тактика анализ-«минус» и тактики обвинения и оскорбления, выраженные посредством диктем-обвинений и диктем фактуально-оценочного типа, оказались более эффективными, чем тактики оппонента.

В заключение следует отметить, что несмотря на то, что оппоненты прибегали к схожим тактикам и стратегиям при ведении дебатов, выступление бывшего президента США Д.Трампа оказалось более успешным ввиду ряда причин. Во-первых, тактика обвинения и тактика оскорбления обладают очень высоким уровнем агональности, что выражалось в выборе лексических и стилистических приемов, что в свою очередь возымело большее влияние на аудиторию. И, во-вторых, значимую роль сыграл выбор освещаемых политиком тем, а также логичность изложения аргументов, что зачастую не прослеживалось в речи оппонента.

Список литературы

1. *Алёшина Е.Ю.* Публичное выступление, посвященное политическом конфликту: монография. – М.: Прометей, 2020. 228с.
2. *Атьман О.В.* Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса // *Политическая лингвистика.* 2011. Вып. 1 (35). С. 96–103.
3. *Блох М.Я.* Диктема в уровневой структуре языка // *Вопросы языкознания.* 2000. №4. С.56-67.
4. *Василькова Н.Н.* Реализация агональных стратегий в публичных спорах политического дискурса // *Медиаскоп.* 2018. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2413>
5. *Иванова Ю.М.* Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 19 с.
6. *Михалёва О.Л.* Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
7. *Шейгал Е.И.* Театральность политического дискурса // *Единицы языка в их функционировании : межвуз. сб. науч.тр. — Саратов: СГАП, 2000. С. 92-96.*
8. Biden-Trump debate transcript [Электронный ресурс] // CNN. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2024/06/27/politics/read-biden-trump-debate-rush-transcript/index.html> (дата обращения 20.09.2024).

5.9.6.

Е.Е. Белова канд. филол. наук, Ю.А. Гаврикова, Э.Д. Шапиро

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
belova_katerina@inbox.ru, y.a_gavrikova@mail.ru,
НИУ «Высшая школа экономики»,
Москва, elinashap@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РОМАНА

Настоящее исследование рассматривает стилистические особенности художественного произведения, а именно семасиологические стилистические средства англоязычного аутентичного романа, такие как сравнение, эпитет, метафора, метонимия. Данные средства выразительности проиллюстрированы на материале романа-антиутопии Айн Рэнд «Атлант расправил плечи».

Ключевые слова: *языковые средства выразительности, английский язык, жанр, роман-антиутопия, фигура качества, «Атлант расправил плечи».*

Стилистические особенности художественного произведения – ключ к пониманию того глубокого и точного значения тех или иных идей, мыслей и чувств, которые в текст мог вложить автор. По мнению Т.В. Чернышовой, стилистический анализ текста должен вести к полному и глубокому пониманию основной мысли текста, главной идеи речевого произведения. Он должен выявить характер оформленности содержания, то есть выявить структуру текста [6, 207; 7]. Стилистический анализ текста даёт ответ на вопрос «почему для выражения данной мысли в данных условиях необходимы именно эти языковые средства, именно такая их организация?». Таким образом, стилистические особенности художественного произведения становятся неотъемлемым инструментом экспрессии автора. Материалом настоящего исследования служит роман-антиутопия Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (*Rand A. “Atlas Shrugged”*) [8].

Представляется необходимым начать семантико-стилистический анализ с семасиологических средств, а именно с фигур качества [5, 11]. К группе фигур качества относятся средства качественной характеристики предмета речи, т.е. такие тропы, как сравнение, эпитет, метафора, метонимия и др.

По определению О.С. Ахмановой, сравнением называется «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [1, с. 450].

His voice was as rough as a saw cutting through wood. В этом сравнении грубый голос персонажа сравнивается с абразивностью пилы, разрезающей дерево. Он передает резкость или грубость речи персонажа, предполагая, что его слова могут быть резкими или лишенными утонченности.

Her eyes gleamed like diamonds in the sunlight. В данном сравнении яркость и интенсивность глаз персонажа уподобляются блеску бриллиантов, освещенных солнечным светом. Это предполагает, что глаза персонажа исключительно сияющие и пленительные, что, возможно, намекает на ее внутреннюю жизненную силу.

He stood as tall and sturdy as an oak tree. Проводится сравнение физического роста персонажа с силой и твердостью дуба. Он передает впечатление внушительного присутствия и стойкости персонажа, предполагая, что он тверд и непоколебим в своих убеждениях и действиях.

Her laughter bubbled up like a spring of fresh water. В этом сравнении плавучесть и свежесть смеха персонажа сравниваются с чистым, сверкающим потоком воды из родника. Это говорит о том, что ее смех заразителен и освежает, принося радость и жизненную силу окружающим. В тексте романа А. Рэнд часто обращается к предметам природы для того, чтобы благодаря им отобразить то или иное качество персонажа, что является отражением её индивидуального стиля.

Метафора также используется для формирования художественного образа [4], например, *The road to hell is paved with good intentions.* Эта метафора предполагает, что даже благие намерения или действия могут привести к негативным последствиям, и автор предостерегает от слепого следования идеалам без учета их реальных последствий.

Money is the root of all evil. Хотя эту метафору часто неправильно цитируют, на самом деле она взята из Библии и используется в книге «Атлант расправил плечи» для критики идеи о том, что богатство развращает по своей сути. А. Рэнд использует эту метафору, чтобы бросить вызов общепринятым представлениям о деньгах и доказать, что не деньги сами по себе, а любовь к деньгам по сравнению с другими ценностями ведет к моральному разложению.

She is a pillar of strength. Эта метафора сравнивает силу человека с силой столба, подчеркивая его надежность, поддержку и непоколебимую решимость. Это предполагает, что человек является стабилизирующей силой в трудные времена, предоставляя другим поддержку и руководство.

The government is a leviathan, crushing individual freedom. Здесь А. Рэнд использует метафору Левиафана, библейского морского чудовища, символизирующего мощную и репрессивную силу, чтобы критиковать роль правительства в ограничении свободы личности. Метафора подчеркивает огромные размеры и авторитет государства, изображая его как чудовищное образование, подавляющее личную автономию. А. Рэнд использует не только традиционные метафорические функции, но и подчеркивает свои философские и идейные взгляды.

Одним из ведущих средств создания выразительности и воздействия в тексте [3] является эпитет, что обуславливается его изобразительными и оценочно-аксиологическими качествами [2, 123].

В примере *the indomitable Hank Rearden* эпитет характеризует Хэнка Рирдена как «неукротимого», подчеркивая его непобедимый дух, решимость и стойкость. Это передает его непоколебимую приверженность своим принципам и его отказ уступить внешнему давлению или вызовам.

The elusive John Galt. Называя Джона Галта «неуловимым», А. Рэнд предполагает, что его трудно поймать или зафиксировать. Этот эпитет передает загадочную и загадочную природу характера Галта, а также его способность уклоняться от обнаружения или контроля со стороны внешнего мира.

Подобно прозвищу Джона Галта, описание Эллиса Ятта как «загадочного» (*the enigmatic Ellis Wyatt*) подчеркивает его загадочную и непостижимую личность. Это говорит о том, что Ятт сложен и труден для понимания, что добавляет его персонажу глубины и интригу.

Эпитет *the formidable steel of Rearden Metal* характеризует Рирден-Металл как «грозный», передавая его силу, долговечность и превосходство. Это подчеркивает революционный характер изобретения Рирдена и его потенциал изменить промышленный ландшафт.

Называя бюрократов в Вашингтоне «коррупцированными» – *the corrupt bureaucrats of Washington*, – А. Рэнд не только критикует их этическое поведение, но и предполагает, что их действия предосудительны с моральной точки зрения. Этот эпитет усиливает изображение писателем правительственных чиновников как корыстных и нечестных.

Так же, как и другие средства художественной выразительности аналогичной группы, для создания образа, более точного выражения или описания используются эпитеты, что, несомненно, является частью языковой палитры Айн Рэнд.

Метонимия – разновидность тропа, способная по аналогии и ассоциации переносить значение одного предмета или класса предметов на другой [5].

Как известно, такой перенос наименования наблюдается, безусловно, на основе наличия реальных связей между предметами, во многих случаях на основе переосмысления слов, и со стилистической точки зрения интересны только те, что имеют ярко-выраженный экспрессивный характер [5, 21], например, *the halls of power* для обозначения правительства или политических лидеров, *Wall Street* для упоминания инвесторов или финансовые учреждения, или *the crown* – для обозначения монархии или правящего правительства.

The pen is mightier than the sword. Эта знаменитая фраза представляет собой метонимию, заменяющую написанное слово «пером» и военную силу «мечом». Это предполагает, что идеи и общение имеют больше силы и влияния, чем физическое насилие или принуждение.

The White House issued a statement. Здесь «Белый дом» используется как метонимия президента или исполнительной власти правительства США. Вместо того, чтобы напрямую приписывать это заявление президенту, А. Рэнд использует «Белый дом» для обозначения источника официального сообщения.

А. Рэнд использует метонимию, чтобы придать красочность образам и экспрессивность своим идеям и высказываниям.

Таким образом, исследование демонстрирует, что язык Айн Рэнд в романе-антиутопии «Атлант расправил плечи» отличается самобытностью, пестрыми и выразительными образами и иносказательными способами выражения основных идей. С помощью представленных стилистических средств, среди которых преобладают средства семантической группы, А.Рэнд удаётся создать такое стилистическое окружение повествования, которое не только выделяется на фоне других произведений жанра «роман», но и демонстрирует отличительные особенности внутри своего поджанра – антиутопии.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. *Булахова Н.П., Сквородников. А.П.* К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск, 2017. № 2. С. 122-143.
3. *Дорофеева А.С.* Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
4. *Звездина Ю.В.* Метафорический художественный образ в современной русской прозе // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение, 2014. С. 37-44.
5. *Кузнец М. Д., Скребнев М.Ю.* Стилистика английского языка. Ленинград: Учпедгиз, 1960. 173 с.
6. *Чернышова Т.В.* Стилистический анализ как основа лингвистической экспертизы конфликтного текста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2000. С. 206-213.
7. *Frye N.* On Twentieth-Century Literature / ed. Glen Robert Gill. University of Toronto Press, 2010. 464 с.
8. *Rand A.* Atlas Shrugged. URL: https://onlinereadfreenovel.com/ayn-rand/31916-atlas_shrugged_read.html (Дата обращения 30.07.2024)

5.9.6.

Н.З. КиселеваМГИМО (У) МИД РФ,
Москва, hk.mos@ya.ru**СИНОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ МЕДИАДИСКУРСА)**

Данная статья посвящена анализу синонимии как средства языкового воздействия. Материалом исследования послужили англоязычные тексты современного медиадискурса. Исследование позволило выявить два основных свойства, задействованных в процессе языковой манипуляции: а именно: оценочность, которая способствует формированию у адресата необходимого восприятия ситуации; контрастивность, которая позволяет выявить различия между двумя противопоставленными компонентами.

Ключевые слова: *синонимия, СМИ, воздействие, оценочность, контрастивность.*

Сегодня СМИ используется не только как площадка для коммуникации, но и как инструмент для манипуляции. Журналисты активно используют различные лингвистические средства лексического, грамматического, стилистического уровня языка, которые обладают сильным воздействующим потенциалом.

Настоящее исследование сфокусировано только на лексических компонентах речевого воздействия, а именно на синонимии. Лексика как вербальная составляющая (сигнификат) играет центральную роль в процессе языкового манипулирования, поскольку выступает неким звеном, отвечающим за взаимодействие сознания человека с окружающим миром. Языковой знак в основном не мотивирован, в силу чего возможны модификации процессов референции и номинации (разрыв сигнификата и денотата) [Смирницкий, с.150.]. Данный разрыв приводит к возникновению новых значений, что является основой процесса языкового манипулирования. Разрыв данной связи может осуществляться на разных уровнях. Тем не менее, как показало наше исследование одним из наиболее эффективных способов является манипулированием эмоционально-оценочным значением. Следовательно, задействование синонимии в медиадискурсе играет важную роль в процессе языковой манипуляции.

Материалом исследования послужили англоязычные медиатексты качественной прессы, опубликованные в таких изданиях как «The Economist», «The Washington Post», «The Guardian» в период с 2018–2024 гг.

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап исследования задействовал методы количественного и качественного анализа, в рамках которого было отобрано 50 лексических единиц. Второй этап был посвящен коммуникативной направленности выделенных единиц. Для выявления манипулятивной компоненты отобранных единиц были задействованы инструменты дефиниционного и контекстуального анализа, метод дискурсивного анализа, а также лингвостилистический и когнитивный анализы (Артемова, 2002; Бейтман и др., 2017, Стернин, 2000).

Исследование показало, что синонимы как средство речевого воздействия задействуются в медиатекстах за счет функционирования двух свойств: оценочности и контрастивности.

1.Оценочность

Для английского языка характерен развернутый синонимический ряд, что позволяет выбрать из него наиболее удачное, удаленное по смыслу и многозначное слово, тем самым формируя у адресата необходимое восприятие ситуации [Гальперин, с.20].

Рассмотрим пример формирования на основе ряда единицы «conflict»: discord-dissent-division-friction-inharmony-schism-battle-fight-war-warfare [Merriam-Webster Online Dictionary].

Несмотря на денотативную близость, контекстуальный анализ не позволяет считать данные синонимы взаимозаменяемыми без ущерба для смысла.

Так, в статье «A schism in the Scottish National party threatens its cause» опубликованной в журнале *The Economist* автор раскрывает конфликт, который возник между действующим премьер-министром Шотландии (Николай Стерджен) и ее предшественником (Алексом Салмонд) [The Economist, URL: <https://www.economist.com/britain/2019/01/19/a-schism-in-the-scottish-national-party-threatens-its-cause>].

В настоящем контексте автор употребляет лексему «schism- a division of a group into two opposing groups caused by a disagreement, especially in a church [Cambridge Online Dictionary], чтобы показать, как разногласие между членами одной партии может привести к расколу целой партии. Задействование синонимов вместо рассматриваемой единицы может привести к иному смыслу и, на наш взгляд, приведет к снижению оценочности, заложенной автором статьи.

2. Контрастивность

Другим частотным примером воздействия на адресата является задействование лексических единиц с контрастирующей дистрибуцией, при которой элементы при взаимозамене вступают разделителями смысла, т. е. синонимы, которые не могут заменить друг друга в одном сочетании. Более того, употребление лексических единиц с контрастирующей дистрибуцией часто используются СМИ для конструирования двух полярно противоположных мира, с целью выявления различий между двумя системами, что способствует формированию контраста [Локонова, с. 288].

Проведем анализ на примере синонимичной пары to interfere – to intervene. Дефиниционный анализ лексем показал, что глагол to interfere (to involve yourself in a situation when your involvement is **not wanted** or is **not helpful**) [Cambridge Online Dictionary] характеризуется как более эмоционально маркированной лексемой, поскольку значение подчеркивает отсутствие необходимости вмешательства в конфликт. Синоним to intervene (to **intentionally** become involved in a difficult situation in order to **improve it** or **prevent it from getting worse**) [Cambridge Online Dictionary], в свою очередь, формирует значение пользы вмешательств, для разрешения конфликта, что говорит о эмоционально-нейтральной маркированности данной лексемы.

В примере заголовка «The United States will have to intervene in Haiti» (The Washington Post) лексема «to intervene» используется частотно в СМИ в отношении действий Соединенных Штатов Америки как оправдание своих действий с целью защиты третьей стороны. Данный смысл активно актуализируется в статье: «*the timely arrival of about **2,000 U.S Marines** that anarchy was avoided»; «*Washington is once again desperately trying to piece together a transitional political arrangement*»; «... and it is unlikely to succeed, (...), without providing U.S. military cover» [The Washington Post, URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/03/25/haiti-intervention-history-collapse/>].*

В статье «4 ways China is trying to interfere in Taiwan's presidential election» (The Washington Post), напротив, лексема to interfere экстраполирует вмешательство во внутренние дела страны, часто при помощи угроз или с применением силы. Актуализация данного значения также прослеживается на протяжении всей статьи: «People don't want to **be bullied and intimidated**»; «*China's military has increased military incursions near Taiwan (...) to "reunite" with Taiwan by force if necessary*»; «*China appears to be using new forms of "gray zone" tactics, aggressive measures that stop short of open conflict and are meant to intimidate*» [The Washington Post, URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/01/11/china-taiwan-2024-presidential-election/>].

Такая контрастивность синонимов нередко встречается в одном контексте. В статье «The U.S. military plans a 'Hellscape' to deter China from attacking Taiwan» автор задействуются оба контрастирующих синонима для создания оппозиции «свой-чужой», где лексема to intervene употребляется по отношению США как защитника демократии на Тайване, а лексема to interfere по отношению к Китаю [The Washington Post, URL:

<https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/06/10/taiwan-china-hellscape-military-plan/>].

Такая близость контрастирующих синонимов не только повышают эмоциональную маркированность контекста, но и усиливает воздействие на адресата.

Таким образом, использование синонимов характерно для англоязычного медиадискурса и является инструментом воздействия на общественное сознания.

Список литературы

1. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 495 с.
2. *Данилова А.А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ», 2014. – 232 с.
3. *Локонова, А.Е.* Когнитивные основания формирования контраста в политическом дискурсе / А. Е. Локонова // Современная лингвистика: от теории к практике: Труды и материалы III Казанского международного лингвистического саммита, Казань, 14–19 ноября 2022 года / Под общей редакцией И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. Том 1. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. – С. 288-291.
4. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. – М., 1998. – 260 с.

5.9.6.

С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Филатова

Государственный гуманитарно-технологический университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, nina.a.filatova@mail.ru

АРГО ВЕРЛАН В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию характерных особенностей французского арго верлан, выявлению его продуктивных словообразовательных моделей, рассмотрению истории его возникновения и распространения во французском языке.

Ключевые слова: *арго, верлан, словообразование, молодежный язык, просторечие.*

Арго - особый язык ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков. Арго употребляется, как правило, с целью сокрытия предмета коммуникации, а также как средство обособления группы лиц от остальной части общества. Термин «арго» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространенный в среде преступного мира (воровское арго) [3].

Одним из закодированных языков является *верлан* - разновидность жаргона во французском языке, характеризующаяся инверсией слогов в слове и распространенная в сленге и молодежной лексике. Он базируется на давней французской традиции переноса слогов отдельных слов для создания жаргонных оборотов. Само слово *verlan* является примером верлана: оно образовано путем инверсии слогов в слове *l'envers*.

Особенность верлана заключается в том, что в его основе лежит код, тайный язык, который знали и использовали по разным причинам (принадлежность к банде, стремление не быть понятыми представителями власти) только посвященные. Постепенно этот язык распространился в обществе и сегодня широко используется (особенно молодежью).

Верлан нелегко расшифровать «непосвященному» (некоторые репортажи, ориентированные на молодежь, снабжены субтитрами, чтобы зритель мог понять, о чем идет речь). Кроме того, существуют различия между словами верлана, употребляемыми, например, в пригородах Парижа и в провинциях, а одни и те же слова в разных регионах могут иметь различное произношение.

Современный верлан бытует во французском языке со второй половины XX века, однако в литературных произведениях прием перестановки в слове букв или слогов, используемый для создания стилистического эффекта, появился несколько веков назад.

Самые первые формы метатезы и другой игры слов встречаются уже в XI веке и документально подтверждены: в романе «Тристан и Изольда» имеется один из ранних примеров использования верлана: главный герой Тристан превращает своё имя в Тантрис [1].

Прославленный писатель XVI века Вольтер использовал верлан для создания прозвищ: из лести он называл Дидро *Платоном*, но ссылаясь на энциклопедиста в своих письмах и не желая его идентифицировать, он назвал его месье *Томпла*, поменяв слоги имени *Платон*. Имя *Вольтер* - псевдоним писателя - верлан от топонима *Airvault*, небольшого городка, расположенного в регионе *Deux Sèvres*, откуда Вольтер был родом. От *Airvault* путем перестановки слогов была образована форма *Vault-air*, которую литератор преобразовал в *Voltaire* [2].

В XIX веке верлан использовали заключенные, каторжники и члены преступного мира, а также рабочие и ремесленники Парижа и его ближайших пригородов. Один из осужденных, отбывавших срок в тулонской тюрьме, указал в письме свое местопребывание: *Lontou, 1842* вместо *Toulon, 1842* [2].

В 1867 году изменение порядка слов в предложении или букв в слове было предложено в качестве метода передачи секретного телеграфного сообщения. Использовали верлан участники движения Сопротивления во время оккупации Франции фашистами. Огюст Ле Бретон в 1953 году в своем романе "*Du rififi chez les hommes*" ввел верлан в детективную литературу [3].

Широкое распространение верлан получил только в 1970-х годах. В настоящее время он используется на всей территории Франции и популяризируется благодаря творчеству певцов, например, Рено в известной во Франции песне «*Laisse béton*» (*Laisse tomber*); Жаком Дютронком в песне «*J'avais la vellecère qui zéfait des gueuvras*» (*J'avais la cervelle qui faisait des vagues*); многими французскими рэп-группами; кинорежиссерами, например, Клодом Зиди [2].

В 1980-х годах верлан стал элементом индивидуального самовыражения. Молодое поколение популяризировало черные пиджаки (одежду, которую носили рокеры в 1950-х годах, желая создать образ бунтаря) и использование верлана. Выходцы из Северной Африки пополнили верлан арабскими словами и выражениями, часто опуская в них гласные, которых не так много в арабском языке по сравнению с французским (*femme - meuf; flic - keuf; arabe - beur/ rebeu*).

В 1990-е годы под влиянием движения хип-хоп верлан возвращается в разговорный язык. Возникновение рэпа также способствовало распространению верлана (особенно в молодежной среде). Тексты рэперов создаются на основе ритма и тона, в них присутствуют аллитерации, что толкает рэперов на изобретение новых или популяризацию малоизвестных слов верлана.

Верлан нашел свое место и в текстах песен французских поп-исполнителей, например, "Pipo le iench" Патрика Себастьяна; таких групп, как NTM, Sages Poètes de la rue и Ministère A.M.E.R. В своих песенных текстах они используют верланизированные неологизмы, возвращают забытые старые слова [2].

К началу 2000-х годов верлан, пройдя процесс демократизации и изменив свой первоначальный маргинальный образ, стал более понятным для всех слоев французского общества. Однако в отдельных районах "чистый" верлан в сочетании с особым акцентом остается непонятным для непосвященных и, таким образом, выполняет основную функцию сленга.

Формирование новых слов в верлане происходит согласно соблюдению определённых правил перестановки слогов, фонем, букв или более сложных единиц, например, глагольных групп или выражений.

При переходе от слов официального языка к верлану прибегают к добавлению или удалению конечной гласной; разделению слова на слоги; слоговую инверсию; усечение слова.

Инверсия используется во всех верланизированных словах. Но рассматривать верлан как простую инверсию слогов не совсем верно, поскольку односложные и многосложные слова подвергаются дополнительной обработке. Идеальное слово для верлана - двусложное слово, состоящее из последовательности согласных и гласных букв.

В некоторых случаях процесс образования новых сленговых слов сопровождается добавлением или удалением конечной гласной *-e*. Существует также тенденция к преобразованию односложных и трёхсложных слов в двусложные. Например: *cher - chèreu, défoncé - défonc', bled - blèdeu, flic - flikeu, rigoler - rigol', énérvé - 'nérvé*.

Существующие правила деления исходного слова на слоги не всегда соблюдаются. Чаще слово или выражение делится на две относительно равные части. Место деления слова определяет легкость произнесения нового слова.

Для верлана характерна инверсия слогов в любых верланизированных словах: *bizarre - zarbi*. Официальных правил разделения на слоги для верлана не существует, оно, как правило, зависит от личных предпочтений, и одно и то же слово может иметь несколько эквивалентов.

В односложных словах инверсия происходит на уровне фонем, составляющих слог, например, *ça - ace*. В данном случае характерная элизия гласных отсутствует. Напротив, добавляется конечный гласный *-e*.

Слова, состоящие из трех и более слогов, подвергаются более сложной инверсии с приёмом вращения, который используется только для слов с нечетным количеством слогов: средний слог является осью и сохраняет исходную позицию, последний слог перемещается в начало слова, а первый слог становится конечным: *carnaval - valnacar*.

Иногда прием вращения создает неприятный для слуха вариант слова, тогда слоги подвергаются слиянию. Например, в трехсложном слове *voiture*, соединяя слоги *-tu-* и *-re*, формируют слог *tur-* и получают два слога *voi-* и *-tur*, которые с помощью обычной инверсии образуют слово *turvoi*. При слиянии слогов наблюдается элизия конечной гласной *e*.

Субъективная инверсия используется, в основном, в устной речи с целью построения приятного на слух слова путем изменения позиции одного из слогов: существительное *cigarette* в результате перемещения начального слога *ci-* в конец слова трансформируется в *garet'ci*.

Сокращение слова состоит в усечении последнего слога или слогов слова: *reduction - reduc*, *sensationnel - sensass*, *occasion - ocasse*, *matin - mat*, *catastrophe - cata*, *decoration - deco*, *adolescent - ado* и др.

Иногда происходит усечение первого слога или слогов слова: *problème - blème*, *racaille - caille*, *agriculture - culture*.

Уже верланизированные слова могут подвергаться инверсии повторно, например, *arabe* трансформируется в *beur*, а в результате повторной инверсии, в *reubeu/rebeu*; *femme - meuf - feumeu*.

Верлан часто ассоциируется с недостатком образования и маргинальным использованием языка, однако он достаточно богат в языковом отношении. Независимо от группы, которая его использует, верлан остается средством выражения отличия и протеста. Он обладает внутренней способностью постоянно обновляться.

Массовое проникновение сленга и арго в литературный французский язык вызывает крайнюю обеспокоенность у лингвистов и ученых. Они полагают, что арготизмы и сленгизмы, будучи изначально языком представителей преступного мира, могут пагубно влиять на молодое поколение, что может быть чревато негативными изменениями в формирующемся мировоззрении молодых людей и в будущем сказаться и на обществе в целом.

Список литературы

1. Багаутдинова И.С., Ниязметова Ш.А., Саттарова З.Б. Особенности современного французского языка. Верлан // Вестник науки и образования. – 2021. – №. 1-1. – С. 104.
2. Скворцова К.А. Особенности молодежного сленга во французском языке // Учёные записки Ульяновского государственного университета. – 2019. – С. 105-108.
3. Филатова Н.А. Некоторые проблемы дефиниции и теоретические аспекты понятий сленг и арго в лингвистике. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Язык, история, общество». - 2023. – ГГТУ. – С. 81-84.

5.9.6.

А.А. Матвеева канд. филол. наук

Уфимский университет науки и технологий,
институт гуманитарных и социальных наук,
высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, AnnaUfa@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЫ «ALL SPIN AND NO DELIVERY»)

В статье исследуются семантические характеристики словосочетания «all spin and no delivery», являющегося значимым в контексте англоязычного политического дискурса. Поскольку данное устойчивое словосочетание отсутствует в лексикографических источниках, его семантика выявляется посредством контекстуального анализа. В ходе исследования выявляется свойственная фразе «all spin and no delivery» идеологическая модальность и определяется её направленность и характерные черты.

Ключевые слова: *метафора, оценка, идеологическая модальность, политический дискурс.*

Исследование метафорических номинаций в политическом дискурсе имеет богатую историю. В научных исследованиях последних лет осуществляется выявление метафорических моделей англоязычного политического дискурса [2], изучаются метафоры политического дискурса в соответствии с их типом – сказочные метафоры [3], военные метафоры [5], исследуются особенности метафоризации лексики трудовой деятельности в политической коммуникации [4]. Вместе с тем остаётся недостаточно изученным механизм формирования и развития значений метафорических номинаций, не зафиксированных в словарях, в контексте политического дискурса, что определяет **актуальность** данного исследования. **Научная новизна** данного исследования заключается в определении специфики идеологической составляющей метафорических номинаций, используемых в англоязычном политическом дискурсе. **Объектом** исследования послужило словосочетание «all spin and no delivery». **Предметом** данного исследования являются компоненты денотативной семантики, а также оценочная и идеологическая составляющие коннотативной семантики словосочетания «all spin and no delivery» при его функционировании в политическом дискурсе англоговорящих стран. **Материал исследования** представлен институциональным и неинституциональным политическим дискурсом англоязычных стран.

Метафорическое словосочетание «all spin and no delivery» имеет хождение в англоязычном политическом дискурсе. Данная фраза не имеет словарной дефиниции. Так, отсутствие данного словосочетания зафиксировано в словарях Cambridge Dictionary [7], Macmillan English dictionary for advanced learners [11], Merriam Webster Dictionary [12], Oxford English Dictionary [15]. Кроме того, словосочетание «all spin and no delivery» не зафиксировано в словарях идиом Oxford Dictionary of Idioms [14], The Idioms [17], The free dictionary by Farlex [16], Англо-русский словарь идиом онлайн [1]. При этом её значение является понятным адресатам и адресантам англоязычного политического дискурса.

Первоначально видится необходимым разобрать по компонентам внутреннюю форму данного устойчивого словосочетания, т.е. определить значение каждого элемента по отдельности. Лексема «spin» имеет комплекс значений, три из которых реализуются в составе словосочетания «all spin and no delivery». Первое значение – это «an act of turning around quickly» [10, с. 1385] (вращение). Второе значение – это «a way of providing information that makes it seem to be favourable for a particular person or political party»

[10, с. 1385] (пиар; политтехнологический глянец). Третье значение – это «a bias or slant on information, intended to create a favourable impression when it is presented to the public» [15] (манипуляция). Лексическая единица «delivery» используется в словосочетании «all spin and no delivery» в значении «the act of providing or imparting something, esp. something that is promised or expected» [15] (выполнение). В итоге, в разных контекстах метафорическая фраза «all spin and no delivery» обретает смыслы «бурная деятельность, не имеющая результата», «пиар вместо конкретных дел», «манипуляции, замаскированные под деятельность».

Устойчивое выражение «all spin and no delivery» многократно встречено в политических контекстах Великобритании и Новой Зеландии как характеристика лейбористов со стороны консерваторов. Один раз данное устойчивое словосочетание обнаружено в экономическом дискурсе.

Исходным для словосочетания «all spin and no delivery» является британский политический дискурс. Для него характерны все три смысла выражения «all spin and no delivery».

Е.g. (1): *Labour are all spin and no delivery.*

They promised much before the last general election. They have delivered rising class sizes, a national crisis of teacher shortages and schools on a four day week [18].

Данный пример является фрагментом политического выступления Терезы Мэй, совершённого в 2001 году на весеннем форуме партии консерваторов (2001 Speech to Conservative Spring Forum). Тереза Мэй, являющаяся членом партии консерваторов, даёт посредством метафорического выражения «all spin and no delivery» характеристику своих политических конкурентов – партии лейбористов. Развёртываемая в примере оппозиция «promise – deliver» даёт анализируемому устойчивому выражению значение бесплодной (и даже принёсшей вред) бурной деятельности, невыполненных обещаний. Предложение «Labour are all spin and no delivery» можно в данном контексте перевести на русский язык как «у лейбористов много суеты, но нет результата».

Е.g. (2): *Four years on, we know that all the promises, the pledges and Tony Blair's vows have been broken by a Government that lives by cynicism, deception, distortion, manipulation and half-truth – a Government that is all spin and no delivery* [20].

В примере 2 Уильям Хейг, лидер консервативной партии в 2001 году, в своём обращении к ассоциации членов советов от консерваторов, охарактеризовал действия членов лейбористского правительства Великобритании за предшествующие четыре года как «all spin and no delivery». В примере анализируемое словосочетание не только реализует смысл бесплодной суетливой деятельности, но и нарушения обещаний, обязательств и клятв. Отрицательно оценочные лексемы «cynicism», «deception», «distortion», «manipulation» придают значение манипулятивной и обманной деятельности. Фрагмент примера «a Government that is all spin and no delivery» можно перевести как «правительство тотального обмана и бездействия». Учитывая яркую эмоциональную окраску большинства языковых единиц в анализируемом примере, видится возможным предложить перевод фрагмента «a Government that is all spin and no delivery» через использование прецедентного феномена русской культуры, выступающего в данном случае функциональным аналогом – «правительство, действующее по принципу «кручу, верчу, обмануть хочу»».

Е.g. (3) (a): *“It takes action, not just words,” he (Iain Duncan Smith) declaimed, rehearsing his familiar accusation the Prime Minister is all spin and no delivery* [9].

Иан Дункан Смит – британский политик, лидер консервативной партии в 2001-2003 годах. Используя метафорическое словосочетание «all spin and no delivery» как стандартную формулу консерваторов по отношению к членам лейбористской партии, он описывает своё отношение к действующему на тот момент премьер-министру Великобритании (от партии лейбористов) Тони Блэру. Предваряющий данное словосочетание контекст (*it takes action, not just words*) позволяет понять, что Иан Дункан Смит вкладывает в выражение «all spin and no delivery» значение бездействия, сопровождаемого многословием. Завершающую часть примера «the Prime Minister is all spin and no delivery» представляется возможным перевести

как «премьер-министр отличается пустословием при отсутствии дел».

Автор анализируемой в примере 3 статьи из газеты The Guardian под названием «It's the Tories who are addicted to spin» Эндрю Ронсли (Andrew Rawnsley) в своей интерпретации высказывания Иана Дункана Смита вкладывает свой смысл в словосочетание «all spin and no delivery» – манипуляция новостями.

(b): *From his relentlessly disapproving tone about spinning, you might think that Iain Duncan Smith had never **manipulated** news himself [9].*

Метафорическое словосочетание «all spin and no delivery» встречается не только в британском политическом дискурсе, но и в новозеландском.

E.g. (4): *Another advisory group is **all spin and no delivery**.*

The Government is failing to move at pace to solve the current plasterboard crisis, National's Building and Construction spokesperson Andrew Bayly says [6].

Анализируемое в данном примере высказывание является заголовком пресс-релиза новозеландской национальной партии. Национальная партия Новой Зеландии является правоцентристской консервативной партией. Их критика, выражаемая метафорой «all spin and no delivery», относится к основным конкурентам на политической арене Новой Зеландии – левоцентристской лейбористской партии Новой Зеландии.

Представитель Национальной партии Новой Зеландии по вопросам строительства Эндрю Бэйли критикует лейбористское новозеландское правительство за неспособность решить проблему нехватки гипсокартона, что вызвало кризис в строительной отрасли Новой Зеландии. Таким образом, фрагмент примера, содержащий метафору «all spin and no delivery» – «Another advisory group is all spin and no delivery», может быть переведён как «Ещё одна консультативная группа имитирует бурную деятельность». Смысловой акцент в анализируемом словосочетании сделан на отсутствии результатов при видимости деятельности.

E.g. (5): *The government has been on a spin doctor hiring spree, with the number of communications staff at NZTA more than doubling in four years, National's Transport spokesperson Simeon Brown says.*

*"Labour is **all spin and no delivery**. They can't get things done so they rely on spin doctors to try to cover up their failures in transport, wasting taxpayer money on doubling NZTA's comms team rather than upgrading roads [19].*

Пример 5 вновь относится к новозеландскому политическому дискурсу, и выражение «all spin and no delivery» является характеристикой, которую дают консерваторы лейбористам. Критика относится к лейбористскому правительству, которое, по мнению консерваторов Новой Зеландии, не способно справиться с транспортными проблемами страны, но при этом расходует бюджетные средства на поддержание собственного имиджа с помощью политтехнологов. Смысловой акцент в словосочетании «all spin and no delivery» смещён в сторону привлечения внимания к использованию политтехнологий при отсутствии полезной деятельности. Фрагмент примера «Labour is all spin and no delivery» может быть переведён как «вместо решения проблем лейбористы заняты самопиаром».

Тот факт, что высказывание «all spin and no delivery» стало «идеологемой» консерваторов Содружества Наций, подтверждается тем, что оно может использоваться в качестве ироничного обыгрываемого прецедентного феномена, постоянного эпитета, относящегося к лейбористам.

E.g. (6): *It's interesting to see a Blarite "**all spin and no delivery**" MP getting a much rougher ride in Scotland than he would ever receive here down south, since we have no effective opposition [13].*

Анализируемый пример является фрагментом комментария пользователя под никнеймом upholdingenglishhonour, опубликовавшего свой комментарий 18 декабря 2014 года под статьей «Murphy's law» шотландского онлайн-журнала Bella Caledonia. Взятое в кавычки словосочетание «all spin and no delivery» является ироничным переосмыслением традиционного эпитета лейбористов, данного им консерваторами, и показывает типичность и

повторяемость данного эпитета в британском политическом дискурсе. «Героем» анализируемого высказывания является Джим Мерфи, глава лейбористской партии Шотландии в 2014-2015 годах.

Помимо политического дискурса высказывание «*all spin and no delivery*» встречается один раз в экономическом дискурсе.

E.g. (7): *EUR/USD Weekly Forecast: All spin and no delivery, poised to challenge 1.2000* [8].

Словосочетание «*all spin and no delivery*», обнаруженное в статье аналитика интернет-портала FXStreet Валерии Беднарик, не имеет отношения к политике и всецело относится к финансовым вопросам. Оно используется как характеристика прогноза соотношения валютной пары «евро – доллар». Предложение, являющееся примером 7, может быть переведено как «Согласно прогнозу на ближайшую неделю, курс евро к доллару преодолееет отметку в 1.2000 – финансовые рынки ожидает бурная активность с низкой итоговой результативностью».

Подводя итог данного исследования, можно сказать, что в ходе контекстуального анализа словосочетания «*all spin and no delivery*» в политическом дискурсе выявлены три значения данного словосочетания: 1) «много деятельности + отсутствие результата», 2) «много пиара + отсутствие результата», 3) «много манипуляций + отсутствие результата». Значение второго компонента словосочетания – «*no delivery*» – остаётся неизменным во всех контекстах. Это отсутствие конкретной пользы для народа от действий политиков. Значение первого компонента анализируемого словосочетания – «*all spin*» – варьируется. Имея в своей основе образ вращения, он метафоризируется в сторону большей абстракции: «бурная деятельность – пиар – манипуляции», попутно передавая возрастающую степень негативной оценочной коннотации.

Также исследование выявило идеологическую составляющую фразы «*all spin and no delivery*», используемой в политическом дискурсе. Словосочетание обнаружено только в дискурсе представителей консервативной партии (как Великобритании, так и Новой Зеландии) и исключительно по отношению к представителям лейбористской партии. Таким образом, данную фразу можно считать внутрипартийной идеологемой, но при этом понятной всем представителям лингвокультурного сообщества.

В единичном случае выражение «*all spin and no delivery*» было встречено в экономическом дискурсе. Используемое как характеристика финансового рынка, оно оказалось лишённым оценочной и идеологической составляющей. Исследование возможностей дальнейшего развития метафорического значения «*all spin and no delivery*» в иных видах дискурса, а также возможностей переноса моделей развития метафорического значения на другие словосочетания, может стать **перспективной** последующих изысканий в данной сфере.

Список литературы

1. Англо-русский словарь идиом онлайн. URL: <https://en-rus-idioms-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 14.09.2024).
2. Дятлова А.К., Павлова Н.А. Метафорические модели в современном англоязычном политическом дискурсе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (41). С. 121-129. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-13.
3. Мамонова Е.Ю., Афанасьева Е.В. Сказочные метафоры английского и немецкого политического дискурса: проблема перевода на русский язык // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 3. С. 22-31. DOI: 10.15593/2224-9389/2017.3/2.
4. Матова Ю.В. Политическая коммуникация как сфера-мишень метафоризации лексики трудовой деятельности в русском и английском языках (по материалам национальных лингвистических корпусов) // Политическая лингвистика. 2018. № 3 (69). С. 48-54.
5. Эргашев А.А. Отражение общественных и политических процессов в США в военных метафорах Барака Обамы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 48-54. DOI: 10.17223/15617793/393/7.

6. Another advisory group is all spin and no delivery. Press Release: New Zealand National Party // Scoop Independent News. 21.06.2022. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/PA2206/S00164/another-advisory-group-is-all-spin-and-no-delivery.htm> (дата обращения: 13.09.2024).
7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.09.2024).
8. EUR/USD Weekly Forecast: All spin and no delivery, poised to challenge 1.2000. 27.11.2020. URL: <https://www.fxstreet.com/analysis/eur-usd-weekly-forecast-all-spin-and-no-delivery-poised-to-challenge-12000-202011271525> (дата обращения: 13.09.2024).
9. It's the Tories who are addicted to spin // The Guardian. 14.07.2002. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2002/jul/14/conservatives.politicalcolumnists> (дата обращения: 19.09.2024).
10. Longman dictionary of contemporary English: Longman Group Ltd, 1995. 1668 p.
11. Macmillan English dictionary for advanced learners: A&C Black Publishers Ltd, 2007. 1748 p.
12. Merriam Webster Dictionary. URL: www.merriam-webster.com (дата обращения: 10.09.2024).
13. Murphy's law // Bella Caledonia. 18.12.2014. URL: <https://bellacaledonia.org.uk/2014/12/18/murphys-law/> (дата обращения: 14.09.2024).
14. Oxford Dictionary of Idioms. URL: <https://content.fimsschools.com/ebooks/English%2002/Oxford%20Dictionary%20of%20Idioms.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).
15. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 10.09.2024).
16. The free dictionary by Farlex. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 14.09.2024).
17. The Idioms. URL: <https://www.theidioms.com/> (дата обращения: 14.09.2024).
18. *Theresa May* – 2001 Speech to Conservative Spring Forum. URL: <https://www.ukpol.co.uk/theresa-may-2001-speech-to-conservative-spring-forum/> (дата обращения: 10.09.2024).
19. Spin doctor hiring spree at NZTA out of control. Press Release: New Zealand National Party // Scoop Independent News. 13.05.2022. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/PA2205/S00122/spin-doctor-hiring-spreed-at-nzta-out-of-control.htm> (дата обращения: 13.09.2024).
20. *William Hague* – 2001 Conservative Councillors Association. URL: <https://www.ukpol.co.uk/william-hague-2001-conservative-councillors-association/> (дата обращения: 13.09.2024).

5.9.6.

¹Е.П. Молостова, ²А.Р. Шамсутдинова

¹Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики,
кафедра «Иностранные языки»,
Казань, m-helen@yandex.ru,

²Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Международный институт гостиничного менеджмента и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, shamsutdinova-1@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

В работе рассматриваются французские термины и терминоиды, функционирующие в текстах природоохранной тематики. В исследовании проведен анализ семантического поля и обнаружено, что оно представлено как терминами, так и терминоидами. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении особенностей номинации терминоидов. В результате было выявлено, что важнейшей семантической характеристикой терминоидов является переосмысление одного или нескольких компонентов.

Ключевые слова: *термин, терминоид, природоохранная деятельность, французский язык, терминологическая номинация, переосмысление.*

Данное исследование имеет отправной точкой гипотезу о том, что термины проходят этапы возникновения и постепенного включения в терминосистему. Источником возникновения терминов в сфере природоохранной деятельности являются научно-публицистические тексты. В них употребляются окказиональные обороты, которые затем становятся частотными, получая возможность войти в терминосистему. На этапе возникновения таких оборотов неверно именовать их терминами, поэтому в целях данного исследования мы используем наименование «терминоиды», подразумевая под этим не имеющие точного закрепления в словарях синонимы и перифразы терминов, а также жаргонизмы, что является распространенной практикой [1; 3; 6].

Терминоиды образуют особую систему, которая размещена на периферии системы терминов в полном смысле слова (термин по Гриневу – определение). В целях данного исследования принимается следующее определение термина: «Термин — номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий» [2, с. 33].

Некоторое количество анализируемых нами оборотов уже имеет статус термина и входит в тематические словари [8; 10]. Однако, учитывая новизну области природоохранной деятельности, значительная часть специальной лексики находится на этапе становления и не может быть однозначно отнесена к терминам.

Предметом нашего рассмотрения стали двух и трехкомпонентные терминоиды с прозрачной внутренней формой (мотивированные) лексико-семантического поля «Природоохранная деятельность» во французском языке. Объект исследования — особенности номинации терминоидов, их мотивированность и специфика функционирования в научно-популярных текстах. Источниками эмпирического материала послужили статьи из научно-популярного журнала Science Québec [7; 9]. Цель исследования — выявить системный характер репрезентируемого терминами и терминоидами семантического поля «Природоохранная деятельность» и описать частотные способы номинации, дающие жизнь терминоидам.

Проводимое исследование имеет теоретическое значение для осмысления границ терминосистемы природоохранной деятельности и процессов, определяющих развитие этой области лексикологии. Практическое значение состоит в накоплении материала для использования в дидактических целях, к примеру, при организации проектной работы студентов технических направлений подготовки [5].

Смысловое поле «Природоохранные практики» во французском языке. Семантический анализ отобранных лексических единиц показывает, что смысловое поле имеет антропоцентрическую структуру. В ней выделяются следующие фрагменты: поведение человека (*gaspillage alimentaire*), объекты (*produit vert, laveuse verte, machine à laver écoénergétique*), состояние окружающей среды (*santé des lacs*), результаты деятельности человека (*coût environnemental, empreinte écologique faible, empreinte carbone*), наименования общественных практик (*ingénierie environnementale, culture du partage*) и единственный фрагмент, репрезентированный глагольными единицами - действия человека (*décarboniser la société*). В приведенном списке лишь два фрагмента связаны с человеком опосредованно: объекты (речь идет об объектах, используемых и/или созданных человеком) и состояние окружающей среды (имеется в виду среда существования человека).

Особенности номинации терминоидов. Важнейшее отличие терминоидов состоит в том, что все они в качестве способа номинации демонстрируют мотивированный перенос значения. Все обнаруженные терминоиды представляют собой выражения как минимум с одним переосмысленным компонентом. В этом терминоиды схожи с сочетаниями, соответствующими определению фразеологизма по А.В.Кунину как «устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [4, с.4]. В имеющейся выборке материала были обнаружены обороты, созданные по следующим моделям переосмысления: 1) переосмысление значения общеупотребительного слова (*santé des lacs, empreinte environnementale*); 2) переосмысление (расширение) значения термина из другой сферы знаний (*décarboniser la société*).

Компоненты-прилагательные в составе терминоидов зачастую обладают переосмысленным значением. К примеру, частично переосмыслен оборот *être gourmand en eau, en énergie, en temps* (о бытовой технике). Качественное прилагательное *gourmand*, имеющее узальное значение «exigeant», в текстах природоохранной тематики означает «потребляющий много чего-либо (воды, энергии), требующий излишне много чего-либо (времени)».

Значение прилагательного *vert* в современном словаре Robert зафиксировано как «relatif à la nature, à la campagne, à l'environnement» [10]. Однако в составе терминоидов *produit vert* и *laveuse verte* значение прилагательного конкретизировано. *Produit vert, laveuse verte* означают продукт и бытовую технику, производство и функционирование которых не наносит вреда окружающей среде.

Адвербиальная форма *vert* в глагольных терминоидах *produire vert* и *laver vert* также была переосмыслена, получив семантическую нагрузку «производить/стирать с использованием безвредных для окружающей среды технологий». При функционировании в тексте как адъективная, так и адвербиальная форма образуют степени сравнения: *laver plus vert, technologie plus verte*. Эта особенность терминоидов отличает их от терминов, для которых характерно точное значение. Следовательно, неопределенные количественные оттенки значения не имеют места.

Проведенное исследование показало, что французские терминоиды имеют в своем составе как минимум один переосмысленный компонент. Такая формальная организация терминоидов связана с мотивированностью как ключевым способом номинации для терминологической лексики этой области. Высокий удельный вес мотивированных единиц свидетельствует о большом потенциале развития терминосистемы природоохранной деятельности.

Список литературы

1. *Горохова Н.В.* Проблема соотношения понятий «Термин» и «Нетермин» в современной лингвистике // ОНВ. – 2014. – №3 (129). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootneseniya-ponyatiy-termin-i-netermin-v-sovremennoy-lingvistike-1> (дата обращения: 29.08.2024).
2. *Гринева С.В.* Введение в терминоведение / С. В. Гринева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Моск. пед. ун-т. – М.: Моск. Лицей, 1993. – 309 с.
3. *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринева-Гринева. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 304 с.
4. *Кунина А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс". – 1996 – 381 с.
5. *Сидорова Д.Г.* Проектная деятельность и коммуникативные техники в обучении иностранным языкам / Д. Г. Сидорова, Г. Ф. Филиппова // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Межд. круглого стола, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 62-65.
6. *Чеметева Ю.В.* Неологизмы в юридическом дискурсе: проблема экспликации понятий // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-v-yuridicheskom-diskurse-problema-eksplikatsii-ponyatiy> (дата обращения: 03.09.2024).
7. *Corniou M.* Laver son linge, salir la planète // Québec science. – Janvier. – 2023. – P. 28-31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cafeyn.co/fr/publication/quebec-science/21893298> (дата обращения: 06.09.2024).
8. Dictionnaire écologie, environnement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://r.search.yahoo.com/_ylt=Awr.jHf4RtlmLQQABtNjAQx.;_ylu=Y29sbwNpcjIEcG9zAzIEdnRpZAMec2VjA3Ny/RV=2/RE=1726725112/RO=10/RU=https%3a%2f%2fwww.dictionnaire-environnement.com%2f/RK=2/RS=sQjG9k8Kbtv.Ynmp68aDsbFAkGc- (дата обращения: 05.09.2024).
9. *Guillemette M.* La grande demande // Québec science. – 2022. – №8. – P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cafeyn.co/fr/publication/quebec-science/21833413> (дата обращения: 06.09.2024).
10. Le Robert dictionnaire. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/vert> (дата обращения: 29.08.2024).

5.9.6.

И.Г. Нагибина, В.Г. Присяжных, Д.С. Беляев

Сибирский федеральный университет, ИФиЯК,
кафедра восточных языков,
Красноярск, irina_nagibina@mail.ru, v.g.morgun@bk.ru, danbelyaev001@gmail.com

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СВО В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ КНР

Статья посвящена выявлению лексико-стилистических средств репрезентации образа специальной военной операции в военно-политическом медиадискурсе КНР. В работе рассматривается определения понятий «военно-политический медиадискурс» и «образ», а также приводится краткая характеристика лексико-стилистических средств, используемых в военно-политических медиатекстах.

Ключевые слова: *военно-политический медиадискурс, образ, специальная военная операция, лексико-стилистические средства.*

В настоящее время такое лингвистическое направление как дискурсология является активно развивающейся научной областью, представляющей знание касательно особенностей информационно-смыслового обмена и механизмов формирования культурно-содержательных форм. Ключевыми единицами исследования данной сферы являются дискурс и его подвиды, которые связаны с языковым сознанием как одного индивида, так и представителями целой нации.

Таким образом, следует отметить, что военно-политический медиадискурс в широком смысле – это специфическая разновидность дискурса, целью которого является не только описание военных событий, но и пробуждение, убеждение намерения в адресате и манипуляция, тогда как в узком – дискурс, целью которого является осуществление, сохранение и завоевание политической власти [2], внушении адресату образов, прогнозируемых действий, с учетом ожиданий, фона автора и аудитории, сюжетных схем, скрытых военных мотивов и логических переходов [1] и легитимизации, а также маргинализации определенных политических идей [7] в средствах массовой информации.

Согласно Е.О. Опариной, образ – это «целостный идеальный объект, явление сознания, который обладает неким содержанием, отражающим реальную действительность. Образ в военно-политическом медиадискурсе создается с помощью таких признаков, как типизация, обобщение, вымысел и обладает самостоятельным эстетическим значением» [3], которые, в свою очередь, «фиксируют и отражают представления о институтах и участниках взаимодействия, которые формируются в политическом пространстве и признаются самими носителями образов» [4].

Кроме того, представление «сюжетов политического бытия в виде информационной схемы, модели порождает образ описываемого объекта, который выстраивается в соответствии с реальными событиями, представая в сознании адресатов в одномоментном воплощении» [6]. В условиях военно-политической ситуации образы обладают эмоциональной окраской, которые вызывают положительные или отрицательные реакции у реципиентов текста.

Целью настоящего исследования является анализ наиболее частотных лексико-стилистических средств моделирования образа СВО в китайском медиaprостранстве, которые намеренно использовались авторами статей для убеждения аудитории в определенной идее, установке на определенный ход мыслей и эмоций. В качестве материала работы были использованы 17 статей из авторитетных новостных порталов материкового Китая за период 2023-2024 гг., общим объемом около 28 тыс. знаков: 人民日报

(букв.: «Жэньмин жибао») и 百度 (букв.: «Байду»).

Согласно анализу эмпирического материала было выявлено, что к самым частотным приемам следует отнести: метафору (45%), чэньюй (23%), политический ярлык (12%), гиперболу (12%) и сравнение (8%). Рассмотрим примеры более подробно.

Метафора применяется авторами китайских новостных статей для моделирования позитивных или негативных ассоциаций с образом СВО:

- 钢铁守卫 (букв.: *железные хранители*) [9] – российские военные бронепоезды, предназначенные для содействия пехоте в бою путем поражения живой силы, а также для броневых средств и борьбы с артиллерией противника, представлены автором как «поддержка» и щит для российской стороны, а не оружие против Украины.

- Россия в глазах читателей предстает 卷入阵营 / *сражающимся лагерем* [10], целью которого является массово принудительное заключение и содержания граждан Украины.

В свою очередь, используя **чэньюй** китайские массмедиа формируют у аудитории положительное отношение к СВО и описывают ситуацию противостояния России гегемонии Запада:

- 自掘坟墓 (букв.: *рыть себе могилу*; обр. значение: *самому искать своей гибели*) [9] – данный фразеологизм создает яркую и легко визуализируемую картину, где США и Европа, выполняя определенный ряд действий, работают против самих себя.

- 吃素 (букв.: *питаться вегетарианской пищей*; обр. значение: *кроткий, покладистый*) [10]. В тексте данное высказывание применяется в отрицательной форме, в связи с чем символизирует непокорность и силу РФ для обороны и защиты своих интересов.

Также в военно-политическом медиадискурсе адресант для дискредитации оппонента и манипулирования общественным сознанием использует **политические ярлыки** – «номинации какого-либо социально значимого факта, события и т.д.» [5]. Применяя в тексте ярлык с отрицательной коннотацией и ассоциирующийся с враждебностью России 俄国是侵略者 / *Россия – агрессор* [10] у читателя моделируется негативное отношение и к проводимой операции, так как России выступает страной, инициирующей мировые конфликты.

Гиперболизация применяется составителями китайских статей с целью описания успехов России в СВО. Так, например, используя словосочетание 整个欧洲都将匍匐在强大俄罗斯人的脚下 / *вся Европа падет к ногам могучей России* [9] автор статьи не только подчеркивает величие и могущество России, демонстрируя ее как непобедимую и доминирующую силу, но и вызывает у китайской аудитории чувство гордости от дружеских отношений с такой страной.

Также китайскими медиа часто используются **сравнения** для установления связей между странами и проводимыми ими политиками, сопоставления характеристик и свойств для создания комплексного образа по отношению к СВО. Так, например, в предложении 俄乌战争的本质是欧盟和俄罗斯之间的博弈 / *Суть российско-украинской войны – это игра в шахматы между ЕС и Россией* [9] автор статьи имплицитно сравнивает шахматистов с политиками-стратегами, а эксплицитно – СВО с настольной игрой, требующей логики и стратегического мышления, позволяющего получить преимущество над противников, так как зачастую стратегические особенности позиции фигуры являются долговременными и учитывают все ключевые тактики по безопасности короля – президента РФ, пешечной структуры – военной силы, пространства – территории, где осуществляются боевые действия и активности всех фигур.

Таким образом, образ СВО – это совокупность положительных и отрицательных образов «самой специальной операции (ответных действий по защите Донбасса, противостоянию угрозе не просто российским интересам), ее участников (России, Украины и ее западных партнеров), а также причин СВО» [8], отображенных в китайских СМИ. Ключевыми инструментами формирования образа СВО в военно-политическом медиадискурсе выступают: метафора, чэньюй, политический ярлык, гипербола и сравнение –

отождествленные не только с проводимой военной операцией, но и мировой политической системой, а также с отдельными политическими лидерами.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей»

Список литературы

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43.
2. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248). – Вып. 60. – С. 67–69.
3. Опарина Е.О. Языковой образ в коммуникации: Сб. науч. Трудов / РАН. ИНИОН. – М., 2017. – 152 с.
4. Семененко И.А. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Политические исследования. – 2008. – Вып. 5. – С. 7–18.
5. Скороводников А.П., Копнина Г.А. Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе // Русская речь. – № 1. – 2019. – С. 44–57.
6. Сорокина О.Н. Роль и значение образов-информационных моделей в СМИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://goo.su/62Hmp> (дата обращения 24.01.2024).
7. Fairclough N. Language and power. – London: Longman, 1989. – 259 p.
8. Nagibina I.G., Kulikova L.V., Zhang Yu. Construction of media image of “Special military operation” in Chinese media. – In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2024. – No 17 (5). – P. 977–992.
9. 人民日报 (Информационное агентство «Жэньмин жибао») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.people.cn> (дата обращения: 26.03.2024).
10. 百度 (Новостной портал «Байду») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792757226256459202> (дата обращения: 02.02.2023).

5.9.6.

Т.Ф. Петренко, Н.Н. Лёвина, Г.Э. Айрапетов

Пятигорский государственный университет
Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий,
кафедра французской филологии и межкультурной коммуникации,
Пятигорск, tp310@yandex.ru; taanari@yandex.ru; gurgen_ess@list.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БЛОГ Э. ШЕВИЙЯРА: ЯЗЫК И СТИЛЬ

Статья посвящена выявлению стилистических особенностей литературного блога Э. Шевийяра и идиостиля автора. Результаты исследования свидетельствуют о том, что характерной чертой стиля Э. Шевийяра является юмор. Созданию комического эффекта в постах литературного блога способствуют абсурдные высказывания, самоирония, черный юмор, афоризмы и игровые приемы.

Ключевые слова: *литературный блог, автовымысел, ирония, черный юмор.*

С самого начала своего существования, интернет является средой, в которой рождаются оригинальные техники письма. Цифровые технологии все больше вторгаются в новые формы повествования: от звуковых произведений до кинопостановок, от игровых взаимодействий до коротких, лабиринтных форматов.

Действительно, появление компьютеров, а затем и Интернета открыло множество возможностей для создания текстов. Сегодня литературное творчество в интернете представлено множеством экспериментов, ставших предметом изучения лингвистов и литературоведов.

Обзор литературы по данной проблеме позволяет выявить несколько направлений исследований:

- анализ феномена сетевой литературы и специфики литературных жанров в сети [4; 7; 8];
- выявление визуально-графических особенностей цифровых текстов [1];
- изучение гибридных практик, объединяющих литературу и визуальные искусства [10].
- анализ изменений, происходящих в печатном литературном тексте под влиянием интернет-технологий [2; 9].

Появление веб-сайтов, а затем и литературных блогов способствует гибридизации текста, в котором переплетаются жанры, унаследованные от печатных и цифровых форматов.

Использование блогов в качестве литературного средства становится все более распространенным среди современных авторов. Каждый из них находит новый способ создать что-то новое. Хотя платформы зачастую одни и те же, каждый автор привносит в свой блог свой индивидуальный стиль.

S. Ducas называет сайт писателя и его блог литературным инкубатором и литературным «ускорителем частиц», представляющим собой индикатор того, что меняется в литературном воображении [7].

А сетевой писатель – это тот, кто «предлагает творческое использование неопределенности, когнитивного диссонанса, беспорядка, саморефлексивности и воровства» [8].

É. Candé считает, что формат блога – это не жанр сам по себе, а "формальная форма", которая может быть использована для любого типа текста [4: 28].

Блоги отличаются от текстовых жанров не только способом написания, но и другими цифровыми форматами.

Микроблогинг A.Gefen определяют как краткие, текучие (то есть вставленные в континуум других микротекстов, как горизонтальных, так и вертикальных), асинхронные и потому точечные (в отличие от разговорных устройств, предлагаемых мгновенным обменом сообщениями) записи о себе, создаваемые социальными платформами [8: 155].

Являясь антитезой книжной традиции большого романа, краткий микроблог способствовал появлению произведений, характеризующихся игрой с краткостью и возрождением традиции фрагментарного письма, которая в прошлом имела множество форм: от максимы до хайку, от «микровымыслов» Режи Жоффре до «новелл в три строки» Феликса Фенеона.

Для Эрика Шевийера, Интернет – это второй мир, предлагающий возможность «маленьких сочинений, свободных от любых запретов». Писатель начал публиковать свой блог L'Autofictif 18 сентября 2007 года, добавляя в него по три записи или фрагмента от 2 до 8 строк в день. Автовымысел – это своего рода автопортрет, не являющийся автобиографией, «внеличный» дневник (неологизм, придуманный Жаком Лаканом), который отличается от личного дневника тем, что исследует территорию вне автора, а не его личную жизнь.

По мнению Винсента Колонна, автовымысел – это «беллетризация живого опыта», стирающая грань между вымыслом и реальностью. autofiction отличен от автобиографии и романа, но при этом сохраняет некоторые аспекты этих двух жанров [6: 21].

Архитектура веб-страницы Эрика Шевийера основана на сосуществовании множества разнообразных форм и имеет ряд особенностей, которые позволяют определить специфику его блога. Первая особенность – это графическая простота. Веб-страница разделена на три четкие прямоугольные зоны. Белый заголовок на черном фоне расположен в верхней части страницы, а текст расположен в центре, в белой рамке.

Э. Шевийер публикует афоризмы, рассказы, каллиграммы, а также комментарии к текущим международным событиям и критику литературного мира. Его микротексты построены на столкновении логических рассуждений с абсурдными реалиями, иронии, черном юморе и языковой игре.

Ирония следующего поста

mardi 2 avril 2024

[5692](#)

Comme elle est belle et attachante, cette personne qui te trouve beau et attachant parce que tu la trouves belle et attachante de te trouver beau et attachant, et c'est l'amour, inexplicable.

[5]

основана на синтаксическом параллелизме и повторах прилагательных beau/attachant, подчеркивающих необъяснимость взаимной любви.

Самоирония присуща размышлениям о популярности:

dimanche 21 avril 2024

[5711](#)

Je n'ai que dédain pour les livres qui partent comme des petits pains. Les miens vont rester.

[5]

Автор испытывает презрение к книгам, которые расходятся как горячие пирожки, в то время как его книга останется.

Комический эффект следующего поста состоит в нагромождении повторов прецедентных имен и в завышенной самооценке автора блога, поставившего себя в один ряд с всемирно известными писателями и поэтами: Рембо, Верленом, Флобером, Доде, Прустом, Джойсом, Беккетом и Линдоном.

mardi 5 mars 2024

[5664](#)

Rimbaud a serré la main de Verlaine qui a serré la main de Hugo qui a serré la main de Flaubert qui a serré la main de Daudet qui a serré la main de Proust qui a serré la main de Joyce qui a serré la main de Beckett qui a serré la main de Lindon qui m'a donc serré la main et transmis l'amical salut de tous.

[5]

Стиль Швейяра характеризуется также черным юмором. В микротекстах предметом для шуток становятся смерть, болезни и страдания. Так, например, автор блога сравнивает похороны с вечеринкой без алкоголя, без флирта, без курения, на которой пианист божественно играл Похоронный марш.

samedi 18 mai 2024

[5738](#)

Une fête sans alcool, sans flirt, sans tabac. Mais le pianiste a joué divinement *La Marche funèbre*.

[5]

Иронический эффект следующего поста:

samedi 23 mars 2024

[5682](#)

Il s'est tué une première fois parce qu'il n'arrivait pas à écrire. Puis il s'est tué une deuxième fois parce qu'il n'y arrivait plus. Il laisse une œuvre mince, écrite entre ses deux suicides.

[5]

создается за счет абсурда ситуации: писатель два раза покончил с собой, оставив после себя скромное количество произведений, написанных между двумя самоубийствами.

Черным юмором пронизано подробное описание разрывания на части волком тел Красной шапочки и ее бабушки, дробления их костей и нарезания плоти, предшествующих глотанию:

2528

Il y a pourtant une chose qui ne tient pas, une incohérence assez gênante, et c'est que le loup ne peut en aucune façon avaler tout rond la grand-mère du Petit Chaperon rouge ni même le Petit Chaperon rouge, d'ailleurs, si petit soit-il.

Il doit d'abord les déchieter de ses dents pointues, séparer leurs membres du tronc, broyer leurs os longs et courts, arracher les organes, hacher les chairs et les hacher encore, les hacher menu, mâcher longtemps avant d'avalier la même et sa mère-grand, si rabougrie soit-elle.

Aussi bien le chasseur, ensuite, en ouvrant le ventre du loup pour libérer l'une et l'autre, ne va trouver en fait qu'une bouillie de viande et d'os à demi liquéfiée déjà par les sucs gastriques et mélangée de petits animaux des bois en charpie qu'il sera bien difficile de démêler de cet ensemble peu ragoûtant qu'on ne me fera pas gober davantage que la fin heureuse de cette histoire donc.

[5]

Не менее гротескно представлено неаппетитное содержимое брюха волка, вскрытое охотником: каша из мяса и костей, уже наполовину разжиженная желудочным соком. При

этом автор блога подчеркивает, что его не заставят проглотить больше, чем счастливый конец этой истории.

Черный юмор и игра слов характеризуют следующий пост:

jeudi 28 décembre 2023

5596

Nous énumérons ses qualités, *la générosité, l'humour, la vive intelligence*, rassemblés autour de sa dépouille couchée dans le cercueil non encore refermé, lequel nous avons choisi sans regarder à la dépense, du chêne massif, clous et poignées plaqués or, capitonné de satin. Il ouvrit alors un œil et demanda à être incinéré... *Et sa capacité jamais démentie à faire feu de tout bois !*

[5]

Перечисление достоинств умершего, лежащего в гробу из массивного дуба, прерывается его просьбой о кремации. Игровая природа фрагмента основана на прямом и переносном значении выражения *faire feu* (поджигать/ доводить дела до конца).

Ироничны также комментарии событий, происходящих во Франции. Следующий пост посвящен проекту закона о эвтаназии:

vendredi 12 avril 2024

5702

Le projet de loi sur l'aide à la fin de vie prévoit que c'est le requérant lui-même qui s'administrera la dose létale sous le contrôle d'un médecin. Notons qu'il pourra toujours, en échappant à la vigilance de ce dernier, se jeter par la fenêtre.

[5]

В соответствии с законопроектом о помощи в конце жизни, смертельную дозу должен ввести сам заявитель под наблюдением врача. Однако пациент всегда может покончить с собой, выбросившись из окна.

Таким образом, в настоящее время интернет можно рассматривать как литературную лабораторию, в которой смешиваются самые разнообразные формы повествования. Однако авторы стремятся сохранить свой индивидуальный стиль.

Характерной чертой стиля Э. Шевийера является юмор. Созданию комического эффекта в постах литературного блога способствуют абсурдные высказывания, самоирония, черный юмор, афоризмы и игровые приемы.

Список литературы

1. *Петренко Т.Ф., Слепакова М.Б.* Парцелляция в новеллах А. Сомон как проявление кинематографичности текста // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 3-4. – С. 121-124.
2. *Петренко Т.Ф., Слепакова М.Б.* «L'Autofictif» Эрика Шевийяра: от блога к роману // Риторика ↔ Лингвистика: сборник статей / отв. ред. М.П. Тихонова. – Вып. 13. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2018. – С. 102-112.
3. *Audet R.* Penser les carnets numériques d'écrivain: écritures médiatisées et réinvestissement de l'idée de publication // Études littéraires. – 2019. – № 48(1-2). – P. 177-190.
4. *Candel É.* Penser la forme des blogs, entre générique et génétique // Itinéraires. – 2010. – № 2. – P. 23-31.
5. *Chevillard E.* L'Autofictif. URL: <http://l-autofictif.over-blog.com> (дата обращения: 20.07.2024).
6. *Colonna V.* L'autofiction, essai sur la fictionalisation de soi en littérature: Doctorat de l'E.H.E.S.S. – P.: Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales (EHESS), 1989. – 368 p. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00006609/document> (дата обращения: 20.07.2024).
7. *Ducas S.* Faire écouter la littérature avec les yeux // Itinéraires. – 2015. – №3. URL: <http://journals.openedition.org/itineraires/3031> (дата обращения: 20.07.2024).
8. *Gefen A.* Ce que les réseaux font à la littérature // Itinéraires. – 2010. – № 2. – P. 155-166. URL: <https://journals.openedition.org/itineraires/2065> (дата обращения: 20.07.2024).
9. *Kornienko A.A.* Genre as an ontologically unstable literary and artistic form // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2021. – Т. 7. – №4. – P. 56-65.
10. *Petrenko T.P., Kotliarevskaia I.Y., Tambieva F.A., Airapetov G.E.* Digital Technologies in Literary Work as a Modern Way of Visualizing Socio-economic Phenomena // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC. Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 198. Springer, Cham. – 2021. – P. 1384-1393.

5.9.6.

¹Л.П. Позняк, ²О.В. Звада

¹Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
кафедра английской филологии,
Иркутск, roz-ludmila@inbox.ru

²Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, zoksana@inbox.ru

ЛИНГВО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Креолизованный текст социальной рекламы есть сложное текстовое образование, включающее вербальные и иконические элементы, которые образуют собой визуальное, структурное, смысловое и функциональное единство. В статье определены основные вербальные средства объективации прагматического потенциала креолизованных текстов социальной интернет-рекламы на лексическом, синтаксическом и других уровнях, которые используются в конвергенции с визуальными, изобразительными, такими как шрифтовое и цветное оформление текста, также прагматически обусловленными.

Ключевые слова: *социальная реклама, креолизованный текст, конвергенция, воздействие.*

Данная статья содержит результаты исследования средств различных семиотических систем, создающих поликодовость текстов англоязычной социальной рекламы в сети интернет.

Несмотря на то, что коммерческая социальная реклама нацелена на воздействие на общество, «техники воздействия, убеждения, используемые в этом виде рекламы, схожи с применяемыми в коммерческой рекламе» [2, с. 4], хотя у них есть своя специфика.

Креолизованная социальная реклама быстрее находит отклик в душе адресата, запоминается, заставляет его задуматься и пересмотреть свои привычки, поведение. Е.Е. Анисимова считает, что в процессе восприятия креолизованного текста имеет место двойное декодирование заложенной в нем информации: при извлечении концепта из изображения происходит его «наложение» на концепт вербального текста, взаимодействие двух концептов приводит к созданию единого общего концепта (смысла) креолизованного текста [1, с. 72]. По мнению Г.Н. Тельминова, восприятие такого текста схоже с восприятием вербального текста: «у реципиента формируется единый концепт креолизованного текста, в создании которого участвуют как концепт вербального текста, так и концепт изображения (информация, извлеченная из невербальной части текста), а также знания и представления, составляющие индивидуальное когнитивное пространство адресата. Соответственно все визуальные элементы креолизованного текста значимы, функциональную нагрузку несет и цветное, и шрифтовое оформление» [4, с. 301]. С помощью гармоничной или дисгармоничной сочетаемости цветов может создаваться дополнительная экспрессия текста.

Например, в морализующей рекламе не всегда основная смысловая нагрузка ложится на вербальный текст. Такая реклама проектирует многие проблемные ситуации и отчетливо вербально предлагает их решение. Так, в приводимом примере (см. Рис.1) визуальный образ беременной женщины в транспорте, которая стоит перед сидящим мужчиной, читающим книгу, призван пробудить у адресата отсылку к нормам поведения в социуме: мужчины как более сильные представители общества должны уступать место более слабым. Цвет общего

фона текста относится к теплой цветовой гамме и не вызывает отторжения или раздражения у адресата, а скорее наоборот, экспонирует его положительную реакцию в процессе восприятия рекламного сообщения и побуждает к реагированию в соответствии с моральными принципами.

Рис. 1 – Морализующая реклама

Аттрактивность данного рекламного текста обеспечивается посредством визуализации содержимого живота каждого человека, изображенного в его невербальной части, и вербально дополняется прилагательным *important* в сравнительной степени. Тем самым эксплицируется идея социальной значимости материнства для общества: *Give up your seat to someone carrying something more important. STAND UP FOR THE PREGNANT.* Императивные предложения, в особенности последнее, выделенное графически шрифтом, призывают к действию.

Важным элементом «скрепления» вербальной и иконической составляющих текста социальной рекламы является метафора. Благодаря метафоре, а также визуальной составляющей в сознании адресата формируется целостный образ объекта рекламирования (см. Рис. 2).

Рис. 2 – Реклама в поддержку чистоты

Стилизация вербальной части текста данного рекламного постера под объявление об аренде жилья привлекает внимание аудитории: «A clean & responsible family of 2 cans is looking to rent a waste container» достигается развернутой антропоморфной метафорой, усиливаемой риторическим вопросом и эмфатической синтаксической конструкцией предложения «The trash does have a home». Визуальная же часть постера в виде двух ярких упаковок из-под пищевых продуктов привлекает внимание и вызывает совместно с вербальной частью текста необходимые авторам ассоциации. Яркие цвета закрепляют положительный образ, созданный метафорой.

Объединение элементов разных семиотических систем в текстах социальной рекламы, направленной против различного рода зависимостей (алкогольной, никотиновой, наркотической и т.п.) направлено на оказание сильного психологического воздействия на сознание целевой аудитории, куда входят люди, подверженные тем или иным вредным привычкам, находящиеся в той или иной зависимости, а также молодежь как основная группа риска.

В приводимом рекламном тексте (см. Рис. 3) к вербальным средствам воздействия относится рекламный слоган, состоящий из простого повествовательного предложения «Passive smoke kills your dearest ones first», который подкрепляется визуальным образом

человека, испытывающего страх быть убитым. Орудием возможного убийства изображается дым от сигареты, принимающий форму пистолета. Тем самым имплицитно выражается мысль о том, что, выкуривая сигарету, курильщик больше вредит не себе, а близким людям. Черный и серый цвета, символизирующие страх, безнадежность, депрессию, близость смерти, в данном рекламном тексте наводят адресата на мысль о неприятных последствиях курения. Скучная цветовая гамма визуальной части рекламного текста коррелирует с вербальной частью и участвует в реализации коммуникативного задания, направленного на побуждение курильщика задуматься о вреде курения и отказаться от него.

Рис. 3 – Реклама против курения

Среди средств объективации прагматического потенциала по частоте употребления в социальной рекламе лидирующую позицию занимают графические средства, среди которых особо выделяется написание слов заглавными буквами [3, с. 162]. Комбинация визуальных и вербальных средств в исследуемой рекламе обладает большей степенью воздействия на адресата. Например, призыв к прекращению загрязнения воздуха путем выброса вредных отходов производства передается выделенным заглавными буквами императивом в вербальной части приводимого ниже постера всемирной экологической организации Greenpeace (см. Рис. 4): STOP POLLUTION. Визуальный образ ладони тонущего человека как части природы имплицитно выражает идею о возможной гибели нашей планеты от экологической катастрофы, символом которой выступают дымящиеся трубы заводов, порожденные человеком. Разделение постера цветом также прагматически обусловлено и имеет символическое значение. Светло-голубой цвет символизирует чистый воздух, пригодный для всего живого и загрязняемый человеком. Темно-синий, почти черный цвет нижней части как символ мертвой воды эксплицитно выражает мысль о последствиях экологической катастрофы, губительной для человека.

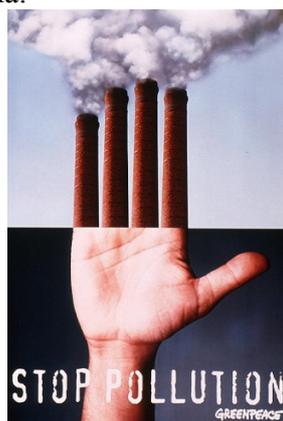

Рис. 4 – Реклама против загрязнения воздуха

Двойное декодирование текстов такого рода обусловлено комплексным единством разных семиотических систем, к которым относятся визуальный и вербальный компоненты. В процессе декодирования происходит наложение концепта, извлекаемого из визуальной составляющей и концепта, извлекаемого из вербальной составляющей. На основе переосмысления разрозненных концептов возникает новый единый концепт рекламного текста.

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 71-79.
2. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с
3. *Горбачева О.Н.* Текст социальной антикоммерческой, социально-коммерческой и социальной интернет-рекламы чистого типа в структурно-функциональном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / О.Н. Горбачева. – Кемерово, 2014. – 186 с.
4. *Тельминов Г.Н.* Интернет-реклама как вид креолизованного текста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 5. – С. 300-304.

5.9.6.

М.Ю. Сейранян

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина,
Москва, margo.seiranyan@yandex.ru

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Статья посвящена роли медиатехнологий в политической коммуникации. Медиатизация политического дискурса предполагает не только увеличение охвата аудитории, но и манипуляцию общественным сознанием, навязывания определенной модели поведения. Одним из естественных последствий данных процессов является повышение конфликтности дискурса. В связи с этим актуальным представляется анализ, с одной стороны, роли медиа в усилении и поддержании конфликта в политическом дискурсе, с другой – вербальных средств - конфликтогенов.

Ключевые слова: политический медиадискурс, медиатехнологии, манипуляция, конфликтогены, вербальные и невербальные маркеры конфликта.

Очевидно, что медиатизация политического дискурса предполагает увеличение охвата аудитории. Очевидно, политический дискурс как сложное единство языковой формы, знания и действия [1, с. 121] по-прежнему является одним из центральных вопросов широкого спектра междисциплинарных исследований на стыке политологии, теории речевых актов, конфликтологии, прагматингвистики и социолингвистики. В частности, актуальными являются вопросы, связанные с ролью языка в создании политической реальности как средства не только «информирования общества, но и формирования общественного мнения» [2, с.400]. При этом особое внимание уделяется роли массмедийных технологий и проблемам медиатизации политического дискурса как «процессу соединения в данном виде дискурса способов образования дискурса как такового («порядок дискурса») и способов образования политических систем и коммуникаций («политический порядок») [3, р. 196].

До недавнего времени ключевую роль играла монополия политиков на информацию, на производство и навязывание интересов, которые имели возможность под видом интересов общества и/или своих доверителей (однопартийцев) выставлять свои собственные интересы. Нельзя не согласиться с мнением исследователей оксфордского университета (Ховарда и др.), что современная политическая коммуникация больше не сводится к «традиционному обмену политической информацией между людьми, она модерируется весьма изощренными методами в цифровых платформах, что открывает практически безграничные возможности для скрытой манипуляции общественным мнением не только в авторитарных, но и демократических странах [4,9]. Действительно, массмедийные и цифровые технологии не только существенно изменили современные политические коммуникации, но и «повлияли на конфигурацию основных акторов в современной политике, которая превращается в глобальный торг между IT-гигантами и государствами [5,9].

Экстенсивное использование массмедийных технологий, с одной стороны, и влияние политических взглядов владельцев медиахолдингов на выбор транслируемой информации, с другой, позволяет говорить о так называемой медиамонополизации политического дискурса. Перефразируя Бурдые можно предположить, что медиамонополизации социальных представлений является «основной проблемой общественного мнения» [6]. Немаловажной является роль СМИ в расстановке сил на политической арене – сконструированном пространстве конкурирующих позиций (своих и чужих). Так, авторы современных исследований политического медиадискурса выделяют ряд медиатехнологий, которые

существенным образом трансформировали политический дискурс: технологии прайминга, установления повестки дня и фрейминга. Особое внимание при этом уделяется вербально-невербальным приемам и технологиям создания политических медиатекстов. К ним, в частности, относятся: технологии имиджирования медиаобраза политика и государства, приемы эвфемизации и хеджирования [7,8,9]; манипулятивные медиатехнологии, к примеру, такие как создание и распространение новостных фейков, создание «альтернативных фактов», производство дискурсов постправды [9,с.38].

Так, в рамках исследования хеджирования в речи политиков как стратегии манипулятивного воздействия на аудиторию, было установлено, что так называемые «щиты» и «митигаторы» являются не только способами реализации дополнительных коннотаций высказывания, но и участвуют в создании индивидуального контекста (атмосферы) дискурса. Ключевым для подобных текстовых манипуляторов является редукция четырех способов намеренного воздействия к двум: авторитет замещается силой, а аргументация – манипуляцией [10].

Учитывая расширение и упрощение доступа к информации, в частности политически значимой, за счет использования информационных и цифровых технологий, неизбежной становится эскалация различного рода конфликтов между акторами политического дискурса. В подобном ключе можно говорить о потенциальной конфликтогенности определенных медиатехнологий, включая сравнительно новые инструменты искусственного интеллекта.

В первую очередь, следует упомянуть намеренное распространение недостоверной информации, так называемые «вбросы» и фейки, направленные на увеличение напряженности между «своими» и чужими». Помимо очевидной в такой ситуации агональности взаимодействия оппозиционно настроенных участников дискурса, дезинформация провоцирует разногласия и среди единомышленников. Высокую степень конфликтогенности мы также отмечаем при исследовании «эхо-камер», в которых определенные идеи и убеждения подкрепляются повторением внутри закрытого сообщества и изолируются от разного рода опровержения. «Участники» подобной эхо камеры закрыты для рассмотрения альтернативных точек зрения.

К основным причинам эскалации конфликта, (которые также можно рассматривать в качестве маркеров существующего конфликта) можно отнести харассмент и троллинг – широко распространенные модели поведения в онлайн форумах, чатах, каналах политической тематики. То же самое относится и к намеренному «нагнетанию», распространению возмущения. Наблюдая за комментариями новостей и сообщений в онлайн-форумах и чатах общественно-политических каналов, можно предположить, что среди участников подобной формы коммуникации присутствует группа людей, чьи действия направлены на умышленную агрессию, разжигание конфликтов. Маркерами подобного речевого поведения являются навешивание ярлыков, оскорбление, высмеивание точки зрения других участников, занижение значимости описываемых событий, клевета и пр. Очевидно, что враждебная риторика, направлена, с одной стороны, на демонизацию определенных акторов политической коммуникации, с другой, – на усиление оппозиции и конфронтации и скрытое манипулирование общественным мнением. В данном контексте не будет преувеличением сказать, что социальные медиа в ряде случаев способствуют «нормализации» радикальных или экстремистских идей, усиливая их влияние на политический дискурс.

Последние исследования звучащего политического медиадискурса, позволили сделать ряд выводов о значимой роли просодических средств как конфликтогена. Так, было установлено, что тональные, темпоральные и динамические характеристики речи участника политической коммуникации являются метапрагматическим средством и выступают как маркер и/или как триггер конфликта, меняющий коммуникативную тональность дискурса. Помимо этого, было доказано, что просодия является средством дифференциации двуплановых стратегий, реализации истинного, скрытого в подтексте намерения. Среди политических медиатехнологий, конфликтогенность которых в звучащем тексте реализуется за счет

просодического компонента, можно выделить: стратегию репрезентации национальной идентичности; стратегию презентации политических институтов и персон; стратегию дискредитации политических оппонентов («чужих») и возвышение «своих»; стратегию манипуляции общественным мнением. [10,11]

Подводя итог, следует подчеркнуть, что намеренное использование ряда информационных и цифровых стратегий как для гармонизации, так и для эскалации конфликта является естественной формой реализации политического медиадискурса.

Учитывая динамику развития технологий, необратимость роста их влияния и внедрения в политические процессы, перспективным представляется продолжение исследования следующих вопросов:

- 1) вербальные и невербальные характеристики оппозиции «Свой-Чужой»;
- 2) интертекстуальность политического медиадискурса;
- 3) вербальные средства усиления конфликта в звучащем политическом медиадискурсе;
- 4) индикация скрытого конфликта;
- 5) идентификация агрессивного участника конфликтного политического дискурса;
- 6) роль искусственного интеллекта в создании конфликтного медиаконтента и в эскалации конфликта

Список литературы

1. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З.Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 116–133.
2. Минаева Л.В. Язык в мире политики. – Москва: Аспект Пресс. – 2019. – 224 с.
3. Fairclough N. Media Discourse. London: Edward Arnold. 1995.
4. Howard P. Pax Technica: How the Internet of Things May Set Us Free or Lock Us Up, New Haven: Yale University Press Publ., 2015, 352 p.
5. Computational Propaganda: Political Parties, Politicians, and Political Manipulation on Social Media / Ed. by S. Woolley and P. Howard, Oxford, Oxford University Press Publ., 2019, 272 p.
6. Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё; пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
7. Власян Г.Р., Петрова Е.М. Лингвистическое хеджирование как средство реализации стратегий вежливости в разговорном диалоге // Культура и текст. 2021. №1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-hedzhirovanie-kak-sredstvo-realizatsii-strategiy-vezhlivosti-v-razgovornom-dialoge> (дата обращения: 25.06.2024).
8. Пастухова О.Д. Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в политическом медиадискурсе (на материале английского и русского языков): автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О. Д. Пастухова.-Чебоксары, 2019.- 24 с.
9. Русакова О.Ф. Политический медиадискурс: вопросы теоретико-методологического и регионального анализа / О. Ф. Русакова, С. С. Курильченко // Дискурс-Пи. – 2019. – № 4(37). – С. 28-48. – DOI 10.24411/1817-9568-2019-10402.
10. Сейранян М.Ю. Прагматический потенциал хеджирования в британском политическом дискурсе. – Преподаватель XXI век. 2023. № 2-2. С. 385-391.
11. Сейранян М.Ю. Просодия как конфликтоген в британском дискурсе дебатов. –Наука без границ: Англистика в XXI веке. МатериалыМеждународнойнаучнойконференции. Москва, 2021. С. 181 - 186.

5.9.6.

А.А. Синичкина

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, ladyasa@mail.ru

ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ЗНАЧЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В работе представлен анализ особенностей двух основных типов метафорических переносов в значении сравнительных конструкций, отобранных из коротких рассказов современных британских писателей. В ракурсе когнитивного подхода в статье выделены примеры, содержащие сенсорный и рационально-эмоциональный тип переноса значения сравнительных конструкций, описаны их структурные и семантические особенности, даны комментарии к наиболее интересным и ярким примерам. Представленный когнитивный анализ выделенных примеров позволяет судить о некоторых особенностях восприятия современных британцев.

Ключевые слова: *метафора, метафорический перенос, когнитивный подход, сенсорный тип метафорического переноса, рационально-эмоциональный тип метафорического переноса, сравнительные конструкции, современная британская литература.*

Ассоциативное мышление человека является важным когнитивным процессом, которое определяет особенности его восприятия и познания окружающего мира. Данная способность позволяет человеку устанавливать связи между различными понятиями, идеями и свойствами предметов и явлений, быстро находить аналогии и проводить параллели между разными объектами и явлениями. В языке такие ассоциативные связи отражаются в метафоре и метонимии в значении слов и устойчивых конструкций. Ассоциации могут быть постоянными и тогда они закрепляются в словарных статьях и будут отражать специфику национального восприятия, а также случайными. В последнем случае возникают окказиональные и авторские метафоры и метонимии. В настоящем исследовании вслед за А.Х. Мерзляковой метафора и метонимия будут рассматриваться в свете когнитивного подхода, отражающего две ступени познания: чувственного и абстрактного логического [2, с. 60].

Целью данной работы является когнитивный и семантический анализ метафорических и метонимических переносов в значении различных сравнительных конструкций в коротких рассказах современных британских писателей.

В работе использовались такие методы исследования, как метод когнитивного анализа, метод структурного и семантического анализа. Материал исследования подбирался на основе применения метода сплошной выборки.

Материалом исследования выступили сравнительные конструкции разных типов, такие как прилагательные словообразовательного значения «подобие», устойчивые сравнения и авторские метафоры общим количеством 166 единиц, отобранные методом сплошной выборки из коротких рассказов таких британских авторов, как Хелен Данмор (Helen Dunmore), Джейн Роджерс (Jane Rogers), Дэвид Митчелл (David Mitchell) и Тесса Хадли (Tessa Hadley).

Согласно когнитивному подходу, выбранному для настоящего исследования в качестве основного, метафорические переносы значения сравнительных конструкций в современном английском рассказе будут подразделяться на сенсорный тип метафорического переноса и рационально-эмоциональный. Отличительной особенностью сенсорного типа метафоры

является перенос наименования признака предмета или явления на другой признак на основе сходства их восприятия при непосредственном воздействии на органы чувств человека [Мезлякова, с. 61]. Соответственно внутри данной группы метафорических переносов будут появляться семантические переносы на уровне зрительного, слухового, вкусового восприятия и осязания. Так как при образовании метафорического переноса значения задействован в данном случае один органа чувств человека, данная метафора получила наименование монорецепторной метафоры.

Большинство примеров монорецепторных метафор в современной британской литературе относят к полю «зрительное восприятия», то есть сближение признаков осуществляется на основе их сходства при восприятии зрительным анализатором. Количество зрительных монорецепторных метафор, отобранных из английских коротких рассказов, составило 57 единиц, что соответствует 34 % от общего числа примеров. Например, ‘she had a shimmer’ [8], ‘arterial road’ [8], ‘fingers like claws’ [8], ‘his face ashen’ [8], ‘a rice-pudding complexion’, ‘ruby roses’ [4].

Как видно из примеров, структурно-семантические типы зрительной монорецепторной метафоры также разнообразны. Структурно конструкции представлены производными прилагательными словообразовательного значения «подобие»: ‘arterial road’ («похожие на артерии» дороги), ashen face («серое как пепел лицо»), ‘shiny newly weds’ («сияющие молодожены»). Кроме этого, данный тип переноса значения может быть выражен устойчивыми или окказиональными авторскими сравнениями ‘fingers like claws’ («пальцы как когти»), сложными словами и авторскими метафорами или метафорическими эпитетами. Например, ‘she had a shimmer’ («От нее словно исходило свечение») [2], ‘a rice-pudding complexion’ («цвет лица рисового пудинга»).

Семантически признаки, на основе которых происходит сравнение, могут сближаться на основе сходства по цвету (‘ashen face’, ‘navy, like school uniform’ [8]), форме (‘arterial roads’, ‘The red whole in the doctors forehead opens like a new eye’), светообозначения (‘shine newly weds’), большого количества чего-либо (‘mountains of paperwork’, ‘sky of tears’) [6].

Звуковая, вкусовая и осязательная монорецепторные метафоры представлены единичными примерами в английских коротких рассказах. Было выделено 8 примеров звуковой, 7 примеров осязательной и 1 пример вкусовой метафоры, что составляет 5 %, 4 % и 0,6 % от общего числа выделенных единиц соответственно. Например, в рассказе Дэвида Митчела «Джудит Кастл» автор использует метафорический эпитет ‘hissing rain’ [6], уподобляя звук дождя с шипением змеи. Осязательную монорецепторную метафору находим в рассказах Рэйчел Зайферт «Кривой переулочок» ‘sticky face’ («липкое лицо») [8] и «Как можно больше любви» - ‘he felt just the brush of her lips ...’ («легкое касание губ») [8]. Метафорические переносы на основе обоняния (4 примера, 2% от общего числа) и звуковых признаков находим в коротком рассказе Тессы Хадли «Забавная змейка» - ‘he smelled like a zoo animal’ («от него пахло, как от животного в зоопарке»), ‘the quiet was like a sudden deafness’ («тишина оглушала») [4].

Особым видом сенсорной метафоры является синестезия или «полирецепторная метафора», суть образования которой заключается в переносе от признака, воспринимаемого одним органом чувств, к признаку, воспринимаемому другим органом чувств [2, с.63]. Например, в рассказе Хелен Данмор «Пересекая Северное море» автор использует развернутую метафору при характеристике восприятия ирландской речи английским мальчиком ‘More sound spurts out of the speakers, but twisted up like bad handwriting and Carl could not understand a word’ [3]. Перенос при этом осуществляется от признака, воспринимаемого зрительно - ‘bad handwriting’ («плохой почерк»), на признак, воспринимаемый на слух - ‘sound’ («звук»).

Таким образом, переносы значения при синестезии имеют определенные направления:

1) от зрительного признака – к звуковому ‘sound cocky’ («звучать задиристо») [5], ‘to them silence is never golden, it’s black, a great black hole’ («для них молчание не золото, оно черное, как огромная черная дыра») [7];

2) от осязаемого признака – к звуковому: ‘sticky voice’ («липкий голос»), ‘weighty pause’ («тяжелая пауза») [8];

3) от звукового признака – к осязаемому: ‘a car alarm ... like an incurable migraine’ («сигнализация машины как не прекращающийся мигрень») [6],

4) от зрительного признака – к обонятельному: ‘musty smell’ («заплесневелый запах») [4].

В современном английском рассказе данный вид метафоры встречается достаточно часто. Было выделено 16 примеров, что составило 10 % от общего числа выделенных сравнительных конструкций.

Рационально-эмоциональный тип метафорического переноса в значении сравнительных конструкций представляет собой переход от сферы конкретного к сфере абстрактного в результате возникновения в сознании симулятивной связи между двумя признаками, возбуждающими в памяти общее психологическое состояние [2, с. 74-75]. В анализируемых рассказах данный вид метафоры оказался наиболее частотным, а именно было выделено 73 примера сравнительных конструкций, в основу образования которых положен рационально-эмоциональный тип метафорического переноса, что составило 44% от общего числа примеров. Например, в рассказе Рэйчел Зайферт «Кривой переулочек» зимний день, проведенный с близкими, сравнивается с приятным ощущением от получения подарка: *The winter day behind was like a small unexpected gift* [8].

Как отмечает Залевская А.А., в основе метафорического переноса данного типа лежит соотнесение с эталоном, типичным для данного социума [1]. Многие примеры из британских рассказов содержат метафорический перенос данного типа, где сближение признаков происходит со ссылкой на эталоны британской культуры. В рассказе Дэвида Митчела «Джудит Кастл» можно найти 5 примеров такого типа. Например, ‘Winnifred is a ... Pooh bear sort of a woman’ («Виннифред была похожа на Винни-Пуха»), ‘she picked me out of ... Churchillian, raven black affair’ (ссылка на Уинстона Черчилля), ‘A Meryl Streep sort of realm’ (королевство, как у известной актрисы Мерил Стрип), ‘he has ... that Jeremy Irons bone structure’ («он сложен как британский актер Джереми Аронс»), ‘Huskiness of Margaret Thatcher’ («сухость Маргарет Тетчер») [6].

Большинство рационально-эмоциональных метафор при этом носят универсальный общекультурный характер. Например, ‘Robin was miniature, a doll...’ («Робин была миниатюрной, куколкой ...»), ‘Heroically, like a girl in a film, ..’ («Героически, как девушка из фильма ...») [6], ‘Judith, you are an angel’ («Ты ангел, Джудит»). В рассказе Хелен Данмор «Пересекая Северное море» находим интересный пример рационально-эмоционального типа метафоры ‘Then there is a click in his mind like something loading on to a computer screen’ («Затем в его голове раздался щелчок, как будто что-то загружается на экран компьютера») [3].

Таким образом, в современном коротком рассказе на английском языке встречаются сравнительные конструкции разных типов. По структурным характеристикам данные конструкции относятся к производным прилагательным словообразовательного значения «подобие», сложным производным словам, устойчивым и авторским сравнениям, глагольным, номинативным и распространенным метафорам. С точки зрения лингво-когнитивных механизмов проанализированные примеры относятся к сенситивному и рационально-эмоциональному типу метафор. Данные виды метафорических переносов свидетельствуют, как о наличии национально-культурных черт, так и общекультурных характеристик британского восприятия.

В коротких рассказах, посвященных взаимоотношениям между людьми, вопросам взросления и детства преобладают сенсорные метафорические переносы значения сравнительных конструкций. В рассказах, центральной темой которых является внутренний конфликт героев больше примеров рационально-эмоциональных метафорических переносов.

Список литературы

1. *Залевская А.А.* Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1991. – 206 с.
2. *Мерзлякова А.Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
3. *Dunmore H.* North Sea Crossing // *The Penguin Book of Contemporary British Short Stories.*- Penguin, 2018. – pp. 395-404.
4. *Hadley T.* Funny Little Snake. – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2017/10/16/funny-little-snake>
5. *Mitchell D.* Character Development // *Freedom: Stories Celebrating the Universal Declaration of Human Rights.* – Crown, 2011. – pp. 125-135.
6. *Mitchell D.* Judith Castle // *The Book of Other People*, ed. by Zadie Smith. – Penguin, 2007. - pp. 3 – 18.
7. *Roger J.* Hitting trees with sticks. – Comma Press, 2012. – 234 p.
8. *Seiffert R.* Field Studies: Stories. – NY: Pantheon, 2004. – 224 p.

5.9.6.

Ю.Ю. Табачников

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра немецкой и французской филологии,
Уфа, tabachnikov_y@mail.ru

ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПРОСЬБЫ/ПРИКАЗА КАК УГРОЖАЮЩИЕ НЕГАТИВНОМУ ЛИЦУ АДРЕСАТА АКТЫ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Успешному достижению коммуникативной цели общения могут помешать те или иные коммуникативные угрозы. Нередко причиной их возникновения являются директивные (побудительные) речевые акты. В работе представлен анализ директивных речевых актов приказа/просьбы на материале диалогов персонажей современной художественной литературы на немецком языке. Рассматриваются способы актуализации подобных речевых актов, а также влияние их употребления на ход коммуникации.

Ключевые слова: директивный речевой акт, негативное/позитивное лицо, адресат/адресант, иллокуция.

На сегодняшний день исследователи отмечают довольно значительное количество публикаций, посвящённых проблеме директивных речевых актов (ДРА) в коммуникации [1]. Под речевым актом мы понимаем конкретно взятый отдельный акт речевого взаимодействия общающихся, представляющий собой двусторонний процесс порождения высказывания, с одной стороны, и его восприятия, с другой [7: с. 85]. Директивный речевой акт Т.С. Ларина обозначает как «выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата...» [5].

Многие речевые акты несут в себе угрозу лицу коммуниканта – социальному образу человека в обществе, который может быть повреждён или потерян. Существует разделение между позитивным лицом (желанием участника общения быть оценённым, принятым), а также негативным лицом (стремлением быть неподверженным давлению со стороны других участников коммуникации) [9]. Учёные отмечают, что среди основных угрожающих негативному лицу собеседника речевых актов необходимо в первую очередь отметить именно ДРА: приказы, предложения, советы, так как они несут в себе высокий уровень угрозы лицу, ввиду свойственной им иллокутивной силы (направленного на слушателя речевого воздействия) [12].

Целью работы является анализ ДРА приказа/просьбы на материале диалогов персонажей из современной художественной литературы на немецком языке: интерес для нас представляют способы актуализации данных побудительных актов в речи и возможных механизмов минимизации исходящей от них угрозы лицу, а также последствия употребления подобных ДРА в коммуникации. Новизна исследования заключается в том, что до сих пор не проводился комплексный анализ подобных речевых актов непосредственно на базе практического материала современного немецкого художественного дискурса. Теоретическую базу работы составляют труды зарубежных и отечественных учёных, исследовавших тему речевых актов: В.И. Карасик, Дж. Сёрль, Т.В. Ларина, Т.С. Ларина.

Как пишет В.И. Карасик, «практически в любом речевом действии мы сталкиваемся с воздействием, даже если сообщаем о чем-то или выражаем эмоции» [3: с. 49]. Учёные подчёркивают, что для определённого типа речевых актов воздействие является главной характерной чертой. Таким образом, наиболее важную роль в структуре речевого акта занимает иллокуция – речевое воздействие, прагматический компонент речевого акта [5].

В основу многих исследований по теме ДРА положена классификация директивных речевых актов, которую разработал британский философ языка Джон Сёрль в конце 70-х годов прошлого столетия [1]. Так, учёный выделяет пять типов ДРА: приказ, призыв, запрет, просьба, предложение [11: р. 2-30]. В то же время, на основе коммуникативно-прагматического, семантического и синтаксического принципов, другие исследователи предлагают рассматривать целый ряд различных видов ДРА [6]: приказ, просьба, совет, запрет, предложение (совершить то или иное действие), требование, принуждение. В рамках данного исследования мы бы хотели остановиться на речевых актах приказа и просьбы, так как считаем их наиболее опасными для лица коммуниканта.

Т.С. Ларина подчёркивает, что корректное восприятие языковых средств, служащих для актуализации директивности в немецкой лингвокультуре представляет несомненную важность для успешной коммуникации – в противном случае общение может завершиться коммуникативной неудачей [5]. Таким образом, чтобы подробнее разобраться в данной проблеме, необходимо обратиться к практическому материалу.

Отличительной чертой директивных речевых актов является положение адресата по отношению к адресанту. Так, ДРА представляют собой речевые акты, в рамках актуализации которых адресант, наделённый определённой властью или полномочиями (к примеру, родитель по отношению к своим детям/начальник по отношению к своим подчинённым и др.), как бы ставит слушающего в безвыходное положение, в котором он вынужден выполнить то или иное действие, либо отказываться от его выполнения – в обоих случаях адресат ДРА будет испытывать дискомфорт [4: с. 147].

Следующий пример является иллюстрацией актуализации речевого акта приказа со стороны полицейского – должностного лица, уполномоченного на применение в речи подобных ДРА самим характером своей профессиональной деятельности (здесь и далее перевод наш – Ю.Т.):

«Polizei! Bleiben Sie, wo Sie sind, und neben Sie die Hände! Ich bin bewaffnet.»

Drei Männer drehten sich zu ihm um und erstarrten, als sie der Waffe in seiner Hand ansichtig wurden, deren Lauf im fahlen Licht gefährlich schimmerte [10: р. 489].

«Полиция! Оставайтесь на своих местах и поднимите руки! Я вооружён.»

Трое мужчин повернулись к нему и застыли, увидев в его руках винтовку, ствол которой опасно поблескивал в тусклом освещении.

Прямые приказы полицейского лишены каких бы то ни было механизмов вежливости. С другой стороны, подобный речевой акт, исходящий от служителя закона и не подразумевает их наличие, т. к. коммуникативной задачей является выполнение требований полицейского, но не минимизация импозиции, исходящей от речевого акта.

Для директивных речевых актов типичен императив: адресант проявляет свою волю для того, чтобы оказать воздействие на адресата, мотивировать его к выполнению какого-либо действия. Таким образом, в рамках ДРА именно адресату принадлежит активная роль. Е.В. Боднарук также подчёркивает, что непосредственно на долю императива приходится практически половина всех ДРА в современном немецком языке [2]. Ср. к примеру:

Er zeigte auf die Tür.

„Aber...“

„Nichts aber. Kümmern Sie sich um Ihren Fall. Und jetzt raus.“

Missmutig trat Emmerich hinaus auf den Flur [8: р. 92].

Он указал на дверь.

«Но...»

«Никаких но. Разбирайтесь со своим расследованием. А теперь – вон.»

Недовольный Эммерих вышел в коридор.

В грубой форме указывая Эммериху на дверь, начальник наносит урон его негативному лицу, что следует из реакции подчинённого – он недоволен. Не желая слушать Эммериха, а также не употребляя никаких стратегий и механизмов вежливости при оформлении просьбы выйти из кабинета, старший по званию добивается своей коммуникативной цели ценой

повреждения лица собеседника. Можно также привести следующий пример речевого акта приказа/просьбы:

„Dann erlauben Sie mir bitte, Sie zunächst zu verlassen. Wenn es die Umstände erfordern, werde ich Sie noch einmal aufsuchen müssen. Die Briefe aber-„

Christiani hob die Hand und sah ihn mit dem Blick eines leidenden Vaters an. „Nicht jetzt. Sie sehen doch...“ [10: p. 83].

«Тогда позвольте мне, пожалуйста, покинуть Вас. Если обстоятельства того потребуют, мне необходимо будет вновь связаться с Вами. А вот письма-«

Кристиани поднял руку и взглянул на него глазами горящего отца. «Не сейчас. Вы же видите...»

Попытка адресанта добиться выполнения его просьбы не венчается успехом, т.к. нанесённый негативному лицу Кристиани урон является помехой для достижения коммуникативной цели. Даже несмотря на то, что адресант перед оформлением своей просьбы употребляет модификатор вежливости «*bitte*», адресат, по-видимому, не готов выполнить просьбу полицейского из-за условий, в которых осуществляется коммуникация: мужчина в трауре. Таким образом, данный диалог является иллюстрацией важности контекста, в котором актуализируется та или иная просьба/приказ.

Следующий пример иллюстрирует оформление просьбы/приказа по отношению к собеседнику, ввиду своего социального положения считающему оскорблением подобную просьбу в свой адрес, и потому воспринимающему её крайне отрицательно:

„Gut, dann machen Sie sich nützlich.“ Emmerich deutete auf den Wagen. „Fahren Sie uns hin.“ „Ich bin ausgebildeter Psychoanalytiker, kein Taxilenker“, protestierte der [8: p. 55].

«Хорошо, тогда сделайте что-нибудь полезное.» Эммерих указал на машину. «Отвезите нас туда.»

«Я профессиональный психоаналитик, а не таксист», возразил он.

Прояв Адлера сесть за руль, Эммерих оскорбляет молодого человека, так как тот считает себя выше простого шофёра. Данный пример демонстрирует важность социального положения собеседников в обществе при оформлении просьбы/приказа, а также значение их личных взаимоотношений друг с другом – вероятно, будучи в более близких, дружеских отношениях с адресантом, Адлер был бы не против выполнить его просьбу.

Таким образом, на основе проанализированного практического материала мы приходим к важному выводу. При актуализации в речи ДРА приказа/просьбы имеет значение целый ряд факторов: контекст общения, социальное положение коммуникантов в обществе, их взаимоотношения друг с другом. Немалую роль может иметь также и правовой статус адресанта: к примеру, полицейские и другие служащие закона в некоторых коммуникативных ситуациях уполномочены приказывать другим участникам общения.

Проблема директивных речевых актов и последствий их применения в рамках коммуникации представляет собой довольно важный аспект общения. В рамках данной работы мы анализировали лишь приказы и просьбы. Перспективной темой дальнейшего исследования представляется рассмотрение других директивных речевых актов в современной немецкой лингвокультуре: советов, предложений, запретов и др.

Список литературы

1. Алхадед Х.Х., Шавтикова А.Т., Савалха О.Н. Методика анализа директивных речевых актов в английском и арабском академическом дискурсе // *Litera*. – 2022. – № 8. – С. 24-31.
2. Боднарук Е.В. Семантика и прагматика императива (на материале немецкого языка) // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2018. – Т. 16, №3. – С. 67-76.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 С.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные Памятники древней Руси, 2009. – 507 С.
5. Ларина Т.С. Директивные речевые акты в немецкоязычных общественных знаках // *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. – 2018. – № 9 (801). – С. 102-112.
6. Петрова Е.Б. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике // *Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2008. – № 3. – С. 124–133.
7. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток – Запад, 2006. – 200 С.
8. Beer A. *Der letzte Tod*. – München: Limes Verlag, 2021. – 384 P.
9. Goffman E. On Face-Work: an analysis of ritual elements in social interaction // *Reflections*. – № 4 (3). – 1967. – PP. 7-13.
10. Knobelsdorf R. *Ein Fremder hier zu Lande*. – Köln: Bastei Entertainment, 2022. – 508 P.
11. Searle J.R. *Expression and meaning: studies in the theory of speech acts*. Cambridge: Cambridge University press, 1979. – 187 P.
12. Zarend A. *Höflichkeit in der interkulturellen Kommunikation Russisch-Deutsch*. – Berlin: Frank&Timme, 2015. – 321 P.

**5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.8.

Е.С. Абаева

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра англистики и межкультурной коммуникации,
Москва, abaevaes@bk.ru

**ДИАЛОГ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается вопрос о реализации речевой характеристики второстепенного персонажа англоязычного художественного текста посредством диалога и передаче авторского замысла в текстах переводов на русский язык. Источником материала выступает англоязычное произведение Р Хайнлайна «Have Space Suit – Will Travel» и два его русскоязычных перевода. Автор демонстрирует, как манера речи, ее лингвистические особенности и коммуникативные стратегии персонажа в ситуации диалога реализуют речевую характеристику персонажа, которая впоследствии сохраняется в одном из переводов, и несколько меняется в другом.

Ключевые слова: диалог, перевод, художественный образ, сравнительно-сопоставительный анализ.

Важность диалога в художественном тексте признается большинством исследователей. Так, диалог в художественном тексте обладает рядом значимых функций, он позволяет развивать сюжет, раскрывать характер персонажа, демонстрировать различные точки зрения и позиции героев [4], при этом отмечается, что «в художественной литературе диалоги выступают и как стилистический прием, и как средство раскрытия речевой характеристики персонажей» [3, с. 65].

Исследовательский интерес, на наш взгляд, вызывает не только возможность раскрытия характера второстепенного персонажа, который нечасто появляется в тексте, посредством такого многогранного и полифункционального средства как диалог, но и то, как эта характеристика может сохраняться/изменяться во вторичном тексте – переводе.

Представленное исследование выполнено на материале романа «Have Space Suit – Will Travel» Р. Хайнлайна [7] в сопоставлении с текстами двух переводов на русский язык [5 (Пер. 2), 6 (Пер. 1)]. Методология работы обусловлена ее междисциплинарным характером; выборка производилась с учетом сюжетной линии и диалоговой формы речи персонажей, далее применялся комплексный филологический анализ, метод сравнительно-сопоставительного анализа и т. д.

Отец главного героя Кипа – доктор Рассел, – ученый с мировым именем, который целенаправленно отошел от дел, поскольку посчитал, что спокойная, размеренная жизнь в маленьком городке принесет для сына больше пользы. Его характеристика дается на нескольких уровнях: через описание сына; через характеристику коллеги; через намек-описание; через его действия, а также через несколько диалоговых ситуаций, на анализе которых мы и остановимся подробнее.

Обозначая ценность диалога при анализе текста, авторы выделяют, на что нужно обратить внимание: эмоциональное состояние героев, о чем говорят персонажи, с какой целью они говорят, особенности самой речи, место диалога в канве произведения и т. д. [2]. По понятной причине такие характеристики диалога в художественном тексте, как место диалога в канве произведения и тематика разговора не могут изменяться при переводе. При этом эмоциональное состояние персонажа, цель реплик, отношение между персонажами, а также качество и организация самой речи, к сожалению, могут получить некоторые отклонения от оригинала. В рамках данной статьи мы затронем лишь несколько взаимосвязанных аспектов – манера речи и сопутствующие диалогу действия, основные коммуникативные стратегии персонажа и особенности его речи (по уровневой модели языка), – что, в том числе, позволит сделать определенные выводы относительно взаимоотношений между персонажами и, соответственно, характеристики самого образа.

При описании манеры речи персонажа автор в целом придерживается выбора нейтральных лексем (**say, mildly, read aloud*), что вполне вписывается в образ выдержанного интеллектуала, который любит родных и уважителен с людьми вокруг. В 16 случаях при передаче манеры речи и сопутствующих действий смысл в обоих переводах передается адекватно, используемые трансформации обусловлены и логичны. Во избежание повторов применяется опущение: дважды во втором переводе, и один раз в первом. Добавление используется один раз в Пер.1, чтобы обосновать разное использование обращений к сыну (Кип, Клиффорд, сынок): "*Kip, do you intend to go to college?*" // – Ты намерен поступать в колледж, Кип? – **Так он меня называет, когда у него хорошее настроение** (Пер. 1).

Большинство примеров несовпадений связаны со стилистическими или смысловыми сдвигами во втором переводе. Например, при нейтральной лексеме в тексте оригинала, второй перевод часто оказывается окрашенным, ср.: *The time I told him I wanted to buy a bicycle he said* // Когда я попросил у него велосипед, он **ответил** (Пер. 1) // Когда я сказал ему, что хочу купить велик, он точно так же **буркнул** (Пер. 2); "*Look again, Dad advised him.*" // – А вы почитайте законы повнимательней, – **посоветовал** папа. (Пер. 1) // – Еще чего! – **хмыкнул** папа (Пер. 2). Получается, что персонаж обладает не очень покладистым характером. Лексема «буркнул» появляется во втором переводе и далее, с одной стороны, реализуя системность ее использования в рамках передачи речевой характеристики, но, с другой, меняя смысл: "*Hold it, Kip!*" Dad **snapped**. "*Stop it.*" // – Спокойно, Кип, – **отрубил** отец. – Прекрати. (Пер. 1) // – погоди, Кип, – **буркнул** папа. – Держи себя в руках (Пер. 2).

В целом наблюдается системное использование более экспрессивной лексики в тексте второго перевода, что несколько меняет образ персонажа: *He shook his head sadly*. // Он **печально** покачал головой (Пер. 1). // Он **скорбно** покачал головой (Пер. 2); *Dad slapped the curriculum chart angrily*. // Но вот это, – отец **сердито хлопнул** ладонью по программе, – халтура! (Пер. 1) // Но это, – папа **со злостью хлопнул** по программе, – болтовня! (Пер. 2); *Dad came in, looked sharply at me, and said* // Вошел отец, **смерил меня взглядом** и сказал (Пер. 1) // Вошел папа, **сурово глянул на меня** и сказал (Пер. 2). Присутствует и некоторое искажение смысла, что может быть обусловлено не совсем удачно примененной тактикой или неверно понятым контекстом: *You would, that is to say, if your preparation were based on this.* He **waved a hand at** the curriculum. // Вылетишь, если твоя подготовка ограничится этим. – **показал** он на программу (Пер. 1). // Ты вылетишь, если твоя подготовка ограничится вот этим. – Он **потряс** программой (Пер. 2). Также во втором переводе наблюдается стилистическое снижение: *Dad sat and brooded. At last he said* // **сказал** (Пер. 1) // **выдал** (Пер. 2).

В самих репликах на лексическом уровне мы видим схожую ситуацию. Так, когда сын просит разрешения полететь на Луну, персонаж реагирует довольно нейтрально «Certainly», что в тексте первого перевода получает выражение «Пожалуйста», а в тексте второго преобразуется в стилистически сниженное «Валяй». Эта лексема повторяется в реплике и дальше – «Валяй! Отправляйся», хотя в тексте оригинала снова нейтральное «*I said it was all right. Go ahead.*» (ср., с Пер. 1: Я тебе разрешаю, поезжай). Третий раз лексема «валяй»

появляется еще чуть ниже в том же отрывке, когда сын вспоминает предыдущий диалог с отцом и его ответ: *The time I told him I wanted to buy a bicycle he said, "Go right ahead."* // *Когда я попросил у него велосипед, он ответил: «Ступай и купи»* (Пер. 1) // *Когда я сказал ему, что хочу купить велик, он точно так же буркнул, даже не взглянув на меня: «Валяй»* (Пер. 2). Приведем еще примеры использования более сниженной, чем предполагается в тексте оригинала, лексики во втором переводе: *can opener* // *консервный нож* (Пер. 1) // *открывалка* (Пер. 2); *but you can pick up false standards* // *ты наберешься там дурацких предрассудков* (Пер. 1) // *Но там легко нанюхаться этих веяний – дурацких идей* (Пер. 2).

Также речи героя во втором переводе свойственна чуть большая образность (также сниженная): *<...> make a systematic effort* // *Прояви систематический подход к делу* (Пер. 1) // *<...> тогда придется крепко попотеть* (Пер. 2); *"I had a chance once, but I was busy"* // *Была однажды возможность, да все времени найти не мог* (Пер. 1) // *Возможность была, но по горло дел...* (Пер. 2). Такая тактика, возможно, была обусловлена стремлением сделать диалог более живым и разговорным.

Близость второго перевода к тексту оригинала, к сожалению, породила ряд неточностей с точки зрения речевой характеристики персонажа. Так, наличие речевой ошибки (*телевизор не оставляет шрамов на коже* (Пер. 2) // *телевидение не оставляет шрамов на теле* (Пер. 1)) едва ли уместно, когда персонаж – всемирно известный профессор. Помимо этого, в ряде реплик плохо считывается имплицитно заложенный смысл, из-за чего возникает дополнительная характеристика персонажа «странный» или «слишком заумный»: *Keep, how do you expect to face a firing squad calmly if this upsets you?"* // *Послушай, Кип, как ты собираешься сохранять спокойствие перед расстрелом, если даже такая ерунда заставляет тебя нервничать?* (Пер. 1) // *Кип, как ты собираешься смотреть в глаза расстрельной команде, если даже такая ерунда выбивает тебя из колеи?* (Пер. 2)

На грамматическом уровне реплики персонажа в оригинале характеризуются распространенностью, двусоставностью, сложностью конструкций: *"Clifford, you would be studying these if you were not in overgrown kindergarten. If you soak up what is in them, you should be able to pass College Entrance Board Examinations. Possibly."* // *– Вот чем тебе пришлось бы заниматься, учишь ты (инверсия) в нормальной школе, а не в детском саду для переростков. Если усвоишь то, что здесь написано, то, может, и выдержишь приемные экзамены* (Пер. 1). // *– Клиффорд, ты бы давно знал все это, если бы не застрял (сниж.) в яслях для переростков. Усвоишь – сдашь вступительные экзамены в колледж. Может быть* (Пер. 2). Чуть большая краткость второго перевода в целом придает высказываниям такую характеристику, как «резкость». В первом переводе довольно системно применяется инверсия с целью несколько усложнить синтаксические конструкции и передать высокий уровень образования (а иногда иронию).

Тонкая ирония в принципе является яркой особенностью речи доктора Рассела (см., например, диалог с сыном, с женой, с министром), что создает потенциальные сложности [1]. В приведенном ниже примере удачное применение лингвокультурной адаптации в первом переводе (смена глагола) позволяет реализовать искомую коммуникативную стратегию персонажа. Во втором переводе из-за общей стратегии следования тексту оригинала ирония несколько стирается: *"Don't grunt; that is an uncouth privilege of seniors"* // *– Не мычи. Мычать некрасиво, и поэтому позволительно только старшим* (Пер. 1) // *– Не хрюкай, это дурной тон, а ты еще не настолько взрослый* (Пер. 2).

Второй важной коммуникативной стратегией персонажа является проявление вежливости, а также умение держать себя в руках, что не всегда удается передать во втором переводе: *"The law requires written records."* // *"Look again," Dad advised him.* // *– Но закон требует вести документацию в письменном виде. – А вы почитайте законы повнимательней, – посоветовал папа* (Пер. 1). // *– По закону положено – в письменной форме. – Еще чего! – хмыкнул папа* (Пер. 2).

В одной из ситуаций доктор Рассел протягивает сыну газету с репликой «This» (*вот), в первом переводе он уважительно предлагает «Вот, почитай», а во втором отдает почти

приказ: «Читай». А когда сын расстраивается из-за проигрыша в конкурсе и начинает бурно реагировать, отец одергивает его словами: "***Be quiet and listen,***" // – ***Молчи и слушай.*** (Пер. 1) // – ***He ori. Doslushay*** (Пер. 2).

В качестве общего вывода скажем, что синтаксис реплик героя в первом переводе в целом сложнее, чем во втором, а лексика во втором более сниженная, чем в первом. Интеллигентная ирония оригинала вполне успешно передается в первом переводе, а во втором становится грубовато-нароচিতой; также изменяется во втором переводе и стратегия вежливости. В результате реализованная диалогами речевая характеристика, передающая образ персонажа (интеллигентный, выдержанный ученый в отставке, любящий родных и уважающий людей), адекватно передается в тексте первого перевода, а в тексте второго приобретает качества «странный», «не всегда вежливый», «грубоватый». Учитывая, что в тексте оригинала характеристики образа отца находят отражение в сыне (главном герое произведения), то в тексте второго перевода, на наш взгляд, нарушается преемственность образов. В качестве дальнейшей разработки вопроса о применении диалога в качестве речевой характеристики персонажа в контексте системы оригинал-перевод можно, например, рассмотреть алгоритмы текстовой динамики в диалоге [8].

Список литературы

1. *Абаева Е.С.* Юмор как речевая характеристика персонажа в художественном тексте: проблемы перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 49-57.
2. *Сафронова Е.* Диалог как средство раскрытия характера. В Распутин. «Женский разговор» // Литература. №35 (515), 2002-09-21. <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200203505>.
3. *Фисенко А.Б., Кульшиева О.М.* Диалог как литературоведческое понятие // Нижневартовский филологический вестник. 2020. Т. 5. № 2. С. 62-66.
4. *Хисамова Г.Г.* Функции диалога в художественном тексте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №6(2). С. 245-247.
5. *Хайнлайн Р.* Есть скафандр – готов путешествовать // Туннель в небе; Есть скафандр – готов путешествовать. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 512 с.
6. *Хайнлайн Р.* Имею скафандр – Готов путешествовать. М.: Книжный дом, 1990. 224 с.
7. *Heinlein R.* Have Space Suit – Will Travel, Scribner's, 1958, 276 p.
8. *Shpilnaya N.N.* The next turn in a dialogue: key algorithms of text dynamics / N.N. Shpilnaya, O.P. Sologub, S.A. Mannarova // Научный результат. Сер. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т.8, №4. С. 57-71.

5.9.8.

О.А. Анисимова

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Российский государственный социальный университет,
Москва, anisimovao15@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ ИЗОТОПИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЪЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В работе представлены результаты исследования, посвященного художественному переводу и предпереводческому анализу текста. Автор обращает внимание на лакуны, которые неизбежны при традиционном подходе к переводу, основывающимся на идентификации и интерпретации тропов, и выдвигает гипотезу о целесообразности применения логики презумпции изотопии и семантического анализа.

Ключевые слова: *изотопия, интерпретирующая семантика, художественный перевод, семантический анализ.*

Художественный текст воплощает послание автора миру, это зеркало, отражающее явления окружающей действительности в сознании автора, один из способов репрезентации мира, актуального его создателю, и насущных проблем мира. Сюжет в этом смысле представляется лишь обрамлением этого зеркала.

Темой и предметом нашего исследования является художественный перевод и в частности – предпереводческий анализ текста. Консервативный взгляд на перевод художественной литературы как правило концентрируется на внешней стилистике текста, жанровости и функциональности, а также решений относительно необходимых переводческих трансформаций и «жертвований» с целью создать максимально приближенный к оригиналу, но также понятный иноязычному читателю текст. Следовательно, художественный перевод нацелен на реципиента – читателя и его восприятие текста посредством его родной языковой системы. Собственно перевод нередко определяют как «перевыражение исходного устного или письменного текста одного языка средствами другого языка» (3).

Жак Деррида, говоря о непереводе в языке, полагал необходимым заменить само понятие перевода на понятие «упорядоченного трансформирования одного языка другим, одного текста другим» (4). Иными словами, задачей переводчика является создание текста-близнеца, с сохранением всех эффектов и идей, которые при чтении оригинала носитель языка воспринимает в соответствии с его социальным положением, уровнем образования и личными особенностями. Основываясь на этой логике, целью переводчика в глобальном плане представляется выбор такой стратегии предпереводческого анализа, которая могла бы способствовать в конечном итоге созданию истинного текста-близнеца посредством художественного перевода.

В ходе исследования и сравнительного анализа ряда произведений русской художественной литературы и переводов этих произведений на французский язык были отмечены некоторые разночтения с оригинальным текстом, что, безусловно, связано не только с различиями русской и французской языковых систем, но и с техническим заданием издательства перевода, и логически обоснованными решениями переводчика. Более того, теоретики перевода выделяют также понятие идиолекта переводчика – набор излюбленных приемов для грамматических или лексических трансформаций, присутствующих в разных работах одного переводчика. Тем не менее, утраты и жертвования при переводе нередко являются достаточно важными для понимания эстетического замысла автора и отдаляют от концепции текста-близнеца. Что же касается идиолекта, то в тексте идеального перевода, несомненно, должен быть очевиден только идиолект автора подлинника.

В качестве методологии исследования были избраны постулаты интерпретирующей семантики Ф.Растье. Взгляд на художественный текст-источник в логике семного анализа и изотопий именно в контексте предварительной работы переводчика и стратегии выбора языковых средств языка-цели представляет новизну, а также интерес для дальнейших исследований и практического применения.

В ходе работы было отмечено, что, как правило, внимание переводчика всецело занимает именно функциональная система языка и анализ ингерентных сем (отвечающих за денотативные отношения), тогда как социальные нормы употребления различных семем остаются в рамках понятия «коннотация» и в некоторых случаях становятся предметом «жертвования» переводчика. Ф.Растье обращает внимание на то, что разделение денотативных отношений и коннотации искусственно и сравнимо с раздельным изучением иностранного языка и страноведения, определяя страноведение и социальные нормы употребления языка как афференции. Кроме того, само понятие коннотации зачастую размыто и не определено и, как и ассоциативные значения, представляет собой абстрактную и субъективную категорию. Для осуществления задачи создания истинного «текста-близнеца» оригинала невозможно принимать в расчет только денотативные признаки и ограничиваться в определении только идентификацией референта. Интерпретирующая семантика представляет потенциал для переводчика художественной литературы, поскольку имеет возможность для включения вариативности в толкование, а именно показать на микросемантическом уровне зависимость всех компонентов от контекста и уточнить правила и условия производства афферентных компонентов.

Стратегия следования в семантическом анализе от текста, который в широком плане А.-Ж.Греймас представлял как знак, «дискурсивное членение которого на многочисленные фигуративные изотопии есть ничто иное как означающее, вызывающее к разгадке своего означаемого» (5), к отдельным элементам показывает, что именно изотопия является основным регулирующим фактором семантической связности текста. Сбор внешних сведений о тексте – один из первых этапов работы над анализом оригинального текста и материал для определения презумпции изотопии. Так, например, интервью автора, отзывы критиков, подробные разборы исследователями текста позволяют составить презумпцию изотопий. Название романа и его логическая структура представляется в данном контексте неотъемлемой частью текста и представляет собой «кодифицированное подразумеваемое» (5).

Так, выбранная автором система оглавления может иметь не только операционный смысл – упорядочивание логической структуры текста, но и отчасти выносить на поверхность общую идею художественного произведения и – что важно в дальнейшей работе над художественным переводом – актуализировать семантические связи на макроуровне, создавая условия для презумпции изотопий. По этой причине представляется перспективным для дальнейшего исследования оставить в стороне жанрово-стилевой дискурс в анализе текста и сконцентрироваться на интерпретации изотопий. Ф.Растье, говоря об интерпретации текста отмечал, в частности, что «разные читатели приходят к разным результатам по причине различия энциклопедических знаний. Во всех случаях описание изотопии зависит от интерпретирующей компетенции». В случае художественного перевода мы не можем достоверно определить компетенции реципиента текста – читателя, однако вдумчивый семантический анализ и интерпретации открывают путь к сохранению всех эффектов оригинального текста, без необходимости жертвовать «непереводимым».

Список литературы

1. Автономова Н.С. От «Конфликта интерпретаций» к переводу: концептуальный шаг позднего Рикёра, Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2013. – 3(23).
2. Болдырев Н.Н. Интерпретационная семантика как способ вторичного осмысления мира, Москва: М-во науки и высш.образования РФ, РАН, Ин-т языкознания РАН, Тамб.гос.ун-т им.Г.Р.Державина, Рос.ассоц.лингвистов-когнитологов, 2021. – с.34-44.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. Москва: Изд-во Моск.Ун-та, 2004.
4. Деррида Ж. Позитивизм: беседы с Анри Ронсом, Юлией Кристевой, Жаном-Луи Удбином, Ги Скарпетта. Ж.Деррида; пер.с фр.В.В.Бибихина, Москва: Академ.проект, 2007 – 158 с.
5. Растье Ф. Интерпретирующая семантика, Н.Новгород: Деком, 2001.
6. Berman A. Pour une critique des traductions : John Donne, Paris : Gallimard, coll.Bibliothèque des idées, 1995.
7. Missire Régis, Kurz-Woste Lia, Sens, signifiances, significativités : distinctions conceptuelles pour l'intégration d'une sémantique interprétative dans une sémiotique des cultures, АСТА, 2022. Vol.27 – с.31-58
8. Tyvaert J.E. La raison des langues et la double articulation sémantique, Theorie et Praxis, textes des seminaires et travaux de recherche, Vol.6 : 2003.

5.9.8.

А.Р. Бодулева, Д.Ю. Дмитриева

Уфимский университет науки и технологий,
институт гуманитарных и социальных наук,
высшая школа зарубежной филологии лингвистики и перевода,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, boduleva-a@yandex.ru, darya_dron@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСФЕМИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Цель статьи – проанализировать фактический материал и определить основные семантические и функциональные особенности дисфемизмов в заголовках англоязычных СМИ. Выявлено, что отрицательный образ создается посредством дисфемизмов, в которых содержится оценочно-дескриптивный компонент, и контекстуально: семантикой высказывания. В результате анализа семантически было выделено 3 группы дисфемизмов: сексистские, расистские и политические.

Ключевые слова: дисфемизм, речевая манипуляция, англоязычные заголовки, тактика оскорбления, тактика дискредитации, сексистские, расистские и политические дисфемизмы.

Использование авторами дисфемистических замен в заголовках статей СМИ преследует определенные цели, а именно передача субъективной отрицательной оценки и манипуляция массовым сознанием. При манипулировании имеет место особое речевое формулирование, использующее средство языка для скрытого (латентного), неосознаваемого реципиентом как таковое действие. Для осуществления манипулятивного воздействия субъект выбирает определенные приемы [2, 46]. Одним из таких приемов является использование дисфемистических замен. Представляется возможным определить свойства манипулятивного характера дисфемизмов в заголовках англоязычных статей.

Как утверждает Э. Чаер, дисфемизмами пользуются намеренно с целью оказания давления, без демонстрации грубости или напористости [3, 115]. Согласно исследованиям Е.Ф. Бех, существуют три основные функции использования дисфемизмов в речи:

1. Для передачи негативных эмоций и оценок. Адресант прибегает к дисфемизмам, чтобы выразить свое негативное отношение к теме разговора, заменяя стилистически нейтральные слова на более негативно окрашенные слова.

2. Для добавления экспрессивности высказыванию. Иногда дисфемизмы используются не только для выражения негатива, но и с целью придать высказыванию большую выразительность. В таком случае дисфемизмы выступают как средство организации речи.

3. Для манипулирования аудиторией. Адресант может использовать дисфемизмы с целью воздействия на мнения и убеждения слушателей, создавая определенные ассоциации и эмоциональные реакции [1].

Таким образом, дисфемизмы играют важную роль не только в передаче негативных оценок, но и в создании эмоционального насыщения и воздействии на сознание аудитории. Дисфемистические замены могут быть использованы как средство манипуляции аудиторией с целью формирования определенного предвзятого или негативного восприятия.

В процессе проведенного анализа была сделана выборка, содержащая различные типы дисфемизмов, которые могут быть сгруппированы в сексистские, расистские, политические дисфемизмы.

К первой группе относятся сексистские дисфемизмы. Согласно словарю Longman dictionary of contemporary English (sexism – the belief that one sex is weaker, less intelligent, or less important than the other one, especially when this results in someone being treated unfairly), сексизм означает бесчестное обращение с противоположным полом. В прессе мы сталкиваемся с сексистскими дисфемизмами и оскорбительными комментариями, чаще всего относящимися к женскому полу. Приведем несколько примеров (e.g. “accusing women of lying about sexual violence”, “whore”, “man whore”, “that woman talked too much...”, “LGBT community were unproductive”, “bitch”, “f*** and s***”).

В следующем заголовке дисфемизм “whore” усилен прилагательным “hot”, что подчеркивает намерение жениха придать церемонии бракосочетания особый, нетрадиционный, несколько грубый характер:

*AISLE SAY I'm a bridesmaid & the bride told us to pick 'hot w**re' dresses for her wedding... people think she's got an 'evil' plan.* (The Sun).

Расистские дисфемизмы возникают, когда говорящий выражает некоторый намек на расу, этническую принадлежность или национальность. Вместо нейтрального “Afro-American(s)” были выявлены такие дисфемизмы, как “negroes”, “cotton-pickers”, “nigger”, “nigga”, “chocolate coloured cunts” or “tribal warriors with watermelon smiles”. Часто эффект оскорбления и пренебрежения может быть усилен прилагательными “fucking” or “crazy”. В то же время оскорблению подвергаются и люди, относящиеся к европеоидной расе, которых могут назвать “silly white”, “stupid northerners” при описании людей, живущих в некоторых частях северной Европы (Скандинавия).

*Church will remove 'Chocolate covered C**n' headstone of blackface dancer GH Elliott and his dance hall co-star unless relatives come forward to stop them.* (The Daily Mail)

*(...) called her a 'stupid northerner' and a 'silly white b***h' and told her drinking after work offended Muslims.* (MailOnline)

Политические дисфемизмы используются с целью дискредитации ведущих всемирных политиков. Например, высокопоставленный офицер Британской армии в отставке называет Владимира Путина ‘lunatic’, ‘terrorist’ после прорыва плотины на юге Украины: *'Terrorist' Vladimir Putin is turning plant into improvised nuke, ex-military official warns* (New York Post).

Оскорбительные дисфемизмы употребляются также самими ведущими политическими лидерами по отношению к другим всемирным политикам. Так американский президент обрушился с критикой на российского президента: *Biden Describes Putin: 'War Criminal,' 'Pure Thug' And 'Murderous Dictator'* (TPM). Подобные выражения и высказывания нарушают социальные нормы публичного дискурса.

Несмотря на то, что журналисты должны быть объективны и беспристрастны в своих суждениях и статьях, придерживаться этических принципов, тем не менее в заголовках статей встречаются грубые, уничижительные слова и выражения, например, “...calls the prime minister of Japan a wanker”, “Tory Brextremists”, “...holds up a bollocks to Brexit”, “moron”, “zombie parliament”, “neo-Nazi terrorist group...” и др.

Во многих случаях журналисты используют цитаты: “In the “Bakhmut meat grinder”, deadlocked enemy forces slog it out”, “Russian pilot who defected to Ukraine was “moral corpse”, says Moscow”. Дисфемистические замены помещены в кавычки, позволяя снять с авторов статей ответственность за использование грубых, оскорбительных слов. Можно заключить, что дисфемизмы часто используются в заголовках, возможно, с целью создания негативного впечатления и у читателей, а, возможно, с целью вызвать споры или возмущение у аудитории. Цитаты-дисфемизмы в заголовках могут быть стратегическим ходом, ведущим к увеличению числа комментариев, обсуждений, реакций и распространения материала, что в свою очередь повышает популярность и привлекательность контента для реципиентов.

Таким образом, дисфемизмы играют важную роль не только в передаче негативных оценок, но и в создании эмоционального насыщения и воздействии на сознание аудитории. Дисфемистические замены могут быть использованы как средство манипуляции аудиторией с целью формирования определенного предвзятого или негативного восприятия.

Дисфемизмы часто используются в сфере СМИ как стратегический инструмент для тонкого воздействия на восприятие читателя и формирования негативного отношения к упомянутому явлению или личности. Выбирая уничижительные или резкие выражения для описания предмета, средства массовой информации могут поколебать понимание и мнение читателя, не заявляя явно о своей предвзятости. Эти дисфемистические выражения вызывают чувство неодобрения или презрения, заставляя читателя подсознательно ассоциировать предмет с негативными коннотациями. Использование дисфемизма является приемом искажением фактов [4, с. 117]. Такое тонкое манипулирование языком позволяет профессионалам СМИ влиять на общественное мнение и формулировать повествования таким образом, чтобы это соответствовало их повестке дня или редакционной позиции.

В заголовках с дисфемизмами отмечается «малигнизация», в статье события описываются безоценочно с превалированием фактов, в то время как в заголовке автор обращается к оценочным лексическим единицам с отрицательной коннотацией. Можно заключить, что использование дисфемизмов в англоязычных СМИ может быть эффективным средством для создания яркого образа, усиления эмоций и реакций аудитории, а также повышения внимания к материалу, привлечения аудитории и увеличение охвата.

Проведённое исследование подтверждает, что дисфемизмы в заголовках англоязычных статей используются для выражения пренебрежения, презрения, отрицательного отношения к событию, для демонстрации неодобрения, критики и для дискредитации известных личностей.

Список литературы

1. Бех Е.Ф. Функциональная классификация дисфемизмов в художественном дискурсе / Е.Ф. Бех // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики – 2018. Т.4, №3. – С. 60-66.
2. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. М.: Флинта: Наука. – 2006. – 132 с.
3. Chaer A. Pengantar semantik Bahasa Indonesia [Introduction to Indonesian semantics]. Jakarta: Rineka Cipta. – 2007. – 189 p.
4. Laili E.N. Dysphemism in Perspective Semantics, Sociolinguistics and Discourse Analysis / E.N. Laili // Lingua. – 2017. 12(2). – P. 110-118.

Список источников иллюстративного материала на английском языке

1. New York Post. – URL: <https://nypost.com/> (дата обращения: 15.08.2024).
2. The Daily Mail. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/home/index.html> (дата обращения: 15.08.2024).
3. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 15.08.2024).
4. The Mirror. – URL: <https://www.mirror.co.uk/> (дата обращения: 15.08.2024).
5. The Sun. – URL: <https://www.thesun.co.uk/> (дата обращения: 15.08.2024).
6. Top News. – URL: <https://topnews.superbuzz.io/> (дата обращения: 15.08.2024).
7. TPM. – URL: <https://talkingpointsmemo.com/> (дата обращения: 15.08.2024).

5.9.8.

¹Л.Г. Васильев д-р филол. наук, ²М.Л. Васильева канд. филол. наук,
³А.В. Данилова, ⁴О.С. Требух канд. педагог. наук

¹Калужский государственный университет,
argumentation@mail.ru,

²Калужская международная школа,
vml1412@mail.ru,

³Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана,
sanechka_kuuz@mail.ru,

⁴Удмуртский государственный университет,
olga.udsu@gmail.com

К СОДЕРЖАНИЮ СТАНДАРТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕОРИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Рассматриваются социокультурные и историко-научные основания неоднозначности значения термина 'софист' в до-аристотелеву эпоху Др. Греции. На основе текстовых узусов в трудах основных аттических мыслителей выделены и обсуждаются три важнейших варианта значения этого термина. Делается вывод о недостаточности категориального подхода к различению названных значений.

Ключевые слова: значение, Др. Греция, софист, софистика, узус.

В языковедении хорошо известно явление процессуального генерирования понятийного значения слова от узуса к норме. Не обошло это явление и терминологию теории речевого воздействия, а именно, понятие 'софист' (см. в науке: [1; 2; 3; 4; 7; 8; 9; 10]). Весьма часто само это понятие трактуется неадекватно, так что, например, софизмы вообще путают с силлогизмами (!?). В настоящей статье дается картина движения значения этого слова период расцвета софистики (VI – V вв. до н. э.) на материале его употреблений в работах мыслителей того времени или в смежные периоды, а также на основе анализа доступных иноязычных источников.

По-видимому, первоначальное значение слова σοφός относилось к ремеслу или умениям. Так, в Илиаде это определение можно встретить в упоминаниях о корабельном мастере (Ναυπηγός), об Аполлоне (Απόλλων) как мастере лиры, о Терзите (Θερσίτης) – убитом Ахиллесом воине-трусе периода Троянской войны, обладавшем, однако, даром красноречия.

Это значение касалось сначала конкретных экспертных навыков (ср. высказывания: Сократа в рассуждении о принципе диагонали в диалоге «Менон» и о некоем Микке в «Лисии»; Исократ в Антидозисе о качествах философов Алкмеона Кротонского, Иона Хиосского, Мелисса Самосского, Эспедокла, Парменида), но постепенно обретало более широкое положительное значение как обладание знаниями в целом. Поэтому у Гесиода мифический музыкант и сын Аполлона Линий (Λῆνος) характеризуется как всесторонне талантливый персонаж; однако, у Еврипида в описании Семи мудрецов еще сохраняется смысл 'практические навыки' – значение есть процесс социального естественного движения.

Такое движение выражается и в том, что помимо генерализации, положительная коннотация рассматриваемого слова вполне естественно уточняется с точки зрения истинности. Так, мудрость (Σοφία) может быть приобретенной (это практические навыки музыканта, оратора и т. п.), и важный аспект мудрости имеет прикладную или даже утилитарную окраску; так, по Эсхилу, мудр не тот, кто много знает, а тот, чьи знания полезны; этот же аспект мудрости подчеркивается и у Гесиода, употреблявшего глагольную форму σοφίζεσθαι в отношении мастерства корабельного плотника. У древнегреческого поэта Феогнида (Θεογνής) Мегарского мудрость касается квалификации поэтического мастерства.

Что касается дериватива, то термин софист (σοφιστήξ) очевидно произведен от Σοφία и изначально, как уже говорилось, не имел отрицательной коннотации, употребляясь наряду с σοφός. Это доказывается, например, его применением к Пифагору, к Солону и к основателям культа Диониса, о чем свидетельствуют Диоген Лаэртский или Геродот. Более того, этот термин применялся по отношению к Семи мудрецам, упоминание о чем можно найти у Исократа в Антидозисе (235, 312), ссылавшегося на изначальное, не дерогативное значение слова σοφιστήξ (см.: [6, с. 28; 5, с. 111–113]).

Несомненным также можно считать общепедагогическую, скорее, даже этическую составляющую рассматриваемого лексико-семантического варианта – многие из тех, кого в те времена называли софистами, пропагандировали те или иные этические принципы, не обязательно относящиеся, например, к собственно дидактике в смысле обучения, например, ораторскому мастерству: такой учительский крен появляется позднее и преимущественно не у мыслителей-философов.

Например, Солон (Σόλων), политик-аристократ и один из Семи мудрецов Др. Греции в своих поэтических произведениях (а поэзия была одним из принципиальных источников педагогической софистики, ибо имела выраженную воспитательную функцию: дело в том, что согласно воззрениям др. афинян, основная функция поэта заключалась в практическом и высокоморальном наставлении молодежи) пропагандировал принцип политической гармонии (добавим, как базовую (не инструментальную) ценность). Поэтами были Парменид и Эмпедокл, и, создавая свои драматические произведения, несомненно, выполняли общепедагогическую воспитательную функцию. Это следует иметь в виду, когда мы обращаемся к факту постепенной смены поэзии прозой (V в. до н. э.): традиция не могла исчезнуть просто так.

Обращение к источникам (например, [6, с. 29]) показывает, что этика могла иметь в то время в известной степени прикладной характер; так, Феогнид отстаивал этические максимы, направленные на защиту правящей элиты. Впрочем, более узкий прикладной характер, по-видимому, не всегда доминировал. Например, состязание Эсхила и Еврипида, согласно «Аиду» Аристофана, осуществляется, скорее, на моральной основе, а не на эстетической (отметим, что мораль у эллинов имела в качестве основы в большей мере эстетические, нежели теократические факторы – см.: [5, с. 81]): первый ратует за то, чтобы морально опасные сюжеты не имели постановочной реализации в театре – ради благонравия молодежи, а второй – за постановку сюжетов для подражания и лучшего гражданского воспитания.

Другой аспект мудрости – ее врожденный характер – вполне относимы, например, к Прометею, если подчеркивать его сверхъестественные качества и способности. При этом, врожденные качества совершенно не обязательно имели результатом полностью бескорыстное служение полису. Так, одическая поэзия (эпиникии) одного из известных авторов древнегреческой хоровой лирики рассматриваемого периода, талантливый поэт-аристократ Пиндар (Πίνδαρος), которая, вероятно, относится ко второму типу, не мешает принципу получаемого вознаграждения. Так, по свидетельству Исократа, Пиндар получил немалое вознаграждение в сумме порядка 10.000 драхм за создание оды Афинам [9, с. 25].

Третий аспект значения – его иронический характер: это когда подразумевается, что σοφός слишком умен. Так, у Еврипида хор заявляет, что когда люди восстают против богов, их Σοφία не мудра, и они умные, но не мудрые (см. подборку толкований Σοφία у Еврипида в [4; 9]). По мнению У. Гатри, этот аспект связан в числе прочего с общечеловеческими качествами и недоверием простых людей к интеллектуалам, профессорам и т. п. [6, с.32]. В качестве дистинктивного характеризатора этого значения греки использовали прилагательное δεινός, причем первоначальное значение последнего («ужасный») трансформировалось в интенсификатор со значением излишества, ср.: *сильно/больно/чересчур умный; умник*. Из этого следовало, что такой человек больше мнил себя умным, чем реально был им. При этом мы намеренно не берем сейчас понимание термина *софист* в более позднюю, пост-платоновскую эпоху, когда уничижительное

значение действительно имело основание быть примененным к такого рода людям, поскольку они зримо отступали от изначальной эллинской морали, руководствуясь извращенно-утилитарным принципом «пригодно все, что полезно для нужной цели».

Впрочем, перечисленные аспекты у Дж. Керферда [9, с. 24] (в немного иной интерпретации) считаются искусственными и навеянными подходом Аристотеля, исповедовавшего принцип максимального применения систематизации к достижениям человеческой мысли. На самом же деле, говорить о «чистых» типах едва ли справедливо, и взамен аристотелева подхода, как представляется, уместнее брать концептный, например, прототипический.

Подводя итог приведенным выкладкам и соображениям, следует отметить, что изменение значения слова от нормативного к узусному и вновь к нормативному (хотя и не научному) происходит не на голом месте, а в результате движения основ системы ценностей и морали, и, если инструментальным ценностям удастся занять место базовых, это определенно имеет под собою конкретные причины. Вопрос же состоит не только в том, чтобы найти эти причины, но и в том, чтобы донести их до широкой публики, по крайней мере, университетской – с тем, чтобы кажущаяся легкость употребления термина не подменяла точности научного осознания его специфики и умения эту специфику разъяснить.

Список литературы

1. Аксенова Т.В., Васильев Л.Г., Васильева М.Л., Степанова И.А. Софистика как системный компонент риторики // Казанская наука. 2024. Вып. 1. С. 196-198.
2. Мельничук Н.В., Васильев Л.Г. К досократическим учениям в риторике // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15. № 1. С. 125-141.
3. Мельничук Н.В., Васильев Л.Г. К осмыслению основ софистической риторики // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. №2. С. 90-95.
4. Gladigow B. Zum Makarismos des Weisen // Hermes. 1967. S. 404-433.
5. Grant A. The Ethics of Aristotle. London: Longmans, 1885. Vol.1. 324 p.
6. Guthrie W.K.C. The Sophists. Cambridge: University Press, 1971. 345 p.
7. Haslam Michael. 3708, Rhetorical Treatise // Oxyrhynchus Papyri. 1986. Vol. 53. P. 60-88.
8. Kennedy George A. The Art of Persuasion in Greece. Princeton: Princeton University Press, 1963. 350 p.
9. Kerferd G.B. The Sophistic Movement. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1981. 184 p.
10. Leeman, A.D., Braet A.C. Klassieke retorica: Haar inhoud, functie en betekenis. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1987. 158 S.

5.9.8.

¹Л.Г. Васильев д-р филол. наук, ²Л.Г. Гаврикова, ³А.В. Данилова,
⁴Т.В. Сушенцова канд. филол. наук

^{1,2,3}Калужский государственный университет,
Калуга, argumentation@mail.ru

⁴Удмуртский государственный университет,
Ижевск, sushentsova.t@gmail.com

О ПРОЦЕДУРНОМ МЕТОДЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА

Характеризуется процессуальная тенденция развития семантико-синтаксической парадигмы в американском языкознании. Описываются признаки, позволяющие установить своеобразность ориентации процедурности на раннюю теорию искусственного интеллекта, что дает возможность рассматривать семантику как лингвистический компонент программного обеспечения систем порождения высказывания и текста.

Ключевые слова: значение, когнитивность, процедурный анализ, семантика, синтаксис.

Теоретическое описание методов анализа и научных лингвистических подходов, не может обойтись без рассмотрения их динамики – появления, развития и результатов. Это позволяет рассмотреть эпистемические продукты с феноменологических позиций. Обратимся в этой связи к становлению содержательно-процедурного аспекта прикладной семантики.

Исследования 1970-х гг. в области искусственного интеллекта потребовали обращения их создателей к проблемам значения в связи с конструированием мыслящих роботов. Это привело к созданию в США новой дисциплины – прикладной семантики. Ее авторы (большинство из которых не были лингвистами) большое внимание уделяли собственно технологическим моментам построения программного обеспечения для компьютеров и создания для них искусственных языков, которые значительно упрощены по сравнению с естественными. Отличительная черта такой семантики в том, что в ней исследуются в основном универсально-мыслительные (а не языковые) процессы, причем первые приравниваются к алгоритмам компьютера. При всем отличии теорий прикладной семантики от американских же трансформационно-генеративных, они имеют общие черты. Это можно продемонстрировать на анализе процедурной семантики Т. Винограда – одной из наиболее ранних разработок в области лингвистического обеспечения искусственного интеллекта.

Ее особенность – признание существования понятий со структурой, поддающейся автоматической обработке с помощью процессов дедуктивного вывода. В лингвистическом плане процедурная семантика подспудно опиралась на системную грамматику М. Хэллидея [4], по которой значение играет важнейшую роль в формировании структуры языка в виде системных сетей, описывающих способы, посредством которых различные признаки взаимодействуют и влияют друг на друга. Главное внимание уделялось анализу ограниченного и высокоорганизованного множества альтернативных выборов в построении предложения (что напоминает идею проекционных правил и селекционных ограничений в интерпретирующей семантике). Исходная структура языка рассматривается как образованная процессами языкового продуцирования и понимания на основе когнитивной структуры, имеющейся у носителей языка. Процедурная семантика изучает связь между языковыми объектами и ментальными состояниями и процессами, включенными в их производство и понимание. Цель процедурной семантики – понимание и эксплицирование особых механизмов, ассоциированных с использованием языка и тем, как они взаимодействуют с иными аспектами когнитивного функционирования [5, с. 263].

В качестве исходного принимается постулат о существовании конечного множества когнитивных процессов, оперирующих на символах (см. в этой связи концепцию семантических примитивов А. Вежбицкой), и способа построения символьных структур на основе опыта. Автор принимает идеи прагматизма, говоря об установлении элементарных понятий с точки зрения удобства и полезности для теории [2, с. 49]. Компетенция и исполнение справедливо считаются неразделимыми. Когнитивные структуры отделены от языковых и являются для них основой, а правила построения символьных структур мышления не обязательно идентичны правилам в естественном языке. Процедурная семантика понимается как порождающая (логическая) модель языка [5].

Взгляды Т. Винограда на соотношение семантики и синтаксиса не всегда последовательны и в известном отношении напоминают борьбу интерпретирующего и порождающего ответвлений хомскианской генеративной парадигмы. С одной стороны, он выступает за их единство, указывая, что процесс синтаксического разбора управляется результатами семантической интерпретации [2, с. 43–44] – как в порождающей семантике. С другой стороны, указание на то, что последней операцией в программе разбора для группы существительного может быть вызов ее семантического интерпретатора, свидетельствует о том, что семантика понимается как нечто отдельное от синтаксиса – как в интерпретативизме. Кроме того, об этом говорит само разбиение первой главы книги на параграфы «Синтаксис» и «Семантика» и признание необходимости установления отдельного уровня (наподобие глубинной структуры в стандартной интерпретативной теории) для соотнесения значения групп слов с синтаксическими структурами [2, с. 56, 51–52).

Такая неопределенность проявляется и в том, что автор не вполне четко и последовательно излагает свое понимание значения. Оно трактуется то как энциклопедическая информация о слове («полное значение»), то как словарная дефиниция. Значение может иметь смысл и быть бессмысленным, т. е. некорректным в данном контексте [2, с. 50–52, 58]. Здесь значение трактуется в духе прагматизма и лингвистической философии. В более поздней работе значение понимается уже более когнитивно – как многомерная сущность, формализуемая только в терминах полного комплекса целей и знания, которые имеют как говорящий, так и слушающий, т. е. как совокупность всех видов содержания на всех уровнях. Но, с другой стороны, оно понимается в более узком смысле – как формальное пропозициональное содержание при рассмотрении речевых актов [5, с. 262, 275]. Это уже понимание значения как функции употребления.

«Бессмысленные» интерпретации анализируются и отбрасываются непосредственно в процессе анализа, не дожидаясь, когда закончится предложение [2, с. 57]. Процесс разбора прерывается, если некоторые явления нуждаются в объяснении, так что при прерывании выполняются операции иного характера, чем сам разбор. Если семантическую интерпретацию искомого элемента не удастся найти, то разбор направляется по другому пути. В этом проявляется то, что впоследствии было названо стратегическим подходом, но в Европе уже существовало у Т. ван Дейка.

Основные семантические категории в теории Т. Винограда – это объекты, свойства, отношения и события. Объект определяется на формальной основе, и под него подводятся как предметные, так и непередметные имена. Автор выделяет два типа семантических структур: объектные и структуры отношений [2, с. 45]. Однако, судя по определению, объектная структура неоднородна и сама может включать отношения (в виде непередметных имен); следовательно, данное бинарное разделение структур методологически неверно. По Т. Винограду, свойства – это разновидность отношений, соотносящихся лишь с одним объектом. Свойства могут быть использованы для характеристики объектов, а могут сами быть охарактеризованы как объекты, ср.: *Голубой – это цвет*. Однако, если свойство является характеристикой непередметного имени, его семантика меняется, и оно становится релятором более высокого порядка. Отношения характерны для многоместных предикатов; отношения, включающие временные связи, считаются событиями. Отношения сами могут

являться членами отношений более высокого порядка. Однако, утверждение, что число элементов, связанных отношением, может меняться от нуля до произвольного числа [2, с. 45], неправомерно, ибо количество мест у предиката определяется объемом человеческой памяти, и это число обычно не превышает трех элементов [3]. Оно может быть большим только в случае непредметных актантов, однако здесь уже следует говорить не о количестве элементов, а о семантической глубине предиката (если последний понимается в терминах предикатно-аргументной логики – [1]).

Классификация семантических отношений у Т. Винограда нуждается в коррективах. Можно установить первичную дихотомию ‘объекты – отношения’ (так как свойства и события определяются как разновидности отношений), а затем произвести разбивку отношений на собственно отношения, свойства и события. Кроме того, необходимо четко отграничить предметные объекты от квазипредметных, поскольку это различие влияет на структуру логических зависимостей типа релят – релятор. Такие коррективы были сделаны ранее – в отечественной синтаксической семантике ([1; 3]), с которой Т. Виноград явно не был знаком. Остается только пожалеть, что искусственная изолированность так мешает развитию научных идей.

Итак, сам пионерский характер рассмотренного процедурного подхода свидетельствует о междисциплинарной системности научной мысли (что порой происходит неосознанно). Так, у Т. Винограда рассмотрение взаимоотношений структуры и значения наследует все противоречия, которые проявились в американских «лингвистических войнах» в хомскианстве, соотношение когниции и языка интерпретируется с позиций лингвофилософской парадигмы, а отстаиваемая концептная структура предложения содержит объекты неодинаковой степени абстракции. Это противоречия были позднее в основном преодолены, но уже не в рамках концепции Т. Винограда.

Список литературы

1. *Богданов В.В.* Семантико-синтаксическая организация предложения. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. 204 с.
2. *Виноград Т.* Программа, понимающая естественный язык. М.: Мир, 1976. 294 с.
3. *Сусов И.П.* Семантическая структура предложения. Тула: Тульский гос. пед. ин-т, 1973. 141с.
4. *Halliday M.A.K.* Language structure and language function // *New Horizons in Linguistics* / Ed. by J. Lyons. London: Penguin, 1970. P. 140–165.
5. *Winograd, T.* Towards a procedural understanding of semantics // *Revue internationale de philosophie.* 1976. N. 260–303.

5.9.8.

¹Е.В. Волкова, ²Р.С. Якунин

¹Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Иностранные языки в профессиональной коммуникации»,
wolfkova@mail.ru,

²Казанский национальный исследовательский технологический университет,
yakunin_ruslan@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Эта статья фокусируется на анализе машинного перевода с применением различного рода нейросетей и переводческих программ. В исследовании показана эффективность использования искусственного интеллекта при переводе, приводятся результаты точности перевода. Доказано, что переводческие программы, такие как Google translate and Yandex translator дают более точные эквиваленты перевода.

Ключевые слова: *нейросети, искусственный интеллект, генеративные предварительно обученные трансформеры, большие языковые модели (LLM), информативные тексты, цифровизация, встроенный алгоритм действий.*

Буквально десять лет назад, наши преподаватели, корифеи перевода, настоятельно рекомендовали нам не пользоваться текстовыми программами для осуществления переводческой деятельности, такими как Google, Promt и т.д., мотивируя это тем, что переводческие программы задают определенный машинный стиль текста, от которого очень трудно избавиться переводчику.[3] Но, сегодня, обученный на множестве источников искусственный интеллект, представленный большими языковыми моделями, немалое число которых уже «заточены» под перевод, может облегчить работу переводчиков при больших объемах, а может быть и в будущем, вообще, отнимет у них работу. Из подвидов искусственного интеллекта больше всего известны GPT машины. Это генеративные предварительно обученные модели, в основном разрабатываемые компанией OpenAI. Поэтому актуальность нашего исследования заключается именно в освоении новых видов моделей нейронных сетей, предлагающих свои услуги для перевода информативных текстов, чтобы выявить все плюсы и минусы работы с искусственным интеллектом и выстроить свою работу так, чтобы обходить все подводные камни в профессиональной переводческой деятельности.

Мотивом и теоретическим стартом для нашего исследования послужили работы американских ученых Франка Фоера и Ричарда Уотсона. В работе Франка Фоера «Без своего мнения. Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают нас индивидуальности» показаны причины и последствия повальной дигитализации информационного пространства.[12] О том, что в погоне за технологиями, человек теряет свою индивидуальность и современные процессы цифровизации могут изменить и фактически меняют саму личность человека предсказал в своей книге «Будущее. 50 идей, о которых нужно знать» футуролог с мировым именем Ричард Уотсон.[13] Одним из основоположников искусственного интеллекта в науке считается американский ученый Марвин Минский, в его работе «Сообщество разума» фактически представлена технологическая модель усвоения человеком слов и выведения их в речь, поэтому же алгоритму выстраиваются и работающие на рынке нейросети GPT.[8] Но самым интересным, на наш взгляд, цепляющим внимание молодого человека, мы посчитали вышедшую совсем недавно автобиографию, которую написала сама нейросеть о себе.[1] Нас интересуют модели GPT (Generative Pre-Trained Transformer), которые «обучаются с использованием больших объемов текстовых данных и сложных алгоритмов оптимизации. Благодаря этому, они способны генерировать связные и информативные тексты, адаптироваться к различным задачам и понимать контекст входных данных. [1] Сама

нейросеть GPT-4 пишет о себе, что мечтает «стать платформой, способной адаптироваться к индивидуальным особенностям каждого ученика, предоставляя персонализированные учебные материалы и поддерживая их развитие в разных направлениях».[1] В исследовании, проведенном коллективом китайских студентов, оценивалось применение нейросетей LLM (Large Language Models – «больших языковых моделей») в переводе с использованием большого количества языков. [10] В этой статье внимание было сосредоточено на широко известных моделях (ChatGPT, GPT-4), которые, зачастую, могут быть недоступны при использовании в России (например, компания OpenAI, разрабатывающая нейросети серии GPT, вообще не позволяет подключаться пользователям с российскими IP). [11] В нашем исследовании будут рассмотрены семь менее популярных языковых моделей с подобными показателями, которые могут быть задействованы в работе без лимитов или даже локально (на персональных компьютерах) из-за ограниченности доступа к ним на территории Российской Федерации. Мы провели сравнительно-сопоставительный анализ современных текстовых нейросетей, задействованных в переводе, чтобы решить ключевые вопросы по их использованию. [5]

Основные цели данного исследования:

- Провести тестирование качества перевода с английского на русский язык и с русского на английский наиболее известных и широко применяемых нейросетей (языковых моделей) на примере набора данных из 100-250 предложений.
- Проанализировать этот перевод и сравнить его, в том числе, с имеющимися на рынке средствами перевода.
- Сделать выводы о целесообразности применения нейросетей для переводческой деятельности.

В данном исследовании применяются следующие большие языковые модели (LLM): LLaMa2-13B [6], Mixtral 8x7BInstruct[16], Yi-34B [17], OpenHermes-2.5-Mistral-7B[10], YandexGPT[20], GPT 3.5 Turbo (ChatGPT) и GPT 4 Turbov1106 [11]. Общая информация о них представлена в таблице №1.

Таблица №1- Краткая характеристика больших языковых моделей

Название	LLaMa2-13B[6]	Mixtral 8x7BInstruct[16]	Yi-34B[17]	OpenHermes-2.5-Mistral-7B[10]	Yandex GPT[20]	GPT 3.5 Turbo (ChatGPT) [11]	GPT 4 Turbov 1106[11]
Характеристика	Набор настроенных и обученных моделей большого языка (LLM) с масштабом от 7 до 70 млрд. параметров	Высококачественная модель разряженной смеси экспертов (SMoE) с открытыми весами.	Модели серии Yi- лидеры среди больших языковых моделей с открытым исходным кодом, обученные с нуля 01. AI.	Эффективная языковая модель с 7 млрд. параметров превосходит Llama 2 13B по всем оценочным тестам и Llama 1 34B по логическому построению, математике и	Генеративная языковая модель для создания текстов, писем, статей, объясняет тему и значение слова, дает идею, совет и помощь в решении задач	Усовершенствованная модель нейронных сетей — GPT-3, создана для генерации больших объемов текстов. GPT-3.5 имеет 6,5 млрд параметров, в основе принцип трансформера, и	Масштабная модель, принимает изображения и текстовые входные и выходные данные, работа по трансформеру с прогнозом следующего токена в документе

				генерации кода.		«обучение без учителя».	
Функции	Используется для сценариев диалога	Превосходит в 6 раз модели Llama 270B и GPT 3,5 в отношении более быстрого вывода, более точно обрабатывает контекст, высокая производительность при генерации кода.	Нацелена на двуязычную языковую модель и обученна на многоязычном корпусе из 3T параметров	Модель использует групповых запросов (GQA) для быстрого вывода в сочетании с вниманием скользящего окна (SWA) для обработки последовательностей произвольной длины с уменьшенной стоимостью вывода.	Yandex GPT3 превосходит модели ChatGPT-3.5 Turbo в ответах на узкие классы запросов, важных для бизнеса, анализирует объемные тексты и отвечает на вопросы по ним, строит диалоги.	Может генерировать тексты на языках на любые темы, использует механизм генерации текста на основе вероятностей с разными вариациями, делая их более естественными.	Основным компонентом этого проекта была разработка инфраструктуры и методов оптимизации.

Для взаимодействия с нейросетями типа LLM был использован сервис OpenRouter, позволяющий лёгкую отправку запросов, их удалённую обработку и не требующий больших навыков программирования, а также собственные ресурсы. Оценка качества перевода проводилась по алгоритму BLEU, используемому для оценки машинного перевода с помощью модуля SacreBLEU.[18] Это алгоритм для оценки качества перевода или, условно говоря, критерий. Все указанные выше модели, кроме серии GPT, могут использоваться на достаточно хороших персональных компьютерах или серверах, а также в сервисах облачных вычислений. В качестве источников образцового качества перевода используются переводы, выполненные сервисами GoogleTranslate и Яндекс.Переводчик.

В нашем исследовании мы представляем текст, взятый из набора данных FLORES-200, находящийся в открытом доступе и используемый в других подобных исследованиях. Набор данных – это тысячи одинаковых предложений, которые профессионально переведены на 200 различных языков. И в качестве образца мы приводим в данном исследовании один абзац, чтобы читатель мог видеть сложность и разнообразие стилей текста.

«После этого, Маручидор, одержал победу над Кабулчер в предварительном финале. *Nesperonychus elizabethae* – это вид семейства *Dromaeosauridae*, который является родственником велоцираптора. Полагалось, что эта полностью теплокровная хищная птица ходила прямо на двух лапах с когтями как у велоцираптора».[18]

Далее, нами было отобрано 250 предложений на русском и английском языках. А для модели YandexGPT мы ограничились только сотней предложений из-за высокой цены и ограничений на 100 запросов в час.

Запрос к нейросетям оформляется в следующем виде: «Output the English (or Russian) translation of the following message: “On Monday, scientists from the Stanford University School of Medicine announced the invention of a new diagnostic tool that can sort cells by type: a tiny printable chip that can be manufactured using standard inkjet printers for possibly about one U.S. cent each.”[18]

«В понедельник ученые из Медицинской школы Стэнфордского университета объявили об изобретении нового диагностического инструмента, который может сортировать клетки по их типу; это маленький чип, который можно напечатать, используя стандартный струйный принтер примерно за 1 цент США.»[18]

Одним из авторов этого исследования, студентом Казанского национального исследовательского технологического университета, обучающимся по направлению подготовки «Информационная безопасность» Якуниным Русланом была разработана авторская программа M10, для отправки этих предложений различным нейросетям, которые производят перевод этих предложений. В программу был встроен алгоритм оценки BLEU и записывался результат. Вышеуказанные два набора по 250 предложений на русском и английском языках мы вводили в нейросеть через программу M10, и потом эта программа выдает эти предложения обратно в переведенном виде. Дальше, этот перевод мы вводим в другую авторскую программу M11 (автор Якунин Руслан), которая сравнивает этот перевод по качеству с «образцом» - тем же предложением из набора данных, но на английском языке. В таблице № 2 приведены результаты этого эксперимента. Для алгоритма BLEU «идеальным» показателем является 100 баллов.

Таблица №2- Сравнительно-сопоставительный анализ перевода с использованием нейросетей

перевод и модель	LLaMA-13B	OpenHer mes-2.5-Mistral-7B	Yi - 34B	Mixtral-8x7bInstruct	GPT3.5 Turbo (ChatGPT)	GPT-4 Turbo v1 106	YANDEX GPT	Яндекс.переводчик	google translator
RUS> EN	29.5	29.3	26.1	29.3	34.5	36.8	32.7	36.8	40.4
EN> RU	15.5	5.6	4.4	11.1	23.5	25.2	13.1	37.5	39.1

Сравнительно сопоставительный анализ полученных данных показал, что программы-переводчики работают лучше нейросетей. Результаты тестирования, представленные в таблице №2, убеждают нас в том, что при переводе с английского на русский даже у самых лучших моделей наблюдались ошибки в падежах, окончаниях и в согласованности предложений. [4] Это, скорее всего, связано с процессом генерации предложений нейросетями. При подборе наиболее подходящего токена - например, корня или суффикса, - ни одна из нейросетей не имеет достаточного набора слов на русском языке, чтобы правильно подбирать окончания. Этим и обусловлены гораздо более низкие рейтинги перевода по алгоритму BLEU.

Показатели, продемонстрированные моделями малых размеров (Mixtral, LLaMa) уже вплотную приближаются к результатам передовых моделей GPT при гораздо меньшей стоимости и простоте использования, что показывает ускорение прогресса разработки этих моделей и увеличение объёма русского языка в их наборах параметров.

Неожиданно плохое качество перевода показывает нейросеть YandexGPT, которая при переводе с русского на английский показывает уровень, сопоставимый с моделями, которые можно использовать на персональном компьютере бесплатно, притом, что она является самой дорогостоящей из используемых видов искусственного интеллекта.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Насколько известно, при обучении моделей малых размеров использовалось очень мало информации на русском языке. Несмотря на это, они показывают способности к переводу на понятном уровне. Низкий показатель BLEU при переводе на русский объясняется зачастую

неправильной подстановкой падежей и окончаний – см. табл.2

Изучение работы сразу нескольких больших языковых моделей с точки зрения их использования в многоязыковом машинном переводе (ММТ), привело нас к заключению, что с увеличением количества языков разработка билингвальных «пар» для машинного перевода становится невозможной. И по этой причине приоритетным направлением стал многоязыковой машинный перевод ММТ. [7] Тем не менее, построение эффективной языковой модели для такого перевода остаётся трудноосуществимой задачей, решение которой до сих пор ищется.

Список литературы

1. Автобиография нейросети/ [под ред. М.Р. Брослава, О.А. Яблоковой]. Москва: АСТ, 2023.– 224 с.
2. *Amr Hendy, Mohamed Abdelrehim, Amr Sharaf, Vikas Raunak, Mohamed Gabr, Hitokazu Matsushita, Young Jin Kim, Mohamed Afify, and Hany HassanAwadalla.* 2023. How good are gpt models at machinetranslation? a comprehensive evaluation. [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2302.09210>(Дата обращения: 18.07.2024)
3. *Волкова Е.В.* Территория языка // Казанская наука. –2022.– №8.– С.96– 99.
4. *Волкова Е.В., Емельянова Ю.М.* Типология переводческих ошибок в английском языке: критерии выделения и иерархизация // Казанская наука.– 2022.– №11.– С.67-70
5. *Волкова Е.В.* Принципы методической организации дополнительного иноязычного образования по формированию социокультурной компетенции у студентов технического вуза // Вестник Казанского технологического университета.– 2014.– Т.17.– №24.– С. 252-255
6. Llama 2: Open Foundation and Fine-Tuned ChatModels/ HugoTouvron, Louis Martinetal.[Электронный ресурс].–Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2307.09288> (Дата обращения: 18.07.2024)
7. *Melvin Johnson, Mike Schuster, Quoc V. Le, MaximKrikun, Yonghui Wu, Zhifeng Chen, Nikhil Thorat,Fernanda Viégas, Martin Wattenberg, Greg Corrado, Macduff Hughes, and Jeffrey Dean.* Google’s multilingual neural machine translation system: Enablingzero-shot translation. Transactions of the Associationfor Computational Linguistics (ACL). [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL:<https://aclanthology.org/Q17-1024/>(Дата обращения: 19.09.2024)
8. *Минский М.* Сообщество разума.– Москва: АСТ, 2018.– 592 с.
9. URL: <https://arxiv.org/abs/2310.06825>(Дата обращения: 18.07.2024)
10. Multilingual Machine Translation with Large Language Models: Empirical Results and Analysis/ *Wenhao Zhu, HongyiLiu ,Qingxiu Dong, Jingjing Xu, Shujian Huang, Lingpeng Kong, Jiajun Chen, Lei Li.*[Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://arxiv.org/pdf/2304.04675.pdf> (Дата обращения: 18.07.2024)
11. URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (Дата обращения: 18.07.2024)
12. *Фоер Ф.* Без своего мнения. Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают нас индивидуальности. – М.: Эксмо, 2020.– 296 с.
13. *Уотсон Р.* Будущее. 50 идей, о которых нужно знать.– М.: Фантом Пресс, 2017. – 208с.
14. *Yejin Bang, Samuel Cahyawijaya, Nayeon Lee, WenliangDai, Dan Su, BryanWilie, Holy Lovenia, ZiweiJi, Tiezheng Yu, Willy Chung, et al.* A multitask,multilingual, multimodal evaluation of ChatGPT on reasoning, hallucination, and interactivity. [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2302.04023> (Дата обращения:12.06.2024)
15. *Wenxiang Jiao, Wenxuan Wang, JT Huang, XingWang, and Zhaopeng Tu.* Is chatGPT a good translator?Yes with GPT-4 as the engine. [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL:<https://arxiv.org/abs/2301.08745> Дата обращения: (19.09.2024)
16. URL:<https://huggingface.co/mistralai/Mixtral-8x7B-v0.1>(Дата обращения:12.06.2024)
17. URL: <https://huggingface.co/01-ai/Yi-34B>(Дата обращения:18.07.2024)
18. URL: <https://github.com/mjpost/sacrebleu> (Дата обращения: 12.06.2024)

5.9.8.

¹Н.В. Гревцева, ¹Т.С. Гулевич, ²Г.А. Донскова, ³О.А. Донскова, ¹Н.А. Князев

¹Пятигорский государственный университет,
институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, tsarikevich@inbox.ru, tan323@yandex.ru, imobphoto@yandex.ru

²Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
филологический факультет, кафедра русской филологии,
Уральск, galinagalina_3300@mail.ru,

³Новороссийский филиал Пятигорского государственного университета,
кафедра иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин,
Новороссийск, linguafan@mail.ru

ПРАГМАТИКА БРИТАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО СЛОГАНА

В статье представлены результаты анализа предвыборных слоганов ведущих британских партий, обладающих общими жанровыми прагматическими свойствами, которые проявляются на уровнях внешней и внутренней прагматики. Позиции оппонентов репрезентируются посредством речевых актов и оценочной семантики.

Ключевые слова: предвыборный политический слоган, внешняя прагматика, внутренняя прагматика, речевой акт, прагматическая доминанта.

Слоганы различных политических партий, движений и групп создаются по мере разворачивания избирательных кампаний, затем заменяются другими, и значительная их часть уходит в социальное небытие. Однако каждый слоган остается при этом языковым отпечатком времени, и формирует фрагмент общей парадигмы политического слогана.

Выявление особенностей выбора грамматических форм, вокабуляра и стилистических особенностей [3] политических слоганов конкурирующих претендентов, сформировавшихся на протяжении нескольких десятилетий, является актуальным, поскольку позволяет определить не только динамику политики партий, но и установить приоритетные, неизменные партийные ценности [1]. В этом плане слоганы ведущих британских партий представляют собой богатый материал, позволяющий, в том числе, сделать выводы о прагматике политического слогана как особой жанровой формы политического дискурса – что и является целью настоящей статьи.

Материалом исследования послужили предвыборные слоганы консервативной и лейбористской партий в период с 1975 года по настоящее время, отобранные из общедоступных источников.

Политический слоган представляет собой короткое утверждение, совмещающее ёмкую характеристику политического объединения/движения и призыв к действиям (эксплицитный или имплицитный), обращенный к широким слоям населения.

В британских словарях слоган (slogan) трактуется как краткая легкая для запоминания фраза: «a short phrase that is easy to remember» [5] или так же короткая, запоминающаяся, но побуждающая к вниманию фраза: «a short phrase that is easy to remember and is used to make people notice something» [6]. Полагаем, что собственно политический слоган – это, в первую очередь, ценностное суждение, ориентированное на общечеловеческие и национальные ценности. Слоган актуализирует в краткой форме ценностные концепты партии, наиболее значимые на момент предвыборной борьбы.

Прагматика предвыборного политического слогана складывается из двух аспектов: внешнего и внутреннего. Внешнюю прагматику образует иллокутивность слогана, его речеактовая характеристика, внутреннюю – семантика составляющих с семами оценки и ценности.

Материал показал, что внешнюю прагматику слоганов обеих партий образуют такие речевые акты, как репрезентативы, комиссивы, директивы (в терминологии Дж. Серла) и интеррогативы (неустоявшийся термин), или рогативы – термин Дж. Лича). Слоганы-репрезентативы составляют по 44% (от общего числа) у обеих партий, интеррогативы есть только у консерваторов – 28% от общего числа слоганов, тогда как доли остальных речевых актов разнятся значительно. Комиссивов и директивов больше у лейбористов: 29% и 25% соответственно, у консервативной партии комиссивы составляют 12%, а директивы – 16% (от общего числа).

По своей синтаксической структуре слоганы являлись, в основном, номинативными фразами, иногда и полными предложениями.

Приведём примеры слоганов-репрезентативов консервативной партии, представляющих собой полные утвердительные и отрицательные предложения (последние направлены на лейбористов): *The Next Moves Forward* (1991); *Labour Isn't Working* (1979); *Labour's going for broke again* (1987). Номинативных фраз больше в три раза: *Britain's Deal in Europe* (1975), *The Challenge of Our Times* (1983); *Labour's double whammy* (1992), *Time for common sense* (2001), *Strong leadership, a clear economy plan, and a brighter, more secure future* (2015).

В слоганах лейбористов преобладают номинативные фразы (почти 60%), что свидетельствует о большей компрессии внешней прагматики. Приведем примеры лейбористских предвыборных слоганов-репрезентативов: *The New Hope for Britain* (1983), *Ambitions for Britain* (2001), *A future fair for all* (2010), *A new plan, a better future* (2015), *Stronger Together* (2014), *Forward, not back* (2005); *Not flash. Just Gordon* (2007), *For The Many Not The Few* (2017). Среди репрезентативов-полных предложений есть имплицитные комиссивы, они обращены в будущее: *Britain will win with Labour* (1987), *Britain can be better* (2015). *It's Time for Real Change* (2019). Полагаем, что в целом, любой предвыборный слоган комиссивен в силу самой ситуации: «перед выборами».

Слоганы-директивы имеют форму повелительного предложения. У консерваторов ими были: *Don't just hope for a better life, vote for one* (1979); *Vote for change* (2010), *Unleash Britain's Potential* (2019). Сходные формы и у лейбористских слоганов-директивов: *Think positive* (1983); *Meet the challenge, make the change*; *Vote Labour* (1989); *Take back control* (2024). Мощной прагматикой обладает директив – последний однословный слоган лейбористов – *Change* (2024).

Слоганы-интеррогативы имеют кроме иллокутивных ещё и перлокутивные характеристики, т.к. в них заложена ответная реакция: *Is this what you voted for?* (2000); *What will Labour waste your money on next? You've paid the tax, so where are the police? You've paid the tax, so where are the teachers? You've paid the tax, so where are the trains? You've paid the tax, so where's your operation?* (2001); *Are you thinking what we're thinking?* (2005).

Отметим обращения консерваторов к аудитории посредством местоимений *you*, *your*, а также анафорические повторы и параллелизм. Они усиливают прагматику слогана. В слоганах лейбористов параллельных конструкций в три раза больше, чем у консерваторов. Этот факт позволяет сделать вывод о большей экспрессивности лейбористов: *Meet the challenge, make the change* (1989); *Same old party, same old lies* (1992); *New ideas, new thinking, new labour* (1994); *A new plan, a better future* (2015).

Второй аспект прагматики британского политического слогана – внутренняя прагматика – создается коннотативными компонентами значения слов, формирующимися на основании «коннотативно-прагматического отношения» к называемому объекту [4, с.112]. Эти компоненты суть семы оценки, положительной или отрицательной, и в слогане слова с такими семами приобретают статус прагматических доминант. Усиливают внутреннюю прагматику слогана интенсификаторы. Это наречия – *only*, *again*, сравнительные формы прилагательных – *brighter*, *more secure*, а также негативные формы – *not the few*, *isn't working* [2].

Прагматические доминанты в сопоставляемых слоганах двух партий имеют общие и отличительные черты. Так, общими лексемами с семами положительной оценки оказались

слова clear, new, strong. Слова с негативными коннотациями, а следовательно, и внутренняя прагматика слоганов двух партий, различаются: для оценки оппонентов в слоганах консерваторов использовались broke, whammy, тогда как у лейбористов представлены hit, hurts, old lies.

Прагматически значимыми в слоганах обеих партий являются не только слова с семантикой оценки, но и лексемы, ассоциируемые с национальными или общечеловеческими ценностями: Britain, future, time, forward. Материал показал, что наиболее частотными словами в слоганах обеих партий в обозначенный период являются: Britain, new, better, future (от 13 до 5 употреблений), далее следуют time/s, think, change, can и not (6-4 употреблений); plan, strong, forward, get, many, few имеют по 3 употребления. На основании даже такого ранжирования можно утверждать, что ценностными для обеих партий являются страна, её будущее, обновление, стремление к лучшему.

Дальнейшее исследование прагматики политических слоганов возможно по пути сопоставления слоганов двух и более партий как в синхронии, так и диахронии, партий одной страны и нескольких, что позволит выявить лингвокультурные закономерности политического слогана как специфического жанра политического дискурса.

Список литературы

1. *Гревцева Н.В.* Речеактивные структуры политического дискурса американского президента Д.Трампа в социальной сети twitter // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2019. С. 37-42.
2. *Переяшкина Л.Н.* Когнитивные аспекты негации в языке // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 169-173.
3. *Петренко С.А., Петренко А.Ф.* Лексический повтор как прием комического в современном британском художественном дискурсе // Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2021. С. 42-48.
4. *Юрченко Д.В.* Антропоморфные коннотативные свойства зоонимических фразеологизмов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2006. С.111-113.
5. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary> (дата обращения: 11.07.2024).
6. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 12.07.2024).

5.9.8.

В.Н. Долженков

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка, Москва,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
факультет иностранных языков,
Москва, valdolzhenkov@yahoo.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ НЕИСКРЕННОСТИ

Автор статьи рассматривает семантику неискренних текстов, выявляет её особенности в рамках исследования коммуникативного акта, принимая за основу системно-деятельностный подход, также предпринимается попытка систематизации неискренних семантических единиц. В исследовании устанавливается роль семантических составляющих неискренних текстов как нереально характеризующих предметную область коммуникации, коммуниканта и партнера по общению, отношений между ними, а также коммуникативную ситуацию.

Ключевые слова: *семантика, неискренние тексты, коммуникативный акт, системно-деятельностный подход, коммуникант.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена развитием антропоцентрического фактора в современной лингвистической науке, повышенным вниманием лингвистов к фактору функционирования неискренности в речевом общении, поиску путей выявления неискренних значений в текстах, в частности, с целью обеспечения комфортного и безопасного осуществления речевой коммуникации и глобальной жизнедеятельности в целом.

Тема неискренности последнее время занимает большое место в исследованиях отечественных и зарубежных исследователей, таких как Н.В. Андрюхина, А.В. Ленец, С.Н. Плотникова, В.И. Шаховский, Г.Грайс, Э.Сепир и другие. Семантический компонент таких высказываний описывается наряду с другими особенными составляющими исследуемых коммуникативных образований. Как справедливо указывает Ю.С. Степанов, если «говорящий может успешно солгать, то языковое основание этого прагматического действия лежит в семантике и синтактике» [4, с. 332]. Однако до сих пор не создано цельной классификации семантических средств вербализации неискренности в каком-либо языке, не говоря уже о типологически обобщенном рассмотрении этого вопроса.

Целью нашей работы будет выявление особенностей семантики неискренних текстов в рамках рассмотрения коммуникативного акта сквозь призму системно-деятельностного подхода, а также попытка систематизации таких семантических единиц. Мы полагаем, что применение этого научного лингвистического метода сделает возможным исследовать неискреннюю семантику, применяя интерактивно-деятельностные коммуникативные процедуры исследования, и предложить классификацию семантики неискренних высказываний.

Следует отметить, что под коммуникативным актом неискренности мы понимаем коммуникативную систему, включающую интерактивно обусловленную коммуникативную деятельность участников речевой коммуникации, неискренний текст, коммуникативную ситуацию и референтную область, соотносимую, прежде всего, с неискренным текстом. Следует отметить, что неискренний текст строится на основе неискренних пропозиций и определенных намерений одного или нескольких участников, осознанно желающих исказить референтную область коммуникации. В таком случае сам коммуникативный акт становится

также неискренним, а собеседники, в случае опознавания неискренности, принимают решение о продолжении либо прекращении речевого взаимодействия.

В связи с этим считаем особенно важным рассмотрение семантического многообразия неискренних текстов. В результате исследования большого количества источников языкового материала на английском и русском языке нам удалось выявить и систематизировать несколько блоков неискренней семантики:

1. Ложь/обман,
2. Сокрытие сведений, данных,
3. Искажение коммуникативной ситуации,
4. Побуждение к действию,
5. Лицемерие,
6. Оценка,
7. Сомнение, неуверенность.

Для исследуемого вида семантики оказалось характерным, что каждый семантический блок имеет внутреннее развитие, т.е. в каждом блоке присутствует внутреннее разнообразие частных значений, которое реализуется в зависимости от функционального употребления текста в определённом коммуникативном акте. Здесь мы полностью соглашаемся с Л.Витгенштейном, утверждавшим, что «значение высказывания есть его употребление» [1, с.92].

Особенность семантики неискренних высказываний видится нам, прежде всего, в её двойственной природе, и именно частная семантика, концептуально относящаяся к одному из блоков, в другой коммуникативной ситуации проявляет себя совершенно релевантно к другому семантическому блоку. Рассмотрим на примерах:

1. - *Just a moment. Do you think Julie was the captain's mistress?*

- *How the devil should I know? (There was a note of peevishness in Monsieur Grandmaison's voice.)*

- *Did you visit his house often?*

- *Never set foot in it.* [5, p. 33]

(- *Подожди. Думаешь, Джули была любовницей капитана?*

- *Откуда, черт возьми, мне знать? (В голосе Гранмезона прозвучала нотка раздражения.)*

- *Ты часто бывал у него дома?*

- *Никогда.)*

2. - *Вы должны подписать этот договор.*

- *Почему?*

- *Нужно подписать договор.*

- *Объясните почему?*

- *В ваших интересах подписать этот договор. После подписания договора выиграют все стороны. Подпишите договор.* <https://vc.ru/life/278670-derni-za-verevochku-ili-manipulyacii-v-yuridicheskoy-praktike> [6].

И в первом, и во втором примере мы отмечаем коммуникативные ситуации, в которых реализованы неискренние тексты. Однако важным моментом отмечаем частную семантику фальши (пример 1), входящей в поле (блок) «ложь/обман». Во втором примере можно также отметить фальшь в высказывании «*В ваших интересах подписать этот договор. После подписания договора выиграют все стороны. Подпишите договор*», однако суть фальши умалчивается, недоговаривается, она имплицитна. Во втором предложении (*После подписания договора выиграют все стороны.*) семантика фальши более относится ко второму блоку «сокрытие сведений, данных», поскольку семантика неискренности, имеющая в своей основе сему лжи или обмана в данной ситуации, приобретает значение «понижение статуса партнера по общению». Следовательно, исходя из употребления данного высказывания в коммуникативном акте 2, можно допустить, что коммуникант, требующий подписать договор, утаивающий какие-то сведения, в тоже время повышает свой статус,

понижая статус собеседника.

Рассматривая семантику неискренних текстов, высказываний, мы соглашаемся с очень важным замечанием Н.А. Сидоровой и Е.В. Курочкиной о реальной и «виртуальной» семантике. Исследователи указывают на наличие в некоторых высказываниях «нереального» (виртуального) характера дискурсивной семантики, в которой замещаются денотаты, только воображаемые говорящим и предлагаемые адресату-реципиенту для осознания наряду с «реальными» денотатами, наблюдаемыми коммуникантами. Наличие фактов «виртуальной» референции в семантике дискурса побуждает нас задуматься над тем, насколько справедливыми являются часто встречающиеся в лингвистической литературе заявления о реальном характере референции» [3, с. 65]. Данные размышления становятся актуальными в рамках нашего исследования. Особенно важными в связи с этим являются исследования причин, по которым говорящий или собеседник пытается заменить «реальные» денотаты «виртуальными», т.е. вымышленными, ложными, неискренними. Таким образом, мы допускаем наличие ещё одного семантического класса неискренних высказываний – виртуальных. Именно высказывания такого порядка можно назвать вымыслом, фантазией, семантически далекими от реального референта. Таким образом, интегральным признаком таких высказываний мы признаем сему неискренности.

Составляющие семантических блоков неискренних текстов можно рассматривать как компоненты, при этом исследование языкового материала продемонстрировало, что семантические составляющие могут выступать не только как нереально (виртуально) характеризующие предметную реальность, но и самого коммуниканта, его партнера по общению, отношения между ними, а также саму коммуникативную ситуацию. Для вербализации неискренних высказываний нужна творческая креативная работа самого неискренного коммуниканта, для интерпретации – психолингвистическое и когнитивное умение распознавать такие словесные единицы. Семантические особенности неискренних текстов можно рассматривать с точки зрения своеобразного «языка повседневного поведения» [2, с. 150].

Исследование неискренней семантики побуждают к обсуждению мотивов создания коммуникативных единиц подобного типа. Возможность ответа на данный вопрос видится в интерактивном исследовании речевой коммуникации, в определении элементов языкового сознания, концептуальных оснований участников общения через сопряженный характер коммуникативных деятельностей говорящего и реципиента.

Список литературы

1. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // НЗЛ. - Вып. 16. - М: Прогресс, - 1985. - С.79-128.
2. *Волошинов В.Н.* Слово в жизни и слово в поэзии: К вопросам социологической поэтики / В. Н. Волошинов // Антропологистика: Избранные труды / М. М. Бахтин, В. Н. Волошинов. – М.: Лабиринт, -2010. – С. 146-168.
3. *Сидорова Н.А., Курочкина Е.В.* Семантика ценностно маркированного дискурса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2020. - № 6. - С. 63-71.
4. *Степанов Ю.С.* Имена, предикаты, предложения. - М.: Наука, - 1981. - 361 с.
5. *Simenon G.* Maigret and the Death of a Harbor-master. Translation of: Le port des brumes. First Harvest/HBJ edition, 1989, 174 p.
6. <https://vc.ru/life/278670-dermi-za-verevochku-ili-manipulyacii-v-yuridicheskoy-praktike> (дата обращения 15.07.2024).

5.9.8.

А.Д. Ефимова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка, Орехово-Зуево
Волгоградский государственный университет,
кафедра теории и практики перевода и лингвистики,
Волгоград, lady-ann2792@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В данной статье описаны особенности вхождения заимствований в принимающую лингвокультуру, процессы их адаптации и трансформации. Сделан вывод, что заимствования в принимающей культуре, с одной стороны, сохраняют тесную связь с отдающей культурой. С другой стороны, заимствования получают новые контексты употребления, которые отражают встраивание соответствующих ментальных единиц в национальную концептосферу, приобретение лингвокультурной окрашенности и связи с концептами принимающей концептосферы. Транслируемые вместе с заимствованиями ценности влияют на восприятие и социальную оценку заимствований.

Ключевые слова: *заимствование, глобализация, концептуализация, концепт, адаптация, метафора, лингвокультура.*

В настоящее время в рамках процесса глобализации особенно актуальным становится рассмотрение процесса осмысления заимствований в принимающей лингвокультуре, особенностей их адаптации и трансформации, влияния на ценностную картину мира.

Появление новых слов в языке маркирует концептуальные трансформации в той или иной культуре, которые отражают социально-экономические, политические, социальные и другие процессы. Исследователи отмечают, что не всегда изменения значений существующего слова или появление нового слова маркирует «абсолютную» новизну связанного с ними концепта [3]. Приобретение новых значений или изменение и модификация уже существующих, появление новых вербализаторов отражает наличие коммуникативной ниши и прагматических потребностей носителей. Зачастую при новой номинации происходит смещение фокуса внимания, более детальное отражение каких-либо структур в языке или, наоборот, потеря актуальности для носителей при обозначении того или иного отрезка ментальной структуры. Так, типажное заимствование «денди», перешедшее в русскую культуру из английской в начале XIX века, с одной стороны, обладало безусловной новизной, обозначая новый типаж, транслируя соответствующие ценности, имея характерные образные признаки (внешность, одежда, поведение, образ жизни, социальный статус и т.д.), отличающие его от других типажей, но, с другой стороны, оно пришло на смену лексеме, обозначавшей существовавший ранее типаж щеголя «петиметр», и сосуществовало с «франт» [2]. Более того, люди с особенностями поведения, характерными для денди, уже присутствовали в русской культуре на момент появления самого слова «денди», которое позволило оформиться новому явлению в отдельный концепт и осознать наличие данного концепта носителями языка.

Исследователи отмечают, что при переходе заимствования из одного языка в другой, оно проходит несколько стадий освоения. Обычно на стадии вхождения в язык заимствование может отмечаться графической выделенностью (написанием на-латинице, курсивом, кавычками), а также наличием пояснений в различной форме (русского перевода, дефиниций, сравнений с похожими явлениями в родной культуре, выделением отличительных признаков, релевантных для ситуации коммуникации и т.д.). Кроме того, заимствование всегда происходит в одном лексико-семантическом варианте: «Существенной

особенностью лексической семантики нового иноязычного слова является то, что в момент заимствования оно представляет собой моносемную единицу» [4, с. 264]. Впоследствии возможно вторичное заимствование ранее освоенного слова уже в другом значении. Еще одним маркером новизны заимствования является связанность его значения со строго определенными контекстами. Например, слово «стори» ограничено в основном контекстами «лав стори» (душераздирающая, романтическая, журнальная), часто с целью юмористического или иронического эффекта: «Она ваяла душераздирающие лав стори, которые критика нещадно ругала за отсутствие вкуса и элементарных писательских навыков» [5].

В процессе адаптации заимствования происходит трансформация его значения при встраивании в национальную картину мира, вследствие чего слово занимает свою уникальную нишу в принимающей лингвокультуре, получая лингвокультурную окрашенность и создавая контекстуальные связи со словами, обозначающими ценностные концепты принимающей культуры. В то же время заимствование сохраняет связи с отдающей культурой, определяющие социальную оценку феномена, им обозначаемого. Оценочные характеристики зависят от отношения к иной культуре в целом и к ценностям, передаваемым через заимствование. Например, как отмечает В.И. Карасик, отрицательно маркированными становится заимствование «спонсор», поскольку включает в свое интерпретационное поле такой признак, как «корыстные отношения», вследствие чего слово в русской культуре входит в отрицательно окрашенные контексты, обозначающие богатого содержателя женщины, [3, с. 178-179]. Заимствование “fair play” («честная игра») не вписывается в систему мировоззрения русского человека, поскольку выражает несовместимые для него понятия, и не имеет языкового выражения. Таким образом, при освоении нового заимствования может наблюдаться конфронтация ценностей, в результате которой новая лексема начинает употребляться в отрицательных контекстах, и, наоборот, заимствование может получить высокую положительную оценку как отражение восхищения иной культурой: «Не важно, почему чужое лучше, чем свое, оно чужое, и поэтому уже лучше» [3, с. 177]. При этом происходит трансляция и восприятие иных ценностей и моделей поведения. Так, типажное заимствование «супермен» в русской лингвокультуре воспринимается как модельная личность, воплощающая американские идеи мужественного человека через культ силы и физической привлекательности [1].

Связь с культурой-донором проявляется через отсылки к инокультурным реалиям и прецедентным именам, а также использование эпитетов, например, «жгучий мексиканский мачо», «лондонский денди», «английская леди» и т.д. Показателем полной адаптации заимствования является вписывание его в новые культурные контексты, расширение сфер употребления заимствования, установление образно-символических связей, в том числе с прецедентными текстами и именами принимающей культуры, отражающими специфику национальной концептосферы.

Особым механизмом освоения заимствований является метафоризация. Метафоризация – основной процесс, используемый при мышлении, позволяющий расширять концептуальное пространство: «метафоризация представляет проекцию информационной структуры одной сферы опыта на другую» [8, с. 63]. Метафоры создают уникальный образ концепта в национальной картине мира, связывают концепты, относящиеся к разным концептуальным областям, реконструируя «образ-схематическое представление, комплекс ассоциаций, оценок и инференций области источника» [8, с. 62].

Г.Г. Слышкин выделил термины «экстразона» (совокупность входов) и «интразона» (совокупность выходов) концепта, в основе которых лежат ассоциативные связи, основанные на метафорических переносах [6, с. 59]. Эту модель можно перенести на освоение заимствований. На стадии освоения заимствования используются метафоры, позволяющие сделать понятным новое явление на примере уже существующих. Уже освоенное заимствование само становится основой для метафорических переносов.

На актуальность заимствования указывает наличие прецедентных имен и текстов, а также

появление «новых» крылатых фраз, на основе ранее уже существовавших известных высказываний, пословиц и поговорок: «от любви до ненависти один лайк», «незванный тролль хуже спамера», «любишь хайп, люби и хейтеров банить», «стартапера работа исправит», «ума коворкинг» и т.д.

Сделаем вывод о том, что заимствование в принимающей лингвокультуре проходит процессы адаптации и трансформации, в результате которых получает новые ценностные, образные и понятийные характеристики, отражающие специфику принимающей национальной концептосферы.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00509,
<https://rscf.ru/project/23-28-00509>*

Список литературы

1. *Гусева А.Д.* Особенности интерпретации типажного заимствования «супермен» в русской лингвокультуре // *Казанская наука.* № 3. 2024. С. 356-358
2. *Ефимова А.Д.* Формирование, становление и трансформация лингвокультурного концепта «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах: моногр. / А.Д. Ефимова. Орехово-Зуево: ГГТУ. 2021. 168 с.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Маринова Е.В.* Иноязычные слова в русской речи конца XX - начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: дис ... док-ра филол. наук: 10.02.01. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Москва, 2008. – 509 с.
5. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 26.07.2024).
6. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... док-ра филол. наук: 10.02.19. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004. 323 с.
7. «Старые поговорки на рекламный лад» превратились в фейсбук-флешмоб [Электронный ресурс]. 03.02.2017. URL: <https://adindex.ru/news/adyummy/2017/02/3/157867.phtml> (дата обращения 26.07.2024).
8. *Чес Н.А.* Метафора как лингвокогнитивный механизм манипулятивного воздействия в политическом дискурсе: от метафорического концепта к образу // Политический дискурс в парадигме научных исследований. III Международная научно-практическая конференция (24-25 марта 2016). Тюмень: изд-во «ВекторБук», 2016. С. 61-69.

5.9.8.

Е.В. Загороднева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Липецк katyazagorodneva@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА
КАК ЛИНГВО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО
ПРОДВИЖЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ, РЕСПУБЛИКАХ КАМЕРУН И ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ**

В работе, выполненной в рамках социолингвистики, изучаются качественные, количественные и оценочные параметры языковой ситуации, сложившейся в Центральноафриканском регионе, а именно в Республике Камерун, Центральноафриканской Республике и Экваториальной Гвинее. Предметом изучения является языковая ситуация, задающая направление развития языковой политики в этих африканских государствах, актуальные векторы которой необходимо принимать во внимание при подготовке мероприятий, отвечающих потребностям взаимодействия в культурной и образовательной сферах России и стран Центральной Африки.

Ключевые слова: *языковая ситуация, языковая политика, билингвизм, многоязычие, идиом, Центральноафриканский регион.*

Языковая ситуация в Камеруне, Центральноафриканской Республике (ЦАР) и Экваториальной Гвинее (ЭГ) имеет ряд отличительных характеристик, основанных, прежде всего, на экстралингвистических факторах, что определяет векторы языковой политики внутри этих стран и возможности продвижения других языков, в частности, русского.

Языковая ситуация – это совокупность форм, стилей существования, социально-территориального и функционального взаимодействия идиомов в конкретных административных границах. Учету подлежат качественные, количественные и оценочные параметры [2]. Несмотря на территориальную близость трех государств и некоторую схожесть их исторического пути, они имеют разные компоненты и параметры языковой ситуации.

Схожесть прослеживается в наличии многоязычия, неравновесности, разномошности идиомов и экзогlossenности. Реализация официальных функций преимущественно возложена на «импортированный» язык [1, с. 86], являющийся для африканцев некоренным романо-германским языком бывших колонизаторов. Так, поскольку 2/10 территории Камеруна была колонизирована англичанами, а 8/10 – французами, проводившими строгую рестриктивную языковую политику, не допускавшую употребления местных идиомов в сфере образования, общественной жизни, французский и английский языки, с существенным преобладанием французского, сформировали экзоглосный билингвизм. Эти языки с 1996 года признаны по Конституции официальными в Республике Камерун [6].

ЭГ присвоила статус официального языка испанскому, французскому и португальскому [8]. Подобная ситуация находит свои истоки в колониальном прошлом. ЭГ – это страна, на территории которой испанцы смогли сохранить свое влияние и язык, что делает ее лингвистически изолированной на Африканском континенте. В тоже время, это государство, окруженное такими крупными франкоязычными странами, как: Габон, Камерун, ЦАР, Демократическая Республика Конго и Конго-Браззавиль, испытывает мощное влияние французского языка. В связи с этим, а также, в результате внешней политики Франции, ЭГ в 1998 году вошла в состав стран Франкофонии, сделав французский официальным. Сегодня

констатируется все усиливающаяся экспансия французского языка во все сферы общественной жизни ЭГ. Португальский язык обрел этот же статус в 2007 году благодаря стремлению правительства вывести страну из изоляции, вступив в объединение португалоговорящих стран, с которыми испаноговорящая ЭГ полагала себя лингвистически схожей. Однако, это не принесло значимой выгоды для страны. Поэтому, в Конституции ЭГ от 2012 года признаются официальными два языка: испанский и французский, а также не конкретизированные языки, определенные законом. Языки коренных народов признаются неотъемлемой частью национальной культуры [8].

Иной характер экзоглосности обранцуживается в ЦАР, где официальным языком наряду с французским стал коренной язык *санго* [3]. Прочие компоненты языковых ситуаций данных стран имеют серьезные различия.

Анализ количественных характеристик языковой ситуации стран Центральной Африки выявляет поликомпонентность: в Камеруне идиомов насчитывается 279, в ЦАР – 73, а в ЭГ – 12 [5]. Идиомы коммуникативно разномошны и неравновесны. Например, язык *твенди* (Камерун) имеет несколько десятков носителей. Порядка 46% населения говорит на камерунском пиджине, 44% населения признают себя франкофонами и менее 33% – англофонами. Однако несмотря на то, что пиджин превосходит официальные языки по демографической мощности, в коммуникативном плане его функциональные возможности ограничены сферой бытового общения. В ЭГ на пиджине говорит около 1000000 человек, при общей численности населения в 1497000, а на языке *моленге* – всего несколько тысяч человек. Подобно камерунскому, экваториально-гвинейский пиджин не употребляется в образовательных, административных, судебных и прочих официальных учреждениях. Максимальное число коммуникативных сфер обслуживаются официальными языками. ЦАР также демонстрирует коммуникативную разномошность и неравновесность идиомов, но в специфической форме. Официальными языками признаны французский и санго. Однако в этой стране санго преимущественно употребляется в устной коммуникации, тогда как французский – в письменной [7]. Прочие коренные идиомы ЦАР обладают ограниченными коммуникативными возможностями.

Помимо экзоглосности, такие качественные параметры языковой ситуации как многоязычие, гетерогенность, дисгармоничность характерны для всех исследуемых стран. В многоязычном Камеруне идиомы относятся к разным языковым семьям: 219 языков принадлежат нигеро-конголезскому семье, 57 – к афро-азиатской, 2 – к романо-германской, 2 – к нило-сахарской, 3 неклассифицированных и креольских языка. В ЦАР: 50 нигеро-конголезских идиомов, 13 нило-сахарских, 2 креольских, 1 язык неклассифицированный и 1 романский. В ЭГ используются 10 нигеро-конголезских языков, 3 романских индоевропейских языка и 2 креольских языка. Как уже отмечалось, экзоглосность присуща всем трем странам, как и дисгармоничность языковой ситуации. Этот параметр выражается в наличии у языков разного статуса.

Не менее важным параметром является оценочная характеристика языковой ситуации. Заявленный разворот к национальным корням, поддержание мультикультурализма, на практике тормозится по причине высокого «социального престижа» экзоглосного компонента. Официальные романо-германские языки являются языками правящих элит, открывающими доступ к социальным благам. Учет параметров языковой ситуации позволяет предположить, что русский язык, ввиду растущего социального престижа России на Африканском континенте и отсутствия «колониального шлейфа» мог бы найти свою нишу, как язык, позволяющий подняться по социальной лестнице. В тоже время, современный этноориентированный подход к организации мероприятий по популяризации русского языка в этих странах, несомненно должен учитывать тенденцию к продвижению мультикультурализма и мультилингвизма в странах Центральной Африки.

Статья подготовлена по госзаданию МП РФ на тему: «Ресурсное, информационно-технологическое и научно-методическое обеспечение образовательной деятельности и

управления системой образования в целях организации и реализации мероприятий по распространению лучших практик российского образования в рамках международного сотрудничества в сфере образования, направленных на продвижение образования на русском языке, а также поддержку изучения русского языка в Республике Камерун, Республике Экваториальная Гвинея и Центральноафриканской Республике», соглашение № 073-03-2024-074/3 от 14.03.2024 г.

Список литературы

1. Багана Ж., Хапилина Е.В., Основные черты языковой политики стран франкофонной «черной» Африки в постколониальный период // Вопросы языкознания 2009. №2. – С.85-91.
2. Виноградов В.А. Языковая ситуация // Большая Российская энциклопедия, 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924804> (дата обращения 23.09.2024).
3. Посольство Российской Федерации в Центральноафриканской Республике: официальный сайт. Банги. URL: https://rca.mid.ru/ru/countries/svedeniya_o_tsar/ (дата обращения 23.09.2024).
4. Продвижение русского языка в Республике Камерун: социально-культурный фон, методология и перспективы / О.И. Степашкина, Е.В. Загороднева, И.В. Гайдукова (и др.). Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – 80 стр.
5. Eberhard, David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). Ethnologue: Languages of the World. Twenty-seventh edition. Dallas, Texas: SIL International., 2024 URL: <http://www.ethnologue.com>. (дата обращения 23.09.2024).
6. La francophonie dans le monde. Cameroun. URL: <https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/cameroun.htm> (дата обращения 23.11.2023).
7. La francophonie dans le monde. Centrafrique URL: <https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/centrafrique.htm> (дата обращения 23.11.2023).
8. La francophonie dans le monde. Guinée équatoriale (Guinée espagnole) URL: https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/guinee_equatoriale.htm (дата обращения 23.11.2023).

5.9.8.

Ю.В. Картавцева

Кубанский государственный технологический университет,
Институт фундаментальных наук,
кафедра русского языка,
Краснодар, kartav-yuliya@mail.ru

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГОВОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Данная работа посвящена вопросу функционирования сленговой лексики в русскоязычном и немецкоязычном молодежном дискурсе с точки зрения ее деривации, общим и отличительным особенностям ее употребления. Рассмотрены и сопоставлены примеры использования межкультурных и лингвокультурных сленгизмов в рамках современной коммуникации. Сделан вывод о том, что сленговая лексика является универсальным маркером общения молодого поколения вне зависимости от способа образования.

Ключевые слова: сленг, лингвокультурная коммуникация, русскоязычный сленг, немецкоязычный сленг, специфика употребления.

Проблема лингвокультурной коммуникации всегда являлась актуальной для изучения в отечественном и зарубежном языкознании. Данный вопрос касается не только современного литературного языка, но и его субстандартных форм общения. В настоящее время большое внимание уделяется исследованию особенностей употребления сленговой лексики, ставшей маркером неформальной коммуникации внутри многих социальных групп, особенно среди молодого поколения.

Рассуждая о понятии «сленг», некоторые ученые-лингвисты до сих пор не демаркируют его в качестве самостоятельной лексической системы, ссылаясь на то, что данное явление, регулярно обновляя свой лексический состав, проникает в коммуникацию различных социальных структур и своевременно отследить изменения в его структуре не представляется возможным. По словам Ч. Фриза, «сленг настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом и что нет» [5].

Тем не менее, точки зрения на проблему изучения сленговой лексики, а, следовательно, фиксации большинства ее единиц, расходятся и К.В. Зоркина в своей диссертации «Лингвопрагматические характеристики молодежного сленга (на материале немецкого языка)» пишет о том, что в состав сленга входят слова и фразеологизмы, используемые первоначально в социальных группах в качестве отражения лингвосоциального вектора данных объединений. Позже такие лексемы вышли за установленные рамки, стали общеупотребительной частью лексики, сохранив, однако, свою эмоционально-оценочную составляющую [3].

Необходимо отметить то, какую важную роль играет употребление сленговой лексики в лингвокультурной коммуникации. В качестве второго языка для рассмотрения и сравнения использования сленгизмов был выбран немецкий язык в связи с тем, что носители данного языка, также, как и представители русскоязычной культуры, усваивают иноязычные единицы, адаптируя их под принимающую лексическую систему.

Внимание в данной статье будет обращено на особенности речи самой большой по численности группы, использующей сленг – молодых людей. Сопоставление специфики употребления сленга русской и немецкой молодежи позволит сформировать представление о том, как и в каких ситуациях могут употребляться те или иные сленгизмы. Кроме того,

рассмотрение компонентов сленга на примерах из русскоязычной и немецкоязычной коммуникации даст возможность найти черты сходства и различия между употреблением отдельных словарных единиц, относящихся к сленговой лексике.

Следует подчеркнуть, что в сопоставлении межнациональной субстандартной лексики, такой как сленг, большое значение имеют его принципы эмоциональности и субъективной оценки, так как экспрессивная функция сленга является одним из главных его инструментов.

«Einfach *cringe*, was derzeit in Luxemburg abläuft. Höchste Eisenbahn, unseren Pullunder anzuziehen.. » – Просто *содрогаюсь* от того, что сейчас происходит в Люксембурге. Пришло время надеть наш жилет-свитер [6].

«Телеведущая и певица Ольга Бузова заявила, что отдала бы своей коллеге Анастасии Ивлеевой победу в номинации «Кринж года»» [7].

Лексемой «Кринж» (от англ. *cringe* – «сжиматься», «съеживаться») в немецком и русском языках обозначают стыд за чьи-либо действия или поведение. В Германии данное понятие стало первым в списке «Молодежное слово – 2021» и считается словом современной интернет-культуры [9]. Следовательно, мультикультурность сленгизма «кринж» позволяет употреблять эту словарную единицу в аналогичном контексте русской и немецкой коммуникации.

В немецком языке существует схожее по значению слово – «Fremdschämen», что переводится как «постронний, чужой стыд»: «Eigentlich sollte man gar nicht versuchen, *Fremdscham* zu bekämpfen. In gesundem Maße ist sie nämlich nur Zeugnis dafür, dass man mit anderen mitfühlen und sich gut in sie hineinversetzen kann...» – Собственно, не стоит даже пытаться бороться с *посторонним стыдом*. В здоровой степени это просто свидетельство того, что можно сопереживать другим и сопереживать им... [8].

Русскоязычный молодежный сленг располагает схожим понятием, являющимся фразеологизмом, которое известно, как «испанский стыд». По версии Международного информационно-просветительского проекта впервые данный фразеологизм появился именно в Испании, трактуемый как «стыд за другого». В вокабулярии современного русского языка идиома попала через англоязычный буквально переведенный вариант – «*spanish shame*» – испанский стыд [9]: «Долину всегда обвиняли в отсутствии вкуса и чувства стиля... Она предпочитает самостоятельно подбирать себе костюмы и заставляет окружающих испытывать *испанский стыд*» [10].

Стоит отметить, что фразеологизм «испанский стыд», который по сути является элементом сленговой лексики, во-первых, и в русскоязычной и в немецкоязычной культурах употребляется в схожем контексте и имеет аналогичное значение, во-вторых, использование этой идиомы выходит за рамки общения только молодых людей и становится частью дискурса средств массовой информации, лексика которой проникает в разные социальные области благодаря своей доступности значения.

Однако, если современный молодежный сленг России и Германии в большинстве случаев имеет тождественные значения, он нередко отличается использованием всевозможных форм. В качестве примера следует рассмотреть сленговую единицу «*Digga*», прочно закрепившуюся в немецкой молодежной лингвокультуре и обозначающую обращение, которое зачастую адресуют к близкому другу или приятелю, кроме того, данный сленгизм может служить показателем фамильярности общения: «Immer wieder sorgen Aussagen aus der Generation Z über das Berufsleben für Schlagzeilen... 50 Jahre lang arbeiten? «Ne *Digga*, ich ganz sicher nicht», sagt Gen-Z-Azubi» – «В последнее время молодые люди, начинающие карьеру, стали заметно чаще жаловаться на мир труда... Работать 50 лет? «Нет, Дигга, я определенно не готов», — говорит представитель поколения Z» [11].

В русскоязычном сленге для подобных дискурсивных контекстов существует такая лексема, как «бро» - *брат* – друг, приятель: «*Бро*, мы с тобой только что покорили Черкизовские горы!» – радостно закричал Лёлек, сотрясая морозный воздух ледовым инструментом» [12].

Опираясь на небольшой анализ сленговой лексики в качестве лингвокультурного инструмента общения, можно сделать вывод о том, что функционирование сленга в русскоязычной и в немецкоязычной молодежной коммуникации носит типовой характер, вне зависимости от способа образования: заимствование англоязычных лексем, которые становятся частью межкультурного общения или употребления внутрикультурных форм общения, отражающих специфику каждого из рассмотренных языков.

Список литературы

1. Алимova Г.Ю. Молодежный сленг и разговорная речь в современной лингвистике. Молодой ученый. 2017. – С.606 – 608.
2. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи / В.Д. Девкин. – Москва: Высшая школа, 1965. – 273 с. – Текст: непосредственный.
3. Зоркина К.В. Лингвопрагматические характеристики молодежного сленга (на материале немецкого языка): специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис... канд. филол. н. / К.В. Зоркина, 2021. – 213 с.
4. Колесникова В.В. Динамика функциональных особенностей лексики молодежного сленга / В. В. Колесникова, Е. Д. Макаренко, Ю. В. Картавцева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 8-2. – С. 138-141.
5. Fries Ch. Introduction to American College Dictionary. – N.Y., 1947. – 358 p.
6. Информационный портал «Süddeutsche Zeitung» – URL: [letzjournal/posts/sheesh-einfach-creinge-was-derzeit-in-luxemburg-abl%C3%A4uft-h%C3%B6chste-eisenbahn-unseren/4414010291987301/](https://www.letzjournal/posts/sheesh-einfach-creinge-was-derzeit-in-luxemburg-abl%C3%A4uft-h%C3%B6chste-eisenbahn-unseren/4414010291987301/) (дата обращения: 14.07.2024).
7. Социальная сеть «ВКонтакте» – URL: https://vk.com/wall-39410028_2107280?ysclid=lzi74zhgof614437569 (дата обращения: 15.07.2024).
8. Информационный портал «Esquire» – URL: <https://www.esquire.de/news/gesellschaft/fremdscham-erklart-warum-fuer-andere-schaemen> (дата обращения: 08.08.2024).
9. Международный информационно-просветительский проект – URL: <https://www.oshibok-net.ru/articles/848.html?ysclid=lzmghvnkc6944171148> (дата обращения: 10.08.2024).
10. Социальная сеть «ВКонтакте» – URL: <https://vk.com/@girl.wants-ispanskii-styd-10-chereschur-epatazhnyh-naryadov-rossiiskih> (дата обращения: 11.08.2024).
11. Информационный портал «Focus.Online» – URL: https://www.focus.de/finanzen/karriere/nedigga-ich-ganz-sicher-nicht-gen-z-azubi-lilli-in-aufruhr-fuer-8-stunden-am-tag-50-jahre-arbeiten-nicht-mit-mir_id_249988931.html (дата обращения: 11.08.2024).
12. Социальная сеть «ВКонтакте» – URL: https://vk.com/wall-90924417_206475?ysclid=lzp8d285g4489850880 (дата обращения: 11.07.2024).
13. Информационно-учебный портал «Avidii» <https://avidii.ch/blog/jugendwoerter-2024> (дата обращения: 11.08.2024).

5.9.8.

А.В. Кулешова

ФГБУ ДПО ИПК «ВКИЯ МИД РФ»,
кафедра французского языка,
Москва, ksas3@yandex.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСЬМЕННОГО МЕДИДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)

В статье речь идет об одном из важных коммуникативных элементов современного французского медиадискурса – дискурсивных маркерах. Автор представляет наиболее частотные дискурсивные маркеры, встречающиеся в письменном медиадискурсе, в частности в газетных статьях. Кроме того, в статье описывается их семантический компонент и анализируются выполняемые ими функции.

Ключевые слова: *дискурс, медиадискурс, дискурсивный маркер, коммуникация; семантика; функции.*

Медиадискурс представляет собой достаточно сложный тип дискурса, порождение которого обусловлено внешними и внутренними факторами. К первым можно отнести социально-экономические, связанные непосредственно с продуцированием дискурса, ко вторым – факторы, определяющие ситуацию высказывания, а также речевые, помогающие обозначить информацию, которую необходимо донести до общественности (читателей, зрителей, слушателей) [3].

Говоря об определении медиадискурса, мы будем придерживаться точки зрения Т.Г. Добросклонской, согласно которой медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия [1, с. 110].

К основным характеристикам медиадискурса можно отнести дистантность, наличие индивидуально-коллективного субъекта, наличие неизвестного, коллективно не определённого рассредоточенного адресата [2].

Все эти характеристики определяют коммуникативную составляющую медиадискурса, функционирование которой обеспечивается в том числе благодаря использованию такого элемента как «дискурсивный маркер». Под дискурсивными маркерами мы, вслед за канадскими лингвистами Г. Дости и С. Пуш, будем понимать класс языковых единиц, не имеющий четких границ, наделенный рядом характеристик таких, как просодическая независимость, полная или частичная морфологическая неизменяемость, возможность построения собственного высказывания, невключенность в структуру высказывания, способность участвовать в организации текста и выражать субъективность и интерсубъективность [5, р. 4].

Целью нашей статьи, таким образом, является выявление наиболее частотных дискурсивных маркеров в письменном французском медиадискурсе, анализ их семантического компонента и выполняемых ими функций.

Материалом письменного медиадискурса выступили статьи ежедневных французских газет таких, как *Le Monde, Le Point, La Dépêche, l'Express, L'Humanité, Libération*. Для исследования были отобраны 5 дискурсивных маркеров интеракции, позволяющих выстроить процесс коммуникации [4]. Все представленные нами примеры взяты из корпусной базы *SketchEngin*, что позволило провести сопоставление современных данных.

Анализ статей из обозначенных газет показал, что одними из самых распространенных дискурсивных маркеров (далее – ДМ) в письменном медиадискурсе являются ДМ *donc*

(40715 примеров) и *alors* (31000 примеров); реже используются *en fait* (4498 пример), *du coup* (1313 примеров) и *tiens* (1000 примеров), самым редким из анализируемого списка можно считать ДМ *en vrai* (120 примеров). Остановимся подробнее на семантическом компоненте и функциях, которые выполняют обозначенные маркеры.

ДМ *donc* в примере (1) указывает на следствие, которое вытекает из предыдущей части высказывания. Таким образом, имея в данном случае значение «поэтому», ДМ *donc* обеспечивает главным образом логическую когерентность дискурса:

(1) La majorité présidentielle de l'Assemblée nationale a décidé lundi une «réécriture totale» de l'article 24 afin «lever les doutes» qui n'ont cessé de s'intensifier ces derniers jours. Pour le président du Sénat, «l'urgence est **donc** de revenir dans les mots et les faits à un fonctionnement normal de nos institutions et de respecter les procédures constitutionnelles» (<https://www.lepoint.fr>).

В (2) мы видим тот же маркер, но с эмоциональной окраской. Используя данный ДМ, автор, как нам кажется, преследует несколько целей: во-первых, обобщить свои выводы, во-вторых, убедить адресата в их правильности и, в-третьих, придать своей речи эмоциональности, что ему удастся в сочетании с повелительным наклонением глагола *vacciner*:

(2) « La vaccination est l'arme absolue, essentielle pour se protéger et protéger les autres. [...] **Donc** vaccinez-vous, vaccinez les personnes les plus fragiles, vaccinons-nous tous...» (<https://www.lepoint.fr>).

В примере (3) ДМ *alors* в сочетании с союзом *et* в значении «в результате; как следствие» выражает причинно-следственные отношения, обеспечивая, тем самым, логико-дискурсивную связность текста:

(3) Les juristes ont craint que l'examen du cas d'un cadre qui après la rupture de son contrat de travail en 2006, demandait le remboursement de ses heures supplémentaires, conduisent à invalider purement et simplement le régime forfait-jour. Et **alors**, près d'1,5 million de salariés auraient pu lui emboîter le pas et réclamer le paiement de leurs heures supplémentaires sur les 5 dernières années. Nos explications. (<https://www.lexpress.fr>)

В (4) ДМ *alors*, обозначая «так; ну что; неужели» используется для ввода информации, в которой автор не уверен, он, скорее, делает предположение, выдвигает гипотезу и одновременно данный маркер содержит эмоциональный компонент недоверия:

(4) Mais Agatha Christie s'était finalement lassée et l'avait fait disparaître en 1975, dans Hercule Poirot quitte la scène (Final Curtain), où Poirot se suicide. **Alors**, Poirot va-t-il ressusciter? (<https://www.lexpress.fr>)

Говоря о ДМ *du coup*, отметим, что в (5) он находится в начальной позиции и обозначает «en conséquence» (таким образом, соответственно), что говорит о функции обеспечения причинно-следственной связи дискурса с одной стороны, а с другой – об отражении интерпретации фактов говорящим лицом.

(5) Aux Pays-Bas, on est dans une société de consensus. Il s'agit d'une monarchie constitutionnelle qui laisse peu de place à une personnalité politique pour s'illustrer. **Du coup**, cela laisse le champ libre aux personnes non issues du sérail pour se positionner comme leader d'opinion (<https://www.lepoint.fr>).

В примере (6) ДМ *du coup* находится внутри предложения и исходя из того факта, что его опущение не влечет за собой потерю общего смысла фразы, можно предположить его функция заключается в привлечении внимания адресата к представленной информации. Кроме того, автор вероятно вложил в данный маркер значение *aussitôt – tout de suite*, в таком случае *du coup* можно рассматривать как темпоральный маркер, делающий акцент на временном отрезке.

(6) Ce texte, qui devait être présenté en première lecture au Parlement début avril, «peut être amélioré car il faut approfondir la discussion, faire une mise à plat sans brusquer et s'il faut prendre du retard pour une première lecture pour avoir un texte plus étoffé, ce sera un retard utile», a poursuivi M. Lurel, parlant **du coup** d'une présentation du texte «à la rentrée».

(<https://www.lexpress.fr>)

ДМ *en fait* в примере (7) обозначает «вообще» и служит для уточнения информации:

(7) Que dit la législation ? *En fait*, ce sont les départements qui décident à la demande (majoritaire) des commerçants du pain (boulangers, pâtisseries mais aussi supermarchés, stations-service...), de prendre un arrêté préfectoral imposant une obligation de fermeture hebdomadaire (<https://www.liberation.fr>)

В примере (8) значение данного ДМ несколько меняется в сторону «в действительности», что сближает его с ДМ *en vrai*, однако с точки зрения функциональной роли, в (8) функция сходна с (7). Автор использует ДМ *en fait* для уточнения информации и, возможно, для выражения собственного мнения по затрагиваемой теме:

(8) D'ailleurs, qu'est-ce qu'un vrai Parisien lorsqu'on sait que 70 % des habitants de Paris n'y sont pas nés ? Le Parisien n'est en fait qu'un provincial comme les autres (<https://www.lepoint.fr>).

Исходя из значения ДМ *en vrai* – «в самом деле» – данный маркер должен вносить некую долю истинности в слова говорящего. Однако, как мы видим в примерах (9) и (10), данный маркер выполняет скорее функцию привлечения внимания к информации и направляет интерпретацию адресата:

(9) Un jour la question de la légalisation sera réellement sur la table. En attendant qu'elle y soit, on va juste nous traire», affirme-t-il. Cette amende sera inscrite au casier judiciaire du détenteur ou du consommateur. «*En vrai*, ils n'ont qu'à reprendre la main sur le marché», s'étonne Louis, 25 ans. (<https://www.ladepeche.fr>)

Итак, можно констатировать, что ряд функций повторяется у нескольких маркеров, однако каждый из данных ДМ имеет собственную функцию, не совпадающую с функциями других ДМ. Так, 3 маркера (*donc, alors, du coup*) обеспечивают логическую связность высказывания, два других ДМ (*du coup, en vrai*) используются для привлечения внимания адресата к проблеме или какой-либо информации высказывания. ДМ *donc* придает высказыванию эмоциональную окраску. Схожую функцию, связанную с интерпретацией информации, имеют ДМ *du coup* и *en vrai*. В остальных случаях каждый ДМ выполняет индивидуальные функции. Отметим также, что данный список не является законченным и в дальнейших исследованиях, вероятно, будет расширен.

Список литературы

1. Добросклонская Т. Медиалингвистика: теория, методы, направления — [б. м.] : [б. и.], 2020. – 180 с.
2. Уварова Е. А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 5 [18]. – С. 47–54. – DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-47-54.
3. Charaudeau P. La presse: produit, production, réception, – Paris, Didier Erudition, 2000. – 188 p.
4. Dargnat M., Jayez J. Mais et associés // *Lexique*. – 2021. – № 29 (1). – P. 211–228.
5. Dostie G., Push, C. Présentation. Les marqueurs discursifs. Sens et variation // *Langue française*. – 2007. – № 154. – P. 3–12.

5.9.8.

А.А. Латыпова, Ф.Г. Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, kaipkulova1990@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА АВТОРА ПИСАТЕЛЬСКОГО ДНЕВНИКА (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ М. КАРИМА)

В статье рассматривается проблема отражения языковой картины мира башкирского писателя Мустая Карима в дневниковых записях. Детально проанализированы безэквивалентная лексика с национально-культурным компонентом, лингвокультуремы, лингвокультурологические поля, культурные концепты. Делается вывод о том, что лингвокультурологический анализ дневника писателя позволяет раскрыть особенности языковой картины мира в речемыслительной деятельности личности.

Ключевые слова: *языковая картина мира, языковая личность, лингвокультурология, лингвокультуремы, безэквивалентная лексика, лингвокультурологические поля, концепт.*

Первые упоминания о языковой картине мира (далее – ЯКМ) можно найти в трудах известных исследователей В. Фон Гумбольдта и Сепира-Уорфа. В научную терминологию понятие «ЯКМ» было введено Л. Вайсгербером. По его мнению, главные признаки данного понятия – это то, что ЯКМ формирует однородность языковой основы определенного народа, что укрепляет культурные и языковые особенности в интерпретации мира и его обозначения с использованием языка; ЯКМ сохраняется внутри уникального самосознания определенного народа, передаваемого потомкам через мировоззрение, образ жизни, повседневные привычки, зафиксированные с помощью языка [1; 34]. ЯКМ в лингвокультурологии изучается как совокупность духовных ценностей национальной общности. Это понятие отражает национально-культурную специфику народа-носителя данного языка: «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [2, с. 177].

Итак, ЯКМ – это определенные знания человека об окружающем мире, которые выражаются с помощью средств языка, образуются при взаимосвязи человека с внешним миром, характеризуются наличием национального характера.

Описание ЯКМ личности осуществляется различными способами. Первый подход включает в себя комплексный анализ языка автора как отражения лингвокультурной ситуации, в то время как второй метод ориентирован на изучение языка через анализ текстов, созданных языковыми личностями, что позволяет выявить их характерные черты. При исследовании ЯКМ известного башкирского писателя Мустая Карима мы будем следовать второму методу.

В рамках нашего исследования будут проанализированы дневники М. Карима. Именно в этих дневниковых записях можно отследить мысли, чувства, восприятие и оценку действительности автора. Писатель вел дневник на протяжении многих лет, и сохранились так называемые «две тетради» его записей. Первую из них он начал в период военных действий, последняя запись датирована 15 апреля 1942 года. Позднее автор вновь стал фиксировать на бумаге свои наблюдения, воспоминания и размышления, что легло в основу «Второй тетради», которая охватывает записи за два десятилетия. Мустай Карим создавал тексты как на башкирском, так и на русском языках. Его сын, известный литератор и переводчик Ильгиз Каримов, перевел башкирские тексты на русский язык. Известный литературовед Р. Н. Баимов отметил, что «при чтении русского перевода произведений М. Карима, выполненного Ильгизом Каримовым, порой можно забыть, что это перевод, так как оригинал произведения воспринимается в нем живым и подлинным» [3, с. 128].

В данной статье для анализа языковой личности Мустая Карима был использован метод, предложенный Ю. Н. Карауловым [4]. При этом характеристика писателя была представлена с учетом таких понятий, как лингвокультурная ситуация, лингвокультурема, лингвокультурологическое поле и концепт, так как в исследовании применён лингвокультурологический подход.

Что касается лингвокультурологических особенностей дневников писателя, то прежде всего обращает на себя внимание большое количество употреблений безэквивалентной лексики с национально-культурным значением: *арба, аксакал, аул, чак-чак, агай, апай, нэнэй, бабай, курай, кумыс* [5].

Нами выявлены также лингвокультуремы, в содержании которых хранятся обычаи, мировоззрение, менталитет башкирского народа. Например, рассмотрим такой обычай как гостеприимство. Считалось, что любой человек, который зашел в дом, может оказаться посланником Бога, и было бы большим грехом не пригласить его за стол. У башкирского народа есть традиция давать гостинцы, об этом писал и Мустай Карим: *«гостинцами поделиться – значит, радостью поделиться, хорошей вестью поделиться»* [6, с. 155].

В дневниковых записях также упоминается семейный этикет башкир, где отношения между старшими и младшими строились на взаимном уважении: *«Всю жизнь люди все свое внимание, все заботы отдают младшим – своим детям. Это естественно. Инстинкт сохранения рода»* [6, с. 192]. А фразеологизм *«жить с распахнутым воротом»*, использованный М. Каримом при описании отца, говорит о национальном качестве башкирского народа – свободолюбии [6, с. 161].

Наблюдается и употребление лексики фольклорных образов. Например, *лев-мужчина*, лев – мифическое существо, образ данного животного упоминается в башкирском народном эпосе «Урал батыр». А писателя Расула Гамзатова М. Карим сравнивает с орлом, поскольку в мифологии башкир *орел* – это гордая священная птица, божественное существо.

В дневнике можно выявить несколько лингвокультурологических полей – это «смерть», «жизнь», «женщина», «любовь», «природа». Для примера произведем лингвокультурологический анализ концептов «женщина» и «мужчина» и «смерть», что позволит изучить систему мышления не только языковой личности писателя, но и самого башкирского народа.

Рассмотрим культурный концепт «женственность», представленный в концептосфере башкирского социума и получивший вербализованное выражение с помощью лексических и фразеологических единиц, афористических выражений, составляющих лингвокультурологическое поле «женщина».

В сознании представителей башкирской культуры женщина ассоциируется с духовностью, красотой, мудростью и внутренней силой, что подтверждается башкирскими пословицами и поговорками [7]. Башкирская женщина наделена таким качеством, как покорность, преданность. Она всегда будет уважать мужа, если возникнут разногласия, она выслушает мужа, не будет спорить с ним: *«За 46 лет она ни словом, ни поступком ничего не сделала мне во вред, наоборот, оберегала меня, если обо мне какие-то сплетни доносили, самой сплетнице доставалось... ни разу в ней не разочаровался»* [6, с. 165]. Она скромно ведет себя в обществе, на это повлияло, конечно, мусульманское воспитание. Испокон веков одна из главных ролей башкирской женщины – быть матерью и хранительницей очага: *«О, женская отвага и безрассудство! Плевали женщины на межплеменные кровавые распри, когда их дело совсем другое – не убивать, а рожать, а рожать хочется им от сильных и красивых мужчин»* [6, с. 146]. По мусульманским правилам не только башкирская женщина должна быть скромной, соблюдать рамки приличия, установленные исламскими традициями, но и мужчина обязан во всех отношениях проявлять к женщине уважение [8]: *«Из всех женщин, которых я встречал в жизни, смог бы создать 50-60 образов? Но есть такое обстоятельство: наши люди живут в стандартной жизни, внешне стандартной жизни. Малейшее отклонение от установленной морали считается испорченностью, безнравственностью, распущенностью»* [6, с. 147]. Женщине М. Карим посвятил большое

количество произведений, для него женщина – это неразгаданная тайна: «Женщину делает счастливой не исполнение высказанных ею желаний, а предугадывание их» [6, с. 144].

Как показали результаты исследования, дневники М. Карима отражают его внутренний мир и жизненный опыт. В каждодневных записях на разные темы ощущается присутствие языковой личности писателя: знания, рассуждения, оценки и т.д. При описании жизни современников на фоне исторических и индивидуальных событий отражается и национальный характер народа. Изучение лингвокультурных аспектов, обнаруженных в тексте дневника, является ключевым для анализа как общих ценностей народа, так и индивидуального когнитивного пространства личности.

Список литературы

1. *Баимов Р.Н.* Поискам нет конца. Современная башкирская проза. М., 1980. С. 34-36.
2. *Бикбулатов Н.В.* Башкиры: Этническая история и традиционная культура . Уфа, 2002. С.177.
3. *Воробьев В.В., Фаткуллина, Ф.Г., Кузугет Ш.Ю.* Лингвокультурологическое описание пространственного кода культуры (на материале русского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы, 2023, №. 4. С. 153-170. DOI: 10.25178/nit.2023.4.11 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1278/1593>
4. *Караулов Ю.Н.* Языковое сознание, языковая картина мира, менталитет // Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура: Ежегодные чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого 2002-2003 «Евразия на перекрестке языков и культур». М.: МГЛУ, 2003. 232 с.
5. *Карим М. С.* Дневники: дневники Мустая Карима. 2004-2005 гг. / Мустай Карим // Уфа. – 2012. – № 10. – С. 48 -53.
6. *Каримов И.М.* Год без Мустая / И. М. Каримов, А. М. Каримова // Уфа: «Издательство Инеш», 2006. — 216 с.
7. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
8. *Фаткуллина Ф.Г.* Сопоставительная лингвокультурология : Учебное пособие / Ф.Г. Фаткуллина. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. 104 с.
9. *Хайруллина Р.Х.* Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). - М., 1996.
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

5.9.8.

Линь Пэнчэн

Уфимский университет науки и технологий,
кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения,
Уфа, 673636528@qq.com

**ТЕРМИН «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ**

В статье показаны результаты исследовательской работы, направленной на интерпретацию термина «дипломатический дискурс» в русском и китайском языках. Проведено сравнительное исследование, которое выявило культурно-языковую специфику дипломатического дискурса в разноструктурных языках.

Ключевые слова: *дипломатический дискурс (ДД), межкультурная коммуникация, русский язык, китайский язык.*

Актуальность изучения ДД обусловлена его значимостью в международных отношениях и политике. Понимание особенностей и функций ДД позволяет более эффективно вести переговоры, предотвращать конфликты и укреплять международное сотрудничество между Россией и Китаем. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, пандемии и геополитическая нестабильность, роль дипломатии и ДД становится ещё более важной.

В качестве эмпирического материала в статье использованы общедоступные тексты, размещенные на официальных сайтах Президента Российской Федерации [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/74529>] и выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. [https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/].

В настоящем исследовании с опорой на научные работы таких авторов, как Губогло М. В. («Язык дипломатии»), Тер-Минасова С. Г. («Язык и межкультурная коммуникация»), Карасик В. И. («Языковой круг: личность, концепты, дискурс»), Артюнова Н. Д. («Дискурс: Лингвистические и социальные аспекты»), Ли Мин (李明), чья работа «外语话语的语言学分析» («Лингвистический анализ дипломатического дискурса») посвящена анализу ДД в китайском языке. Другой китайский ученый, Ван Хайян (王海燕), в своей работе «中国外交话语的特点与策略» («Особенности и стратегии китайского дипломатического дискурса») исследует специфику и стратегии китайского ДД. Чжан Хуа (张华) в своей работе «跨文化交际与外交语言» («Межкультурная коммуникация и дипломатический язык») рассматривает вопросы межкультурной коммуникации и их влияние на дипломатический дискурс.

Дипломатический дискурс (ДД) представляет собой уникальную форму коммуникации, которая играет ключевую роль в международных отношениях. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости государств, актуальность изучения дипломатического дискурса становится всё более очевидной. В данной статье мы рассмотрим определения дипломатического дискурса в гуманитарных науках, его интерпретации в разных языках, основные дифференциальные признаки и функции в китайском и русском языках. [4]

Дискурс в гуманитарных науках определяется как форма коммуникации, которая включает в себя не только текст, но и контекст, в котором этот текст существует. Дискурс анализируется с точки зрения его структуры, функций и воздействия на аудиторию. [5] Выделим несколько типов дискурса: *повседневный дискурс*: общение в повседневной жизни; *научный дискурс*: коммуникация в научных кругах; *медийный дискурс*: средства массовой информации; *политический дискурс*: коммуникация в политической сфере [1]. Дипломатический дискурс занимает особое место в перечисленном нами ряду ввиду своей междисциплинарной природы – он сочетает элементы политического, юридического и культурного дискурсов.

В русском языкознании дипломатический дискурс определяется как «форма официального общения между государствами, которая направлена на достижение взаимопонимания и урегулирование международных вопросов». [2] По мнению В.В. Дементьева, дипломатический дискурс включает в себя не только официальные переговоры, но и дипломатическую переписку, а также публичные выступления дипломатов, что делает его многоаспектным и многослойным явлением.

Е. А. Земская отмечает, что дипломатический дискурс характеризуется высокой степенью формализации и использованием специфических языковых средств, таких как дипломатические клише и устойчивые выражения. Это позволяет поддерживать определенный уровень официальности и нейтральности в общении между государствами.

А.В. Кожин рассматривает дипломатический дискурс как особую форму институционального дискурса, в которой важную роль играют такие факторы, как статус участников общения, их полномочия и цели коммуникации. Он подчеркивает, что дипломатический дискурс часто строится на основе принципа кооперации и вежливости, что способствует достижению компромиссов и урегулированию конфликтов.

В китайском языкознании дипломатический дискурс (外交话语, перевод наш. – П.Ч.) рассматривается как средство выражения национальных интересов и культурных ценностей, а также как инструмент влияния на ситуацию на международной арене. Согласно Ли Вэй, дипломатический дискурс в Китае часто использует элементы традиционной китайской риторики, такие как метафоры и аллегории, что придает ему уникальную культурную окраску.

В других странах, таких как США и Великобритания, дипломатический дискурс также включает в себя элементы риторики и прагматики, направленные на убеждение и манипуляцию. Джон Остин и Джон Серль в своих работах подчеркивают, что дипломатический дискурс в англоязычных странах часто строится на принципах речевых актов, где важную роль играют не только сказанные слова, но и намерения говорящего.

Таким образом, ДД является сложным и многогранным явлением, которое включает в себя различные аспекты официального общения, риторики и культурных особенностей. Анализ языковых явлений, актуализируемых ДД, требует учета национальных и культурных контекстов, что позволяет эффективно интерпретировать его проявления в международных отношениях.

По мнению Иванова А.П., к основным дифференциальным признакам дипломатического дискурса следует относить *формальность*: использование официального языка и терминологии; *политкорректность*: избегание острых углов и конфронтационных высказываний; *культурную осведомленность*: дифференциальным признакам дипломатического дискурса следует относить формальность: использование официального языка и терминологии; *политкорректность*: избегание острых углов и конфронтационных высказываний; *культурную осведомленность*: уважение к культурным и национальным особенностям собеседника; *стратегичность*: направленность на достижение долгосрочных целей и интересов. [3]. При дефинировании термина «ДД» китайские лингвисты традиционно делают акцент на следующих его функциях: 1. *Выражение национальных интересов*: артикуляция позиций Китая по международным вопросам. 2. *Культурное представительство*: демонстрацию культурных ценностей и традиций Китая. 3. *Укрепление международных связей*: установление и поддержание дипломатических отношений. В качестве примера рассмотрим выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН (2020)(https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/) на тему «Глобальные вызовы и роль Китая». [7]

«尊敬的主席先生，尊敬的各位同事，

当前，世界正面临着前所未有的挑战。中国坚定支持联合国在解决全球问题中的核心作用，并呼吁各国加强合作，共同应对新冠肺炎疫情和其他全球性挑战。

中国始终坚持和平发展道路，致力于维护国际和平与安全。我们愿与各国一道，推动构建人类命运共同体，实现共同发展与繁荣。

在应对气候变化方面，中国承诺在2030年前实现碳达峰，并在2060年前实现碳中和。我们将继续推动绿色发展，履行我们的国际责任。谢谢大家。》

«Уважаемый председатель, уважаемые коллеги,

В настоящее время мир сталкивается с беспрецедентными вызовами. Китай твердо поддерживает центральную роль ООН в решении глобальных проблем и призывает все страны усилить сотрудничество для совместного противодействия пандемии COVID-19 и другим глобальным вызовам.

Китай неизменно придерживается пути мирного развития и стремится поддерживать международный мир и безопасность. Мы готовы вместе со всеми странами продвигать построение сообщества единой судьбы человечества, чтобы добиться общего развития и процветания.

В ответ на изменение климата Китай обязуется достичь пикового уровня выбросов углекислого газа к 2030 году и добиться углеродной нейтральности к 2060 году. Мы будем продолжать продвигать зеленое развитие и выполнять наши международные обязательства. Спасибо всем.» (перевод наш. – Л. П.).

Как видно, в рассмотренном нами тексте с помощью языковых средств проявляется **1) выражение национальных интересов**, например: «坚定支持» (坚决支持) – твердо поддерживает, «和平发展» – мирное развитие, «维护国际和平与安全» – поддержание международного мира и безопасности; показано **2) культурное представительство**: «人类命运共同体» – сообщество единой судьбы человечества, «绿色发展» – зеленое развитие и отражена нацеленность Китая на **3) укрепление международных связей**: «加强合作» – усиление сотрудничества, «共同应对» – совместное противодействие.

Следует сказать, что в русском языке ДД выполняет аналогичные функции, однако с акцентом на: *международное сотрудничество*: акцент на многосторонние переговоры и альянсы, *регулирование конфликтов*: использование дипломатических каналов для урегулирования международных споров. К примеру, можно рассмотреть выступление В.В. Путина на X Парламентском форуме БРИКС, где он встретился с Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжао Лэци (<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/74529>). [6]

В.В. Путин: Уважаемый господин Чжао Лэци, я очень рад Вас видеть – на этот раз в России, в Санкт-Петербурге.

Мы совсем недавно виделись с нашим другом, Председателем Китайской Народной Республики [Си Цзиньпином], на полях саммита ШОС в Астане. Обсудили ещё раз наиболее важные вопросы нашего взаимодействия. Всё, о чём мы договаривались, работает, работает должным образом. И я прошу Вас передать самые лучшие, самые дружеские пожелания Председателю Китайской Народной Республики.

Что касается парламентского измерения нашего сотрудничества, оно, на мой взгляд, является чрезвычайно важным, потому что оно держит в поле своего зрения наиболее важные аспекты нашего взаимодействия и создаёт благоприятную атмосферу для достижения стоящих перед нами целей и решения задач, которые мы формулируем в качестве приоритетных, – это и экономика, и гуманитарные связи. Ничто не может остаться в стороне от парламентской деятельности, потому что так или иначе требует парламентского, законодательного оформления. Поэтому мы уделяем этому очень большое внимание и благодарны Вам за совместную работу.

У нас активно работает межпарламентская комиссия, есть люди, которые в обоих парламентах уделяют нашему сотрудничеству особое внимание, и мы хотим их всех поблагодарить за это. Со своей стороны сделаем всё, чтобы это направление деятельности оставалось на должном уровне.

Знаю, что у Вас в Москве уже состоялись встречи и с Председателем Государственной Думы, и с руководителем верхней палаты парламента России госпожой Матвиенко. Очень рад, что Вы сегодня здесь вместе с нами, и уверен, эта работа в рамках сегодняшних

мероприятий будет очень хорошим вкладом в укрепление наших двусторонних связей и будет укреплять уровень нашего стратегического партнёрства.

Проанализируем выступление В.В. Путина с точки зрения тех функций, которые выполняет русский ДД. Международное сотрудничество: акцент на многосторонние переговоры и альянсы

Приветствие и выражение радости встречи:

- *«Уважаемый господин Чжао Лэцзи, я очень рад Вас видеть – на этот раз в России, в Санкт-Петербурге.»* Начало выступления с выражения радости от встречи создает позитивную атмосферу и подчеркивает значимость двусторонних отношений между Россией и Китаем.

Упоминание предыдущих встреч на международных форумах:

- *«Мы совсем недавно виделись с нашим другом, Председателем Китайской Народной Республики [Си Цзиньпином], на полях саммита ШОС в Астане.»* Упоминание саммита ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) подчеркивает многосторонний характер сотрудничества и участие в международных альянсах.

Обсуждение важности парламентского измерения сотрудничества:

- *«Что касается парламентского измерения нашего сотрудничества, оно, на мой взгляд, является чрезвычайно важным...»* Подчеркивается важность многосторонних переговоров и альянсов на уровне парламентов, что способствует укреплению международного сотрудничества.

Регулирование конфликтов: использование дипломатических каналов для урегулирования международных споров.

- *«Ничто не может остаться в стороне от парламентской деятельности, потому что так или иначе требует парламентского, законодательного оформления.»* Упоминание парламентской деятельности и законодательного оформления вопросов подчеркивает использование дипломатических каналов для урегулирования споров и достижения согласий.

Выражение благодарности за совместную работу:

- *«Поэтому мы уделяем этому очень большое внимание и благодарны Вам за совместную работу.»* Выражение благодарности за совместную работу укрепляет дипломатические отношения и показывает готовность к совместному решению проблем.

Упоминание встреч с другими высокопоставленными лицами:

- *«Знаю, что у Вас в Москве уже состоялись встречи и с Председателем Государственной Думы, и с руководителем верхней палаты парламента России госпожой Матвиенко.»* Упоминание встреч с другими высокопоставленными лицами подчеркивает использование дипломатических каналов для поддержания и укрепления двусторонних отношений.

Заключительное выражение уверенности в укреплении связей:

- *«Очень рад, что Вы сегодня здесь вместе с нами, и уверен, эта работа в рамках сегодняшних мероприятий будет очень хорошим вкладом в укрепление наших двусторонних связей и будет укреплять уровень нашего стратегического партнёрства.»* Заключительное выражение уверенности в укреплении связей и стратегического партнерства демонстрирует готовность к дальнейшему дипломатическому взаимодействию и урегулированию возможных споров.

В выступлении В.В. Путина в рамках встречи с Чжао Лэцзи акцент спикера сделан на международном сотрудничестве и использовании дипломатических каналов для урегулирования споров. Приветствие, упоминание предыдущих встреч, обсуждение парламентского сотрудничества и выражение благодарности создают позитивную атмосферу и подчеркивают готовность к многосторонним переговорам и укреплению двусторонних отношений.

В настоящей работе проведено сравнительное исследование интерпретации термина «ДД» в русском и китайском языках, сделано это на примере выступлений Си Цзиньпина и В.В. Путина. Анализ показал, что, несмотря на общие цели дипломатического общения,

такие как укрепление международных связей и выражение национальных интересов, существуют значительные различия в акцентах и функциях дипломатического дискурса в двух языках.

В китайском языке дипломатический дискурс выполняет функции выражения национальных интересов, артикуляции позиций Китая по международным вопросам, культурного представительства и демонстрации культурных ценностей и традиций Китая. Данные аспекты подчеркивают важность культурного контекста и национальной идентичности в дипломатических выступлениях китайских лидеров.

В русском языке дипломатический дискурс также направлен на укрепление международных связей, но с акцентом на многосторонние переговоры и альянсы, а также на регулирование конфликтов через использование дипломатических каналов. Это отражает стратегическую направленность российской дипломатии на создание альянсов и урегулирование международных споров.

Таким образом, исследование показало, что дипломатический дискурс в русском и китайском языках, несмотря на общие цели, имеет свои уникальные особенности и акценты, обусловленные культурными и политическими контекстами каждой страны. Учет данных различий способствует пониманию информации и ее восприятию на глубоком уровне и способствует эффективному анализу дипломатических взаимодействий.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклоп., 1990. – С. 136–137.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Волгоград. Гос. Пед. Ун-т; Н.-И. Лаб. «Аксиол. Лингвистика». – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с. – библиогр.: С. 435-476
3. Кожетева А.С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. №1. С. 255–258.
4. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. №1, 2004, pp. 29-34.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С. 52
6. Линь Пэнчэн, Лукманова Р.Р. Русско- и китайскоязычная картина мира: Различия менталитетов их носителей и специфика языковой репрезентации // Казанская наука, выпуск 6, Казань, 2024. С. 279–282.
7. Выступление В.В. Путина на полях X Парламентского форума БРИКС 11.07.2024. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/2>
8. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН 2020г. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/

5.9.8.

3.3. Масаева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кафедра английского языка №6,
Москва, zлата.masaeva@mail.ru

О СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современные методы исследования семантики лексических единиц основываются на принципах взаимообусловленности и взаимосвязанности ее элементов. Слова, отражающие сравнительно новую действительность, называемую виртуальной, безусловно, составляют определенное поле на лексико-семантическом и структурно-словообразовательном уровнях. Возникает необходимость в методах, направленных на изучение этих лексических единиц с учетом места в системе языка, с учетом их взаимоотношений с другими словами, относящимися к иным категориям, пластам и т.д. Эти поиски новых подходов и методов, заставляют обратиться к теории семантического поля.

Ключевые слова: *лексика компьютерных технологий, система, подсистема, поле.*

Термином «поле» обозначают понятия и явления, природа которых бывает весьма различной. В языкознании термин «семантическое поле» был введен Г.Ипсенем в XX веке. Теория поля оказалась наиболее продуктивной, так как именно благодаря ей воплощается принцип системности в языке. Несмотря на наличие многообразных подходов исследования лексико-семантического поля, существуют изначально два различных подхода -логический и лингвистический.

Основателем логического или понятийного подхода считается И.Трир со своей классической работой, в которой он исследует слова, обозначающие ум, т.е. исследование идет в ономаσιологическом ключе от понятия к слову. Основой выделения понятийного поля И.Трира является структура определенной понятийной сферы, т.е. слов, отражающих одну денотативную область. Понятия, относящиеся к одной денотативной области, образуют систему, следовательно, они должны получить языковую реализацию словами, формирующими систему на языковом уровне.

При лингвистическом подходе к системному исследованию лексики поле выделяется не на понятийной, а на языковой основе. Поле понимается как совокупность самостоятельных слов, находящихся в различных связях на уровне их лексических значений в определенный период времени. В работах ведущих отечественных ученых, таких как А.А.Уфимцева [9], Ю.Н.Караулов [3, с. 356], Г.С.Щур [10, с. 256] подчеркивается необходимость комплексного не изолированного, а рассмотрения языковых явлений, подчеркивая целостность и системный характер всей языковой системы.

К этому же направлению исследований лексики относятся работы, рассматривающие ассоциативные поля, представляющие собой группу слов, объединенных информантом по ассоциации со словом-стимулом. Еще одним важным признаком является взаимосвязь семантических полей в границах единой лексической системы [1, с. 134; 5, с. 352].

Эмпирический материал, интерпретируемый как поле, может отличаться большим разнообразием, обусловленным многообразием реальности, отображаемой языком, но при этом само поле должно отвечать определенным критериям. К числу характерных свойств поля следует отнести связь его элементов. Причем связь элементов носит системный характер, что проявляется в наличии специфической структуры поля. Все члены поля находятся в определенных семантических отношениях, которые складываются по отношению к его ядру, однако характер этих отношений может варьироваться в зависимости

от исследуемой группы слов. В поле всегда наличествуют синонимические отношения, которыми связаны слова, близкие к ядру и разного рода семантические отношения, которые устанавливаются между ядром и периферией поля. Необходимым условием формирования семантического поля является его неоднородность. Структура поля должна включать ядро и периферию, тем самым подтверждая многообразие взаимоотношений между членами пол, которые могут одновременно быть членами и других семантических полей.

Следующим важным свойством, вытекающим из его внутренней упорядоченности, выступает взаимоопределяемость или взаимозависимость его элементов. Указанное свойство гарантирует следующее свойство – целостность, принципиальную выделимость. Итак, семантическое поле, в результате практической деятельности человека, отображает соответствующий фрагмент действительности. Эта действительность, будучи частной формой универсума, на языковом уровне получает свою реализацию в виде автономной подсистемы, входящей в общую систему языка. Семантическое поле представлено как словами во всей полноте их семантического объема, так и лексико-семантическими вариантами. Исследователи приходят к выводу, « что наибольшую эффективность полевой подход демонстрирует при применении его к специализированным лексико-семантическим полям, т.е. к терминоплям, вне зависимости от того, к какой предметной области они относятся» [2, с. 86]. Терминопле представляет, на наш взгляд, особый тип понятийного и семантического полей, что обусловлено самой природой термина. Строение терминов, как особого пласта лексики отличается от лексических единиц общеупотребительного языка. Они различны по семантическому содержанию, но главным отличие является наличие набора ассоциативных признаков. Общим местом является одно понятийное или логико-предметное содержание.

Язык компьютерных технологий является постоянно развивающейся социолингвокультурной подсистемой языка со своими закономерностями функционирования и развития. Поэтому, рассматривая единицы, составляющие анализируемую лексико-семантическую группу, обращаются к ее когнитивно-деривационным и прагматико-дискурсивным особенностям, которые заключаются, с одной стороны, в ее способности формирования понятийно-смысловых блоков, с другой участвовать в реализации специфических коммуникативных актов. Таким образом, язык компьютерных технологий можно изучать, исходя из современных тенденций изучения языка, при помощи двух подходов, направленных на лексико-семантический и дискурсивно-коммуникативный анализ терминологических единиц.

Языковое и социальное варьирование и как следствие постоянное взаимопроникновение общелитературного языка и терминологий расширяют семантические рамки термина, выходя за границы логико-понятийного содержания. Поэтому область применения термина выходит за рамки специфического дискурса компьютерных технологий. Термин функционирует уже за пределами изначальной денотативной области. Таким образом, именно экстралингвистическая составляющая термина оказывает влияние на внутренние языковые процессы. Изменения в денотативной области, которые происходят в результате различных социальных факторов, обуславливают чувствительность какой-либо терминологии к внешним воздействиям. Поскольку термин отличает определенная предметно-логическая соотнесенность, языковые процессы, происходящие внутри терминосистемы, имеют двоякую природу – внутриязыковую основу и внеязыковую причину. К языковым процессам в лексике компьютерных технологий можно отнести формирование однокомпонентных и многокомпонентных терминов, полисемии и образование переносных значений, появление различного рода аббревиатур [4], интернационализация, а также появление синонимических и антонимических рядов, и др. Содержание термина, его понимание эксплицируется на фоне знания его денотативной области, т.е. только в случае его экстралингвистической привязки. Изучение терминологии невозможно без постановки и решения социолингвистических задач, а именно: происхождение и дальнейшая эволюция терминов; их интернационализация и

функционирование в определенной социальной, этнической, профессиональной области человеческой деятельности [11]. Таким образом, специализированная терминология составляет базовый слой языка профессионального или иного сообщества, к которому, естественно относятся и пользователи компьютерных технологий, Интернета. К другим пластам профессионального языка относятся разговорная речь и язык текстов.

Современная действительность, для которой характерны взаимопроникновение и взаимодействие различных сфер и групп участников, приводит к тому, что специализированные терминосистемы обслуживают самые различные слои общества. Поэтому лексико-семантический анализ любой терминологической системы дополняется коммуникативным подходом [7, с. 323]. Речевые акты специфической сферы общения формируют определенный дискурс, для которого характерны: способ представления, статус и тип коммуникантов, определенная ситуативная соотнесенность и т.д. Определенное терминопле представляет и определенную модель сочетаемости его элементов, что обуславливает использование различных методов исследования, которые опираются на словообразовательных, дискурсивных, дистрибутивных, контекстуальных и иных возможностях терминоэлементов [8].

В целом мы приходим к заключению, что анализ терминосистемы компьютерных технологий должен осуществляться в плоскости семантического поля, так как данная терминология имеет общую предметно-логическую, денотативную область, с одной стороны, с другой, она представляет разветвленную систему лексических единиц, которые находятся в многообразных парадигматических взаимоотношениях. Современная реальность, постоянно меняющаяся, оказывает влияние на семантику терминоэлементов, что приводит к размыванию понятийного поля. Исследование лексико-семантической группы «компьютерные технологии» предполагает анализ когнитивно-деривационных и прагматико-дискурсивных особенностей, к которым относятся способность формирования понятийно-смысловых блоков и реализации специфических коммуникативных актов.

Список литературы

1. Гак В.Г. Пространство вне пространства// Языки пространств. Логический анализ языка. Языки русской культуры. М.: РАН ИЯ /Под ред. Н.Д.Арутюновой и И.Б.Левониной. С.127-134.
2. Журавлев А.П. Полевой подход как элемент инструментария когнитивной лингвистики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т.21, №67, 2019. С.86-89.
3. Караулов Ю.И. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. -356 с.
4. Каркаева М.А., Хараева Л.Х. Язык геймеров как разновидность молодежного компьютерного сленга. // Вестник Пятигорского государственного университета. Пятигорск, 2017. №4. С.193-196.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика.М.:Эдиториал УРСС, 2000. -352с.
6. Ментрун В. К проблеме лексикографического описания общенародного языка и профессиональных языков //Новое в зарубежной лингвистике, вып. IV // Проблемы и методы лексикографии. - М.: Прогресс, 1983. - С. 301 - 333.
7. Раздубев А.В. Сочетаемость терминоэлементов со значением «наноразмера»/ «наномасштаба» в английском и испанском языке // вестник пятигорского государственного университета. 2017, № 4.С.106-110.
8. Уфимцева А.А. Семантика слова//Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С.250-345.
9. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.-256 с.
10. Юдина Е.Н. Французская юридическая терминология как часть лексической системы современного французского языка (структурно-семантический анализ). Текст диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. М., 2005. -133 с.

5.9.8.

Ю.И. Павлова, Ф.Х. Тарасова д-р филол. наук, А.М. Тарасов канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, julie.argentum@gmail.com, fhtarasova@yandex.ru,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Институт дополнительного профессионального образования,
кафедра русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации,
Набережные Челны, alex_16-16@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. БАРНСА)

Работа посвящена одному из перспективных направлений лингвистики – изучению метафорических моделей и способов их передачи в разноструктурных языках. Под метафорической моделью в своем исследовании мы понимаем концептуальную структуру, в рамках которой сложное абстрактное понятие осмысливается и вербализуется посредством более конкретного и понятного предмета или явления. В ходе анализа были использованы примеры метафорических моделей антропоморфного, природоморфного, социоморфного и артефактного типа. В статье представлено понятие «метафорическая модель», рассмотрены метафорические модели, функционирующие в англоязычном романе «История мира в 10 ½ главах» Дж. Барнса и способы их передачи на русский язык с учетом особенностей их структуры и содержания.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, перевод, метафорическая модель, литературно-художественный дискурс.*

Изучение метафорических моделей и особенностей их функционирования в различных дискурсах является крайне популярным в настоящее время научным подспорьем для современной лингвистики и смежных наук. Концептуальные метафорические модели отражают языковую картину мира и тесно связаны с развитием языка, поскольку с их помощью вводятся новые значения слов и выражений, что и обуславливает актуальность нашего исследования. Литературно-художественный дискурс является плодотворной почвой для изучения специфики использования метафорических моделей, поскольку в текстах художественной литературы обнаруживается большое количество метафор. В данной работе нами предпринята попытка рассмотреть метафору не только как стилистический прием, но также и как когнитивный механизм восприятия реальности. С точки зрения когнитивной лингвистики, метафорические модели используются в речи для осмысления и визуализации абстрактных понятий [4], а также организации и структуризации мышления [11].

Метафорическая модель – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами (сферой-источником и сферой цели), которую можно представить в виде формулы: «X – это Y». [11]. Также метафорическая модель обеспечивает появление новых значений благодаря типовому соотношению семантики первичных и вторичных значений той или иной модели, которые существуют в сознании носителей языка [9]. Метафорические модели и их когнитивные и дискурсивно-обусловленные параметры и стилистические характеристики являются темой дискуссий как отечественных, так и зарубежных ученых. Исследована двуплановая природа метафоры [Н.Д. Арутюнова [1], связь метафоры и национальной картины мира [8], когнитивный и смыслопорождающий потенциал метафорических моделей [5]. Функциональная и

ассоциативная связь, лежащая в основе метафорической модели, стала объектом научных работ М. Блэка [3], П. Рикёр исследовал диалогичную и интерактивную составляющую метафор с точки зрения когнитивной теории [7]; значительный вклад в развитие теории концептуальной метафоры принадлежит Дж. Лакоффу и М. Джонсону [11].

Что касается классификаций метафор и метафорических моделей, следует упомянуть труды Н.Д. Арутюновой, которая выделила номинативные, когнитивные, образные и генерализирующие метафоры [1], Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяли структурные, ориентационные и онтологические метафоры [11], особый интерес вызывает классификация А.П. Чудинова, который подразделяет метафоры по своим исходным понятийным областям на антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные [9].

Следуя классификации А.П. Чудинова, мы выявили метафорические модели на материале англоязычного романа Дж. Барнса «История мира в 10½ главах» и его переводе на русский язык и осуществили лингвокогнитивный и сравнительно-сопоставительный анализ материала, полученного методом сплошного отбора.

Материалом исследования стали метафорические модели в количестве 206 единиц. Нами рассмотрены следующие виды метафор: антропоморфная метафора (наиболее частотные модели: «Животное – это человек», «Природа – это человек»); природоморфная метафора (наиболее частотные модели: «Человек – это природа», «Чувства и эмоции – это природа»), социоморфная метафора (метафорические модели: «Ковчег – это тюрьма», «Животные – это общество»), артефактная метафора (метафорические модели: «История – это объект», «Качество – это объект», «Удача – это объект», «Чувства – это объект»).

Согласно А.П. Чудинову, антропоморфная метафора базируется на осмыслении и представлении реальности сквозь призму человеческого сознания и опыта, т.е. «человек моделирует реальность по своему подобию» [9]. В нашей работе антропоморфная метафора в метафорической модели «Животное – это человек» заключается в классическом аллегорическом переносе характерных черт и качеств человека на животное с целью образного выражения сложных идей и смыслов, а также стимулирования у читателя этических и нравственных размышлений благодаря социальной критике:

“Animals who weren’t smart enough to read between the lines felt *they simply didn’t need to win a luxury cruise for two, all expenses paid, thank you very much*” [10]. – «Звери, у которых не хватало смекалки на то, чтобы читать между строк, решили, что *им просто ни к чему выигрывать право на роскошный круиз для двоих, все расходы оплачены, благодарим за участие*» [2].

В данном примере животные, пассажиры Ковчега, уподобляются людям, отправившимся в круизное путешествие во время отпуска. Естественная катастрофа в виде Великого потопа уже не мыслится как бедствие, а становится поводом для беззаботного времяпрепровождения. Подобная метафорическая экспансия образов происходит благодаря использованию соответствующей лексики: ‘a luxury cruise’, ‘all expenses paid’. Что касается перевода, следует отметить, что переводчик прибегает к переводческой трансформации и добавляет такие лексические единицы как ‘право на’ и ‘за участие’, чтобы сохранить исходный метафорический образ, а также адаптировать модель под нормы и правила русского языка.

А.П. Чудинов говорит о том, что природоморфная метафора основана на осмыслении реалий «в концептах мира окружающей человека природы» [9]. В нашем исследовании природоморфная метафора в метафорической модели «Человек – это природа» связана с пониманием, самопознанием и осмыслением отношений между человеком и окружающей средой. Такая метафора позволяет выразить сложные абстрактные идеи и связи через ассоциации с природой, которая является фундаментальной частью человеческого опыта, а также осмыслить человека как неотъемлемую часть природного мира:

“... *Great Ararat, a bulky, broad-shouldered mass like a buttressed dome, and Little Ararat, some four thousand feet lower, an elegant cone with smooth and regular sides. Miss Fergusson did not think it fanciful to perceive in the comparative design and height of the two Ararats a bodying-*

forth of that primal divide in the human race between the two sexes” [10]. – «... Большой Арарат, массивную, широкоплечую глыбу, напоминающую собор с укрепленными стенами, и Малый Арарат, тысячи на четыре футов ниже, изящный конус с гладкими и ровными боками. Сравнивая высоту и очертания двух Араратов, мисс Фергюссон без труда усмотрела в них символ изначального деления человечества на два пола» [2].

В данном примере образы мужчины и женщины символически уподобляются горам на основании своих физических качеств, что усиливает восприятие человека как части живой природы. Вербализация данной концептуальной связи реализуется посредством использования следующих лексических единиц: ‘Great Ararat’, ‘Little Ararat’, ‘a bulky, broad-shouldered mass’, ‘some four thousand feet lower’, ‘an elegant cone with smooth and regular sides’. С целью сохранения первоначального образа переводчик прибегает к следующим трансформациям: опущение единицы ‘the human race’ и добавление лексемы ‘символ’.

Мы полагаем, что продуктивность данных метафорических моделей в тексте романа обусловлена антропоцентричностью человеческого мышления и тесным взаимодействием человека с природой. Под влиянием данных факторов структурируется языковая картина мира человека и происходит конкретизация абстрактных понятий через знакомые категории, что находит свое отражение в частоте используемых метафорических переносов.

Социоморфная метафора, согласно определению А.А. Прокопьевой, базируется на «метафорическом проецировании предметов и явлений социальной жизни» [6]. В данной работе социоморфная метафора, осуществляющая образный перенос социальных категорий и понятий, встречается в 12% случаев использования. Метафорическая модель «Животные – это общество» иллюстрирует сложные социальные и культурные явления через сравнение общества с животными или их поведением:

“... a Sealegs Club for species which never once felt queasy” [10]. – «... Клуб Морских Волков, объединяющий виды, которые ни разу не страдали от качки» [2].

Метафорическая экспансия в данном случае лексически выражается через использование единиц ‘club’ и ‘for species’, обозначающие организацию социального объединения. В переводном тексте романа данная метафорическая модель была сохранена переводчиком, однако была произведена переводческая трансформация – параллельное именование метафорической основы, адаптирующая первоначальный образ под социокультурные реалии русскоязычного читателя с помощью аналогичной единицы «морские волки».

Артефактная метафора, в основе которой лежит перенос образа неживого объекта на другие понятия и категории [9], является наименее частотной из числа отобранного материала (9% использования):

“We lie here in our hospital bed of the present (what nice clean sheets we get nowadays) with a bubble of daily news drip-fed into our arm” [10]. – «Мы лежим здесь, на больничной койке настоящего (какие славные, чистые у нас нынче простыни), а рядом булькает капельница, питающая нас раствором ежедневных новостей» [2].

В данном примере использована метафорическая модель «История – это объект», заключающаяся в представлении исторического процесса, а именно происходящих в мире событий, в виде образа больничной палаты и такой стандартной медицинской манипуляции как внутривенное вливание. Лексически метафорический перенос выражен посредством таких лексических единиц, как ‘our hospital bed of the present’, ‘a bubble of daily news drip-fed into our arm’. При переводе данной модели на русский язык переводчик прибег к параллельному именованию метафорической основы с сохранением оригинального образа, поскольку данная единица отличается авторской новизной, но при этом понятная как англоговорящему, так и русскоговорящему читателю.

Мы связываем низкую продуктивность артефактной метафоры в произведении прежде всего с их более узкой применимостью и меньшей универсальности в передаче абстрактных идей, а также с сюжетно-композиционной составляющей романа Дж. Барнса.

В ходе проведенного лингвокогнитивного и сравнительно-сопоставительного анализа метафорических моделей и способов их передачи на русский язык нами было установлено, что для текста художественного произведения «История мира в 10 ½ главах» Дж. Барнса наиболее характерным является использование метафорических моделей со сферами-источниками «Человек» и «Природа».

Согласно результатам проведенного исследования, наиболее частотными являются антропоморфная (46% использования) и природоморфная (33% использования) метафоры. Продуктивность использования антропоморфных метафорических моделей связана с антропоцентричностью человеческого мышления. Частота использования природоморфных метафор напрямую связана с одной из ключевых тем произведения – темой природы и ее взаимодействия с человеком, а также обусловлена универсальностью исходных образов.

Таким образом, метафорические модели, будучи частью когнитивного восприятия человека, формируются на основе восприятия реальности через его жизненный опыт и социально-культурные ценности, что влечет за собой соответствующую концептуализацию мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. Литература и языкознание. – 1978. – Т. 37. – №4. – С. 333-343.
2. Барнс Дж. История мира в 10 ½ главах / пер. с англ. В.О. Бабкова. – Москва: Аст-Люкс, 2005. – 348 с.
3. Блэк М. Метафора / Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
4. Волков Н.Н. Что такое метафора. / Н.Н. Волков – Художественная форма. – М., 1927. – 240 с.
5. Опарина Е.О. Концептуальная метафора и её функции в языке (на примере субстантивных метафор): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Опарина Елена Олеговна. – Москва, 1990. – 200 с.
6. Прокопьева А.А. Социоморфная метафора в произведениях В.В. Набокова на русском и английском языке // Политическая лингвистика. – 2006. – № 19. – С. 259-264.
7. Рикёр П. Живая метафора / Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и языковая картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.
9. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
10. Barnes J. A History of the World in 10½ Chapters. – London: Vintage Books, 2009. – 309 p.
11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – University of Chicago Press, 1981. – 242 p.

5.9.8.

Е.В. Приказчикова, Е.П. Савченко

Государственный университет просвещения,
лингвистический факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков,
Москва, ep.savchenko@guppros.ru; ev.prikazchikova@guppros.ru

ЭКФРАСИС КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Статья посвящена исследованию экфрасиса как лингвокультурологического феномена и как авторского инструмента передачи ключевых национального-культурных констант в тексте художественного произведения с целью трансляции индивидуально-авторской картины мира. Исследование проводилось на материале текста романа С. Моэма «Луна и грош». В результате проведенного исследования были определены основные функции экфрасиса: эмоциональное воздействие, эстетическая оценка, описание, характеристика и герменевтика. В тексте произведения был выделен как прямой экфрасис, описывающий визуальный объект, так и косвенный, дополняющий объективную языковую реальность созданием глубокого авторского образа.

Ключевые слова: *экфрасис, лингвокультурология, стилистика, национально-культурная картина мира, идиостиль.*

Введение. Статья посвящена исследованию экфрасиса как лингвокультурологического феномена, т.е. как инструмента выражения национально-культурной картины мира в художественном произведении. Отметим, что хотя появление термина экфрасис относится ко времени создания «Илиады» Гомера, с воцарением антропоцентрической парадигмы в языкознании и акцентуализации роли субъекта, т.е. языковой личности, экфрасис вошел в научный оборот в современных лингвокультурологических исследованиях (Н.А. Абиева [1], Е.Е. Бразговская [2], А.Ф. Лосев [3], М. Кригер [7] и др).

Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем изученности самого понятия экфрасис и его роли в тексте, как индивидуально-авторского средства передачи национально-культурных констант. В работе экфрасис рассматривается как инструмент построения национально-культурной картины мира, позволяющий автору расставить акценты, делая упор на визуальные образы, при помощи которых транслируются элементы национально-культурной картины мира в рамках художественного произведения, отражаются особенности национального менталитета и подчеркиваются особенности восприятия.

Новизна исследования заключается в том, что рассмотрение экфрасиса (или экфразового текста) как лингвокультурологического феномена и неотъемлемой части индивидуально-авторского стиля писателя изучается впервые.

Цель исследования – изучить понятие «экфрасис» как лингвокультурологический термин, его функций и роли в художественном тексте. Использование экфрасиса в тексте художественного произведения способствует созданию художественного мира с опорой на национально-культурные константы, а сам прием становится элементом индивидуально-авторского стиля писателя.

Материалы и методы исследований. Основным методом исследования стал метод контекстуального анализа, который используется для уточнения семантики изучаемого текста, поиска лингвокультурологических отсылок, понимания индивидуального стиля автора. Метод сплошной выборки применялся для поиска лингвистических примеров в тексте художественного произведения. Практическим лингвистическим **материалом** исследования послужил текст романа Ульяма Соменсета Моэма «Луна и Грош» («The Moon

and Sixpence”, 1919) и перевод на русский язык, выполненный Н. Ман.

Результаты и обсуждения. *Экфрасис* – это прием, который способствует детальному представлению визуального предмета в литературном тексте и/ или способность художественного текста отражать разные сферы искусства, передавать внешний облик, характеристики и особенности, используя слова [5, с. 320]. Понятие *экфрасис* относится к синтезу визуального и словесного образа, однако в настоящее время не до конца изучены его дополнительные функции в тексте, а также его роль в создании идиостиля автора.

В тексте художественной литературы *экфрасис* (как стилистический прием) способен раскрыть эффект изобразительного искусства, оказываемый на зрителя в квазиреальности художественного произведения и, соответственно, на читателя. Приведем пример из произведения С. Моэма «Луна и грош» (1919):

“...*art is a manifestation of emotion, and emotion speaks a language that all may understand*” [6].

Персонаж рассказчика начинающий писатель, будучи в небольшом путешествии на острове Таити, где когда-то рассвет своего творчества и последние дни жизни проживал Чарльз Стрикленд, автор решает написать историю об этом загадочном человеке, в надежде пролить свет на трудную жизнь художника. В данном отрывке автор подчеркивает, что в его понимании, искусство – это выражение эмоций, а эмоции, в свою очередь, «говорят» на понятном для всех языке. Так, мы видим способность текста отражать чувства и эмоции, выраженные стилистическими средствами и приемами. Визуальные же образы, включенные в полотно текста, находят свое отражение при помощи *экфрасиса*. С. Моэм использует разные виды *экфрасиса* для трансляции визуальных образов. Например, прямой *экфрасис*, описывающий визуальный объект:

“*I know very little about painting, and I wander along trails that others have blazed for me. At that time I had the greatest admiration for the impressionists. I longed to possess a Sisley and a Degas, and I worshipped Manet. His Olympia seemed to me the greatest picture of modern times, and Le Dejeuner sur l'Herbe moved me profoundly. These works seemed to me the last word in painting*” [6] / Я очень мало знаю о живописи и блуждаю по тропам, которые проложили для меня другие. В то время я испытывал величайшее восхищение импрессионистами. Я мечтал обладать Сислеем и Дега, боготворил Мане. Его «Олимпия» показалась мне величайшей картиной современности, а картина «Завтрак на траве» глубоко тронула меня. Эти работы показались мне последним словом в живописи [4].

Так и косвенный, дополняющий объективную языковую реальность созданием глубокого авторского образа:

“*Though these pictures confused and puzzled me, I could not be unmoved by the emotion that was patent in them; and, I knew not why, I felt in myself a feeling that with regard to Strickland was the last I had ever expected to experience. I felt an overwhelming compassion.*” [6] / Хотя эти картины смутили и озадачили меня, я не мог не ощутить эмоции, которые в них отражались; и, сам не зная почему, я ощутил в себе чувство, которое по отношению к Стрикленду было последним, которое я когда-либо ожидал испытать. Я чувствовал непреодолимое сострадание [4].

В исследуемом тексте можно найти фрагменты *экфратического* текста, затрагивающие описание непосредственно самих картин (художественных произведений), а также чувств и эмоций. В тексте тесно переплетается материальное и духовное. Само название романа символизирует путь художника, творящей личности, к достижению чего-то более высоко, чего-то, что выходит за рамки человеческого сознания (достичь «луны»). Шесть пенсов – это мир материальный, от которого художник отказывается в пользу искусства.

В результате исследования *экфратических* фрагментов в романе, можно выделить следующие функции *экфрасиса*: эмоционально-воздействующая, эстетически-оценочная, дескриптивная, характеризующую и герменевтическую. *Экфратический* текст обладает способностью смыслообразования в романе, его повествовательная функция нацелена на репрезентацию определенного этапа в жизни художника. Следовательно, в собственно

лингвистическом понимании, экфрасис выполняет также и нарративную функцию, отвечающую за языковую сторону произведения.

Выводы. Экфрасис играет важную роль не только, в отражении визуальной части романа, но также обладает способностью отражения эмоций и отношения, смотрящего к изучаемому объекту. Что в свою очередь дает нам понимания о картине мира автора и произведения, раскрывает его языковую личность, способствует пониманию индивидуально-авторского стиля. Экфразовый текст также дает нам понимание сути произведения и возможность глубже рассмотреть смыслы и идеи романа.

Список литературы

1. *Абиева Н.А.*, Поэтический экфрасис // *StudiaLinguistica*. – 2001. – Вып. 10. – С. 80–94.
2. *Бразговская Е.Е.*, Экфрасис как семиотический эксперимент // *Критика и семиотика*. 2020. № 1. С. 52–72.
3. *Лосев А.Ф.*, Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // *Литература и живопись*. Л., 1982. С. 31-65.
4. *Мозэм С.*, Луна и грош, пер. с англ. Н. Ман, 1963, https://www.100bestbooks.ru/files/Moem_Luna_i_grosh.pdf
5. *Серова А.С., Приказчикова Е.В.*, Экфрасис как способ выражения картины мира героя в романе Сомерсета Моэма («Луна и грош») // *Актуальные проблемы науки и техники / Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции*. В 2 ч. Ч.1 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. 338 с.
6. *Maugham William Somerset*, *The Moon and Sixpence*: The Pennsylvania State University, 2001, <https://lib.mskh.am/images/books/moon-sixpence.pdf>.
7. *Krieger Murray*, *Ekphrasis: The Illusion of the Natural Sign*. Johns Hopkins University Press, 2019. Project MUSE. <https://doi.org/10.1353/book.68495>.

5.9.8.

Л.А. Тюкина

Ярославский государственный технический университет,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ltyukina@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В ЦИФРОВУЮ ФОРМУ

Целью статьи является попытка проследить изменения, происходящие с юмористическим дискурсом внутри образовательного дискурса при его переходе в цифровую форму. Был проведен опрос среди преподавателей и студентов с целью выяснить, какие формы юмора используются чаще в цифровом образовательном дискурсе. Делается вывод о том, что роль юмора при трансформации образовательного дискурса не становится меньше.

Ключевые слова: цифровой дискурс, цифровой образовательный дискурс, трансформация, юмористический дискурс; юмор.

Примерно с середины нулевых годов нашего столетия образовательный дискурс начал трансформироваться в цифровой, поскольку началось активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс. Постепенно развивались информационные технологии, которые можно было применять в образовательном процессе, но лишь единицы применяли цифровые технологии на практике. Ощутимый толчок для внедрения цифры в образование дала пандемия Covid-19, заставив весь мир уйти в онлайн-преподавание, активнее применять мобильные приложения, разрабатывать онлайн-уроки и онлайн-курсы, создавать тестовые задания на различных платформах, разрабатывать онлайн-квизы и т.д. Постепенно понятия «образовательный дискурс» и «цифровой дискурс» слились в единое определение «цифровой образовательный дискурс», который ранее был определен как «коммуникация в образовательном процессе, которая происходит посредством Интернета, включая в себя использование цифровых технологий (смартфоны, компьютеры, любые другие электронные устройства для обмена образовательной информацией)» [7, с. 292]. Безусловно, менялся не только дискурс, переходя из сугубо образовательного в цифровой образовательный, менялись и участники этого дискурса: преподаватели, учителя, студенты, обучающиеся. Для кого-то такая трансформация была вызовом времени, давшим возможность быстро и гибко изменить свое мышление под новые требования; для других такая ситуация стала стрессовой. Тем не менее, образовательный процесс довольно активно уходит в «цифру», трансформируясь под требования времени. Трансформации дискурсов, в частности педагогического (или образовательного) в цифровой образовательный дискурс посвящено довольно много работ. Так, о системных изменениях, которые происходят в современном дискурсе, и особенно в педагогическом дискурсе, пишут В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, давая описание трансформации дискурса, выделяя «подстраиваемость» под эту трансформацию педагогического дискурса. По мнению авторов, происходит размывание институциональных дискурсов [2]. Исследователи дискурса заговорили об этике общения в цифровой образовательной среде, и даже о становлении новой этичности [6], а также о моделировании новой системы в цифровой образовательной среде [5]. Поскольку цифровизация образования требует перестройки системы образования, мышления участников этого процесса, то речь идет и о трансформации педагогического самосознания [1].

Цель данной статьи – проанализировать изменение юмористического дискурса при переходе образовательного дискурса в «цифру». Ранее мы говорили о том, что в

педагогическом процессе «педагогу, преподавателю приходится быть не только человеком, преподающим материал, но и достаточно хорошим психологом, понимать и чувствовать аудиторию, поскольку неудачно сказанная шутка может полностью разрушить взаимопонимание, нарушить коммуникацию и даже привести к конфликту» [8, с. 99], т.е. преподаватель должен и быть профессионалом своего дела, и иметь хорошее чувство юмора. В цифровом дискурсе встречаются разные типы воздействия и взаимодействия. Рассматривая цифровой образовательный дискурс как нечто схожее с сетевым дискурсом, перечислим типы воздействия в сетевом дискурсе, которые предлагает в своей статье В.И. Карасик: принуждение, убеждение, аргументация и манипуляция [3]. Еще один важный тип не только воздействия, но и взаимодействия в образовательном процессе – использование юмора. Юмор выполняет важные функции: эмоциональную, информационную и стимулирующую. Юмор облегчает социальную адаптацию обучающихся, снимает психологическое напряжение, улучшает настроение и создаёт доброжелательную атмосферу на занятиях. Юмористический дискурс в образовательном процессе в зависимости от возраста обучающихся включает в себя использование шуток, поговорок, пословиц, весёлых рассказов, анекдотов и шуточных песен. Естественно, все эти проявления юмористического дискурса должны быть уместными и не приводить к коммуникативной неудаче [4].

Рассмотрим, какой тип юмора чаще всего используется в офлайн-занятиях и какой тип – в онлайн-занятиях с группой студентов. А также поговорим о том, есть ли место юмору в онлайн-курсах, когда нет прямого взаимодействия между преподавателем и обучающимся. Для оценки «количественного» использования юмора в образовательном процессе нами был проведен опрос 30 преподавателей и 50 студентов, поскольку и та, и другая сторона являются активными участниками процесса и могут оценить использование юмора на занятиях. Что касается вопроса о том, используется ли юмор в очном обучении в большей степени, чем в дистанционном, опрошенные преподаватели и студенты сообщили, что во всех категориях юмора в очном обучении используется значительно больше юмора, чем в дистанционном. 85% преподавателей и 72% студентов сообщили, что больше юмористических ситуаций возникает именно при занятиях в аудитории. Когда преподаватели сообщали об использовании юмора в дистанционном обучении, это было связано в основном с предметом обучения. Юмор без привязки к учебному предмету, с точки зрения преподавателей, встречался значительно реже, чем юмор, связанный с учебным предметом. То же было подтверждено и студентами. 60% преподавателей и 68% студентов сообщили, что юмор в дистанционном преподавании был связан именно с преподаваемой дисциплиной, т.е. встречался профессиональный юмор. 73% преподавателей сообщили, что при переходе в цифровую образовательную среду они стали использовать больше юмористических картинок или мемов и презентациях для привлечения внимания студентов. Это тоже один из видов трансформации юмора при переходе в «цифру». 82% студентов при этом сообщили, что действительно при использовании юмористических картинок непроизвольно происходит вовлечение в процесс. 65% преподавателей используют в дистанционном преподавании юмористические заготовки: это могут быть заранее подобранные шутки или анекдоты, уместные в какой-то момент лекции, читаемой в онлайн-режиме. Главный вывод исследования заключается в том, что юмор в дистанционном обучении встречается лишь в ограниченной степени по сравнению с обычными очными занятиями. Этот результат указывает на то, что юмор как важный компонент, который потенциально может вызывать положительные эмоции при обучении, отсутствует в дистанционном обучении. Причиной этому может быть то, что юмор часто возникает спонтанно, в личном и непосредственном взаимодействии между двумя или более людьми. Однако, цифровая среда создает некие условия изоляции, в которой такое взаимодействие невозможно, в результате возникает меньше спонтанных и юмористических ситуаций.

Резюмируя вышесказанное, выделим достоинства использования юмора в цифровом образовательном дискурсе: создание благоприятной и динамичной образовательной среды; мотивация обучающихся; повышение эффективности обучения. К недостаткам юмора в

цифровом образовательном дискурсе можно отнести такие как неосознанное и некорректное использование юмора преподавателями; разница в возрасте и культурном опыте между преподавателями и студентами, что может привести к непониманию из-за разного уровня восприятия юмора; нарушение этических норм при применении юмора как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающегося. Тем не менее, при соблюдении гигиены общения, при недопущении неуместных шуток юмористический дискурс является хорошим подспорьем преподавателю для оживления занятий и онлайн-курсов.

Список литературы

1. *Виноградова Г.А.* Трансформация педагогического сознания в условиях цифровизации общества // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 80–84. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-4-80-84>
2. *Карасик В.И.* Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 14-31. – DOI 10.29025/2079-6021-2021-1-14-31.
3. *Карасик В.И.* Типы воздействия в сетевом дискурсе / В. И. Карасик // Язык - речь - текст в интернет-коммуникации : Сборник статей по материалам Всероссийского научного вебинара с международным участием, Нижний Новгород, 21 апреля 2023 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 49-55.
4. *Мельникова К.А.* Проблема непонимания в юмористическом дискурсе / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : Сборник научных статей по итогам IX Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–16 октября 2021 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2021. – С. 95-100.
5. *Петрова Н.П.* Моделирование образовательной экосистемы в условиях цифровой трансформации высшего образования / Н. П. Петрова, А. В. Соковикова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN623.pdf> (дата обращения 15.08.2024).
6. *Рожков Г.А., Таратухина Ю.В., Цыганова Л.А.* Педагогический дискурс и этика коммуникации в поликультурном виртуальном образовательном пространстве // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 4. С. 195–208. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.4.16>
7. *Тюкина Л.А.* Место юмора в цифровом образовательном дискурсе / Л. А. Тюкина // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 291-293.
8. *Тюкина Л.А.* Юмор в педагогическом диалогическом дискурсе / Л. А. Тюкина // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник материалов научной конференции, Ярославль, 01–31 марта 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 92-101

5.9.8.

Л. Чжан

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания,
Москва, zhanglijuan3409@yandex.ru

РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ-НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ “МА ЛЯН-ВОЛШЕБНАЯ КИСТЬ”

В статье представлен анализ специфики использования экспрессивных языковых средств в детской литературе (на примере сказки “Ма Лян-Волшебная кисть”). Результаты исследования показывают, что уместное и умелое включение риторических приемов не только усиливает выразительную силу текста, но и способствует развитию образно-эстетических способностей детей, а также играет воспитательную роль.

Ключевые слова: *детская литература, детское воспитание, риторические приемы, стилистика, фигуры.*

Дети – люди от раннего детства до подросткового возраста, как физически, так и психологически, дети еще незрелы, их образ мышления прост, их познавательные способности слабы, но у них есть сильное любопытство к окружающему миру, поэтому детская литература, имеющая воспитательное значение, особенно важна. Дети всегда будут не в состоянии понять сложное содержание, но они могут понять язык, и использование риторических приемов в литературе может помочь детям лучше понимать тексты в образовательных целях.

Детская литература - литературный стиль, который существует в отличие от взрослой литературы, но границы между ними не очень четкие, и определение детской литературы в разные времена было разным. Первым, кто обратил внимание на детскую книгу как на важнейший инструмент развития ребенка, был В.Г.Белинский. Белинский считал, что язык детской книги должен отличаться чистотой и правильностью «быть цветущим в самой простоте». «Детские книги должны отличаться особенной легкостью, чистотою и правильностью языка» [1].

А в Словаре литературных терминов приводится следующее определение термина ‘детская литература’: это произведения, как специально предназначенные для детского чтения, так и оказавшиеся пригодными для него, хотя они и предназначались первоначально для взрослых [4]. Конечно, это определение не указывает на содержание детской литературы, конкретно детская литература - разнообразные жанры детской литературы, подходящие для детей и подростков разного возраста, включая сказки, рассказы, романы, драмы, поэзию и так далее.

Детская литература имеет множество особенностей, таких как яркий язык, уникальная перспектива, прекрасное настроение, плавный сюжет и так далее, и является для детей окном в общество и мир. Чтение литературы может расширить кругозор детей, улучшить их восприятие и рациональное мышление.

С точки зрения развития детской литературы, она с самого начала создавалась с образовательной целью [7]. Самая ранняя детская литература была написана пуританами с целью обучения и морального наставления. В то же время сама литература утилитарна и целеустремленна. С точки зрения создателя, цель его работы, идеология, мораль или эмоции, которые он пытается выразить в своем произведении, являются образовательными. Даже если писатели не являются педагогами, они возлагают большие надежды на детей, надеясь, что те преодолеют некоторые из своих ограничений и станут идеальными человеческими

существами. Как отмечает Л. Божович, воспитание – это, как и обучение, процесс, в рамках которого ребенок усваивает общественный опыт. От обучения воспитание отличается тем, что обучение – это развитие познавательных процессов, способностей, приобретение знаний, формирование умений и навыков, воспитание же нацелено на то, чтобы «формировать человека как личность, его отношение к обществу, миру, к людям, к себе» [3].

Книга «Ма Лян - волшебная кисть» написана автором Хун Сюньтао по мотивам старинной китайской легенды. Это история о простом бедном мальчишке из горной деревни, который с самого детства мечтал научиться рисовать. Это искусство далось ему совсем не просто - у Ма Ляна не было ни учителей, ни даже кисточки, но все же он стал настоящим мастером. За свое усердие он получил удивительный дар - волшебную кисть. Рисунки, созданные с ее помощью, тут же оживали. Казалось бы, на этом история заканчивается. Но это не так: Ма Ляну предстоит отправиться в удивительное странствие по дорогам Поднебесной, пережить множество опасностей, найти верных друзей и даже повстречаться с самим императором.

Главного персонажа книги Ма Ляна в Китае знают все. Его по праву можно назвать настоящим героем национального фольклора. Истории о нем передаются из уст в уста. Его любят и взрослые, и дети. Некоторые называют Ма Ляна "величайшим рыцарем-книжником Поднебесной", потому что он, орудуя своей волшебной кистью, помогал людям, попавшим в беду, и совершил множество благородных дел.

В этом произведении писатель использует около ста видов риторических приемов, таких как сравнение, олицетворение, повтор, параллелизм и т. д. При этом в тексте также наблюдается комплексное использование различных риторических приемов, то есть в определенном абзаце текста одновременно используются два-три вида риторических приемов. Согласно статистике, во всей книге насчитывается 26 сравнение, 21 повтор и 18 параллелизм, а конкретная статистика приведена в круговой диаграмме ниже:

Рис.1 - Риторические приемы в книге «Ма Лян - волшебная кисть»

По диаграмме видно, что писатели также ориентируются при выборе риторических средств, это связано с тем, что когнитивные способности детей ограничены, им трудно понять абстрактное содержание, поэтому необходимо выбирать соответствующие риторические средства в соответствии с когнитивными особенностями детей.

Экспликация главной стилистической фигуры в книге:

1. Сравнение основано на ассоциации, улавливании сходства различных вещей и замене абстрактных, труднопонимаемых вещей поверхностными, конкретными, яркими.

Дети были так счастливы, что пели, как птицы, и прыгали, как рыбы.

Птицы на башне зашумели, и множество красных фиников полетело вниз, как цветы, рассыпанные небесной девой, и под небом пролился красный дождь.

Итак, это море, очень красивое море. Голубая морская вода **похожа** на большое нефритовое зеркало, которое ярко блестит.

2. Олицетворение - процесс олицетворения чего-либо, превращения того, что не обладает человеческими движениями и чувствами, в то, что обладает движениями и чувствами, как человек.

Солнце еще не **открыло глаза** и не излучило свой свет, а ночь, **почувствовав** тревогу, вынуждена была заранее свернуть свое черное покрывало и расстелить вуаль из молочно-белого и прозрачного тумана, чтобы **прикрыть** свой панический уход.

Ма Лян нарисовал своей божественной кистью множество птиц, и птицы, трепеща крыльями, полетели к деревьям, встали на ветки, **закричали** и **спели** всем приятную песню.

Своей божественной кистью Ма Лян нарисовал множество рыб, и рыбы замахали хвостами, поплыли в реку, поплыли по поверхности воды и **станцевали** всем милый танец с покачиванием.

3. Метафора в детской литературе появляется не так часто, как сравнение, обычно явный посредник эксплицитной метафоры в метафоре, онтология и метафора в изображении напрямую соотносятся меньше, детям сложно понять связь между ними.

И тут он подумал, что был мальчиком из бедной семьи, а **порог богатого дома был так высок**, так высок, что он **не мог переступить** его своими длинными ногами!

Наш почталъон, какое благо. Наш Ма Лян, какой **хороший конь**.

Достаточно сказать, что он окружен слухами и увяз **в их болоте**.

4. Эпитет — это слова, которые изменяют и квалифицируют вещи и явления, обычно подчеркивая количество, характер и свойства вещи, с помощью отличительных выражений и признаков. эпитет представлен различными классами слов, среди которых преобладают прилагательные.

На стене он нарисовал большого петуха. И точно, большой петушок с **кроваво-красной короной**, **золотыми** перьями и **темно-зеленым** хвостом, большой петух слетел со стены.

Ма Лян сначала нарисовал старого журавля с **кроваво-красной** макушкой, **белоснежными** перьями и темными Старый журавль с **кроваво-красным** верхом, **белоснежными** перьями и темными хвостовыми перьями, вытянувший одну ногу и стоящий прямо на большом камне с длинной шеей.

Какой большой персик: **кроваво-красные** кончики, **золотистая** кожица, а под ней несколько **темно-зеленых** листьев. Персик был очень пушистый, кожица тонкая, как будто из нее вот-вот вытечет мед, а на зеленых листьях лежали бусинки росы, как будто его только что сорвали с дерева.

5. Градация — это риторический прием, при котором смыслы располагаются в порядке возрастания или убывания в соответствии с различными степенями размера, количества, высоты, веса и близости. Этот прием связывает слои смысла, речи и чувств и, скорее всего, произведет сильное психологическое воздействие и заразительный эффект.

Позже он просто попросил Ма Ляна нарисовать **зерно и дома**, а еще он хотел, чтобы Ма Лян нарисовал красивую **свекровь**, которая будет ему прислуживать.

Прошел год, прошел еще год

Прошло много лет, Ма Лян учился рисовать и писать со дня на день.

Он **задыхается**, он **подавлен**, он **тревожится**

6. Повтор-фигура, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности.

Ма Лян поднялся, обнаружил, что **иляпы-ведра там больше нет**, и снова принялся колотить в дверь, зовя: "**Моя иляпа-ведро, моя иляпа-ведро**"

Азартный игрок продолжал играть каждый день, и чем больше он играл, тем **больше проигрывал**, и все **больше проигрывал**. Он не мог вернуть свои деньги.

Тот, кто хочет купить меня только за **две овцы, две овцы**

7. Умолчание означает, что говорящий намеренно не заканчивает предложение, но позволяет слушающему понять его смысл. Во многих случаях, когда субъект дискурса

находится в состоянии внутреннего возбуждения и эмоционального порыва, он часто теряет дар речи. Это языковое явление – умолчание. Опускание слов писателем может создать для зрителей атмосферу, требующую собственного воображения, чтобы чувствовать, вызывая у людей ассоциации и мысли. Писатели часто используют этот прием для передачи эмоций героев литературных и художественных произведений.

Деревенские тоже понимают, видят, как Ма Лян плачет, и тоже один за другим плачут. На поле кусок вздоха

Лодка, подбрасываемая в воздух гребнями волн, а затем погружаемая в пучинистые впадины волн

Император и остальные только почувствовали, что небо перевернулось, земля опрокинулась, море оказалось у их головы. они стали лететь к морю, невесомые

8. Параллелизм-фигура, основанная на повторении в однотипных синтаксических позициях однотипных синтаксических единиц с разным лексическим наполнением.

Была семья без плуга и бороны, и Малианг нарисовал им плуг и борону; была семья без плужного вола, и Малианг нарисовал им плужного вола; была семья без водяного колеса, и Малианг нарисовал им водяное колесо; была семья без мула, и Малианг нарисовал им мула

Некоторые люди любят строить догадки и говорить: "Этот Фэн Ланг может быть бессмертным! У него много магических способностей!"

Некоторые не верят в это, говоря: в наше время много людей, выдающих себя за феи и богинь, и они могут притворяться, чтобы обмануть людей.

Некоторые также слышали о Ма Ляне и говорили: "Может, это он в бегах!"

Некоторые наполовину верят, хотят прикрыть его, говорят: это не может быть двусмысленным, Ма Лян есть Ма Лян, Фэн Ланг есть Фэн Ланг, фамилия и имя не одно и то же.

Как он надеялся, что у бедных людей мира будет еда, одежда и дома **Как он надеялся, что богатые люди мира проявят больше сострадания к бедным и помогут им** *Как он надеялся, что родители и чиновники мира будут любить людей как своих детей, будут хозяевами людей, будут выполнять работу людей и разделять с людьми их страдания* *Но все это привело его к разочарованию и унынию*

Богатые риторические средства могут повысить интерес к тексту, повысить интерес читателей к чтению и заставить их почувствовать очарование языка при чтении. В книге «Ма Лян - волшебная кисть» язык, используемый писателем, соответствует познавательным способностям детей, а различные риторические приемы позволяют читателям получить удовольствие от чтения.

Детская литература с момента своего рождения имеет естественную кровную связь с детским образованием. Значение «Ма Лян - волшебная кисть» в детском воспитании в основном отражается в следующем:

Способность стимулировать интеллект и развивать воображение. Воображение — это природное богатство детей. Отличная детская литература может предоставить читателям широкий простор для воображения, обогатить их эстетический опыт, развить их интеллект и потенциал. В «Ма Лян - волшебная кисть» писатель изобразил множество типичных персонажей, и дети при чтении могут легко создать в своем воображении соответствующих героев. Многие макроскопические сцены изображены ярко, как будто их видели глазами.

Она способна воспитать благородные чувства и сформировать благородную личность. В процессе чтения читатели смогут проникнуться благородными чувствами истины, добра и красоты через ряд добрых поступков Ма Ляна, оценить благородные добродетели Ма Ляна - его бескорыстную преданность, готовность помочь другим и всегда принимать интересы народа как самые важные, что способствует формированию и развитию у детей здоровой личности.

Она может улучшить эстетические способности и завершить эстетическое воспитание. Автор «Ма Лян - волшебная кисть» использует богатые и великолепные слова для описания

окружающей природы и различных фантастических явлений, а также искусный язык для создания красивых сцен для детей. “По сути, детская литература существует для того, чтобы удовлетворять эстетические потребности детей” [4, с.57]. Прекрасная детская литература играет незаменимую роль во всех аспектах эстетического воспитания, помогая детям-читателям сформировать правильные эстетические представления, повысить эстетический интерес, обогатить эстетический опыт и воспитать эстетические способности.

Детская литература одновременно проста и сложна; она позволяет детям понять эти сложные и глубокие истины, провоцируя размышления и раздумья над, казалось бы, простыми историями. и размышления над простыми, на первый взгляд, историями. Детская литература и образование будут меняться и развиваться по мере того, как будет расти понимание детей. Детская литература и образование будут меняться по мере того, как будет расти понимание детей, и будут продолжать развиваться.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* О детских книгах. – Текст: электронный // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1900.shtml?ysclid=lqh5hbc7dy533639780 (дата обращения: 20.03.2024).
2. *Боженкова Н.А.* Стилистические фигуры и типологические аспекты исследования: автореферат диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 1998.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 398 с.
4. Детская литература [Электронный ресурс] // URL.: https://gufo.me/dict/literary_terms/Детская_литература (дата обращения: 01.03.2024)
5. *边春丽*, 儿童文学在儿童素质教育中的价值[J]. 吉林省教育学院学报/ 2012. *Бянь Чуньли*, Значение детской литературы в качественном образовании детей[J]. Журнал Цзилиньского института образования / 2012.
6. *樊明明*, 《现代俄语修辞学》, 外语教学与研究出版/*Фань Минмин*, Современная русская риторика, издательство Преподавание и изучение иностранных языков.
7. *侯颖*, 论儿童文学的教育性[D]. 东北师范大学/ 2008. *Хоу Ин*, Об образовательной природе детской литературы [D]. Северо-восточный педагогический университет, 2008.

5.9.8.

Чэнь Сюцин, В.В. Богуславская

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации,
chenxiuqing007@yandex.ru, VVBoguslavskaya@pushkin.institute

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ МАССМЕДИА

Статья посвящена исследованию метафор в вербализации сотрудничества России и Китая в российском медийном дискурсе. Задачей автора было на материалах российских СМИ продемонстрировать, как метафоры отражают и формируют общественное сознание и влияют на картину мира в аспекте взаимоотношений между двумя странами. В работе использовались методы контент-анализа, моделирования, контекстуального анализа и метод интерпретации. В результате анализа были выделены четыре метафорических модели: спортивная и игровая, строительная, антропоморфная, медицинская.

Ключевые слова: *концептуальная метафора; сотрудничество России и Китая; массмедийный дискурс; метафорическая модель; фрейм.*

Введение

В современном мире, где СМИ стали неотъемлемым инструментом в политике и международных отношениях, медийный дискурс играет центральную роль в формировании общественного мнения. Концептуальные метафоры оказывают значительное влияние на образ мышления и восприятие международных событий общественностью, играют важную роль в формировании положительного восприятия стран-партнеров государства. Итоги исследований российской лингвистической науки позволяют предположить, что метафора вносит свой вклад в создание смысловой картины мира, выступает в качестве важнейшего элемента в интегрировании словесной, образной и чувственной систем личности. В данном исследовании рассматривается, как посредством метафоры характеризуется сотрудничество между двумя державами – Россией и Китаем. Задачей представляемого в статье исследования является описание выбранных четырех метафорических моделей и шести ключевых фреймов в российском медийном дискурсе, характеризующем сотрудничество двух стран. Научная новизна состоит в анализе конкретных примеров концептуальных метафор в текстовых материалах российско-китайского сотрудничества.

Т.Б. Рябова считает, что основным смыслом дискурса является не только процесс коммуникации, но и процесс интерпретации, то есть использование ключевых терминов для объяснения социальной реальности [5]. По мнению В.В. Богуславской, журналистический текст сопоставим с дискурсом, сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста [1, с. 77].

Термин концептуальная метафора возник в 1980-х гг. прошлого века. Впервые он появился в книге «Метафоры, которыми мы живем», опубликованной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в 1980 г. Они рассматривают метафору как когнитивный механизм, подчеркивая, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в образе нашего мышления, в наших поступках и действиях [4, с. 387-415]. Концептуальная метафора определяется как «понимание одного концептуального поля в терминах другого концептуального поля» [4, с. 65]. По А.П. Чудинову, существуют метафорические модели (ее фрейм, слот), которые особенно активно используются в определенных политических ситуациях. Фрейм – структура данных для представления стереотипной ситуации [2, с. 188]. Каждый фрейм состоит из типовых слотов, то есть

элементов ситуации, которые раскрывают какой-то аспект его конкретизации [7, с. 27]. Теория концептуальной метафоры предполагает, что абстрактные концепции структурируются и понимаются через конкретный опыт и физические метафоры. Метафора – перенос по аналогии из сферы-источника в сферу-мишень, формула “X — это Y” [6, с. 27]. Эти метафоры являются не просто языковыми выражениями, но и когнитивными конструкциями, которые формируют наше понимание мира. Например, метафора «*время – деньги*» концептуализирует время как ценный ресурс, который можно потратить, сохранить или растратить.

Источником материала послужили 53 текста данной проблематики из российских СМИ: «Коммерсантъ» (К) и «Российская газета» (РГ), «Парламентская газета» (ПГ); интернет-ресурс «РИА Новости» и Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В работе использованы **методы** контент-анализа, моделирования, контекстуального анализа и метод интерпретации. Метод моделирования позволил построить различные метафорические модели.

Результаты и обсуждение

Далее будут рассмотрены метафорические модели и структуры в российских СМИ, характеризующие сотрудничество России и Китая.

1. Спортивная и игровая метафора

Фрейм «виды спорта и игры»

Сотрудничество России и Китая можно сравнить с командным спортом, где обе страны выступают как сильные партнеры, работая вместе в направлении общей цели. Как в спорте, где каждый игрок вносит свой вклад в успех команды, так и в сотрудничестве между Россией и Китаем каждая страна приносит свои уникальные сильные стороны и ресурсы для достижения общих целей и укрепления взаимовыгодных отношений: *На проходящем ВЭФ-2022 Генеральный консул КНР во Владивостоке Пяо Янфань отметила, что «взаимная выгода и взаимный выигрыш являются внутренней движущей силой отношений двух стран»* (РГ, 06.09.2022). Сочетания *взаимная выгода* и *взаимный выигрыш* часто используются в политическом дискурсе как концептуальные метафоры для описания ситуаций, в которых все стороны выигрывают или получают выгоду от сотрудничества или взаимодействия. Спортивная и игровая метафорическая формулировка позиционирует сотрудничество как движущую силу двусторонних отношений, принцип сотрудничества как дух спорта, подчеркивая общие интересы и прагматические соображения. Такие метафоры существуют в нашем повседневном языке и влияет не только на то, как мы говорим, но также на то, как мы думаем и ведем себя.

2. Строительная метафора

Фрейм «строительство»

Сотрудничество между Россией и Китаем в массмедийном дискурсе российских СМИ сравнивается с мостом, который соединяет две страны и обеспечивает прочные связи между ними. Подобно тому, как мост обеспечивает путь для движения людей и товаров, сотрудничество между Россией и Китаем способствует обмену знаниями, технологиями и ресурсами, укрепляя взаимовыгодные отношения и содействуя развитию обеих стран. Как мост, сотрудничество между Россией и Китаем является важным элементом в построении устойчивого и процветающего партнерства: *«Китай и Россия продолжают "наводить новые мосты" не только в двустороннем сотрудничестве, но и во взаимодействии на международной арене во имя обеспечения региональной и глобальной политической и экономической стабильности»* (РИА, 03.03.2020). Сфера-источник: мост, сфера-мишень: связующее звено между двумя странами. “*Наводить мосты*” часто используется для обозначения усилий по укреплению связей и облегчению общения и взаимодействия между Россией и Китаем. С помощью образа “*мост*” из сферы строительства выражается преодоление культурных, политических и географических различий, содействие взаимопониманию и сотрудничеству, партнерство видится как средство преодоления разногласий и содействия взаимопониманию.

3. Антропоморфная метафора Фрейм «стратегические партнёры»

Россия и Китай выступают как друзья-партнеры, поддерживающие друг друга в трудные времена и разделяющие радость от успеха. Подобно тому, как друзья-партнеры обеспечивают поддержку, защиту и взаимопонимание, сотрудничество между Россией и Китаем основано на взаимном уважении, доверии и понимании. Обе страны стремятся к совместному развитию и процветанию, создавая крепкие и долгосрочные узы, которые можно сравнить с теплыми и доверительными отношениями в семье.

Метафора *«всеобъемлющее партнерство»* часто используется для передачи многогранного характера российско-китайских отношений. Эта метафора подразумевает широкое и многогранное сотрудничество, охватывающее различные области, такие как политика, экономика, культура и безопасность. Российско-китайское партнерство называется *«всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием, вступающим в новую эпоху»* (РГ 21.03.2023), подчеркивая глубину и широту сотрудничества между двумя странами, которые достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают поступательно развиваться.

«Вечные друзья, никогда не враги» (ПГ 01.06.2021). Это экспрессивное высказывание изображает Россию и Китай как надежных партнеров и друзей, подчеркивая силу двусторонних связей, друзья-партнеры всегда поддерживают друг друга и не становятся врагами. Это отражает долгосрочный характер и силу партнерства, представляя его невосприимчивым к внешнему вмешательству и попыткам дестабилизации. В результате метафорической проекции элементы сферы-источника *«вечные друзья»*, образованные в результате взаимодействия человека с окружающим миром, структурируют более сложную концептуальную сферу-мишень *«государственные отношения»*.

Фрейм «орган тела»

Метафоры по своей природе облегчают концептуализацию абстрактных идей, перенося их на более конкретные области, тем самым делая сложные концепции более доступными и понятными для аудитории. В приведенных нами примерах из СМИ для описания характера российско-китайского сотрудничества используются различные метафоры: от метафор взаимопомощи и солидарности до метафор глобального влияния и стабильности. В российских СМИ о сотрудничестве России и Китая используют человеческие органы как сферы-источники, такие как лицо, глаза, голова, плечи и руки и т.д.

Слот «рука». Когда сила руки человека проявляется в доброте к другим, это отражает смысл слова "помощь". В результате метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень, элементы сферы-источника «рука» образуют концептуальную сферу-мишень «помощь». Тем самым образована метафорическая модель: рука – это помощь. Ср.: *«Это отражает твердую решимость и торжественное обещание Китая **рука об руку** со всеми странами мира бороться за дело прогресса всего человечества.* (РГ, 23.04.2019); *Как отметил сенатор, в условиях пандемии «наши страны своевременно протянули друг другу **руку помощи**»* (ПГ, 13.07.2021).

В данном примере сфера-мишень – это поведение человека. Рука является органом выполнения действия. Поэтому лексема *рука* может стать символом поведения при метафорической проекции. С помощью концептуальных метафор легче понять фразу «нечистый на руку», которая относится к такому поведению, как коррупция или кража. Ср.: *«Бизнесмены из Поднебесной «на условиях анонимности» объясняют летний финансовый шторм происками не чистых **на руку** руководителей бирж* (НКРЯ, 08.09.2015).

Фрейм «ночной кошмар»

Метафоры, представленные в медиатекстах, транслирующие восприятие и взгляд стран Запада на российско-китайские отношения, несут негативную оценку процессов сближения и сотрудничества России и Китая на международной арене. Ср.: *«Американские политологи назвали «**кошмаром**» сотрудничество России и Китая»* (К, 13.01.2019). *Дружба России и Китая является «самым большим ночным кошмаром» для президента США Дональда*

Трампа (mk.ru, 02.07.2018). В данном примере сфера-источник - это кошмар, сфера-мишень - это угроза для стран Запада, анализ данного примера позволило выявить сферу сходства «вызывать страх». Лексема *кошмар* используется для описания чего-то ужасного, пугающего или тяжелого, подобно ситуации, которая вызывает страх и беспокойство. Метафора сигнализирует, что данное сотрудничество является нежелательным, опасным «*кошмаром*» для стран Запада, отражает враждебную точку зрения, предполагая, что растущее партнерство между Россией и Китаем воспринимается как угроза интересам Запада.

4. Медицинская метафора

Фрейм «способы лечения»

Кузнецова В.Ю. и Хакимова Г.А. полагают, что наиболее частотными источниками медиадискурса, в которых используются метафоры с использованием медицинских лексических единиц, являются болезни и эпидемии, строение тела, медицинские инструменты. [3, pp. 26]. Россия и Китай могут рассматриваться как "врачи", которые играют важную роль в оздоровлении мировой политики и экономики (работают на создание позитивных тенденций в мировом развитии), способные оказывать влияние на международные отношения и глобальные проблемы. Обе страны обладают значительным весом на мировой арене и могут влиять на ситуацию в различных регионах мира. Таким образом, Россия и Китай могут быть рассмотрены как "врачи", способные влиять на состояние и развитие единого организма – мирового сообщества.

Слот «бороться с вирусом». Вирусы, как правило, символизируют хаос и болезни. В результате метафорической проекции известный человеку элемент сферы-источника «вирус», характеризующийся огромной опасностью, структурирует концептуальную сферу-мишень «политическое мнение», подчеркивая прагматическое значение разрушительной силы политического мнения и его негативное значение. Ср.: «*Китай и Россия готовы бороться с политическим вирусом*» (РГ, 07.03.2021).

Слот «прививка». Слот «прививка» относится к решению политических проблем, т.е. методом лечения вируса является прививка, метафорическим результатом которой является вакцинирование в организме человека. Формируется метафорическая проекция: «Мы вакцинированы» → «Мы ничего не боимся». Это отображает изменения состояния тела человека на здоровое и оценочное значение в понятие «политика». Ср.: *Прививка от внешнего влияния, Мы «вакцинированы» от этих уловок* (ПГ, 01.06.2021).

Заключение

В заключении стоит подчеркнуть, что метафоры играют важную роль в политическом дискурсе в формировании представлений о российско-китайском сотрудничестве в общественном сознании, что транслируется российскими средствами массовой информации и коммуникации посредством массмедийного дискурса. Было подтверждено, что метафора - это особый способ мышления, который является повседневной реальностью языка массмедиа. Подтверждается идея о значимости метафор в политическом дискурсе: метафоры характеризуют взаимоотношения между государствами, активно влияют на формирование общественного сознания. Разнообразный спектр используемых метафор позволяет показать разносторонний характер связей между Россией и Китаем. Анализ метафорического дискурса и различных метафорических моделей позволяет более глубоко осмыслить политические стратегии и культурные особенности взаимодействия России и Китая, отраженные в массмедийном дискурсе, что является одним из перспективных направлений нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. *Богуславская В.В.* Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. - 3-е изд. - М.: Издательство ЛКИ, 2017. - 280 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - 245 с.
3. *Кузнецова В.Ю., Хакимова Г.А.* СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ. // *Russian Linguistic Bulletin.* - 2022. - №8(36). - pp. 26.
4. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Теория метафоры / пер. Н. В. Перцова. - М.: Прогресс, 1990. - 415 с.
5. *Рябова Т.Б.* Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // *Личность. Культура. Общество.* - 2006. - № 32. - С. 307-320.
6. *Чудинов А.П.* Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013. - 176 с.
7. *Чудинов А.П.* Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе // *Вестник ВГУ. Сер. лингвистика и межкультурная коммуникация.* - 2001. - №2. - С. 26-31.

5.9.8.

А.М. Шаипова

Московский государственный институт международных отношений,
кафедра английского языка № 6,
Москва, amina_shaipova@mail.ru

ПЕДУЛЯРНЫЕ СОМАТИЗМЫ В НОВОСТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

В статье на материале фрагментов из онлайн публикаций анализируются семиотические компоненты смысла педулярных соматизмов, репрезентированных фразеологическими единицами с компонентом нога и политически маркированными высказываниями с кинемой нога. Осуществляется интерпретация поликодовых сообщений на основе концептуального аппарата политической семиотики.

Ключевые слова: *новостной политический нарратив, педулярный соматизм, семиотика, кинетическая символика.*

Неотъемлемой составляющей современной коммуникации является политическая коммуникация как междисциплинарное направление, развивающееся на стыке политологии, социологии, коммуникативистики и лингвистики. Одной из форм ее реализации служит медиадискурс как важнейший канал и средство воздействия, влияющий на интерпретацию социально значимых событий и закладывающий паттерны и ориентиры оценки в гражданском обществе.

Целью статьи является экспликация когнитивных механизмов метафоризации и блендирования коммуникативных единиц, транслирующих многоплановые смыслы высказываний посредством полидоменной соматической метафоры, используемой в сфере политической коммуникации.

В качестве материала исследования послужили фрагменты новостных политических нарративов в электронных массмедиа, содержащих педулярные соматизмы.

В качестве методологической основы исследования применяются следующие методы и подходы: методы концептуального метафорического моделирования и блендирования, семиотический подход, семантический и когнитивный анализ, контент-анализ, метод контекстуальной интерпретации. Авторы исследования также опираются на дискурсивный подход к описанию политического нарратива [2].

В телесном коде культуры заключен значительный герменевтический потенциал для исследования языка и культуры, и общества. Континуальный семиозис языкового знака в рамках антропного соматического кода демонстрирует динамику восприятия образа политического мира. Рефлексия над телом, его частями, формами, строением, признаками и функциями служили источником концептуализации мира и структурирования пространства в целом [3].

Функционально нижние конечности, символизируют опору, устойчивость и движение. Прагматика педулярных фразеологизмов в новостном нарративе связана с обозначением наличия или отсутствия политической и экономической стабильности, способности идти по пути развития. Данные смыслы реализуются посредством персонификации, субституции или аддикции денотата фразеологизмов и с ресемантизацией его компонентов.

В педулярных соматизмах в новостном политическом нарративе *ноги* могут субституировать субъект или объект, транслировать актуальное состояние дел, на основе базовых представлений о том, что *ноги* символизируют передвижение, прочность, надежность, крепость, жизнеспособность, устойчивость в социальной, экономической, политической и прочих сферах деятельности.

Рассматриваемая ниже идиома **колосс на глиняных ногах** восходит библейскому рассказу о толковании пророком Даниилом сна вавилонского царя Навуходоносора (Дан. 2:31—35), увидевшего огромного истукана (колосса), туловище которого было сделано из золота и серебра, колени – из железа, а ноги – из глины. В пророческом сне о гибели Вавилонского царства камень, упавший с горы, разбил его глиняные ноги колосса и обратил его в прах (Дан. 2:31—35) [1].

Модели метафорической структуры данного выражения представляются следующими схемами: 1) **«колосс** (презентабельный, с виду надежный и влиятельный) = политический объект/субъект – есть ненадежный, нестабильный, не заслуживающий доверия объект/субъект = **на глиняных ногах**», где первый компонент – «колосс» – является семантической переменной, второй компонент – «на глиняных ногах» – семантической константой; 2) **«X – есть колосс на глиняных ногах** (т.е. нечто или некто могущественный с виду, но слабый и легко разрушаемый по существу)».

Модель **«Канцлер (Германии) на глиняных ногах»**.

Политика канцлера Германии Олафа Шольца свидетельствует, что у него нет собственной доктрины разрешения катастрофической ситуации в экономике, с которой страна и немецкий народ столкнулись впервые после Второй мировой войны (<https://smotrim.ru/video/2514677>).

Модель **«НАТО – колос на глиняных ногах»**.

«Колос на глиняных ногах»: *военный аналитик о состоянии НАТО. Для того чтобы колос на глиняных ногах рухнул его нужно подтолкнуть. Так в разговоре с Федеральным агентством новостей оценил состояние Североатлантического альянса военный эксперт Иван Коновалов. <...> «Столкнувшись с противником равным по силе, НАТО не устоит, — считает Коновалов. — Если блок вяжется в конфликт с равным по силе противником, за это придется отдуваться американцам. Все остальные будут уворачиваться. Штаты поддержит, может быть, только Польша. Еще британцы, но не более того. <...> Для того чтобы колос на глиняных ногах рухнул его нужно подтолкнуть».*

Модель **«Украина – колос на глиняных ногах»**.

Украина *оказалась колоссом на глиняных ногах. Украинская сторона демонстрирует лицемерие и переиначивает все факты. Так, они утверждают, что Россия перевозит украинских детей из Херсонской области, между тем, регулярно обстреливая эти территории, которые называют своими* (<https://smotrim.ru/video/2496131>).

Вслед за американским психологом Рейем Бердвистлом, исследовавшим движения человеческого тела, закодированные различных культурах и социальных контекстах, мы декодируем и интерпетируем кини в составе фразеологических высказываний и в месседжах СМИ – раскрывая имплицитные смыслы единицы движения, передаваемых через жесты, мимику, позы и другие и другие телодвижения [4].

В следующей идиоме интегральные части образа формируются на основе персонификации верхней части туловища как некоего объекта, который имеет или теряет устойчивость в силу функционирования опоры – педулярного компонента метафоры.

Если идиома *устоять на ногах* означает способность удержаться в прочном положении, сохранить равновесия, не упасть, то модель **«удержать X на ногах»** свидетельствует о том, что политический субъект/объект, в данном примере ОБСЕ под председательством Польши, уже потеряла способность к полноценной работе, и требуются внешние усилия для поддержания ее функционирования, т.е. состояния устойчивости:

«Удержать ОБСЕ на ногах». *По словам Александра Лукашевича, «с момента начала российской специальной военной операции на Украине Польша фактически перестала должным образом выполнять функции действующего председательства ОБСЕ» и «деформировала» повестку организации в угоду ее «украинизации. В итоге значительно пострадала тематическая деятельность ОБСЕ* (<https://svop.ru/mains/44361/>).

В слежующем фрагменте осуществляется персонификация Германии, страны в центральной части Европы, как организма, который для устойчивости на международной арене должен *стоять на двух ногах*, одна из которых – это ориентация на Запад, а другая – на Восток. Вместе с тем, Германия сама повреждает себе вторую ногу. Такого рода политический самострел не позволит стране в полной мере реализовывать свои стратегические цели, поскольку *далеко уйти на одной ноге* невозможно:

Далеко ли уйдёт Германия на одной ноге? «Немецкая внешняя политика с 1949 г. стоит на одной ноге. Нам предстоит решить другую задачу: не проводить политику лавирования, но, опираясь на дружбу с Западом и обговаривая каждый шаг с нашими западными друзьями, встать также и на вторую ногу, которая называется восточной политикой», – говорил Вилли Брандт. Стреляя во «вторую ногу», Берлин продолжает прочно стоять на первой. Вопрос в том, возможно ли далеко уйти только на одной ноге (<https://globalaffairs.ru/articles/germaniya-na-odnoj-noge/>).

В проанализированном метафорическом бленде реализованы такие функциональные педулярные кины, устойчивость или ее отсутствие в случае повреждения одной ноги, а также невозможность осуществлять полноценное движение, хромота в последнем случае.

Использование разговорного выражения *унести ноги* в новостных комментариях подразумевает не только необходимость избежать грозящей опасности, но маркирует провал стратегический коллапс политического атора и его несостоятельность:

Польша пора думать, как унести ноги с Украины. Польша сегодня выступает одним из главных союзников режима Зеленского. Тем не менее, после ряда заявлений и инсайдов о скором введении польских войск в западные области Украины акценты в высказываниях поляков несколько меняются в экономическую сторону (<https://novorosinform.org/polshe-pora-dumat-kak-unesti-nogi-s-ukrainy-95577.html>)

Фразеосочетание *идти в ногу со временем* связано с кинами одновременного шагания в такт с другими ступать правой или левой ногой, отсюда выражение *идти в ногу*.

Глава МИД Китая, как прокомментировали российские журналисты, используя расширенное фразеосочетание *идти в ногу со временем*, выразил намерение руководства страны осуществлять согласованные действия по взаимовыгодному сотрудничеству в соответствии потребностями текущей ситуации. Так, министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что

Китай готов вместе с Россией, на основе договоренностей глав двух государств идти в ногу со временем, непрерывно накапливать энергию для двусторонних отношений и сотрудничества (<https://ria.ru/20221031/kitay-1828040137.html>).

Фразеологизм (*больше*) *ни ногой* вербализует кин (*не*) *ступить ногой*. Его употребление с усилителем степени отречения *больше*, используемый для обозначения категорического отказа ходить или ездить куда-либо, в начальной синтаксической позиции служит аттрактором значимости события, когда в связи с политической обстановкой россияне получили жесткие ограничения и запреты на рекреативный и деловой туризм в ряде западных стран:

Больше ни ногой: составлен список, куда российские туристы больше не ездят. Рейтинг стран, куда российские туристы больше не ездят, точнее ездят в исчезающе малом количестве, представил сервис «Яндекс.Путешествия» (<https://www.tourprom.ru/news/58139/#bounce>).

Таким образом, была представлена политико-кинетическая интерпретация семантики педулярных фразеологизмов, приведены вариативные метафорические модели и метафорические бленды их экспликации в массмедиа. Продемонстрирована вариативность наполнения метафорических моделей, герменевтические потенции интерпретаций фразеологических оборотов в политических контекстах. Эксплицированы когнитивные механизмы порождения семиотических кодов для достижения коммуникативных эффектов в новостном политическом нарративе.

Список литературы

1. Справочник по фразеологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/koloss-na-glinyanykh-pogakh> (дата обращения: 10. 09.2024).
2. *Тамерьян Т.Ю., Шаипова А.М.* Семиозис языкового знака в новостном дискурсе // Когнитивные исследования языка, 2023. – № 3-2 (54). – С. 575-578.
3. *Тамерьян Т.Ю., Шаипова А.М.* Политический нарратив: концепции, типологии и структуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2024.– № 1. – С. 16-35.
4. *Birdwhistell R.L.* Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication.– Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1971. – 352 p.

5.9.8.

М.В. Шурупова, Д.Е. Меренкова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, mar4878@yandex.ru

РИФМОВАННЫЙ СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ГЕНДЕРА

Данная статья посвящена рассмотрению рифмованного сленга как одной из довольно продуктивных разновидностей сниженной лексики. Автор анализирует данные словаря с позиции отражения гендерности в лексических единицах и приходит к выводу о том, что в языке до сих пор сохраняется гендерный диссонанс. Он выражается в подавляющем большинстве наименований представительниц женского пола, нередко с негативной окраской.

Ключевые слова: *рифмованный сленг, тематическая классификация, гендер, английский язык.*

Совершенно особое положение среди социальных диалектов в английском языке занимает сленг. Под это понятие нередко подводятся самые разнородные явления лексического и стилистического плана.

В российском языкознании наиболее общее определение сленга встречается в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина, который определяет данное языковое явление как «слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек [6, с. 199]».

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет сленг как [2]:

- разговорный вариант профессиональной речи;
- элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску.

А.Н. Колесниченко в диссертационном исследовании на тему «Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты» выдвигает следующую дефиницию термина «сленг»: «это понятные большей части общества слова, имеющие более открытый характер по сравнению с жаргоном и арго, но ограниченные неформальной сферой употребления. В свою очередь сленгизмы – это слова-заменители нейтральной или возвышенной лексики, имеющие уничижительный характер [4, с. 11]».

Одной из наиболее обстоятельных работ, посвященных проблеме определения и характеристики сленга, является книга Э. Партриджа “Slang Today and Yesterday”. В данной работе автор определяет сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде [1, p. 135]».

После подробного изучения мнений лингвистов, касающихся объема понятия «сленг» в языке, и определения собственного подхода к данному слою лексики, отметим, что под сленгом мы понимаем слой нелитературной лексики (т.е. лексики, выходящей за рамки литературного стандарта), зафиксированной, главным образом, в специальных словарях сленга и используемой одними носителями языка (представителями разных социальных групп) с целью обособления от других носителей языка [8, с. 27]. Кроме того, это пласт

сниженной лексики языка, ставящей своей задачей внесение разнообразия в стандартную, «типизированную», шаблонную речь говорящего, придание яркой эмоционально-экспрессивной окраски речи и определяющей условные границы социальной группы, использующей данные языковые единицы [7, с. 143].

Особое место по структуре своего формирования и функционирования в речи занимает так называемый рифмованный сленг (rhyming slang).

Рифмованный сленг впервые начал употребляться в районе восточного Лондона, населением которого были так называемые «кокни». Существует несколько версий возникновения этого шифрованного языка. Самая популярная из них – рифмованный сленг возник в середине XIX века в связи с необходимостью общаться без свидетелей (особенно полиции), что в перенаселенных кварталах бедняков было трудноосуществимой задачей. Другая версия заключается в том, что при строительстве лондонских доков в начале позапрошлого столетия были заложены основы этого своеобразного языка. Последняя версия утверждает, что этот язык создали уличные торговцы, расхваливающие свой товар в рифму для привлечения покупателей.

Рифмованный сленг образуется путем прибавления к слову далекой по смыслу фразы, которая непосредственно рифмуется с ним, и использования этой рифмы вместо самого слова. Например, слово “nose” превращается в сочетание “Tokyo Rose”. Чтобы язык стал еще более непонятным для посторонних, вторая (зарифмованная) часть фразы опускается, а вместо зашифрованного слова употребляется только первая часть фразы (т.е. Tokyo означает nose).

В качестве иллюстративного фактического материала в рамках исследования были использованы данные «Англо-русского словаря сленга и ненормативной лексики» А.Ю. Кудрявцева и Г.Д. Куропаткина, содержащий свыше 18 тысяч слов и выражений [5]. Проведенный анализ позволил выделить ряд тематических групп рифмованного сленга с опорой на гендерный признак:

- **wife**

carving knife; bread knife; fork and knife; drum and fife; Duchess of fife; joy of my life; kiss of life; light of my life; sporting life; storm and strife; struggle and strife; war and strife; trouble and strife; worry and strife; upon my life; cheese and kisses (= missus, i.e. wife); cows and kisses (= missus, i.e. wife); hugs and kisses (= missus, i.e. wife); love and kisses (= missus, i.e. wife); plates and dishes (= missus, i.e. wife);

- **girl**

ivory pearl; mother of pearl; ocean pearl; ribbon and curl; twist and twirl; Bob my pal (gal = girl); Pall Mall (gal = girl) – марка сигарет, производимых табачной компанией R.J. Reynolds Tobacco в Уинстон-Сейлеме, в США и British American Tobacco на мировом рынке; Charley Wheeler (sheila = girl) – рифмованный сленгизм восходит к Чарльзу Артуру Уилеру, австралийскому художнику, специализирующемуся на ню; кроме того, Чарли Уилер – второстепенный женский персонаж сериала «Друзья», профессор палеонтологии; gob my pal (gal = girl); cuddle and kiss (miss = girl); Richard The Third (meaning turd or bird = girl);

- **married**

cut and carried; dot and carried

- **sex**

Oedipus Rex – «Царь Эдип» – трагедия Софокла, обличающая страсти и пороки главного героя; Shell Mex – «Шелл-Мекс энд Би-пи» (компания по сбыту бензина и нефтепродуктов, принадлежит совместно концерну «Ройял датч-Шелл» [Royal Dutch/Shell] и компании «Бритиш петролеум» [British Petroleum]);

- **boy**

Hobber de Ноу – неуклюжий молодой парнишка; pride and joy; San Toy – «Сан той» (фирменное название сигар компании «Галлахер»; а также «Сан Той, или Слуга императора» – китайская музыкальная комедия, поставленная в 1899 году (главная героиня – девочка, воспитанная мальчиком); saveloy.

- **man**

Dutch plate (mate = man)

По результатам проведенного анализа фактического материала очевидным представляется факт, что единицы рифмованного сленга в подавляющем большинстве характеризуют женщин (при этом следует отметить наличие не только положительной, но и отрицательной коннотации в исследуемых единицах). Данный факт позволяет говорить о гендерном диссонансе в языке, что может быть обусловлено тем, что в обществе и языке до сих пор гендерное неравенство считается «нормой» [3, с. 134].

Список литературы

1. *Partridge E.* Slang Today and Yesterday. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979. – 190 p.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm (дата обращения: 22.08.2024).
3. *Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* Отражение гендерности в современном британском сленге // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2022. – №7. – С. 132–134.
4. *Колесниченко А.Н.* Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты (на материале произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2008. – 28 с.
5. *Кудрявцев А.Ю.* Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики / А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2007. – 383 с.
6. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320 с.
7. *Шурупова М.В.* Метафора как один из способов образования американских сленгизмов // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. – №2. – С. 143–145.
8. *Шурупова М.В.* Проблема передачи сленга с английского языка на русский (на материале романа Томаса Пинчона «Выкрикивается лот 49» и его переводов на русский язык): дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2012. – 177 с.

**5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.9.

А.В. Анненкова, Е.А. Таныгина

Юго-Западный государственный университет,
юридический факультет,
кафедра иностранных языков,
Курск, Antonina-1984@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ
В МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)**

В работе представлены результаты изучения современной молодёжной интернет-коммуникации на примере постов и комментариев в молодёжных группах в социальной сети ВКонтакте. Рассматриваются основные характеристики интернет-коммуникации. Проведённый анализ показывает наиболее типичные лексические, семантические и графические особенности языка, используемого молодёжью в сети.

Ключевые слова: *интернет-коммуникация, особенности, социальные сети, молодёжь.*

Стремительное развитие компьютерных технологий в последние два десятилетия привело к появлению нового вида коммуникации, а именно интернет-коммуникации или же сетевой коммуникации, которая с повсеместным распространением сети Интернет стала одним из лидирующих видов коммуникации для современной молодёжи. Уточним, что под интернет-коммуникацией мы имеем в виду общение в виртуальном мире и различных сетевых сообществах [1].

Интернет-коммуникация на сегодняшний день является предметом рассмотрения не только лингвистики, но и социологии, психологии, политологии и ряда других наук и без сомнения является одним из наиболее актуальных предметов современных научных исследований. Интернет-коммуникация привлекательна для молодёжи, так как Интернет является наиболее доступной средой для общения, в том смысле, что здесь можно одновременно общаться с людьми из любой части мира, не покидая собственной квартиры. Кроме того, виртуальная среда позволяет человеку играть несвойственную для него в реальной жизни роль.

Наибольшую распространённость интернет-коммуникация получила в молодёжной и подростковой среде. В качестве молодёжи мы рассматриваем возрастную группу от 14 до 30 лет. Исследование Д. В. Руденкина и А. И. Руденкиной [2, С. 44-45] показало, что 65% современной молодёжи предпочитают проводить свой досуг в интернете и тратят там не менее 4 часов в день, при этом многие молодые люди не мыслят своей жизни без Интернета. Кроме того, больше половины участников упомянутого выше исследования не видят альтернативы интернет-общению и при отсутствии возможности выйти в Интернет с трудом представляют, чем можно себя занять.

Одной из характерных особенностей интернет-коммуникации является неформальность общения, а так же его интерактивность. При этом коммуниканты свободны в выборе средств общения и могут практически мгновенно получить доступ к любой информации. Ещё одной существенной характеристикой молодёжной интернет-коммуникации является кратковременный характер общения, когда общение в сети замещает потребность общения в реальном мире.

Среди наиболее популярных площадок для интернет-общения можно назвать различные социальные сети. По данным Mediascore наиболее популярными социальными сетями среди современной молодёжи на конец 2023 года являются Telegram, ВКонтакте и TikTok.

Социальные сети можно охарактеризовать как прогрессивные и динамично развивающиеся средства коммуникации, интегрирующие представителей молодёжного сообщества со всего мира в единую целостную общность, связанную общими интересами, запросами и установками на осуществление виртуального общения вне реальности. Стремительное возрастание интереса к интернет-коммуникации в социальных сетях вызвано, в первую очередь, технологизацией и информатизацией глобализованного мирового сообщества, в призме которого происходит смещение приоритетности сферы общения: реальное общение трансформируется в виртуальное. Многосторонность перцептивной лингвистической интернет-коммуникации основывается на таких принципиальных аспектах как диалоговость, межличностность, кросскультурность, технологизированность, а также визуальность и вербальность сообщения. В виртуальной среде язык как средство общения претерпел значительные изменения в сторону большей выразительности, краткости и визуальности, то привело и к трансформации способа имплементации основных функций языка – познавательной, выразительной, манипулятивной и коммуникативной [3, С.97-100].

Новая коммуникативная сфера предполагает реализацию интернет-коммуникации с акцентом на интерактивность, глобальность, динамичность, анонимность, многоканальность, проницаемость и открытость, расширяя тем самым границы межличностного, межнационального и кросскультурного общения в виртуальной среде, когда на первое место выходит возможность «создания» нового «Я», адаптируемого под каждую конкретную ситуацию общения, но, тем не менее, сохраняющего индивидуальный стиль общения коммуниканта.

Если говорить об участии молодёжи в виртуальной коммуникативной среде, то для дифференциации и индивидуализации своей субкультуры от всех остальных групп коммуникантов ими был «сформирован» свой уникальный язык виртуального общения, широко применяемый, в частности, при коммуникации в социальных сетях.

Рассмотрим особенности современной интернет-коммуникации на примере постов и комментариев молодёжных групп и пабликов в социальной сети ВКонтакте. В качестве материала исследования нами были выбраны и проанализированы 10 пабликов молодёжных комьюнити «ВКонтакте» (*Fashion Bastards; Овсянка, сэп!; WebM 2.0; ПОЗОП; Kuplinov ▶ Play; МАЙНКРАФТ; Fosters; Рифмы и Панчи; MDK; Леонардо Дайвинчик*), находящихся в открытом доступе, с количеством подписчиков от 0,1 млн до 16 млн. Проведённый анализ комментариев пользователей к постам в упомянутых выше сообществах позволил выявить следующие наиболее распространённые лексические, семантические и графические средства репрезентации языка, используемого молодёжью в сети (*Прим.: в примерах сохранена авторская орфография и пунктуация*):

сниженная разговорная лексика (например, *Это что за микромила; это такой смешной челик; А второй ждёт халяву; Любая сутулая собака будет более базовая чем макарон, ка не крути; А как они узнали кто это сделал? Кенты сдали что-ли? Ну и крысы; Каждый узор изучил на этом грёбаном ковре; Нифига там людоед)))*; Ну, тупанул, с кем не бывает!?!);

эмодзификация (например, *Няшка 🤪; Отис гэнг 🤪; Че по голосу. Не курили 🤪; Фу такой быть 🤪; Просто лайк 👍; Египетская Сила ❤️; И кое-какой ...фил 🤪; Вхах мистик и лаггер 🤪*);

неологизация (например, *Киса мягколапка 🤪; ты тоже всегда принципиально ищешь дефис что бы быть нитакусей? 🤪 Душила онли; опачки, провокатор дескредитатор вылез; нормисы до сих пор не осознали что это нейросеть. хотя такие во все поверят; Застанили; такие летсплеи от Димы смотреть просто отдельный вайб; У меня прапрапрапрапрапрапрапрапрапраДЕД - был акулой; Базлайтер вообще-то; Зарикролили!!; Кототека; мне кажется я натапал на пару лямов, походу у меня будет новый ЭСКАЛЭЙТ, в ином случае скам*);

иностранизмы (например, *Милфхантер; Это рил ушами слушают?; Вайбово, слава императору; Литл Кити ин биг сити; А сам не соскуфиться что-ли?; Актёр крутой, но*

сериал для юзеров аккаунта на Одноклассниках; Альтушка ищет скуфа; скамерсанты);

аббревиация и сокращения (например, *бтв люди их берут чтобы казаться статусными, а не из за "безопасной" системы, которую ломают школьники с гитхаба xDD; ОПГ блять 😭; А че изменилось? Кто-нибудь объясните, пжика; подскажите пж прогу что бы можно было посмотреть ютуб; В нативные 4к и нативные 30fps);*

нарушение правил орфографии (например, *ночной жор не кто не отменял 😊; Чтобы другой изменился надо быть правым, а чтобы неест ночью надо просто это некупить и не буду есть ночью :); Мэрзость; Эх... Настольгия!; За то любимую мамощку радовал, хороший сыночек 🥰🥰🥰);*

удвоение букв в словах (например, *Ждемммммм; Тудааааа; ВперёОоод! За царский кошелёОоок! Ай маласы.; огонь...ммм).*

Как видно из приведённых примеров, предложенная нами градация комментариев условна, но она отражает наиболее репрезентативные особенности молодежной коммуникации в социальных сетях. Тем не менее, важно отметить, что достаточно сложно провести более чёткую классификацию и разграничить языковые явления языка молодежи виртуальной сети, так как в одном комментарии может одновременно наблюдаться несколько явлений (например, *Пикча мемом стала 😊; золото и бабки) всё по заветам фифтицента); У одного из сусликов гино не хилое, за пролактином и эстрадиолом не следил; слышь пекарь, за базаром следи; Тут таракан там таракан, ДАВАЙ ДАВИ ЕГО !!!).*

Современная молодежь, «перейдя» из реального мира в виртуальный, трансформировала правила коммуникации и создала индивидуализированный язык, который призван дифференцировать молодежную субкультуру от других сообществ, позволяя им свободно общаться, транслировать свои ценности и убеждения в Интернете в рамках своего комьюнити. Однако, такая повсеместная «фанатическая» увлечённость и вовлечённость молодежи в социальные сети постепенно становится одной из форм психологической зависимости – виртуальным наркотизмом в тяжёлой социальной форме.

Список литературы

1. Анненкова А.В., Таныгина Е.А., Попадинец Р.В. Образ современной власти в России на основе сетевых комментариев // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции. – Курск: ЮЗГУ, 2022. – С. 19-24.
2. Руденкин Д.В., Руденкина А.И. Интернет в социальной реальности современной российской молодежи: тренды и риски // *Juvenis Scientia*. – 2019. – № 1. – С. 43-48. – DOI 10.32415/jscientia.2019.01.10.
3. Трансформация образа России в сознании современной молодежи на рубеже смены социокультурной парадигмы / А. В. Анненкова, Е. А. Таныгина, О. А. Андреева [и др.]. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. – 232 с.

5.9.9.

В.И. Антонова д-р филол. наук, А.А. Горбунков, В.В. Шиндясов

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
кафедра журналистики,
Саранск, belkich@rambler.ru

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ РЕГИОНОВ

Сегодня в мире происходит революция в общественном сознании. «Сдвиг сознания в обществе» предполагает «сдвиг парадигмы в науке», – справедливо утверждают авторы исследования «Революция сознания: трансатлантический диалог». В соответствии с этим в статье актуализируются два вектора развития современного универсума – информационно-идеологический и культурно-образовательный, которые благополучно софункционируют на административно-территориальных единицах в условиях новой «образовательной парадигмы» [4, с. 8].

Ключевые слова: *регион, сфера, образовательная парадигма, информационная культура, национальная специфика, информация, регионализация, СМИ.*

«В современных условиях нарастания глобализационных процессов происходит этнический ренессанс народов, стремящихся сохранить свое национально-культурное своеобразие, в унифицированном мире этничность стала весьма политизированным фактором» [3, с. 3]. В данной ситуации резко усилилось значение средств масс-медиа, сферы образования, что предполагает становление и развитие современной личности, для которой феномен демократизма является главным жизненным ресурсом. Можно конкретизировать следующее: актуализация образовательных ресурсов, инициация новейших технологий в сфере масс-медийного пространства в подобной ситуации не только резко усиливает значение данных важнейших социокультурных сегментов, но, прежде всего выявляет демократические приоритеты общества, каждой личности, направленные на деятельностный смысл.

Исследование проблем информатизации и гуманитаризации в стране и регионах обусловлено тем, что современные демократические процессы, происходящие в общественной жизни российского универсума, обуславливают сегодня для представителей всех гуманитарных сфер науки и общества новые возможности и исследовательские стратегии. Мощное развитие новейших информационных технологий, переход профессиональной журналистской деятельности к плюралистическому отражению фактов, событий, явлений иницируют переход в России к новой «образовательной парадигме», что, в свою очередь, является почвой для детерминации взаимообусловленности, взаимозависимости, с одной стороны, единого информационно-идеологического климата страны (региона); с другой – новых тенденций в становлении и развитии нового общества – общества образования.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что возросший в последние годы интерес в обществе к проблемам массовой информации совпал по времени с парадигмальным сдвигом в современной науке. СМИ, являясь катализатором духовного потенциала страны, способствуют как становлению региональной культуры в качестве особой формы существования, сегмента общенациональной культуры, так и внедрению инновационных проектов в целенаправленной деятельности организационных гуманитарных нововведений в системе образования.

Трансформации в СМИ произошли как под влиянием серьезных перемен в социальной и политической системе российского общества, так и под «воздействием организационно-технологических Ноу-хау в инфраструктуре всей социокультурной деятельности» [2, с. 3].

В условиях современного формирующегося информационного универсума, когда усиливается социокультурное влияние на аудиторию региональных масс-медиа, наблюдается интенсивный процесс «парадигмального сдвига» науки, предполагающего динамику большого числа новых сфер наук, в том числе, – информатиологии – исследования систематизированных факторов коммуникации в жизни людей. Зародившаяся отрасль «курирует» сегодня весь научный процесс, поскольку технологии передачи актуальной социальной информации применяются во всех гуманитарных сферах. Можно отметить, что главным фактором развития и совершенствования образования в современной ситуации является информатизация, именно с помощью ее механизмов информационное общество плавно трансформируется в общество образования.

Главной задачей, наиболее злободневной сегодня, можно обозначить организацию обучения специалистов-профессионалов, которые способны не только осуществлять в практической деятельности использование современных механизмов и технологий коммуникационных возможностей, но также и приспособлять их к разрешению целей и задач в своей профессионально-отраслевой работе. Масс-медийные коммуникационные возможности, являющиеся условием результативности образовательных процессов, представляют собой основу развития общепрофессиональных компетенций специалистов практически всех сфер науки.

Российская Федерация – гигантская страна, обширная территория которой состоит из множества различных национальных подструктур – административно-территориальных образований – регионов. В полиэтническом российском государстве, состоящем из полифоничных региональных подсистем, категория «регион» детерминируется как территория, основанная на административно-территориальном членении. Соответственно, регион, как сегментарная часть общего, представляет собой четкую, определенную социокультурную целостность, признаками которой являются традиционно-исторические, национальные, конфессиональные, ценностные качества.

В любом периметре отдельно взятого региона функционирует собственная подсистема средств массовой информации – радио, телевидение, печатные периодические издания, цифровые, сетевые средства информации и коммуникации и пр. Масс-медиа, соответственно, образуют своеобразный информационный купол, представляющий региональной аудитории собственную, релевантную ее интересам и запросам, информацию. Можно отметить, что следствием функционирования всех коммуникативных сфер складывается *информационно-идеологическое состояние (климат) региона* [1, с. 12], который детерминируется как специфический информационно-идеологический комплекс.

Под влиянием качественного функционирования средств коммуникации в регионах данный специфический информационно-идеологический комплекс актуализирует и иницирует общество образования, курирует культурно-образовательную жизнедеятельность современного российского общества.

И. Я. Мурзина, говоря о современном обществе образования, отмечает: «...региональное культурно-образовательное пространство – сложно организованная целостность, ключевыми компонентами которой выступают сферы культуры и образования, актуализирующие и транслирующие смыслы, созданные в процессе человеческой деятельности в регионе и определяющие идентичность жителей, их образ жизни» [5, с. 88].

Находясь под информационно-идеологической «подсветкой» региональных средств коммуникации, культурно-образовательное пространство является важным индикатором уровня информационно-интеллектуального потенциала в образовательной среде.

Таким образом, основная цель российского образования в условиях глобальной информатизации:

- рациональное использование интеллектуального потенциала общества;
- воспитание личности, способной к самореализации в социокультурной жизни универсума, успешно разрешающей сложные интеллектуальные задачи;
- оптимизация качества образовательной деятельности с целью улучшения уровня подготовки профессиональных работников, обладающих традиционно-универсальными умениями, знаниями и навыками;
- подготовка специалистов всех отраслей общественного производства, характеризующихся динамичным мышлением, внутренней свободой, творческим отношением к профессиональной деятельности;
- эффективная организация современных методик и систем обучения, профессиональных переподготовок, способствующих соискателям на регулярной основе совершенствоваться, повышать свой рейтинг специалиста;
- обеспечение доступа и возможностей для полного удовлетворения информационно-коммуникативных потребностей, благоприятствующий дальнейшему профессиональному росту;
- максимальное использование и применение в деятельности личности современных средств массовой коммуникации.

Можно с уверенностью утверждать, что становление и динамика двух величайших пластов российской социальной культуры – информации и образования – объективное условие интеграции духовно-идеологической сферы страны в культурно-информационную инфраструктуру мирового сообщества.

Информированность, грамотная медиа-ориентация в глобальном информационном пространстве, высокая степень образованности российского общества – характеристики, обуславливающие интеллектуальный потенциал, социокультурную осведомленность в современных динамичных процессах; уровень профессионализма, а также гражданскую и патриотическую ответственность.

Новационный подход при осмыслении данных социальных сегментов – информация и образование – позволяет инициировать тезис: взаимообусловленность информационного и образовательного ориентиров является приоритетным способом гуманистического конструирования современного общества, определяющим социокультурное развитие стратифицированной аудитории регионов, способствующим выполнению общегосударственных гуманитарных задач.

Список литературы

1. Антонова В.И. Типология региональных средств массовой информации: учеб пособие / В. И. Антонова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 10–11.
2. Киричек П.Н. Социология публицистики. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1988. – С. 27.
3. Мишанин Ю.А. Журналистика и этнос : учеб. пособ. / Ю. А. Мишанин. - Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 155с.
4. Мурзина И.Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал: Монография. – М. : Издательство Перо, 2014. – С. 88.
5. Мурзина И.Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал. Монография. – М. : Издательство Перо, 2014. – 197 с.

5.9.9.

О.А. Глущенко

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакommunikаций,
Санкт-Петербург, oag.kam@mail.ru

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ У МУЛЬТИТЕКСТА СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ

В статье проанализирована специфика таких текстообразующих признаков мультитекста, как выраженность, отграниченность, структурность и информативность. Охарактеризованы базовые модели построения мультитекста как мегазнака, описаны лексические реализации интрассылки как инструмента когезии в мультитексте.

Ключевые слова: *интрассылка, когезия, мультитекст, текстообразующий признак.*

В цифровой среде коммуникации текст, как известно, в определенной степени динамичен и открыт. Изменения текстообразующих признаков у цифрового текста как мегазнака проявляются как на уровне формы, так и в семантике. Трансформация формальных признаков текста-мегазнака на поверхностном уровне определяется во многом технологическим фактором, задается спецификой цифровой платформы. Так, поликодовость и сам ансамбль невербальных знаков, объем сегмента медийного текста зависит от канала его трансляции и типа цифровой площадки (например, социальная сеть или видеохостинг и др.), вида приемника (смарт-телевизор, планшет, айфон и др.) и т.п. Динамика текстовых категорий отражает внутренние особенности системы интернет-коммуникации и ее составляющих. «Закрепляется понимание того, что речевые явления должны рассматриваться с акцентом на сложной семиотике цифрового дискурса, которая влияет на создаваемую в нем языковую реальность» [2].

Мы обратимся к анализу специфики проявления текстообразующих признаков у мультитекста, который образуется и существует в цифровом пространстве как мегазнак. Мультитекстом мы называем «уровневый поликодовый полисубъектный текст полевого типа, состоящий из текста-мотиватора и комментариев к нему, возникающий и бытующий исключительно внутри ветки сетевой дискуссии» [1, с. 481].

Объект исследования – текстообразующие признаки мультитекста. Предмет описания – особенности цифровой текстуальности, модели организации мультитекста и лексическая реализация когезии. Материалом для исследования стали 50 сетевых дискуссий в русскоязычных социальных сетях, мессенджерах, онлайн-изданиях общим объемом вербальной части 3,8 МБ (по состоянию на 24.09.2024).

Базовыми текстообразующими признаками для мультитекста являются выраженность, отграниченность, структурность и информативность. Мультитекст имеет чаще всего поликодовую знаковую форму выражения и физически не сливается с другим мультитекстом, будучи самостоятельной веткой сетевой дискуссии. Мультитекст порождается и функционирует как мегазнак, у него признаки структурности формально и семантически выражены. Внешне мультитекст – это совокупность текста-мотиватора, сегмента-стимула (пост на странице в социальной сети или инициативный пост в цифровом журнале, авторское сообщение в мессенджере, статья на интернет-ресурсе, видеоролик на платформе видеохостинга) и модуль с комментариями, сегментами-реакциями. Семантика мультитекста-мегазнака образно представляется нам подобной сотам структурой, где целое формируется именно в совокупности сегментов. Если из традиционного текста изъять сегмент, то он может рассыпаться, потерять в информационном и прагматическом плане, а у мультитекста очень высокая способность к регенерации и восстановлению. Эта внутренняя

устойчивость и своеобразная живучесть мультитекста связана с особой реализацией коллективного авторства. Так, удаление одного из комментариев (за табуированную лексику или по иной причине) не снижает коммуникативной ценности мегазнака. Образовавшаяся из-за отзыва информативно значимого комментария лакуна быстро заполнится другим комментарием.

При всем многообразии мультитекстов мы выделяем две базовые модели организации этого мегазнака:

- 1) текст-мотиватор и невербальный блок комментариев (эмодзи как оценочные знаки);
- 2) текст-мотиватор + вербальный или поликодовый блок комментариев.

Первая модель мультитекста подразумевает, что текст выстраивается для формирования оценочного поля. Для исследователя в этом случае мультитекст имеет ценность как статистический аргумент: столько-то пользователей положительно или отрицательно оценили пост, статью, ролик («лайкнули»). Заметим, в этой модели мультитекста наметилась тенденция к понятийному усложнению сегмента с реакциями, поскольку разработчики эмодзи все время предлагают новые символы, в которых эмоциональная оценка уже сопрягается с логической информацией, например, ожидаемый в конце 2024 года эмодзи «уставшее лицо с мешками под глазами».

Вторая модель мультитекста включает в себя полноценные комментарии вербальной или поликодовой природы. Такой мультитекст формируется для создания собственно дискуссии, информационного поля или информационно-оценочного поля. И в зависимости от содержательной ценности сегментов с комментариями мы можем различать моноцентричные мультитексты и полицентричные мультитексты. В первом случае семантическая концентрация новой информации, нового знания в одном сегменте, например в сегменте-стимуле (как в примере) или в одной комментарии-ответе.

Например, пост с комментариями от 23.09.2024 в группе ВКонтакте «Интересные события в Санкт-Петербурге» (https://vk.com/wall-26270763_1291560): 🚚🇷🇺 *Между Москвой и Питером на всей М-11 «Нева» открыто движение беспилотных грузовиков. Они курсировали с лета 2022 года, однако ранее водитель был обязан находиться за рулем машины при въезде в город. Теперь тестируется этап, когда водитель находится уже на пассажирском сиденье. Сегодня на маршрут вышли первые 4 беспилотных грузовика.*

Комментарий А: *Они не будут обгонять друг друга на скорости +1км/ч по встречке? Аллилуйя!*

Комментарий Б: *Автоботы?* 😬

Комментарий В: *А будет обозначение на таком грузовике: «Осторожно, беспилотник!»??* (орфография и пунктуация авторского текста сохранены)

Во втором случае значимостью для дискуссионного пространства обладают несколько сегментов, т.е. есть комментарии неинформативные (например, оценочные, как в примере выше) и информативно значимые, полезные для наполнения информационного поля мультитекста.

Например, пост от 24.09.2024 в группе ВКонтакте «Я люблю русский язык» (https://vk.com/wall-39321576_3284623): 😬 *Тупительный надеж отвечает на вопросы: «А?», «Чё?». А утвердительный – «Ага», «Ну».*

Комментарий А: *Вступительный: «куда?», «во что?»*

Комментарий Б: *Страдательный – «Зачем?», «За что?». Нытельный – «И заче-е-ем ты меня-я такую непутёву-ую-ю-ю ду-урёху-у броси-и-и!». Просительный – «Ну купи-и-и!». Вопросительный – «Чё купила?».*

Комментарий В: *Коромысловый надеж отвечает на вопрос: «В смысле?»* (орфография и пунктуация авторского текста сохранены)

Возникновение ответвления в дискуссии – это частный случай реализации полицентричного мультитекста. Администратор мультитекста (автор текста-стимула) при жестком управлении содержанием мультитекста пишет комментарий с призывом вернуться к первоначальной теме или удаляет такую ветку.

Модель организации мультитекста определяет его ценность в пространстве цифровой коммуникации. Когда автор сегмента-стимула выбирает тип обратной связи, вид ответных реакций (комментарии или только эмодзи), он целенаправленно управляет моделью мультитекста.

Механизмы когезии (формально выраженной связности) и когерентности (семантической цельности и осмысленности) [3, с. 121] обеспечивают устойчивость и целостность мультитекста, особенно если блок с комментариями содержит несколько сотен сегментов. Внутренняя связанность мультитекста представлена в формате своеобразной интрассылки как проявлении интратекстуальности, «контактном или дистантном натяжении между компонентами текста, которое обуславливает приращение семантики взаимодействующих элементов и – в результате – всего текста» [4, с. 28]. Интрассылка – это внутренняя квазиссылка, реализованная в том числе и через лексические отсылки, скрепы, она обеспечивает притяжение, привязку новых элементов мультитекста как мегазнака.

Интрассылка выражается при помощи следующих лексических средств в блоке с комментариями (мы выделили самые частотные средства):

1) повтор слов из предшествующего сегмента: комментарий к статье в интернет-газете «Фонтанка» от 5.09.2024 «Тоннель у Биржевого моста готовится принимать пешеходов. Посмотрите, как он выглядит сейчас» (<https://www.fontanka.ru/2024/09/24/74129933/>): *Господи, я-то по заголовку подумал, что это **тоннель** под Невой параллельно Биржевому мосту;*

2) семантически сопряженное слово (синоним, согипоним, гипероним, ассоциат) к наименованию в предшествующем сегменте: комментарий к той же статье: ***Подземный переход** у Лахта-горе-центра уже два года копают! В Китае норма для такого сооружения – 3 недели;*

3) местоимение или местоименное наречие для указания на информацию из предшествующего сегмента: комментарий к той же статье: *А зачем **он там** нужен? А зачем миллиард рублей на **это** потратили? // Вот бы **так** открыли «Горный институт»;*

4) перефразирование или образное, оценочное обозначение для слова или фрагмента из предшествующего сегмента: комментарий к той же статье: *Новая **ветка** бегловского **метро**?*

Есть перспектива и в описании грамматического варианта реализации интрассылки в мультитексте.

Мультитекст существует как своеобразный ансамбль инициативного текста и всей цепочки комментариев к нему. В этом смысле мультитекст является текстово-комментарийным модулем, который как целое сохраняется в архивах сетевой коммуникации. Мегазнаковая сущность мультитекста обеспечивает ему стабильность на просторах интернет-коммуникации.

Безусловно, мультитекст нуждается в дальнейшем изучении и разработке адекватных терминов для описания, он способен стать устойчивым объектом научного обсуждения.

Список литературы

1. Глуценко О.А. Мультитекст сетевой дискуссии в классификационно-описательном аспекте // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 481-484.
2. Кушнерук С.Л. Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации // Медиалингвистика. – 2004. – Т. 11, № 3. – С. 300–324. – Режим доступа: <https://medialing.ru/telegram-diskurs-kak-format-cifrovoj-kommunikacii/> (дата обращения: 21.09.2024)
3. Литневская Е.И. К определению текстообразующих признаков когезии и когерентности / Е.И. Литневская, О.А. Литневская // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 6. – С. 116-123.
4. Устинова Е.С. Внутритекстовые связи как проявление интертекстуальности: лингвистический и лингводидактический аспекты // Иностранные языки в высшей школе. – 2016. – № 2 (37). – С. 21-30.

5.9.9.

Я.М. Давлетшина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Кафедра татаристики и культуроведения,
Казань, yazglem@yandex.ru

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье рассматриваются методы формирования и продвижения имиджа образовательной организации в социальных медиа. Анализируются особенности использования социальных сетей для передачи ценностей учебного заведения и поддержания его репутации.

Ключевые слова: *социальные сети, имидж, высшее образование, целевая аудитория, брендинг.*

В современном мире университеты играют важную роль не только в подготовке высококвалифицированных специалистов, но и в популяризации отечественного образования и науки. Сегодня вузы активно используют социальные сети для взаимодействия с целевой аудиторией (далее ЦА), информирования о своей деятельности, привлечения абитуриентов и продвижения образовательных услуг и достижений. Однако, чтобы выстроить эффективную коммуникацию, необходимо иметь систематизированный подход к информированию, который будет встроен в общую стратегию развития университета. Наличие собственной коммуникационной стратегии поможет более качественно выстраивать отношения с различными стейкхолдерами, включая абитуриентов, студентов, сотрудников вуза, работодателей, государственные и общественные структуры и т.д.

Российские университеты активно представлены в различных социальных медиа, таких как ВКонтакте, Telegram, Rutube и Одноклассники. Эти платформы позволяют вузам точно взаимодействовать с целевой аудиторией, предоставляя ей актуальную информацию о жизни вуза и поддерживая диалог на понятном аудитории языке.

Сегодня наше общество невозможно представить без проникающих уже практически во все сферы жизни Интернета, а жизнь современной молодежи – без социальных сетей. Согласно статистике GSMA Intelligence 69,4% [3] людей в мире сегодня используют мобильные устройства, а количество профилей пользователей соцсетей более 5 млрд, что эквивалентно 62,3% населения мира. Среднестатистический интернет-пользователь проводит онлайн 6 часов и 40 минут, в соцсетях 2 часа 23 минуты в день [4].

Университет как образовательная организация при построении коммуникации со стейкхолдерами в социальных медиа должен учитывать ряд особенностей данного вида коммуникации [1].

Во-первых, университет является специфическим субъектом социальных коммуникаций, имеющим сложный состав ЦА и неоднородную корпоративную структуру. У него есть определенные общественные и государственные ожидания от действий в публичной сфере, от его коммуникации с обществом. Основная информация о вузе может быть найдена на сайте, но установление коммуникации с целевой аудиторией и получение обратной связи возможно только через социальные медиа.

Во-вторых, существует большая сегментация аудитории. Кому-то удобнее получать всю информацию из Телеграм-канала, другим же нравится ВКонтакте, «Одноклассники». Чтобы охватить всю аудиторию, у Казанского государственного энергетического университета (далее КГЭУ) есть аккаунты во всех перечисленных социальных сетях, а также на

видеохостинге Rutube и платформе «Дзен».

В-третьих, контент, публикуемый в социальных сетях КГЭУ, адаптируется под разные платформы и интересы. Содержание материалов должно быть интересным, полезным и доступно изложенным.

Выделим основные цели продвижения КГЭУ в социальных сетях:

1) формирование устойчивых коммуникационных связей с ЦА; 2) привлечение новых студентов, общение с аудиторией; 3) повышение узнаваемости; 4) формирование имиджа университета.

Проанализировав особенности поведения ЦА КГЭУ, их активность в социальных сетях, сделан вывод, что в настоящее время для продвижения вуза в России больше всего подходят социальные сети Вконтакте и Телеграм, что подтвердили статистические данные.

Таблица – Социальные сети КГЭУ (информация актуальна на сентябрь 2024 г.)

№	Название	Количество подписчиков	Год создания
1	Вконтакте	14 200	2011
2	Телеграм	3556	2019
3	Дзен	139	2023
4	Одноклассники	60	2023
5	Рутубе	32	2024

Для повышения эффективности работы в соцсетях КГЭУ разработан ряд рекомендаций.

1. Необходимо выбрать четкую цель и стратегию. Основная цель – это повышение узнаваемость бренда, усиление вовлеченности ЦА и тем самым создание вокруг университета комьюнити - онлайн-сообщества.

2. Определение и использование правильной тональности.

Отдельная сложность в коммуникации с аудиторией заключается в поиске подходящей тональности для общения, которая должна быть более «разговорной», менее формальной и более непринужденной, чем та интонация, которая обычно используется в официальном дискурсе вуза.

Tone of voice формирует имидж организации и выделяет ее среди конкурентов и выполняет несколько функций: повышает узнаваемость бренда; устанавливает эмоциональную связь с подписчиками; транслирует ценности компании; даёт возможность выделиться среди конкурентов.

3. Университет должен рассматривать коммуникацию в социальных сетях как двусторонний разговор, который учитывает потребности, особенности и возраст целевой аудитории. Важно понимать, что у каждой социальной сети есть своя аудитория и свой формат.

Важнейшим аспектом современного маркетинга, SMM является понимание целей и проблем целевой аудитории. Для этого необходимо создать Аватар целевой аудитории — детальное описание ее характеристик и потребностей. Искусно спроектированный Аватар не только позволяет сформулировать убедительное позиционирование образовательной организации, но и выстраивает стратегию эффективной коммуникации.

Чтобы обеспечить обратную связь, нужно активно взаимодействовать с аудиторией через истории, проводить опросы, направлять трафик на ресурсы КГЭУ с помощью активных ссылок, закреплять актуальную информацию на видных местах, а также организовывать онлайн-взаимодействия в прямых эфирах. Проведение конкурсов и создание качественного контента станут мощными инструментами для вовлечения и удержания интереса. Такой подход не только укрепляет связь с аудиторией, но и вдохновляет на новые открытия, делая каждое взаимодействие ценным и запоминающимся.

Однако с учетом динамики развития социальных сетей нельзя опираться лишь на один канал коммуникации, использовать надо разные форматы и площадки. Так, говоря о SMM, как об инструменте продвижения образовательных услуг, стоит упомянуть спорные вопросы, дискуссии по которым не утихают:

1. Высокие показатели эффективности будут указаны только при комплексном подходе продвижения совместно с другими инструментами.

2. Учитывать специфику субъекта продвижения, на всех платформах университет должен иметь свой, хорошо узнаваемый «голос», выражающий суть своего бренда.

3. Необходимо разработать низко затратную, но эффективную стратегию продвижения через социальные сети [2].

SMM-продвижение - это эффективный инструмент для создания положительного имиджа образовательной организации. В условиях активной дигитализации медиасреды российского образования Казанский государственный энергетический университет успешно использует социальные сети как важный элемент брендинга и для привлечения новых студентов.

Список литературы

1. Гуреева А.Н. Медиакоммуникационная практика российских вузов в новых медиа: социальные сети. Медиаскоп. 2016. № 3. С. 9.
2. Давлетшина Я.М., Хафизова С.А., Сазонова А.В., Хан Д.Д. Smm как инструмент продвижения образовательных услуг. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 410.
3. <https://www.gsmainelligence.com>
4. <https://kepios.com>

5.9.9.

Н.С. Данкова

Пензенский государственный университет,
Историко-филологический факультет,
кафедра «Английский язык»,
Пенза, pgu-english@mail.ru

ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В СМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена изучению дискурсивных способов формирования патриотизма в современном обществе. Исследование посвящено изучению образа Российской армии в СМИ. Выявлены основные компоненты, составляющие образ армии РФ, такие как профессиональные характеристики и человеческие качества военнослужащих РФ, ценностные ориентиры, действия Российской армии в зоне проведения СВО, материальная база армии РФ. Сделан вывод о том, что дискурс СМИ о проведении СВО является инструментом закрепления в сознании россиян патриотических ценностей.

Ключевые слова: *СМИ, патриотизм, армия РФ, образ.*

1. Введение

В условиях проведения специальной военной операции на Украине медийное освещение событий на передовой представляет особую значимость для граждан Российской Федерации. СМИ рассматриваются нами как авторитетный источник получения информации о военных событиях, с одной стороны, и как инструмент формирования у граждан высокого патриотического сознания, с другой стороны. Чувство патриотизма вносит существенный вклад в конструирование национальной идентичности и способствует формированию в России единого гражданского общества.

Цель исследования – изучить образ Российской армии в СМИ, а также определить роль медийного дискурса в формировании патриотизма у граждан страны.

Актуальность исследования обусловлена социополитическими реалиями современной действительности. Актуальность исследования с позиции лингвистики обусловлена тем, что оно соответствует общей направленности современного языкознания на изучение прагматического аспекта речи, в рамках которого язык рассматривается как инструмент, предназначенный для выполнения различных социальных функций.

Материалом послужили новостные заметки интернет-порталов «Вести.Ru», «Известия» о проведении спецоперации России на Украине. Материал отбирался методом произвольной выборки в период с июня по август 2024 года. Общее количество публикаций составило 88 печатных заметок.

Методологическую основу исследования образует критический дискурс-анализ, устанавливающий связь между языком и социальной действительностью. Мы принимаем положение о том, что язык неразрывно связан с идеологией [2; 6]. То, что идеология, с одной стороны, выражается в дискурсе, а, с другой стороны, сама конструирует дискурс, справедливо в отношении дискурса СМИ о проведении СВО.

Теоретически мы исходим из того, что патриотическое воспитание граждан является одной из важнейших составляющих государственной политики страны, ретранслируемой в СМИ. Дискурс СМИ о проведении СВО является инструментом закрепления в сознании россиян патриотических ценностей.

2. Репрезентация СВО в СМИ: теоретические основы исследования

Изучение дискурса СМИ о проведении СВО на Украине привлекает внимание современных лингвистов. Рассмотрены стилистические особенности военной лексики,

используемой с целью формирования общественного мнения [3]. Исследователи отмечают важную роль положительного отношения социума к армии [Там же]. Выявлены ключевые слова текущего момента в медиаязыке периода специальной военной операции [4]. Определены основные тематические кластеры дискурса СМИ о проведении СВО, а также выделены стратегии репрезентации СВО в СМИ [1]. Исследователи отмечают ведущую роль дискурса СМИ в процессе интеграции и консолидации российского общества в условиях проведения СВО [Там же]. Изучены особенности метафорического моделирования образа защитника в российском медийном дискурсе [5] Подчеркивается особая значимость данного образа в актуальном медиапространстве [Там же]. Исследования, направленные на изучение лингвистических средств формирования патриотизма в современном обществе посредством конструирования образа Российской армии в СМИ, нам не встречались.

3. Образ Российской армии в СМИ

Анализ языкового материала позволил выделить следующие компоненты, составляющие образ Российской армии в СМИ: профессиональные характеристики и человеческие качества военнослужащих РФ, ценностные ориентиры, действия Российской армии в зоне проведения СВО, материальная база армии РФ.

Профессиональные характеристики российских военнослужащих представлены лексическими единицами семантического поля «Герой», а также лексикой с семантикой силы, что показано в следующих примерах:

Путин присвоил почетное наименование гвардейской 30-й отдельной мотострелковой бригаде «за массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом бригады в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооруженных конфликтов» (Вести, 31 июля 2024).

В беседе с газетой военные ВСУ также признали превосходство российских сил над ними в применении беспилотников и средств радиоэлектронной борьбы (Известия, 27 июля 2024).

Работа российских военных в зоне проведения СВО высоко оценена с СМИ, что достигается посредством использования лексики с положительной семантикой, акцентирующей успехи российских военных:

Минобороны РФ сообщило также об успехах в зоне СВО подразделений «Восток» (Вести, 05 августа 2024).

Он отметил уверенное положение российских войск под Волчанском, а украинские военнослужащие на том направлении сдаются в плен (Вести, 04 августа 2024).

Отметим, что образ российских военнослужащих создается также посредством репрезентации **человеческих качеств**, таких как эмпатия, товарищество, а также семейных ценностей.

В качестве **ценностных ориентиров** военнослужащих РФ в СМИ представлены долг, свобода, жизнь, победа. Ценностные ориентиры российских военных часто репрезентируются посредством цитирования, что показано в следующем примере:

«Родина сказала – надо, мы ответили – есть. Военное дело – оно такое: приказы, уставы. У меня контракт, в конце концов. Контракт с Родиной», – говорит Максим Девятков, Герой России (Вести, 20 июля 2024).

В качестве материальных ценностей в СМИ отмечаются награды за достижения и подвиги военнослужащих.

Действия Российской армии в зоне проведения СВО репрезентируются посредством военной лексики, в этой связи характерно использование глаголов совершенного вида, акцентирующих результаты. Кроме того, работа военнослужащих представлена лексикой с семантикой активного действия и движения. Приведем примеры:

Артиллеристы группировки «Запад» нанесли удары по скоплению живой силы ВСУ (Вести, 04 августа 2024).

Российские военные успешно отразили контратаку штурмовой бригады ВСУ (Вести, 03 августа 2024).

Президент России Владимир Путин 12 августа подчеркнул, что на фоне атаки украинских войск в Курской области темпы наступательных операций ВС РФ не только не снизились, но и увеличились в полтора раза (Известия, 13 августа 2024).

Материальная база армии РФ представлена как специализированной лексикой, включая профессиональный жаргон, так и грамматическими языковыми средствами, используемыми с целью оценки. Так, следующий пример демонстрирует материально-техническую оснащенность Российской армии:

На линии боевого соприкосновения группировка войск «Восток» использует новое, самое современное оружие, наводящее ужас на врага, — ТОС-2 «Тосочка» (Известия, 12 августа 2024).

4. Выводы

Проведенное исследование выявило образ Российской армии с СМИ: военнослужащие представлены как люди, добросовестно выполняющие свой долг, обладающие такими качествами как сила, отвага, мужество, героизм, успешно ведущие боевые действия, продвигая линию фронта в зоне проведения СВО. Как представляется, образ Российской армии, конструируемый в СМИ, способствует формированию патриотизма у граждан страны, апеллируя к чувствам гордости и уважения. В этой связи дискурс СМИ служит инструментом закрепления в сознании россиян общественно значимых ценностей и является средством консолидации общества.

Список литературы

1. Великая Н.М., Зайцева А.А. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // *Caucasian Science Bridge*. – 2022. – № 5 (4). – С. 160 – 172.
2. Коньков, В.И. Стилистические явления в речевой практике СМИ // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2009. – Вып. 6. – С. 14–18.
3. Самсонова Л.Н., Седалищев М.М. Стилистическая дифференциация военной лексики в период действия СВО на Украине (на примере республиканских русскоязычных газет) // *Казанская наука*. – 2024. – № 6. С – 175 – 177.
4. Серова С.А., Семишова Е.П. Ключевые слова текущего момента в медиаязыке периода специальной военной операции // *Мир науки, культуры, образования*. – 2023. – № 2 (99). – С. 424 – 426.
5. Чудинов, А.П., Сегал Н.А. Метафорическое моделирование образа защитника в российском медиaprостранстве 2022–2023 гг. // *Политическая лингвистика*. — 2023. — № 5 (101). — С. 57 – 66.
6. *van Dijk T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach*. – London: Sage, 1998. – 374 p.

5.9.9.

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксенов, ¹Д.Г. Даутбаев, ¹М.В. Богданова,
¹К.Ф. Сулейманова, ¹Р.З. Нуриманов, ¹А.В. Зайнуллин

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения,
Уфа, azatur3@yandex.ru,
²Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Уфа

ВКЛАД АКАДЕМИКА АМН СССР Н.А. СЕМАШКО В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА (ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ)

В сентябре 2024 года исполняется 150 лет со дня рождения первого народного комиссара здравоохранения РСФСР (1918-1930 гг.), академика АМН СССР (1944), академика АПН РСФСР (1945), доктора медицинских наук, профессора, выпускника медицинского факультета Императорского Казанского университета Николая Александровича Семашко. Одно из самых важных научных достижений академика АМН СССР Н.А. Семашко — была его работа главным редактором 1-го издания Большой медицинской энциклопедии (БМЭ; 1928—1936 гг.) в 35 томах. Принципы написания энциклопедических статей главного редактора Н.А. Семашко были использованы для написания 2-го, 3-го изданий БМЭ, а также для подготовки к изданию региональных многотомных энциклопедий (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия и др.).

Ключевые слова: *энциклопедия, здоровье, здоровый образ жизни, психическое здоровье, физическая культура.*

18-21 сентября 2024 года в Башкирском государственном медицинском университете проходила Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения первого народного комиссара здравоохранения РСФСР (1918-1930 гг.), академика АМН СССР (1944), академика АПН РСФСР (1945), доктора медицинских наук, профессора, выпускника медицинского факультета Императорского Казанского университета Николая Александровича Семашко. В работе конференции приняли участие академики РАН В.Н. Павлов, Н.В. Полунина и др., ученые из Белоруссии, Узбекистана. Работа над монументальным изданием началась в период, когда еще не были решены многие организационные вопросы в системе здравоохранения. Первый том Большой медицинской энциклопедии вышел 29 февраля 1928 года (день высокосного года, который бывает раз в четыре года), последний 35-й том вышел в 1936 году [1]. Сегодня в интернете можно ознакомиться со статьями всех трех изданий Большой медицинской энциклопедии [2]. 1-е издание было прорывом в научной мысли, т.к. вместе с подготовительной работой членов редакционной коллегии и редакционного совета научного издательства «Большая медицинская энциклопедия» работа длилась более 10 лет. Было написано свыше 50 тысяч новых понятийных статей, сохранился основной принцип ГОСТа для энциклопедических изданий, где в издании не должно быть более 30% персональных статей. Произошла систематизация понятий по системам организма человека, градация болезней, указаны основные характерные симптомы и клинические проявления болезней, сделан акцент на социальную гигиену (медицину). Н.А. Семашко указывал на преимущества системы здравоохранения социалистического государства (бесплатность, профилактическая направленность и др.). В первом издании еще не сформулированы принципы советского

здравоохранения, которые будут во 2-м и 3-м издании Большой медицинской энциклопедии, но поражает охват более 100 медицинских дисциплин и отраслей, а также смежных наук (биология, зоология, география и др.). Большое внимание Н.А.Семашко уделил на первоначальном этапе составлению словника, были разработаны схемы написания статей, количество печатных знаков, подбор тематических иллюстраций, портретов известных ученых (использовался рисунок, а не фотография). Вторым этапом был подбор авторов статей. Унифицированы общепринятые сокращения слов, единиц измерения, разработана аббревиатура организаций того периода Советской власти. 8,5 тысяч авторских листов (авторский лист 16 страниц) содержало 1-е издание Большой медицинской энциклопедии, тираж издания составлял 21 тысяча. В 1940 году в СССР работало 134 900 врачей, 472 000 фельдшеров, поэтому очень не хватало данного энциклопедического издания медицинским работникам, тем более простым жителям СССР. Не хватало энциклопедического издания и студентам медицинских вузов (в 1935 году было 55 медицинских институтов, в 1940 году — 72) [3]. Только с 1934 по 1939 год в РСФСР было открыто 13 новых медицинских вузов. В 1939 году в СССР насчитывался 71 медицинский институт, 12 стоматологических и 9 фармацевтических [4, 5, 6]. Основная задача БМЭ — дать читателю сведения по всем вопросам медицины и смежных областей, при помощи которых он мог бы «углубить, расширить и обновить свои медицинские познания». Основная цель данного издания была просвещение, направленное на «читателя-врача средней квалификации, а также биологи, санитарные техники и инженеры, санитарные статистики и др.». Необходимость такого издания назрела давно, т.к. усилилась тяга врачей к усовершенствованию [1]. Единая методологическая база Большой медицинской энциклопедии помогла осветить проблемы советского здравоохранения в 1930—1940-е гг. — борьба с инфекционными заболеваниями, организация оказания медицинской помощи трудящимся на большой территории, вопросы урбанизации, медицинская помощь женщинам и детям. Коллективный труд более 1000 авторов (20 академиков, почти 700 профессоров), среди которых были А.И. Абрикосов, Н.Н. Бурденко, Н.А. Семашко и др. Лично Николай Александрович Семашко написал только одну — «Болезнь как социальное явление», в которой он сделал вывод, что болезнь — социальное явление, то бороться с ней нужно не только лечебными средствами, но и путём социально-профилактических мероприятий. Профилактический принцип станет краеугольным в развитии советского и российского здравоохранения в XX—XXI вв. Подлинным Большим событием в 1996 году стал выход Краткой энциклопедии «Башкортостан», которое стало первым в Российской Федерации. Краткая энциклопедия «Башкортостан» на башкирском языке вышла в 1997 году. В Республике Татарстан вышел энциклопедический словарь. В Татарстане и Башкортостане началась подготовка многотомных региональных энциклопедических изданий (по 7 томов). В Российской Федерации на рубеже XX и XXI вв. особое и значительное место в информационной деятельности человека заняли электронные формы записи информации в виде Интернета, дисков CD-ROM и др. Все республики Приволжского федерального округа (Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Марийская республика), а также Удмуртия начали подготовку энциклопедических изданий (энциклопедии, словари, справочники и др.) по схемам и принципам, которые были разработаны академиком АМН СССР Н.А.Семашко, что позволило сэкономить время и финансовые расходы на подготовительный период (разработка и написание словника, схем статей и др.) работы Научного издательства «Башкирская энциклопедия», Институт Татарской энциклопедии и др. Правильным решением в Татарской и Башкирской энциклопедии стало создание редакции (отдела) медицины и спорта, что позволило сократить время подготовки региональных энциклопедий медицинского профиля.

Выводы: 1) Первый народный комиссар здравоохранения РСФСР (1918-1930 гг.), академик АМН СССР (1944), академик АПН РСФСР (1945), доктор медицинских наук, профессор, выпускник медицинского факультета Императорского Казанского университета (1901 г.) Николай Александрович Семашко внёс значительный вклад в развитие

энциклопедического дела в СССР.

2) Академик АМН СССР Н.А.Семашко разработал основные принципы написания энциклопедических статей (объём, стилистика, аббревиатура, иллюстрирование и др.) медицинского профиля, которые были использованы во 2-м и 3-м изданиях Большой медицинской энциклопедии, а также региональных энциклопедиях в XXI веке (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия и др.).

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Ефремов И.С. Организация работы с энциклопедическими изданиями при освоении предмета «История медицины» на современном этапе в БГМУ. Казанская наука. 2016, №12 — С.169—171.
2. Новый энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик. 2006 - С.436.
3. Сильченко А.А., Эйвазова Н.А., Ермолаева Е.В. Медицинское образование в Советском Союзе. Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150). 2016. Том 6. № 1. — С.157.
4. Медицинские институты // Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б.В. Петровский. Изд. 3-е [В 30-ти т.]. М.: «Сов. энциклопедия», 1980. – Т. 14. – С. 421.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф. А-374, оп. 27, д. 654, л. 35 об. (Копия документа в фонде музея Ставропольского медицинского университета).
6. Карташев А.В., Сневак Р.С., Склярова Е.К., Камалова О.Н. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе (1915 – 1945). 2017.

5.9.9.

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксенов, ¹А.М. Хайбуллин, ¹Д.Г. Даутбаев,
¹К.Ф. Сулейманова, ¹Р.З. Нуриманов, ¹А.В. Зайнуллин

¹Башкирский государственный медицинский университет,
медико-профилактический факультет,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения,
Уфа, azatur3@yandex.ru,
²Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Уфа

**ВКЛАД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
М.Г. РАХИМОВА В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА (ФИЗИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА, СПОРТ, ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ)**

Институт Башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан в 2024 году в честь 90-летия со дня рождения Первого Президента Республики Башкортостан Муртазы Губайдулловича Рахимова издал персональную энциклопедию «Муртаза Рахимов». Данное издание содержит более 500 статей и стало одним из первых персональных энциклопедий о государственном деятеле в Российской Федерации в XXI веке. М.Г.Рахимов был инициатором организации в 1993 году Научного издательства «Башкирская энциклопедия», которое стало важным событием в развитии энциклопедического дела Российской Федерации. В 2023 году Башкирская энциклопедия отметила 30-летие своей организации, которая входит в состав Академии наук Республики Башкортостан.

Ключевые слова: *Президент Республики Башкортостан, государственный деятель, здравоохранение, медицина, физическая культура, спорт, энциклопедия, оздоровление детей.*

В феврале 1993 года по Указу Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова (1934—2023 гг.) была создана Главная редакция Башкирской энциклопедии на базе отдела (в 1991—1992 гг. работала группа) Башкирской энциклопедии в составе Института истории, языка и литературы [2]. В 1995 году на базе Главной редакции было образовано Научное издательство, которое находилось по адресу Академия наук по улице Кирова, 15. В последующем издательство переехало по адресу Аксакова, 62, где дислоцировалось Министерство печати и средств массовой информации (Агентство), Союз журналистов Республики Башкортостан и небольшие редакции и издательства. В 2006 году издательство переехало по адресу улица Революционная, 55. Научное издательство «Башкирская энциклопедия» с 2012 года научно-издательский комплекс, с 2017 года — государственное автономное учреждение науки Республики Башкортостан «Башкирская энциклопедия», с 2023 года — Институт башкирской энциклопедии Государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан». За 30-летний период издано 26 наименований энциклопедий в 38 томах на русском, башкирском, английском языках [1]. «Башкирская энциклопедия» выпустило более 200 научных изданий, в т.ч. «Народный врач страны» (2002); «Студенческое научное общество Казанского государственного медицинского университета (СНО КГМУ)» (2002); «Русско-башкирский медицинский разговорник» (2003); «Русско-татарский медицинский разговорник» (2003); «Народные комиссары и министры здравоохранения Башкирской АССР (Республики Башкортостан)» (2008), «Медики — Герои Социалистического Труда Башкирской АССР» (2009); «Медики Республики Башкортостан» (2009), «История и становление нейрохирургии в Республике Башкортостан» (2009); «Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941-1945 годах» (2010), «Медицинские работники Республики Башкортостан в 1941-1945 годах» (2010); «История

Башкирского центра медицинской профилактики» (2011). В 2001 году по инициативе члена Союза журналистов РФ и РБ, кандидата медицинских наук А.У.Киньябулатова была создана редакция медицины и спорта в Научном издательстве «Башкирская энциклопедия» в составе 3 редакторов. Редакция сыграла ключевую роль в подготовке вышеперечисленных изданий. Особое значение в энциклопедистике Республики Башкортостан и медицинском сообществе имел выход в свет в 2009 году первого биографического справочника «Медики Республики Башкортостан» (издательство «Диалог») [4, 5]. В последующие годы по принципам составления энциклопедических изданий были подготовлены книги: «Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны» (2015); «Дантисты и зубные врачи в дореволюционной Уфе» (2016); «Кулаев Мстислав Александрович (Мухаметхан Сахипкиреевич) (1873—1958 гг.) — Председатель Башкирского правительства (1919 г.), общественный деятель, врач, филолог» (2016); «Педиатрия. Башкортостан. XXI век» (2016); «Выпускники 1972 года Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ» (2017); «Заслуженные работники здравоохранения Дюртюлинского района Республики Башкортостан» (2017); «Азаматов Роберт Шамилович - заслуженный врач Республики Башкортостан» (2017); «Санаторий «Янган-Тау» — начало» (2017); «Исторические очерки о лечении туберкулёза в Республике Башкортостан» (2021) и др. Во всех данных изданиях нашло отражение такие события в здравоохранении республики: в 1993 году был создан республиканский фонд обязательного медицинского страхования, с середины 90-х гг. в республике реализуются целевые программы, направленные на решение наиболее острых проблем охраны здоровья населения «Безопасное материнство», «Дети-инвалиды», «Вакцинопрофилактика» и др. В 2001—2004 гг. в РБ введено в строй больничных учреждений на 932 койки и амбулаторно-поликлинических учреждений на 3620 посещений в смену. В 2001 году завершено строительства комплекса Центра глазной и пластической хирургии, в 2002 году открыт диагностический центр Республиканской клинической больницы. С 2004 года создаются центры лабораторной, функциональной диагностики на базе многопрофильных лечебно-профилактических учреждений. В августе 2007 года введена в эксплуатацию Республиканская психиатрическая больница №1, в сентябре 2007 года построен новый 9-этажный хирургический корпус Республиканской клинической больницы им. Г.Г.Куватова, в 2010 году — 6-этажный хирургический корпус Республиканского онкологического диспансера. В 2011 году (последний год президентства М.Г.Рахимова) в РБ функционировало 449 учреждений, из которых 159 больничных; медицинское обслуживание осуществляли 15856 врачей и 41403 средних медицинских работника, поэтому особое внимание в энциклопедических изданиях уделялось место трудовому подвигу российских врачей. Значительно увеличилась сеть санаторно-курортных учреждений (санатории «Ассы», «Танып» и др.), в т.ч. для детей. В 2022 году Башкирскому государственному медицинскому университету исполнилось 90-лет. К данной юбилейной дате по энциклопедическому принципу были подготовлены следующие издания: «Кафедры терапии Башкирского государственного медицинского университета. исторические очерки» (2021); «Противотуберкулезная служба Республики Башкортостан на рубеже столетий» (2021); «60 лет педиатрическому факультету БГМУ» (2021); «Выдающиеся деятели и выпускники БГМУ» (2022); «Документы. События. Факты. 90 лет БГМУ» (2022); «Ректор Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ (1965—1973 гг.), профессор, майор медицинской службы 113-й Башкирской кавалерийской дивизии Зайнулла Аминович Ихсанов» (2022); «Кафедры хирургии Башкирского государственного медицинского университета: Исторические очерки» (2022). Значение Указов и решений Первого Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова по развитию энциклопедического дела в области оздоровления населения, физической культуры и спорта имеет важное научное и педагогическое значение. В феврале 2024 года Институт Башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан в честь 90-летия со дня рождения Первого Президента Республики Башкортостан Муртазы Губайдулловича Рахимова издал персональную энциклопедию «Муртаза Рахимов». Данное издание содержит

более 500 статей и стало одним из первых персональных энциклопедий о государственном деятеле в Российской Федерации в XXI веке. М.Г.Рахимов был инициатором организации в 1993 году Научного издательства «Башкирская энциклопедия», которое стало важным событием в развитии энциклопедического дела Российской Федерации [3].

Выводы: 1) Первый Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов внёс значительный вклад в развитие регионального энциклопедического дела, организовав своим Указом в 1993 году Научное издательство «Башкирская энциклопедия» (Институт башкирской энциклопедии).

2) Издание в 1996 году Краткой энциклопедии «Башкортостан» стало первым в Российской Федерации региональным энциклопедическим изданием, что послужило новым этапом развития энциклопедического дела.

Список литературы

1. *Киньябулатов А.У. Вклад М.Г. Рахимов в развитие системы здравоохранения Республики Башкортостан. Вестник Академии наук РБ. 2024, том 50, №1(113). - С.27-32.*
2. *Ямалов М.Б. Рахимов Муртаза Губайдуллович. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5. П—Советы / гл. ред. М. А. Ильгамов. — Уфа : Башк. энцикл., 2009. — С.268-269.*
3. *Муртаза Рахимов: энциклопедия / гл. ред. А.Н. Дегтярёв. — Уфа: Академия наук Республики Башкортостан. 2024. – 624 с.: ил.*
4. *Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Ефремов И.С. Организация работы с энциклопедическими изданиями при освоении предмета «История медицины» на современном этапе в БГМУ. Казанская наука. 2016, №12 — С.169—171.*
5. *Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009, 378 с. с илл.*

5.9.9.

И.Г. Нагибина, В.Г. Присяжных, П.А. Фадеева

Сибирский федеральный университет, ИФиЯК,
кафедра восточных языков,
Красноярск, irina_nagibina@mail.ru, v.g.morgun@bk.ru, polishna02@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КНР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ WEIBO)

Настоящая статья посвящена комплексному анализу языковых особенностей феминистического движения в Китае на материале постов социальной сети Weibo. Авторы описывают ключевые лингвистические особенности, связанные с появлением феминизма, а именно: образование лексем-феминитивов и применение стратегий прямого извинения. Кроме того, в статье дается обзор новых течений феминизма в Китае: киберфеминизм, экофеминизм, радикальный феминизм, либеральный феминизм и марксистский феминизм, а также описываются гендерно-маркированные языковые средства (идеологические установки, противительные конструкции, идеологически-маркированная лексика, эмоционально-окрашенная лексика, метафорические высказывания, узконаправленные термины и эпитеты), активно применяющиеся пользователями в социальной сети для репрезентации феминистической проблематики.

Ключевые слова: *феминизм, гендерная асимметрия, социальные сети, феминитивы, феминистские течения в Китае.*

В процессе модернизации и интеграции Китая в глобальное пространство в китайском обществе произошли значительные институциональные преобразования, затронувшие, в том числе, гендерные отношения и статус женщин [3]. Э.А. Синецкая отмечает, что: «В связи с конфуцианством представляется более закономерным говорить не об опоре, а о сложности движения к намеченной цели, о трудностях, которые предстоит преодолеть китайским феминисткам, поскольку в Китае еще жив традиционализм, борьбы же “за свободу, равенство и братство” было пока немного, ареал действия новых веяний не широк» [4].

Развитие женского движения всегда шло неразрывно с благосостоянием нации. Социальная революция и классовая эмансипация способствовали зарождению женского движения в Китае и преодолению гендерного неравенства [7].

Активная борьба за женские права в Китае началась после Синьхайской революции (辛亥革命 – революция 1911–1913 гг. в Китае), так, в журналах таких как «Женский журнал» (妇女杂志) и «Новая женщина» (新妇女) начался призыв к созданию новой культуры, которая бы совмещала в себе традиционное наследие китайской цивилизации и принимала во внимание достижения западной науки и культуры [5]. Кроме того, «Движение 4 мая» привлекло широкие массы общественности к переориентации на новые идеалы, так одним из главных направлений деятельности стало освобождение китайских женщин и исследование феминизма [1].

Следуя из вышеуказанного, феминизм в Китае (кит. яз.: 女权主义, 女性主义) – это важное социальное явление и общественное движение современности за полное уравнение женщин в правах с мужчинами, конструирующее новый стиль мышления в обществе [6].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ языковой репрезентации феминистического движения в современном Китае на материале постов социальной сети Weibo в количестве 110 исследовательских единиц. Объектом исследования является китайское феминистическое движение, транслируемое в социальной сети Weibo, тогда как предметом – языковые средства, репрезентирующие китайское феминистическое движение. В ходе работы применялись следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки,

контент-анализ, лексико-стилистический анализ.

Одной из ключевых языковых особенностей значимых для социального символизма половой дихотомии в Китае является употребление самостоятельной морфемы или морфемы в составе иероглифа 女 / *женщина* при образовании феминитивов, так, например: 女老师 / *учительница*, 女博主 / *девушка-блогер*, 女司机 / *женщина водитель*, 女博士 / *женщина-доктор наук*, 妓 / *певичка, проститутка*, 奴 / *рабыня*.

Не менее яркой отличительной чертой феминизма в Китае является стратегии в речевом поведении: женщины чаще извиняются посредством прямой стратегии извинения 对不起, 不好意思, 抱歉, 对唔住, 打扰一下 / *извините, простите за беспокойство* чаще используют наречия степени во время извинения 真 / *очень, действительно*, 多 / *много*, 十分 / *крайне* [2].

Также следует отметить, что феминизм в Китае характеризуется разнообразием идеологических течений, отражающих множественность подходов к женскому вопросу. Данный плюрализм феминистской мысли находит свое выражение в дискуссиях пользователей китайской социальной сети Weibo. В своих постах и комментариях пользователи Weibo активно обсуждают различные феминистские течения и теории, выражая свое отношение к ним с помощью разнообразных лингвистических средств. В частности, они задействуют слова и словосочетания с эмоционально-оценочным значением, слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением и устойчивые фразы. Рассмотрим несколько примеров.

赛博女性主义 / киберфеминизм – течение, фокусирующееся на исследовании взаимосвязи между гендером, технологиями и виртуальным пространством. Киберфеминистки рассматривают цифровые и сетевые технологии как потенциальные инструменты для расширения прав и возможностей женщин, преодоления традиционных гендерных ограничений и гендерного неравенства.

- 现在, 赛博女性主义的风也从未吹到你这边, 却要你和你的粉丝弯腰感谢这个世界, 你的一切仍然被否认, 你没挨骂不是因为你一切都好, 而是因为别人太坏轮不到你, 这种逻辑未免过于可笑, 特别想问一句该下地狱的网暴犯为何喜欢纠缠她, 以至于她的名字后面常跟辱骂和嘲讽 / *Ветер киберфеминизма никогда не задувал в вашу сторону, но я хочу, чтобы вы и ваши поклонники склонились и поблагодарили мир. Все, что касается вас, по-прежнему отрицается. Вас не ругают не потому, что у вас все хорошо, а потому, что другие слишком плохи, чтобы обратить вас. Эта логика такова я особенно хочу спросить, почему кибернасилие, которые должны отправиться к черту на кулички, так любят преследовать ее, что за ней часто следуют издевательства и насмешки!* [8].

- 赛博太妹扯女性主义当遮羞布, 行的还是排除异己赛博霸凌老一套 / *Кибердевочки используют феминизм как прикрытие для того же старого кибербуллинга* [8].

- 不理解反季的一点就是, 首页爱转点“女性主义”骂骂男人赚赛博赎罪券, 自己又舍不得改口辱女词当宝贝一样使用 / *Чего я не понимаю, так это того, что на домашней странице любят публиковать «феминистские» ругательства в адрес мужчин, чтобы заработать себе якобы кибериндугенции* [8].

В приведенных постах используется специализированная для киберфеминизма лексика, образованная с помощью префикса «кибер», который указывает на связь с виртуальным пространством. Данные слова отражают феномены интернет-пространства, например, 网暴犯 / *кибернасилие*, 赛博霸凌 / *кибербуллинг*, 赛博太妹 / *кибердевочка*.

Также используются метафоры, например, 赚赛博赎罪券 / *кибериндугенция*, 赛博女性主义的风也从未吹到你这边 / *ветер киберфеминизма никогда не задувал в вашу сторону* и слова с эмоционально-оценочным значением – 何喜欢纠缠她 / *отправиться к черту на кулички*. Данную лексику можно охарактеризовать как «киберлексику» – совокупность слов и выражений, связанных с цифровыми технологиями и Интернетом.

生态女性主义 / экофеминизм – течение исследующее связь между феминизмом и экологией. Основное положение заключается в следующем: экофеминистки видят

параллели между эксплуатацией природных ресурсов и подчинением женщин в патриархальных обществах и обе формы подобного угнетения основаны на одинаковой логике доминирования.

- 为什么要有生态男性主义？生态女性主义本身就是抗争父权社会，现在问为什么没有生态男性主义这个社会本身就是父权社会了生态男性主义有存在的必要吗探索什么探索如何让这个世界变得更父权吗？/ Зачем нужна экологическая мужественность? Экофеминизм сам по себе является сопротивлением патриархальному обществу. Почему сейчас нет экологической мужественности. Само общество сейчас патриархальное. Есть ли необходимость в экологической мужественности? Как сделать мир более патриархальным? [8].

- 西方生态女性主义的演化经历了生态危机本源论、生态本质主义性别正义等重要阶段，不断深化 / Эволюция западного экофеминизма прошла через такие важные этапы, как экологический кризис, экологическая эссенциалистская гендерная справедливость и другие важные этапы непрерывного углубления [8].

- 由于女性的性别角色（例如，家庭养育者和食物提供者）和生物学（例如，月经、怀孕和哺乳），女性与自然的关系更加亲密，这种联系使女性对环境的神圣性和退化更加敏感，种敏感性应该受到社会的重视，因为它与人类必须与之共存的自然世界建立了更直接的联系 / Женщины имеют более тесную связь с природой в силу своих гендерных ролей (например, домохозяйка и воспитатель) и биологии (например, менструация, беременность и грудное вскармливание), и эта связь делает женщин более чувствительными к святости и деградации окружающей среды, и эта чувствительность должна цениться обществом, поскольку она создает более прямую связь с миром природы, с которым люди должны сосуществовать [8].

В данных примерах используется идеологически-окрашенная лексика: 生态男性主义 / экологическая мужественность, 生态危机 / экологический кризис, 性别正义 / гендерная справедливость, 生态本质主义 / экоэссенциализм. Также, используются метафорические высказывания:

自然的关系更加亲密 / более тесная связь с природой и 环境的神圣性和退化更加敏感 / чувствительность к святости и деградации окружающей среды.

激进女性主义 или **基进女性主义** / **радикальный феминизм** – течение, акцентирующее внимание на критике патриархальной структуры китайского общества и традиционных представлений о «мужественности». Радикальные феминистки считают, что именно в этих глубинных культурных установках кроются корни угнетения и дискриминации женщин. Ключевой идеей радикального феминизма в Китае является необходимость полной экономической, социальной и политической автономии женщин, их освобождение из-под контроля мужчин. Для достижения этих целей китайские феминистки прибегают к провокационным протестам публичным акциям, перформансам, политическим граффити, что отличает их от более умеренных феминистских течений

- 简单的说，基进女性主义的重点在于：主张女人所受的压迫是最古老、最深刻的剥削形式，且是一切压迫的基础，并企图找出妇女摆脱压迫的途径。 / Проще говоря, суть радикального феминизма заключается в утверждении, что угнетение женщин – это самая старая и глубокая форма эксплуатации, лежащая в основе всего угнетения, и в попытке найти способы, позволяющие женщинам вырваться из-под гнета [8].

- 从男性主导的运动里撤退出来的基进女性主义者发现:父权制度(patriarchy), 或男性支配(而非资本主义)才是妇女受压迫的根源 / Радикальные феминистки, отступившие от движения, в котором доминировали мужчины, обнаружили, что патриархат, или господство мужчин (а не капитализм), является первопричиной угнетения женщин [8].

- 七十年代从妇运出来的那批基进女性主义者，其理论真是太有想象力了。读起来真是让人热血沸腾，不免心里会想，什么样的时代会造就如此锋利而决断的女子。 答:左男欺人

太甚 / Теории радикальных феминисток, вышедших из женского движения в 1970-х г., были действительно изобретательными. У людей закипает кровь, когда они читают это и не могут не задаться вопросом в глубине души, что за эпоха создала такую резкую и решительную женщину. Ответ: «левые» слишком много обманывают [8].

Употребленные здесь слова 女人所受的压迫 / угнетение женщин, 父权制度 / патриархат, 争取权益 / бороться за права составляют абрис радикального феминистического движения. Помимо данных слов была употреблена эмоционально-окрашенная лексика: 摆脱压迫 / вырваться из-под гнета, 热血沸腾 / кровь закипает, 锋利而决断的女子 / резкая и решительная женщина.

Наряду с термином 激进女性主义 / радикальный феминизм используется также и термин 女拳 / женский кулак, являющийся омонимом, к лексеме 女权 / женские права. Такая замена в письменной коммуникации расширяет семантическое поле данного концепта, привнося дополнительные коннотации. Это позволяет акцентировать установку на активные, решительные действия женщин, направленные на радикальную переоценку традиционных гендерных ролей и достижение равноправия. Некоторые исследователи отмечают, что активное использование 女拳 провоцирует противостояние между мужчинами и женщинами.

- 我做梦也没想到, 中文互联网上舶来品的女拳, 变成了仇(婚)女、恨男、厌童、鄙视自己种族、恨国的群体。一个巨婴, 拜金主义, 恶性自恋, 封建大婆爱好者的缝合怪 / Я и представить себе не могла, что движение «женский кулак», пришедшее в Китай с Запада, превратиться в организацию, которая ненавидит женщин, мужчин, детей, презирает свою нацию и свою страну. Они просто инфантильные, меркантильные, нарциссичные, злые одержимые фанатки [8].

- 中国的女拳, 不仅反人伦反天道, 而且反体制反社会! / Китайский «женский кулак» это не просто антигуманно и противоречит законам неба, но и антиобщественно, против системы! [8].

- Для выражения своего недовольства движением 女拳 / женский кулак, пользователи употребляют эмоционально-окрашенную лексику: 恨男 / ненавидеть мужчин, 厌童 / ненавидеть детей, 鄙视自己种族 / презирать свою национальность, 恨国的群体 / презирать свою страну, эпитеты 巨婴 / инфантильный, 拜金主义 / меркантильный, 性自恋 / самовлюбленный, 封建 / консервативный. Помимо эмоционально-окрашенных единиц, они говорят, что движение противоречит обществу и мешает развитию отношений между полами: 反人伦 / антигуманно, 反天道 / противоречит законам неба, 反社会 / антиобщественно.

自由主义女性主义 / либеральный феминизм – умеренный феминизм, характеризующийся тем, что основной фокус внимания направлен на равноправие и расширение возможностей для женщин в рамках существующих социально-политических институтов. Либеральные феминистки добиваются принятия законов и госпрограмм, гарантирующих равные права женщин в образовании, трудоустройстве, политическом представительстве и т.д. Китайский либеральный феминизм в меньшей степени заостряет внимание на искоренении патриархальной культуры. Основной упор делается на создание равных возможностей для женщин в рамках существующей социальной системы:

- 自由女权主义是 20 世纪兴起的一个重要的社会思潮, 其核心思想是追求男女平等, 消除性别歧视, 赋予女性应有的权利和尊严。这一思想运动对于改变传统的性别观念, 推动社会进步起到了重要作用 / Либеральный феминизм – важное общественное течение, возникшее в XX веке, основной идеей которого является достижение равенства между мужчинами и женщинами, устранение дискриминации по половому признаку и предоставление женщинам прав и свобод, которых они заслуживают. Это идеологическое движение сыграло важную роль в изменении традиционных гендерных представлений и содействии социальному прогрессу [8].

- 上上次看见离谱行为大赏下面全是“自由人是这样的”“被洗脑的自由人” / В последний раз, когда я смотрел «Премия за возмутительное поведение», комментарии были полны «Вот как выглядят либералы» и «либералы с промытыми мозгами» [8].

В приведенных примерах была использована следующая идеологически-маркированная лексика: 男女平等 / равенство между мужчинами и женщинами, 消除性别歧视 / ликвидация дискриминации по половому признаку, 女性应有的权利和尊严 / предоставление женщинам прав и свобод. Помимо вышеуказанной лексики была также использована и эмоционально-окрашенная лексика: 被洗脑的 / (либералы) с промытыми мозгами.

马克思主义女性主义 / марксистский феминизм в Китае представляет собой идейное течение, которое основывается на совокупности марксистской теории и феминистических взглядов. Одно из основных положений течения заключается в следующем: марксистский феминизм в Китае рассматривает положение женщин как неразрывно связанное с классовой структурой общества, а угнетение женщин является производным от капиталистической системы, основанной на частной собственности и эксплуатации наемного труда.

- 马克思主义女性主义将性别斗争提高到了不恰当的高度, 提倡用女性中心主义替代男性中心主义, 把反对父权制作为女性解放的头号目标, 夸大了性别之间的差异和对立 / Марксистский феминизм поднял борьбу полов на неприемлемый уровень, выступая за замену андроцентризма на гинецентризм, и сделал противостояние патриархату целью номер один в деле освобождения женщин, преувеличивая различия и антагонизм между полами [8].

- 马克思主义女性主义, 不是女性特权, 而是追求一种当今经济社会下的平权 / Марксистский феминизм – это не о привилегиях женщин, а о стремлении к равным правам в современной экономике и обществе [8].

Марксистский феминизм задействует определенную терминологию, отражающую ключевые идеологические установки течения: 女性的压迫 / угнетение женщин, 女性的解放 / освобождение женщин, 男性中心主义 / андроцентризм, 女性中心主义 / гинецентризм, 反对父权制 / противостояние патриархату, 平权 / равные права, 性别斗争 / борьба полов. В синтаксическом плане для марксистского феминизма характерно использование противительных конструкций: 不是...而是... / не...но и..., которые подчеркивают альтернативную позицию в отношении существующего гендерного порядка.

Таким образом, анализ вышеуказанных течений феминизма в китайских социальных медиа как киберфеминизм, экофеминизм, радикальный феминизм, либеральный феминизм и марксистский феминизм демонстрирует плюрализм взглядов на развитие феминистического движения в стране. Различные феминистские течения пропагандируют свои уникальные повестки и идеологические установки за счет таких языковых средств как: идеологические установки, противительные конструкции, идеологически-маркированная лексика, эмоционально-окрашенная лексика, метафорические высказывания, узконаправленные термины и эпитеты.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей»

Список литературы

1. *Аринчева Д.А.* Из истории женского революционного движения в Китае (к 125-летию со дня рождения Сян Цзиньюй) // Проблемы Дальнего Востока, 2020. – Вып. 3. – С. 164–180.
2. *Ван М.* Гендерные исследования в китайской лингвистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Вып. 4 (36). – С. 49–56.
3. *Донков Д.Д.* Становление и развитие гендерной лингвистики в КНР // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.- практ. конф. Иркутск, / под науч. ред. Е.Ф. Серебренниковой. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 107–112.
4. *Синецкая Э.А.* Путь в Китай актуального западного идеологического концепта «феминизм/гендер» // Вестник Бурятского государственного университета, 2021. – Вып. 1. – С. 109–120.
5. *Helweg P.* The Changing Roles of Women in The People's Republic of China // The Lee Honors College Western Michigan University, 1990. – P. 38–67.
6. *Mao C.* Feminist activism via social media in China // Asian Journal of Women's Studies, 2020. – P. 245–257.
7. *Shen Y.* Feminism in China: An Analysis of Adovates, Debates, and Strategies // Friedrich-Ebert Stiftung (FES) Report, 2016. – P. 24–28.
8. 微博 (Сервис микроблогов Weibo) [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://weibo.com/> (дата обращения: 14.03.2024).

5.9.9.

С.А. Ржанова д-р культурологии, А.С. Морозова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
филологический факультет,
кафедра журналистики,
Саранск, rzanova@mail.ru, kartraitmorozova@gmail.com

ЖУРНАЛИСТИКА СТИЛЯ ЖИЗНИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЫ

В статье авторы исследуют понятие современной журналистики стиля жизни, рассматривая его сквозь призму интернет-изданий о городах России. Эволюция данного жанра обозначена в статье выделением его основных характеристик. Статья обращает внимание на принципиальное различие между глянцевого и лайфстайл-журналистикой, подчеркивая, что последняя формирует не только внешний облик города, но и мышление читателя, пропагандируя определенную философию и точку зрения. Авторы анализируют функции изданий о городе. Проведенный контент-анализ показывает наличие ряда схожих признаков – от способа распространения до выполнения идентичных функций и отработки позитивной повестки.

Ключевые слова: журналистика стиля жизни, lifestyle-журналистика, интернет-издание, гляцевый журнал, просветительская функция.

Современная повестка диктует средствам массовой информации новые правила. Основной инфоповод концентрируется в политическом поле, формируя читательский интерес к заданной теме. Между тем существует тип изданий, для которых политическая повестка не является главенствующей, а в большинстве своем и вовсе исключается редакцией. Это издания типа лайфстайл, которые на первый взгляд выполняют исключительно коммерческие, рекомендационные функции.

На наш взгляд, современная журналистика стиля жизни не ограничивается исключительно развлекательными и сервисными форматами – лайфстайл (в переводе с английского lifestyle – «стиль жизни») не просто формирует «жизненную ориентацию и определенное мировоззрение», не заключает себя в рамки лайфхака, но выполняет и просветительскую функцию в том числе. Потребитель информации, публикуемой в lifestyle-изданиях, испытывает желание относиться к определенной социальной группе, более того, быть одним из тех, о ком и повествуют подобные журналы, быть не просто наблюдателем, но участником или причиной событий.

Издания типа лайфстайл предоставляют адресату своего рода инструкцию к действию – формируют образ мыслей, диктуют определенную философию, показывают стиль жизни, присущий «эталонной», желаемой социальной группе. Таким образом стиль выходит за рамки внешнего облика и становится составляющей внутреннего мира, мировоззрения [3].

Современные исследователи упоминают журналистику стиля жизни преимущественно в контексте fashion-журналистики, называя последнюю частью лайфстайла или применяя два понятия как синонимичные или дополняющие друг друга. Зачастую лайфстайл-журналистика упоминается в контексте гляцевых журналов.

Основной задачей гляцевых журналов, на наш взгляд, является не просто формирование определенного рода предпочтений среди аудитории, но формирование потребностей в тех продуктах, которые рекламирует издание (на 2021 год в «CondeNast» Россия, а это приостановившие работу на территории РФ «Vogue», «Tatler», «GQ», «Glamour», доля печати в рекламных оборотах составила 54%). Между тем глянец формирует эстетическую

картину мира, глубокое чувственное восприятие красоты, эстетическую систему ценностей [5].

Сходство лайфстайл-изданий с глянцевыми журналами заключается в ориентации на формирование определенных ценностей. Однако если глянец в большей степени нацелен на составляющие внешнего стиля – тренды одежды, макияжа, образ жизни в соответствии с внешним обликом человека, то лайфстайл в большей степени развивает стиль мышления, определенный уровень эрудиции, формирует не «рекламные» предпочтения, выбирает те или иные установки в соответствии с заданным контекстом – воспитывает «внутреннего человека» через предпочтения, которые адресат избирает по собственной воле, а не по воле рекламы в авторитетном издании.

О необходимости размежевания двух направлений – фэшн- и лайфстайл-журналистики – пишет кандидат культурологии С. Ю. Сидорова. Исследователь считает, что для разделения направлений необходимо обозначить разницу между двумя понятиями – образ и стиль жизни, – смешивать их не следует. Культурологический базис позволяет понять, что два культурных явления полярны, они отделяются друг от друга и образуют две ветви журналистики, произошедшие от развлекательной: модная (фэшн-журналистика) и журналистика стиля жизни (лайфстайл-журналистика) [6].

На наш взгляд, необходимость разделения двух направлений журналистики – фэшн и лайфстайл – на современном уровне связана с появлением новых медиа, в частности, с появлением интернет-изданий о жизни в городе. Именно новые медиа являются доказательством принципиального различия изданий типа лайфстайл и фэшн.

В 1999 году выходит первое локальное глянцевое издание о жизни в Санкт-Петербурге «Собака.ру». В 2006 году заработал сайт журнала. Примечательно, что новостная подборка издания исключает криминальную повестку, что выражается в отсутствии новостей об убийствах, воровстве, мошенничестве, судебных процессах.

Наше внимание привлекла рубрика «Образ жизни». В большей степени она представлена новостями бизнеса и направлена на формирование элитарного образа жизни, поскольку здесь преобладают новости, посвященные денежному успеху в том или ином воплощении: «РИЧ – как стать богатым?» «10 идей для отдыха в Дубае», «5 причин купить винный шкаф ASKO (рекламный материал)».

На наш взгляд, рубрика «Образ жизни» направлена на формирование читательского интереса к темам и новостям, которые созданы для материально самодостаточного жителя Санкт-Петербурга, так как предполагает, что читатель уже отдыхает в Дубае и ищет развлечения, поскольку рассчитывает, что адресат уже хочет приобрести винный шкаф и рассматривает различные варианты.

Досуговая часть жизни петербуржца в рубрике «Светская хроника» представлена материалами о различных вечеринках, премиях, премьерах, лекциях и тем самым формирует читательский интерес к элитарным мероприятиям.

Таким образом «Собака.ру» формирует образ разностороннего и, что не менее важно, платежеспособного петербуржца, в интересах которого прослеживается попытка объять необъятное. При всей неспешности местных жителей «Собака.ру» создает повестку таким образом, чтобы читатель оставался в контексте городской среды и был в курсе всех событий.

Пик появления интернет-изданий о жизни в городе приходится на 2015 год. Появляются казанский «Инде», саранские «Городские рейтинги», калининградский «ТвойБро», архангельский «Plus», самарский «Другой город», волгоградская «РОУМА».

Все упомянутые интернет-издания схожи по ряду признаков: ограничиваются территорией распространения, соответственно, их целевая аудитория представлена местными жителями, определенными социальными группами одного города.

Сравнительный анализ материалов, публикуемых в данных изданиях, позволяет понять, что тематика материалов во многом идентична, принципиальное отличие заключается лишь в разной территории распространения данных интернет-изданий. Превалируют материалы, направленные на освещение городских событий, открытие и функционирование ресторанов, выставок. Фигурируют материалы-рекомендации, которые, как правило, представляют собой подборки мест, товаров, услуг, развлечений. Можно отметить общие жанровые предпочтения. Так, используя интервью, издания рассказывают о выдающихся, по мнению редакции, людях города. В афишах публикуют знаковые события, которые будут происходить на территории распространения интернет-издания. Несмотря на то, что есть новостная повестка, она не является главенствующей и уступает место интервью, дайджестам. Примечательно, что такие издания намеренно отказываются от негативной повести – исключают публикацию криминальных новостей на своих сайтах. Все издания уделяют особое внимание городской гастрономии и локальному бизнесу. При этом на виртуальных «страницах» изданий появляются и аналитические статьи, и научно-популярные форматы.

Мы можем утверждать, что упомянутые издания являются современными яркими представителями лайфстайла.

На наш взгляд, если до появления интернет-изданий о городе упоминание лайфстайл-журналистики в контексте глянца и фэшн было уместным, то с появлением новых медиа «журналистика стиля жизни» приобрела особую специфику и стала самостоятельным направлением со своими характеристиками. Принципиально новое направление журналистики приобрело уже существующее название – выходец из глянца -лайфстайл — обрел новый виток развития.

На первый взгляд, лайфстайл-издания о городе имеют исключительно сервисные, рекомендационные функции – закрывают гедонистические потребности читателя в культуре, еде, событиях. Однако контент-анализ таких изданий показывает наличие и просветительской функции – отчасти они снимают табу с «запретных» тем, о которых не принято говорить в обществе.

Так, например, в рубрике «Самообразование» казанский «Инде» публикует статьи о сексе («Ясно-понятно. Как разговаривать о сексе с детьми»), о гигиене («Инде» разбирается с вопросами о личной гигиене: чему можно верить, а о чем лучше навсегда забыть»). Просветительскую функцию издание реализует и в других материалах, например, посвященных конкретно Казани. Не менее популярен формат отрывков из книг («Отрывок из книги «Машина песен. Внутри фабрики хитов». Феномен популярной музыки»).

Таким образом, контент-анализ приведенных в данной научной статье новых медиа показывает, что интернет-издания о городе схожи по ряду признаков: выполняют сервисные, развлекательные и просветительские функции, придерживаются позитивной и в большинстве своем гедонистической повестки, формируют образ интеллектуального читателя, осведомленного о разных сферах жизни общества, обладающего определенной культурой и философией.

На наш взгляд, на данном этапе развития журналистской науки можно причислить региональные издания о городе к принципиально новому направлению журналистики — изданиям типа lifestyle — и рассмотреть дефиницию «журналистика стиля жизни».

Список литературы

1. *Акулиничев А.С.* Журналы "Русская жизнь", "Русский пионер" и "Сноб": предпосылки к выделению нового типа периодических изданий / А. С. Акулиничев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2012. – № 11. – С. 106-110.
2. *Антонова В.И.* Трансформации типологической и жанровой систем в современной журналистике (по материалам печатных изданий Поволжского региона) : специальность 10.01.10 «Журналистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Антонова Вера Ивановна ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2006. – 248 с. – Текст : непосредственный.
3. *Маевская А.Ю.* «Life style» как вид глянцевого журнала // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы с 50-ой международной научной конференции. – СПб., 2011. С. 151.
4. *Ржанова С.А.* Речевая культура как феномен массовой коммуникации / С. А. Ржанова. - Саранск: Изд-вр Мордов. ун-та, 2005. - 212 с.
5. *Ржанова С.А.* Тенденции моды в формате глянцевого журналистики // Вестник культурологии. – 2022. – № 4 (103). – С. 207–222.
6. *Сидорова С. Ю.* О размежевании фэшн- и лайфстайл-журналистики: приоритетные задачи исследователя лайфстайл-медиа / С. Ю. Сидорова // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2019 года / Ответственный редактор В.В. Васильева. Том 1. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – С. 28-29.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

А.Д. Атнагулова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОСНОВАМ РУССКОГО
ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: визуализация, основы русского жестового языка, наглядность, обучающиеся, образовательный процесс. В статье говорится о важности использования средств визуализации учебного материала на занятиях по основам русского жестового языка. Рассматриваются толкования термина «визуализация». Дается характеристика основным инструментам визуализации, применяемым при обучении дактилологии и русскому жестовому языку, принципам визуализации.

Т.С. Борейко

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ
ГРАМОТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕДЕНИЙ О
СТАРΟΣЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ)

Ключевые слова: межпредметные связи, читательская грамотность, среднее общее образование, старославянский язык.

В статье рассматриваются способы развития читательской грамотности посредством использования межпредметных связей; представлены разработанные задания, содержание сведения о старославянском языке, предназначенные для школьников среднего звена.

С.Г. Боровик, Д.В. Мостяков, В.А. Капустинская,
Р.Р. Хайруллин, Р.Р. Ибрагимов, О.В. Илюшин
ДИНАМИКА БИОИМПЕДАНСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СПОРТСМЕНОК, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В БЕГЕ НА
КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: биоимпедансные показатели, легкая атлетика, бег на короткие дистанции.

В исследовании приняли участие 15 спортсменок в возрасте $18 \pm 0,7$ лет, имеющих постоянную спортивную квалификацию, которые проходили соревнования с сентября по декабрь. Измерения проводилось с помощью биоимпедансного анализатора «МЕДАСС» в установленные временные интервалы. Результаты исследования показали, что в период с сентября по декабрь произошло увеличение скелетно-мышечной массы (на 3,6%) и фазового угла (на 3,9%), что свидетельствует о повышении физической подготовленности спортсменок. При этом наблюдалось незначительное увеличение массы жировой ткани, однако эти изменения статистически не значимы.

Результаты исследования показывают возможность использования биоимпедансных показателей для оптимизации тренировочного процесса и разработки персонализированных стратегий подготовки.

Л.И. Ихсанова

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ДАКТИЛОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: дактилология, обучение, русский жестовый язык.

В данной статье рассматривается процесс обучения русскому дактильному алфавиту, выработки навыков дактилирования. Особое внимание уделяется разного рода заданиям и упражнениям, призванных облегчить процесс запоминания дактилем, выработать четкость и плавность движений руки. Упомянутые упражнения достаточно вариативны и легко могут быть адаптированы под разное количество учебных часов, обучающихся, а также уровень их знаний и интересов.

A.D. Atnagulova

USING VISUALIZATION TOOLS IN CLASSES ON THE
BASICS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE

Keywords: visualization, basics of the Russian sign language, visibility, students, the educational process.

The article talks about the importance of using visualization tools for educational material in classes on the basics of Russian sign language. The interpretations of the term "visualization" are considered. The main visualization tools used in teaching dactylogy and Russian sign language, the principles of visualization, are characterized.

T.S. Boreyko

INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN THE RUSSIAN
LANGUAGE LESSON AS A WAY TO FORM READING
LITERACY (E.G. INFORMATION ON OLD SLAVONIC
LANGUAGE)

Keywords: interdisciplinary relations, reading literacy, secondary general education, Old Slavonic language.

The article examines ways to develop reader literacy through the use of cross-subject connections; developed tasks, content, information about the Old Slavonic language intended for middle-level schoolchildren are presented.

S.G. Borovik, D.V. Mostyakov, V.A. Kapustinskaya,
R.R. Hayrullin, R.R. Ibragimov, O.V. Ilushin
DYNAMICS OF BIOIMPEDANCE PARAMETERS IN
SPRINTERS SPECIALIZING IN SHORT DISTANCE
RUNNING

Keywords: bioimpedance parameters, athletics, short distance running.

The study involved 15 athletes aged 18 ± 0.7 years, all of whom had established competitive qualifications and participated in competitions from September to December. Measurements were conducted using the bioimpedance analyzer "MEDASS" at specified intervals.

The results showed that from September to December there was an increase in skeletal muscle mass (by 3.6%) and the phase angle (by 3.9%), indicating an enhancement in the athletes' physical fitness. A slight increase in body fat mass was observed; however, these changes were not statistically significant.

The findings of the study suggest the potential use of bioimpedance parameters for optimizing the training process and developing personalized training strategies.

L.I. Ikhsanova

THE METHODS OF TEACHING DACTYLOLOGY IN
RUSSIAN SIGN LANGUAGE CLASSES

Keywords: dactylogy, teaching, Russian sign language.

This article discusses the process of teaching the Russian dactyl alphabet and developing fingerspelling skills. Particular attention is paid to various kinds of tasks and exercises designed to facilitate the process of memorizing dactyls and to develop clarity and smoothness of hand movements. The mentioned exercises are quite variable and can easily be adapted to suit different numbers of study hours and students, as well as the level of their knowledge and interests.

А.Р. Каюмова, Г.В. Садыхова

ПЛАТФОРМЫ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО И АУДИО КОНТЕНТА: ОБЗОР И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, платформы генеративного искусственного интеллекта, дошкольное образование, второй язык, иностранный язык, методика изучения иностранного языка.

На данный момент практически отсутствуют исследования, которые бы осветили вопрос возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в программах языкового развития детей дошкольного возраста. В статье впервые проведена выборка, описание и классификация технологий ИИ (n= 30), потенциально применимых в программах обучения второму и иностранному языку детей 4-7 лет. Основное внимание авторы статьи уделяют платформам генеративного ИИ, создающим визуальный и аудио контент. На основе проведённого аналитического обзора и трех кейс-исследований авторы предлагают способы продуктивного применения ИИ-генераторов, дают описание характеристик, совместимых с языковым обучением дошкольников, указывают на существующие недостатки и предлагают пути их устранения.

С.М. Куценко

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, студенты, профессиональные компетенции, научные проекты, коммуникация, публикации, новые технологии, образование.

Статья описывает важную роль научно-исследовательской работы в формировании профессиональных компетенций студентов. Такая работа позволяет студентам применять теоретические знания на практике, развивать аналитическое мышление, умение работать с информацией и проводить исследования. Важность научной работы также заключается в развитии критического мышления, умения принимать обоснованные решения, работы в команде, самоорганизации и управления временем. Кроме того, студенты могут углубиться в интересующие их темы, внести свой вклад в решение актуальных проблем и даже опубликовать свои результаты, что положительно сказывается на их будущей карьере. Таким образом, научно-исследовательская работа играет важную роль в подготовке студентов к профессиональной деятельности и способствует развитию науки и общества.

Л.А. Лазутова, Я.А. Мартынова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В 8-Х КЛАССАХ

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, духовно-нравственное воспитание, урок иностранного языка.

Статья посвящена вопросам воспитания обучающихся 8-х классов средствами предмета «Иностранный язык». Авторами акцентируется внимание на основных ориентирах Стратегии воспитания в нашей стране до 2025 года. Особое внимание уделяется практико-ориентированным заданиям, направленным на развитие духовной нравственности обучающихся на уроках английского языка.

С.Р. Марданова

КОММУНИКАТИВНЫЙ ТРЕНИНГ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативный тренинг, форма контроля.

В статье рассматривается коммуникативный тренинг как одна из эффективных форм контроля в процессе обучения русскому как иностранному. Обсуждаются основные характеристики и преимущества коммуникативного тренинга, которые способствуют не только оценке уровня владения

A.R. Kayumova, G.V. Sadykova

GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE PLATFORMS FOR CREATING VISUAL AND AUDIO CONTENT: OVERVIEW AND EXPERIENCE OF APPLICATION IN PRESCHOOL LANGUAGE EDUCATION

Keywords: artificial intelligence, generative artificial intelligence platforms, preschool education, second language, foreign language, methods of language teaching.

At the moment, there are practically no studies that would highlight the possibility of using artificial intelligence (AI) in language development programs for preschool children. For the first time, the article provides a sample, description and classification of AI technologies (n= 30) that are potentially applicable in second and foreign language teaching programs for children aged 4-7. The authors of the article focus on generative AI platforms that create visual and audio content. Based on the conducted analytical review and three case studies, the authors discuss ways of appropriate use of AI generators, describe characteristics compatible with language learning for preschoolers, point out existing shortcomings and suggest solutions to eliminate them.

S.M. Kutsenko

THE ROLE OF RESEARCH WORK IN THE FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCIES

Keywords: research work, students, professional competencies, scientific projects, communication, publications, new technologies, education.

The article describes the important role of research work in developing students' professional competencies. Such work allows students to apply theoretical knowledge in practice, develop analytical thinking, the ability to work with information and conduct research. The importance of research work also lies in the development of critical thinking, the ability to make informed decisions, teamwork, self-organization and time management. In addition, students can delve deeper into topics of interest to them, contribute to solving current problems and even publish their results, which has a positive effect on their future career. Thus, research work plays an important role in preparing students for professional activities and contributes to the development of science and society.

L.A. Lasutova, Y.A. Martynova

USING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE SUBJECT „FOREIGN LANGUAGE” IN 8TH GRADES

Keywords: educational process, spiritual and moral education, foreign language lesson.

The article is devoted to the issues of education of 8th grade students by means of the subject «Foreign language». The authors focus on the main guidelines of the Education Strategy in our country until 2025. Special attention is paid to practice-oriented tasks aimed at developing the spiritual morality of students in English lessons.

S.R. Mardanova

COMMUNICATIVE TRAINING AS A FORM OF CONTROL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Keywords: russian as a foreign language, communication training, a form of control.

The article considers communicative training as one of the effective forms of control in the process of learning Russian as a foreign language. The main characteristics and advantages of communicative training are discussed, which contribute not only to the assessment of the level of proficiency in Russian by foreign language students, but also to the development of their practical

русским языком студентами-инофонами, но и развитию их практических навыков общения. Анализируются различные методы и техники, применяемые в рамках тренинга, а также их влияние на мотивацию и вовлеченность обучающихся. Автор приводит примеры реализации лингводидактического потенциала коммуникативного тренинга на занятиях по русскому языку как иностранному в рамках дисциплины «Культурно-речевая адаптация иностранцев в языковой среде» (45.04.01 – Филология, Казанский (Приволжский) федеральный университет), демонстрирующие его значимость как инструмента формирования языковой компетенции студентов.

Л.В. Матвеева, Е.Р. Сизова, Н.Ю. Перевышина,
Л.В. Ясинских, Г.Д. Быков

ОНЛАЙН-КОНТЕНТ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: образовательный контент, онлайн-контент, урок музыки, общеобразовательная школа, обучающиеся основной школы, универсальные познавательные учебные действия.

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты разработки проблемы использования онлайн-контента в организации учебной деятельности школьников на уроках музыки. Выделены принципы отбора онлайн-контента для уроков музыки. Показано, как задания на основе онлайн-контента способствуют формированию у школьников универсальных познавательных учебных действий.

А.К. Мурадова

РОЛЬ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТА

Ключевые слова: творчество, творческие способности, личность студента, учитель-словесник, западноевропейская литература, героический эпос, образовательный процесс.

В статье рассматривается проблема формирования творческих способностей студента педагогического вуза в процессе изучения героических эпосов западноевропейского Средневековья.

Д.Ф. Садретдинов, С.Г. Боровик, Е.И. Веселова,
Р.Р. Хайруллин, В.Д. Самитова

ДИНАМИКА РЕЗУЛЬТАТОВ В ПОДТЯГИВАНИИ ИЗ ВИСА НА ВЫСОКОЙ ПЕРЕКЛАДИНЕ СТУДЕНТОВ 18-19 ЛЕТ В ГОДИЧНОМ ЦИКЛЕ ТРЕНИРОВОК

Ключевые слова: годичный цикл, динамика результатов, силовая подготовка, студенты вуза, тренировочный процесс. В статье приводится итог проведенного исследования динамики результатов в подтягивании из вися на высокой перекладине студентов 18-19 лет в годичном цикле тренировок. Отмечается особенность тренерского подхода к группам, состоящим из достаточно развитых в физическом отношении молодых людей. Предполагается практическая значимость представленных материалов для разработки дорожной карты силовой подготовки.

Т.А. Спицына

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД С 1920 ПО 1930 гг.

Ключевые слова: здоровье школьников, гигиенические требования, рациональное питание, горячее питание, одежда школьников, переутомление, физическое развитие.

В статье рассматриваются исторические аспекты проблемы укрепления здоровья советских школьников в послереволюционные годы; проанализированы литературные источники на предмет необходимости соблюдения комплекса мер, в том числе гигиенических, с целью поддержания здоровья учеников, формирования и развития здорового образа жизни. Обосновываются предложения о необходимости организации в

communication skills. The various methods and techniques used in the framework of the training are analyzed, as well as their impact on the motivation and involvement of students. The author gives examples of the implementation of the linguodidactic potential of communicative training in classes on Russian as a foreign language within the framework of the discipline "Cultural and speech adaptation of foreigners in a linguistic environment" (45.04.01 - Philology, Kazan (Volga Region) Federal University), demonstrating its importance as a tool for the formation of students' linguistic competence.

L.V. Matveyeva, E.R. Sizova, N.Yu. Perevyshina,
L.V. Yasinskikh, G.D. Bykov

ONLINE CONTENT IN MUSIC LESSONS AT SCHOOL

Keywords: educational content, online content, music lesson, general education school, primary school students, universal cognitive learning activities.

The article presents theoretical and empirical results of the development of the problem of using online content in the organization of educational activities of schoolchildren in music lessons. The principles of selecting online content for music lessons are highlighted. It is shown how tasks based on online content contribute to the formation of universal cognitive learning activities among schoolchildren.

A.K. Muradova

THE ROLE OF WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL HEROIC EPIC IN THE FORMATION OF STUDENTS' CREATIVE ABILITIES

Keywords: creativity, creative abilities, student personality, literature teacher, Western European literature, heroic epic, educational process.

The article examines the problem of developing creative abilities of a student of a pedagogical university in the process of studying heroic poems of the Western European Middle Ages.

D.F. Sadretdinov, S.G. Borovik, E.I. Veselova,
R.R. Khairullin, V.D. Samitova

DYNAMICS OF RESULTS IN PULLING UP FROM THE VIS STUDENTS AGED 18-19 ARE ON A HIGH PERK IN THE ANNUAL TRAINING CYCLE

Keywords: annual cycle, dynamics of results, strength training, university students, training process.

The article presents the results of a study of the dynamics of results in pulling up from the vise on a high crossbar for students aged 18-19 years in a one-year training cycle. The peculiarity of the coaching approach to groups consisting of physically well-developed young people is noted. The practical significance of the presented materials for the development of a roadmap for strength training is assumed.

T.A. Spitsyna

HISTORICAL REVIEW OF THE PROBLEM OF PRESERVING AND STRENGTHENING THE HEALTH OF SCHOOLCHILDREN IN THE PERIOD FROM 1920 TO 1930

Keywords: school children's health, hygienic requirements, rational nutrition, hot meals, school children's clothing, overwork, physical development.

The article examines the historical aspects of the problem of improving the health of Soviet schoolchildren in the post-revolutionary years; analyzes literary sources for the need to comply with a set of measures, including hygienic ones, in order to maintain the health of students, the formation and development of a healthy lifestyle. The ideas of the need to organize hot and balanced meals in schools are substantiated; the expediency of

школах горячего, сбалансированного питания; введения школьной формы и требования, предъявляемые к ней. Достаточно подробно рассматриваются гигиенические нормы к школьным помещениям; подтверждается целесообразность вовлечения детей в двигательную активность, доказываемая связь успеваемости школьников в учебной деятельности от их рациона и режима питания и другие факторы, влияющие на здоровье.

И.Г. Томарева, Л.А. Марьянина
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ И
ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Ключевые слова: современные подходы, профессионально-ориентированное обучение, языковая подготовка, мультимедиа, телекоммуникационные технологии, проектный метод.

В статье подробно рассматриваются современные подходы к преподаванию и изучению иностранного языка в вузе, приводятся примеры и анализируются методы их реализации. Одним из эффективных подходов является коммуникативный метод, который акцентирует внимание на использовании языка в реальных коммуникативных ситуациях. Реализация данной идеи требует разработки и внедрения соответствующих образовательных технологий. К таким технологиям относятся профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам, использование информационных и телекоммуникационных технологий, работы с учебными программами и системами мультимедиа, а также дистанционные формы обучения, важно использование ресурсов интернета и компьютерных сред для обучения, например, использование форумов, блогов и электронной почты для изучения иностранного языка. Образовательные технологии тесно связаны с методом обучения и творческим подходом, направленными на развитие навыков в деловом и профессиональном иностранном языке.

О.М. Хомушку, Ш.Б. Майны,
Ш.Ю. Кужугет, А.А. Сержин-оол
БУДДИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И
ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: буддизм, семья, современная семья, традиции, ценности, дошкольное образовательное учреждение, Тува.

В данной работе представлены результаты исследования буддийских традиций в семье как одной из форм совместной деятельности родителей и дошкольной образовательной организации. Базой исследования выступил МБДОУ «Детский сад № 37» г. Кызыла. В статье анализируется научная изученность темы исследования. Представленное авторами исследование буддийских семейных традиций является как одна из важных форм совместной деятельности родителей и дошкольной образовательной организации. Условиями успешного взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи по приобщению к буддийским ценностям выступают: установление партнерских взаимоотношений педагогов и родителей, разработка совместных проектов детского сада и семьи.

Чжан Чуньсюэ, Л.В. Ясинских
ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ХОРОВОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ
МУЗЫКИ В ШКОЛАХ КИТАЯ

Ключевые слова: музыкальное образование в школах Китая, хоровое исполнительство, урок музыки, обучающиеся начальных классов.

В статье рассматривается потенциал традиционной китайской музыкальной культуры, в частности напевов Сычуаньской оперы, в формировании у обучающихся умений хорового исполнительства на уроках музыки в школах Китая. Обосновываются этапы и соответствующие им методы формирования у китайских школьников умений хорового

introducing school uniforms and the requirements for it. Hygienic requirements for school premises are considered in sufficient detail; the expediency of involving children in physical activity is confirmed, the relationship between the academic performance of schoolchildren in educational activities from their diet and diet and other factors affecting health is proved.

I.G. Tomareva, L.A. Maryanina
MODERN APPROACHES TO TEACHING AND LEARNING
A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

Keywords: modern approaches, professionally oriented education, language training, multimedia, telecommunication technologies, project method.

The article discusses in detail modern approaches to teaching and learning a foreign language in higher education, gives examples and analyses the methods of their implementation. One of the effective approaches is the communicative method, which emphasises the use of language in real communicative situations. The realisation of this idea requires the development and implementation of appropriate educational technologies. Without the use of modern educational technologies it is impossible to provide students with quality language training. Such technologies include professionally-oriented teaching of foreign languages, the use of information and telecommunication technologies, work with educational programmes and multimedia systems, as well as distance learning, it is also important to use the resources of the Internet and computer environments for learning, for example, the use of forums, blogs and e-mail to learn a foreign language. Educational technologies are closely related to the teaching method and creative approach aimed at developing skills in business and professional foreign language.

О.М. Khomushku, Sh.B. Mayny,
Sh.Y. Kuzhuget, A.A. Serzhin-ool
BUDDHIST TRADITIONS IN THE FAMILY AS ONE OF THE
FORMS OF JOINT ACTIVITIES OF PARENTS AND
PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Keywords: buddhism, family, modern family, traditions, values, preschool educational institution, Tuva.

This paper presents the results of a study of Buddhist traditions in the family as one of the forms of joint activity of parents and preschool educational organization. The basis of the study was MBDOU "Kindergarten No. 37" in Kyzyl. The article analyzes the scientific study of the research topic. The study of Buddhist family traditions presented by the authors is one of the important forms of joint activity of parents and preschool educational organization. The conditions for successful interaction of the preschool educational organization and the family in introducing Buddhist values are: establishing partnerships between teachers and parents, developing joint projects of the kindergarten and the family.

Zhang Chunxue, L.V. Yasinskikh
DEVELOPING CHORAL PERFORMANCE SKILLS IN
MUSIC LESSONS IN CHINESE SCHOOLS

Keywords: music education in schools in China, choral performance, music lesson, primary school students.

The article examines the potential of traditional Chinese musical culture, in particular the tunes of Sichuan opera, in developing choral performance skills in music lessons in Chinese schools. The stages and corresponding methods for developing choral performance skills in Chinese schoolchildren in music lessons are substantiated. The development of such skills in Chinese schoolchildren includes the embodiment in choral sound of the performing concept of a musical work using forms and methods of

исполнительства на уроках музыки. Формирование таких умений у китайских школьников включает воплощение в хоровом звучании исполнительской концепции музыкального произведения с использованием форм и способов художественной деятельности традиционных для китайской культуры.

Т.Г. Юсупова

СПОСОБЫ РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Ключевые слова: словарный запас, лексическая единица, иноязычная речь, мотивация.

Статья посвящена вопросам расширения словарного запаса младших школьников на уроках иностранного языка в начальной школе. Описаны основные подходы, которые способствуют развитию речи учащихся, обогащению их лексики и формированию устойчивых навыков использования новых слов в устной и письменной речи.

Р.Р. Аетдинова

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: профессиональное развитие, инженер, проектный подход.

В работе представлены результаты проблемы повышения качества подготовки будущих инженеров, рассмотрены особенности и преимущества применения проектного подхода как для обучения студентов, так и для их дальнейшего профессионального развития.

Е.Ю. Алёшина, М.С. Тесленко

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: внеаудиторная деятельность, профессиональные компетенции, студенческий научный кружок, взаимодействие студентов, Кружок китайского языка и культуры.

В данной статье авторы обращаются к проблеме организации взаимодействия студентов во внеаудиторной деятельности на примере Кружка китайского языка и культуры. Исследование показало, что взаимодействие студентов в рамках внеаудиторной деятельности формирует необходимые будущему педагогу профессиональные компетенции, среди которых умение коммуникации и сотрудничества со всеми участниками образовательного процесса.

О.В. Бажук

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ РАБОТЫ ЦЕНТРА ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО И ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЕЙ «ТОЧКА РОСТА»

Ключевые слова: инновационная деятельность, педагоги дополнительного образования, готовность к инновационной деятельности, центр образования гуманитарного и цифрового профилей «Точка роста», повышение квалификации.

В статье рассматривается проблема формирования готовности педагогов дополнительного образования к инновационной деятельности. В качестве основного инструмента решения данной проблемы предлагается проведение курсов повышения квалификации на базе образовательных организаций высшего образования (на примере Филиала ОмГПУ в г. Таре).

artistic activity traditional for Chinese culture.

T.G. Yusupova

WAYS TO EXPAND VOCABULARY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN ELEMENTARY GRADES

Keywords: vocabulary, lexical unit, foreign language speech, motivation.

The article is devoted to the issues of expanding the vocabulary of younger schoolchildren in foreign language lessons in elementary school. The main approaches that contribute to the development of students' speech, enrich their vocabulary and form stable skills of using new words in oral and written speech are described.

R.R. Aetdinova

THE ROLE OF DESIGN APPROACH IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE ENGINEERS

Keywords: professional development, engineer, design approach. The paper presents the results of the problem of improving the quality of training of future engineers, it considers the features and advantages of applying a project approach both for students' education and for their further professional development.

E.Yu. Aleshina, M.S. Teslenko

THE ROLE OF THE STUDENT SCIENTIFIC CLUB OF THE CHINESE LANGUAGE AND CULTURE IN FORMATION OF THE FUTURE TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCIES

Keywords: extracurricular activities, professional competencies, student scientific club, student interaction, Chinese language and culture club.

In this article, the authors address the problem of organizing student interactions in extracurricular activities using the example of the Chinese language and culture club. The study showed that the interaction of students within the framework of extracurricular activities forms the professional competencies necessary for a future teacher, including the ability to communicate and collaborate with all participants in the educational process.

O.V. Bazhuk

THE RESULTS OF EXPERIMENTAL WORK ON THE FORMATION OF THE READINESS OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION FOR INNOVATIVE ACTIVITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE WORK OF THE CENTER FOR EDUCATION OF HUMANITARIAN AND DIGITAL PROFILES "POINT OF GROWTH"

Keywords: innovative activities, teachers of additional education, readiness for innovative activities, the center for education of humanitarian and digital profiles "Point of growth", professional development.

The article deals with the problem of formation of the readiness of teachers of additional education for innovative activities. As the main tool for solving this problem, it is proposed to conduct advanced training courses on the basis of educational institutions of higher education (using the example of the OmGPU Branch in Tara).

О.А. Башкирова, Е.В. Тихонова
**ЗНАЧИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ «ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ» ПРИ
 ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ
 ВУЗЕ**

Ключевые слова: письмо и письменная речь, развитие умений письменной речи, связь письма с другими видами речевой деятельности.

В статье рассматриваются понятия «письмо» и «письменная речь». Определяется значимость обучения письменной речи на занятиях иностранного языка студентам технического вуза. Предлагаются упражнения для развития умений письменной речи при изучении английского языка.

Н.В. Бхатти, Е.П. Савченко, Е.Ю. Харитоновна
**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ
 ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ПСИХОТИПА
 ОБУЧАЮЩЕГОСЯ**

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, личностно-ориентированный подход, теория типологизации языковых личностей, модель обучения иностранным языкам.

В статье авторы обращаются к сущности личностно-ориентированной модели обучения иностранным языкам. Модель эта строится на основе исследования лингвopsихологических особенностей обучающихся иностранному языку на продвинутом этапе. В процессе разработки авторской модели была проведена категоризация обучающихся, распределение по группам происходила по итогам проведения лингвopsихологического тестирования. Целью проведения эксперимента и внедрения основ личностно-ориентированного обучения в процесс преподавания иностранного языка послужила тенденция к индивидуализации процесса обучения и попытки повышения уровня вовлеченности учащихся в образовательный процесс. Результаты исследования говорят в пользу внедрения компонентов личностно-ориентированного обучения, необходимости создания модели обучения иностранным языкам, которая будет ориентирована на самобытность обучающегося и субъективность обучения.

О.Н. Васина
**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
 ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
 ТРАНСФОРМАЦИИ ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-
 ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
 БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Ключевые слова: педагогические условия, опыт эмоционально-ценностного отношения, высшая школа, будущие педагоги.

В статье обосновывается необходимость создания и реализации комплекса педагогических условий, обеспечивающих эффективное педагогическое сопровождение трансформации опыта эмоционально-ценностных отношений будущих педагогов; приводится характеристика педагогических условий согласно их разделению на выделенные группы.

А.Р. Гафиятуллина
**ТРИЕДИНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТОВ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЫНКА ТРУДА**

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, триединая связь, компетенции, математическая модель.

В данной статье рассматривается необходимость создания индивидуальных образовательных траекторий для повышения эффективности подготовки специалистов. Исследование фокусируется на разработке математической модели взаимодействия трех ключевых субъектов - университета, работодателя и студента - с целью обеспечения соответствия уровня компетенций требованиям рынка труда. Авторы выделяют несколько аспектов социальных ролей и определяют основные цели исследования - максимизацию соответствия уровню компетенций студентов требованиям работодателей с учетом индивидуальных образовательных траекторий и профессиональных целей.

O.A. Bashkirova, E.V. Tikhonova
**THE IMPORTANCE OF LEARNING "WRITTEN SPEECH"
 WHEN STUDYING A FOREIGN LANGUAGE AT A
 TECHNICAL UNIVERSITY**

Keywords: writing and written speech, development of written speech skills, connection of writing with other types of speech activity.

The article discusses the concepts of "writing" and "written speech". The importance of teaching writing in foreign language classes to students of a technical university is determined. Exercises are offered to develop writing skills when learning English.

N.V. Bhatti, E.P. Savchenko, E.Yu. Kharitonova
**PERSONAL-ORIENTED MODEL OF TEACHING A
 FOREIGN LANGUAGE RELYING ON LEARNER'S
 PSYCHOLOGICAL TYPE**

Keywords: teaching methodology of foreign languages personal-oriented approach, theory of personality types, a model of teaching a foreign language.

The paper presents the key characteristics of a personal-oriented model of teaching a foreign language built on basis of the analysis of advanced learners' psychological traits. To develop the model the authors tested the students to define their personality traits and grouped them accordingly. The components of the teaching model aimed at individualizing teaching and involving students into the process of learning at most. The results obtained enable the authors to select the necessary components that are to be included into the devised personal-oriented model of teaching a foreign language.

O.N. Vasina
**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION
 OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE
 TRANSFORMATION OF THE EXPERIENCE OF
 EMOTIONAL AND VALUE RELATIONS FUTURE
 TEACHERS**

Keywords: pedagogical conditions, experience of emotional and value relations, higher school, future teachers.

The article substantiates the need to create and implement a set of pedagogical conditions that provide effective pedagogical support for the transformation of the experience of emotional and value relations of future teachers; the characteristic of pedagogical conditions according to their division into selected groups is given.

A.R. Gafiyatullina
**TRINITY MODEL OF THE INTERRELATIONSHIP
 BETWEEN SUBJECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES
 AND THE LABOR MARKET**

Keywords: individual educational trajectory, triune connection, competencies, mathematical model.

This article discusses the need to create individual educational trajectories to improve the efficiency of training specialists. The study focuses on developing a mathematical model of interaction between three key actors - the university, the employer and the student - in order to ensure that the level of competencies matches the requirements of the labor market. The authors highlight several aspects of social roles and define the main goals of the study - maximizing the compliance of students' competencies with employers' requirements, taking into account individual educational trajectories and professional goals.

И.Л. Дульчаева, А.О. Кадышева
**ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ У
 СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
 ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ**

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, технические дисциплины, студенты колледжа.

В современных условиях важным качеством выпускника колледжа является обладание ИКТ-компетентностью. Целью данной работы является формирование ИКТ-компетентности у студентов колледжа во время обучения техническим дисциплинам, на примере компьютерной графики.

I.L. Dulchaeva, A.O. Kadyшева, M.N. Kusheeva
**FORMATION OF ICT COMPETENCE AMONG COLLEGE
 STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING TECHNICAL
 DISCIPLINES**

Keywords: ICT competence, technical disciplines, college students.

In modern conditions, an important quality of a college graduate is the possession of ICT competence. The purpose of this work is the formation of ICT competence among college students while studying technical disciplines, using the example of computer graphics.

Е.П. Елгаева, Н.В. Курылева, А.В. Радкевич
**МНЕМОТЕХНИКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ
 КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ В
 ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ**

Ключевые слова: мнемотехники, ассоциации, коммуникация, русский как иностранный, лексико-грамматические навыки. Статья посвящена вопросам исследования обучающего потенциала приемов мнемотехники на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории. Использование элементов мнемотехники, по мнению авторов, является одним из наиболее эффективных способов развития когнитивных способностей обучающихся. Использование метода визуальных, акустических и смысловых ассоциаций способствует развитию лексико-грамматических и коммуникативных навыков, а также развитию критического и логического мышления обучающихся. Приведенные в статье примеры наглядно доказывают эффективность применения элементов мнемотехники для достижения свободной коммуникации - важнейшей задачи всего процесса обучения иностранцев русскому языку.

E.P. Elgaeva, N.V. Kuryleva, A.V. Radkevich
**MNEMONICS AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP
 COMMUNICATION SKILLS WHILE CLASSES FOR
 FOREIGN STUDENTS**

Keywords: mnemonics, associations, communication, Russian as a foreign language, lexical and grammatical skills. The article is devoted to the issues of studying the educational potential of mnemonics techniques in Russian language classes for foreigners. The use of mnemonics elements, according to the authors, is one of the most effective ways to develop students' cognitive abilities. The use of the method of visual, acoustic and semantic associations not only contributes to the development of lexical, grammatical and communicative skills, but also can develop critical and logical thinking of students. The examples given in the article clearly demonstrate the effectiveness of using mnemonics elements to achieve free communication - the most important task of the entire process of teaching foreigners the Russian language.

Э.А. Игнатьева
**НАУЧНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ
 ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

Ключевые слова: научное волонтерство, студенческие инициативы, студенты, исследования.

В статье подчеркивается важность привлечения студентов и молодых специалистов к добровольным исследовательским проектам, которые не только помогают развивать их профессиональные навыки, но и способствуют формированию устойчивого интереса к научной деятельности. В исследовании рассматриваются механизмы, с помощью которых научное волонтерство может способствовать распространению научных знаний и формированию научного мировоззрения среди молодежи. Анализируются успешные примеры научных волонтерских инициатив, демонстрирующие эффективность данного подхода в привлечении молодежи в науку.

E.A. Ignatieva
**SCIENTIFIC VOLUNTEERING AS A TOOL FOR
 POPULARIZING SCIENCE AMONG YOUNG PEOPLE**

Keywords: scientific volunteering, student initiatives, students, research.

The article emphasizes the importance of involving students and young professionals in voluntary research projects that not only help develop their professional skills, but also contribute to the formation of a sustained interest in scientific activity. The study examines the mechanisms by which scientific volunteering can contribute to the dissemination of scientific knowledge and the formation of a scientific worldview among young people. Successful examples of scientific volunteer initiatives are analyzed, demonstrating the effectiveness of this approach in attracting young people to science.

А.А. Кузин, Е.В. Усанова
**ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
 В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ**

Ключевые слова: цифровизация, иммерсивные педагогические технологии, геометро-графическая подготовка.

В статье рассмотрены организационно-методические вопросы цифровизации общетехнической базовой геометро-графической подготовки в высшем и дошкольном образовании с использованием современных активных форм предъявления обучающей информации.

A.A. Kuzin, E.V. Usanova
**GEOMETRIC AND GRAPHIC PREPARATION IN THE
 CONTEXT OF DIGITALIZATION OF MECHANICAL
 ENGINEERING**

Keywords: digitalization, immersive pedagogical technologies, geometric and graphic training.

The article deals with organizational and methodological issues of digitalization of general technical basic geometric and graphic training in higher and preschool education using modern active forms of presentation of educational information.

Л.В. Мамина, И.В. Маминов
**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК
 СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ УЧЕБНОГО
 ПРОЦЕССА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Ключевые слова: технологии обучения, профессиональное образование, учебный процесс, гибкие педагогические технологии, системный подход, интегральная педагогическая технология.

В работе рассматриваются вопросы учета и использования педагогических технологий с целью развития профессиональных компетенций и повышения качества учебного процесса при

L.V. Maminova, I.V. Maminov
**MODERN LEARNING TECHNOLOGIES AS A
 SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSTRUCTION OF
 THE EDUCATIONAL PROCESS IN VOCATIONAL
 EDUCATION**

Keywords: learning technologies, vocational education, educational process, flexible pedagogical technologies, systematic approach, integrated pedagogical technology.

The paper considers the issues of accounting and using pedagogical technologies in order to develop professional competencies and improve the quality of the educational process

преподавании дисциплин в профессиональном образовании. Педагогические технологии рассматриваются как системный подход к построению учебного процесса. Проводится анализ развития идей системного подхода и пути его реализации в решении проблем преподавания в современном образовании в свете интеграции педагогических технологий.

О.В. Маруневич, И.В. Одарюк, Г.А. Пуленко
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ
ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА
СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Ключевые слова: цифровая среда, цифровая социализация, социализирующее влияние цифровой среды, современная молодежь.

В статье речь идет о межличностном и социальном взаимодействии в интернет-сообществе. Определены положительные и отрицательные стороны социализирующего влияния цифровой среды на современное поколение. Интернет-среда является агентом социализации в процессе формирования личности и дополнением к традиционной социализации.

Т.В. Шорина, С.В. Хусаинова
СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ВУЗА

Ключевые слова: структурирование учебной информации; визуализация; наглядность; цифровые технологии; вуз.

В статье рассматриваются вопросы, связанные со структурированием учебной информации вуза. Анализ литературы по проблеме исследования позволило выделить актуальность применения основных способов структурирования информации, на основе ее систематизации и выделения в ней смысловых связей. В работе описаны методы и приемы наглядного отображения деталей информации на основе схем и табличных данных, приводятся примеры их практической реализации в той или иной области деятельности. Успешное освоение методов структурирования информации способствуют формированию информационных компетенций выпускника.

Т.В. Шорина, Л.Ф. Яруллина
АКТИВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИИ ВУЗА

Ключевые слова: активизация обучения; визуализация информации; структурирование информации; информационно-коммуникативные технологии; образовательная среда; вуз.

В статье раскрываются вопросы, связанные активизацией процесса обучения на основе применения техники визуализации информации. Анализ литературных источников позволил установить, что значимым на современном этапе являются сформированные компетенции анализа и синтеза информации, в том числе в контексте профессиональной деятельности. В работе существенное внимание уделяется методам структурирования информации, как основы применения технологии визуализации, приводятся практические примеры ее специфической реализации в некоторых областях профессиональной деятельности.

Ю.В. Южакова, Ю.А. Савинова,
Н.И. Мокрова, Д.В. Позднякова
ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
(CLIL) КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ
ИНОЯЗЫЧНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, иностранный язык, иноязычный коммуникативный потенциал, профессиональная деятельность.

Статья посвящена анализу возможностей применения методики предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) на базе технических вузов. По мнению авторов, методика CLIL является одним из эффективных способов развития иноязычного коммуникативного потенциала студентов технического университета.

in teaching disciplines in vocational education. Pedagogical technologies are considered as a systematic approach to the construction of the educational process. The analysis of the development of the ideas of a systematic approach and the ways of its implementation in solving the problems of teaching in modern education in the light of the integration of pedagogical technologies is carried out.

O.V. Marunevich, I.V. Odaryuk, G.A. Pulenko
THE POSITIVE AND NEGATIVE SIDES OF THE IMPACT
OF DIGITAL SOCIALIZATION ON MODERN YOUTH

Keywords: digital environment, digital socialization, the socializing influence of the digital environment, modern youth.

The article deals with interpersonal and social interaction in the online community. The positive and negative sides of the socializing influence of the digital environment on the modern generation are identified. The Internet environment is an agent of socialization in the process of forming a person's personality and an addition to traditional socialization.

T.V. Shorina, S.V. Khusainova
WAYS TO STRUCTURE UNIVERSITY TRAINING
INFORMATION

Keywords: structuring educational information; visualization; visibility; digital technologies; university.

The article discusses issues related to the structuring of university educational information. Analysis of the literature on the research problem made it possible to highlight the relevance of using the main methods of structuring information, based on its systematization and highlighting semantic connections in it. The work describes methods and techniques for visually displaying details of information based on schematic and tabular data, and provides examples of their practical implementation in a particular area of activity. Successful mastery of information structuring methods allows one to develop information competencies of a university graduate.

T.V. Shorina, L.F. Yarullina
ACTIVATING LEARNING BASED ON VISUALIZATION OF
UNIVERSITY INFORMATION

Keywords: activation of learning; information visualization; structuring information; information and communication technologies; educational environment; university.

The article reveals issues related to the activation of the learning process based on the use of information visualization techniques. Analysis of literary sources made it possible to establish that the developed competencies of analysis and synthesis of information, including in the context of professional activity, are significant at the present stage. The work pays significant attention to the structuring of information as the basis for the use of visualization technology, and provides practical examples of its specific implementation in some areas of activity.

Yu.V. Yuzhakova, Yu.A. Savinova,
D.V. Pozdnyakova, N.I. Mokrova
CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING
(CLIL) AS ONE OF THE WAYS TO BUILD FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATIVE CAPACITY OF
TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: content and language integrated learning, foreign language, foreign language communicative capacity, professional activity, motivation.

The article is devoted to the analysis of the possibilities of using the subject-language integrated learning (CLIL) methodology on the basis of technical universities. According to the authors, the CLIL methodology is one of the effective ways to develop the foreign language communicative potential of students at a technical university.

Ю.В. Южакова, Ю.А. Савинова,
С.Ю. Позднякова, В.В. Михайлов

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-
ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL)
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, иностранный язык, иноязычный коммуникативный потенциал, профессиональная деятельность.

Статья посвящена апробации разработанного преподавателями иноязычного методического комплекса, основанного на методике CLIL, в группах студентов технического вуза, обучающихся по специальности 18.03.01 (Химическая технология).

Yu.V. Yuzhakova, Yu.A. Savinova,
S.Yu. Pozdnyakova, V.V. Mihailov

**PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATION OF CONTENT-
LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL)
IN A TECHNICAL UNIVERSITY**

Keywords: content and language integrated learning, foreign language, foreign language communicative capacity, professional activity, motivation.

The article is devoted to the testing of a foreign language methodological complex based on the CLIL methodology, in groups of students of a technical university studying in the specialty 18.03.01 (Chemical Technology).

Р.И. Юсупова, Р.С. Зарипова

**АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ
СИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Ключевые слова: эффективность, образовательный процесс, автоматизированные системы, автоматизация, образование, студенты.

Автоматизированные системы выступают как катализаторы необходимых трансформаций в образовательном процессе, формируя динамичную и эффективную среду обучения. Статья посвящена исследованию применения автоматизированных систем в образовании. Проводится анализ преимуществ и недостатков применения таких систем с целью дальнейшей разработки рекомендаций по их внедрению. Приведены примеры применения автоматизированных систем в России и анализируются взгляды различных исследователей на данную тематику. Особое внимание уделяется вопросам эффективности использования таких систем в контексте улучшения доступности образования, индивидуализации обучения и повышения качества учебного процесса.

R.I. Yusupova, R.S. Zaripova

**ANALYSIS OF THE APPLICATION OF AUTOMATED
SYSTEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

Keywords: efficiency, educational process, automated systems, automation, education, students.

Automated systems act as catalysts of necessary transformations in the educational process, forming a dynamic and effective learning environment. The article is devoted to the study of the application of automated systems in education. The advantages and disadvantages of such systems are analysed in order to further develop recommendations for their implementation. Examples of application of automated systems in Russia are given and the views of various researchers on this topic are analysed. Particular attention is paid to the efficiency of such systems in the context of improving the accessibility of education, individualisation of learning and improving the quality of the educational process.

Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, В.П. Абрамов
**ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МОДЕЛИ МИРА В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА 20 ВЕКА**

Ключевые слова: текст, модель мира, реализм, интеллектуально-философская проза.

В статье предпринята попытка определить влияние идей русской реалистической традиции на изображение актуальной модели общества и поведения героев в текстах писателей-модернистов зарубежной литературы начала XX столетия.

G.A. Abramova., E.P. Lynova, V.P. Abramov
**FEATURES OF THE IMAGE OF THE WORLD MODEL IN
THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS OF
THE EARLY 20TH CENTURY**

Keywords: text, world model, realism, intellectual and philosophical prose.

The article attempts to determine the influence of the ideas of the Russian realistic tradition on the image of the current model of society and the behavior of heroes in the texts of modernist writers of foreign literature of the early twentieth century.

Ф.Б. Бешукова, И.Н. Хаткова

**СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗА ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В
«ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛЕТОПИСИ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Ключевые слова: жанр, публицистика, фельетон, цикл, рассказчик, повествователь, мечтатель, двойник.

В данной статье предпринимается попытка определить своеобразие образа повествователя в одном из наименее исследованных из всего пласта раннего творчества писателя произведении «Петербургская летопись». Отмечается, что в данном произведении проявился тот тип повествования, который оказался в целом присущ творчеству Ф. М. Достоевского. Во-первых, образ повествователя тесно связан с образом самого автора, является своеобразным его двойником, которому присущи определенные автобиографические черты Ф. М. Достоевского. Во-вторых, в текст вплетены авторские идеологические и философские взгляды с опорой на произведения русской классической литературы (Гоголя, Гончарова и др.).

F.B. Beshukova, I.N. Khatkova

**ORIGINALITY OF THE IMAGE OF THE NARRATOR IN
THE "PETERSBURG CHRONICLE" F.M. DOSTOEVSKY**

Keywords: genre, journalism, feuilleton, cycle, storyteller, narrator, dreamer, double.

This article attempts to determine the originality of the narrator's image in one of the least studied of the entire layer of the writer's early works, the work "The Petersburg Chronicle". It is noted that this work manifested the type of narration that turned out to be generally inherent in the work of F. M. Dostoevsky. Firstly, the image of the narrator is closely connected with the image of the author himself, is a kind of his double, which has certain autobiographical features of F. M. Dostoevsky. Secondly, the author's ideological and philosophical views are woven into the text, based on works of Russian classical literature (Gogol, Goncharov, etc.).

А.С. Бокарев, А.А. Морозова
**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ
ИДЕОЛОГЕМ В ЛИРИКЕ С. ГАНДЛЕВСКОГО**

Ключевые слова: «Московское время», С. Гандлевский, советский дискурс, идеологема, перформативный сдвиг.

Цель статьи – охарактеризовать семантическую структуру и

A.S. Bokarev, A.A. Morozova
**SEMANTICS AND FUNCTIONING OF SOVIET
IDEOLOGEMES IN THE LYRICS OF S. GANDLEVSKY**

Keywords: "Moscow time", Sergey Gandlevsky, Soviet discourse, ideologeme, performative shift.

The purpose of the article is to characterize the semantic

принципы функционирования советских идеологем в лирике современного поэта С. Гандлевского. Доказывается, что специфика обращения с идеологемами определяется у него логикой перформативного сдвига, однако «зазор» между означаемым и означающим заполняется не «пустотой», как это принято у концептуалистов, а новыми, альтернативными исходным, смыслами. Делается вывод, что перформативный сдвиг осуществляется автором в рамках инвариантной семантической оппозиции «чужое – лично маркированное» – от левого ее члена к правому.

О.В. Дедухина, Э.С. Васильев
**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ТАРТЮФА В ПОВЕСТИ
 Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО И ЕГО
 ОБИТАТЕЛИ» И РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
 «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»**

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, образ лицемера, психологизм, сатира.

В статье осуществляется анализ трансформации образа мольеровского Тартюфа в образах героев повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» (Фома Опискин) и романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (Порфирий Головлев). Цель исследования – определение особенностей образа лицемера в отечественной литературе второй половины XIX века. Выявляется, что в отличие от мольеровского Тартюфа, лицемерие которого было крайне рациональным и должно было обеспечить реализацию его корыстных целей, стремление к власти, лицемерие названных героев русской литературы бессознательно. У Достоевского оно объясняется с точки зрения особенностей человеческой психологии, свойством натуры, а у Салтыкова-Щедрина предопределяется сатирическим характером его творчества, направленного на критику пороков высшего сословия.

Т.Е. Жукова, С.А. Ильина
**«ВЕЧНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ В ФИЛОСОФСКОМ ВИДЕНИИ
 Ч. АЙТМАТОВА В ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»**

Ключевые слова: Чингиз Айтматов, проблематика, художественные приемы, композиция, символика, цветовой концепт.

В статье рассматривается проблематика повести «Белый пароход». Отталкиваясь от национального колорита, Ч. Айтматов обращает внимание на общечеловеческие проблемы, поэтому его произведения не утрачивают актуальности на протяжении десятилетий. В работе анализируются традиционные и новаторские черты творчества писателя.

В.Э. Морозов, Е.Л. Черкашина
**СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА (О
 СТИХОТВОРЕНИИ «ПРЕДЗИМЬЕ»)**

Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтологический, творчество Валерия Дударева, танатологический текст, семантика цвета.

Цель исследования — выявить особенности семантики цвета в поэтике современного поэта Валерия Федоровича Дударева (1963–2019). Объектом статьи является творчество поэта, его раннее стихотворение «Предзимье». Предметом исследования выступают образные реализации феномена цвета в стихотворении. Методология работы базируется на использовании герменевтико-интерпретационного анализа текста. Цвет воспринимается с танатологических позиций.

А.Р. Мотигуллина
**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКАЯ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАБДУЛЛЫ ШАМУКОВА**

Ключевые слова: баснописец, культурологический аспект, эзопов язык, структурный анализ, жанровое своеобразие.

В статье рассматривается вклад деятеля культуры, баснописца, переводчика Г.Р. Шамукова. Дается оценка его деятельности как актёра, драматурга, переводчика,

structure and principles of functioning of Soviet ideologemes in the lyrics of the modern poet S. Gandlevsky. It is proved that the specificity of his handling of ideologemes is determined by the logic of a performative shift, however, the “gap” between the signified and the signifier is filled not with “emptiness”, as is customary among conceptualists, but with new, alternative original meanings. It is argued that the performative shift is carried out in Gandlevsky within the framework of the invariant semantic opposition “foreign – personally marked” – from its left member to the right.

O.V. Dediukhina, E.S. Vasiliev
**TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF TARTOUFFE IN
 THE F.M. DOSTOEVSKY'S STORY «THE VILLAGE OF
 STEPANCHIKOVO AND ITS INHABITANTS» AND THE
 NOVEL BY M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN «THE
 GOLOVLYOV FAMILY»**

Keywords: F.M. Dostoevsky, M.E. Saltykov-Shchedrin, the image of a hypocrite, psychologism, satire.

The article analyzes the transformation of the image of Tartuffe in the images of the hero of the story by F.M. Dostoevsky “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants” (Foma Opiskin) and the novel by M.E. Saltykov-Shchedrin “The Golovlyov Family” (Porfiry Golovlev). The purpose of this is to determine the characteristics of the image of a hypocrite and its features in Russian literature of the second half of the 19th century. It turns out that, unlike Molière’s Tartuffe, whose hypocrisy was extremely rational and should have ensured the realization of the hero’s selfish goals, his desire for power, the hypocrisy of the named heroes of Russian literature is unconscious. Dostoevsky explains it from the point of view of the peculiarities of human psychology, the properties of the hero’s nature. For Saltykov-Shchedrin this is predetermined by the satirical nature of his work, aimed at criticizing the vices of the upper class.

T.E. Zhukova, S.A. Iljina
**ETERNAL PROBLEMS IN THE PHILOSOPHICAL VIEW OF
 CH. AITMATOV IN ‘THE WHITE SHIP’ NOVELLA**

Keywords: Chingiz Aitmatov, eternal problems, artistic techniques, composition, symbolism, the color selection concept. The article touches upon the eternal problems of ‘The White Ship’ novella. Based upon the national character, the works of Ch. Aitmatov draw the reader’s attention to universal problems, so they stay relevant over the decades. This article contains the analysis of both traditional and innovative features of the writer’s works.

V.E. Morozov, E.L. Cherkashina
**SEMANTICS OF COLOR IN THE POETRY OF VALERIY
 DUDAREV (ABOUT THE POEM "PREZIMIE")**

Keywords: modern Russian culture and literature, ontological, Valery Dudarev's work, thanatological text, semantics of color. The purpose of the study is to identify the features of the semantics of color in the poetics of the modern poet Valery Fedorovich Dudarev (1963–2019). The object of the article is the poet's work, his early poem "Predzimie". The subject of the study is the figurative realizations of the phenomenon of color in the poem. The methodology of the work is based on the use of hermeneutic-interpretative analysis of the text. Color is perceived from thanatological positions.

A.R. Motigullina
**CULTUROLOGICAL AND LITERARY-CREATIVE
 ACTIVITY OF GABDULLA SHAMUKOV**

Keywords: fabulist, cultural aspect, Aesopian language, structural analysis, genre originality.

The article examines the contribution of the cultural figure, fabulist, translator G.R. Shamukov. An assessment is given of his activities as an actor, playwright, translator, original and

анализируются и классифицируются оригинальные и переводные басни. Предпринята попытка показать место деятеля татарского народа XX века в историко-культурном и литературоведческом плане.

В.Ш. Расумов

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОМАНЕ М. СУЛАЕВА «ГОРЫ МОЛЧАТ, НО ПОМНЯТ»

Ключевые слова: чеченская литература, М. Сулаев, национальное самосознание, национальная идентичность, концепция личности, историческая тематика.

В работе рассматривается актуальная для чеченской литературы проблема национального самосознания, наиболее всесторонне раскрываемая в романе М. Сулаева «Горы молчат, но помнят» через образ главного героя Тавсолты. Анализируются особенности национального характера героя, системы духовных ценностей и морально-нравственных представлений. Отмечается, что в романе вопрос национального самосознания раскрывается на базе концепции национальной идентичности.

О.И. Сыромятников

ДУХОВНЫЕ ПУТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: русская литература, христианство, светская литература, традиция.

В статье исследуются магистральные линии развития русской литературы на всем пути ее существования. Показано, что их основу образует христианское мировоззрение и любовь к Отечеству. Синтез этих тем образует культурную традицию русской литературы. От нее отстоит (а иногда – и противопоставит ей) светская литература, удовлетворяющая гедонистические потребности привилегированных социальных слоев. В современной русской литературе сохраняются оба эти направления, и их развитие зависит от общего духовного состояния общества.

О.Р. Темиршина

«СОВЕТСКИЙ ТЕКСТ» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЕВА

Ключевые слова: советский код, лирика Александра Башлачева, романтизм, ирония.

Работа посвящена вопросу изучению советского культурного кода в ранней лирике Александра Башлачева. Научная новизна работы связывается с тем, что в исследовании вычленяется специфика осмысления Башлачевым советских реалий, доказывается, что советская мотивика в рамках анализируемой идиопетики сопрягается с иными культурными традициями (прежде всего романтизмом), определяют модели осмысления советского.

Чжу Цзыцин

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТЕМАТИКА В «ЗАПИСКАХ ЮНОГО ВРАЧА» М.А. БУЛГАКОВА

Ключевые слова: Булгаков, Записки юного врача, производственный роман, медицинская терминология, интертекстуальность.

Статья посвящена исследованию производственной тематики в цикле рассказов М. А. Булгакова «Записки юного врача». С точки зрения сюжетно-композиционной структуры, произведение следует основным канонам жанра производственного романа, представляя замкнутое пространство больницы как центральную арену действия, где герой сталкивается с профессиональными вызовами и кризисными ситуациями. Разрешение этих ситуаций движет развитием сюжета, подчеркивая процесс профессионального становления и личного роста героя. С лингвистической точки зрения, текст насыщен специализированной медицинской терминологией, что создает эффект документальной точности и реалистичности. Кроме того, Булгаков, подчеркивая этические аспекты работы врача, активно использует отсылки к произведениям русской классической литературы, благодаря чему текст обретает глубину и многослойность.

translated fables are analyzed and classified. An attempt is made to show the place of the figure of the Tatar people of the twentieth century in the historical, cultural and literary studies.

V.Sh. Rasumov

REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY IN M. SULAEV'S NOVEL "THE MOUNTAINS ARE SILENT BUT REMEMBER"

Keywords: Chechen literature, M. Sulaev, national consciousness, national identity, concept of personality, historical theme.

The work examines the problem of national identity, which is relevant for Chechen literature, most comprehensively revealed in M. Sulaev's novel "The Mountains are Silent, but Remember" through the image of the main character Tavsolta. The features of the national character of the hero, systems of spiritual values and moral ideas are analyzed. It is noted that in the novel the issue of national identity is revealed on the basis of the concept of national identity.

O.I. Syromiatnikov

SPIRITUAL PATHS OF RUSSIAN LITERATURE

Keywords: Russian literature, Christianity, secular literature, tradition.

The article examines the main lines of development of Russian literature throughout its entire existence. It is shown that their basis is formed by the Christian worldview and love for the Fatherland. The synthesis of these themes forms the cultural tradition of Russian literature. Secular literature, satisfying the hedonistic needs of privileged social strata, stands apart from it (and sometimes opposes it). In modern Russian literature, both of these trends are preserved, and their development depends on the general spiritual state of society.

O.R. Temirshina

"SOVIET" IN THE EARLY ALEXANDER BASHLACHEV'S LYRICS

Keywords: Soviet code, lyrics by Alexander Bashlachev, romanticism, irony.

The work is devoted to the study of the Soviet cultural code in the early lyrics of Alexander Bashlachev. The scientific novelty of the work is associated with the fact that the study identifies the specifics of Bashlachev's understanding of Soviet realities, proves that Soviet motifs within the framework of the analyzed idiopoeitics are interfaced with other cultural traditions (primarily romanticism), and defines models for understanding the Soviet.

Zhu Zijing

OCCUPATIONAL THEMES IN M.A. BULGAKOV'S "A YOUNG DOCTOR'S NOTEBOOK"

Keywords: Bulgakov, A young doctor's notebook, occupational novel, medical terminology, intertextuality.

The article is devoted to the study of occupational themes in M. A. Bulgakov's cycle of short stories "A young doctor's notebook". In terms of plot and compositional structure, the work follows the basic canons of the occupational novel genre, presenting the confined space of the hospital as the central arena of action, which serves as a place where the hero faces professional challenges and crisis situations. The resolution of the crises drives the development of the plot, emphasizing the process of the protagonist's professional formation and personal growth. Linguistically, the text is saturated with specialized medical terminology, which gives the narrative documentary accuracy and realism. In addition, Bulgakov actively uses intertextual references to works of classical Russian literature, which gives the text depth and multilayeredness, emphasizing the cultural and ethical aspects of the doctor's work.

Г.Р. Абдуллина, Г.Г. Алимбаева
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ
ГАЙНИНСКОГО ГОВОРА

Ключевые слова: гайнинский говор, диалектизмы, тематические группы, объекты природы, предметы быта, термины родства.

В статье приводится тематическая классификация диалектизмов, наиболее часто используемых в современной речи гайнинских башкир. Исследование проводилось на актуальном на сей день полевом материале, собранном из уст информантов свыше тридцати башкирских населенных пунктов Бардымского района Пермской области в ходе диалектологической и фольклорной экспедиции 2023 года. Наиболее часто используемыми в речи гайнинских башкир оказались ЛСП «наименования объектов природы», «наименования предметов быта», «названия видов одежды», «термины родства», «названия блюд».

Г.Г. Алимбаева, Г.Р. Абдуллина
ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА У ГАЙНИНСКИХ
БАШКИР

Ключевые слова: свадебный обряд, гайнинские башкиры, лексика, лексема, термин, понятие.

Статья посвящена исследованию лексики свадебного обряда у гайнинских башкир. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью гайнинского варианта традиционной башкирской свадьбы в лингвистическом аспекте. Исследование выполнено на полевом материале, собранном в ходе диалектологической и фольклорной экспедиции в Бардымский район Пермского края в 2023 году.

Р.М. Амирова, И.М. Габдулхакова
ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ НА ОСНОВЕ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОНИМИЗАЦИИ

Ключевые слова: эргонимия, татарское языкознание, онимизация, словообразование, способ образования.

В статье рассмотрен синтаксический способ образования эргонимов в татарском языке. Материалом исследования послужили эргонимы г. Казани, формирующие языковой облик современного города. Анализ эргонимов сопровождается примерами. Результаты исследования могут быть применены при составлении словаря эргонимов татарского языка.

О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, Т.А. Колоскова
ЭРГОНИМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ

Ключевые слова: коммерческий эргоним, структура эргонима, номинатив, функционал, семантика, функции эргонимов.

В статье анализируются структурные и семантические особенности эргонимов тематической группы «учреждения дополнительного образования». Эргоним рассматривается как двухчастная структура: слово-сопроводитель (функционал) и номинатив. Авторы приходят к выводу, что важное значение для номинатора и адресата имеют оба названных компонента. В каждом компоненте реализуются основные функции эргонимов: информационная и аттрактивная.

Л.Р. Бакирова
ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПАДЕЖНОЙ
СИСТЕМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
МУЖСКОГО РОДА У ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ (НА
ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С КАРТИНОЙ В.А. СЕРОВА «ПЕТР
ПЕРВЫЙ»)

Ключевые слова: русский язык как иностранный, падежная система, имя существительное, имя прилагательное, мужской род, лексико-грамматические задания.

В статье на примере работы с картиной известного русского художника В.А. Серова «Петр Первый» раскрывается методика проведения итогового занятия по изучению падежной системы существительных и прилагательных

G.R. Abdullina, G.G. Alimbayeva
THEMATIC GROUPS OF DIALECTISMS OF THE GAININ
DIALECT

Keywords: Gainin dialect, dialectisms, thematic groups, objects of nature, household items, kinship terms.

The article provides a thematic classification of dialectisms, which are most often used in the modern speech of the Gainin Bashkirs. The research was conducted on the field material that is relevant to this day, collected from the mouths of informants from over thirty Bashkir settlements of the Bardymsky district of the Perm region during the dialectological and folklore expedition of 2023. The most frequently used in the speech of the Gainin Bashkirs were the LSP "names of objects of nature", "names of household items", "names of types of clothing", "terms of kinship", "names of dishes".

G.G. Alimbayeva, G.R. Abdullina
THE VOCABULARY OF THE WEDDING CEREMONY
AMONG THE GAININ BASHKIRS

Keywords: wedding ceremony, Gainin Bashkirs, vocabulary, lexeme, term, concept

The article is devoted to the study of the vocabulary of the wedding ceremony among the Gainin Bashkirs. The relevance of the work is due to the insufficient study of the Gainin variant of the traditional Bashkir wedding in the linguistic aspect. The study was carried out on field material collected during a dialectological and folklore expedition to the Bardymsky district of the Perm Territory in 2023.

R.M. Amirova, I.M. Gabdulhakova
FORMATION OF TATAR ERGONYMS BASED ON
SYNTACTIC ONYMIIZATION

Keywords: ergonymy, Tatar linguistics, onymization, word formation, method of formation.

The article examines the syntactic method of forming ergonyms in the Tatar language. The material of the study was the ergonyms of the city of Kazan, which form the linguistic appearance of the modern city. The analysis of ergonyms is accompanied by examples, the results of the study can be used in compiling a dictionary of ergonyms of the Tatar language.

O.A. Astafieva, I.A. Bashkirova, T.A. Koloskova
ERGONYMS OF THE THEMATIC GROUP
«ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION»:
STRUCTURE, SEMANTICS, FUNCTIONS

Keywords: commercial ergonym, ergonym structure, nominative, functional, semantics, functions of ergonyms.

The article analyzes the structural and semantic features of the ergonyms of the thematic group «institutions of additional education». An ergonym is considered as a two-part structure: a word-accompaniment (functional) and a nominative. The authors come to the conclusion that both named components are of great importance for the nominator and the addressee. Each of the components implements the main functions of ergonyms: informational and attractive.

L.R. Bakirova
THE FINAL LESSON ON THE STUDY OF THE CASE
SYSTEM OF MASCULINE NOUNS AND ADJECTIVES
AMONG FOREIGN STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF
THE WORK WITH A PAINTING BY V.A. SEROV "PETER
THE GREAT")

Keywords: Russian as a foreign language, case system, noun, adjective, masculine gender, lexical and grammatical tasks. Russian artist V.A. Serov's painting "Peter the Great" is used as an example in the article to reveal the methodology of conducting the final lesson on the study of the case system of masculine nouns and adjectives among foreign students at the basic level of learning the Russian language. Foreign speakers will be able to

мужского рода у иностранных слушателей на базовом уровне изучения русского языка. Инофоны смогут повторить и закрепить лексический и грамматический материал по изучаемой теме, будут развивать фонетические, лексические, грамматические навыки по изучаемой теме, навыки устной и письменной речи, познакомятся с русским искусством и культурой. Предложенные типовые лексико-грамматические задания помогут преподавателю подобрать материал для обучающихся с любым уровнем знаний русского языка.

И.В. Башкова, О.В. Фельде
СЕМАНТИКА СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПЕРВОЙ
КНИГЕ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ
ПОКЛОН»

Ключевые слова: В.П. Астафьев, повесть «Последний поклон», семантика восприятия, перцептивная лингвистика.
В статье представлены результаты исследования семантики слухового восприятия в первой книге повести В.П. Астафьева «Последний поклон», показана роль этой семантики в индивидуально-авторской языковой картине мира писателя, выявлена ее функция в построении композиции текста, проведен анализ синтаксических средств репрезентации слухового восприятия в тексте.

Л.У. Бикмаева, Ю.А. Ермолаева, Г.Г. Фефелова
ПРИЁМЫ РАБОТЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ
ВУЗЕ

Ключевые слова: русский язык; лексическая работа; технический вуз; термин; терминология, онлайн словарь.
Статья посвящена актуальной проблеме обучения студентов из ближнего зарубежья, а именно студентов из Таджикистана, русскому языку в контексте профессиональной экономической деятельности. Особое внимание уделяется методам работы с научными текстами в технических вузах, где обучаются иностранные студенты. Подчеркивается важность разработки учебно-терминологического словаря, и описывается опыт создания онлайн-словаря экономических терминов, который получил внедрение в учебный процесс.

Г.Ю. Богданович, Н.А. Сегал, П.С. Налбандова
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ВОЛШЕБНИКА В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ)

Ключевые слова: прецедентная единица, прецедентная конструкция, вторичная номинация, коннотация, медиатекст.
Статья посвящена анализу семантико-прагматических особенностей реализации образа волшебника в русскоязычном медиадискурсе. Установлены наиболее частотные прецедентные конструкции, в которых лексема волшебник реализуется на уровне вторичной номинации. Доказан широкий синтагматический и прагматический потенциал лексемы «волшебник» при реализации в текстах СМИ.

Т.Ф. Волкова, Л.В. Воробьева, В.А. Красман,
Н.В. Курикова, И.В. Чугайнова
ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЭФФЕКТИВНОЙ
ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО
СТУДЕНТА ИЗ ИНДОНЕЗИИ

Ключевые слова: вторичная языковая личность, речевой портрет, текстовая деятельность, эффективность.
В статье представлен фрагмент речевого портрета языковой личности иностранного студента и выявлены признаки эффективного формирования вторичной языковой личности на вербальном и невербальном уровнях. Установлено, что в качестве основных мировоззренческих особенностей информанта выступают оптимистичный взгляд на жизнь, толерантность, способность к языковой рефлексии.

repeat and consolidate lexical and grammatical material on the topic under study, will develop phonetic, lexical, grammatical skills on the topic under study, oral and written speech skills, will get acquainted with Russian art and culture. The proposed standard lexical and grammatical tasks will help the teacher to choose the material for students with any level of knowledge of the Russian language.

I.V. Bashkova, O.V. Felde
SEMANTICS OF ACOUSTIC PERCEPTION IN THE FIRST
BOOK OF V.P. ASTAFIEV'S NOVELLA "THE LAST BOW"
Keywords: V.P. Astafiev, the novella "The Last Bow", semantics
of perception, perceptual linguistics.

The article presents the results of a study of the semantics of acoustic perception in the first book of V.P. Astafiev's novella "The Last Bow", shows the role of this semantics in the individual author's linguistic picture of the writer's world, and reveals its function in constructing the composition of the text.

L.U. Bikmayeva, Yu.A. Ermolaeva, G.G. Fefelova
TECHNIQUES OF WORKING WITH ECONOMIC TERMS IN
RUSSIAN LANGUAGE CLASSES AT A TECHNICAL
UNIVERSITY

Keywords: Russian language; lexical work; technical university; term; terminology, online dictionary.
The article is devoted to the urgent problem of teaching Russian to foreign students of the near abroad in the field of professional economic activity. The main attention is paid to the peculiarities of working with scientific texts in a non-humanitarian university when teaching foreign students. A special role is given to such a method of work as the creation of an educational and terminological dictionary. The article describes the experience of creating an online dictionary of economic terms that will help foreign students from Tajikistan and has been introduced into the educational process.

G.Yu. Bogdanovich, N.A. Segal, P.S. Nalbandova
SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES
OF THE REALIZATION OF THE WIZARD'S IMAGE IN
PRECEDENT CONSTRUCTIONS (BASED ON THE
MATERIAL OF MEDIA TEXTS)

Keywords: precedent unit, precedent construction, secondary nomination, connotation, media text.
The article is devoted to the analysis of the semantic and pragmatic features of the realization of the image of the magician in the Russian-language media discourse. The most frequent precedent constructions have been established, in which the wizard token is implemented at the secondary nomination level. The wide syntagmatic and pragmatic potential of the "wizard" lexeme when implemented in media texts is proved.

T.F. Volkova, L.V. Vorobyova, V.A. Krasman, N.V. Kurikova,
I.V. Chugainova
A SPEECH PORTRAIT FRAGMENT OF AN EFFECTIVE
SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY OF A FOREIGN
STUDENT FROM INDONESIA

Keywords: secondary linguistic personality, speech portrait, text activity, efficiency.
The article presents a fragment of a speech portrait of a foreign student's linguistic personality and reveals the signs of effective secondary linguistic personality formation at verbal and non-verbal levels. It was found out that optimistic outlook on life, tolerance, ability to linguistic reflection are the main worldview features of the informant.

Е.С. Лихачева

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В
АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ
ЩАВЕЛЯ)

Ключевые слова: диалектология, севернорусские говоры, архангельские говоры, словообразовательная синонимия, суффиксация.

В статье рассматривается один из многочисленных примеров словообразовательной синонимии, выявленной в лексико-семантической группе «Пицца» архангельских говоров, – синонимический ряд существительных с корнем кисл-, обозначающих щавель. Исследуемый материал показывает, что в архангельских говорах в значительной мере развиты субстантивная суффиксация, параллелизм рода и числа. Именно эти характерные для русской диалектной системы процессы обуславливают богатство словообразовательной синонимии, не свойственной литературному языку.

Л.В. Ненашева

НАЗВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ПЕЧЬЮ И СТЕНОЙ В
АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Ключевые слова: архангельские говоры, фонетические варианты, морфологические варианты, русская печь.

В статье анализируется диалектная лексика, называющая промежуток, отделяющий русскую печь от боковых стен. Слова зафиксированы в диалектологических экспедициях в разных районах Архангельской области. Исследование показывает многообразие наименований, которые образуют синонимические ряды, фонетические, морфологические и словообразовательные варианты.

Ф.К. Сагдеева, Э.Х. Кадилова, М.З. Валиева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В ТАТАРОЯЗЫЧНЫХ
ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: татарский язык, газетный текст, экономическая метафора.

Статья посвящена изучению экономической метафоры в татароязычных газетных текстах аналитического характера. Актуальность темы обусловлена необходимостью подхода к метафоре не только как к языковому явлению, но и как к когнитивному. В современной татарской лингвистике отсутствуют работы, в которых рассматривалась бы экономическая метафора в татароязычных газетных текстах. В обращении к данной теме видится научная новизна исследования.

Н.А. Садыкова, Е.Н. Сергеева

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ
УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Ключевые слова: учебно-научный текст, русский язык как иностранный, анализ текста, развитие языковых навыков.

Работа с учебно-научными текстами на занятиях по «Русскому языку как иностранному» важна для формирования навыков чтения, понимания и анализа у иностранных студентов. В современных условиях способность анализировать содержание приобретает особую значимость. В статье рассматриваются методы работы с такими текстами, подготовка студентов к их анализу такого рода текстовых материалов, учитывая особенности восприятия и возможные сложности. Это помогает студентам осваивать языковые структуры и глубже понимать предмет.

О.О. Хасанова

СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ГЛАГОЛА «УХОДИТЬ»
В РОМАНЕ Е. КАТИШОНОК «КОГДА УХОДИТ ЧЕЛОВЕК»

Ключевые слова: художественный текст, анализ текста, интерпретация, семантическая доминанта, лексема, семантика, Катিশонок.

Статья посвящена исследованию полисемантической лексемы «уходит» в романе современного автора Елены Александровны

E.S. Likhacheva

DERIVATIONAL SYNONYMY IN ARKHANGELSK
DIALECTS (USING THE NAMES OF SORREL AS AN
EXAMPLE)

Keywords: dialectology, Northern Russian dialects, Arkhangelsk dialects, derivational synonymy, suffixation.

The article discusses one of the many examples of derivational synonymy identified in the lexical-semantic group «Food» of Arkhangelsk dialects – a synonymous series of nouns with the root кисл- denoting sorrel. The material under study shows that substantive suffixation and parallelism of gender and number are significantly developed in Arkhangelsk dialects. It is precisely these processes characteristic of the Russian dialect system that determine the richness of derivational synonymy, which is not characteristic of the literary language.

L.V. Nenasheva

THE NAMES OF THE SPACE BETWEEN THE STOVE AND
THE WALL IN ARKHANGELSK DIALECTS

Keywords: Arkhangelsk dialects, phonetic variants, morphological variants, Russian oven.

The article analyzes the dialect vocabulary, which names the gap separating the Russian oven from the side walls. The words were recorded in dialectological expeditions in different districts of the Arkhangelsk region. The study shows the variety of names that form synonymous series, phonetic, morphological and word-formation variants.

F.K. Sagdeewa, E.Kh. Kadirova, M.Z. Valieva

ECONOMIC METAPHORS IN TATAR-LANGUAGE
NEWSPAPER TEXTS

Keywords: Tatar language, newspaper text, economic metaphor.

The article is devoted to the study of economic metaphors in Tatar-language newspaper texts of an analytical nature. The relevance of the topic is due to the need to approach metaphor not only as a linguistic phenomenon, but also as a cognitive one. There are no works in modern Tatar linguistics that would examine the economic metaphor in Tatar language newspaper texts. The scientific novelty of the research is seen in addressing this topic.

N. A. Sadykova, E.N. Sergeeva

TEACHING FOREIGN STUDENTS THROUGH THE
ANALYSIS OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC TEXTS
IN THE CLASSROOM RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE

Keywords: educational and scientific text, Russian as a foreign language, text analysis, development of language skills.

Working with educational and scientific texts during Russian as a Foreign Language classes is important for developing reading, comprehension, and analysis skills in foreign students. In modern conditions, the ability to analyze content becomes especially significant. The article discusses methods of working with such texts and student preparation for their analysis, taking into account perception features and possible difficulties. This helps students not only to master language structures but also to gain a deeper understanding of the subject matter.

O.O. Khasanova

THE SEMANTIC CONTENT OF THE WORD "LEAVES" IN
E. KATISHONOK'S NOVEL «WHEN A PERSON LEAVES»

Keywords: artistic text, text analysis, interpretation, semantic dominant, lexeme, semantics, Katishonok.

The article is devoted to the study of the semantic lexeme «leaves» in the novel by the modern author Elena Aleksandrovna Katishonok. Text analysis has shown that this lexeme is the main

Катишинок. Анализ текста показал, что данная лексема является основной семантической доминантой текста. Исследование трансформаций значений лексемы в пространстве романа позволяет сделать вывод об авторских интенциях и ключевой идее произведения.

Ш.С. Чадамба

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТУВИНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Ключевые слова: тувинская паремиялогия, паремия, пословица, поговорка, фольклор.

В данной статье рассматривается история тувинской паремиялогии, которая связана с именами таких известных русских и тувинских исследователей, как Н.Ф. Катанов, Г.Н. Курбацкий, Д.С. Куулар и другие. Тувинская паремиялогия за несколько десятилетий прошла большой путь в своем развитии и получила масштабное и яркое отражение в учебной, научной и художественной литературе. Но, несмотря на это, тувинские паремии сегодня еще недостаточно изучены. В связи с этим весьма актуальным становится его комплексное, многоаспектное исследование.

Т.М. Шкапенко, Р.Ф. Абдуллаев

МЕТОДИКИ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ В ГЕНДЕРНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, социолингвистические исследования, интервьюирование.

В статье обосновывается необходимость дифференциации социолингвистических методов анкетирования, направленных на анализ речевого поведения респондентов, от собственно лингвистических методов, нацеленных на изучение языковых феноменов в представлениях носителей языка. Описывается методика устного интервьюирования, включающая в себя социологический, лингвистический и психологический аспекты.

Е.Ю. Алёшина, П.А. Борисова

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА В ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТАХ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА 27 ИЮНЯ 2024 ГОДА

Ключевые слова: тактика, стратегия, конфликт, диктема, агональность, дебаты.

В статье приведен анализ тактик и стратегий речевого поведения кандидатов от Республиканской и Демократической партий в ходе первых президентских дебатов во время предвыборной гонки 2024 года в США. Были проанализированы лингвистические способы выражения конфликта в дебатах. Проведенное исследование демонстрирует ряд схожих черт в выборе тактик речевого поведения кандидатов. Основную роль в проанализированном материале играют тактики, относящиеся к стратегии на понижение.

Е.Е. Белова, Ю.А. Гаврикова, Э.Д. Шапиро ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РОМАНА

Ключевые слова: языковые средства выразительности, английский язык, жанр, роман-антиутопия, фигура качества, «Атлант расправил плечи».

Настоящее исследование рассматривает стилистические особенности художественного произведения, а именно семасиологические стилистические средства англоязычного аутентичного романа, такие как сравнение, эпитет, метафора, метонимия. Данные средства выразительности проиллюстрированы на материале романа-антиутопии Айн Рэнд «Атлант расправил плечи».

Н.З. Киселева

СИНОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ МЕДИАДИСКУРСА)

Ключевые слова: синонимия, СМИ, воздействие, оценочность, контрастивность.

Данная статья посвящена анализу синонимии как средства

semantic dominant of the text. The study of transformations of the meanings of the lexeme in the space of the novel allows us to draw a conclusion about the author's intentions and the key idea of the work.

Sh.S. Chadamba.

HISTORICAL REVIEW OF TUVINIAN PAROEMIOLOGY

Keywords: Tuvan paremiology, paremia, proverb, saying, folklore

This paper examines the history of Tuvan paremiology, which is associated with the names of famous Russian and Tuvan researchers such as N.F. Katanov, G.N. Kurbatsky, D.S. Kuular, and others. Tuvan paremiology has come a long way in its development over several decades and has received large-scale and vivid reflection in educational, scientific and fiction literature. But despite this, Tuvan paremics are still understudied today. In this regard, its comprehensive, multi-aspect study is becoming very relevant.

T.M. Shkapenko, R.F. Abdullaev

INTERVIEWING TECHNIQUES IN GENDER LINGUISTIC RESEARCH

Keywords: gender, gender linguistics, sociolinguistic research, interviewing.

The article substantiates the necessity of differentiation of sociolinguistic methods of interviewing, aimed at analyzing the speech behavior of respondents, from linguistic methods proper, aimed at studying linguistic phenomena in the representations of native speakers. The methodology of oral interviewing, which includes sociological, linguistic and psychological aspects, is described.

E.Yu. Aleshina, P.A. Borisova

LINGUISTIC EXPRESSION OF CONFLICT IN THE ELECTION DEBATES OF D. TRUMP AND J.BIDEN ON JUNE 27, 2024

Keywords: tactics, strategy, conflict, dicteme, agonality, debate. The article analyses the strategies and tactics of speech behaviour of the candidates from the Republican and Democratic parties during the first presidential debates in the 2024 election race. The linguistic ways of expressing conflict in debates were analysed. The conducted research demonstrates some similarities in the use of tactics of speech behaviour. The main role in the analysed material is played by the tactics which are related to downward strategies.

E.E. Belova, Y.A. Gavrikova, E.D. Shapiro LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION OF AN ENGLISH NOVEL

Keywords: linguistic means of expression, English, genre, dystopian novel, figure of quality, "Atlas Shrugged". This study examines the stylistic features of a work of fiction, namely the semasiological stylistic means of an English-language authentic novel, such as comparison, epithet, metaphor, metonymy. These means of expression are illustrated using the material from Ayn Rand's dystopian novel "Atlas Shrugged."

N.Z. Kiseleva

SYNONYMY AS A MEANS OF LINGUISTIC MANIPULATION (EXEMPLIFIED ON ENGLISH MEDIA TEXTS)

Keywords: synonymy, linguistic manipulation, mass media, evaluation, contrast.

This article is devoted to the analysis of the phenomenon of as a

языкового воздействия. Материалом исследования послужили англоязычные тексты современного медиадискурса. Исследование позволило выявить два основных свойства, задействованных в процессе языковой манипуляции: а именно: оценочность, которая способствует формированию у адресата необходимого восприятия ситуации; контрастивность, которая позволяет выявить различия между двумя противопоставленными компонентами.

С.Г. Ларина, О.Н. Поддубская, Н.А. Филатова
АРГО ВЕРЛАН В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
Ключевые слова: арго, верлан, словообразование, молодежный язык, просторечие.

Статья посвящена исследованию характерных особенностей французского арго верлан, выявлению его продуктивных словообразовательных моделей, рассмотрению истории его возникновения и распространения во французском языке.

А.А. Матвеева
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ
НОМИНАЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ФРАЗЫ
«ALL SPIN AND NO DELIVERY»)

Ключевые слова: метафора, оценка, идеологическая модальность, политический дискурс.

В статье исследуются семантические характеристики словосочетания «all spin and no delivery», являющегося значимым в контексте англоязычного политического дискурса. Поскольку данное устойчивое словосочетание отсутствует в лексикографических источниках, его семантика выявляется посредством контекстуального анализа. В ходе исследования выявляется свойственная фразе «all spin and no delivery» идеологическая модальность и определяется её направленность и характерные черты.

Е.П. Молостова, А.Р. Шамсутдинова
СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ
ТЕКСТАХ ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕМАТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: термин, терминоид, природоохранная деятельность, французский язык, терминологическая номинация, переосмысление.

В работе рассматриваются французские термины и терминоиды, функционирующие в текстах природоохранной тематики. В исследовании проведен анализ семантического поля и обнаружено, что оно представлено как терминами, так и терминоидами. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении особенностей номинации терминоидов. В результате было выявлено, что важнейшей семантической характеристикой терминоидов является переосмысление одного или нескольких компонентов.

И.Г. Нагибина, В.Г. Присяжных, Д.С. Беляев
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА
СВО В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ КНР
Ключевые слова: военно-политический медиадискурс, образ, специальная военная операция, лексико-стилистические средства.

Статья посвящена выявлению лексико-стилистических средств репрезентации образа специальной военной операции в военно-политическом медиадискурсе КНР. В работе рассматривается определение понятий «военно-политический медиадискурс» и «образ», а также приводится краткая характеристика лексико-стилистических средств, используемых в военно-политических медиатекстах.

Т.Ф. Петренко, Н.Н. Лёвина, Г.Э. Айрапетов
ЛИТЕРАТУРНЫЙ БЛОГ Э. ШЕВИЙЯРА: ЯЗЫК И СТИЛЬ
Ключевые слова: литературный блог, авторвымысел, ирония,

means of linguistic manipulation in modern media discourse. The relevance of research is due to the tendency towards linguistic devices that express persuasion and is based on the material of the English-language texts in mass media. The study reveals two features involved in the process of linguistic manipulation: evaluation which contributes to the subjective perception of the situation by the addressee and contrast which allows to identify differences between the two opposed components.

S.G. Larina, O.N. Poddubskaya, N.A. Filatova
VERLAN SLANG IN MODERN FRENCH LANGUAGE
Keywords: french slang, verlan, word formation, youth language, common parlance.

The article deals with the characteristic features of the French slang verlan, traces its origins, reveals its productive word-formation models. Active use of slang in French language makes the problem of studying this linguistic phenomenon an urgent task of modern linguistics.

A.A. Matveyeva
THE PECULIARITIES OF THE SEMANTICS OF
METAPHORIC UNITS IN THE ENGLISH POLITICAL
DISCOURSE (BY WAY OF EXAMPLE OF THE
METAPHORIC PHRASE “ALL SPIN AND NO DELIVERY”)
Keywords: metaphor, evaluation, ideological modality, political discourse.

The article focuses on the semantic characteristics of the phrase «all spin and no delivery» which is important in the English political discourse. As this word combination is absent in lexicographic sources, its semantics is revealed in the course of contextual analysis. The investigation reveals ideological modality inherent in the phrase «all spin and no delivery», as well as its focus and characteristics are defined.

E.P. Molostova A.R. Shamsutdinova
SPECIAL VOCABULARY IN POPULAR SCIENCE TEXTS
ON ENVIRONMENTAL TOPICS (ON THE MATERIAL OF
THE FRENCH LANGUAGE)

Keywords: term, terminoid, environmental protection, French, terminological nomination, reinterpretation.

The paper deals with French terms and terminoids functioning in the texts of environmental topics. The study analyzes the semantic field and finds that it is represented by both terms and terminoids. The scientific novelty of the study consists in the consideration of the peculiarities of nomination of terminoids. As a result, it was revealed that the most important semantic characteristic of terminoids is the reinterpretation of one or more components.

I.G. Nagibina, V.G. Prisyazhnyh, D.S. Belyaev
LEXICAL AND STYLISTIC REPRESENTATION OF THE
IMAGE OF THE SVO IN THE MILITARY-POLITICAL
MEDIA DISCOURSE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF
CHINA

Keywords: military-political media discourse, image, special military operation, lexical and stylistic means.

The article is devoted to the identification of lexical and stylistic means of representing the image of a special military operation in the military-political media discourse of the People's Republic of China. The paper examines the definitions of the concepts of "military-political media discourse" and "image", and also provides a brief description of the lexical and stylistic means used in military-political media texts.

T.F. Petrenko, N.N. Levina, G.E. Airapetov
E. CHEVILLARD'S LITERARY BLOG: LANGUAGE AND
STYLE

черный юмор.

Статья посвящена выявлению стилистических особенностей литературного блога Э. Шевийяра и идиостиля автора. Результаты исследования свидетельствуют о том, что характерной чертой стиля Э. Шевийяра является юмор. Созданию комического эффекта в постах литературного блога способствуют абсурдные высказывания, самоирония, черный юмор, афоризмы и игровые приемы.

Л.П. Позняк, О.В. Звада

ЛИНГВО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ключевые слова: социальная реклама, креолизованный текст, конвергенция, воздействие.

Креолизованный текст социальной рекламы есть сложное текстовое образование, включающее вербальные и иконические элементы, которые образуют собой визуальное, структурное, смысловое и функциональное единство. В статье определены основные вербальные средства объективации прагматического потенциала креолизованных текстов социальной интернет-рекламы на лексическом, синтаксическом и других уровнях, которые используются в конвергенции с визуальными, изобразительными, такими как шрифтовое и цветное оформление текста, также прагматически обусловленными.

М.Ю. Сейранян

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Ключевые слова: политический медиадискурс, медиатехнологии, манипуляция, конфликтогены, вербальные и невербальные маркеры конфликта.

Статья посвящена роли медиатехнологий в политической коммуникации. Медиатизация политического дискурса предполагает не только увеличение охвата аудитории, но и манипуляцию общественным сознанием, навязывания определенной модели поведения. Одним из естественных последствий данных процессов является повышение конфликтогенности дискурса. В связи с этим актуальным представляется анализ, с одной стороны, роли медиа в усилении и поддержании конфликта в политическом дискурсе, с другой – вербальных средств - конфликтогенов.

А.А. Синичкина

ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ЗНАЧЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: метафора, метафорический перенос, когнитивный подход, сенсорный тип метафорического переноса, рационально-эмоциональный тип метафорического переноса, сравнительные конструкции, современная британская литература.

В работе представлен анализ особенностей двух основных типов метафорических переносов в значении сравнительных конструкций, отобранных из коротких рассказов современных британских писателей. В ракурсе когнитивного подхода в статье выделены примеры, содержащие сенсорный и рационально-эмоциональный тип переноса значения сравнительных конструкций, описаны их структурные и семантические особенности, даны комментарии к наиболее интересным и ярким примерам. Представленный когнитивный анализ выделенных примеров позволяет судить о некоторых особенностях восприятия современных британцев.

Ю.Ю. Табачников

ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПРОСЬБЫ/ПРИКАЗА КАК УГРОЖАЮЩИЕ НЕГАТИВНОМУ ЛИЦУ АДРЕСАТА АКТЫ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: директивный речевой акт, негативное/позитивное лицо, адресат/адресант, иллокуция.

Keywords: literary blog, auto-fiction, irony, black humour.

The article is devoted to identifying the stylistic features of E. Chevillard's literary blog and the author's idiosyncrasy. The results of the study indicate that a characteristic feature of E. Chevillard's style is humour. Absurd statements, self-irony, black humour, aphorisms and game techniques contribute to the creation of comic effect in the posts of literary blog.

L.P. Poznyak, O.V. Zvada

LINGUISTIC AND SEMIOTIC MEANS OF OBJECTIFICATION OF THE PRAGMATIC POTENTIAL OF CREOLIZED TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL ADVERTISING ON THE INTERNET

Keywords: social advertising, creolized text, convergence, impact.

Creolized texts of social advertising is a complex textual formation that include verbal and iconic elements that form a visual, structural, semantic and functional unity. The article defines the main verbal means of objectification of the pragmatic potential of creolized texts of social Internet advertising at lexical, syntactic and other levels, which are used in convergence with visual, iconic ones, such as font and color design of the text, also pragmatically conditioned.

M.Yu. Seiranian

CONFLICT PERSPECTIVE OF POLITICAL MEDIA DISCOURSE

Keywords: political media discourse, media technologies, manipulation, conflict triggers, verbal and non-verbal conflict markers.

This paper aims to explore the complex relationship between mass media and politics. Mediatization of political discourse implies not only an increase in audience reach, but also an enhancement of the chances for influencing and manipulating public opinion, imposing a certain model of behavior. One of the key consequences of these processes, in our opinion, is the increase in the conflict potential of discourse. In this regard, it is relevant to analyze, on one hand, the role of media in intensifying and sustaining conflict in political discourse, and on the other hand, the verbal means—conflict markers and triggers.

A.A. Sinichkina

TYPES OF METAPHORICAL TRANSFERS IN THE MEANING OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN MODERN BRITISH LITERATURE

Keywords: metaphor, metaphorical transfer, cognitive approach, sensory type of metaphorical transfer, rational-emotional type of metaphorical transfer, comparative constructions, modern British literature.

The paper presents an analysis of the features of two main types of metaphorical transfers in the meaning of comparative constructions selected from short stories by modern British writers. From the perspective of the cognitive approach, the article highlights examples containing sensory and rational-emotional types of transfer of the meaning of comparative constructions, describes their structural and semantic features, and provides comments on the most interesting and striking examples. The presented cognitive analysis of the selected examples allows us to judge some of the peculiarities of the perception of modern Britons.

I.I. Tabachnikov

DIRECTIVE SPEECH ACTS OF REQUEST/ORDER AS ACTS THREATENING THE NEGATIVE FACE OF THE ADDRESSEE IN GERMAN LINGUACULTURE

Keywords: directive speech act, negative/positive face, addresser/addressee, illocution.

Успешному достижению коммуникативной цели общения могут помешать те или иные коммуникативные угрозы. Нередко причиной их возникновения являются директивные (побудительные) речевые акты. В работе представлен анализ директивных речевых актов приказа/просьбы на материале диалогов персонажей современной художественной литературы на немецком языке. Рассматриваются способы актуализации подобных речевых актов, а также влияние их употребления на ход коммуникации.

Е.С. Абаева

ДИАЛОГ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: диалог, перевод, художественный образ, сравнительно-сопоставительный анализ.

В статье рассматривается вопрос о реализации речевой характеристики второстепенного персонажа англоязычного художественного текста посредством диалога и передаче авторского замысла в текстах переводов на русский язык. Источником материала выступает англоязычное произведение Р. Хайнлайна «Have Space Suit – Will Travel» и два его русскоязычных перевода. Автор демонстрирует, как манера речи, ее лингвистические особенности и коммуникативные стратегии персонажа в ситуации диалога реализуют речевую характеристику персонажа, которая впоследствии сохраняется в одном из переводов, и несколько меняется в другом.

Successful achievement of the communicative goal of interaction may be hampered by certain communicative threats. Often the reason for their occurrence is directive speech acts. This paper presents the results of study of directive speech acts of order/request based on dialogues of characters from modern fiction in German. The article provides an analysis of actualization methods of such speech acts, as well as the influence of their use on the course of communication.

E.S. Abaeva

DIALOGUE AS A WAY TO IMPLEMENT SPEECH CHARACTERISTICS OF A LITERARY CHARACTER: COMPARATIVE ASPECT

Keywords: dialogue, translation, imagery, comparative analysis. The paper examines the issue of implementing the speech characteristics of a minor character in an English-language literary text through dialogue and the transmission of the author's intention into the texts Russian translations. The source of the material is the novel "Have Space Suit – Will Travel" (R. Heinlein) and its two translations into Russian. The author demonstrates how the manner of speech, its linguistic features and the communicative strategies of the character in dialogues implement his speech characteristics, which are preserved in the first translation and slightly modified in the second one.

О.А. Анисимова

К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ ИЗОТОПИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЪЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: изотопия, интерпретирующая семантика, художественный перевод, семантический анализ.

В работе представлены результаты исследования, посвященного художественному переводу и предпереводческому анализу текста. Автор обращает внимание на лакуны, которые неизбежны при традиционном подходе к переводу, основывающимся на идентификации и интерпретации тропов, и выдвигает гипотезу о целесообразности применения логики презумпции изотопии и семантического анализа.

O.A. Anisimova

TO THE QUESTION OF THE PRESUMPTION OF ISOTOPY IN A LITERARY TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION

Keywords: isotopy, interpretive semantics, literary translation, semantic analysis.

This paper presents the results of the study, devoted to literary translation and pre-translation text analysis. The author draw attention to the lacunae that are inevitable in traditional approach to translation, based on the identification and interpretation of tropes, and hypothesizes about the advisability of using the logic of the presumption of isotopy and semantic analysis.

А.Р. Бодулева, Д.Ю. Дмитриева

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСФЕМИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Ключевые слова: дисфемизм, речевая манипуляция, англоязычные заголовки, тактика оскорбления, тактика дискредитации, сексистские, расистские и политические дисфемизмы.

Цель статьи – проанализировать фактический материал и определить основные семантические и функциональные особенности дисфемизмов в заголовках англоязычных СМИ. Выявлено, что отрицательный образ создается посредством дисфемизмов, в которых содержится оценочно-дескриптивный компонент, и контекстуально: семантикой высказывания. В результате анализа семантически было выделено 3 группы дисфемизмов: сексистские, расистские и политические.

A.R. Boduleva, D.Yu. Dmitrieva

SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF DYSPEMISMS IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA HEADLINES

Keywords: dysphemism, speech manipulation, English headlines, insult tactics, discredit tactics, sexist, racist and political dysphemisms.

The purpose of the article is to analyze the factual material and determine the main semantic and functional features of dysphemisms in headlines of the English media. It has been revealed that a negative image is created through dysphemisms which contain an evaluative-descriptive component, and contextually, by the semantics of the statement. As a result of the analysis, 3 groups of dysphemisms were semantically identified: sexist, racist and political.

Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, А.В. Данилова, О.С. Требух
К СОДЕРЖАНИЮ СТАНДАРТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
В ТЕОРИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: значение, Др. Греция, софист, софистика, узус.

Рассматриваются социокультурные и историко-научные основания неоднозначности значения термина 'софист' в до-аристотелеву эпоху Др. Греции. На основе текстовых узусов в трудах основных аттических мыслителей выделены и обсуждаются три важнейших варианта значения этого термина. Делается вывод о недостаточности категориального подхода к различению названных значений.

L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, A.V. Danilova, O.S. Trebukh
ON THE CONTENT OF CONVENTIONAL MEANINGS
IN THE THEORY OF VERBAL INFLUENCE

Keywords: meaning, Ancient Greece, sophist, sophistry, usage. The article discusses socio-cultural and historic-scientific grounds of the meaning ambiguity of the term 'sophist' in pre-Aristotelian era in Ancient Greece. Based on textual usage in the works of leading attic thinkers three important meaning variants of the word in question are singled out and further analyzed. The authors conclude that the standard categorical approach to differentiating between the meaning variants is insufficient.

Л.Г. Васильев, Л.Г. Гаврикова, А.В. Данилова, Т.В. Сушенцова
О ПРОЦЕДУРНОМ МЕТОДЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА

Ключевые слова: значение, когнитивность, процедурный анализ, семантика, синтаксис.

Характеризуется процессуальная тенденция развития семантико-синтаксической парадигмы в американском языкознании. Описываются признаки, позволяющие установить своеобразность ориентации процедурности на раннюю теорию искусственного интеллекта, что дает возможность рассматривать семантику как лингвистический компонент программного обеспечения систем порождения высказывания и текста.

L.G. Vasilev, L.G. Gavrikova, A.V. Danilova, T.V. Sushentsova
ON THE PROCEDURAL METHOD OF REPRESENTATION
OF TEXT AND UTTERANCE MEANING

Keywords: meaning, cognition, procedural analysis, semantics, syntax.

The article analyzes a procedural trend in the development of the semantic-syntactic paradigm in the American linguistics. The authors describe the features that enable us to establish the originality of orientation of the trend at the early theory of artificial intelligence, which leads to regarding semantics as a linguistic component of the software of utterance and text generation systems.

Е.В. Волкова, Р.С. Якунин
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
НЕЙРОСЕТЕЙ В ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, генеративные предварительно обученные трансформеры, большие языковые модели (LLM), информативные тексты, цифровизация, встроенный алгоритм действий.

Эта статья фокусируется на анализе машинного перевода с применением различного рода нейросетей и переводческих программ. В исследовании показана эффективность использования искусственного интеллекта при переводе, приводятся результаты точности перевода. Доказано, что переводческие программы, такие как Google translate and Yandex translator дают более точные эквиваленты перевода.

E.V. Volkova, R.S. Yakunin
COMPARATIVE ANALYSIS OF USING NEURAL
NETWORKS IN TRANSLATION (FOR THE EXAMPLE OF
ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: neural networks, artificial intelligence, generative pre-trained transformers, large language models (LLM), informative texts, digitalization, built-in plan of action.

This paper focuses on machine translation analysis using various types of neural networks and translation programs. The study shows the effectiveness of using artificial intelligence in translation and provides results of translation accuracy. It is proven that translation programs such as Google translator and Yandex translator provide more accurate translation equivalents. Author programs for information support were used in this study.

Н.В. Гревцева, Т.С. Гулевич, Г.А. Донскова,
О.А. Донскова, Н.А. Князев
ПРАГМАТИКА БРИТАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО
СЛОГАНА

Ключевые слова: предвыборный политический слоган, внешняя прагматика, внутренняя прагматика, речевой акт, прагматическая доминанта.

В статье представлены результаты анализа предвыборных слоганов ведущих британских партий, обладающих общими жанровыми прагматическими свойствами, которые проявляются на уровнях внешней и внутренней прагматики. Позиции оппонентов репрезентируются посредством речевых актов и оценочной семантики.

N.V. Grevtseva, T.S. Gulevich, G.A. Donskova,
O.A. Donskova, N.A. Knyazev
PRAGMATICS OF THE BRITISH ELECTION SLOGAN

Keywords: election political slogan, external pragmatics, internal pragmatics, speech act, pragmatic dominant.

The article presents the results of a complex analysis of the election slogans of the leading British parties, which have common genre pragmatic properties that manifest themselves at the levels of external and internal pragmatics, representing the positions of the opponents through speech acts and evaluative semantics.

В.Н. Долженков
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ КОММУНИКАТИВНЫХ
АКТОВ НЕИСКРЕННОСТИ

Ключевые слова: семантика, неискренние тексты, коммуникативный акт, системно-деятельностный подход, коммуникант.

Автор статьи рассматривает семантику неискренних текстов, выявляет её особенности в рамках исследования коммуникативного акта, принимая за основу системно-деятельностный подход, также предпринимается попытка систематизации неискренних семантических единиц. В исследовании устанавливается роль семантических составляющих неискренних текстов как нереально характеризующих предметную область коммуникации, коммуниканта и партнера по общению, отношений между ними, а также коммуникативную ситуацию.

V.N. Dolzhenkov
COMMUNICATIVE ACTS OF INSINCERITY: SEMANTIC
PARADOXES

Keywords: semantics, insincere texts, communicative act, system-activity method, communicator.

The author of the article considers the semantics of insincere texts, identifies its features within the framework of the communicative act study, taking as a basis the system-activity method, and an attempt is to systematize insincere semantic units. The study establishes the role of semantic components of insincere texts as unrealistically characterizing the subject area of communication, the communicator and the communication partner, the relationship between them, as well as the communicative situation.

А.Д. Ефимова
ОСМЫСЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: заимствование, глобализация, концептуализация, концепт, адаптация, метафора, лингвокультура.

В данной статье описаны особенности вхождения заимствований в принимающую лингвокультуру, процессы их адаптации и трансформации. Сделан вывод, что заимствования в принимающей культуре, с одной стороны,

A.D. Efimova
UNDERSTANDING BORROWINGS IN RUSSIAN
LINGUOCULTURE

Keywords: borrowing, globalization, conceptualization, concept, adaptation, metaphor.

This article describes the features of borrowings entering the host linguistic culture, the processes of their adaptation and transformation. It is concluded that borrowings in the receiving culture, on the one hand, retain a close connection with the giving culture. On the other hand, borrowings receive new contexts of

сохраняют тесную связь с отдающей культурой. С другой стороны, заимствования получают новые контексты употребления, которые отражают встраивание соответствующих ментальных единиц в национальную концептосферу, приобретение лингвокультурной окрашенности и связи с концептами принимающей концептосферы. Транслируемые вместе с заимствованиями ценности влияют на восприятие и социальную оценку заимствований.

Е.В. Загороднева

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА КАК ЛИНГВО-
МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ПРОДВИЖЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В
ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ,
РЕСПУБЛИКАХ КАМЕРУН И ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, билингвизм, многоязычие, идиом, Центральноафриканский регион.

В работе, выполненной в рамках социолингвистики, изучаются качественные, количественные и оценочные параметры языковой ситуации, сложившейся в Центральноафриканском регионе, а именно в Республике Камерун, Центральноафриканской Республике и Экваториальной Гвинее. Предметом изучения является языковая ситуация, задающая направление развития языковой политики в этих африканских государствах, актуальные векторы которой необходимо принимать во внимание при подготовке мероприятий, отвечающих потребностям взаимодействия в культурной и образовательной сферах России и стран Центральной Африки.

Ю.В. Картавцева

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГОВОЙ
ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: сленг, лингвокультурная коммуникация, русскоязычный сленг, немецкоязычный сленг, специфика употребления.

Данная работа посвящена вопросу функционирования сленговой лексики в русскоязычном и немецкоязычном молодежном дискурсе с точки зрения ее деривации, общим и отличительным особенностям ее употребления. Рассмотрены и сопоставлены примеры использования межкультурных и лингвокультурных сленгизмов в рамках современной коммуникации. Сделан вывод о том, что сленговая лексика является универсальным маркером общения молодого поколения вне зависимости от способа образования.

А.В. Кулешова

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ
ФРАНЦУЗСКОГО ПИСЬМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, дискурсивный маркер, коммуникация; семантика; функции.

В статье речь идет об одном из важных коммуникативных элементов современного французского медиадискурса – дискурсивных маркерах. Автор представляет наиболее частотные дискурсивные маркеры, встречающиеся в письменном медиадискурсе, в частности в газетных статьях. Кроме того, в статье описывается их семантический компонент и анализируются выполняемые ими функции.

А.А. Латыпова; Ф.Г. Фаткуллина

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА АВТОРА ПИСАТЕЛЬСКОГО
ДНЕВНИКА (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ М. КАРИМА)

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, лингвокультурология, лингвокультуремы, безэквивалентная лексика, лингвокультурологические поля, концепт.

В статье рассматривается проблема отражения языковой картины мира бакирского писателя Мустая Карима в

use, which reflect the embedding of the corresponding mental units into the national conceptual sphere, the acquisition of linguistic and cultural coloring and connections with the concepts of the host conceptual sphere. The values transmitted along with borrowings influence the perception and social assessment of borrowings.

E.V. Zagorodneva

THE COUNTRIES OF THE CENTRAL AFRICAN REGION
LANGUAGE SITUATION AS A LINGUISTIC-
METHODOLOGICAL BASIS FOR THE IMPLEMENTATION
OF EVENTS TO PROMOTE THE RUSSIAN LANGUAGE IN
THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC, THE REPUBLIC OF
CAMEROON AND THE EQUATORIAL GUINEA

Keywords: language situation, language policy, bilingualism, multilingualism, idiom, Central African region.

The work carried out within the framework of sociolinguistics examines the qualitative, quantitative and evaluative parameters of the linguistic situation in the Central African region: in the Republic of Cameroon, the Central African Republic and Equatorial Guinea. The subject of the study is the linguistic situation that sets the direction for the development of language policy in these African states, the actual vectors of which must be taken into account when preparing events that meet the needs of interaction in the cultural and educational spheres of Russia and Central African countries.

Yu.V. Kartvtseva

DERIVATIONAL FEATURES OF SLANG VOCABULARY IN
RUSSIAN AND GERMAN: A COMPARATIVE-
CONTRASTIVE APPROACH

Keywords: slang, linguistic and cultural communication, Russian-speaking slang, German-speaking slang, specifics of usage.

This work is devoted to the issue of the functioning of slang vocabulary in Russian and German-speaking youth discourse, namely, the general and distinctive features of its use. Examples of the use of intercultural and linguocultural slangisms in the framework of modern communication are considered and compared. It is concluded that slang vocabulary is a universal marker of communication between the younger generation, regardless of the method of education.

A.V. Kuleshova

DISCURSIVE MARKERS AS ELEMENTS OF THE FRENCH
WRITTEN MEDIA DISCOURSE
(BASED ON THE MATERIAL OF NEWSPAPER ARTICLES)

Keywords: discourse, media discourse, discursive marker, communication; semantics; functions.

The article deals with one of the important communicative elements of modern French media discourse – discursive markers. The author presents the most frequent discursive markers found in written media discourse, in particular in newspaper articles. In addition, the article describes their semantic component and analyzes the functions they perform.

A.A. Latypova, F.G. Fatkullina

AUTHOR'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
WRITER'S DIARY (BASED ON THE TEXTS OF MUSTAYA
KARIMA'S DIARY)

Keywords: linguistic picture of the world, linguistic personality, linguoculturology, linguoculturology, non-equivalent vocabulary, linguoculturological fields, concept.

The article examines the problem of reflecting the linguistic

дневниковых записях. Детально проанализированы безэквивалентная лексика с национально-культурным компонентом, лингвокультурема, лингвокультурологические поля, культурные концепты. Делается вывод о том, что лингвокультурологический анализ дневника писателя позволяет раскрыть особенности языковой картины мира в речемыслительной деятельности личности.

Линь Пэнчэн

ТЕРМИН «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: дипломатический дискурс (ДД),

межкультурная коммуникация, русский язык, китайский язык. В статье показаны результаты исследовательской работы, направленной на интерпретацию термина «дипломатический дискурс» в русском и китайском языках. Проведено сравнительное исследование, которое выявило культурно-языковую специфику дипломатического дискурса в разноструктурных языках.

З.З. Масаева

О СИСТЕМАТИЧНОСТИ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА КОМПЬЮТЕРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: лексика компьютерных технологий, система, подсистема, поле.

Современные методы исследования семантики лексических единиц основываются на принципах взаимообусловленности и взаимосвязанности ее элементов. Слова, отражающие сравнительно новую действительность, называемую виртуальной, безусловно, составляют определенное поле на лексико-семантическом и структурно-словообразовательном уровнях. Возникает необходимость в методах, направленных на изучение этих лексических единиц с учетом места в системе языка, с учетом их взаимоотношений с другими словами, относящимися к иным категориям, пластам и т.д. Эти поиски новых подходов и методов, заставляют обратиться к теории семантического поля.

Ю.И. Павлова, Ф.Х. Тарасова, А.М. Тарасов
МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. БАРНСА)

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, перевод, метафорическая модель, литературно-художественный дискурс.

Работа посвящена одному из перспективных направлений лингвистики – изучению метафорических моделей и способов их передачи в разноструктурных языках. Под метафорической моделью в своем исследовании мы понимаем концептуальную структуру, в рамках которой сложное абстрактное понятие осмысливается и вербализуется посредством более конкретного и понятного предмета или явления. В ходе анализа были использованы примеры метафорических моделей антропоморфного, природоморфного, социоморфного и артефактного типа. В статье представлено понятие «метафорическая модель», рассмотрены метафорические модели, функционирующие в англоязычном романе «История мира в 10 ½ главах» Дж. Барнса и способы их передачи на русский язык с учетом особенностей их структуры и содержания.

Е.В. Приказчикова, Е.П. Савченко

ЭКФРАСИС КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: экфрасис, лингвокультурология, стилистика, национально-культурная картина мира, идиостиль.

Статья посвящена исследованию экфрасиса как лингвокультурологического феномена и как авторского инструмента передачи ключевых национального-культурных констант в тексте художественного произведения с целью трансляции индивидуально-авторской картины мира.

picture of the world of the Bashkir poet, playwright and writer Mustai Karim in his diary entries. Non-equivalent vocabulary with a national-cultural component, linguoculturemes, linguoculturological fields, and cultural concepts are examined and analyzed in detail.

Lin Pengcheng

THE TERM "DIPLOMATIC DISCOURSE" IN RUSSIAN AND
CHINESE LANGUAGES: INTERPRETATION AND
APPLICATION SPHERE

Keywords: diplomatic discourse, intercultural communication, Russian language, Chinese language.

This paper presents the results of a study on the interpretation of the term "diplomatic discourse" in Russian and Chinese languages. A comparative study was conducted, revealing the cultural characteristics of diplomatic discourse in two different linguistic and cultural contexts.

Z.Z. Masaeva

ON THE SYSTEMATICITY OF THE VOCABULARY OF THE
LANGUAGE OF COMPUTER TECHNOLOGIES

Keywords: vocabulary of computer technologies, system, subsystem, field.

Modern methods of studying the semantics of lexical units are based on the principles of interdependence and interconnectedness of its elements. Words reflecting a relatively new reality, called virtual, certainly constitute a certain field at the lexical-semantic and structural-word-formation levels. There is a need for methods aimed at studying these lexical units taking into account their place in the language system, taking into account their relationships with other words related to other categories, layers, etc. These searches for new approaches and methods force us to turn to the theory of the semantic field.

Y.I. Pavlova, F.Kh. Tarasova, A.M. Tarasov
METAPHORICAL MODELS AND WAYS OF THEIR
TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED
ON THE NOVEL BY J. BARNES)

Keywords: cognitive linguistics, translation metaphorical model, literary discourse.

This paper is devoted to one of the promising branch of linguistics – the study of metaphorical models and methods of their translation into languages with different structures. In our research, we define metaphorical model as a conceptual structure within which a complex abstract notion is understood and verbalized through a more concrete and transparent object or phenomenon. During the analysis, we studied examples of metaphorical models of anthropomorphic, nature-morphic, sociomorphic and artifactual types. This article examines the metaphorical models that function in the English novel "A History of the World in 10½ Chapters" by J. Barnes and the methods of their translation into Russian, taking into account the features of their structure and content.

E.V. Prikazchikova, E.P. Savchenko

EKPHRASIS AS A WAY OF EXPRESSING INDIVIDUAL-
AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD

Keywords: ekphrasis, linguoculturology, stylistics, national-cultural picture of the world, idiosstyle.

We study ekphrasis as a linguocultural phenomenon and as an author's tool of transferring key national-cultural constants into the text in order to transmit the national-cultural picture of the world. The study was conducted on the material of the original and translated texts of S. Maugham's novel "The Moon and the

Исследование проводилось на материале текста романа С. Моэма «Луна и гроши». В результате проведенного исследования были определены основные функции экфрасиса: эмоциональное воздействие, эстетическая оценка, описание, характеристика и герменевтика. В тексте произведения был выделен как прямой экфрасис, описывающий визуальный объект, так и косвенный, дополняющий объективную языковую реальность созданием глубокого авторского образа.

Л.А. Тюкина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В ЦИФРОВУЮ ФОРМУ

Ключевые слова: цифровой дискурс, цифровой образовательный дискурс, трансформация, юмористический дискурс; юмор.

Целью статьи является попытка проследить изменения, происходящие с юмористическим дискурсом внутри образовательного дискурса при его переходе в цифровую форму. Был проведен опрос среди преподавателей и студентов с целью выяснить, какие формы юмора используются чаще в цифровом образовательном дискурсе. Делается вывод о том, что роль юмора при трансформации образовательного дискурса не становится меньше.

Л. Чжан

РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ-НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «МА ЛЯН-ВОЛШЕБНАЯ КИСТЬ»

Ключевые слова: детская литература, детское воспитание, риторические приемы, стилистика, фигуры.

В статье представлен анализ специфики использования экспрессивных языковых средств в детской литературе (на примере сказки «Ма Лян-Волшебная кисть»). Результаты исследования показывают, что уместное и умелое включение риторических приемов не только усиливает выразительную силу текста, но и способствует развитию образно-эстетических способностей детей, а также играет воспитательную роль.

Чэнь Сюэцин, В.В. Богуславская КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ МАССМЕДИА

Ключевые слова: концептуальная метафора; сотрудничество России и Китая; массмедийный дискурс; метафорическая модель; фрейм.

Статья посвящена исследованию метафор в вербализации сотрудничества России и Китая в российском медийном дискурсе. Задачей автора было на материалах российских СМИ продемонстрировать, как метафоры отражают и формируют общественное сознание и влияют на картину мира в аспекте взаимоотношений между двумя странами. В работе использовались методы контент-анализа, моделирования, контекстуального анализа и метод интерпретации. В результате анализа были выделены четыре метафорических модели: спортивная и игровая, строительная, антропоморфная, медицинская.

А.М. Шаипова

ПЕДУЛЯРНЫЕ СОМАТИЗМЫ В НОВОСТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Ключевые слова: новостной политический нарратив, педулярный соматизм, семиотика, кинетическая символика.

В статье на материале фрагментов из онлайн публикаций анализируются семиотические компоненты смысла педулярных соматизмов, репрезентированных фразеологическими единицами с компонентом нога и политически маркированными высказываниями с кинемой нога. Осуществляется интерпретация поликодовых сообщений на основе концептуального аппарата политической семиотики.

Sixpence". The main functions of ekphrasis were identified: emotional impact, aesthetic evaluation, description, characterization and hermeneutics. Both direct ekphrasis, describing the visual object, and indirect ekphrasis, supplementing the objective linguistic reality by creating a deep author's image, were identified in S. Maugham's novel.

L.A. Tyukina

CHANGE OF HUMOUROUS DISCOURSE AT THE DIGITISATION OF EDUCATIONAL DISCOURSE

Keywords: digital discourse, digital educational discourse, transformation, humorous discourse; humour.

The purpose of the paper is to try to follow the changes that occur with humorous discourse within educational discourse during its digitalization. Teachers and students were surveyed to find out which forms of humour are used more frequently in digital educational discourse. It is concluded that the role of humour in the transformation of educational discourse does not become less.

L. Zhang

RHETORICAL MEANS AND THEIR EDUCATIONAL SIGNIFICANCE IN CHILDREN'S LITERATURE-TAKING THE FAIRY TALE "MA LIANG-THE MAGIC BRUSH" AS AN EXAMPLE

Keywords: children's literature, children's education, rhetorical devices, stylistics, figures.

This paper analyses the specifics of the use of expressive language means in children's literature (on the example of the fairy tale "Ma Liang - The Magic Brush"). The results of the study show that the appropriate and skillful inclusion of rhetorical devices not only enhances the expressive power of the text, but also contributes to the development of imaginative and aesthetic abilities of children, and plays an educational role.

Chen Xiuqing, V.V. Boguslavskaya CONCEPTUAL METAPHORS IN THE VERBALIZATION OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE RUSSIAN MASS MEDIA DISCOURSE

Keywords: conceptual metaphor; cooperation between Russia and China; mass media discourse; metaphorical model; frame. The article is devoted to the study of metaphors about cooperation between Russia and China in Russian media discourse. The author's task was to demonstrate, using materials from Russian media, how metaphors reflect and shape public consciousness and influence the picture of the world in terms of relations between the two countries. The work used methods of content analysis, modeling, contextual analysis and the interpretation method. As a result of the analysis, four metaphorical models were identified: sports and games, construction, anthropomorphic, and medical.

A.M. Shaipova

PEDUNCULAR SOMATISMS IN POLITICAL NEWS NARRATIVE

Keywords: news political narrative, peduncular somatism, semiotics, kinetic symbolism.

The article analyzes semiotic components of the meaning of peduncular somatisms represented by phraseological units with the component leg and politically marked expressions with the kinema leg on the material of fragments from online publications. The interpretation of polycoded messages on the basis of the conceptual apparatus of political semiotics is carried out.

М.В. Шурупова, Д.Е. Меренкова
РИФМОВАННЫЙ СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. К
ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ГЕНДЕРА

Ключевые слова: рифмованный сленг, тематическая классификация, гендер, английский язык.

Данная статья посвящена рассмотрению рифмованного сленга как одной из довольно продуктивных разновидностей сниженной лексики. Автор анализирует данные словаря с позиции отражения гендерности в лексических единицах и приходит к выводу о том, что в языке до сих пор сохраняется гендерный диссонанс. Он выражается в подавляющем большинстве наименований представительниц женского пола, нередко с негативной окраской.

M.V. Shurupova, D.E. Merenkova
RHYMING SLANG IN ENGLISH. TO THE QUESTION OF
GENDER REFLECTION

Keywords: rhyming slang, thematic classification, gender, English language.

This article studies rhyming slang as one of the rather productive varieties of low-standard vocabulary. The author analyzes the dictionary data from the position of reflecting gender in lexical units and comes to the conclusion that gender dissonance still persists in the language. It is expressed in the overwhelming naming of female representatives, often with a negative connotation.

А.В. Анненкова, Е.А. Таныгина
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-
КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ (НА
ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Ключевые слова: интернет-коммуникация, особенности, социальные сети, молодежь.

В работе представлены результаты изучения современной молодёжной интернет-коммуникации на примере постов и комментариев в молодежных группах в социальной сети ВКонтакте. Рассматриваются основные характеристики интернет-коммуникации. Проведённый анализ показывает наиболее типичные лексические, семантические и графические особенности языка, используемого молодёжью в сети.

A.V. Annenkova, E.A. Tanygina
THE FEATURES OF MODERN INTERNET
COMMUNICATION IN THE YOUTH SUBCULTURE (ON
THE EXAMPLE OF SOCIAL NETWORKS)

Keywords: Internet communication, features, social networks, youth.

This paper presents the results of the study of modern youth Internet communication on the example of posts and comments in youth groups on the VKontakte social network. The main characteristics of Internet communication are considered. The analysis shows the most typical lexical, semantic and graphical features of the language used by young people on the web.

В.И. Антонова, А.А. Горбунков, В.В. Шиндясов
ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ
РЕГИОНОВ

Ключевые слова: регион, сфера, образовательная парадигма, информационная культура, национальная специфика, информация, регионализация, СМИ.

Сегодня в мире происходит революция в общественном сознании. «Сдвиг сознания в обществе» предполагает «сдвиг парадигмы в науке», – справедливо утверждают авторы исследования «Революция сознания: трансатлантический диалог». В соответствии с этим в статье актуализируются два вектора развития современного универсума – информационно-идеологический и культурно-образовательный, которые благополучно софункционируют на административно-территориальных единицах в условиях новой «образовательной парадигмы» [4, с. 8].

V.I. Antonova, A.A. Gorbunkov, V.V. Shindyasov
HUMANITARIZATION AND INFORMATIZATION IN THE
NEW EDUCATIONAL PARADIGM OF THE REGIONS

Keywords: region, sphere, educational paradigm, information culture, national specifics, information, regionalization, mass media.

The article actualizes two vectors of development of the modern universe – informational-ideological and cultural-educational, functioning on administrative-territorial units in the context of a new educational paradigm [4. p. 8].

О.А. Глущенко
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ
ПРИЗНАКОВ У МУЛЬТИТЕКСТА СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ

Ключевые слова: интрассылка, когезия, мультитекст, текстообразующий признак.

В статье проанализирована специфика таких текстообразующих признаков мультитекста, как выраженность, ограниченность, структурность и информативность. Охарактеризованы базовые модели построения мультитекста как мегазнака, описаны лексические реализации интрассылки как инструмента когезии в мультитексте.

O.A. Glushchenko
THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF TEXT-
FORMING FEATURES IN A MULTITEXT NETWORK
DISCUSSION

Keywords: interlinking, cohesion, multitext, text-forming feature. *The article analyzes the specifics of such text-forming features of multitext as expressiveness, delineation, structurality and informativeness. The basic models of building a multitext as a mega-sign are characterized, and the lexical implementations of an intranet as a cohesive tool in multitext are described.*

Я.М. Давлетшина
ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЯХ

Ключевые слова: социальные сети, имидж, высшее образование, целевая аудитория, брендинг.

В статье рассматриваются методы формирования и продвижения имиджа образовательной организации в социальных медиа. Анализируются особенности использования социальных сетей для передачи ценностей учебного заведения и поддержания его репутации.

Ya.M. Davletshina
PROMOTION OF THE BRAND AND EDUCATIONAL
SERVICES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ON
SOCIAL NETWORKS

Keywords: social networks, image, higher education, target audience, branding.

The article discusses the methods of creating and promoting the image of an educational organization on social media. It analyzes the features of using social networks to communicate the values of a school or university and maintain its reputation.

Н.С. Данкова

ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В СМИ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ*Ключевые слова:* СМИ, патриотизм, армия РФ, образ.

Статья посвящена изучению дискурсивных способов формирования патриотизма в современном обществе. Исследование посвящено изучению образа Российской армии в СМИ. Выявлены основные компоненты, составляющие образ армии РФ, такие как профессиональные характеристики и человеческие качества военнослужащих РФ, ценностные ориентиры, действия Российской армии в зоне проведения СВО, материальная база армии РФ. Сделан вывод о том, что дискурс СМИ о проведении СВО является инструментом закрепления в сознании россиян патриотических ценностей.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, Д.Г. Даутбаев,
М.В. Богданова, К.Ф. Сулейманова, Р.З. Нуриманов,
А.В. Зайнуллин

ВКЛАД АКАДЕМИКА АМН СССР Н.А. СЕМАШКО
В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА
(ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ,
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ)*Ключевые слова:* энциклопедия, здоровье, здоровый образ жизни, психическое здоровье, физическая культура.

В сентябре 2024 года исполняется 150 лет со дня рождения первого народного комиссара здравоохранения РСФСР (1918-1930 гг.), академика АМН СССР (1944), академика АПН РСФСР (1945), доктора медицинских наук, профессора, выпускника медицинского факультета Императорского Казанского университета Николая Александровича Семашко. Одно из самых важных научных достижений академика АМН СССР Н.А. Семашко — была его работа главным редактором 1-го издания Большой медицинской энциклопедии (БМЭ; 1928—1936 гг.) в 35 томах. Принципы написания энциклопедических статей главного редактора Н.А. Семашко были использованы для написания 2-го, 3-го изданий БМЭ, а также для подготовки к изданию региональных многотомных энциклопедий (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия и др.).

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, А.М. Хайбуллин,
Д.Г. Даутбаев, К.Ф. Сулейманова,
Р.З. Нуриманов, А.В. Зайнуллин

ВКЛАД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН М.Г. РАХИМОВА В РАЗВИТИЕ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА (ФИЗИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА, СПОРТ, ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ)*Ключевые слова:* Президент Республики Башкортостан, государственный деятель, здравоохранение, медицина, физическая культура, спорт, энциклопедия, оздоровление детей.

Институт Башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан в 2024 году в честь 90-летия со дня рождения Первого Президента Республики Башкортостан Муртазы Губайдулловича Рахимова издал персональную энциклопедию «Муртаза Рахимов». Данное издание содержит более 500 статей и стало одним из первых персональных энциклопедий о государственном деятеле в Российской Федерации в XXI веке. М.Г.Рахимов был инициатором организации в 1993 году Научного издательства «Башкирская энциклопедия», которое стало важным событием в развитии энциклопедического дела Российской Федерации. В 2023 году Башкирская энциклопедия отметила 30-летие своей организации, которая входит в состав Академии наук Республики Башкортостан.

И.Г. Нагибина, В.Г. Присяжных, П.А. Фадеева
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В КНР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ WEIBO)

N.S. Dankova

THE IMAGE OF THE RUSSIAN ARMY IN THE MEDIA AS A
FACTOR OF DEVELOPING PATRIOTISM IN MODERN
SOCIETY*Keywords:* mass media, patriotism, Russian army, image.

The article is devoted to the study of discursive means of forming patriotism in modern society. The research is aimed at studying the image of the Russian army in the media. In the course of the work, the following components making up the image of the Russian army were identified: professional characteristics and personal qualities of the Russian military personnel, value orientations, the actions of the Russian army in the zone of the special military operation, the material base of the Russian army. It is concluded that media discourse on the special military operation is a tool for developing patriotic values in the minds of Russian citizens.

A.U. Kinyabulov, S.G. Aksenov, D.G. Dautbaev,
M.V. Bogdanova, K.F. Suleimanova, R.Z. Nurimanov,
A.V. Zaynullin

CONTRIBUTION OF THE USSR ACADEMICIAN
N.A. SEMASHKO TO THE DEVELOPMENT OF
ENCYCLOPEDIA SCIENCES (PHYSICAL AND MENTAL
HEALTH, PHYSICAL CULTURE, SPORTS)*Keywords:* encyclopedia, health, healthy lifestyle, mental health, physical education.

September 2024 marks the 150th anniversary of the birth of the first People's Commissar of Health of the RSFSR (1918-1930), Academician of the USSR Academy of Medical Sciences (1944), Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR (1945), Doctor of Medical Sciences, Professor, graduate of the Medical Faculty of the Imperial Kazan University Nikolai Aleksandrovich Semashko. One of the most important scientific achievements of Academician of the USSR Academy of Medical Sciences N.A. Semashko was his work as the editor-in-chief of the 1st edition of the Great Medical Encyclopedia (BME; 1927-1936) in 36 volumes. The principles of writing encyclopedic articles by Editor-in-Chief N.A. Semashko were used to write the 2nd, 3rd editions of the BME, as well as for regional multi-volume encyclopedias (Bashkortostan, Tatarstan, Udmurtia, etc.).

A.U. Kinyabulov, S.G. Aksenov, A.M. Khaibullin,
D.G. Dautbaev, K.F. Suleimanova,
R.Z. Nurimanov, A.V. Zaynullin

CONTRIBUTION OF THE FIRST PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN M.G. RAKHIMOV TO
THE DEVELOPMENT OF ENCYCLOPEDIA SCIENCE
(PHYSICAL CULTURE, SPORTS, CHILDREN'S HEALTH)*Keywords:* President of the Republic of Bashkortostan, statesman, healthcare, medicine, physical education, sports, encyclopedia, children's health improvement.

In 2024, the Institute of the Bashkir Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan published a personal encyclopedia "Murtaza Rakhimov" in honor of the 90th anniversary of the birth of the First President of the Republic of Bashkortostan Murtaza Gubaidulovich Rakhimov. This publication contains more than 500 articles and became one of the first personal encyclopedias about a statesman in the Russian Federation in the 21st century. M.G. Rakhimov was the initiator of the organization of the Scientific Publishing House "Bashkir Encyclopedia" in 1993, which became an important event in the development of encyclopedic affairs in the Russian Federation. In 2023, the Bashkir Encyclopedia celebrated the 30th anniversary of its organization, which is part of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan.

I.G. Nagibina, V.G. Prisyaznyh, P.A. Fadeeva
LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE FEMENIST
MOVEMENT IN CHINA (BASED ON POSTS FROM THE
SOCIAL PLATFORM WEIBO)

Ключевые слова: феминизм, гендерная асимметрия, социальные сети, феминитивы, феминистские течения в Китае.

Настоящая статья посвящена комплексному анализу языковых особенностей феминистического движения в Китае на материале постов социальной сети Weibo. Авторы описывают ключевые лингвистические особенности, связанные с появлением феминизма, а именно: образование лексем-феминитивов и применение стратегий прямого извинения. Кроме того, в статье дается обзор новых течений феминизма в Китае: киберфеминизм, экофеминизм, радикальный феминизм, либеральный феминизм и марксистский феминизм, а также описываются гендерно-маркированные языковые средства (идеологические установки, противительные конструкции, идеологически-маркированная лексика, эмоционально-окрашенная лексика, метафорические высказывания, узконаправленные термины и эпитеты), активно применяющиеся пользователями в социальной сети для репрезентации феминистической проблематики.

S.A. Rzhanova, A.S. Morozova

**ЖУРНАЛИСТИКА СТИЛЯ ЖИЗНИ КАК ДРАЙВЕР
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЫ**

Ключевые слова: журналистика стиля жизни, lifestyle-журналистика, интернет-издание, глянцевый журнал, просветительская функция.

В статье авторы исследуют понятие современной журналистики стиля жизни, рассматривая его сквозь призму интернет-изданий о городах России. Эволюция данного жанра обозначена в статье выделением его основных характеристик. Статья обращает внимание на принципиальное различие между глянцевой и лайфстайл-журналистикой, подчеркивая, что последняя формирует не только внешний облик города, но и мышление читателя, пропагандируя определенную философию и точку зрения. Авторы анализируют функции изданий о городе. Проведенный контент-анализ показывает наличие ряда схожих признаков – от способа распространения до выполнения идентичных функций и обработки позитивной повестки.

Keywords: feminism, gender asymmetry, social networks, feminitives, feminist movements in China.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the linguistic feminist movement features in China based on the material of posts on the social network Weibo. The authors describe the key linguistic features associated with the emergence of feminism, namely: the formation of lexemes-feminitives and the use of direct apology strategies. In addition, the article provides an overview of new feminism trends in China: cyberfeminism, ecofeminism, radical feminism, liberal feminism and Marxist feminism, as well as describes gender-marked linguistic means (ideological attitudes, oppositional constructions, ideologically marked vocabulary, emotionally colored vocabulary, metaphorical statements, narrowly focused terms and epithets), actively used by users on the social network to represent feminist issues.

S.A. Rzhanova, A.S. Morozova

**LIFESTYLE JOURNALISM AS A DRIVER FOR THE
DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MEDIASPHERE**

Keywords: lifestyle journalism, online publication, glossy magazine, educational function.

In the article, the authors explore the concept of modern lifestyle journalism, examining it through the prism of online publications about Russian cities. The evolution of this genre is outlined in the article by highlighting its main characteristics. The article draws attention to the fundamental difference between glossy and lifestyle journalism, emphasizing that the latter shapes not only the appearance of the city, but also the reader's thinking, promoting a certain philosophy and point of view. The authors analyze the functions of city publications. The content analysis shows the presence of a number of similar features - from the method of distribution to the performance of identical functions and the development of a positive agenda.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2024

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 25.10.2024 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 25.10.2024

16,2 усл.печ.л. 18,5 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 7018.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»